

БИБЛИЯ
для
детей

Составил протоиерей
АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

РЕПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТОЛИЦА»
1990

ББК 849.1
Д38

Репринтное воспроизведение
третьего издания «Священной истории
в простых рассказах
для чтения в школе и дома»

ВЕТХИЙ И НОВЫЙ ЗАВЕТЫ

Составил протоиерей
АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

С.-Петербург
Издание 3-е,
книгопродавец И. Л. Тузова,
1896

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ВЪ

ПРОСТЫХЪ РАЗСКАЗАХЪ

ДЛЯ

ЧТЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА.

ВЕТХІЙ И НОВЫЙ ЗАВѢТЫ.

Составилъ протоиерей

АЛЕКСАНДРЪ СОКОЛОВЪ.

Съ 40 рисунками по оригиналамъ Доре и Пюкгерета и съ 108-ю
политипажками въ текстѣ.

Д 470201201—009 Без объявл.
170(03)-90

ISBN 5-7055-0022-X

© Послесловие. Оформление. Издательство «Столица», 1990

1.

Кто сотворилъ міръ?

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 5 Марта 1896 года.

Цензоръ Протоіерей А. Автономоев

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ. Лиговская улица, № 26.

Жилыя дѣти мои! чего, чего не увидите вы на свѣтѣ, если только посмотрите около себя! Кромѣ людей вы увидите дома, горы, лѣса, камни, деревья и красивые цвѣты. Вы увидите лошадей, собакъ, птицъ, жуковъ и бабочекъ. А если поднимете глаза къ верху, то увидите надъ собою обширное голубое небо и на немъ привѣтливое солнышко. Вы, разумѣется, могли бы назвать еще много другихъ вещей, которыя вы замѣтили около себя.

Это такъ теперь. Но было время, когда не было ни людей, ни животныхъ, ни деревьевъ, ни камней, ни неба, ни земли. Былъ только одинъ—Милосердый Богъ.

Онъ захотѣлъ, чтобы явился міръ, или, какъ говорятъ проще, свѣтъ. И создалъ сначала ангеловъ. Вы знаете, что у каждого изъ насъ есть душа, которая живетъ въ нашемъ тѣлѣ,—и ангелы такіе же духи, но у нихъ нѣтъ тѣла (а отчего рисуютъ ихъ съ крыльями, я скажу вамъ послѣ); у насъ душа грѣшная, злая; ангелы—добрые духи. Потомъ сотворилъ Богъ и землю, на которой мы живемъ. Но вездѣ еще была страшная темнота. Глубоко внизу волновалась вода, надъ водою же носился Духъ Божій. Не сразу явилась земля въ томъ видѣ, въ какомъ вы ее теперь видите; но все на ней Богъ устроилъ въ шесть дней, хотя вы, разумѣется, понимаете, что Богъ все могъ создать въ одну минуту.

Въ первый день создалъ Богъ свѣтъ; и свѣтло, свѣтло сдѣлалось на землѣ, сразу наступилъ ясный, свѣтлый день.

Во второй день создалъ Богъ твердь; по слову Божію, открылся обширный небесный сводъ, который вы видите надъ собою.

Въ третій день Господь Богъ повелѣлъ, чтобы вода на землѣ собралась въ особенныя мѣста. И вдругъ образовались ручейки, рѣки и озера. Гдѣ же воды не было, тамъ выдавалась сухая земля, на которой вы видите большія и малыя горы.

Но если бы вездѣ была только одна голая земля, если бы вы нигдѣ

не видѣли ни одного зеленаго листочка, ни цвѣточка, ни одного дерева, — то было бы очень некрасиво и скучно. И вотъ, въ третій же день Милосердый Богъ и сказалъ: пусть произраститъ земля травы, овощи и цвѣты. И пусть каждое растеніе приноситъ сѣмя для того, чтобы могли отъ него распространяться новыя растенія, когда старыя стніють или будутъ съѣдены. Пусть на землѣ растутъ деревья и приносятъ плоды. На каждомъ деревѣ пусть растутъ свои плоды: на яблонѣ — яблоки, на рябинѣ — рябина, на орѣшникѣ — орѣхи, на вишнѣ — вишни.

И какъ только Милосердый Богъ сказалъ это, въ ту же минуту на землѣ выросла разнородная трава, появились разные цвѣты, овощи и маленькія и большія деревья съ различными плодами. Теперь вы можете понять, что на землѣ стало и красивѣе и веселѣе, чѣмъ было сначала.

Только теперь мнѣ хочется знать, помните ли вы, въ какомъ порядкѣ, т. е. что сначала творилъ Господь? Скажите: что сотворилъ Богъ въ первый, что во второй день и въ третій?

Слушайте дальше. Въ четвертый день Богъ сказалъ: «пусть явятся на тверди небесной - свѣтила, которыя освѣщали бы землю и по которымъ люди могли бы отличать день отъ ночи, считать мѣсяцы и годы и замѣчать весну, лѣто, осень и зиму». И на небесномъ сводѣ тотчасъ же заблистали безчисленныя свѣтила. Между многими свѣтилами два кажутся намъ больше другихъ. Творецъ повелѣлъ, чтобы одно изъ нихъ свѣтило днемъ, а Другое ночью. Это — свѣтлое солнце и блѣдная луна. Ну а множество другихъ сіяющихъ свѣтилъ, которыя и до сихъ поръ свѣтятъ на небѣ, но видны только ночью? Это, безъ сомнѣнія, звѣзды.

Теперь было очень красиво на землѣ. Внизу цвѣли цвѣты и журчали ручейки. Вверху по небу плыли облака и надъ ними сіяло огромное солнце. Но ни одного живого существа еще не видно было на землѣ. Ни одна птичка еще не летала въ воздухѣ. Не видно было ни бабочекъ на цвѣтахъ, ни божьихъ коровокъ на листикахъ. Ни одинъ червячекъ не ползъ по землѣ, и въ озерахъ и рѣчкахъ не плавала ни одна рыбка. Поэтому вездѣ было мертво и тихо.

Вотъ, въ пятый день и сказалъ Богъ: «пусть въ водѣ живутъ рыбы, а по воздуху летаютъ птицы». И что же? Въ одну минуту вода закишѣла рыбами. Большія и маленькія рыбы поплыли въ водѣ: окуни, и щуки, и сельди, и между ними огромный и страшный китъ. Запрыгали лягушки и поползли раки. На поверхности воды плавали гуси, утки; а другія

птицы летали по воздуху, сидѣли на деревьяхъ и бродили по землѣ.

Въ шестой день Богъ сотворилъ животныхъ и звѣрей земныхъ, — такихъ, которые не могутъ жить въ водѣ и не могутъ летать. И по слову Божію явились животныя, cadaго рода по парѣ, чтобы они могли размножаться.

Вотъ теперь-то на землѣ стало хорошо и весело. Куда ни оглянитесь, вездѣ вы увидите животныхъ. По землѣ ползаютъ цѣлыя тысячи червей, и каждый червякъ имѣетъ свой видъ. По песку и травѣ бѣгаютъ разные жуки — зеленые, красные — всякихъ цвѣтовъ. На цвѣтахъ сидятъ пчелы, шмели, бабочки. Огромныя тучи комаровъ играютъ въ солнечномъ сіяніи. И сколько разныхъ животныхъ создалъ Милосердый Богъ! Одни лежатъ или сидятъ; другія бѣгаютъ, прыгаютъ. Здѣсь бѣжитъ мышь, тамъ ползетъ ежъ. Здѣсь сидитъ собака, тамъ кошка. Здѣсь мычитъ корова, тамъ щиплетъ траву овечка. Здѣсь скачетъ заяцъ, тамъ олень. Здѣсь лежитъ на травѣ сердитый левъ, тамъ стоитъ огромный слонъ и помахиваетъ большимъ, толстымъ хоботомъ. И на деревьяхъ видны различныя живыя существа. Тамъ сидятъ воробьи и скворцы, малиновки и соловьи. Въ воздухѣ летаютъ голуби и ласточки, жаворонки и вороны. Гдѣ не прислушаешься, вездѣ поютъ, жужжать, пищать, мычатъ. Всѣ радуются своей жизни и восхваляютъ Милосердаго Бога, Который создалъ ихъ. И Богъ милостиво взиралъ на все Свое твореніе, которое дѣйствительно было очень хорошо.

2.

Кто сотворилъ человѣка?

такъ, теперъ были и растенія и животныя. Но не доставало еще одного творенія. Какъ вы думаете, кого еще не доставало? Не было еще людей. И вотъ Богу угодно было создать человѣка. «Я хочу создать человѣка», сказалъ Богъ, «пусть онъ будетъ господиномъ надъ всѣми звѣрями и всею землею. Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію». Теперъ послушайте, какъ Милосердый Богъ сотворилъ перваго человѣка. Онъ взялъ кусокъ земли и изъ него создалъ тѣло человѣка и вдунулъ въ него разумную душу.

Вотъ какъ Богъ создалъ изъ земли перваго человѣка-мужчину. Его звали Адамомъ.

Но Адамъ былъ одинъ одишешенекъ. Ему не съ кѣмъ было говорить, не съ кѣмъ ходить, не съ кѣмъ радоваться. Оттого ему иногда было очень скучно. Милосердому Богу жалко было Адама и Онъ рѣшилъ: «не хорошо быть человѣку одному. Лучше создать для него жену, которая всегда была бы съ нимъ». Такъ Господь и сдѣлалъ. Онъ навелъ на Адама необыкновенно крѣпкій сонъ, вынулъ изъ груди его одно ребро и изъ этого ребра создалъ жену.

Когда Адамъ проснулся и открылъ глаза, — предъ нимъ стояла женщина. Адамъ обрадовался и сказалъ: «это такой же точно человѣкъ, какъ и я». Богъ открылъ ему, какъ Онъ сотворилъ жену. Адамъ былъ очень радъ, что не будетъ больше одинъ. Онъ очень полюбилъ жену, и они жили весьма счастливо. — Жену Адама звали Ева.

Такимъ образомъ въ 6 дней былъ созданъ весь міръ. И когда Богъ еще разъ осмотрѣлъ все, что создалъ, то увидѣлъ, что все было прекрасно. Въ седьмой день Богъ ничего уже не творилъ вновь, — заповѣдалъ и людямъ седьмой день въ недѣлѣ посвящать Богу: ходить въ церковь и дома молиться, читать священныя книги, посѣщать больныхъ, и т. п.

3.

Первый грѣхъ.

Жили Адамъ и его жена Ева въ большомъ, прекрасномъ саду, который былъ для нихъ насаженъ Самимъ Богомъ. Какъ чудно и красиво тамъ было! Тамъ цвѣли самые прелестные цвѣты. Тамъ были красивыя лужайки и горки, покрытыя самыми лучшими растеніями. Тамъ журчали прохладные источники и свѣтлые, чистые ручейки протекали по лугамъ. Тамъ было много кустовъ съ сладкими ягодами и много деревьевъ съ яблоками, грушами, вишнями и орѣхами. Подъ ними паслись овечки, козы, коровы. Птицы съ разноцвѣтными перьями летали съ дерева на дерево и на вѣтвяхъ строили свои гнѣзда. И съ утра до вечера раздавались ихъ веселыя пѣсни. Садъ этотъ назывался раемъ. Хорошо было Адаму и Евѣ жить въ раю. Они могли трудиться сколько хотѣли только для того, чтобы безъ дѣла не было скучно, и для здоровья. Они могли ѣсть плоды, когда чувствовали голодъ. Когда же имъ хотѣлось пить, то они шли къ источнику и тамъ пили. Въ раю былъ такой хорошей воздухъ, что Адамъ и Ева не страдали ни отъ жары, ни отъ холода; ни одна муха не смѣла сѣсть на нихъ, ни одинъ комаръ не смѣлъ кусать ихъ, такъ что имъ не нужно было одежды и они ходили нагѣ. Вы думаете, что имъ было стыдно? Нѣтъ! Адамъ и Ева были невинны и безгрѣшны, имъ нечего было стыдиться, и оттого они и не замѣчали своей наготы.

Но будьте внимательны. Между всѣми райскими деревьями были два особенно замѣчательныя. Одно называлось деревомъ жизни. Чудные плоды росли на этомъ деревѣ! Если бы люди могли всегда ѣсть эти плоды, то они никогда бы не умерли, а жили бы вѣчно, никогда бы не хворали и не старѣлись, а всегда были бы здоровы и молоды. Другое же дерево называлось деревомъ познанія добра и зла. Отъ этого дерева Богъ запретилъ людямъ ѣсть плоды. Онъ сказалъ Адаму, что если они не послушаютъ Его и попробуютъ плодовъ съ этого дерева, то непременно умрутъ. Адамъ сказалъ объ этомъ и Евѣ. И что же вы думаете, дѣти? Не послушали Бога Адамъ и Ева — попробовали плодовъ запрещеннаго дерева. Ихъ соблазнилъ діаволь. Вы, можетъ быть, еще не забыли, что я

говорилъ объ ангелахъ. Одинъ изъ ангеловъ началъ гордиться тѣмъ, что онъ добръ и уменъ, и не сталъ слушаться Бога, да и мало еще этого, — уговорилъ къ тому много и другихъ ангеловъ, и сдѣлались они злыми. Богъ прогнѣвался на нихъ, прогналъ ихъ съ неба и послалъ въ адъ. Этотъ злой духъ называется діаволомъ. Вотъ діаволу то и стало завидно, что Богъ любитъ человѣка, говоритъ съ нимъ, что человѣку такъ хорошо жить въ раю.

Онъ и задумалъ погубить людей. Пробрался потихоньку въ рай, вошелъ въ змѣя и влѣзъ на дерево, отъ котораго запрещено было людямъ вкушать плоды, и ожидалъ, не подойдутъ ли Адамъ или Ева, чтобы уговорить ихъ нарушить заповѣдь Божию. И вотъ, однажды, подошла къ дереву Ева, остановилась и любовалась его красивыми плодами.

И чѣмъ дольше смогрѣла она на эти красивыя яблоки, тѣмъ больше хотѣлось ей попробовать ихъ. Вдругъ слышался ей съ дерева голосъ. Она подняла глаза и увидѣла красиваго змѣя. Змѣй спросилъ Еву: «правда ли, что Богъ запретилъ вамъ рвать плоды съ деревьевъ?» «Нѣтъ, отвѣчала Ева, Богъ позволилъ намъ рвать и ѣсть плоды со всѣхъ деревьевъ, только запретилъ ѣсть плоды съ этого дерева, потому что мы умремъ, если попробуемъ этихъ плодовъ». Тогда змѣй сказалъ Евѣ: «не вѣрьте этому. Напротивъ Богъ знаетъ, что если вы станете ѣсть эти плоды, то станете такими же умными, какъ Онъ Самъ, узнаете и доброе и злое, а этого-то Онъ и не хочетъ. Вотъ почему Онъ и запретилъ вамъ ѣсть эти плоды». Ева слушала, а сама все смотрѣла на красивые плоды. И плоды нравились ей еще больше. «Неужели, думала она, правда, какъ сказалъ ей змѣй, что отъ этихъ плодовъ останешъ умнѣе. И если мы съ Адамомъ сдѣлаемъ умнѣе, узнаемъ и хорошее и худое, — вѣдь это очень хорошо, а Богъ и не узнаетъ, если я сорву только одно яблоко». И вообразите, дѣти, что сдѣлала Ева! — Она протянула руку и сорвала запрещенный плодъ. И вотъ, милыя мои дѣти, сдѣланъ первый грѣхъ. Ева съѣла половину плода, а другую снесла Адаму и уговорила его съѣсть. Адамъ послушался жены и съѣлъ запрещенный плодъ. Но лишь только они съѣли плодъ, какъ вспомнили о словахъ Божіихъ. Теперь они увидѣли, что согрѣшили, и не могли смотрѣть другъ другу въ глаза. Они замѣтили, что они голы и стыдились другъ друга.

Въ эту минуту слышался голосъ въ раю. Это былъ Милосердный Богъ. Онъ видѣлъ все, что сдѣлали Адамъ и Ева. — Адамъ и Ева, когда

услышали голосъ Бога, то, вмѣсто того, чтобы съ радостію броситься Ему на встрѣчу, какъ они дѣлали прежде, испугались и спрятались подъ дерево. Они думали, что тамъ ихъ Богъ не увидитъ.

Но Богъ строгимъ голосомъ сказалъ: «Адамъ, гдѣ ты?»

Тогда Адамъ сказалъ: «Милосердный Боже, я испугался, мнѣ стыдно, — вѣдь я голый, — вотъ я и спрятался».

Тогда Богъ сказалъ: «Адамъ, вѣдь Я все видѣлъ. Я видѣлъ, что ты съѣлъ плодъ съ того дерева, съ котораго Я запретилъ тебѣ».

«Милосердый Боже, оправдывался Адамъ, я не виноватъ. Жена, которую Ты далъ мнѣ, принесла мнѣ плодъ съ дерева, — и я ѣлъ».

Тогда Господь сказалъ Евѣ: «Зачѣмъ ты это сдѣлала?»

«Милосердый Боже», отвѣчала Ева, «я тоже не виновата. Змѣй обманулъ меня. Онъ сказалъ мнѣ, чтобы я съѣла, — я и съѣла».

Вы помните, дѣти, кто сидѣлъ въ змѣѣ и кто разговаривалъ съ Евою? Діаволь — злой духъ. Его прежде и строже всѣхъ наказалъ Богъ. Богъ сказалъ діаволу, что «отъ жены родится Спаситель, который побѣдитъ діавола и не позволитъ ему впередъ обманывать людей, а людямъ дастъ рай еще лучше, не на землѣ, а на небѣ». — Змѣй, который до тѣхъ поръ былъ самымъ красивымъ и самымъ умнымъ животнымъ, въ наказаніе долженъ ползать по землѣ на животѣ и ѣсть землю. И вы знаете, дѣти, что змѣй теперь считается самымъ гадкимъ, проклятымъ животнымъ. Евѣ Богъ сказалъ: «много болѣзней перенесешь ты, рождая дѣтей, и за то, что соблазнила своего мужа, онъ будетъ властвовать надъ тобой, а ты должна его слушать». Адаму Богъ сказалъ: «такъ какъ ты не послушался Меня, то вотъ тебѣ наказаніе: ты будешь много трудиться, такъ что потечетъ съ лица твоего потъ, когда будешь обрабатывать землю, чтобы получить хлѣбъ, который захочешь ѣсть. Ты посѣешь рожь или пшеницу, а вмѣсто хлѣба на твоёмъ полѣ выростетъ никуда негодная трава или терніе. Всю жизнь ты проведешь въ тяжелыхъ трудахъ, а потомъ умрешь, зарочуютъ тебя въ могилу, въ которой ты сделаешься землею, изъ которой взять».

Съ этой минуты Адамъ и Ева не могли уже оставаться въ раю. Самъ Богъ изгналъ ихъ изъ рая на поле, гдѣ они, чтобы не умереть съ голода, должны были работать съ утра до ночи. Адамъ и Ева сдѣлали себѣ неподалеку отъ рая хижину и часто плакали и говорили между собою: «ахъ, если бы мы не послушались змѣя! Если бы мы не ѣли съ того дерева, то и до сихъ поръ жили бы въ прекрасномъ раю. Какъ худо не слушаться

Бога!»

Такъ Адамъ и Ева раскаивались въ своемъ грѣхѣ, но они не могли уже вернуться въ рай; передъ его входомъ поставленъ былъ ангель, который держалъ въ рукѣ большой огненный мечъ и не пускалъ ихъ. Видя раскаяніе нашихъ прародителей — Адама и Евы, не навсегда отвергъ ихъ Милосердый Богъ. Онъ утѣшилъ ихъ Своимъ обѣщаніемъ послать въ свое время для спасенія всѣхъ людей Своего Сына, — что дѣйствительно, какъ узнаете послѣ, исполнилось. И вы, милыя дѣточки, слушайте Бога, слушайте родителей, слушайте учителей и старшихъ. И Богъ, и учителя, и родители учатъ васъ доброму; они любятъ васъ и заставляютъ дѣлать хорошее, а отъ худого удерживаютъ. Будете слушаться ихъ — будете добрыми и счастливыми; не будете слушаться, будете дѣлать худое, непозволенное — сдѣлаетесь дурными, грѣшными и будете несчастны. Если же и случится съ вами бѣда, что вы не сдѣлаете того, что вамъ велѣно, а сдѣлаете, что запрещено, не запирайтесь въ своемъ проступкѣ, не сваливайте вину на другихъ, а признайтесь, ничего не скрывая, попросите прощенія, исправьтесь, и впередъ будьте послушнѣе.

4.

Каинъ и Авель.

Милосердый Богъ далъ Адаму и Евѣ дѣтей. Самымъ старшимъ сыномъ былъ Каинъ; а другой, Авель, былъ помоложе его. Каинъ былъ земледѣлецъ, Авель пастухъ. Объ этихъ двухъ братьяхъ я долженъ рассказать очень печальную исторію

Однажды Каинъ и Авель приносили жертвы Богу*), каждый отъ себя. Каинъ развелъ огонь и положилъ на него снопы спѣлыхъ колосьевъ. Авель развелъ огонь, закололъ и положилъ на него самага лучшаго ягненка, какой только былъ у него въ стадѣ. Авель былъ добрый, благочестивый; онъ любилъ Бога и, принося свою усердную жертву, вѣровалъ въ обѣщаннаго Спасителя. Каинъ приносилъ жертву только для вида, чтобы не сказали про него, что онъ не вѣруетъ обѣщанію Бога и не любитъ Его. Онъ приносилъ жертву, такъ же, какъ и мы часто молимся Богу, потому что насъ заставляютъ, или ходимъ въ церковь потому только,

что насъ туда посылаютъ или водятъ. Какъ часто мы читаемъ молитву или стоимъ въ церкви, а сами думаемъ о постороннемъ, торопимся поскорѣе прочесть молитвы и ждемъ не дождемся, скоро ли отойдетъ служба въ церкви, чтобы убѣжать и поиграть съ товарищами.

Дѣти! Богъ видитъ, что думаетъ человѣкъ. Онъ видѣлъ усердіе и вѣру Авеля, принялъ его жертву и показалъ, что она Ему угодна; посмотрите на картинкѣ, какъ дымъ отъ жертвы Авеля поднимается къ небу. Теперь взгляните, какъ дымъ отъ жертвы Каина стелется по землѣ. Да! Богъ не принялъ жертвы отъ Каина и, чтобы Каинъ впередъ молился съ большею вѣрою и усердіемъ, показалъ ему Свое недовольство. Что же, дѣти, вы думаете, Каинъ исправилъ? Нѣтъ! Ему стало досадно, зачѣмъ его жертва не угодна Богу, и онъ очень разсердился на брата своего.

Когда Каинъ все болѣе и болѣе сердился, Милосердный Богъ сказалъ ему: «что ты сердишься, Каинъ? И зачѣмъ тебя такое печальное лицо? Перестань сердиться, — грѣхъ». Но Каинъ не послушался Бога и все болѣе и болѣе сердился на Авеля. И знаете ли, дѣти, что онъ сдѣлалъ по своей злобѣ? Онъ позвалъ Авеля въ поле, завелъ его подальше отъ жилища родителей и тамъ убилъ своего брата.

Ему не жалко было убить его; онъ не хотѣлъ и слышать, когда бѣдный Авель со слезами на глазахъ просилъ у него пощады; онъ не хотѣлъ подумать о томъ, что по убитомъ Авелѣ будутъ горевать и плакать отецъ и мать. Вотъ до чего довели Каина зависть и гнѣвъ. Убилъ человѣка, своего родного брата, загубилъ невинную душу...

Идетъ Каинъ домой и думаетъ, что никто не видѣлъ, какъ убилъ онъ своего брата. Не видѣли люди, но видѣлъ Богъ, Который все и вездѣ видитъ, отъ Котораго мы не можемъ ничего скрыть, Который видитъ не только то, что мы сдѣлали, но и то, что еще хотимъ сдѣлать.

*) Видите ли, дѣти, — Богъ обѣщалъ послать Сына Своего для спасенія людей. Но самое спасеніе, Сынъ Божій, явившійся на землю, совершилъ чрезъ Свои страданія и смерть на крестѣ; чрезъ это Онъ принесъ Себя въ жертву Богу за человѣческіе грѣхи и заслужилъ помилованіе для нихъ. Бо, чтобы заблаговременно утвердить въ Адамѣ и Евѣ в ихъ потомкахъ вѣру въ живѣвшаго пострадать и умереть на крестѣ Спасителя, Богъ велѣлъ людямъ приносить въ жертву (т. е. закалывать и сжигать) овецъ, телятъ, голубей и другихъ чистыхъ животныхъ. Богу, разумѣется, не нужна кровь этихъ животныхъ; но эта кровь жертвенныхъ животныхъ напоминала людямъ, что за насъ грѣшныхъ прольетъ на крестѣ кровь Свою Сынъ Божій, какъ это и исполнилось уже въ самомъ дѣлѣ.

И вотъ, является Каину Самъ Богъ и, для возбужденія въ немъ раскаянія, спрашиваетъ его: «Каинъ, гдѣ братъ твой Авель?» «Скрытный и грубый Каинъ отвѣчаетъ: «Я не знаю, гдѣ онъ. Развѣ я сторожъ брату моему?»»

Тогда Милосердый Богъ сказалъ: «Каинъ! Каинъ! Что ты сдѣлалъ?! Тамъ лежитъ твой мертвый братъ, весь въ крови, которая вопіетъ ко Мнѣ. И за то, что ты убилъ брата своего, будь ты проклятъ. Не смѣй оставаться въ этой сторонѣ, удались отъ своихъ родителей и бѣги дальше отсюда. Но куда ни придешь ты, нигдѣ не будешь имѣть покоя. Всегда будетъ мучить тебя совѣсть, что ты убилъ безъ всякой вины своего брата». Тогда Каинъ сказалъ: «да, Господи, теперь я вижу, что грѣхъ мой великъ, и Ты не простишь его мнѣ». И представьте, дѣти, Каинъ, который безъ всякой жалости убилъ своего бѣднаго брата, теперь самъ боится, чтобы и его не убили. Онъ говоритъ: «каждый, кто встрѣтится со мною, убьетъ меня!» Но Господь положилъ на Каина особенный знакъ, чтобы никто изъ встрѣчавшихся съ нимъ не могъ убить его.

И вотъ, пошелъ несчастный Каинъ дальше отъ родныхъ мѣстъ, въ чужую землю. Но его сердце всегда замирало отъ страха и постоянно мучила его совѣсть. Падаль съ дерева листокъ, и онъ отъ страха бросался въ сторону. Куда бы ни садился онъ отдохнуть, вездѣ, чудилось ему, что лежитъ предъ нимъ въ крови Авель. Ему казалось, что за каждымъ кустомъ сидитъ убійца, который сейчасъ убьетъ его. Да и люди, смотря на этого стонущаго отъ угрызеній совѣсти, трясущагося и дико озирающагося по сторонамъ человѣка, старались не встрѣчаться съ нимъ и убѣгали, завидя Каина.

5.

Сиѡъ. Дѣти Сиѡа и дѣти Каина.

Пдамъ и Ева очень скучали и горько плакали по своему любимомъ сынѣ Авелѣ. Богъ, желая утѣшить ихъ, далъ имъ вмѣсто Авеля столь же добраго и послушнаго сына Сиѡа. Выросъ Сиѡъ, и у него родились дѣти, — онъ старался воспитать ихъ, училъ ихъ молиться Богу, любить

другъ друга, никого не обижать; внушалъ имъ, что нужно трудиться, разъяснялъ, что вредно и грѣшно ссориться, обманывать другихъ, а тѣмъ болѣе убивать.

Каинъ не училъ дѣтей своихъ доброму, и они оказывались злыми. Не боялись Бога и не молились Ему, ссорились между собою и обижали дѣтей Сиѡа.

Дѣти и внуки Сиѡа сначала не знали съ дѣтьми Каина и жили хорошо; потомъ стали съ ними знакомиться; и, наконецъ, правнуки Сиѡа стали жениться на правнукахъ Каина. И что же, дѣти?.. Вы, разумѣется, понимаете, что знакомство и дружба съ дурными людьми не приведутъ къ добру.

Вы знаете, что худой товарищъ не научитъ васъ ничему хорошему; онъ научитъ васъ лѣниться, обманывать, браниться, воровать, драться и другимъ шалостямъ.

Такъ случилось и съ потомками Сиѡа. Они отъ потомковъ Каина стали перенимать дурныя привычки, перестали слушать Бога и, наконецъ, совсѣмъ потеряли вѣру въ Него.

Они старались не о томъ уже, чтобы дѣлать добро, которое Богъ любить и за которое награждаетъ людей, а заботились только о томъ, чтобы жить покойнѣе и веселѣе, имѣть больше удовольствій.

6.

Ной.

Хотя люди своими злыми наклонностями и дѣлами и огорчали Бога, но Онъ все-таки любилъ ихъ. Хотя они и заслуживали наказанія, но Богъ медлилъ наказать ихъ. Онъ уговаривалъ людей, чтобы они исправлялись; но люди не слушали Его. Наконецъ Богъ далъ людямъ для исправленія 120 лѣтъ и сказалъ имъ, что если они въ это время не исправятся, то Онъ накажетъ ихъ, и они погибнутъ. Да, дѣти! 120 лѣтъ — долгое, очень долгое время, и вы можете понять, что Господь долго терпитъ, прежде чѣмъ накажетъ. Только тогда, когда люди совсѣмъ не хотятъ слушать Его, Онъ наказываетъ ихъ.

Прошло 120 лѣтъ. И какъ вы думаете, дѣти, исправились люди, стали

молиться, сдѣлались добрыми? - Нѣтъ! они сдѣлались еще хуже, чѣмъ были прежде.

Дошло, наконецъ, до того, что на веей землѣ не осталось добрыхъ людей, и между многими тысячами людей былъ только одинъ человѣкъ, который оставался добрымъ и благочестивымъ и жилъ такъ, какъ велѣлъ Богъ. Человѣка этого звали Ноемъ.

Скажите, дѣти, что дѣлать съ такими упрямыми дѣтьми, которыя, какъ будто, насмѣхаются надъ своими родителями и учителями, не слушаются, когда ихъ ласково просятъ исправиться и не боятся, когда имъ говорятъ, что ихъ накажутъ? Ужели постоянно поблажать имъ и терпѣть ихъ лѣность и шалости?

Скажите, что дѣлать съ такими дѣтьми? Да! ихъ слѣдуетъ наказывать. Но вотъ, что я скажу вамъ, дѣти. Вы никогда не думайте, что родителямъ и учителямъ пріятно наказывать дѣтей.

Нѣтъ! и непріятно и жалко. А что же дѣлать, когда нѣтъ другихъ средствъ унять шалуновъ! Такъ и Милосердый Богъ. Чего онъ не дѣлалъ, чтобы исправить и спасти людей? Онъ уговаривалъ людей, дѣлалъ имъ много добра, и, наконецъ, обѣщалъ наказывать ихъ, — и когда все это нисколько не подѣйствовало на людей, Онъ прогнѣвался на нихъ и послалъ имъ наказаніе. Вотъ до чего довели люди своими грѣхами и упрямствомъ. Они прогнѣвили Бога и подверглись страшному наказанію. Богъ осудилъ истребить людей всемірнымъ потопомъ, навести на землю такую большую воду, въ которой бы потонули всѣ люди.

7.

Ковчегъ.

Одного праведнаго Ноя, который былъ послушенъ Богу и былъ добрымъ, благочестивымъ человѣкомъ, съ его добрымъ еемействомъ Богъ спасъ отъ всемірнаго потопа. Богъ явился Ною и сказалъ ему: «Ной, люди сдѣлались очень злы и не хотятъ исправиться, — Я истреблю ихъ, пошлю на землю такую большую воду, что всѣ люди потонутъ. Но ты, жена твоя и твои три сына съ женами не потонете, потому что вы остались добрыми».

И велѣлъ Богъ Ною построить изъ дерева ковчегъ. Ковчегъ походилъ на огромный корабль, только у кораблей такъ же, какъ у лодокъ носъ дѣлаютъ острый, а ковчегъ былъ четырехугольный.

Трудно было Ною съ сыновьями — вчетверомъ — строить ковчегъ. Скольконужнобыловырубитьинатаскатьбольшихъдеревьевъ,обрубитьи сколотить ихъ. Ковчегъ былъ очень длинный, широкій и высокій.

Вы только подумайте: въ ковчегѣ было три этажа! Богъ научилъ Ноя осмодить ковчегъ снаружи и внутри, велѣлъ ему сдѣлать сбоку ковчегу дверь, а сверху, на крышѣ, узкое, длинное окно, которое тоже закрывалось и открывалось. Богъ велѣлъ Ною взять съ собою въ ковчегъ и животныхъ, которыя не могутъ жить въ водѣ, — коровъ, овецъ и козъ, а также голубей и горлицъ по 14 штукъ, а остальныхъ животныхъ и птицъ по одной парѣ. Рыбъ, гусей и утокъ Ною, разумѣется, не нужно было брать съ собою въ ковчегъ; они могли свободно жить въ водѣ и на водѣ.

Когда ковчегъ былъ построенъ, когда Ной для себя и своего семейства заготовилъ пищи, а для звѣрей корма, Богъ сказалъ ему, что черезъ недѣлю начнется потопъ.

Ной вошелъ съ семействомъ въ ковчегъ; за ними въ ковчегъ, по волѣ Божіей, вошли и звѣри: пара львовъ, пара слоновъ, пара лошадей, ословъ, оленей, зайцевъ, медвѣдей, собакъ, кошекъ и разныхъ звѣрей и животныхъ — по парѣ. Влетѣли въ ковчегъ и пѣтухъ съ курицей, воробьи, павлины, вороны, попугаи, чижики и другія птицы — тоже по парѣ.

Потомъ Самъ Богъ закрылъ дверь ковчегу, чтобы въ него не попала вода. Вотъ Какъ Богъ любитъ и бережетъ добрыхъ людей, которые Его любятъ и слушаютъ.

8.

Потопъ.

И вотъ начался потопъ. Пошелъ сильный дождь, такой сильный, какой только можетъ идти. Вода просто лила съ неба. Прошли день и ночь; но и на слѣдующій день дождь не переставалъ. Немного прошло времени, а уже появилась большая вода. Моря и озера вышли

изъ береговъ, а рѣки становились все шире и шире. На другой день вода попала въ дома. Людямъ сдѣлалось страшно, они совсѣмъ не знали, куда дѣваться отъ воды.

Когда вода поднялась выше, люди стали взлѣзать на крыши. Но дождь все не переставалъ лить, и вода поднималась все выше и выше. Много злыхъ людей уже потонуло. Другіе, которые умѣли хорошо лазить, взлѣзали на высокія деревья и тамъ прятались. Но вода дошла и туда, а скоро покрыла и самыя высокія деревья. Такой большой воды вы никогда и не видали. Людямъ, которые еще остались въ живыхъ, было очень страшно. Нѣкоторые изъ нихъ забрались на самыя высокія горы. Но вода поднималась все выше и выше и — подумайте только! — поднялась выше самыхъ высокыхъ горъ! Вотъ, кромѣ воды и неба ничего не видно: ни домовъ, ни деревьевъ, ни горъ. Только вода и вода. А злые люди всѣ, всѣ потонули.

Но, постойте! Что-то такое видно! Это Ноевъ ковчегъ тихо, и спокойно плыветъ по водѣ, плыветъ по водѣ такъ тихо, какъ плыветъ листочекъ по ручейку. Ни одна капля воды не попала въ ковчегъ; и люди, и животныя, находившіеся тамъ, были совершенно безопасны.

Сорокъ дней и сорокъ ночей шелъ дождь, ни на минуту не переставая. Пересталъ дождь, но прибывала вода изъ морей, — впродолженіе ста пятидесяти дней. Долго плавалъ ковчегъ. Наконецъ Богъ послалъ вѣтеръ, вода стала сбывать, и ковчегъ остановился на одной горѣ.

Ковчегъ остановился на одной изъ горъ Араратскихъ. Эти горы въ Арменіи, землѣ около Кавказа, о которомъ вы, дѣти, можете быть, и слышали что-нибудь.

Показались уже вершины горъ. Ной подождалъ сорокъ дней, открылъ окно вверху ковчега и выпустилъ ворона (большую, черную птицу). Воронъ леталъ, прилеталъ, садился на крышу ковчега, но въ ковчегъ вернуться не хотѣлъ *).

Черезъ недѣлю Ной выпустилъ голубку; но голубка вернулась назадъ, потому что не нашла сухой земли, по которой голуби любятъ ходить. Ной протянулъ руку и взялъ милую птичку. «Вода», подумалъ онъ, «значитъ еще довольно высока». Черезъ недѣлю онъ опять открылъ окно и выпустилъ голубку.

Полетавъ немного, она вернулась назадъ и принесла въ своемъ клювѣ вѣточку съ одного дерева, которое называется

масличнымъ, потому что изъ него готовятъ деревянное масло, которое у насъ горитъ въ лампадахъ предъ образами. Обрадовался Ной и подумалъ: «должно быть вода очень убывла. Деревья, значитъ, уже вышли изъ воды; иначе откуда бы голубкѣ достать масличную вѣточку? Значитъ, скоро можно будетъ выйти изъ ковчега».

Подождалъ еще недѣлю, Ной и въ третій разъ выпустилъ голубку. Весело вспорхнула она и далеко улетѣла. Но назадъ уже не вернулась.

Когда земля совсѣмъ просохла, Богъ сказалъ Ною: «выйди изъ ковчега съ женою твоею, сыновьями и ихъ женами; выведи и животныхъ, пусть они разойдутся по землѣ и размножатся».

Тогда Ной открылъ двери ковчега и вышелъ съ женою и дѣтьми, потомъ выпустилъ всѣхъ звѣрей, которыхъ взялъ съ собою. Нужно было видѣть, съ какою радостію выпрыгнули животныя и вылетѣли птицы.

О, какъ они рады были, что очутились на свѣжемъ воздухѣ, на свободѣ. Вѣдь они были въ ковчегѣ цѣлый годъ.

По выходѣ изъ ковчега Ной помолился Богу и поблагодарилъ Его за спасеніе. Онъ построилъ жертвенникъ изъ камней въ родѣ высокаго, широкаго и длиннаго стола и на немъ принесъ Милосердому Богу въ жертву нѣсколько чистыхъ животныхъ и птицъ съ живою вѣрою въ будущаго тогда (нынѣ пришедшаго) Спасителя всего міра, Господа нашего Иисуса Христа.

Онъ сталъ на колѣни и благодарилъ Бога за то, что Онъ сохранилъ жизнь ему, его женѣ и дѣтямъ. Вѣра и молитва Ноя были угодны Богу, и Онъ обѣщалъ Ною не наказывать впередъ людей такимъ потопомъ. «Нѣтъ!» сказалъ Богъ, «до тѣхъ поръ, пока стоитъ земля, посѣвы и жатвы, морозы и жары, лѣто и зима, день и ночь будутъ, не переставая, идти своимъ чередомъ. А чтобы ты повѣрилъ, что Я сдержу Свое слово, то взгляни на небо». Ной взглянулъ. И что же онъ увидѣлъ? Чудную, красивую радуго. «Всякій разъ, когда ты будешь видѣть эту радуго, ты долженъ вспоминать, что Я обѣщалъ не посылать на всю землю такого потопа».

И Милосердый Богъ сдержалъ Свое слово. До сихъ поръ еще не было на землѣ такой большой воды и, разумѣется, не будетъ никогда.

***) Какъ видно, воронъ могъ находить себѣ пищу на землѣ (какъ у насъ грачи весной; на проталинахъ).**

Но, дѣти, если мы не будемъ слушаться Бога, будемъ злы, лѣнивы, непослушны старшимъ, будемъ браниться, обижать другъ друга, Богъ накажетъ насъ; у Него и кромѣ потопа много наказаній для грѣшниковъ, которые не хо-тятъ покаяться и исправиться.

9.

Симъ, Хамъ, Іафетъ.

 уже говорилъ вамъ, что у Ноя было три сына: одного звали Симомъ, другого Хамомъ, третьяго Іафетомъ. Я расскажу вамъ, что сдѣлалъ Хамъ и знаю, что вамъ, какъ добрымъ дѣтямъ, это не понравится.

Когда Ной вышелъ изъ ковчега, онъ взялъ участокъ земли, обработалъ поля и засѣялъ ихъ. Около своего дома онъ развелъ виноградникъ. Знаете ли, дѣти, что такое виноградъ? Нѣкоторые изъ васъ кушали виноградъ, а другіе, быть можетъ, даже и не видали его. Виноградъ – это крупная, зеленая, а иногда и темная ягода, которая растеть на деревьяхъ большими кистями, какъ у насъ рябина, только виноградъ больше и слаще рябины. Въ немъ очень вкусный сокъ, который выжимають, и изъ котораго дѣлають виноградное вино. Вотъ, когда у Ноя созрѣлъ виноградъ, онъ собралъ ягоды, выжалъ изъ нихъ сокъ, у него и вышло вино.

Какъ-то разъ онъ выпилъ этого сока немного болѣе обыкновеннаго, потому что еще не зналъ его хмѣльной силы. У него закружилась голова, онъ зашатался и, не успѣвъ дойти до постели, легъ посрединѣ шатра своего, не прикрывшись какъ слѣдуетъ, и уснулъ. Это увидѣлъ Хамъ. Сейчасъ побѣжалъ онъ за своими братьями и сказалъ: «Ступайте скорѣе сюда. Посмотрите, какъ неприлично обнажился отецъ». При этомъ онъ смѣялся надъ дѣйствительно неприличнымъ положеніемъ своего отца. Другіе два брата взяли покрывало, положили его къ себѣ на плечи, вошли въ шатеръ, оборотясь спиною, и прикрыли наготу отца. Они и не посмотрѣли, даже не посмѣли видѣть, какъ лежитъ ихъ отецъ.

Прекрасно сдѣлали эти два брата. Но Хамъ поступилъ дурно. Такъ злыя дѣти насмѣхаются надъ поступками своихъ родителей.

Когда Ной проснулся, то узналъ, что сдѣлалъ Хамъ и какъ поступили при этомъ другіе братья. Онъ очень разсердился на Хама и пророчески

сказалъ ему: «Хамъ, я все узналъ, что ты сдѣлалъ. Ты смѣялся надо мной, твоимъ отцомъ. Не будетъ счастья тебѣ и твоимъ дѣтямъ. Сынъ твой Ханаанъ будетъ рабомъ рабовъ братьевъ твоихъ».

А Симу и Іафету отецъ сказалъ: «пусть Милосердый Богъ пошлетъ вамъ счастье; въ потомствѣ Сима будетъ сохраняться истинное богопочтеніе, потомки Іафета займутъ наибольшее пространство земли и наслѣдуютъ вмѣстѣ съ первымъ благословеніе Божіе».

Благочестивый Ной еще долго жилъ послѣ потопа. Богъ далъ ему прожить почти до 1000 лѣтъ (950). И другіе люди до потопа жили тоже очень долго. Вотъ теперь спросите какого-нибудь старика или какую-нибудь старушку, сколько тебѣ, дѣдушка, или бабушка, лѣтъ? Семьдесятъ, восемьдесятъ; а уже въ 100 лѣтъ старичка или старушку трудно найти. До 100 лѣтъ очень немногимъ Богъ доведеть дожить. А до потопа: Адамъ жилъ 930 лѣтъ, Сиеъ 913 лѣтъ. Дольше всѣхъ жилъ на свѣтѣ Маеусаль – 969 лѣтъ. Вотъ какъ долго жили люди до потопа.

Когда умеръ Ной, то на землѣ уже опять много народилось людей.

10.

Вавилонская башня, (Столпотвореніе вавилонское)

 уже сказалъ вамъ, что людей было много на землѣ. Они жили гдѣ кому понравилось, одни въ одномъ, другіе въ другомъ мѣстѣ.

Вы, любезныя дѣти, разумѣется слышали, что теперь есть люди, которые между собою говорятъ по-французски.

Другіе говорятъ по-нѣмецки. Мы говоримъ по-русски. Въ древнее же время было совсѣмъ иначе. Тогда всѣ люди говорили на одномъ языкѣ.

Но съ теченіемъ времени, когда стали возникать между потомками Ноя разныя несогласія, такъ что имъ нужно было разойтись на далекое разстояніе другъ отъ друга, племена Хамовы, болѣе другихъ опасавшіяся такого разсѣянія, вздумали помѣшать ему. Съ явною гордостію они

опредѣлили: «построимъ городъ, а посрединѣ города поставимъ большую, высокую башню». Эта башня (столпъ) должна быть такъ высока, чтобы касалась небесъ и чтобы видна была отъ всѣхъ мѣстъ земли. Когда люди увидятъ потомъ эту высокую башню, то подумаютъ: «да, должно быть это были очень умные и искусные люди, что построили такую башню. И мы тогда прославимся!» (Сдѣлаемъ себѣ имя).

Прочія племена, кромѣ Евера согласились на такую постройку. Стали дѣлать и обжигать кирпичъ, привозить камень, известь, и постройка началась. «Выше строить! Еще выше!» постоянно говорили люди. Построивши порядочную часть, они все таки твердили: «Какъ бы намъ построить башню еще повыше, чтобы намъ больше было славы». Но это предпріятіе было негодно Богу, Который видѣлъ, что люди дѣлаютъ башню изъ одной гордости, вопреки Его намѣреній и притомъ взялись за дѣло несбыточное, и Онъ не допустилъ ихъ продолжать постройку. Послушайте же, какъ это сдѣлалъ Богъ.

Однажды утромъ вышли каменщики и плотники на работу. — Всѣ говорили на разныхъ языкахъ, но никто не понималъ другъ друга, — что кому надобно. Каменщикъ проситъ подать ему камень, ему даютъ воду; плотникъ проситъ топора, ему даютъ гвоздь. Всѣ слушаютъ другъ друга и слышатъ какія то незнакомыя, непонятныя слова. Никому не разобрать и не понять, что говорятъ другіе. Людямъ, которые не понимаютъ другъ друга трудно затѣять даже какую-нибудь игру. Вотъ, если бы вамъ пришлось играть съ нѣмцами и французами, неловко бы вышло, — ты просишь мячикъ, онъ даетъ тебѣ палку; ты велишь ему стоять на одномъ мѣстѣ, а онъ бѣжитъ. И бросили бы свою игру. Гдѣ же работать, когда не понимаютъ другъ друга! Вотъ и строившіе башню изъ-за того, что не понимали другъ друга, стали ссориться, браниться: дошло дѣло и до драки; увидѣли они, что уже никакого толку не будетъ, что имъ не окончатъ работы и бросили свою постройку. Потомъ вскорѣ разбрелись въ разныя стороны. Такъ Богъ не благословилъ этого дѣла и смѣшалъ языки людей за то что они сдѣлались очень горды и постройку начали изъ одной гордости, а не изъ нужды и не для пользы.

Долго стояла эта недостроенная башня. Но мало-по-малу она развалилась; а самый городъ, гдѣ она стояла, названъ былъ Вавилоиомъ,

т. е. смѣшеніемъ.

Да, дѣти, видите, что не слѣдуетъ быть гордымъ, потому что Богъ этого не любитъ. Гордымъ Онъ противится а къ смиреннымъ милостивъ.

11.

Авраамъ и Лотъ

Впустя долгое время послѣ Ноя жилъ такой же очень благочестивый человекъ. Его звали Авраамомъ. Авраамъ былъ очень богатъ. Онъ имѣлъ большія стада овецъ, коровъ, верблюдовъ, также много золота и серебра. И, какъ я сказалъ уже вамъ, онъ старался дѣлать добро, чтобы благодарить Бога за Его милосердіе.

Но благочестивый и богобоязненный Авраамъ жилъ между людьми нечестивыми и злыми. Вотъ, однажды, явился ему Милосердый Богъ и сказалъ: «Послушай, Мой возлюбленный Авраамъ, уйди изъ земли, въ которой ты теперь живешь. Я введу тебя въ большую, прекрасную землю, которую Я отдамъ твоимъ дѣтямъ. Изъ твоихъ потомковъ образуется большой народъ. И въ этомъ народѣ родится обѣщанный Адаму и Евѣ Спаситель, чрезъ Котораго всѣ народы земные будутъ благословлены.

Авраамъ послушался и пошелъ въ землю, которую указалъ ему Господь Богъ. Эта земля называлась Ханааномъ. Тамъ было хорошо: тамъ много было хлѣба, овощей, были такіе прекрасные виноградники и тучные луга съ красивыми цвѣтами. Аврааму тамъ очень понравилось. Онъ сейчасъ же сдѣлалъ алтарь, или жертвенникъ, на которомъ бы можно было приносить Богу жертву и началъ рассказывать другимъ людямъ о Милосердомъ Богѣ, чтобы всѣ люди знали, какъ добръ Господь Богъ. Случалось Аврааму на чужой сторонѣ терпѣть обиды отъ злыхъ людей, но онъ не ропталъ на Бога и не возвращался на родину.

Авраамъ взялъ съ собою племянника, котораго звали Лотомъ. Лотъ имѣлъ тоже большія стада овецъ, коровъ и верблюдовъ и жилъ рядомъ съ Авраамомъ.

Когда слуги Авраама пасли стада его на полѣ, то приходили туда же и пастухи со стадами Лота. И если встрѣчался тучный лугъ, гдѣ бы

животныя могли наѣсться досыта, и на этотъ лугъ пригоняли свои стада слуги Авраама, то туда же пригоняли свои стада и слуги Лота.

«Это нашъ лугъ», говорили слуги Авраама. «Нѣтъ! нашъ», спорили слуги Лота.

И такъ повторялось почти каждый день. Слуги ссорились, иногда и дрались между собою.

Авраамъ не разъ слыхалъ объ этихъ ссорахъ и ему это очень не нравилось. Онъ не могъ переносить, когда люди не уступали другъ другу. «Этого впередъ не должно быть», думалъ про себя Авраамъ. Поэтому онъ пришелъ однажды къ своему племяннику Лоту и сказалъ ему: «Послушай, любезный племянникъ! Чтобы де было ссоры между мною и тобою, между моими слугами и твоими, — вѣдь мы родственники, — лучше разойдемся по добру. Ты пойдѣ въ одну сторону, а я пойду въ другую. Если ты пойдѣшь налѣво, я пойду направо. Если же ты хочѣшь направо, я пойду налѣво».

Лотъ былъ доволенъ этимъ; онъ сейчасъ понялъ: «вотъ теперѣ-то я могу найти самую отличную землю». Онъ искалъ кругомъ, гдѣ получше луга для его стадъ. Наконецъ нашелъ прекрасную страну и отправился туда. Въ этой странѣ было два города. Одинъ назывался Содомомъ, а другой Гоморрой. Но въ этихъ двухъ городахъ жили очень злые люди. Они никогда не дѣлали того, чего хотѣлъ Милосердый Богъ.

Такимъ образомъ Лотъ обманулся.

Вѣдь не можетъ быть хорошо тамъ, гдѣ много злыхъ людей, хотя бы тамъ были и прекрасные сады и луга. Но случается, что люди, которые всегда ищутъ себѣ лучшаго, часто выбираютъ себѣ самое худое.

12.

Богъ обѣщаетъ Аврааму, что у него родится сынъ Исаакъ.

Авраамъ имѣлъ жену, которую звали Саррою, Авраамъ и Сарра дожили до старости, а дѣтей у нихъ не было. Авраамъ постоянно

думалъ объ этомъ и, безъ сомнѣнія, очень скорбѣлъ. И Господь Богъ, для утѣшенія его, явившись Аврааму, сказалъ: «Будь непорочень, и Я поставлю съ тобою вѣчный завѣтъ (договоръ) въ томъ, что Я буду Богомъ твоимъ и потомковъ твоихъ. Знакомъ сего завѣта должно служить обрѣзаніе всѣхъ лицъ мужескаго пола».

Авраамъ упалъ лицомъ на землю и съ полною вѣрою принялъ обѣщаніе Божіе.

Запомните, дѣточки, что нужно вѣрить всему, что говоритъ Богъ. Кто не вѣритъ Богу, того Онъ не возьметъ въ Царство Свое Небесное.

13.

Авраамъ принимаетъ трехъ странниковъ.

Около Авраамова жилища была дубовая роща. Однажды въ жаркій лѣтній полдень сидитъ Авраамъ у своего дома, подъ широкимъ развѣсистымъ дубомъ, и видитъ, что мимоидутъ три незнакомыхъ человѣка. Авраамъ былъ ласковый, гостепріимный человѣкъ. Онъ никого не пропускалъ мимо своего дома, всякому давалъ пріютъ, всякаго готовъ былъ накормить, напоить и успокоить. Онъ встаетъ, низко кланяется путникамъ и проситъ ихъ зайти къ себѣ — отдохнуть. Путники согласились, и радушный Авраамъ бѣжитъ къ Саррѣ, велитъ ей скорѣе испечь бѣлыхъ пшеничныхъ хлѣбовъ; потомъ бѣжитъ въ стадо, выбираетъ самаго лучшаго теленка и велитъ слугѣ изжарить его. Затѣмъ онъ возвращается къ своимъ гостямъ и моетъ имъ ноги. Понимаете ли, дѣти? Старый, богатый Авраамъ, у котораго столько стадъ, столько слугъ, — самъ умываетъ ноги неизвѣстнымъ людямъ, которыхъ видитъ въ первый разъ! А! вы кажется хотите спросить меня — зачѣмъ же это онъ мылъ ноги своимъ гостямъ?

А вотъ зачѣмъ, дѣти: странники шли пѣшкомъ, въ жаркую погоду, по накаленной отъ солнца дорогѣ. Ноги покрыты пылью и ноютъ отъ жары и усталости. Какъ пріятно, когда ихъ помогаютъ чистою, холодною водою! И въ то время въ тѣхъ странахъ первою учтивостію, первымъ угошеніемъ было умовеніе ногъ съ дороги.

Что же, друзья мои, оказалось? Оказалось, что Авраамъ за

своегостеприимство удостоился принять Самого Господа и двух ангеловъ, которые явились ему въ видѣ трехъ странниковъ.

Когда Авраамъ, стоя передъ гостями, самъ прислуживалъ имъ за столомъ, Господь сказалъ ему: «Авраамъ! въ этомъ же году Я опять приду къ тебѣ; тогда у Сарры, жены твоей, будетъ сынъ». Гости сидѣли у шатра подъ деревомъ, а Сарра, бывшая недалеко отъ шатра, услышала, что у ней будетъ сынъ; по своей старости она сочла ато невозможнымъ для себя и потому разсмѣялась. Господь, Который видитъ не только то, что дѣлается за стѣнами, но что дѣлается даже въ нашей душѣ, сказалъ Аврааму: «зачѣмъ Сарра смѣется, развѣ для Бога трудно дать дитя родителямъ и въ старости?» Тутъ Сарра въ испугѣ стала отпираться и говорила, что она не смѣялась. Но Господь сказалъ ей: «Нѣтъ! ты разсмѣялась».

Радушному Аврааму скучно было разстаться со своими гостями и онъ пошелъ провожать ихъ. Дорогою Господь открылъ Аврааму, что Онъ хочетъ совсѣмъ стереть съ лица земли Содомъ и Гоморру за нечестіе ихъ жителей и послалъ туда двухъ ангеловъ, а Самъ остался съ Авраамомъ. Авраамъ, боясь, чтобы съ другими жителями Содома и Гоморры не погибъ и Лотъ, спросилъ Господа: «вѣдь добраго человѣка Ты не погубишь вмѣстѣ со злыми? Можетъ быть тамъ найдется пятьдесятъ праведниковъ; неужели ты не пощадишь этого мѣста для пятидесяти праведниковъ?» Господь сказалъ: «Если тамъ найдется хотя пятьдесятъ добрыхъ людей, — пощажу» Спрашивалъ дальше Авраамъ: «Можетъ быть найдется сорокъ пять, сорокъ, двадцать и, наконецъ, десять». Господь сказалъ, что Онъ и для десяти праведниковъ, если бъ они тамъ оказались, пощадилъ бы эти города. Господь скрылся, а Авраамъ пошелъ домой, думая, «ужели въ двухъ большихъ городахъ не найдется и десяти добрыхъ человѣкъ?»

14.

Погибель Содома и Гоморры.

Вы помните, дѣти, что двухъ ангеловъ, бывшихъ у Авраама въ гостяхъ, Господь послалъ въ Содомъ, а Самъ остался на дорогѣ.

Ангелы пришли въ Содомъ вечеромъ. Лотъ сидѣлъ у воротъ города. Онъ былъ тоже добръ и гостеприименъ, какъ и дядя его Авраамъ, въ домѣ котораго онъ прежде жилъ и у котораго научился многому доброму. Лотъ обрадовался, что можетъ дать пріютъ странникамъ и пригласилъ ихъ къ себѣ, «Зайдите ко мнѣ и ночуйте у меня», сказалъ онъ странникамъ. Ангелы вошли. Стемнѣло. Вдругъ на улицѣ предъ домомъ Лота поднялся страшный шумъ. Собралась огромная толпа негодныхъ людей, которые требовали, чтобы Лотъ выдалъ имъ двухъ чужеземцевъ. Богъ знаетъ, что они сдѣлали бы съ этими двумя людьми. Но Лотъ хотѣлъ защитить своихъ гостей, хотя бы за это убили и его самого, и его семейство. Тогда эти люди ужасно разсердились и хотѣли выломать двери. Но по волѣ ангеловъ всѣ эти люди ослѣпли и не могли войти въ домъ. Утромъ рано ангелы сказали Лоту: «Теперь мы скажемъ тебѣ, зачѣмъ мы иришли въ этотъ городъ. Такъ какъ здѣшніе люди злы и совсѣмъ не хотятъ слушаться Бога, то мы посланы наказать ихъ и истребить города ихъ, но ты не погибнешь, собирай скорѣе лучшія вещи, возьми жену, обѣихъ дочерей, и ступай за нами. Только поторопись, потому что Божье наказаніе скоро наступитъ».

Но такъ какъ Лотъ очень долго мѣшкалъ, то ангелы взяли его, жену и дочерей за руки и вывели ихъ за городъ.

Когда они были уже за городомъ, одинъ ангелъ сказалъ: «Не оглядывайтесь назадъ, также не останавливайтесь, иначе съ вами случится несчастіе!»

Позади ихъ было ужасно! Гремѣлъ громъ, блистала молнія! Огонь и сѣра падали на Содомъ и Гоморру съ неба. Дома горѣли и проваливались. Земля начала дрожать. Наконецъ города провалились сквозь землю. И всѣ люди, жившіе въ этихъ городахъ, погибли. На мѣстѣ провалившихся городовъ сдѣлалось море. Оно называется Мертвымъ. Вода въ немъ горькая, невкусная и вредная.

Лотъ и обѣ его дочери спокойно шли впередъ, не оглядываясь, потому что это запретили ангелы. Но жена Лота никакъ не могла удержаться. Она все думала: «Что-то теперь дѣлается позади?»

Она пошла немного потише, наконецъ остановилась и оглянулась. Въ ту же минуту на нее упалъ огонь, сѣра и зола, такъ что она не могла уже сойти съ мѣста. Осыпанная сѣрою и солью, она окаменѣла и обратилась въ соляной столпъ.

Видите, дѣти, какъ справедливъ Богъ! Тѣхъ, которые не слушаютъ Его, Онъ наказываетъ.

Лотъ же и его дочери пришли въ другой городъ, называемый Сигоръ, гдѣ люди были добрые.

15.

Жертвоприношение Исаака.

Господь всегда исполняетъ то, что обѣщаетъ. Теперь вспомните, чего желалъ Авраамъ, и что ему обѣщаль Богъ? Онъ обѣщаль дать Аврааму сына.

Вскорѣ послѣ этого обѣщанія, дѣйствительно, у Авраама отъ Сарры родился сынъ. Этого младенца назвали

Исаакомъ.

Вы можете себѣ представить, какъ обрадовались отецъ и мать маленькому Исааку. Чѣмъ больше онъ становился, тѣмъ былъ для нихъ милѣе. Вѣдь это было ихъ единственное дитя.

Маленькій Исаакъ росъ и былъ добръ и благочестивъ, какъ его отецъ. Но послушайте, что случилось!

Однажды Богъ сказалъ Аврааму: «Возьми Исаака, твоего единственного сына, котораго ты такъ любишь, пойдѣ въ землю Морга на гору, которую Я тебѣ укажу. Тамъ ты долженъ принести Мнѣ Исаака въ жертву».

Удивительно! непостижимо, чего потребоваль Богъ!

Авраамъ сейчасъ же подумаль: «Богъ сказалъ это. Онъ хочетъ этого, и я долженъ исполнить Божію волю, а Господь воленъ воскресить умерщвленнаго мною сына для исполненія Своего обѣщанія о многочисленномъ потомствѣ и о будущемъ Спасителѣ всего міра.

На другое утро Авраамъ всталъ рано, накололъ сухихъ дровъ, чтобы можно было легче развести огонь, потомъ вывелъ осла и положилъ на него дрова, потомъ взялъ двухъ слугъ и своего сына Исаака и отправился въ путь. Исааку же Авраамъ о томъ, что онъ хочетъ сдѣлать, ничего не сказалъ.

Дорога была далекая. Только на третій день пришли они къ горѣ. Когда они стояли подъ горою, Авраамъ сказалъ обоимъ слугамъ: «Подождите

здѣсь подъ горою, а я взойду на вершину помолиться. Когда будемъ готовы, то вернемся къ вамъ. Мы останемся тамъ не долго».

Авраамъ взялъ дрова и положилъ вязанку на спину Исаака. «Неси ты это», сказалъ онъ ему. Самъ же Авраамъ взялъ въ одну руку огонь, а въ другую острый, большой ножъ.

И пошелъ Исаакъ на гору рядомъ со своимъ отцомъ. Авраамъ шель тихо и молча. Когда они прошли немного, Исаакъ сказалъ: «Любезный батюшка! у тебя огонь и ножъ, но гдѣ же овечка, которую мы принесемъ въ жертву?»

«Не безпокойся, мое милое дитя, сказалъ Авраамъ, Богъ пошлетъ овечку, когда мы взойдемъ на гору».

Больше отецъ не сказалъ ничего. Онъ пошелъ молча дальше. Исаакъ также не говорилъ ни слова, хотя и удивлялся. Когда они поднялись на гору, Авраамъ построилъ алтарь и положилъ на него дрова, не говоря при этомъ ни слова. Исаакъ спокойно смотрѣль, что

дѣлаль отецъ.

Когда алтарь былъ готовъ, Авраамъ связаль Исааку руки и ноги и положилъ его на дрова.

Послушный мальчикъ позволяль съ собою дѣлать все, что хотѣль отецъ. Но, дѣти, тяжело было отцу! Горько было на душѣ у отца, когда видѣль своего сына, лежащимъ на кострѣ! Теперь онъ долженъ былъ его заколотъ ножемъ.

Это было тяжело... Но Авраамъ сейчасъ одумалься: «Такъ хочетъ Богъ, и я долженъ это сдѣлать».

И вотъ, онъ взялъ большой, острый ножъ въ правую руку и занесъ его, чтобы заколотъ Исаака. Но когда онъ хотѣль опустить ножъ, то вдругъ услышалъ надъ собою голосъ съ неба. Это былъ ангелъ, который говорилъ: «Авраамъ!— «Я здѣсь!» отвѣчалъ Авраамъ. Тогда ангелъ сказалъ снова «Не поднимай руки на сына твоего, потому что я теперь знаю, что ты боишься Бога».

Лишь только услыхаль Авраамъ эти слова, какъ далеко, далеко, отбросилъ отъ себя ножъ. Живо развязаль онъ своего милаго Исаака, обнималь и цѣловаль его отъ радости, что онъ остался живъ.

«Но», подумаль Авраамъ, «все-таки надобно принести Богу какую-нибудь жертву!» «Ахъ, если бы теперь была подъ руками или овечка, или

теленокъ». Что же! оглядывается и видит недалеко барашка, который зацѣпился рогами въ кустарникѣ и никакъ не можетъ выпутаться. Быстро взялъ Авраамъ этого барашка, закололъ его и принесъ Богу въ жертву.

Богъ сказалъ тогда Аврааму: «Такъ какъ ты не пожалѣлъ для Меня сына своего единственнаго, Я благословлю тебя и умножу потомство твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря и чрезъ твое потомство, отъ коего произойдетъ Христосъ Спаситель, получатъ благословеніе всѣ народы земли». Авраамъ отправился со своимъ сыномъ домой и радовался, что исполнилъ волю Божію и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, остался живъ сынъ его Исаакъ, удостоенный столь великаго обѣщанія Божія.

16.

Женитьба Исаака.

Вогда Авраамъ уже очень состарѣлся, а Исаакъ выросъ, то Авраамъ подумалъ: «хорошо было бы женить Исаака». У Авраама былъ одинъ старый, вѣрный слуга, котораго звали Елеазаромъ. Авраамъ однажды позвалъ его къ себѣ и сказалъ: «Послушай, любезный Елеазаръ! мой Исаакъ хочетъ жениться. Въ здѣшней странѣ, гдѣ мы живемъ, ему не найти доброй жены. Здѣшнія дѣвицы не нравятся ему, да онѣ и не скромны; не такъ ведутъ себя, какъ слѣдуетъ дѣвицамъ. Ступай въ землю, гдѣ мы жили прежде и приведи жену Исааку. Но прежде поклянись, что ты все исполнишь хорошо».

Елеазаръ поклялся. На другой же день, утромъ онъ взялъ десять верблюдовъ и множество золотыхъ и серебряныхъ колецъ, серегъ и браслетовъ и отправился въ дорогу.

Чрезъ нѣсколько дней пришелъ онъ къ одному иностранному городу. Передъ городомъ находился колодезь. «Постой», подумалъ Елеазаръ, «я остановлюсь у этого колодца и подожду пока стемнѣетъ. Тогда придутъ за водой молодыя дѣвицы, и, быть можетъ, между ними найдется та, которую Богъ назначилъ Исааку». Онъ помолился Богу, прося, чтобы Онъ указалъ ему самую благочестивую дѣвицу для его милаго Исаака.

И въ самомъ дѣлѣ! когда стало смеркаться, изъ города вышла

красивая, привѣтливая дѣвица съ ведромъ на плечѣ. Она подошла къ колодцу и почерпнула себѣ воды. Тогда подошелъ къ ней Елеазаръ и сказалъ: «Позволь мнѣ на-питься изъ твоего ведра!» «Съ удовольствіемъ, господинъ», сказала дѣвица и тотчасъ же подала ему ведро. Когда Елеазаръ напился, дѣвица сказала ему ласково: «Я напою и твоихъ верблюдовъ; вѣроятно, они хотятъ также пить». И дѣвица сейчасъ же побѣжала и напоила ихъ.

Елеазаръ смотрѣлъ на нее, не говоря ни слова, но подумалъ про себя: «Это очень красивая дѣвица. Она очень привлекательна, ласкова, проворна и, кажется, имѣетъ доброе сердце. Вотъ бы ей быть женою Исаака».

И сейчасъ же Елеазаръ сказалъ дѣвицѣ: «Послушай, дочь моя, какъ зовутъ твоего отца?» «Моего отца зовутъ Ваеуиломъ» — отвѣчала дѣвица.

Тогда Елеазаръ сказалъ: «Не найдется ли въ домѣ отца твоего мѣста, гдѣ бы я могъ ночевать?»

«Найдется», отвѣчала дѣвица, «у моего отца много мѣста въ домѣ и много соломы и корма для верблюдовъ».

Дѣвица нравилась Елеазару все больше: «Да», - подумалъ онъ про себя снова: «она достойна быть женою моего господина Исаака». Онъ взялъ свою дорожную сумку, вынулъ изъ нея пару золотыхъ колецъ, пару браслетовъ и еще нѣсколько золотыхъ вещей и далъ дѣвицѣ. Ахъ! какъ обрадовалась дѣвица. Она сейчасъ же побѣжала и рассказала обо всемъ матери. У этой дѣвицы, которую звали Ревеккою, былъ еще братъ Лаванъ. Когда братъ увидѣлъ прекрасныя золотыя вещи, то спросилъ сейчасъ же: «Скажи мнѣ, Ревекка, откуда взяла ты эти прекрасныя вещи?» «Это мнѣ подарилъ одинъ чужестранецъ», отвѣчала Ревекка. «Онъ и теперь стоитъ тамъ у колодца. Ахъ, какой это добрый, любезный человѣкъ». Лаванъ сейчасъ же побѣжалъ къ колодцу и привелъ Елеазара въ домъ, гдѣ онъ могъ переночевать.

Вскорѣ былъ готовъ столъ, уставленный напитками и кушаньями, и Елеазара просили ужинать. Но Елеазаръ сказалъ: «Нѣтъ, я не стану теперь ѣсть. Прежде я расскажу вамъ объ одномъ важномъ дѣлѣ, а потомъ уже буду ѣсть».

«Ну такъ говори», сказали ему. «Я слуга Авраама», началъ Елеазаръ. «Мой господинъ очень богатъ и имѣетъ единственнаго сына. Этотъ сынъ, котораго зовутъ Исаакомъ, хочетъ жениться».

Исавъ и Иаковъ.

«Вотъ мой господинъ послалъ меня въ вашу страну, чтобы я нашель Исааку жену. У колодца, который находится за городомъ, Богъ мнѣ указалъ на вашу дочь, Ревекку. Я думаю, что Ревекка понравится моему господину Исааку. Теперь я васъ спрашиваю: желаете ли вы отдать Ревекку замужъ за Исаака?»

Отецъ, мать и братъ подумали немного и потомъ отвѣчали: «Отъ Господа пришло это дѣло, и мы не можемъ прекословить; пусть Ревекка будетъ женою Исаака, какъ это угодно Богу!»

Потомъ они позвали Ревекку и спросили у нея: «Желаешь ли ты идти съ этимъ человѣкомъ и быть женою Исаака?» Ревекка согласилась, видя въ этомъ дѣлѣ вмѣстѣ съ родителями призваніе Божіе.

Елеазаръ теперь снова открылъ свои сумки и роздалъ еще много дорогихъ подарковъ.

На слѣдующее утро Ревекка сложила всѣ swei платья и вещи. Когда все было готово, она, встала на колѣни передъ отцомъ и матерью. Отецъ и мать положили ей на голову руки и благословили, т. е. пожелали ей, чтобы Богъ послалъ ей счастья. Потомъ Ревекка простилась съ отцомъ, матерью и братомъ и отправилась съ Елеазаромъ. Елеазаръ же радовался, что такъ скоро нашель невѣсту для Исаака.

Исаакъ дома постоянно думалъ о томъ, скоро ли и съ какимъ отвѣтомъ вернется Елеазаръ.

Однажды Исаакъ вышелъ на поле и увидѣлъ, что вдали движется какой-то караванъ.

Это былъ Елеазаръ съ Ревеккою. Караванъ подходилъ все ближе и ближе. Когда же Ревекка увидѣла издали Исаака, то такъ растерялась, что упала съ верблюда. «Что это за человѣкъ идетъ къ намъ на встрѣчу»? спросила она Елеазара. «Это мой господинъ, Исаакъ», отвѣчалъ Елеазаръ. Услышавъ это, Ревекка закрылась своимъ платкомъ.

Исаакъ обрадовался, взялъ Ревекку за руку и повелъ въ демъ своего отца. Авраамъ также съ радостію принялъ Ревекку и благословилъ бракъ сына своего Исаака съ ней.

Какъ жалко, что Сарра, мать Исаака, уже умерла тогда! Какъ бы она была рада, что Исаакъ нашель себѣ добрую жену, и какъ она любила бы эту кроткую невѣстку.

Исаакъ и его добрая, благочестивая Ревекка, любили другъ друга, жили согласно и были очень счастливы.

Долго, почти двадцать лѣтъ, у Исаака и Ревеки не было дѣтей. Наконецъ Богъ услышалъ усердную молитву ихъ и далъ имъ двухъ близнецовъ, т. е. у нихъ, за одинъ разъ, родились два мальчика.

Одного они назвали Исавомъ, а другого Иаковомъ. Они не походили одинъ на другого. Исавъ былъ весь покрытъ волосами и голосъ у него былъ грубый.

Иаковъ же имѣлъ чистое (безъ волосъ) тѣло и нѣжный голосъ.

Когда они выросли, то Исавъ сдѣлался охотникомъ и жилъ болѣе въ лѣсу и полѣ. Онъ стрѣлялъ дикихъ козъ и птицъ и потчивалъ ими своето престарѣлаго отца, Исаака. Исаакъ любилъ болѣе Исаву, а Ревекка Иакову.

Однажды Исавъ ходилъ на охоту въ поле и вернулся домой голодный и усталый. А Иаковъ, который оставался дома, приготовилъ себѣ похлебку изъ чечевиць. Это похоже на нашъ вареный горохъ. Кушанье стояло уже на столѣ, когда вошелъ Исавъ.

Ему очень захотѣлось поѣсть этого супа, потому онъ и сказалъ своему брату Иакову: «Позволь мнѣ поѣсть твоихъ чечевиць; я очень голоденъ».

Тогда Иаковъ отвѣчалъ: «А что ты мнѣ дашь, если я накормлю тебя?» «Почемъ я знаю, что тебѣ нужно за это», — сказалъ Исавъ.

Я вамъ сказалъ, что Исавъ и Иаковъ были близнецы, т. е. родились вмѣстѣ; но Исавъ былъ только одною минутою старше Иакова. Поэтому Исавъ считался старшимъ. А старшаго брата должны были слушаться не только слуги и служанки, но и братья. Изъ наслѣдства старшій братъ получалъ вдвое. Старшаго сына благословлялъ отецъ. Доброму Иакову было дорого родительское благословеніе. Вотъ онъ и сказалъ брату: «продай мнѣ свое старшинство, свое первородство».

Исавъ не очень дорожилъ отцовскимъ благословеніемъ. «А что мнѣ въ старшинствѣ», сказалъ Исавъ, «когда я умираю съ голоду. Ну! будь ты старшимъ въ домѣ. Дай мнѣ только чечевиць». «Ладно», сказалъ Иаковъ — «только я тебѣ не повѣрю до тѣхъ поръ, пока ты не поклянешься мнѣ въ томъ, что я буду старшимъ и господиномъ».

Исавъ поклялся!

Тогда Иаковъ поставилъ ему чечевицы, положилъ также хлѣба, и Исавъ ѣлъ. Поѣвши онъ всталъ и ушелъ.

Не хорошо поступилъ Исавъ, что продалъ свое старшинство. Видно онъ не очень любилъ и уважалъ своихъ родителей, если не дорожилъ ихъ благословеніемъ. А какъ грѣшно шутить отцовскимъ благословеніемъ. Добрый Иаковъ и даромъ накормилъ бы своего брата.

Но, значитъ, Самому Богу угодно было отнять старшинство отъ недостойнаго и злого Исава и сдѣлать старшимъ и господиномъ смирнаго Иакова, который былъ болѣе достоинъ родительскаго благословенія, чѣмъ Исавъ.

Мать знала доброе сердце Иакова и дикій, вспыльчивый нравъ Исава. Ей извѣстно было, что Исавъ продалъ свое старшинство и клялся при этомъ; а вѣдь нарушить клятву — страшный грѣхъ. Да и Самъ Богъ, еще до рожденія сыновей открылъ Ревеккѣ, что младшій ея сынъ будетъ господиномъ надъ старшимъ. Поэтому она и хотѣла, чтобы Исаакъ благословилъ Иакова, а не Исава...

18.

Исаакъ благословляетъ Иакова.

Подъ старость Исаакъ ослѣпъ, такъ что ничего не видѣлъ. Однажды позвалъ онъ своего сына Исава и сказалъ: «Сынъ мой! Ты видишь, я старъ и не знаю, долго ли Господь дастъ мнѣ пожить еще. Такъ ты возьми свой охотничій снарядъ, иди въ поле и принеси мнѣ дичи, или что-нибудь подобное, и приготовь мнѣ изъ нея кушанье такое, какое я люблю. Ты уже знаешь какое. Принявъ пищи, я хочу благословить тебя прежде, чѣмъ умру». Исавъ ушелъ.

Все это слышала мать, Ревекка. Она поскорѣ побѣжала къ Иакову и сказала: «Послушай, милый сынъ, сейчаеъ я услышала, что отецъ хочетъ благословить Исава, когда онъ принесетъ ему кушанье. А лучше, если бы онъ благословилъ тебя. Какъ бы только это устроить, чтобы ты получилъ благословеніе? Вотъ что пришло мнѣ въ голову. Бѣги скорѣй и принеси мнѣ двухъ молодыхъ козловъ изъ стада. Я заколю ихъ и сварю,

а ты потомъ снесешь ихъ къ своему отцу. Отецъ твой подумаетъ, что ты Исавъ и благословитъ тебя.

«Но посмотри, матушка», сказалъ Иаковъ, «вѣдь мой братъ Исавъ косматый, а я не таковъ. Если отецъ дотро нется до меня и замѣтитъ, что не Исавъ, но что я хочу обмануть его, тогда онъ не благословитъ меня, а проклянетъ.

Ревекка сказала тогда Иакову: «Не бойся! Если проклянетъ тебя отецъ, то пусть это проклятіе падетъ на меня. Ступай же скорѣе и принеси, что я велѣла; а то, пожалуй, братъ твой придетъ раньше тебя».

Иаковъ пошелъ и принесть двухъ козлятъ; а мать приготовила изъ нихъ кушанье.

Чтобы старый, слѣпой Исаакъ и въ самомъ дѣлѣ не узналъ Иакова, — вотъ что придумала Ревекка: она принесла одежду Исава и надѣла ее на Иакова. Потомъ взяла двѣ козлиныя шкуры, разрѣзала ихъ и обвязала ихъ вокругъ шеи и рукъ Иакова. Для чего же она дѣлала все это? Разумѣется для того, чтобы Иаковъ показался такимъ же косматымъ, какъ Исавъ, если бы отецъ вздумалъ ощупывать его.

Наконецъ, когда кушанье было готово, Иаковъ взялъ въ руки блюдо и вошелъ въ палатку къ слѣпому отцу.

Услышавъ что кто-то вошелъ, Исаакъ спросилъ: «кто тамъ?» — «Это я, сынъ твой Исавъ», сказалъ Иаковъ. Я несу тебѣ кушанье, которое ты любишь. Встань, ѣшь; а потомъ благослови меня».

«Что ты такъ скоро нашелъ дичь?» спросилъ Исаакъ.

«Богъ помогъ мнѣ такъ скоро настрѣлять», отвѣчалъ Иаковъ.

Тогда Исаакъ сказалъ: «подойди, сынъ мой, ко мнѣ, я хочу ощупать тебя, чтобы узнать, что ты, въ самомъ дѣлѣ, сынъ мой Исавъ».

Страшно стало Иакову. Но онъ, все-таки подошелъ. Отецъ пощупалъ его шею и руки. «Тѣло въ волосахъ», — думалъ Исаакъ, «точь, въ точь, какъ у Исава». Но, все-таки не вѣря, что это настоящій Исавъ, отецъ говорилъ: «по рукамъ и шеѣ Исавъ, а по голосу Иаковъ».

Поѣвъ пищи, Исаакъ, еще разъ спросилъ: «въ самомъ ли дѣлѣ, ты — сынъ мой Исавъ?»

«Да, я Исавъ», отвѣчалъ Иаковъ.

Тогда Исаакъ сказалъ: «поди сюда, сынъ мой, и поцѣлуй меня». Иаковъ подошелъ къ отцу и поцѣловалъ его. Затѣмъ Иаковъ сталъ на

колѣни. Старый, благочестивый отецъ положилъ ему на голову руки и благословилъ его.

Но лишь только Иаковъ вышелъ, — какъ вошелъ, тоже съ кушаньемъ, Исавъ и сказалъ: «встань, отецъ, ѣшь и потомъ благослови меня».

Исаакъ испугался и спросилъ: кто ты такой?»

Исавъ отвѣчалъ: «я Исавъ, старшій сынъ твой».

Исаакъ испугался еще больше и сказалъ: «Что? Ты Исавъ? Здѣсь ужъ былъ кто-то, назвалъ себя Исавомъ, — и я благословилъ его. И пусть онъ будетъ благословленъ».

Когда Исавъ услышалъ это, то огорчился, заплакалъ и сталъ просить отца: «благослови и меня, отецъ!»

Но Исаакъ отвѣчалъ: «Теперь я понимаю. Приходилъ твой братъ Иаковъ и хитростию взялъ твое благословеніе».

Плакалъ, рыдалъ Исавъ и говорилъ отцу: «Что же, отецъ мой, развѣ у тебя одно только благословеніе? Батюшка! благослови и меня!»

Исааку жалко стало Исавъ и онъ не лишилъ и его благословенія. Только старшимъ благословеннымъ сыномъ — остался Иаковъ.

Съ этого времени Исавъ возненавидѣлъ Иакова. Онъ терпѣть не могъ его. Однажды Исавъ даже сказалъ «я убью Иакова».

Ревекка узнала, что Исавъ хочетъ убить ея любимца, Иакова.

19.

Бѣгство Иакова.

Ревекка очень испугалась, когда услышала, что Исавъ хочетъ убить ея любимца. Поэтому она позвала тотчасъ же къ себѣ Иакова и сказала: «Послушай, сынъ мой, твой братъ Исавъ хочетъ убить тебя. Поэтому уложи скорѣй твои вещи и бѣги. Иди къ моему брату Лавану въ Месопотамію и оставайся тамъ до тѣхъ поръ, пока твой братъ Исавъ не перестанетъ сердиться. А я извѣщу тебя, когда онъ сдѣлается миролюбивѣе».

Но, чтобы престарѣлый отецъ не удивлялся тому, что Иаковъ уходитъ, Ревекка сказала ему: «Намъ бы хорошо послать Иакова въ Месопотамію, чтобы онъ тамъ взялъ себѣ жену, потому что здѣшнія дѣвицы не годятся для него.

Исаакъ не спорилъ. И вотъ, Иаковъ ушелъ пѣшкомъ, взявши въ руки посохъ. Ему, разумѣется, было очень скучно, когда онъ одинъ долженъ былъ бѣжать вдаль изъ родного дома, отъ матери, въ чужую, далѣкую страну!

Но, что дѣлать! Надо покоряться обстоятельствамъ жизни, и вѣрить,

что Богъ, посылающій ихъ, дѣлаетъ все къ лучшему. Много страха и нужды испыталъ Иаковъ въ дорогѣ; много трудовъ и обидъ перенесъ на чужой сторонѣ; но онъ не ропталъ на Бога и всегда оставался добрымъ; зато Богъ любилъ и хранилъ Иакова.

Идетъ бѣдный Иаковъ, опустивъ голову, и не замѣчаетъ, что наступила ночь. Вблизи нѣтъ никакого жилья и нужно ночевать въ полѣ, подъ открытымъ небомъ. Легъ онъ на землю, а подъ голову положилъ камень. И грустно, и жестко, и что особенно было тяжело — ему казалось, что нѣтъ нигдѣ ему помощи.

Съ такою думой онъ, усталый, скоро заснулъ. Немного спустя послѣ того, какъ заснулъ, увидѣлъ онъ сонъ. Ему снилось, будто подлѣ него на землѣ стоитъ большая лѣстница, которой вершина доходила до самаго неба. Наверху лѣстницы стоялъ Господь. По одной сторонѣ лѣстницы, казалось ему, ангелы спускались на землю, по другой же сторонѣ они снова поднимались вверхъ. Господь говорилъ Иакову: «Я Господь Богъ Авраама, и Богъ Исаака, отца твоего; землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и дѣтямъ твоимъ. И всѣ живущіе на землѣ будутъ благословенны чрезъ потомковъ твоихъ, отъ которыхъ родится Христосъ Спаситель».

Наконецъ Иаковъ проснулся. Лѣстницы и ангеловъ, разумѣется, уже не было.

Иаковъ же сказалъ: «Теперь я только узнаю, что Господь находится и на этомъ мѣстѣ; этого я еще не зналъ. Я думалъ прежде, что Господь присутствуетъ только въ той странѣ, гдѣ живутъ отецъ и мать мои».

Камень же, на которомъ онъ спалъ, Иаковъ поднялъ и сказалъ: «Это святое мѣсто».

Не имѣя ничего, чтобы можно было принести въ жертву Богу, Иаковъ взялъ этотъ камень, поставилъ его и вылилъ на него масло, которое взялъ съ собою на дорогу. Онъ обѣщался: «если мнѣ придется идти обратно

здѣсь же, и если мнѣ, съ помощію Божіею, посчастливится, то я построю на мѣстѣ, гдѣ лежитъ этотъ камень, жертвенникъ Господу Богу».

Затѣмъ Іаковъ взялъ въ руку свою палку и, отираившись дальше, пришелъ наконецъ въ чужую землю, къ родному своему дядѣ Лавану.

20.

Женитьба Іакова.

Лаванъ чрезвычайно обрадовался, когда увидѣлъ своего племянника Іакова. Онъ бросился къ нему на шею и цѣловалъ его.

Лаванъ былъ не очень богатъ. Но у него было нѣсколько стадъ овецъ. Для того, чтобы имѣть какое-нибудь дѣло, Іаковъ сталъ пасти стада Лавана.

У Лавана были двѣ дочери. Младшую изъ нихъ звали Рахилью. Это была очень красивая скромная и благочестивая дѣвушка. Она понравилась Іакову и скоро онъ очень полюбилъ ее.

Старшую дочь звали Лией. У ней тоже было доброе сердце, только она не была такъ красива, какъ Рахиль.

Іаковъ очень усердно стерегъ и кормилъ овецъ Лавановыхъ. Это нравилось дядѣ Лавану.

По прошествіи мѣсяца онъ сказалъ Іакову: «Любезный Іаковъ, я не хочу, чтобы ты даромъ пасъ овецъ моихъ. Скажи, что я долженъ дать тебѣ за это?»

Іаковъ отвѣчалъ: «Я буду пасти стада твои семь лѣтъ, если ты мнѣ дашь въ жены младшую дочь твою Рахиль».

«Хорошо», сказалъ Лаванъ, «ты получишь ее. Только прослужи у меня столько времени».

Семь лѣтъ — много времени, но для Іакова прошли эти семь лѣтъ очень скоро, потому что онъ очень любилъ Рахиль.

По прошествіи, семи лѣтъ онъ сказалъ Лавану: «Теперь отдай за меня Рахиль».

Но представьте себѣ, Лаванъ не сдержалъ своего слова; вмѣсто Рахили, онъ выдалъ за Іакова старшую дочь Лию, которая не нравилась Іакову.

Въ оправданіе свое Лаванъ сказалъ Іакову: «у насъ не водится выдавать младшую дочь прежде старшей. Если ты очень хочешь имѣть женою Рахиль, то прослужи мнѣ еще семь лѣтъ».

Не хорошо было со стороны Лавана, что онъ не сдержалъ своего обѣщанія. Но что же сдѣлалъ Іаковъ? Онъ сильно желалъ имѣть Рахиль своею женою, и потому рѣшился пасти стада Лавана еще семь лѣтъ.

Такимъ образомъ у него были двѣ жены. Но Рахиль онъ любилъ больше.

Господь послалъ обѣимъ женамъ дѣтей. У Лии были десять сыновей, у Рахили же два сына. Сыновей Рахили звали Іосифомъ и Веніаминомъ.

Вотъ, дѣти. Іаковъ хитростію получилъ благословеніе слѣплого Исаака. Когда его обмануль Лаванъ, онъ почувствовалъ, какъ больно было его отцу, когда тотъ узналъ, что его обманули, и онъ благословилъ не того сына, котораго любилъ болѣе, и котораго хотѣлъ благословить. Ради Бога! Никогда никого не обманывайте. За обманъ и хитрость, которые мы иногда считаемъ пустяками, Богъ непременно накажетъ.

21.

Возвращеніе Іакова.

Однажды Іаковъ сказалъ Лавану: «Отпусти меня съ женами и дѣтьми моими, я хочу возвратиться снова на родину».

Тогда Лаванъ сказалъ: «Нѣтъ, останься у меня еще на нѣсколько времени. Я замѣчаю, что я сталъ богаче съ тѣхъ поръ, какъ ты поселился у меня. Останься же еще у меня и назначь плату за труды свои».

«Хорошо», отвѣчалъ Іаковъ, «я останусь, но за мои труды ты отдай мнѣ изъ своего стада всѣхъ черныхъ и не стрыхъ овецъ и пестрыхъ козъ, которыя впередъ родятся».

Іаковъ поступилъ очень честно. Онъ предоставилъ Лавану самый дорогой скотъ: бѣлыхъ овецъ и черныхъ козъ, а себѣ попросилъ самый дешевый: черныхъ и пестрыхъ овецъ и сѣрыхъ и пестрыхъ козъ.

Лаванъ согласился. Іаковъ остался у него. И что же? Богъ благословилъ Іакова. Овцы и козы стали рождаться только пестрыя. На другой годъ Лаванъ назначилъ Іакову бѣлыхъ овецъ и черныхъ козъ, а себѣ взялъ

пестрыхъ. И что же? Овцы рождались всѣ бѣлыя, а козы черныя. Лаванъ не одинъ разъ мѣнялъ уговоръ; но овцы и козы рождались все такія, какихъ Лаванъ назначалъ Иакову. Самъ Богъ заступался за кроткаго Иакова и посылалъ ему богатство.

Черезъ шесть лѣтъ у Иакова были уже большія, собственныя стада овецъ, верблюдовъ и ословъ и многие слугъ.

Лавана сердило то, что Иаковъ такъ разбогатѣлъ и потому онъ сталъ притѣснять и обижать его. Иакову было очень тяжело и обидно, что за всѣ труды Лаванъ обманываетъ и обижаетъ его! Поэтому Иаковъ сталъ подумывать и совѣтоваться съ женами, какъ бы ему отойти отъ Лавана на свою родину.

Господь видѣлъ жадность и обманы Лавана; видѣлъ труды, честность и терпѣніе Иакова и обѣщалъ ему Свое покровительство.

Теперь Иаковъ выжидалъ удобнаго случая, и однажды, когда Лаванъ былъ въ полѣ, у стадъ своихъ, Иаковъ взялъ обѣихъ всѣхъ дѣтей и стада, и отправился въ путь.

Когда Лаванъ, возвратясь домой, узналъ объ этомъ, то погнался за Иаковомъ и догналъ его дѣйствительно. Сначала онъ упрекнулъ Иакова за то, что тотъ ушелъ тайкомъ, но потомъ они помирились. На другое утро Лаванъ еще разъ перецѣловалъ своихъ дочерей и внуковъ, простился съ ними и расстался съ Иаковомъ.

22.

Свиданіе двухъ братьевъ.

Чѣмъ ближе подходилъ Иаковъ къ своему отечеству, тѣмъ больше онъ страшился своего брата.

Пересталъ ли Исавъ сердиться на меня? Что онъ сдѣлаетъ со мною, когда мы встрѣтимся?

Забудетъ ли онъ, что я, вмѣсто него, получилъ родительское благословіе и старшинство? Такъ раздумывалъ про себя Иаковъ.

Онъ подозвалъ къ себѣ нѣсколько человѣкъ слугъ и сказалъ имъ: «Ступайте впередъ и, если встрѣтите Исава, то скажите ему: «Твой рабъ Иаковъ велѣлъ сказать тебѣ, что онъ возвращается отъ Лавана со множествомъ коровъ, ословъ, овецъ, слугъ и служанокъ, и что онъ

просить тебя простить его и не сердиться на него болѣе».

Слуги пошли. Но скоро испуганные возвратились они къ Иакову и рассказали: «Мы видѣли Исава! Онъ идетъ на встрѣчу къ тебѣ! Да и четыреста мужей съ нимъ!»

Тутъ Иаковъ сталъ еще болѣе страшиться. «Что мнѣ тецерь дѣлать?» думалъ онъ. «Братъ мой Исавъ, пожалуй, все еще сердится на меня, если онъ взялъ съ собою столько человѣкъ».

Наконецъ Иаковъ придумалъ вотъ что: онъ раздѣлилъ свои стада и своихъ слугъ на двѣ половины и сказалъ: «Если Исавъ придетъ и завладѣетъ одной половиной, то другая, все-таки, можетъ уйти.

Затѣмъ Иаковъ отправился дальше.

Но сердце его продолжало сильно биться отъ страха предъ Исавомъ.

Онъ шелъ опять той же дорогой, по которой шелъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Когда онъ теперь снова переходилъ Иорданъ, то поднималъ руки свои къ небу и молился: «Господи! я недостоинъ и малой доли всѣхъ твоихъ милостей, которыя Ты ниспосылаешь мнѣ, рабу Твоему. Когда я въ первый разъ переходилъ Иорданъ, у меня не было ничего, кромѣ этого посоха, который я теперь держу въ рукѣ своей, теперь же у меня два большія стада».

Затѣмъ Иаковъ продолжалъ: «Господи, защити меня, чтобы братъ мой Исавъ не сдѣлалъ мнѣ никакого вреда».

На другой день Иаковъ выбралъ изъ своего стада самыхъ прекрасныхъ овецъ, козъ и коровъ, самыхъ лучшихъ верблюдовъ, ословъ и сказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ слугъ: «Отправляйтесь съ этимъ небольшимъ стадомъ на встрѣчу къ Исаву и когда вы его встрѣтите и онъ спроситъ: куда вы отправляетесь со стадомъ? То вы скажите: все это посылаетъ тебѣ въ подарокъ рабъ твой Иаковъ, чтобы ты простилъ его».

Слуги отправились впередъ съ назначенными въ подарокъ животными.

Пройдя немного, Иаковъ поднялъ глаза и вдругъ увидѣлъ, что издали подходитъ Исавъ съ четырьмястами мужей. Иаковъ поставилъ скорѣе въ порядокъ своихъ женъ, дѣтей, слугъ и служанокъ, а самъ пошелъ на встрѣчу къ Исаву.

Сердце его сильно билось отъ страха. «Что-то будетъ теперь?» - думалъ онъ.

Но едва Исавъ замѣтилъ своего брата Иакова, бросился къ нему на

встрѣчу, упалъ къ нему на шею и поцѣловалъ его. Оба брата долго держали въ объятіяхъ другъ друга и плакали вмѣстѣ. Исавъ забылъ все и отъ сердца простилъ сврего брата. О какъ прекрасно это было со стороны Исава.

Затѣмъ подошли обѣ жены Іакова съ своими дѣтьми и преклонились предъ Исавомъ.

Увидѣвъ ихъ, Исавъ спросилъ у своего брата: «Кто же это?» «Это мои жены и дѣти, дарованныя мнѣ Господомъ», - сказалъ Іаковъ.

«Ну», сказалъ снова Исавъ: «А тѣ прекрасныя животныя, которыхъ я встрѣтилъ на пути?»

«Я хотѣлъ подарить ихъ тебѣ», отвѣчалъ Іаковъ, «чтобы ты простилъ мнѣ, все, чѣмъ я обидѣлъ тебя».

Исавъ отвѣчалъ ему на это: «Нѣтъ, братъ мой! Оставь при себѣ, что ты имѣешь, я уже и такъ довольно богатъ». Но такъ какъ Іаковъ очень просилъ его принять подарки, то Исавъ наконецъ взялъ ихъ.

Затѣмъ Исавъ сказалъ: «Теперь поѣдемъ далѣе и возвратимся вмѣстѣ на нашу родину».

Но Іаковъ отвѣтилъ ему: «Ахъ! господинъ мой, отправляйся ты лучше впередъ; я не могу такъ скоро слѣдовать за тобою, потому что у меня маленькія дѣти и много молодыхъ овецъ и коровъ».

Исавъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, оставить Іакову нѣкоторыхъ ихъ своихъ слугъ, которые бы проводили его.

Но Іаковъ сказалъ: «Мнѣ ничего не нужно. Я такъ радъ, что ты не сердишься на меня».

И вотъ, Іаковъ опять прибылъ на родину, построилъ себѣ тамъ дома и сталъ жить въ своемъ отечествѣ. Недалеко отъ него жилъ Исавъ. Оба брата жили теперь другъ съ другомъ совершенно согласно.

О, какъ пріятно, когда братья дружно живутъ между собою. Замѣьте себѣ это, дѣти!

23.

Іосифъ.

Земля, въ которой жилъ Іаковъ, называлась Ханааномъ. Отецъ его Исаакъ и мать Ревекка уже умерли. Умерла также и любимая его Рахиль.

У Іакова было 12 сыновей, между которыми два были его любимцами. Они всегда были при немъ. Вы знаете уже какъ ихъ зовутъ, мнѣ стоитъ только сказать вамъ, что это были сыновья Рахили.

Этихъ любимцевъ отца звали Іосифомъ и Веніаминомъ

Іосифъ былъ скромный и простодушный мальчикъ.

Онъ никогда никого не обманывалъ, обо всемъ и всегда говорилъ правду; что онъ думалъ, то и говорилъ. Онъ не дѣлалъ, какъ дѣлаютъ хитрые люди, думаютъ одно, а говорятъ другое; иногда скрываютъ, не все говорятъ; иногда прибавляютъ къ тому, что было. Обмануть кого-нибудь, а особенно отца, скрыть отъ него шалость своихъ братьевъ или свою Іосифъ считалъ за большой грѣхъ.

Когда сыновья Іакова бывали въ полѣ и пасли стада, то съ ними иногда бывалъ и Іосифъ. Иногда же отецъ посылалъ его къ братьямъ въ поле провѣдать ихъ, узнать: живы ли они, здоровы ли и что они тамъ дѣлаютъ; иногда Іосифъ носилъ имъ пищу.

Отецъ, разумѣется, спрашивалъ Іосифа, что дѣлаютъ братья? И простодушный, откровенный Іосифъ ничего не скрывалъ отъ отца и рассказывалъ ему о разныхъ дурныхъ поступкахъ своихъ братьевъ; за это братья стали ненавидѣть его.

Однажды, желая сдѣлать удовольствіе своему любимцу Іосифу, отецъ купилъ ему превосходную красную одежду.

Другіе же братья не получили ничего. Когда Іосифъ въ первый разъ надѣлъ свою новую одежду и братья увидѣли ее, они страшно разсердились и стали питать сильную злобу на Іосифа. Они не могли даже смотрѣть на него и никогда не говорили съ нимъ ласково.

Но Іосифъ былъ по прежнему, постодушенъ, ничего не скрывалъ ни отъ отца, ни отъ братьевъ. Однажды онъ пришелъ къ нимъ на поле и сказалъ: «Послушайте, что я расскажу вамъ. Эту ночь я видѣлъ

замѣчательный сонъ. Мнѣ снилось, что я съ вами вяжу снопы въ полѣ. Вдругъ мой снопъ поднялся и сталъ прямо, какъ палочка. Ваши же снопы стояли вокругъ моего снопа и кланялись ему».

Братья сильно разгнѣвались на это и сказали: «Мы понимаемъ, что ты хочешь намъ сказать этимъ сномъ. Неужели ты думаешь, что будешь нашимъ повелителемъ, будешь властвовать надъ нами, и мы всѣ будемъ преклоняться предъ тобою? Не воображай себѣ этого».

Иосифу приснился еще другой сонъ, который онъ разсказалъ также братьямъ и отцу: «Послушайте, что мнѣ приснилось еще», — говорилъ онъ, «мнѣ снилось, что солнце, луна и одиннадцать звѣздъ поклонились мнѣ».

Это не понравилось и отцу, который сказалъ Иосифу: «Что это еще за сонъ приснился тебѣ? Неужели когда-нибудь я, жена моя и братья твои будемъ кланяться тебѣ?»

Но отецъ подумалъ, почему знать, что означаетъ послѣдній сонъ, и потому запомнилъ все это. Братья же все болѣе и болѣе сердились на Иосифа и даже думали про себя: «совсѣмъ бы извести Иосифа». Это была ужасная мысль.

24.

Что братья сдѣлали съ Иосифомъ?

Однажды, когда братья Иосифа были въ полѣ при стадахъ, отецъ сказалъ ему: «Послушай, Иосифъ, сходи къ твоимъ братьямъ и посмотри, что они дѣлаютъ, какъ поживаютъ, а потомъ приди и разскажи мнѣ».

Иосифъ тотчасъ надѣлъ свою красную одежду и пошелъ. Братья, еще издали, увидѣли Иосифа въ его красной одеждѣ, и стали сговариваться. «Посмотрите, посмотрите, вотъ идетъ нашъ сновидецъ! Знаете ли что? когда онъ подойдетъ, возьмемъ его и убьемъ и бросимъ въ яму, а дома скажемъ, что дикій звѣрь растерзалъ его». Но старшій изъ братьевъ, Рувимъ, былъ добрѣе другихъ и не согласился на это. Онъ сказалъ: «нѣтъ, не станемъ убивать его, а лучше сдѣлаемъ что-нибудь другое. Недалеко отсюда есть глубокой ровъ, туда мы и бросимъ его».

«Хорошо», сказали другіе братья, «сдѣлаемъ такъ». Но я скажу вамъ

по секрету, что думалъ про себя добрый Рувимъ. Онъ думалъ: «Когда они бросятъ Иосифа въ яму, я тайкомъ - проберусь туда, вытащу его и пушу обратно домой къ отцу. А то престарѣлый отецъ умретъ отъ горя если потеряетъ своего Иосифа».

Когда Иосифъ подошелъ къ своимъ братьямъ, они тотчасъ же взяли его, сняли съ него его красную одежду и бросили бѣдняжку въ ровъ. Иосифъ умолялъ своихъ братьевъ, кричалъ и плакалъ, но ничто не помогло, — его бросили.

Затѣмъ братья удалились отъ рва, сѣли и стали ѣсть.

Въ то время, какъ они ѣли и пили, показалась толпа купцовъ, ѣхавшихъ на своихъ верблюдахъ съ товарами въ Египетъ. Тогда одинъ изъ братьевъ, его звали Иудою, сказалъ другимъ: «Знаете ли что, не станемъ лишать жизни Иосифа, онъ все-таки нашъ братъ. Да и какая намъ польза отъ того, что мы убьемъ его? Продадимъ его лучше этимъ купцамъ, тогда мы получимъ еще деньги».

Остальные братья согласились съ нимъ. Они бросились ко рву, вытащили оттуда Иосифа и продали его иностраннымъ купцамъ. Они получили за него двадцать сребренниковъ, что составляетъ семнадцать рублей двадцать копѣекъ.

Подумайте, дѣти! они продали своего родного брата! О, какъ это дурно!

Иностранные купцы взяли Иосифа съ собой въ Египетъ. Жалко было смотрѣть на бѣднаго Иосифа, когда онъ отправился вмѣстѣ съ совершенно чужими для него людьми.

Вы бы, я думаю, и сами заплакали, если бы видѣли, какъ плакалъ Иосифъ, какъ онъ оглядывался назадъ, думая о своемъ добромъ отцѣ, который сидѣлъ дома и ничего не зналъ о томъ, что случилось съ его любимцемъ.

Рувимъ и не подозрѣвалъ, что злые братья продали Иосифа. Въ то время, какъ братья сидѣли за ѣдой, онъ ушелъ отъ нихъ тайкомъ, сдѣлалъ большой обходъ и, наконецъ, подошелъ ко рву, чтобы вытащить Иосифа. Онъ заглянулъ туда, но Иосифа тамъ уже не было.

Онъ закричалъ: «Иосифъ, Иосифъ!» Никто не отвѣчалъ ему. Отъ горя и страха Рувимъ разорвалъ на себѣ одежды, плакалъ и рыдая говорилъ: «ахъ, мальчика тамъ уже нѣтъ! Что мнѣ теперь дѣлать?»

Затѣмъ братья принялись обдумывать, какъ обмануть стараго Иакова,

чтобы тотъ не подумаль, что они куда-нибудь дѣли или убили Иосифа: Послушайте только, что они сдѣлали! Ужасно!

Они убили поскорѣ козла, въ крови его обмочили одежду Иосифа и разорвали ее.

Эту окровавленную одежду послали они къ отцу и велѣли сказать ему: «эту одежду мы нашли на полѣ. Посмотри, не твоего ли это сына Иосифа?»

Иаковъ тотчасъ же узналъ одежду своего сына и воскликнулъ: «да, это одежда сына моего Иосифа. Дикій звѣрь растерзалъ его!» И престарѣлый отецъ разорвалъ отъ горя одежды свои, одѣлся, въ знакъ печали, въ дохмотья и скорбѣлъ и плакалъ о своемъ Иосифѣ долгое, долгое время.

Бѣдный отецъ! Если бы онъ зналъ все! Сыновья и дочери уговаривали его и старались утѣшить, но онъ постоянно скучалъ и говорилъ: «теперь я также скоро умру! съ печалью сойду въ могилу къ моему Иосифу!» Вамъ жалко, разумѣется, бѣднаго Иакова. Не правда ли, дѣти?

25.

Иосифъ въ домѣ Пентефрія.

рибывъ съ Иосифомъ въ Египетъ, купцы продали его снова. Они продали его царскому министру, котораго звали Пентефріемъ. У этого Пентефрія Иосифъ долженъ былъ служить, какъ рабъ, и дѣлать въ домѣ все, что ему прикажутъ.

Всѣ работы, которыя поручались Иосифу, онъ исполнялъ какъ слѣдуетъ, былъ очень прилеженъ и услужливъ. Это нравилось Пентефрію и потому онъ скоро полюбилъ Иосифа. Черезъ нѣсколько времени онъ сдѣлалъ Иосифа смотрителемъ надъ всѣмъ своимъ домомъ. Обо всемъ, что нужно было сдѣлать и купить, заботился Иосифъ, и Пентефрій не вмѣшивался рѣшительно ни во что; ему оставалось только ѣсть и пить.

Но было замѣчательно то, что съ тѣхъ поръ, какъ Иосифъ появился въ домѣ Пентефрія, все тамъ шло хорошо, и Пентефрій становился все

богаче и богаче.

Господь ниспослалъ Свое благословеніе на все, что предпринималъ Иосифъ. Отчего?....

Но все было бы хорошо, если бы въ домѣ не было никого, кромѣ Пентефрія и Иосифа. Но у Пентефрія была жена. Она была весьма злая женщина. Послушайте, что она сдѣлала.

Нѣсколько лѣтъ уже Иосифъ спокойно жилъ въ домѣ Пентефрія, хотя и скучалъ о своемъ добромъ, старомъ отцѣ и маленькомъ братѣ Веніаминѣ. Иосифъ уже выросъ и былъ очень красивъ. Онъ нравился женѣ Пентефрія за его красоту, и она предлагала ему свою дружбу.

Иосифъ отказался и сказалъ: «какъ могу я сдѣлать такое великое зло и согрѣшить передъ Богомъ».

Госпожа хотѣла удержать Иосифа. Тотъ вырвался. Госпожа схватила Иосифа за одежду съ такою силою, что одежда его свалилась съ него и осталась въ рукѣ злой женщины. Иосифъ же убѣжалъ чрезъ дверь.

Жену Пентефрія сильно разсердило такое поведеніе Иосифа.

Какъ только Пентефрій возвратился домой, она пошла къ нему и сказала: «когда тебя не было дома, чужестранный рабъ Иосифъ вошелъ ко мнѣ, но я начала сильно кричать, и онъ убѣжалъ. Посмотри, вотъ у меня его одежда, которую онъ оставилъ, испугавшись моего крика».

Пентефрій повѣрилъ всему, что сказала ему женщина. Ему бы слѣдовало сначала спросить объ этомъ Иосифа. Но нѣтъ. Онъ думалъ, что все это правда. Пентефрій сильно разсердился на Иосифа, сейчасъ же послалъ за нимъ нѣсколькихъ челоѣкъ и честнаго, ни въ чемъ неповиннаго Иосифа велѣлъ посадить въ тюрьму.

О, злая женщина! Но, друзья мои, невинность и правду Иосифа, грѣхъ и ложь злой женщины видѣлъ Тотъ, Кто все видитъ и все знаетъ. Кто же это? Заступится ли Онъ за Иосифа?

26.

Иосифъ въ темницѣ.

Викогда Богъ не оставитъ челоѣка, если тотъ останется добрымъ и

благочестивымъ.

Хотя Иосифъ сидѣлъ въ темницѣ, но Господь и здѣсь былъ съ нимъ.

Въ темницѣ Иосифъ точно также велъ себя хорошо былъ скромень и всегда послушенъ. Поэтому онъ былъ на хорошемъ счету у смотрителя тюрьмы. Тотъ даже поручилъ Иосифу надзоръ надъ другими узниками. Теперь Иосифъ не оставался постоянно подъ замкомъ въ своей тюрьмѣ; онъ могъ теперь ходить по другимъ темницамъ и смотрѣть, что дѣлаютъ другіе узники.

Однажды рано утромъ Иосифъ пришелъ въ темницу, въ которой сидѣли два человѣка. Одинъ изъ нихъ былъ царскій хлѣбодаръ, другой виночерпій, который наливалъ царю вино.

Этихъ двухъ служителей своихъ царь приказалъ за что-то посадить въ темницу.

Когда Иосифъ вошелъ къ нимъ въ темницу, то нашелъ ихъ обоихъ очень задумчивыми и молчаливыми. Иосифъ спросилъ ихъ: «О чемъ вы такъ задумались?»

«Ахъ», отвѣчали они, «Эту ночь мы видѣли замѣчательные сны; а такого человѣка, кто разскалъ бы намъ, что значать эти сны, здѣсь нѣтъ».

«Да», сказалъ Иосифъ, «разумѣется, это извѣстно только одному Господу. Но все-таки раскажите мнѣ сны ваши, можетъ быть я пойму ихъ и буду въ состояніи сказать вамъ, что они значать».

Сначала сталъ разсказывать свой сонъ виночерпій. «Мнѣ снилось», сказалъ онъ, «что предо мной стоитъ виноградный кустъ съ тремя вѣтвями, на которыхъ висятъ большія кисти крупнаго, зрѣлаго винограда. Въ одной рукѣ держалъ я кубокъ царя, а другой рукой срывалъ ягоды и выжималъ изъ нихъ сокъ въ кубокъ, который я потомъ подалъ въ руки царю».

«Твой сонъ», сказалъ Иосифъ, «предвѣщаетъ счастье. Три виноградныхъ лозы означаютъ три дня. Черезъ три дня царь освободитъ тебя изъ темницы, и ты будешь снова его виночерпіемъ. Только вотъ о чемъ я попрошу тебя сейчасъ. Когда ты снова будешь при царѣ, то попроси его, чтобы онъ приказалъ освободить также и меня. Скажи ему, что я попалъ сюда совсѣмъ напрасно. Я не сдѣлалъ ничего дурнаго».

Другой узникъ, хлѣбодаръ, слушалъ все это и думалъ; «пожалуй и мой сонъ означаетъ что-нибудь хорошее. Постой-ка я расскажу». И

онъ сказалъ: «мнѣ снилось, что я на головѣ несу три большія корзины. Въ самой верхней корзинѣ лежали разныя печенья для царя. Но вотъ налетѣли птицы и пожрали изъ корзины все».

«Твой сонъ», сказалъ Иосифъ, «не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Три корзины означаютъ также три дня. Но чрезъ три дня царь велитъ тебя повѣсить на висѣлицѣ, и тогда прилетятъ птицы и будутъ пожирать тѣло твое».

Вы понимаете, какъ испугался хлѣбодаръ и какъ онъ опечалился. Какъ сказалъ Иосифъ, такъ точно и случилось. На третій день виночерпій былъ освобожденъ и снова возвратился къ царю. Хлѣбодаръ получилъ также свободу изъ темницы, но попалъ на висѣлицу.

27.

Освобожденіе Иосифа

Хотя виночерпій обѣщалъ Иосифу попросить царя освободить его, но выйдя изъ темницы, онъ скоро забылъ о бѣдномъ Иосифѣ. Это было не похвално со стороны виночерпія. Мы должны даже сказать, что виночерпій оказался очень неблагодарнымъ Иосифу.

Два года, подумайте только, цѣлыхъ два года долженъ былъ бѣдный Иосифъ просидѣть въ мрачной темницѣ. Но чрезъ два года однажды самъ царь египетскій видѣлъ два очень страшныхъ сна.

Проснувшись утромъ, онъ подумалъ про себя: «какъ бы узнать, что значать эти два сна, которые я видѣлъ въ эту ночь»? И тотчасъ же отдалъ приказаніе, чтобы всѣ умные и ученые люди, которые только есть въ его землѣ, собрались къ нему. Онъ разскалъ имъ свои сны, и они должны были ему сказать, что означаютъ эти сны.

Ученые думали и такъ и сякъ, но никакъ не могли объяснить царю его сновъ. А ему все-таки очень хотѣлось узнать, къ чему эти сны, къ счастью или къ бѣдѣ.

Теперь только виночерпій вспомнилъ объ Иосифѣ. Тотчасъ пошелъ онъ къ царю и сказалъ: «я знаю одного человѣка, который умѣетъ объяснить сны. Грѣшенъ, теперь только я вспомнилъ объ этомъ человѣкѣ. Когда два года тому назадъ мы съ хлѣбодаромъ сидѣли въ темницѣ, мы видѣли

также замѣчательные сны. Тогда пришелъ къ намъ чужестранный юноша; его звали Иосифомъ. Ему рассказали мы сны наши, и онъ истолковалъ намъ ихъ. И все, что онъ сказалъ, сбылось въ точности».

Какъ только царь услышалъ это, тотчасъ же послалъ за Иосифомъ. Иосифа одѣли въ приличную одежду и привели къ царю. Царь сказалъ Иосифу: «я слыхалъ, что ты можешь объяснять сны. Я расскажу тебѣ сейчасъ два видѣнныхъ мною сна. Скажи мнѣ, что они означаютъ».

«Самъ я», отвѣчалъ Иосифъ, «не могу объяснить этого. Но Господь дастъ мнѣ на это силы».

Въ Иосифѣ похвально то, что онъ былъ такъ скромень и говорилъ, всегда, что это можетъ сдѣлать только Господь. Люди не должны воображать себѣ, что они много знаютъ и многое могутъ сдѣлать безъ Божіей помощи.

Затѣмъ царь рассказалъ слѣдующее: «мнѣ снилось, что я стою на берегу рѣки. Изъ рѣки вышли семь красивыхъ, толстыхъ коровъ, гуляли по берегу и ѣли траву. Послѣ нихъ вышли изъ воды еще семь коровъ; но эти были некрасивы, съ выдающимися ребрами и костями и совсѣмъ тощи. И что же? Эти семь тощихъ коровъ пожрали семь коровъ жирныхъ, но остались такими же поджарыми и тощими, какъ и сначала. Животъ у нихъ нисколько не прибавился и незамѣтно было по животу, что онѣ сожрали семь жирныхъ коровъ. Тутъ я проснулся. Но лишь только я заснулъ снова, какъ вижу новый сонъ. Мнѣ снилось, что на землѣ стоитъ стебель, а на стеблѣ растутъ семь толстыхъ колосьевъ, усыпанныхъ зернами. Послѣ нихъ выросли еще семь колосьевъ, но эти были совершенно тонки и казались точно сожженными; на нихъ не было ни зернышка. И эти семь тонкихъ, пустыхъ колосьевъ поглотили семь полныхъ колосьевъ. Теперь скажи мнѣ, Иосифъ, что означаютъ эти сны?»

«Эти оба сна», отвѣчалъ Иосифъ, «означаютъ одно и то же. Но изъ этихъ сновъ царь можетъ видѣть, что Господь хочетъ сдѣлать въ Египтѣ».

«Семь жирныхъ коровъ и семь полныхъ зернами колосьевъ означаютъ семь лѣтъ. Въ эти семь лѣтъ въ Египтѣ будетъ расти очень много хлѣба и плодовъ, такъ что людямъ и не съѣсть будетъ всего. Семь тощихъ коровъ и семь тонкихъ, пустыхъ колосьевъ означаютъ также семь лѣтъ. Когда прой-дутъ семь плодородныхъ лѣтъ, наступятъ семь лѣтъ, въ которые будетъ засуха и голодъ. А что царю приснилось это два раза, означаетъ, что Господь допуститъ скоро совершиться этому».

«При этомъ», продолжалъ Иосифъ, «я смѣю дать царю совѣтъ; пусть царь подыщетъ себѣ очень честнаго и умнаго человѣка. Когда наступятъ плодородные годы, этотъ человѣкъ долженъ собрать какъ можно больше хлѣба и наполнить имъ большіе сараи, чтобы былъ запасъ. Тогда, если и наступятъ семь лѣтъ неурожая, люди не будутъ умирать съ голода, а могутъ приходиться и покупать себѣ хлѣба».

Царю и всѣмъ придворнымъ, которые стояли тутъ, понравилось все, что сказалъ Иосифъ. Царь всталъ и сказалъ Иосифу: «Я думаю, что лучше тебя не найти мнѣ человѣка, которому можно было бы поручить собирать хлѣбъ, когда его будетъ много, и запасать на голодные годы. Я выбираю тебя, потому что въ тебѣ» живетъ Духъ Божій. Даю тебѣ власть надъ всѣмъ Египтомъ. Весь народъ долженъ повиноваться тебѣ».

Удивительно! Часъ тому назадъ Иосифъ сидѣлъ еще въ темницѣ, а теперь онъ господинъ надъ цѣлымъ Египтомъ, почти такой же, какъ самъ царь.

Затѣмъ царь взялъ свое кольцо и надѣлъ его на руку Иосифа. Онъ повѣсилъ также на шею Иосифа золотую цѣпь и надѣлъ на него бѣлую шелковую одежду. Потомъ онъ приказалъ тотчасъ же заложить вторую царскую колесницу. Иосифъ долженъ былъ ѣздить въ ней. Передъ колесницею бѣжало нѣсколько человѣкъ, которые кричали: «это отецъ земли нашей!» Такимъ образомъ сдѣлался Иосифъ великимъ человѣкомъ. Кто сдѣлалъ все это? И отчего Господь послалъ Иосифу такое счастье?

Когда наступили семь плодородныхъ лѣтъ, Иосифъ приказалъ строить большіе амбары, собирать лишній хлѣбъ и наполнять имъ эти амбары; въ этихъ амбарахъ накопилось мало-по-малу столько хлѣба, что и не знали даже, сколько тамъ было четвериковъ.

Когда же затѣмъ наступило семь голодныхъ лѣтъ, Иосифъ открылъ свои житницы и сталъ продавать народу хлѣбъ. Такимъ образомъ никто не страдалъ отъ голода и многимъ тысячамъ людей была спасена чрезъ это жизнь.

Первое путешествіе братьевъ въ Египетъ.

Не въ одномъ Египтѣ, но и въ другихъ земляхъ наступили тяжелыя времена. Въ землѣ Ханаанской, гдѣ жилъ Іаковъ со своими одиннадцатю сыновьями, тоже не уродился хлѣбъ, и сдѣлался голодъ. Однажды Іаковъ сказалъ своимъ сыновьямъ: «я слыхалъ, что въ Египтѣ есть человѣкъ, корый продаетъ хлѣбъ; такъ поѣзжайте туда и привезите хлѣба, чтобы намъ не умереть съ голоду. Только Веніамина, вашего младшаго брата, я не отпущу съ вами, чтобы съ нимъ въ такой дальней дорогѣ не случилось несчастія».

На слѣдующее утро десять братьевъ взяли верблюдовъ, пустыхъ мѣшковъ, денегъ и отправились въ Египетъ. Приѣхали они въ Египетъ, пришли къ Іосифу и упали предъ нимъ на колѣни. Они не узнали его. Они вовсе не думали, чтобы это былъ Іосифъ, который, можетъ быть, давно умеръ. Іосифъ же узналъ ихъ съ перваго взгляда. Но онъ не показавъ имъ виду, что онъ ихъ знаетъ, представился совершенно чужимъ. «Надо посмотрѣть, думалъ онъ про себя, исправились ли теперь мои братья?»

Поэтому онъ заговорилъ съ ними строго и показывалъ видъ, будто бы онъ самый сердитый человѣкъ. «Откуда вы?» спросилъ онъ ихъ. Они отвѣчали: «мы пришли изъ земли ханаанской затѣмъ, чтобы купить здѣсь хлѣба».

«Ну да!» сказалъ снова весьма строго Іосифъ, «вы люди недобрые, и вѣроятно, пришли сюда затѣмъ, чтобы высмотрѣть, гдѣ удобнѣе воровать въ землѣ этой».

«Нѣтъ, господинъ», отвѣчали братья, «мы честные люди и намъ ничего больше не надо, какъ только купить хлѣба».

«Но кто же вы?» спросилъ снова Іосифъ. Тогда братья сказали: «насъ было двѣнадцать братьевъ; всѣ мы сыновья одного человѣка изъ земли ханаанской. Самый младшій братъ Веніаминъ остался дома съ отцомъ. Былъ еще братъ, да тотъ пропалъ безъ вѣсти».

Но Іосифъ сказалъ: «я вамъ не повѣрю, что вы порядочные люди до тѣхъ поръ, пока вы не привезете ко мнѣ вашего младшаго брата Веніамина. Пусть одинъ изъ васъ идетъ домой за Веніаминомъ, друпе же останутся здѣсь въ плѣну до тѣхъ поръ, пока привезутъ Веніамина».

Тутъ Іосифъ приказалъ заключить братьевъ въ темницу. На третій день онъ призвалъ ихъ и сказалъ: «я передумалъ. Пусть только одинъ изъ васъ останется здѣсь, другіе же могутъ возвратиться домой и привезти младшаго брата».

«Намъ приходится теперь такъ тяжело», говорили другъ другу братья, «за то, что мы провинились предъ нашимъ бра томъ Іосифомъ. Мы видѣли тогда скорбь его; онъ такъ умолялъ насъ не продавать его, но мы не сжалились надъ нимъ. Теперь Богъ наказываетъ насъ за брата».

«Вотъ видите», сказалъ Рувимъ, «не говорилъ ли я вамъ тогда? Я сказалъ: не губите мальчика. Но вы не хотѣли меня слушать. Теперь и приходится намъ страдать за это».

Братья думали, что Іосифъ не пойметъ ничего, что они говорили между собою. Но онъ понялъ все. Онъ такъ растрогался, что вышелъ изъ комнаты и заплакалъ.

Войдя снова въ комнату, онъ приказалъ связать одного изъ братьевъ, его звали Симеономъ, и увести. Потомъ Іосифъ приказалъ своимъ слугамъ наполнить мѣшки этихъ людей хлѣбомъ, «Но смотрите! Въ мѣшокъ каждаго вы положите и деньги, которыя они принесли съ собой». Слуги исполнили это. И вотъ, девять братьевъ навьючили своими мѣшками верблюдовъ и отправились домой.

Возвращеніе братьевъ.

На ночлегѣ одинъ изъ братьевъ открылъ мѣшокъ свой, чтобы дать корму ослу своему; но какъ онъ сильно испугался, когда, развязавъ свой мѣшокъ, нашелъ тамъ деньги. «Подите скорѣе сюда», закричалъ онъ другимъ братьямъ, деньги мои снова въ мѣшкѣ». Всѣ испугались и сказали: «что это Господь сдѣлалъ съ нами?»

Наконецъ они возвратились домой къ отцу, которому рассказали все, что съ ними случилось, говоря: «человѣкъ, который продаетъ въ Египтѣ хлѣбъ, очень жестокъ. Онъ не хотѣлъ вѣрить намъ, что мы честные люди, и мы принуждены были рассказать ему все, откуда и кто мы. Услышавъ, что у насъ есть еще братъ дома, онъ удержалъ одного изъ насъ при себѣ,

а намъ приказаль привезти къ нему Веніамина».

Іаковъ опечалился, когда услышалъ это, и сказалъ: «вы отнимете у меня всѣхъ дѣтей моихъ! Іосифа нѣтъ, Симеона

тоже, Веніамина еще хотите взять съ собою? Все противъ меня!»

Но Рувимъ сказалъ: «позволь только Веніамину ѣхать съ нами, я уже буду беречь его и непременно привезу его тебѣ назадъ. Если же я не возвращу его, то отдамъ тебѣ за него двухъ сыновей своихъ».

«Нѣтъ», сказалъ отецъ, «не отпущу я съ вами своего Веніамина. Его братъ Іосифъ уже умеръ, и если еще съ Веніаминомъ случится дорогою несчастіе, то вы сведете мою сѣдую голову съ печалью въ могилу».

Затѣмъ братья открыли мѣшки, чтобы высыпать изъ нихъ хлѣбъ. И вотъ, изъ каждаго мѣшка покатались деньги, которыя они брали съ собою. Братья и отецъ очень испугались этого. Никто не зналъ, какимъ образомъ случилось это.

Изъ зеренъ приготовили они муку и хлѣбъ.

Когда же хлѣбъ, который они привезли, весь вышелъ, отецъ сказалъ: «отправляйтесь снова въ Египетъ и привезите хлѣба».

Но Іуда сказалъ отцу: «если ты отпустишь съ нами Веніамина, тогда мы поѣдемъ, не отпустишь, не поѣдемъ, потому что человѣкъ, который продавалъ намъ хлѣбъ, сказалъ, чтобы мы и не показывались ему на глаза, если не привеземъ съ собою нашего младшаго брата». Отецъ сказалъ ему на это: «но зачѣмъ вы рассказывали ему всѣ подробности? Вамъ не слѣдовало бы совсѣмъ говорить, что у васъ есть еще младшій братъ».

«Да мы и не могли иначе. Человѣкъ тотъ такъ выпрашивалъ насъ; онъ спрашивалъ живъ ли еще отецъ напгъ, и нѣтъ ли у насъ еще младшаго брата, и мы принуждены были все сказать ему».

Тутъ вышелъ впередъ одинъ изъ братьевъ и сказалъ отцу: «отпусти съ нами мальчика, иначе мы всѣ должны будемъ умереть съ голоду. Я буду заботиться о томъ, чтобы онъ возвратился съ нами обратно. Если же онъ не возвратится, то я буду считать себя виновнымъ въ этомъ до тѣхъ поръ, пока я живъ».

«Что дѣлать?» сказалъ отецъ, «если это необходимо, то берите его съ собою. Но отвезите обратно также и деньги, которыя вы нашли въ мѣшкахъ вашихъ. Можетъ быть, случилась ошибка. Свезите также человѣку тому въ подарокъ самыхъ лучшихъ плодовъ земли нашей. Да будетъ, Господь съ вами!»

Такимъ образомъ братья отправились вмѣстѣ съ Вені-аминомъ.

30.

Второе путешествіе въ Египетъ.

Вогда Іосифъ увидѣлъ своихъ братьевъ, то сказалъ слугѣ: «сейчасъ же заколи лучшаго теленка и приготовь изъ него кушанье, потому что эти люди будутъ обѣдать со мною. Теперь же введи ихъ въ домъ мой».

Слуга исполнилъ это. Братья сначала, когда ихъ ввели въ домъ Іосифа, испугались. Они говорили одинъ другому: «вѣроятно насъ привели сюда изъ-за денегъ. Чего добраго, господинъ скажетъ теперь, что мы украли деньги и потому должны сдѣлаться рабами».

Они обратились къ слугѣ и сказали ему: «господинъ нашъ! Мы уже приходили сюда прежде покупать хлѣбъ. Но вотъ что съ нами случилось: когда мы остановились на ночлегъ и развязали мѣшки свои, то нашли въ нихъ деньги, которыя отдали за хлѣбъ. Но мы не знаемъ, какъ они попали туда. Поэтому мы привезли ихъ обратно, а для покупки хлѣба привезли еще денегъ».

Слуга сказалъ имъ на это: «Какія деньги? Вѣдь я получилъ ихъ съ васъ сполна. Вѣроятно, Самъ Богъ вашъ послалъ вамъ это. Не бойтесь ничего!»

Братьямъ подали въ домѣ Іосифа воду для того, чтобы они могли умыть себѣ ноги, а ихъ верблюдамъ данъ былъ кормъ.

Когда пришелъ Іосифъ, они передали ему подарки, которые привезли ему и пали предъ нимъ на землю; Іосифъ же привѣтствовалъ ихъ очень ласково и спросилъ тотчасъ же: «какъ поживаетъ вашъ добрый, старый отецъ, о которомъ вы мнѣ рассказывали? Живъ ли онъ еще?»

Они отвѣчали: «да! онъ живъ еще и здоровъ!»

Потомъ Іосифъ окинулъ ихъ взоромъ и, увидѣвъ своего брата Веніамина, сказалъ: «это вашъ младшій братъ?» «Да», отвѣчали они, «это онъ». Тогда Іосифъ сказалъ ему: «да будетъ милосердіе Божіе надъ тобою, сынъ мой». Но когда онъ произнесъ эти слова, ему стало такъ грустно, что слезы навернулись у него на глазахъ. Онъ повернулся, вышелъ вонъ изъ комнаты и заплакалъ.

Наплакавшись, онъ умылъ себѣ глаза и лицо, чтобы братья не замѣтили, что онъ плакалъ, и вышелъ снова.

Теперь стали садиться за столъ. При этомъ слуга посадилъ всѣхъ братьевъ по старшинству. Сначала посадилъ самага старшаго, потомъ помоложе, такъ что на самомъ концѣ посадилъ самага младшаго. Братья были удивлены этимъ чрезвычайно и думали про себя: «Кто это только сказалъ слугѣ, сколько каждому изъ насъ лѣтъ? Этого никто не можетъ знать здѣсь».

Каждому была поставлена порція кушанья, а Веніамину было поставлено пять порцій. Онъ былъ самый меньшій, а между тѣмъ получилъ какъ разъ больше всѣхъ. Остальные братья очень удивлялись этому.

Послѣ обѣда Іосифъ далъ своему слугѣ слѣдующее приказаніе: «наполни хлѣбомъ мѣшки людей этихъ какъ можно полнѣе и всунь въ каждый мѣшокъ деньги, которыя они привезли съ собой. Но только вотъ что еще: въ мѣшокъ Веніамина всунь не только деньги, но и мой серебряный бокалъ и завяжи затѣмъ мѣшокъ такъ, чтобы не было замѣтно».

Слуга сдѣлалъ все такъ, какъ приказалъ Іосифъ. На другое утро братья уложили свои мѣшки и отправились домой въ Ханаанъ.

31.

Признаніе.

Вакъ только братья выѣхали за городъ, Іосифъ сказалъ своему слугѣ: «теперь догони скорѣе тѣхъ людей и скажи имъ: вы сдѣлали зло! Вы увезли серебряную чашу моего господина». Слуга погнался за братьями такъ скоро, какъ только могъ и, остановивъ ихъ, сказалъ: зачѣмъ вы такъ дурно поступили? Вы увезли съ собой серебряную чашу моего господина!» Можете себѣ представить, какъ сильно испугались братья «Нѣтъ!» закричали они всѣ, «мы не брали съ собой никакой чаши. Мы не стали бы красть у твоего господина. Если мы привезли съ собой даже деньги, найденныя въ нашихъ мѣшкахъ, тѣмъ болѣе мы не возьмемъ съ собой его чаши. Осмотри же теперь наши мѣшки и у кого найдешь чашу, тотъ будетъ достоинъ смерти!»

«Да!» отвѣчалъ слуга, «это я и намѣренъ сдѣлать; я осмотрю ваши мѣшки и у кого найду чашу, тотъ долженъ будетъ возвратиться со мной и сдѣлаться рабомъ, а остальные могутъ спокойно отправляться домой».

Слуга открылъ всѣ мѣшки до одного. Въ первомъ мѣшкѣ чаши не оказалось. Во второмъ точно также; въ третьемъ тоже нѣтъ. Такимъ образомъ были осмотрѣны всѣ мѣшки, исключая мѣшка Веніамина. Веніаминъ, какъ самый младшій, подошелъ послѣ всѣхъ.

Когда слуга открылъ мѣшокъ Веніамина, то нашелъ тамъ пропавшую серебряную чашу.

Ужасъ овладѣлъ всѣми братьями. Серебряная чаша въ мѣшкѣ Веніамина! Отъ ужаса разорвали они на себѣ одежды, положили на верблюдовъ мѣшки и отправились всѣ вмѣстѣ въ городъ, къ Іосифу.

Это было прекрасно съ ихъ стороны, что они отправились всѣ вмѣстѣ, а не пустили одного Веніамина.

Придя къ Іосифу, они упали предъ нимъ на землю. Іосифъ представился сильно разгнѣваннымъ и сказалъ: «какъ вы осмѣлились унести мою серебряную чашу?»

«Ахъ, господинъ мой», сказалъ одинъ изъ братьевъ, «мы и сами не знаемъ, какъ это случилось, что чаша попала въ мѣшокъ Веніамина. Но Господъ поступаетъ съ нами справедливо, насылая на насъ всѣ эти бѣды. Выслушай насъ: мы готовы быть всѣ твоими рабами».

«Нѣтъ!» сказалъ Іосифъ, «я не хочу этого. Только тотъ будетъ рабомъ моимъ, у кого нашлась серебряная чаша. Вы же всѣ можете отправляться домой».

Тогда Іуда вышелъ впередъ и сказалъ: «господинъ мой, позволь сказать мнѣ тебѣ одно слово; нашъ старый добрый отецъ вовсе не хотѣлъ отпускать съ нами младшаго брата; когда мы отправились изъ дому, онъ еще разъ сказалъ намъ: если вы не привезете обратно моего Веніамина, то вы сведете мою сѣдую голову съ печалью въ могилу. Подумай теперь, господинъ мой, если мы возвратимся домой безъ Веніамина, то отецъ нашъ умретъ съ горя. Онъ такъ сильно любитъ его! Поэтому я хочу сказать тебѣ: позволь лучше мнѣ остаться здѣсь. Я буду рабомъ твоимъ, позволь только Веніамину возвратиться къ отцу!»

Когда Іосифъ услышалъ эти слова, то не могъ уже больше сдерживаться. Онъ громко заплакалъ и приказалъ удалиться всѣмъ постороннимъ лицамъ. Когда всѣ вышли, Іосифъ сказалъ братьямъ: «я

Іосифъ; живъ ли еще отецъ мой?»

Услышавъ это, братья такъ сильно испугались, что не могли произнести ни одного слова. Іосифъ же снова сказалъ имъ: «подойдите ко мнѣ поближе. Я Іосифъ, братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ».

«Идите скорѣе къ отцу и скажите ему, что Господь поставилъ меня господиномъ надъ цѣлымъ Египтомъ, скажите ему, пускай онъ переселится сюда, привезите съ собою все имущество и живите у меня. Вы получите здѣсь себѣ участокъ земли. Расскажите также моему отцу, какъ все богато у меня и какъ хорошо мнѣ здѣсь».

Затѣмъ Іосифъ бросился въ объятія къ своему милому брату Веніамину и заплакалъ. Веніаминъ тоже плакалъ въ объятіяхъ брата. Онъ обнялъ и поцѣловалъ также всѣхъ остальныхъ братьевъ и плакалъ при этомъ отъ радости.

32.

Іаковъ отправляется въ Египетъ.

Доложили и царю египетскому, что къ Іосифу пришли братья.

Фараону и всѣмъ было пріятно, что Іосифъ увидѣлся съ братьями и что отецъ его живъ и здоровъ. Царь велѣлъ дать имъ много колесницъ и разныхъ подарковъ отъ него почтенному ихъ отцу.

Царь велѣлъ также сказать Іакову, чтобы онъ какъ можно скорѣе пріѣхалъ въ Египетъ.

И вотъ, братья снова отправились домой и повезли съ собою много подарковъ, потому что Іосифъ также послалъ своему отцу много дорогихъ вещей. При прощаніи Іосифъ сказалъ братьямъ: «не бранитесь по дорогѣ». Іосифъ сказалъ это потому, что думалъ, какъ бы братья не стали сва-ливать вину одинъ на другого и говорить другъ другу: «ты былъ виноватъ, что мы продали тогда Іосифа».

Наконецъ братья возвратились домой въ Ханаанъ, къ своему отцу.

«Іосифъ живъ еще! Іосифъ живъ еще!» кричали они. «Онъ теперь великимъ человѣкомъ въ Египтѣ. Ты можешь отправиться къ нему и жить у него».

Старый отецъ не хотѣлъ даже и вѣрить; онъ не могъ себѣ представить, что все это была правда.

Тогда сыновья рассказали ему все, что приказалъ имъ Іосифъ; но отецъ и послѣ этого все еще не вѣрилъ: вѣдь ему извѣстно было только то, что дикій звѣрь растерзалъ Іосифа. Онъ повѣрилъ только тогда, когда увидѣлъ колесницы и множество подарковъ, и сказалъ: «теперь довольно съ меня! Я знаю, что сынъ мой Іосифъ живъ еще. Я пойду взглянуть на него еще разъ, прежде чѣмъ умру».

Какъ можно скорѣе сложилъ Іаковъ свое имущество въ колесницы, взялъ своихъ сыновей, внуковъ, рабовъ, свои стада и отправился въ Египетъ.

Когда Іосифъ увидѣлъ своего стараго отца, котораго онъ такъ долго не видѣлъ, то упалъ къ нему на шею и долго плакалъ въ его объятіяхъ. Іаковъ сказалъ наконецъ: «теперь я умру спокойно, мнѣ удалось видѣть тебя, мой Іосифъ, и узнать, что ты живъ еще».

Затѣмъ Іосифъ повелъ отца и братьевъ къ фараону, который былъ очень радъ видѣть Іакова. Фараонъ подарилъ тотчасъ же Іакову прекрасную землю съ отличными лугами. Земля называлась Гессемъ.

Старому отцу было очень хорошо въ землѣ гессемской. Онъ зажилъ снова совершенно счастливо. Его горе превратилось теперь въ радость. У него теперь снова были всѣ его дѣти.

Много лѣтъ прожилъ Іаковъ въ Египтѣ. Наконецъ захворалъ и почувствовалъ, что скоро умретъ. Тогда созвалъ онъ къ своей постели всѣхъ дѣтей своихъ и благословилъ ихъ. Іосифу же онъ сказалъ: «если я умру, то не хорони меня въ Египтѣ, но отвези мои кости въ землю ханаанскую, гдѣ похоронены мои предки; въ той же самой пещерѣ, гдѣ покоятся Авраамъ, Исаакъ и моя Лія, хочу лечь и я».

Затѣмъ Іаковъ умеръ и былъ погребенъ въ землѣ ханаанской.

Послѣ смерти отца, братья стали бояться Іосифа. Они боялись, чтобы онъ не отомстилъ имъ теперь за то, что они когда-то поступили съ нимъ такъ дурно. Іосифъ же сказалъ имъ: «не бойтесь! Вы думали тогда сдѣлать мнѣ зло, но Господь обратилъ это въ добро».

Наконецъ умеръ и Іосифъ ста десяти лѣтъ отъ роду. Передъ смертью онъ взялъ обѣщаніе съ братьевъ, что они похоронятъ его подлѣ отца, въ землѣ ханаанской.

Онъ былъ невиненъ и простосердеченъ. Никогда, никого онъ не

обманывалъ, всегда говорилъ правду, хотя за правду пришлось ему пострадать отъ своихъ злыхъ братьевъ. Помните его честность, хотя за то, что онъ не захотѣлъ обманывать своего господина, онъ былъ посаженъ въ тюрьму. Онъ имѣлъ доброе сердце и не былъ злопамятенъ. Недобрые братья обижали его, хотѣли убить и продали въ рабство, но онъ не мстилъ имъ: онъ не переставалъ ихъ любить и дѣлалъ много имъ добра. А вотъ еще что похвально въ Иосифѣ. Онъ, первый вельможа въ Египтѣ, не стыдится сказать царю и всѣмъ придворнымъ, что его отецъ простой пастухъ. А вѣдь бываетъ иногда, что нѣкоторые изъ васъ стыдятся своей бѣдности и скрываютъ свое низкое происхожденіе. Нѣтъ, дѣти! Если кому изъ васъ Богъ поможетъ разбогатѣть, или сдѣлаться знатнымъ человѣкомъ, не скрывайте своей прежней бѣдности и своего низкаго происхожденія и, сохрани Богъ! не стыдитесь своихъ простыхъ и бѣдныхъ родителей. Вамъ же болѣе чести, если вы изъ бѣднаго и низкаго состоянія достигли почестей. Бѣдному, незнатному надо имѣть много ума и терпѣнія, много нужно оказать заслугъ, чтобы дослужиться до высокаго званія и почестей. Берите примѣръ съ Иосифа, какъ онъ любилъ и почиталъ своего отца.

33.

І о в ъ.

Въ одной землѣ (въ Аравіи) жилъ добрый и благочестивый человѣкъ, котораго звали Іовомъ. Онъ былъ очень богатъ. У него было много Мразнаго скота – и мелкаго и крупнаго: было семь тысячъ овецъ, три тысячи верблюдовъ, тысяча быковъ и коровъ и пятьсотъ ословъ. Много было у него и слугъ, которые пасли его стада, работали въ полѣ и прислуживали ему дома. У него была жена, семь сыновей и три дочери. Дѣти его жили очень дружно между собою и каждый день ходили другъ къ другу въ гости, потому что они любили другъ друга и никогда между собою не ссорились и не бранились. И вамъ дѣти, будетъ веселѣе, если вы будете любить другъ друга и будете жить дружно. Скажите,

пожалуйста, будетъ ли вамъ весело пойдеть ли у васъ на ладъ какая-нибудь игра, если вы не захотите уступить одинъ другому, услужить товарищу, а будете сердиться, ссориться и браниться? Побранятся, иногда подерутся, пойдутъ жаловаться, — ну, скажите, хорошо ли это? А это, дѣти, иногда бываетъ даже между родными братьями.

Такъ видите, Іовъ былъ богатъ и счастливъ.

34.

Страданія Іова.

Помните ли вы, дѣти, или уже забыли, кто соблазнилъ Еву сорвать и съѣсть яблоко съ дерева, плодовъ съ котораго Богъ не велѣлъ ѣсть? — Діаволь. — Онъ всегда завидуетъ, когда человѣкъ живетъ хорошо. Ему досадно, когда человѣкъ живетъ хорошо. Ему досадно, когда человѣкъ благочестивъ, богатъ и счастливъ. Онъ хотѣлъ бы, чтобы люди были и злы и несчастны, но ничего не можетъ сдѣлать, если не позволитъ Богъ.

Кромѣ того, насъ защищаютъ отъ діавола добрые ангелы Божіи. Знаете ли вы, что у cadaго изъ васъ есть ангель-хранитель, котораго вы не можете видѣть, но который находится близъ васъ, если вы только слушаете его и дѣлаете добро.

Вотъ, однажды ангелы явились предъ Богомъ. Вслѣдъ за ними сюда же пришелъ и діаволь: «Гдѣ ты былъ?» спросилъ его Богъ. «На землѣ», отвѣчалъ діаволь. «А знаешь ж ты Іова?» спросилъ Богъ. «Вотъ добрый, благочестивый человѣкъ!» «Хорошо ему быть добрымъ», сказалъ діаволь, «когда Ты далъ ему и счастье и богатство. Пошли ему какое-нибудь горе, тогда онъ не будетъ молиться, будетъ роптать, бранить Тебя». Богъ позволилъ діаволу испытать Іова, отнять у него и богатство и дѣтей, только самого не трогать.

А Іовъ ничего не знаетъ, не ждетъ никакой бѣды. Спокойно сидитъ онъ дома, а дѣти его всѣ въ гостяхъ у старшаго брата и тамъ пируютъ. Вдругъ прибѣгаетъ къ нему работникъ и въ испугѣ говоритъ: «господинъ! мы были въ полѣ: вдругъ напали на насъ разбойники (дикій народъ) савей и угнали всѣхъ воловъ, на которыхъ мы работали, и ословъ, которые

гуляли на травѣ. Кромѣ меня всѣхъ перебили; мнѣ только одному удалось убѣжать отъ нихъ».

Не успѣлъ еще этотъ работникъ окончить рассказъ, какъ бѣжитъ къ Юву пастухъ и кричитъ: «съ неба упалъ огонь и сжегъ всѣхъ твоихъ овецъ и всѣхъ пастуховъ; я только одинъ остался цѣль».

Не окончилъ этотъ, еще прибѣгаетъ слуга и рассказываетъ: «мы стерегли твоихъ верблюдовъ; вдругъ на насъ съ трехъ сторонъ наскочили халдеи, угнали всѣхъ верблюдовъ, а сторожей убили. Я успѣлъ убѣжать отъ этихъ разбойниковъ».

За этимъ сторожемъ бѣжитъ слуга и говоритъ Юву: «твои сыновья и дочери были въ гостяхъ у старшаго брата. Вдругъ поднялся страшный вѣтеръ и свалилъ домъ, гдѣ они были. Ихъ всѣхъ задавило до смерти. Я одинъ остался живъ».

Ювъ всталъ, разорвалъ свою одежду, велѣлъ остричь себѣ волосы, упалъ на землю и, — какъ вы думаете, что онъ сдѣлалъ? Вы думаете, можетъ быть, что онъ сталъ роптать на Бога? Нѣтъ! А вотъ что онъ сказалъ: «нагимъ я родился, нагимъ и умру, т. е. ничего у меня не было, когда я родился, ничего не имѣю и предъ смертью. Богъ далъ, Богъ и взялъ! Да будетъ благословенно имя Господне! за все благодарю Бога».

Утромъ еще Ювъ былъ богатъ, счастливъ, радовался на своихъ скромныхъ дѣтей, а - вечеромъ онъ уже нищій и плачетъ о своихъ дѣтяхъ. Но онъ не ропталъ, не жаловался на Бога, — не согрѣшилъ, какъ того добивался діаволь.

Опять ангелы явились предъ Богомъ. Опять сзади ихъ стоялъ діаволь. И говоритъ ему Богъ: «видишь, Ювъ не жалуется, а по прежнему любитъ Меня и молится». — «Ему вѣдь не больно», отвѣчаетъ діаволь, «а пошли на него болѣзнь, тогда онъ не утерпитъ и будетъ поносить (бранить) Тебя». Позволяю тебѣ и съ самимъ Ювомъ сдѣлать, что хочешь, только чтобы онъ остался живъ», сказалъ Господь діаволу.

И постигла Юва жестокая болѣзнь, проказа. Все тѣло его съ головы до ногъ покрылось нарывами и ранами. Вездѣ болѣло и чесалось такъ, что Ювъ бралъ осколокъ отъ разбитаго горшка и чесалъ имъ свое тѣло. Раны, безъ сомнѣнія, испускали непріятный запахъ. Его выслали изъ города, чтобы болѣзнь не пристала къ другимъ. И вотъ Ювъ, котораго, пока онъ былъ богатъ, всѣ уважали и которому всѣ кланялись, брошенъ всѣми и сидитъ за городомъ на навозной кучѣ.

Одна только жена не оставляла его; но и той надоѣли стоны Юва, и той показался отвратительнымъ запахъ отъ его ранъ. Однажды она сказала Юву: «ты все еще остаешься благоче-стивымъ. Ну, помогаетъ ли тебѣ благочестіе? Скажи противъ Бога какое-нибудь дерзкое слово, и Онъ накажетъ тебя смертью. Уже лучше одинъ конецъ».

«Что ты? что ты, жена?» сказалъ ей Ювъ, который разумѣется, обидѣлся ея словами. «Въ своемъ ли ты умѣ? Вѣдь ты говоришь, какъ безумная. Намъ нравилось, когда Богъ посылалъ намъ богатство и счастье. Что дѣлать? Потерпимъ и горе, какое намъ послалъ Богъ».

Были у Юва три друга. Они пришли навѣстить его. Жалко имъ стало Юва, когда они увидѣли его; взглянули на его лицо и испугались. Лица совсѣмъ не было видно: и щеки, и носъ, и лобъ, все было покрыто нарывами. Цѣлую недѣлю они сидѣли съ нимъ и молчали. Они не знали, чѣмъ утѣшить Юва. Наконецъ у Юва не хватило силъ терпѣть, и онъ сказалъ: «зачѣмъ я родился на свѣтъ? Ужели затѣмъ, чтобы такъ страдать? Лучше бы мнѣ совсѣмъ неродиться». Тогда друзья Юва сказали ему, что Богъ не напрасно же послалъ на него такую болѣзнь; что, вѣрно, у него много грѣховъ, за которые Богъ его наказываетъ. Обидно было доброму, благочестивому Юву, который не сдѣлалъ ничего худого, слышать такіе упреки отъ своихъ друзей, и онъ просилъ Бога, чтобы Онъ Самъ явился и показалъ этимъ людямъ, что онъ, Ювъ, ничего худого не сдѣлалъ. Богъ явился друзьямъ Юва и велѣлъ имъ просить у Юва прощенія за то, что они напрасно обидѣли его.

Вотъ какъ терпѣливъ былъ Ювъ! Онъ лишился богатства, потерялъ дѣтей подвергся самой ужасной болѣзни, терпѣлъ обиды отъ всѣхъ, даже отъ своей жены и самыхъ близкихъ друзей! Что можетъ быть тяжелѣе всѣхъ этихъ несчастій? И, однако, Ювъ ни разу не ропталъ, не жаловался на Бога, все переносилъ терпѣливо и не сказалъ противъ Бога ни одного грубаго слова.

35.

Награжденіе Юва.

Богъ видѣлъ терпѣніе Юва, видѣлъ, что Ювъ любитъ Его и въ несчастіи

и въ болѣзни, и наградилъ Юва.

Ювъ выздоровѣлъ, и у него опять родились семь сыновей и три дочери. И верблюдовъ, и воловъ, и овецъ, и всякаго богатства Богъ послалъ ему вдвое. Послѣ болѣзни онъ прожилъ еще сто сорокъ лѣтъ.

36.

Рабство израильтянъ.

Всѣ двѣнадцать сыновей Иакова были женаты, и Господь даровалъ имъ много дѣтей. Когда эти дѣти выросли, то, въ свою очередь. Также поженились, и имъ Господь тоже послалъ дѣтей. Такимъ образомъ отъ двѣнадцати сыновей Иакова образовался большою, большою народъ. Всѣ эти люди вмѣстѣ и назывались израильтянами.

Сначала израильтянамъ хорошо было жить въ Египтѣ. Египетскіе цари помнили, какую услугу оказалъ Юсифъ. А потомъ, когда Юсифъ умеръ и его забыли, израильтянамъ приходилось очень плохо въ Египтѣ. Новый фараонъ думалъ: «если израильтяне будутъ все размножаться, то они подъ конецъ произведутъ бунтъ и выгонятъ насъ». Скоро онъ придумалъ средство, чтобы израильтяне не размножились. Именно, онъ сталъ задавать очень много работы, чтобы замучить ихъ. Они должны были работать на полѣ, строить дома и города. Ихъ заставляли дѣлать и обжигать кирпичъ, тесать и таскать камень для построекъ. Подумайте, какая это была тяжелая работа! При нихъ была цѣлая толпа надсмотрщиковъ, и если кто не оканчивалъ вовремя свою работу, того тутъ же били палкою. Эти надзиратели постоянно караулили, чтобы усталый израильтянинъ не зѣвалъ по сторонамъ, не оглядывался назадъ. Надсмотрщиками были египтяне и весьма жестокиіе люди. И такъ, израильтянамъ жить было очень, очень тяжело. Но это все-таки нисколько не помогло фараону. Израильтянъ, или, какъ ихъ иначе называютъ» евреевъ становилось все больше.

Это чрезвычайно сердило фараона, и онъ придумывалъ, что бы ему сдѣлать. Однажды онъ приказалъ призвать къ себѣ повивальныхъ бабокъ и сказалъ имъ: «слушайте, что я вамъ прикажу сейчасъ, — если у евреевъ будутъ рождаться мальчики, то умерщвляйте ихъ; дѣвочекъ оставляйте

жить».

Но эти добрыя женщины думали про себя: «нѣтъ, это ужасный грѣхъ, умерщвлять бѣдныхъ мальчиковъ». Онѣ боялись Господа больше, чѣмъ царя, и потому не исполнили приказанія фараона.

Когда фараонъ узналъ, что повивальныя бабки ему не повинуются, онъ далъ всѣмъ египтянамъ слѣдующее приказаніе: «идите во всѣ дома еврейскіе и всѣхъ мальчиковъ, которыхъ вы найдете у евреевъ, бросайте въ воду, чтобы впередъ не такъ много было израильтянъ». И египтяне исполняли это. Подумайте только, какое горе было матерямъ и какъ имъ приходилось рыдать и плакать, когда злые люди приходили, вырывали изъ ихъ рукъ дѣтей и бросали въ воду.

37.

Дѣтство Моисея.

Въ то время жили двое израильтянъ, мужъ и жена. Оба они были люди благочестивые. Господь даровалъ имъ мальчика, премолаго ребенка. Чтобы мальчикъ не попался въ руки злыхъ египтянъ мать спрятала его. У ней былъ въ домѣ уголокъ, куда никто не заглядывалъ. Долгое время все шло хорошо. Но когда мальчику исполнилось три мѣсяца, голосокъ его сталъ звонокъ, и кричалъ онъ иногда очень громко. Тогда матери стало страшно. Она думала: «если египтяне когда-нибудь услышатъ, что плачетъ дитя, они придутъ сюда, отыщутъ его и отнимутъ у меня. Что я стану тогда дѣлать?»

Наконецъ, она придумала вотъ что. Принесла тростнику, сплела корзиночку ровно такой величины, какой было дитя; снаружи обмазала ее смолою, чтобы вода не попала въ средину корзинки, а сверху оставила дырочку, чтобы могъ проходить воздухъ и ребенокъ не задохся. Когда корзиночка была готова, мать положила въ нее мальчика, взяла ее подмышку и ушла. Куда она пойдетъ теперь, куда она понесетъ ребенка? У маленькаго мальчика была сестра, которая пошла вмѣстѣ съ матерью. Мать шла прямо къ большою рѣкѣ, которая протекала недалеко отъ ихъ дома. Эта рѣка называется Ниломъ. Тутъ поставила она корзиночку съ мальчикомъ на воду между камышами (это очень высокая, толстая трава)

и спрятала ее такъ, что никто не могъ видѣть. Сестра же осталась сидѣть на берегу рѣки и смотрѣть за тѣмъ, чтобы не случилось съ корзинкой чего худого. Сестрѣ жалко было своего маленькаго брата, и она была очень внимательна. Ей, быть можетъ, и очень хотѣлось поиграть съ другими дѣтьми, но она думала: «нѣтъ я должна смотрѣть за своимъ братцемъ».

Черезъ нѣсколько времени на берегъ рѣки пришла царевна, дочь царская, со своими служанками и хотѣла купаться. Вдругъ она увидѣла въ тростникѣ корзиночку. «Что это за корзиночка плаваетъ тамъ на водѣ?» сказала царевна служанкамъ, «принесите ее сюда!» Тогда служанка принесла корзиночку, поставила ее передъ царевной и открыла. Царевна порядочно испугалась; въ корзинкѣ лежалъ маленькій мальчикъ и горько плакалъ.

Доброй царевнѣ стало жаль бѣднаго ребенка.

«Это, сказала она, вѣроятно дитя какой-нибудь израиль-тянки?»

Какъ только царевна сказала эти слова, къ ней подошла сестра мальчика и сказала: «не угодно ли вамъ кормилицу для этого ребенка? Я найду».

«Хорошо, найди», сказала царевна. Тогда дѣвочка побѣжала домой и привела, — какъ вы думаете, кого? Понятно, она привела свою мать. Царевна не знала, конечно, что это была мать ребенка. «Возьми», сказала она женщинѣ, «этого мальчика къ себѣ и вскорми мнѣ его. Когда же онъ выростетъ, то приведи его ко мнѣ, и я награжу тебя за это».

Вы можете себѣ представить, какъ мать радовалась тому, что ея любимецъ будетъ снова съ нею.

Теперь ни одинъ человекъ не смѣетъ причинить ему вреда.

Когда мальчикъ выросъ, она повела его къ царевнѣ; царевна взяла его къ себѣ и любила его какъ сына. Она назвала его Моисеемъ. т. е. изъ воды извлеченнымъ Вы, конечно, поняли, почему она такъ назвала его? Моисею было очень хорошо у царевны. Она многому учила его, отчего онъ сталъ очень умнымъ человекомъ.

Бѣгство Моисея.

Вогда Моисей выросъ, то онъ часто посѣщалъ несчастныхъ израильтянь, которымъ жилось ужъ очень плохо. Онъ ходилъ и туда, гдѣ они работали.

За это можно похвалить Моисея, что онъ посѣщалъ бѣд-ныхъ людей.

Однажды онъ пришелъ на поле какъ разъ въ то время, когда одинъ изъ зрителей немилосердно билъ еврея. Моисею стало жаль еврея, и онъ сильно разгнѣвался на египтянина. Оглянувшись направо и налево и замѣтя, что никто не смотритъ, онъ убилъ египтянина. Затѣмъ тотчасъ же вырылъ яму въ песокъ и закопалъ его.

Видите, дѣти, — несмотря на то, что Моисей выросъ при дворѣ въ роскоши, онъ любилъ своихъ земляковъ, народъ еврейскій.

На другой день Моисей опять пошелъ на поле и увидѣлъ, какъ два еврея бранились и дрались между собою. «Зачѣмъ же ты бьешь другого?» сказалъ Моисей обижающему. Еврей отвѣчалъ ему на это: «какое тебѣ до этого дѣло? Не хочешь ли ты убить и меня также, какъ убилъ вчера египтянина?»

Моисей испугался и подумалъ про себя: «какимъ же образомъ стало это извѣстно? Я думалъ, что этого никто не видѣлъ».

Вскорѣ узналъ и фараонъ, что Моисей убилъ египтянина. Въ наказаніе за это фараонъ хотѣлъ лишить жизни Моисея. Узнавъ объ этомъ, Моисей бѣжалъ въ другую землю, гдѣ фараонъ уже не могъ найти его. Идя по чужой землѣ, Моисей однажды сѣлъ у колодца отдохнуть. Въ это время приходятъ къ колодцу дочери тамошняго священника. Онѣ зачерпнули воды и налили въ корыто, чтобы напоить своихъ овецъ. Но пришли пастухи и хотѣли прогнать ихъ. Тогда Моисей, который всегда заступался за слабыхъ, защитилъ и этихъ дѣвицъ и напоилъ овецъ ихъ.

Когда дѣвицы пришли домой и рассказали обо всемъ бѣтцу, тотъ пригласилъ къ себѣ Моисея, и остался жить онъ у этого священника и пасти его стада.

Наконецъ, Моисей женился на одной изъ дочерей этого священника, Сепфорѣ.

Призваніе Моисея.

Однажды Моисей пасъ своихъ овецъ въ пустынь и взошелъ на одну гору, которая вся была покрыта кустарниками. Вдругъ ему показалось, что горитъ цѣлый кустъ. Но, чудо! при этомъ не сгорѣла ни одна вѣточка, не блекнулъ ни одинъ листикъ.

Увидѣвъ это, Моисей сказалъ: «пойду туда и посмотрю, отчего это кустъ не сгораетъ». Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ услышалъ голосъ изъ горящаго куста. Кто те говорилъ: «Моисей, Моисей, не подходи сюда. Сними прежде обувь съ ногъ твоихъ, потому что мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть святое мѣсто». И далѣе голосъ говорилъ: «Я Богъ отцовъ твоихъ, Богъ Авраама, Исаака и Иакова».

И далѣе говорилъ Господь: «Я вижу, какъ тяжело израильтянамъ въ Египтѣ. Я слышу вопли ихъ и рѣшилъ спасти ихъ. Итакъ, Моисей, иди въ Египетъ и выведи изъ Египта народъ Мой, дѣтей Израиля, и введи въ землю ханаанскую, гдѣ течетъ медъ и молоко».

Услышавъ, что ему нужно идти въ Египетъ и даже къ царю, Моисей сказалъ: «я слабъ для этого» (вы понимаете, отчего онъ не рѣшился вдругъ на это).

Господь сказалъ: «Я буду съ тобою».

Моисей же снова сказалъ: «Господи! если я приду, мнѣ никто не повѣритъ, что Ты послалъ меня, и скажутъ: «Господь не посылалъ тебя».

Тогда Господь сказалъ Моисею: «что у тебя въ рукѣ».

«Жезлъ» (палка), отвѣчалъ Моисей. «Брось его предъ собою на землю!» Моисей бросилъ жезлъ на землю, и изъ жезла образовалась большая, преобладающая змѣя. Моисей испугался и хотѣлъ бѣжать.

Но Господь сказалъ: «протяни руку твою и возьми змѣю за хвостъ».

Моисей сдѣлалъ это, и, какъ только онъ взялъ рукою змѣю, изъ нея сдѣлался опять жезлъ. — «Видишь», сказалъ Господь, — «если ты придешь въ Египетъ и тебѣ не будутъ вѣрить, то сотвори только чудо съ жезломъ и змѣею, и всѣ повѣрятъ, что Я послалъ тебя. Если же и послѣ этого не повѣрятъ тебѣ, то вотъ другое чудо»

«Всунь руку въ пазуху твою!» Моисей сдѣлалъ это. Когда онъ вынулъ изъ-за пазухи свою руку, то она вся была покрыта нарывами.

«Всунь ее снова въ пазуху!» сказалъ Господь. Моисей исполнилъ это. «Вынь ее теперь», сказалъ Господь. Моисей исполнилъ и это. Когда же онъ ее вынулъ снова, она оказалась такою же чистою и здоровою, какъ и другая рука.

«Видишь, сказалъ Господь, «если они не повѣрятъ тебѣ послѣ перваго чуда, то ужъ непременно повѣрятъ послѣ того, какъ ты совершишь предъ ними это другое чудо съ рукою».

«Если же они не повѣрятъ и послѣ этого, тогда соверши предъ ними третье, которое Я сейчасъ покажу тебѣ: возьми воды изъ рѣки и вылей ее на сухую землю; какъ только ты сдѣлаешь это, вода превратится въ кровь».

Но Моисей все еще не рѣшался принять на себя столь великое дѣло. Онъ сказалъ Господу: «Господи! я не могу хорошо говорить, я косноязыченъ».

Господь сказалъ ему: «кто далъ уста человѣку? не Я ли? Иди, — Я разверзу тебѣ уста и научу тебя, что ты долженъ говорить».

Моисей и еще началъ было отказываться и говорить: «выбери когонибудь способнѣе меня и его пошли».

Тогда Господь разгнѣвался и сказалъ: «развѣ Я не знаю, что братъ твой Ааронъ можетъ говорить очень хорошо? Онъ выйдетъ къ тебѣ на встрѣчу и будетъ говорить все вмѣсто тебя. Ты долженъ будешь только сказать ему, что онъ долженъ говорить». Теперь только Моисей обѣщаль повиноваться и идти въ Египетъ.

Но прежде онъ пошелъ все-таки къ священнику, тестю своему, простился съ его семействомъ, взялъ было свою жену и дѣтей, но на пути вернулъ ихъ обратно и одинъ отправился въ Египетъ. На дорогѣ онъ встрѣтился съ братомъ своимъ Аарономъ, жившимъ въ египетской землѣ.

Наказаніе египтянъ.

Моисей и Ааронъ передали сначала волю Господню старѣйшинамъ

народа израильскаго. Затѣмъ они пошли къ царю и сказали ему: «Господь Богъ израилевъ, велѣлъ сказать тебѣ, чтобы ты отпустилъ израильтянъ изъ Египта».

Фараонъ разгнѣвался и сурово отвѣчалъ: «что это за Господь? Я не знаю никакого Господа, Который бы могъ что-нибудь приказывать мнѣ. Я царь! израильтяне не смѣютъ уходить!»

Чтобы убѣдить фараона въ томъ, что Господь дѣйствительно послалъ его, Моисей совершилъ предъ его глазами чудеса съ жезломъ и змѣею, съ рукою и, наконецъ, съ водою и кровью; но фараонъ оставался при своемъ и не отпускалъ израильтянъ.

Мало этого, царь призвалъ приставниковъ надъ евреями и приказалъ, чтобы евреямъ не давали соломы для обжиганія кирпичей. Видите ли, въ Египтѣ дровъ мало, и печи, въ которыхъ обжигался кирпичъ, топились соломою.

Евреямъ перестали давать солому, — они сами должны были собирать ее, а кирпичей дѣлать попрежнему, не меньше. И стало евреямъ еще тяжелѣе.

Тогда Господь началъ поражать египтянъ тяжкими бѣдствіями, или казнями, — наказаніями.

Первая казнь, первое бѣдствіе постигло египтянъ. Моисей ударилъ своимъ жезломъ по рѣкѣ, и вся вода въ рѣкѣ, въ озерахъ, въ ручьяхъ сдѣлалась кровью. Рыба въ такой водѣ вымерла, и эту воду, обратившуюся въ кровь, конечно, нельзя было и пить.

Вторая казнь. Прошла цѣлая недѣля, и Моисей велѣлъ Аарону поднять жезлъ надъ водою. И что же? Изъ рѣкы, изъ озеръ, изъ прудовъ, изъ всѣхъ щелей полѣзли жабы, лягушки. Онѣ вползали въ дома, въ спальни, въ печи, въ горшки съ кушаньемъ, забрались и во дворецъ къ фараону. Тогда онъ позвалъ Моисея и просилъ удалить лягушекъ и за это обѣщалъ отпустить евреевъ. Моисей помолился Богу, и Богъ прекратилъ казнь; фараонъ же обманулъ Моисея, — не отпустилъ евреевъ.

Третья казнь. Моисей велѣлъ Аарону ударить посохомъ по пыльной дорогѣ, и вся пыль обратилась въ мошекъ. Это очень маленькія, но злыя и сильно кусающія мухи.

Четвертая казнь. Потомъ появились слѣпни, большія мухи, у которыхъ такое острое жало, что они прокусываютъ даже лошадиную кожу. И на улицахъ, и въ домахъ, и во дворцѣ появились слѣпни и

сильно кусали людей. Но, замѣтьте, дѣти, кусали только египтянъ, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ жили евреи, не было ни одного слѣпня. Опять призвалъ фараонъ Моисея, опять обѣщалъ отпустить евреевъ и опять обманулъ.

Пятая казнь. У египтянъ переколѣлъ весь скотъ, у евреевъ не погибло ни одной даже овечки. Но фараонъ упрямылся и не отпускалъ евреевъ.

Шестая казнь. Моисей пришелъ къ фараону, взялъ полную горсть сажу и бросилъ на воздухъ. И что же? на людяхъ и на животныхъ появились нарывы, отъ которыхъ имъ было очень больно. Евреи и скотъ были здоровы. Фараонъ не отпускалъ евреевъ даже и на три дня въ пустыню, куда они просились, чтобы принести жертву Господу.

Седьмая казнь. Черезъ два дня Моисей при всемъ народѣ поднималъ посохъ къ небу, и сдѣлалась гроза: гремѣлъ страшный громъ, блистала ослѣпительная молнія, и пошелъ такой сильный и крупный градъ, что побилъ и траву, и скотъ, и людей и ломалъ деревья. У евреевъ ничего подобнаго не было; они спокойно ходили по своей землѣ. Фараонъ призвалъ Моисея и Аарона. «Праведенъ Господь», сказалъ онъ, «а я и народъ мой виновны. Помолитесь Господу, — пусть перестанутъ громъ и градъ. Я отпущу евреевъ». — Однако все-таки не отпускалъ.

Восьмая казнь. Моисей протянулъ посохъ, и поднялся страшный вѣтеръ, и съ нимъ полетѣла саранча. Это въ родѣ стрекозы, прожорливое насѣкомое, которое поѣдаетъ и траву, и хлѣбъ, и листья. Летѣла саранча такъ густо, и ея было такъ много, что не было видно солнца, какъ будто его закрыли тучи. Что на поляхъ и на деревьяхъ уцѣлѣло отъ града, все съѣла саранча.

Фараонъ опять обманулъ и не отпустилъ евреевъ.

Девятая казнь. Моисей поднималъ руки къ небу, и вдругъ во всемъ Египтѣ сдѣлалось такъ темно, что египтяне не могли видѣть другъ друга и никому нельзя было выйти изъ дома. И это продолжалось три дня. Въ жилищахъ евреевъ было свѣтло. Фараонъ упрямылся все болѣе и болѣе и грозилъ Моисею убить его, если онъ покажется ему на глаза.

Тогда Господь сказалъ Моисею: «теперь Я пошлю такое бѣдствіе на египтянъ, что фараонъ непременно отпуститъ израильтянъ. Въ эту ночь умрутъ всѣ первенцы (старшіе сыновья), начиная съ первенца фараонова до первенца послѣдней рабыни; въ каждомъ семействѣ египетскомъ будетъ покойникъ, въ каждомъ домѣ будутъ плакать. А ты поди и скажи израильтянамъ: въ эту ночь каждый отецъ семейства пусть возьметъ

ягненка, заколеть его и изжарить; кровью этого ягненка евреи пусть сдѣлаютъ крестъ на дверяхъ своего дома, чтобы ангелъ, который будетъ убивать первенцевъ египетскихъ; могъ видѣть, гдѣ живутъ израильтяне и проходилъ мимо; израильтяне должны быть готовы совсѣмъ въ путь, одѣты въ дорожное платье, подпоясавшись, обувшись и съ посохами въ рукахъ, чтобы можно было тотчасъ же идти въ дорогу, какъ только фараонъ позволитъ.

Моисей пошелъ и сказалъ это израильтянамъ, и тѣ исполнили все, что повелѣлъ имъ Господь чрезъ Моисея.

Каждый отецъ семейства взялъ ягненка, закололъ его и изжарилъ, а кровью обмазалъ двери дома. Затѣмъ ягненокъ былъ съѣденъ.

Въ полночь спустился ангелъ, посланный Богомъ убивать первенцевъ египетскихъ. Онъ вошелъ во всѣ дома египтянъ и въ каждомъ поразилъ первенца — какъ у царя, такъ и у нищаго; не осталось ни одного дома, гдѣ бы не было мертваго.

Ужась напалъ тогда на фараона. Онъ велѣлъ тотчасъ же призвать къ себѣ Моисея и сказалъ ему: «собирайся и уходи съ израильтянами какъ можно скорѣе».

Моисей тотчасъ же созвалъ израильтянъ и въ полночь отправился съ ними въ путь.

И знаете ли, сколько вышло израильтянъ? Однихъ мужчинъ, не считая женщинъ и дѣтей, было до шестисотъ тысячъ. А когда Іаковъ пришелъ въ Египетъ, ихъ было только семьдесятъ человекъ. Жили они въ Египтѣ двѣсти пятнадцать лѣтъ.

А фараонъ? Что онъ сдѣлалъ своимъ упрямствомъ? Развѣ человекъ можетъ помѣшать Богу сдѣлать, что Ему угодно? Только себѣ и своимъ подданнымъ надѣлалъ зла фараонъ своимъ упрямствомъ.

Нѣкоторымъ изъ насъ не мѣшаетъ помнить объ этомъ и не быть упрямыми, а слушаться съ перваго слова.

41.

Красное (Чермное) море.

Амоисей велъ израильтянъ къ землѣ обѣтованной. Но такъ какъ онъ и

самъ не зналъ хорошо дороги, то Господь посылалъ днемъ столпъ облачный, а ночью столпъ огненный, который шелъ передъ ними; и куда направлялся столпъ, туда шли и израильтяне.

Чрезъ нѣсколько времени по выходѣ израильтянъ фараонъ уже раскаялся, что пустилъ ихъ. Тотчасъ онъ велѣлъ призвать къ себѣ солдатъ и сказалъ имъ: «садитесь скорѣе на лошадей, запрягите всѣ колесницы, мы погонимся за израильтянами, — надобно ихъ вернуть назадъ».

Такъ и сдѣлали. Царь погнался съ солдатами за израильтянами. Чрезъ нѣсколько времени израильтяне увидѣли, что египтяне подъ начальствомъ самого царя гонятся за ними. Можете себѣ представить, какъ они сильно испугались. Они хотѣли скорѣе бѣжать, но не могли, потому что какъ разъ стояли при большой, широкой водѣ, чрезъ которую они не могли перейти. Эта вода называлась Краснымъ, или Чермнымъ моремъ. Передъ ними — широкая, глубокая вода, сзади — вооруженные египтяне. Въ этомъ ужасномъ положеніи израильтяне стали роптать на Моисея, говоря ему: «Лучше бы ты насъ не выводилъ изъ Египта; здѣсь мы всѣ погибнемъ, а для этого было достаточно гробовъ въ Египтѣ».

Моисей же съ крѣпкой вѣрой безъ всякихъ словъ молился Господу, Который всегда оказываетъ помощь людямъ, если они въ своей бѣдѣ обращаются къ Нему съ несомнѣннымъ упованіемъ.

И что же? Столпъ облачный, который указывалъ евреямъ дорогу, передвинулся назадъ, сталъ между египтянами и евреями, такъ что въ лагерь египтянъ сдѣлалось темно и они не могли видѣть евреевъ. Такъ продолжалось цѣлую ночь.

А въ это время Господь сказалъ Моисею: «возьми жезлъ твой, который у тебя въ рукѣ, и ударь имъ по водѣ». Моисей сдѣлалъ это, и вода разступилась по обѣ стороны, и образовалась просторная дорога посреди воды. Евреи по морскому дну, какъ по сухому пути, перебрались на другую сторону моря.

Такъ часто Господь помогаетъ людямъ и спасаетъ несчастныхъ чудеснымъ образомъ.

Уже евреи перебрались почти на другую сторону моря, увидѣли ихъ египтяне и погнались за ними. Фараонъ со своимъ войскомъ тоже хотѣлъ перейти на другую сторону по морскому дну. Но когда онъ со своими людьми достигъ середины моря, Моисей, по повелѣнію Божию, простеръ свою руку надъ моремъ, — вода съ обѣихъ сторонъ соединилась

опять вмѣстѣ, и фараонъ погибъ со всѣми своими воинами, лошадьми и колесницами.

Израильтяне же, увидѣвъ это, упали всѣ на колѣни, воспѣли хвалебныя пѣсни и благодарили Господа, какъ выс-шаго своего Помощника и Покровителя.

42.

Горькая вода.

Три дня шли евреи по песчаной, безводной пустынѣ. Жарко, пыльно, страшно, хочется пить, а воды нѣтъ. Наконецъ видятъ источникъ; всѣ съ радостью бросаются къ водѣ, но она такъ горька, что ея нельзя пить.

Прошло только три дня, какъ Моисей проведъ ихъ по дну морскому, какъ по сухому пути. Евреямъ, кажется, грѣшно бы забыть это; а они сердятся на Моисея, говорятъ: «Что намъ пить?» Моисей помолился Богу, и Онъ показалъ ему одно дерево. Моисей бросилъ это дерево въ воду, и вода сдѣлалась вкусною. Евреи пили ее, но скоро забыли и чудо и милосердіе Божіе.

43.

Перепелы и манна.

Цѣлый мѣсяцъ уже шли евреи по пустынѣ. Наконецъ, у нихъ вышелъ весь хлѣбъ. Опять евреи вмѣсто того, чтобы молиться Богу и просить Моисея, начали роптать и говорили Моисею и Аарону: «Лучше бы вы оставили насъ въ Египтѣ. Тамъ у насъ былъ хлѣбъ, и мы сидѣли у котловъ съ мясомъ и были сыты. А здѣсь нѣтъ ни хлѣба, ни мяса, и мы должны умирать съ голоду».

Тогда Господь сказалъ Моисею: «Скажи израильтянамъ, что сегодня же вмечеромъ у нихъ будетъ мясо, а завтра утромъ — хлѣбъ. Пусть видятъ они, что Я,

Богъ ихъ, забочусь о нихъ».

Какъ сказалъ Богъ, такъ и сдѣлалъ. Наступилъ вечеръ, и появились огромныя стаи перепеловъ, которые перелетѣли чрезъ широкое море и оттого очень устали. Они не могли летѣть далѣе и падали прямо туда, гдѣ остановились израильтяне, такъ что тѣ ловили ихъ руками, убивали и приготавливали себѣ пищу. Такимъ образомъ они имѣли мясо.

Только хлѣба еще не было у нихъ. Но и хлѣбъ также посланъ имъ былъ отъ Бога. Когда евреи на другое утро проснулись и оглянулись кругомъ, то увидѣли, что земля была покрыта какими-то бѣлыми крупинками, на подобіе снѣга. Но это былъ не снѣгъ, а маленькія бѣлыя зернышки. Они имѣли сладкій вкусъ и назывались манною. Израильтяне собирали эту манну, варили изъ нея кушанье, пекли хлѣбъ. На седьмой день имъ не велѣно было собирать манну, а заготавливать ее къ этому дню наканунѣ. Такое запрещеніе сдѣлано было потому, что седьмой день долженъ быть днемъ покоя, или праздникомъ. Припомните о седьмомъ днѣ при твореніи Богомъ міра? Въ седьмой день они не должны были работать, а посвящать его Богу.

Только этотъ день былъ не воскресенье, а суббота, которую евреи и до сихъ поръ почитаютъ и празднуютъ.

44.

Богъ даетъ израильтянамъ воду.

Вскорѣ послѣ этого израильтяне пришли въ такое мѣсто, гдѣ вовсе не было воды. Сейчасъ же евреи начали роптать на Моисея: «Ты вѣрно затѣмъ насъ вывелъ изъ Египта, чтобы уморить жаждою насъ, дѣтей нашихъ и скотъ», говорили они. «Давай намъ пить», съ угрозою кричали они Моисею.

Моисей началъ молиться Богу: «Милосердый Боже», говорилъ онъ, «дай этому народу воды, иначе они побьютъ меня камнями».

Тогда сказалъ Богъ: «Поди, Я укажу тебѣ одну скалу. Ты ударь по этой скалѣ жезломъ и сейчасъ же изъ нея пойдетъ вода».

Моисей сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ ему Богъ. Онъ взялъ жезлъ, ударилъ по скалѣ, и оттуда потекла чистая, свѣжая вода. Израильтяне

прибѣжали, наполнили водой свои ведра и кружки и начали пить. Вотъ уже второй разъ Богъ даетъ воду евреямъ.

Только, я думаю, вы и сами видите, какъ худо сдѣлали евреи, что сердились на Моисея, дѣлали ему неприятности, обижали и даже хотѣли убить его, когда у нихъ былъ въ чемъ-нибудь недостатокъ. Еще хуже, что они грѣшили противъ Бога, не надѣялись и роптали на Него. Вѣдь Богъ сдѣлалъ предъ ними столько чудесъ и оказалъ имъ столько благодѣяній! Имъ бы слѣдовало радоваться и благодарить Бога, что они ушли изъ Египта, гдѣ ихъ мучили, и скоро придутъ въ прекрасную землю, гдѣ имъ будетъ хорошо.

45.

Законодательство.

Все дальше и дальше шли евреи по пустынь. Наконецъ пришли они къ высокой горѣ, которая стояла посреди пустыни. Эта гора называется Синаемъ. Однажды взошелъ на эту гору Моисей, и тамъ явился ему Богъ и сказалъ: «Поди и скажи израильтянамъ, что Я для нихъ много сдѣлалъ добра, перенесъ ихъ изъ Египта какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ. Если они будутъ всегда слушать Меня, то Я сдѣлаю весь народъ этотъ Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ земли».

Моисей спустился съ горы и сказалъ это израильтянамъ. Они отвѣчали: «Мы будемъ дѣлать все, что прикажетъ Господь».

Потомъ Моисей снова взошелъ на гору Синай, и Богъ сказалъ ему: «Скажи израильтянамъ: сегодня и завтра они должны поститься; въ эти два дня они должны вымыться сами и вымыть свои одежды и приготовиться къ третьему дню. На третій же день ты приведи израильтянъ къ горѣ Синаю. Около горы сдѣлай ограду, за которую никто не долженъ переходить. Кто перейдетъ, тотъ умретъ. Ты же самъ взойди ко Мнѣ на гору, и Я дамъ тебѣ законъ, въ которомъ будетъ сказано, что должны и чего не должны дѣлать израильтяне».

Моисей сдѣлалъ все, что сказалъ ему Богъ. Израильтяне мыли свои платья и готовились. Когда наступилъ третій день, то Моисей привелъ ихъ къ горѣ Синаю, а самъ взошелъ къ Богу на самую вершину горы.

Теперь израильтяне увидѣли и услышали такія страшныя явленія, что очень испугались. Надъ вершиной горы собрались большія черныя тучи. Молніи такъ и прорѣзывали воздухъ. Громъ гремѣлъ, и гора трепетала, точно она сейчасъ можетъ развалиться. И посреди этого шума и треска послышался голосъ, такой сильный, какъ будто кто трубилъ въ огромную трубу, — это былъ голосъ Самого Бога, Который возвѣстилъ израильтянамъ тѣ десять заповѣдей, которыя потомъ были записаны на двухъ каменныхъ доскахъ.

Сорокъ дней пробылъ Моисей на горѣ, потомъ взялъ доски и спустился внизъ. Израильтяне между тѣмъ опять стали жить въ своихъ палаткахъ. Моисей, спустясь немного съ горы, остановился и смотрѣлъ туда. Тамъ было очень весело. Израильтяне пѣли и ликовали около одной колонны; нѣкоторые же преклоняли предъ ней колѣни и молились. Увидѣвъ это, Моисей сильно разсердился. Обѣ каменные доски, которыя были у него въ рукахъ, онъ ударилъ о камень такъ, что онѣ разлетѣлись въ дребезги. Что же такое онъ увидѣлъ? Что привело его въ такой гнѣвъ? Это я расскажу вамъ сейчасъ.

46.

Золотой телецъ.

Моисей пробылъ на горѣ Синаѣ сорокъ дней. Это время показалось очень долгимъ израильтянамъ. Они подумали, что Моисей уже болѣе не вернется, поэтому пошли къ Аарону и сказали: «Сдѣлай намъ бога, который бы велъ насъ далѣе по пустынь, потому что мы не зняемъ, что случилось съ Моисеемъ, отчего онъ не возвращается».

«Хорошо», отвѣчалъ Ааронъ, «я вамъ сдѣлаю бога, принесите только ваши золотые браслеты, серьги и кольца». Тогда женщины, дѣвушки и юноши принесли свои цѣпи, серьги и кольца. Ааронъ взялъ всѣ эти вещи, положилъ ихъ въ котелъ, развелъ подъ нимъ огонь и расплавилъ ихъ и изъ этого золота слилъ золотого тельца. Увидѣвъ его, израильтяне закричали: «Вотъ богъ, который вывелъ насъ изъ Египта». Подумайте, дѣти, какъ неразумно это! Золотого тельца, который не могъ даже ногой пошевелить, они приняли за бога! Какъ погрѣшили они здѣсь!

Потомъ Ааронъ велѣлъ поставить алтарь, поставилъ на него тельца и

сказалъ: «Завтра устроимъ большой праздникъ, будемъ молиться этому тельцу». Рано поднялись на другое утро израильтяне, принесли тельцу жертвы и начали молиться и плясать кругомъ него отъ радости.

Въ это время, когда израильтяне плясали вокругъ тельца, Моисей спускался съ горы и увидѣлъ это. И теперь вы можете догадаться, отчего онъ такъ разгнѣвался, что даже разбилъ каменные доски, на которыхъ были написаны заповѣди.

Въ гнѣвъ сбѣжалъ Моисей съ горы, взялъ тельца и бросилъ его въ огонь. Потомъ пошелъ къ своему брату и сказалъ: «Какъ ты осмѣлился сдѣлать идола для этого народа? Ты вѣдь позволилъ ему ужасно согрѣшить!» «Ахъ, господинъ мой», отвѣчалъ Ааронъ, «я не виноватъ. Народъ пришелъ ко мнѣ и требовалъ, чтобы я сдѣлалъ имъ бога, который бы повелъ ихъ дальше по пустынь, такъ какъ они думали, что ты не вернешься назадъ. И я, чтобы воспрепятствовать этому, потребовалъ отъ нихъ такихъ вещей, которыхъ они пожалѣли бы дать: но они между тѣмъ, не пожалѣж и принесли мнѣ золотыя кольца, цѣпи и серьги. Я бросилъ эти драгоценности въ огонь,—и вотъ вылился телець» (изображеніе египетскаго божества).

Послѣ этого Моисей повелѣлъ умертвить тѣхъ израильтянъ, которые были главными зачинщиками столь богопротивнаго идолослуженія. И вотъ, въ одинъ день было убито три тысячи израильтянъ. Моисей же на другой день пошелъ на гору къ Богу и молился Ему: «Милосердный Боже! Народъ очень согрѣшилъ, сдѣлавъ себѣ идола. Но прости ему этотъ грѣхъ! Если же не хочешь простить, то позволь мнѣ умереть за нихъ!»

И Милосердый Богъ—вы знаете, какъ Онъ добръ—простилъ имъ грѣхъ.

Вскорѣ послѣ этого Моисей снова взошелъ на гору Синай и получилъ опять отъ Бога двѣ каменные доски съ десятью заповѣдями.

47.

Заповѣди Божіи.

Дѣти! вы, разумѣется, помните, что не одни евреи, а всѣ люди, и мы съ

вами, должны слушаться Бога: дѣлать то, что Онъ велитъ и не дѣлать того, что Онъ запрещаетъ. И заповѣди, т. е. повелѣнія, приказанія Божіи, что мы должны дѣлать, и чего не должны дѣлать, Богъ далъ не однимъ евреямъ, а всѣмъ людямъ. Значитъ, и намъ съ вами нужно знать заповѣди, чтобъ исполнять ихъ.

Послушайте же хорошенько! Иногда и самое простое, когда слушаешь безъ вниманія, кажется труднымъ и непонятнымъ. А когда слушаешь внимательно, и трудное поймешь скорѣе.

Первая заповѣдь.

Язы ѿсмы Господь Богъ твоѣ,
да не вѣдѣтъ тебѣ вѣзи ѿмѣи,
развѣ Мене.

Я Господь Богъ твоѣ, чтобъ
у тебѣ не было другихъ боговъ,
крожъ Меня.

Вѣруйте въ Бога; слушайтесь Его и бойтесь сдѣлать что-нибудь худое, чтобы не прогнѣвить Бога, и молитесь Ему. Не забывайте Бога и знайте, что Онъ все видитъ и знаетъ не только то, что мы дѣлаемъ и говоримъ, но и то, что мы думаемъ про себя.

Вторая заповѣдь.

Не сотвори себѣ кумира, и
всякаго подобіѣ, ѣлика на не-
беси горѣ, и ѣлика на земли низѣ,
и ѣлика въ водахъ подъ землею,
да не поклониши имъ, ни
послѣжиши имъ.

Не дѣлай себѣ кумира *) и
никакихъ изображеній того, что
ты видишь вверху на небѣ, внизу
на землѣ, подъ землею въ водѣ.
Смотри! не колись этимъ извая-
ніямъ и не приноси имъ жертвы—
не служи имъ.

Помните, дѣти, какъ евреи сдѣлали себѣ золотого тельца и молились ему, какъ богу? Были люди,—ихъ называютъ язычниками и идолопоклонниками,—которые считали за бога солнце, звѣзды, людей, звѣрей, рыбъ и молились имъ и приносили имъ жертвы. Мы идоламъ не молимся, но бываемъ горды, скупы, объѣдаемся, любимъ лакомства и чрезъ то грѣшимъ противъ второй заповѣди, считаемъ за идоловъ наши дурныя наклонности и служимъ имъ, какъ божеству.

Третья заповѣдь.

Не присми ѿмени Господа
Бога твоего всѣс.

Не прозанои напрасно имени
Божіѣ.

Не божитесь; не торопитесь читать молитвы, молитесь со вниманіемъ; на молитвѣ въ церкви и дома думайте о Богѣ, а не о шалостяхъ, платьяхъ, игрушкахъ и т. п.

*) Изваяніе изъ дерева и камня или отлитое изъ металла.

Четвертая заповѣдь.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлаи, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; въ день же седьмый — суббота Господу Богу твоему.

Наблюдай праздничный день, чтобы свято хранить его: шесть дней трудись и дѣлай въ нихъ вся дѣла свои; а седьмой день посвяти Господу Богу твоему.

Въ воскресенье и другіе праздники ходите въ церковь, а въ будни кто лѣнится, тотъ грѣшитъ. Послѣ обѣдни не грѣшно поучить и уроки, а особенно по священной исторіи или по закону Божью.

Пятая заповѣдь.

Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтнея вѣдешъ на земли.

Почитай отца своего и мать свою, и хорошо тебѣ будетъ, и долго проживешь на свѣтѣ.

Хочешь быть счастливъ и дожить до старости? Почитай, люби и слушайся родителей, Государя, священниковъ, учителей и старшихъ. Береги отца и мать; помогай имъ, если они бѣдны; ходи за ними, если они больны. Грубить родителямъ, не слушаться и обманывать ихъ — большой грѣхъ.

Шестая заповѣдь.

Не оуби.

Не убивай.

Сохрани Богъ убивать! Не деритесь, не обижайте, не браните никого. Берегите и свое здоровье. Помогай всѣмъ, кому только чѣмъ-нибудь можете помочь.

Седьмая заповѣдь.

Не прелюбы сотвори.

Не развратничай.

Не слѣдуетъ браниться худыми словами, грѣшно пѣть и слушать соблазнительныя пѣсни.

Осьмая заповѣдь.

Не оукради.

Не кради.

Никогда не бери потихоньку чужого, хотя бы это былъ кусокъ сахару, иголка, перо, листокъ бумаги или другая какая-нибудь маленькая вещь. Грѣхъ! сначала украдешь пустяки, а потомъ сдѣлаешься и большимъ воромъ. Начнешь воровать по копѣечкѣ, а подъ конецъ жизни станешь красть цѣлыя тысячи. Всѣ воры начинаютъ съ маленькаго. Не отнимай ничего у другихъ, не выпрашивай, не выманивай. Грѣшно брать въ долгъ и не отдавать, обмѣривать, обвѣшивать, не отдавать сдачи. Не хорошо мѣняться и взять у товарища хорошую вещь (например: ножикъ, удочку, коньки), а ему дать худую, никуда негодную.

Девятая заповѣдь.

Не посяхъ свидѣствъ на друга твоего свидѣствъ лжнихъ.

Не проноси и не принимай ложнаго свидѣтельства, или показанія на ближняго твоего.

Къ этой заповѣди относятся запрещенія слѣдующаго рода: не ябедничай, не жалуйся понапрасну, не сплетничай. Когда сдѣлана шалость и спрашиваютъ, кто это сдѣлалъ, — не скрывайте. Не хорошо, когда про одного не хотятъ сказать, потому что боятся его, а на другого наговариваютъ, оттого что не любятъ его.

Десятая заповѣдь.

Не пожелаи жень искренняго твоего, не пожелаи дому вѣжнаго твоего, ни ссѣ его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни ссѣ его, ни всякаго скота его, ни всего, еже сѣтъ вѣжнаго твоего.

Не смѣй и желать жень ближняго твоего, или поля, или слуги, или служанки его, или вола, или осла, или какого-нибудь животнаго, словомъ, всего, что принадлежитъ ближнему твоему.

Не только не берите чужого, но даже и не желайте имѣть, что вамъ нравится у другихъ. Не завидуйте, если у вашихъ товарищей одежда, сапоги и другія вещи лучше, а у васъ хуже, да, можетъ быть, и совсѣмъ нѣтъ. Будемъ довольны тѣмъ, что у насъ есть, и за все благодаримъ Бога.

Скинiя и ковчегъ завѣта.

Каменные доски съ десятью заповѣдями, которыя израильтяне получили отъ Бога, были, по повелѣнiю Божiю, свято сохраняемы. Израильтяне построили для этого четырехугольный ящикъ изъ дорогого дерева; ящикъ этотъ (ковчегъ) былъ украшенъ золочеными рѣзными фигурами и драгоценными камнями. Этотъ ковчегъ, куда положили двѣ доски и сосудъ съ манною, назвали ковчегомъ завѣта.

Но у евреевъ не было еще церкви, да они и не могли построить ее, потому что переходили съ мѣста на мѣсто. Тогда Богъ повелѣлъ Моисею построить большую палатку изъ досокъ и холста. Палатка эта была устроена такимъ образомъ, что ее можно было складывать, когда отправлялись далыпе, и потомъ снова распускать. Богъ далъ Моисею мѣрку, какой длины, ширины и вышины должна быть эта палатка. Внутри должно быть устроено все великолѣпно. Тамъ въ главнѣйшей части, называемой «Святое святыхъ», стоялъ ковчегъ завѣта; во второй части, которую называли «святилищемъ», по правую сторону стоялъ столъ съ 12 хлѣбами предложенiя, по лѣвую — свѣтильникъ съ семью лампадами, а прямо противъ завѣсы, ведущей во «Святое святыхъ», находился алтарь, на которомъ курился фимiамъ. Предъ палаткою былъ устроенъ дворъ, гдѣ установленъ былъ жертвенникъ для сожиганiя жертвъ, а также умывальница. Покрывала и занавѣсы въ палаткѣ слѣдовало сдѣлать изъ прекрасной цвѣтной шелковой матерiи.

Моисей сдѣлалъ все, какъ повелѣлъ ему Богъ. Эта палатка получила названiе скинги свидѣнiя (т. е. собранiя) и стала церковью израильтянъ.

Аарона Богъ назначилъ первосвященникомъ, т. е. главнымъ священникомъ, въ этой скинiи; сыновья же его были сдѣланы священниками. Всѣ священники получили особенную одежду, сияющую золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями.

Такимъ образомъ, у евреевъ была и церковь, гдѣ они могли приносить жертвы и прославлять Бога. Вы видите, что Богъ позаботился обо всемъ. Я долженъ вамъ сказать, что израильтяне ходили въ церковь не въ воскресенье, какъ мы, а въ субботу. Суббота была для нихъ такимъ же

праздникомъ, какъ для насъ нынѣ воскресенье.

Гробы прихоти.

Богъ посылалъ для евреевъ каждый день вкусную и здоровую пищу, манну, — какъ бы имъ не быть благодарными Богу? Богъ показалъ евреямъ Свою славу, когда давалъ имъ заповѣди, — нужно бы подумать, что нельзя искушать Бога, что страшно прогнѣвлять Его. Но евреи скоро забыли благодаренiя Божьи, скоро забывали и бѣдствiя, которыя Богъ посылалъ на нихъ за непослушанiе и ропотъ.

Опять евреямъ захотѣлось мяса, опять они стали кричать: «давайте намъ мяса, мы помнимъ, что въ Египтѣ мы ѣли рыбу, огурцы, дыни, лукъ и чеснокъ, а теперь не имѣемъ ничего». И обратился Моисей къ Богу и просилъ у Него смерти: «Господи! лучше умереть, чѣмъ обращаться съ этимъ народомъ! Гдѣ я возьму имъ мяса? Вѣдь ихъ шестьсотъ тысячъ однихъ мужчинъ. Если заколотъ всѣхъ овецъ и быковъ или выловить для нихъ изъ моря всю рыбу, — и то будетъ мало!»

Богъ видѣлъ, какъ Моисей любитъ евреевъ и какъ евреи обижаютъ Моисея. Не для евреевъ, но для Моисея, не для того, чтобы удовлетворить жадныхъ евреевъ, а для того, чтобы показать Моисею, что если его обижаютъ люди, то Богъ хранить его, — Господь сдѣлалъ чудо.

На другое утро налетѣло множество перепелокъ. Бѣдныя маленькiя птички такъ устали, перелетая широкое море, что не могли летѣть дальше и сядились на землю. Евреи брали ихъ просто руками и набрали ихъ такъ много, что достало бы для всѣхъ евреевъ на цѣлый мѣсяць.

Съ жадностью набросились евреи на лакомую пищу, ѣли, сколько хотѣли, безъ всякой осторожности. И что же? Отъ объеденiя многiе заболѣли и умерли; и нѣсколько тысячъ похоронено ихъ въ пустынѣ. Это мѣсто и названо гробами похотѣнiя (гробами прихоти).

Видите, друзья мои, до чего доводитъ жадность, обжорство!

Соглядатаи.

Израильтяне шли все дальше по пустынь и, наконецъ, подошли довольно близко къ обѣтованной землѣ, или, какъ она называлась, Ханаану.

Вы уже знаете, что израильтяне происходили отъ Іакова. У Іакова было 12 сыновей, изъ которыхъ вы знаете Іосифа, Веніамина, Рувима, Симеона, Іуду. У этихъ 12-ти сыновей были жены и дѣти, у которыхъ также были дѣти, такъ что отъ этихъ 12-ти братьевъ произошелъ цѣлый народъ израильскій. Те израильтяне, которые происходили отъ Іуды, назывались колѣномъ іудинымъ. Тѣ, которые произошли отъ Веніамина, назывались колѣномъ веніаминовымъ и т. д.

Когда израильтяне приблизились къ обѣтованной землѣ, то Богъ сказалъ Моисею: «пошли нѣсколькихъ человекъ, чтобы они осмотрѣли землю Ханаанъ». Моисей выбралъ изъ cadaго племени по одному человекъ — всего, значитъ, двѣнадцать — и сказалъ имъ: «подите въ землю ханаанскую и посмотрите ее; посмотрите, сколько народу живетъ тамъ, силенъ ли онъ или слабъ, добрый или злой; посмотрите также, какъ они живутъ, въ городахъ или палаткахъ. Также узнайте, плодородна ли эта земля, и какіе плоды растутъ тамъ».

Отправились эти двѣнадцать человекъ. Они пришли въ землю ханаанскую, внимательно осмотрѣли ее. Когда же возвращались оттуда, то подумали: «не мѣшало бы взять плодовъ изъ этой страны, чтобы наши братья могли видѣть, какіе плоды растутъ здѣсь». Случилось такъ, что какъ разъ тамъ, гдѣ они шли, стояли виноградники съ огромными кистями. Одну такую кисть они отрѣзали и, чтобы не раздавить дорогой ягодъ, они повѣсили ее на палку. Еле два человекъ могли нести на плечахъ эту кисть.

Только черезъ сорокъ дней вернулись эти 12 человекъ опять къ израильтянамъ. Тѣ сейчасъ же окружили ихъ и начали спрашивать: «Ну, хорошо ли тамъ въ землѣ, въ которую мы идемъ?» «Нельзя намъ идти въ эту землю, отвѣчали посланные, потому что тамъ живутъ настоящіе великаны и людоеды. Когда мы становились подлѣ этихъ выеокихъ

людей, то казались маленькими, какъ мухи».

Услышавъ это, израильтяне начали плакать и кричать. Они плакали всю ночь и говорили: «Лучше бы мы умерли въ Египтѣ! Зачѣмъ вывелъ Богъ насъ оттуда. Вотъ теперь великаны убьютъ нашихъ женъ и возьмутъ нашихъ дѣтей. Лучше бы намъ вернуться въ Египетъ. Въ самомъ дѣлѣ», говорили нѣкоторые, «выберемъ человекъ и отправимся въ Египетъ».

Тогда вышли два человекъ, которые также были въ обѣтованной землѣ, одинъ — Іисусъ Навинъ, а другой — Халевъ, и стали говорить народу: «Не вѣрьте тому, что сказали вамъ эти люди; они сказали вамъ неправду, чтобы напугать васъ. Земля Ханаанъ прекрасна. Если же тамъ и встрѣчаются высокіе люди, то Богъ поможетъ намъ побѣдить ихъ».

Но народъ не повѣрилъ Іисусу и Халеву и продолжалъ роптать на Бога. Тогда къ Моисею явился Богъ и сказалъ: «долго ли будетъ мучить Меня этотъ народъ? Столько добра сдѣлалъ Я имъ, и они все-таки не хотятъ вѣрить Мнѣ. За то, что израильтяне такъ безбожны, Я накажу ихъ: никто изъ нихъ, кто теперь старше 20-ти лѣтъ, не придетъ въ обѣтованную землю. Придутъ туда только дѣти ихъ, да еще Іисусъ Навинъ и Халевъ. Остальные же всѣ должны умереть въ пустынь, гдѣ придется имъ странствовать 40 лѣтъ».

Израильтяне очень опечалились, услышавъ это, но уже нельзя было переменить то, что сказалъ разъ Богъ. Они должны были повернуть назадъ, и Моисею еще много лѣтъ пришлось водить ихъ по пустынь.

И въ самомъ дѣлѣ, нельзя было не скучать евреямъ. Вмѣсто того, чтобы спокойно и счастливо жить въ прекрасной странѣ, до которой они добрались и которая была у нихъ почти предъ глазами, они должны были сорокъ лѣтъ бродить по пустынь.

Моисей ударяетъ своимъ посохомъ по скалѣ и даетъ евреямъ воду.

Иоскучали, исправились на нѣкоторое время евреи, но скоро опять

начали грубить Моисею и роптать на Бога. Бог наказывал виновных, но проходило немного времени, и евреи опять бунтовали.

Так, они опять пришли в такое место, где не было воды. Евреям следовало бы вспомнить, что Бог уже два раза давал им воду, — значит, и теперь не оставит их без воды, но они подняли шум, стали бранить Моисея и Аарона и кричали: «Зачем мы не умерли раньше! Вы зачем вечно завели нас в эту пустыню, чтобы уморить нас и скот наш. Здесь нет ни хлеба, ни плодов, ни воды». Моисей и Аарон пошли в скинию (походную еврейскую церковь), упали на землю и молились Богу. И Бог услышал молитву их. «Возьми свой посох» (палку), сказал Бог Моисею, «созови народ и при всех скажи каменной скале, чтобы она дала воду». Моисей был еще огорчен евреями и сердился еще на них. Когда они все подошли к скале, Моисей в сердцах сказал: «Послушайте, разве из этой скалы мы достанем воду?» и ударил в скалу два раза. И что же? Из каменной скалы потекла вода, и ее было так много, что хватило всем: и людям и скоту.

А Моисей, за то, что не послушал Бога и при народъ сказал, что из камня нельзя достать воды, тогда как Бог и теперь велел достать ему воды из камня, — Моисей был наказан. Бог сказал ему, что он не войдет в землю ханаанскую, а умрет в пустыне.

52.

Мѣдный змій.

Евреи все-таки не унимались. Скоро они опять стали недовольны. «Эта негодная манна опротивѣла намъ», кричали они. Подумайте, они называли негодною пищу, которую посылал им Бог. И за это Бог их наказал. Вместо маленьких птичек, мясо которых так вкусно, Бог послал на евреев злых ядовитых змѣй, которые кусали людей так сильно, что те умирали.

Опомнились евреи. Стали молиться Богу и просить прощения у Него в том, что роптали на Бога и обижали Моисея.

И Милосердый Бог простил евреев. Он велел Моисею сделать медного змѣя и повѣсить его на крестъ. Стоило только укушенному взглянуть на этого змѣя, и рана заживала и человек оставался живъ.

Вы, разумеется, видали крестъ, прикладывались к нему? Кто на нем повѣшенъ, распятъ? Иисус Христосъ. Вот и вы, дѣточки, когда с вами случится болѣзнь или какое-нибудь горе, молитесь распятому за наши грѣхи Иисусу Христу, и Он исцѣлит васъ отъ всякой болѣзни и избавитъ отъ всякаго горя.

53.

Смерть Моисея.

Сорокъ лѣтъ бродили израильтяне с Моисеем по пустыне. Ааронъ, братъ Моисея, его сестра Маріамна умерли, также умерли и старые израильтяне; дѣти же выросли.

Тогда повелел Бог израильтянамъ идти в обѣтованную землю.

Наконецъ, они подошли почти к самой обѣтованной землѣ. Моисей собралъ всех израильтянъ и повторилъ имъ еще разъ все заповѣди, которыя далъ имъ Богъ, объясняя при этомъ непонятное.

Потомъ Моисей сказалъ Иисусу: «Богъ сказалъ мнѣ, что я не войду в обѣтованную землю, потому что я скоро умру. Послѣ моей смерти ты долженъ занять мое мѣсто и ввести израильтянъ в страну».

Наконецъ, Моисей началъ прощаться с израильтянами и говорилъ имъ: «Вѣруйте в Бога, бойтесь Его и исполняйте Его заповѣди. Не забываете никогда, сколько добра сдѣлалъ Онъ вамъ. Онъ вывелъ васъ изъ Египта, помогъ счастливо перейти черезъ глубокое и широкое море. Онъ давалъ вамъ хлебъ, мясо, воду, далъ Свои святыя заповѣди. И теперь Онъ ведетъ васъ в чудную страну, где много хлеба, плодовъ, молока и меду. Не забываете Господа, и Онъ никогда не оставитъ васъ, и вы будете самымъ счастливымъ народомъ». Сказавъ это, Моисей простился с израильтянами и взошелъ на гору, которая называлась Нававъ, с этой горы видна была земля ханаанская. Тамъ явился ему Богъ и сказалъ: «подними глаза твои и посмотри на землю, которую Я даю израильтянамъ; но ты туда не войдешь».

Моисей поднялъ глаза и началъ смотрѣть на обѣщанную страну, на ея зеленныя долины, цвѣтущія луга, на пріятныя ручейки и прохладныя лѣса.

Онъ видѣлъ тамъ роскошныя виноградники, великолѣпныя фруктовыя деревья, прекрасныя города, пасущіяся стада.

Но ему не суждено было войти туда! Очень грустно сдѣлалось Моисею, но онъ не смѣлъ роптать на Бога. Онъ вспомнилъ, что и онъ тоже грѣшилъ и не всегда исполнялъ волю Божью.

Здѣсь, на этой горѣ, 120 лѣтъ отъ роду и умеръ Моисей. Никто не нашелъ ни его тѣла ни его могилы.

54.

Благодѣянiя Божiи народу израильскому во время странствованiя.

Вакихъ только благодѣянiй ни оказывалъ Милосердый Богъ неблагодарнымъ и упрямымъ евреямъ во время ихъ странствованiя по пустынѣ? Какихъ чудесъ ни творилъ Онъ для нихъ?

Онъ провелъ ихъ по дну широкаго и глубокаго моря, какъ по сухому пути.

Три раза давалъ имъ воду. Помните: первый разъ вода попалась имъ горькою, а два раза совсѣмъ не было воды, и Моисей извелъ имъ воду изъ каменной скалы.

Два раза посылалъ имъ цѣлыя стаи птичекъ, когда евреи требовали мяса.

Во все время посылалъ имъ вкусную и здоровую манну. Не чудо ли? Болѣе сорока лѣтъ они ходили по пустынѣ съ мѣста на мѣсто, а одежда и обувь ихъ были цѣлы, не рвались. У евреевъ не распухали и не болѣли ноги, хотя они должны были очень часто дѣлать длинныя переходы.

На всемъ пути, а особенно около земли ханаанской евреямъ случалось проходить чрезъ разныя чужiя земли. Жители этихъ небольшихъ царствъ иногда не пропускали евреевъ чрезъ свои земли. Приходилось спорить, ссориться, иногда и воевать съ этими народами. Но Богъ всегда помогалъ евреямъ и давалъ имъ побѣду надъ непрiателями.

Когда же евреевъ за ихъ грѣхи, за ихъ упрямство и ропотъ постигали разныя бѣдствiя, Богъ прощалъ ихъ и избавлялъ, когда они просили у Милосердаго Бога прощенья и помилованiя. Помните про мѣднаго

змиа.

55.

Входъ израильтянъ въ Ханаанъ.

Послѣ смерти Моисея Исусъ Навинъ сдѣлался предводителемъ израильтянъ и получилъ повелѣнiе отъ Бога идти въ обѣтованную землю.

Какъ вы уже слышали, въ Ханаанѣ жило очень много разныхъ народовъ. Тамъ было также много городовъ. Когда израильтяне захотѣли войти въ страну, то эти люди не пускали ихъ, такъ что часто случались споръ и война. Каждый разъ, когда они входили въ новый городъ, то приходилось имъ воевать съ жителями этого города. Но Богъ всегда помогалъ евреямъ.

56.

Переходъ чрезъ Иорданъ.

Такъ Богъ помогъ евреямъ завоевать половину ханаанской земли. Надобно имъ было завоевать и другую половину. Но тутъ встрѣтилось препятствiе.

По срединѣ обѣтованной земли протекала большая рѣка Иорданъ.

Подходятъ они къ Иордану. Ни мостовъ, ни лодокъ, ни плотовъ нѣтъ. Какъ имъ было перебраться чрезъ рѣку? Но Богъ провелъ ихъ чрезъ море, поможетъ имъ переправиться и чрезъ рѣку.

Три дня стояли они на берегу рѣки. На третiй день Исусъ Навинъ велѣлъ евреямъ молиться и поститься, какъ предъ великимъ праздникомъ. На четвертый день Исусъ Навинъ велѣлъ имъ идти. Впереди священники несли ковчегъ завѣта, — помните, тотъ ящикъ, въ которомъ хранились двѣ каменные доски съ заповѣдями, манна и жезлъ Аарона. Лишь только священники опустили свои ноги въ воду, вода остановилась. Съ одной стороны была какъ бы высокая стѣна изъ воды, а съ другой вода стекла внизъ по рѣкѣ. Священники пошли по дну, остановились на срединѣ

рѣки и стояли, пока не перешли всѣ евреи.

Тогда священники вышли изъ рѣки, и высокая водяная стѣна съ шумомъ упала, и рѣка потекла по старому.

57.

Взятіе Іерихона.

Ного приходилось евреямъ воевать съ жителями земли ханаанской, много приходилось евреямъ отнимать у нихъ городовъ, и евреямъ вездѣ помогаль Богъ. Но сильнѣе всѣхъ были жители города Іерихона, и во всей землѣ не было города крѣпче Іерихона: вокругъ него стояли крѣпкія, высокія каменные стѣны; ворота городскія были тоже крѣпки. Евреямъ нечѣмъ было разбить стѣны, нечѣмъ было проломить ворота, не было у нихъ и лѣстницъ, чтобы взлѣзть на стѣны. Да кромѣ того, евреямъ нельзя было и подойти близко къ стѣнамъ. На стѣнахъ стояли іерихонскіе жители, и, если какой смѣльчакъ изъ евреевъ слишкомъ близко подходилъ къ стѣнѣ, то въ него или пускали стрѣлы или бросали камни и могли убить.

И не взять бы евреямъ города Іерихона, не побѣдить бы его жителей, если бы имъ не помогъ Самъ Богъ.

Иисусъ Навинъ велѣлъ священникамъ нести ковчегъ завѣта вокругъ города, а всему народу идти сзади. Такъ они обходили вокругъ города шесть дней по одному разу. Въ седьмой день евреи встали, едва только стало разсвѣтать, и обошли вокругъ города семь разъ; лишь только обошли въ седьмой разъ, какъ молчаливый дотолѣ народъ вдругъ издавъ потрясающій вопль, священники затрубили, и твердыя стѣны іерихонскія упали.

Евреи со всѣхъ сторонъ бросились въ городъ и перебили всѣхъ злыхъ жителей его. Они пожалѣли и оставили въ живыхъ только одну добрую женщину Раавъ.

Эта добрая женщина пустила ночевать въ свой домъ двухъ евреевъ, которые раньше приходили осматривать городъ. И когда сосѣди ея, узнавъ, что у нея ночуютъ два еврея, хотѣли убить ихъ, она потихоньку спустила ихъ въ большой корзинѣ за окно, и тѣмъ спасла имъ жизнь.

Вотъ, друзья мои, какое чудо Богъ сдѣлалъ, чтобы дать евреямъ побѣду надъ сильнымъ непріателемъ и взять крѣпкій городъ.

58.

Аханъ-воръ.

Взяли евреи, съ помощью Божьей, такой крѣпкій городъ, какъ Іерихонъ, и непріатели не убили у нихъ ни одного человѣка.

Нужно было теперь евреямъ взять небольшой городокъ Гай. Жителей въ этомъ городкѣ было немного. Евреи надѣялись, что Богъ поможетъ завоевать имъ и этотъ городокъ. Они послали туда три тысячи человѣкъ. Жителей въ Гаѣ было меньше, но они прогнали евреевъ и убили у нихъ тридцать шесть человѣкъ.

Видятъ евреи, что Богъ не помогаетъ имъ. За что же прогнѣвался на нихъ Господь?

Стали они плакать и молиться Богу. И вотъ, Богъ открылъ Иисусу Навину, за что Онъ оставилъ евреевъ и не помогаетъ имъ.

Когда евреи подошли къ Іерихону и увидѣл, что имъ не взять этого города, они стали могъться Богу, чтобы Онъ помогъ имъ побѣдить непріателей. Они обѣщали ничего не брать себѣ, что найдутъ въ городѣ, — все сжечь, а золото, серебро и мѣдь отдать въ скинію (свою церковь), чтобы тамъ сдѣлаж подсвѣчники, кадила и чаши.

Но одинъ еврей Аханъ не исполнилъ этого. Онъ взялъ нѣкоторыя вещи, которыя понравились ему, и спряталъ. Такимъ образомъ, Аханъ сдѣлался воромъ и не сдержалъ обѣщанія, которое вмѣстѣ съ другими далъ Богу.

Хотя этого никто не замѣтилъ, но видѣлъ Богъ и сказалъ Иисусу Навину: «одинъ между вами не сдержалъ обѣщанія и не исполнилъ Моей заповѣди. Онъ укралъ, и до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ наказанъ, вы не одержите ни одной побѣды».

На другой же день Иисусъ Навинъ собралъ всѣхъ израильтянъ, и воръ былъ открытъ. Иисусъ же подозвалъ его къ себѣ и сказалъ: «Сынъ мой, вспомни, что Богъ все знаетъ и потому открой мнѣ все, что ты сдѣлалъ».

Аханъ отвѣчалъ: «Теперь я вижу, что согрѣпалъ предъ Богомъ. Я во

всемъ признаюсь. Я нашелъ прекрасную одежду и взялъ ее, также взялъ много золота и серебра».

«И куда же ты спряталъ все это?» спросилъ Иисусъ Навинъ. «Я все это закопалъ въ землю подъ моимъ шатромъ», отвѣчалъ Аханъ.

Иисусъ Навинъ тотчасъ же послалъ нѣскольکو человекъ обыскать его шатеръ. Тѣ, дѣйствительно, нашли сокровища и принесли ихъ.

Аханъ, его сыновья и дочери были отведены въ долину и тамъ побиты камнями. Одежда же, золото, серебро, которое укралъ Аханъ, его быки, ослы и овцы и даже его шатеръ были сожжены. Такимъ образомъ наказалъ Богъ Ахана за то, что онъ преступилъ Его восьмую заповѣдь, такъ какъ въ восьмой заповѣди Богъ говоритъ: «не укради».

На томъ мѣстѣ, гдѣ Ахана побили камнями, израильтяне набросали огромную кучу камней; этотъ памятникъ долженъ былъ предостерегать всѣхъ, проходящихъ мимо и напоминать имъ о заповѣди Божьей: «Ты не долженъ красть».

Бываетъ и между вами, маленькіе друзья мои, что одинъ нашалитъ и не признается, а изъ-за него наказываютъ весь классъ. Какъ это не хорошо. Какъ не хороши дѣти, которыя не признаются въ своихъ шалостяхъ и которымъ не стыдно, не совѣстно, что изъ-за нихъ наказываютъ напрасно ихъ товарищей. Добрый, честный ребенокъ всегда признается, а не доведетъ до того, чтобы изъ-за него наказывали его братьевъ или товарищей.

59.

Раздѣленіе земли обѣтованной между двѣнадцатю колѣнами.

Наконецъ евреи завоевали всю землю ханаанскую. Тогда Иисусъ Навинъ раздѣлилъ всю обѣщанную Богомъ израильскому народу землю между двѣнадцатю колѣнами о которыхъ я уже вамъ рассказывалъ; каждое колѣно заняло часть страны. Такимъ образомъ, земля ханаанская была раздѣлена на 12 частей.

И стали теперь евреи жить въ прекрасной странѣ, которую обѣщаль имъ Богъ. Хотя онъ обѣщаль это давно, еще Аврааму, потомъ Исааку и Иакову, но Богъ всегда исполняетъ Свои обѣщанія.

Евреямъ такъ понравилось въ землѣ обѣтованной, что никто изъ нихъ и не вспоминалъ уже объ Египтѣ и никто не желалъ туда вернуться. Евреи уже не вспоминали о томъ, что въ Египтѣ кормили ихъ мясомъ и вдоволь давали луку и чесноку.

60.

Судіи народа израильскаго.

Довольно долгое время жили евреи въ землѣ обѣтованной спокойно и счастливо. Сначала ими управлялъ Иисусъ Навинъ; евреи почитали и слушали его и исполняли заповѣди Божьи.

Но умеръ (110 лѣтъ) Иисусъ Навинъ, перемерли и всѣ израильтяне, которые видѣли чудеса Божьи во время сорокалѣтняго странствованія во время завоеванія земли ханаанской.

Стали евреи ссориться между собою: кто посильнѣе и побогаче сталъ обижать слабого и бѣднаго. Забыли они и заповѣди Божьи и не стали ихъ исполнять.

Страшно, друзья мои, и подумать: евреи доходили иногда до того, что забывали истиннаго Бога, Который сдѣлалъ имъ столько добра, перестали молиться и приносить жертвы Богу израилеву, Который вывелъ ихъ изъ Египта, проводилъ ихъ чрезъ моря и рѣки, давалъ имъ манну, воду, отъ Котораго они получили заповѣди, Который далъ имъ землю обѣщанную. Послушайте, кому они стали молиться и приносить жертвы! идоламъ, этимъ каменнымъ или золотымъ болванамъ, которыхъ язычники считали за боговъ.

И все это евреи переняли отъ народовъ ханаанскихъ, съ которыми они познакомились и подружились.

Но, маленькіе друзья мои, послушайте, что я скажу вамъ. Злые люди никогда не могутъ быть хорошими, вѣрными друзьями. И народы ханаанскіе, съ которыми евреи были въ дружбѣ, только притворялись друзьями евреевъ, а сами терпѣть ихъ не могли.

Много разъ бывало, что, не говоря ни слова, нападутъ они на евреевъ врасплохъ, потопчутъ всѣ еврейскія поля, на которыхъ посѣяны хлѣбъ, угонятъ скотъ, ограбятъ дома, унесутъ что получше, и одежды и дорогую посуду, а самихъ евреевъ сдѣлаютъ своими рабами, заставятъ ихъ даромъ

работать для себя. И тяжело, очень тяжело было евреямъ въ это время.

Вотъ тогда то евреи и вспоминали о Богѣ, начинали молиться, раскаивались въ своихъ грѣхахъ и исправлялись.

И Милосердый Богъ прощалъ евреевъ. Онъ посылалъ евреямъ особенно благочестивыхъ и умныхъ людей, которые собирали войско, прогоняли и побѣждали враговъ. Эти люди, кромѣ того, что водили евреевъ на войну, смотрѣли за тѣмъ, чтобы евреи исполняли заповѣди Божьи. Они разбирали жалобы евреевъ другъ на друга и наказывали тѣхъ, кто нарушалъ законъ. Эти люди называюсь судіями*.

О нѣкоторыхъ изъ нихъ я расскажу вамъ интересныя исторіи.

61.

Гедеонъ.

А обѣщаль рассказать вамъ о нѣкоторыхъ судіяхъ народа израильскаго. Слушайте же!

Вы помните, разумѣется, что израильтяне жили не всегда хорошо, иногда они забывали Бога и много грѣшили. Господь посылалъ на нихъ наказанія.

Такъ, въ одно время пошелъ на евреевъ войною одинъ дикій и жестокій народъ (мадіанитяне). Тяжело было евреямъ: у нихъ отнимали хлѣбъ, скоть, одежду, дома. Трудно было спрятать что-нибудь: враги забирались въ дома и шарили во всѣхъ углахъ. Бѣдныхъ евреевъ, какъ рабовъ, заставляли работать съ утра до ночи и ничего имъ за это не платили. Евреи сдѣлались настоящими нищими.

Вотъ тутъ то они вспомнили Бога, стали молиться Ему и стали жить лучше. Богъ и далъ имъ избавителя.

Въ одномъ небольшомъ еврейскомъ городкѣ жилъ въ то время одинъ добрый, благочестивый человекъ; его звали Гедеономъ. Онъ помнилъ Бога и старался исполнять заповѣди Божьи.

Этотъ Гедеонъ тоже боялся, чтобы злые неприятели не убили его или не захватили въ плѣнъ, гдѣ бы стали мучить тяжелою работою. Онъ хотѣлъ убѣжать изъ своего дома. На дорогу ему, разумѣется, нужно было взять хлѣба. Было у него спрятано нѣсколько сноповъ пшеницы. И вотъ, онъ забрался въ самый темный уголокъ своего двора и началъ молотить. Молотить онъ потихоньку и оглядывается: чего добраго, набѣгутъ

неприятели, какъ разбойники, отнимутъ послѣднюю горсть тпеницы и самого заберутъ въ плѣнъ.

Вдругъ онъ видитъ предъ собою незнакомаго человека съ палкою въ рукѣ. «Господь съ тобою, сильный мужъ!» говоритъ незнакомецъ Гедеону. Гедеонъ отвѣчаетъ: «господинъ мой! Если Господь съ нами, отчего же мы такъ несчастны? Нѣтъ! Господь оставилъ насъ, оттого и побѣдили насъ мадіанитяне!» Незнакомецъ говоритъ: «Да ты самъ такъ силенъ, что можешь побѣдить враговъ и спасти евреевъ. Иди, я посылаю тебя!» «Господи!» отвѣчалъ Гедеонъ «гдѣ ужъ мнѣ спасти израиля? Я изъ бѣдной семьи и самый младшій». «Я буду съ тобою, и ты побѣдишь мадіанитянь, какъ одного человека», говоритъ незнакомецъ Гедеону. Гедеонъ попросилъ знакомаго подождать, а самъ побѣжалъ, зажарилъ козленка, спекъ прѣсныхъ хлѣбовъ, сварилъ похлебку. Все это принесъ и потчевалъ знакомаго. Тотъ не сталъ ѣсть, а сказалъ Гедеону: «Хлѣбъ и мясо положи на этотъ камень, туда же вылей и похлебку». Гедеонъ сдѣлалъ, какъ ему было велѣно. Незнакомецъ дотронулся палкою до хлѣбовъ и мяса, и что же? Изъ камня вышелъ огонь и сжегъ и хлѣбъ, и мяео, и похлебку. Самъ же незнакомецъ въ эту минуту скрылся.

Догадываетесь, малютки, кто былъ этотъ незнакомецъ? Это былъ ангелъ Господень.

Я уже говорилъ вамъ, друзья мои, что Господь не даромъ прогнѣвался на евреевъ: они молились идоламъ. Гедеонъ пошелъ ночью и разбилъ нѣсколько идоловъ. Евреи узнали, кто это сдѣлалъ и разсердились на Гедеона, но Гедеонъ надѣялся на Бога и молился Ему: «Господи! вотъ я положу на землю стриженную овечью шерсть (руно), и если роса будетъ только на шерсти, а на всей землѣ будетъ сухо, то это будетъ значить, что Ты поможешь мнѣ спасти евреевъ». И что же? Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующую ночь не было нигдѣ росы, земля была совсѣмъ сухая, только на шерсти, которую положилъ Гедеонъ, была роса, и такая сильная, что изъ нея выжали цѣлое ведро воды. Гедеонъ опять просилъ Бога: «Господи! прости меня, если я попрошу Тебя, пусть земля будетъ покрыта росой, а шерсть будетъ суха». Богъ такъ и сдѣлалъ. Вся земля была мокрая отъ росы, только шерсть, которую положилъ Гедеонъ была суха.

Сталъ Гедеонъ собирать войско и набралъ тридцать двѣ тысячи, но Богъ не хотѣлъ, чтобы у евреевъ было такое большое войско. Тогда бы евреи подумали, что не Богъ помогъ имъ, а сами они побѣдили

непріятелей. Да, пожалуй, сказали бы: «Зачѣмъ намъ бояться Бога, зачѣмъ слушать Его, когда мы и безъ Него можемъ справиться со своими непріятелями».

И велѣлъ Богъ Гедеону, чтобы онъ собравшимся на войну евреямъ сказалъ: «кто боится и робѣетъ, пускай идетъ Домой!» И такихъ трусовъ, которые боялись идти на войну, нашлось двадцать двѣ тысячи. Сколько же осталось такихъ, которые захотѣли идти съ Гедеономъ? Десять тысячъ. Но и десять тысячъ тогда было большое войско.

Господь сказалъ Гедеону: «Все еще много народа; сведи ихъ къ ручью, тамъ Я укажу тебѣ, кого нужно оставить». Привелъ Гедеонъ свое войско къ ручью. Господь велѣлъ тогда Гедеону смотрѣть, кто какъ будетъ пить. Одни черпали воду рукою и пили изъ горсти, а другіе стали на колѣни, нагнули голову къ самой водѣ и пили прямо изъ ручья. Господь велѣлъ Гедеону оставить только тѣхъ, которые пили изъ горсти: а тѣхъ, которые пили прямо изъ ручья, отпустить домой.

И знаете ли, сколько было тѣхъ, которые пили изъ горсти, сколько осталось съ Гедеономъ? — Только триста человѣкъ. Изъ тридцати двухъ тысячъ оставилъ Богъ только триста человѣкъ, а у непріятелей было нѣсколько тысячъ войска. Какъ вы думаете, маленькіе друзья мои, справятся ли евреи со своими непріятелями? Ужели триста человѣкъ побѣдятъ нѣсколько тысячъ? — Побѣдятъ! А отчего? — Оттого, что евреямъ будетъ помогать Богъ.

Вы, можетъ быть, не всѣ знаете, какъ живутъ солдаты во время войны? Приходится имъ жить большею частью не въ домахъ, а въ лагерѣ, въ палаткахъ, которые ставятся гдѣ-нибудь на большомъ полѣ; тамъ они и спятъ. Кругомъ ставятъ часовыхъ, чтобы они смотрѣли, какъ бы не пришелъ непріятель; часовые должны тогда поднять тревогу, чтобы разбудить своихъ товарищей. Разумѣется, часовые должвы не спать, а хорошенько караулить.

Но мадіанитяне, враги евреевъ, слишкомъ надѣялись на свою силу. Они думали: «гдѣ тремъ сотнямъ драться съ нѣсколькими тысячами». Наступила ночь, и мадіанитяне спокойно спали въ своихъ палаткахъ, да и часовые то у нихъ задремали. Вотъ Гедеонъ потихоньку подкрался къ непріятелямъ. Евреевъ онъ разставилъ вокругъ лагеря. У каждаго еврея въ одной рукѣ была труба, а въ другой глиняный кувшинъ, въ которомъ былъ спрятанъ горящій факель. Когда евреи всѣ стали на своихъ

мѣстахъ, Гедеонъ далъ знать, и евреи закричали, заиграли въ трубы, разбили кувшины, и всѣ очутились съ горящими факелами. Представьте себѣ, дѣти, какъ испугались мадіанитяне. Если вы иногда просыпаетесь и пугаетесь, когда ночью упадетъ со стола какая-нибудь чашка, или рано утромъ, когда вы спите, подъ окномъ заиграетъ на своемъ рожкѣ пастухъ, а тутъ? Богъ знаетъ откуда взялись евреи, кричатъ, трубятъ, вездѣ мелькаютъ факелы.

Да! мадіанитяне до того испугались, такая пошла у нихъ суматоха, что они съ просонокъ не узнавали своихъ и убивали другъ друга. Нѣкоторые, впрочемъ, успѣли убѣжать.

Гедеонъ, со своими тремя стами, бросился догонять непріятелей. А ихъ было еще пятнадцать тысячъ. Не напрасно ли сдѣлалъ это Гедеонъ? — Нѣтъ! Богъ помогъ ему побѣдить эти пятнадцать тысячъ. Да мало того! Онъ взялъ въ плѣнъ двухъ непріятельскихъ царей.

Гедеонъ управлялъ евреями сорокъ лѣтъ. Евреи слушались его, не забывали Бога и жили по заповѣдямъ Божиимъ. Оттого и Богъ не оставлялъ ихъ; жили евреи спокойно и счастливо, и непріатели не смѣли нападать на нихъ.

62.

Сампсонъ.

Прошло много лѣтъ послѣ того, какъ евреями управлялъ судья Гедеонъ.

Евреи опять забыли Бога, опять стали жить худо. Богъ прогнѣвался на евреевъ и наказалъ ихъ. На евреевъ напали филистимляне. Это былъ сильный народъ. Жили филистимляне очень недалеко отъ евреевъ. Сорокъ лѣтъ филистимляне обижали евреевъ, грабили и били ихъ. Наконецъ, евреи вспомнили Бога, раскаялись, и Богъ послалъ имъ избавителя.

Это былъ Сампсонъ. Еще будучи мальчикомъ, онъ былъ такъ силенъ, что съ нимъ никто не могъ справиться.

Выросъ Сампсонъ. Пришло время ему жениться. Приходитъ онъ къ своему отцу и матери и говоритъ имъ: «мнѣ понравилась одна дѣвица филистимлянка; посватайте ее за меня». Родители стали отговаривать Сампсона. «Развѣ нѣтъ добрыхъ, хорошихъ невѣстъ у евреевъ, что

ты нашелъ себѣ невѣсту у филистимлянъ, которые мучать насъ». Но Сампсонъ не слушалъ и настоялъ на своемъ.

Пошелъ Сампсонъ съ отцомъ и матерью къ невѣстѣ. Дорогою Сампсонъ отсталъ немного и вдругъ видитъ, что на встрѣчу къ нему идетъ молодой левъ. Онъ ворчитъ, уже раскрылъ свою пасть, оскалилъ зубы и готовъ былъ броситься на Сампсона. Сампсонъ не испугался, не закричалъ, не побѣжалъ прочь. Онъ голыми руками схватилъ льва и разорвалъ его. Потомъ догналъ отца съ матерью, пошелъ съ ними и ни слова не сказалъ имъ о томъ, что съ нимъ случилось.

Черезъ нѣсколько времени тою же дорогою идутъ они на свадьбу Сампсона. Сампсону захотѣлось посмотреть убитаго льва. И что же онъ нашелъ? Онъ нашелъ во рту льва пчелъ и медъ. Онъ взялъ медъ и сталъ ѣсть, попотчевалъ также отца и мать; но не сказалъ имъ откуда онъ досталъ медъ.

Начали праздновать свадьбу, сѣли за столъ. Во время обѣда Сампсонъ говоритъ своимъ гостямъ: «послушайте. я задамъ вамъ загадку, и если вы отгадаете ее черезъ недѣлю, то я дамъ вамъ тридцать рубашекъ и тридцать штукъ верхняго платья, а если не отгадаете, то вы мнѣ дайте столько же». «Загадывай», сказали гости, «послушаемъ, какая твоя загадка».

«А вотъ какая», сказалъ Сампсонъ: «отъ того, кто ѣсть, вышло то, что можно ѣсть, и отъ сильнаго вышло сладкое».

Думали, думали, совѣтовались, бились цѣлые три дня и никакъ не могли разгадать загадки. На четвертый день приходятъ они къ женѣ Сампсона и говорятъ ей: «Узнай у своего мужа, что значитъ загадка, которую онъ намъ далъ». Жена Сампсона стала говорить своему мужу: «Загадалъ ты загадку моимъ единоплеменникамъ, а мнѣ не растолкуешь ее? Вѣрно ты ненавидишь меня». Сампсонъ растолковалъ ей. А она пересказала своимъ гостямъ филистимлянамъ.

Приходитъ седьмой день, и говорятъ филистимляне Сампсону: «Мы разгадали твою загадку: что слаще меду и сильнѣе льва? Сильный— это левъ, а сладкое медъ».

«Да!» отвѣчалъ Сампсонъ, «вѣрно. Только никогда бы не отгадать вамъ, если бы не сказала вамъ моя жена».

А тридцать рубашекъ и тридцать одеждъ Сампсонъ долженъ былъ отдать гостямъ, по обѣщанію. Онъ пошелъ въ другой филистимскій городокъ, убилъ тамъ тридцать человекъ филистимлянъ, снялъ съ нихъ

одежды и рубашки, принесъ и отдалъ гостямъ.

На жену Сампсонъ разсердился и ушелъ отъ нея къ своему отцу и матери.

Пожилъ Сампсонъ немного съ своими родителями, соскучился по женѣ и пошелъ къ ней. Приходитъ. А ее уже выдали за другого и Сампсону говорятъ: «Женись на ея сестрѣ». Разсердился Сампсонъ на филистимлянъ, и вотъ, какъ онъ отмстилъ имъ. Наловилъ онъ триста лисицъ, связалъ ихъ по двѣ штуки хвостами и каждой парѣ между хвостами всунулъ по горящему факелу и спустилъ ихъ. Лисицы бросились бѣжать, куда глаза глядятъ. Побѣжали на поля и зажгли хлѣбъ, который былъ сжатъ и сложенъ въ стоги, другія бросились въ сады, въ огороды. Вездѣ горитъ, вездѣ пожаръ. Сгорѣлъ хлѣбъ, сгорѣли виноградники, сгорѣли яблони, малина и другія фруктовыя деревья.

Разузнали филистимляне, кто сжогъ ихъ поля и сады, изъ-за кого они остались безъ хлѣба и безъ плодовъ. Съ Сампсономъ имъ не справиться. Представьте же, что они сдѣлали. Они сожгли жену Сампсона и ея отца! Вотъ какіе злые и жестокіе люди были филистимляне! Не даромъ же не любилъ ихъ Сампсонъ.

За то и Сампсонъ жестоко отмстилъ имъ за свою жену: много, много филистимлянъ убивалъ онъ. Плохо пришлось филистимлянамъ, они собрали войско и напали на іудеевъ. «За что вы нападаете на насъ?» спросили евреи. «Подайте намъ Сампсона», сказали филистимляне, «мы съ нимъ раздѣлаемся по своему».

Собралось тогда евреевъ, три тысячи, и приходятъ они къ Сампсону, который укрылся въ одной пещерѣ. Они стали упрекать Сампсона, что изъ-за него напали на нихъ филистимляне. «Свяжите меня», сказалъ Сампсонъ, «и отдайте филистимлянамъ, только сами не убивайте меня». Евреи связали Сампсона двумя новыми толстыми веревками и вывели къ филистимлянамъ. Тѣ обрадовались, обступили Сампсона со всѣхъ сторонъ и думали, что уже теперь онъ не уйдетъ отъ нихъ. Сампсонъ немножко понатужился, потянулъ руки и разорвалъ веревки, какъ тоненькія ниточки.

Тогда Самъ Богъ далъ ему особенную силу. У Сампсона не было никакого оружія, попалась ему подъ ноги ослиная челюсть (кость, на которой растутъ зубы). Схватилъ онъ эту челюсть и сталъ колотить филистимлянъ. И какъ вы думаете, сколько онъ убилъ филистимлянъ?

Цѣлую тысячу.

А то, вотъ еще что сдѣлалъ Сампсонъ. Пришелъ однажды онъ въ филистимскій городъ Газу и остался тамъ ночевать. Обрадовались филистимляне; что попался къ нимъ Сампсонъ. Они вездѣ разставили часовыхъ и заперли городскія ворота. Думаютъ: «поймаемъ и убьемъ его». А Сампсонъ?—Ночью же преспокойно взялъ городскія ворота и со столбами и запоромъ взвалилъ ихъ на плечо, отнесъ довольно далеко на высокую гору и тамъ поставилъ. Вотъ, какъ онъ насмѣялся надъ своими врагами!

Не знаю, хотите ли вы узнать, а филистимлянамъ очень хотѣлось узнать, отчего такъ силенъ Сампсонъ, въ чемъ заключается его сила? Была у Сампсона одна знакомая женщина (Далида), къ которой онъ ходилъ въ гости. Къ этой женщинѣ пришли филистимскіе князья и обѣщали ей нѣсколько тысячъ рублей, если она вывѣдаетъ у Сампсона, въ чемъ его сила и скажетъ это имъ.

Вотъ, однажды, Далида и спрашиваетъ Сампсона: «скажи, пожалуйста, отчего ты такъ силенъ? Чѣмъ тебя нужно связать, чтобы ты не вырвался?» «Такъ и быть, скажу тебѣ», отвѣчалъ Сампсонъ, «если меня свяжутъ семью новыми толстыми скрученными ремнями (тетивами), то мнѣ ихъ уже не разорвать».

Далида передала это филистимлянамъ. Тѣ живо принесли ей семь новыхъ тетивъ.

Послѣ этого пришелъ Сампсонъ къ Далидѣ. Дорогою онъ усталъ и легъ спать. Спалъ Сампсонъ очень крѣпко, большею частію, спятъ люди здоровые и сильные. Что же сдѣлала Далида съ своимъ гостемъ? Она крѣпко связала его семью новыми крѣпкими тетивами и сказала: «Сампсонъ, филистимляне здѣсь!» Сампсонъ вскочилъ и разорвалъ ремни, какъ пережженную веревку.

«Зачѣмъ ты обманулъ меня?» сказала Далида. «Открой мнѣ, чѣмъ связать тебя, чтобы можно было съ тобою справиться?» «Видишь что», сказалъ Сампсонъ, «если меня покрѣпче свяжутъ новыми веревками, то я буду такъ же малосиленъ, какъ и всѣ». Опять Далида связала соннаго Сампсона, опять закричала: «Сампсонъ, пришли филистимляне!» и опять Сампсонъ разорвалъ веревки, какъ ниточку.

«Ты опять обманулъ меня», сказала Далида, «ужели ты не скажешь мнѣ, чѣмъ связать тебя?» «Такъ и быть», сказалъ Сампсонъ, «скажу тебѣ.

Если ты заплетишь мои волосы въ семь косъ и эти косы прибьешь къ чему-нибудь гвоздями; то у меня пропадетъ вся сила». Уснулъ Сампсонъ. Далида заплела его волосы въ семь косъ и приколотила гвоздями. «Сампсонъ!» закричала она, «пришли филистимляне и хотятъ взять тебя». Сампсонъ вскочилъ и своими волосами вытащилъ гвозди изъ стѣны.

«Ты смѣешься надо мною; все обманываешь меня, не хочешь сказать мнѣ, отчего ты такъ силенъ», стала твердить Далида каждую минуту. Она не давала Сампсону покою, все приставала къ нему и такъ ему надоѣла, что онъ, наконецъ, сказалъ ей, въ чемъ его сила. «До сихъ поръ я ни разу не стригъ волосъ, потому что далъ обѣщаніе Богу не стричь ихъ. Если мнѣ обрѣжутъ волосы, то пропадетъ вся моя сила».

Далида пошла къ филистимлянамъ и сказала имъ: «Приходите, теперь вы уже схватите Сампсона. Я знаю, отчего онъ такъ силенъ».

И вотъ, приходитъ опять Сампсонъ къ Далидѣ, ложится отдохнуть и засыпаетъ крѣпкимъ сномъ. Далида сейчасъ же привела одного филистимлянина, который большими острыми ножницами остригъ длинные красивые волосы Сампсона. Въ комнату, въ которой спалъ Сампсонъ, набралось много филиетимлянъ. «Сампсонъ!» закричала, Далида, «филистимляне здѣсь!» Сампсонъ вскочилъ и думалъ, что онъ можетъ справиться съ филистимлянами такъ же легко, какъ и прежде. Но вся его сила пропала, и филистимляне связали его.

Вотъ обрадовались филистимляне, когда Сампсонъ попался къ нимъ въ руки. Я знаю, вамъ будетъ жалко Сампсона, если я вамъ скажу, что сдѣлали съ нимъ филистимляне.

Сампсону выкололи глаза, сковали его тяжелыми мѣдными цѣпями, отправили въ тюрьму и тамъ заставили его молотить пшеницу.

Бѣдный Сампсонъ! Чего только не дѣлали надъ нимъ злые филистимляне! И насмѣхались надъ нимъ, и ругали его, и били! Зачѣмъ Сампсонъ не послушалъ своихъ родителей, зыбравъ себѣ невѣсту, на которой они не совѣтовали ему жениться; зачѣмъ онъ имѣлъ знакомство съ худыми людьми, какою-нибудь Далидою, которая обманула и продала его; зачѣмъ онъ позволилъ обрѣзать себѣ волосы, когда обѣщался не стричь ихъ!...

Работаетъ несчастный Сампсонъ въ сыромъ и душномъ подвалѣ; терпитъ, Богъ знаетъ какія обиды, вспоминаетъ о своихъ ошибкахъ...

а волосы у него растут помаленьку. Филистимляне не догадываются подстригать ихъ.

Однажды у филистимлянъ былъ большой праздникъ. Собрались всѣ филистимскіе князья и много, много, нѣсколько тысячъ, народу. Собрались всѣ они въ одинъ большой домъ и пировали. Тутъ вздумалось имъ привести Сампсона, чтобы посмѣяться надъ нимъ. Привели Сампсона и стали надъ нимъ потѣшаться, заставляли играть и били его по щекамъ. Наконецъ это наскучило имъ и поставили его между столбами, а сами продолжали веселиться. Вы видали, разумѣется, какъ мальчики водятъ слѣпыхъ? и къ Сампсону тоже приставленъ былъ мальчикъ, который водилъ его.

Вотъ Сампсонъ и говоритъ мальчику: «позволь мнѣ стать поближе къ столбамъ, чтобы я могъ опереться на нихъ», Мальчикъ поставилъ Сампсона къ столбамъ. Сампсонъ помолился Богу: «дай мнѣ, Господи, силы, чтобы наказать филистимлянъ за обагла мои». Потомъ онъ сильно уперся руками въ оба средніе столба. Столбы рухнули, пошатнулись, обрушился домъ и задавилъ всѣхъ собравшихся тамъ филистимлянъ. На одной крышѣ было народу до трехъ тысячъ, и тѣ провалились и убились до смерти. Съ врагами народа израильскаго погибъ и Сампсонъ.

63.

Руѡь.

Въ то время, когда израильтянами управляли судіи, въ землѣ израильской сдѣлался голодъ. Голодъ! Понимаете ли вы, мои добрыя дѣти, это страшное слово? Голодъ это страшное слово. Голодъ это страшное наказаніе Божье за наши грѣхи. На поляхъ ничего не вырастаетъ. Хлѣба даже и за деньги не достанешь. А каково приходится бѣднымъ? Купить не на что, да никто и не продастъ; просить—не подадутъ. И приходится бѣднякамъ умирать съ голоду.

Вотъ въ такое то несчастное время жилъ въ небольшомъ іудейскомъ городкѣ, Виѡлеемѣ, одинъ бѣдный человѣкъ съ женою и двумя взрослыми сыновьями.

Много нужды и горя терпѣли они во время голода. Наконецъ, чтобы

не умереть съ голода, покинули они свою родину и отправились въ чужую землю, гдѣ хлѣбъ уродился и былъ дешевъ. Недолго пожилъ тамъ этотъ человѣкъ и умеръ. Осталась жена его Ноеминъ вдовою съ двумя сыновьями своими. Оба они женились, но не долго радовалась Ноеминъ на своихъ сыновей. И они умерли.

Теперь старая Ноеминъ и двѣ молодыя жены ея сыновей совсѣмъ осиротѣли. Ноеминъ любила этихъ женщинъ, какъ родныхъ дочерей. Одну изъ нихъ звали Орфа, а другую—Руѡь.

Но вотъ, Ноеминъ узнаетъ, что хлѣбъ въ землѣ израильской опять сталъ дешевле, и вздумала вернуться туда. Скоро она собралась въ дорогу, обѣ невѣстки (жены ея сыновей) пошли вмѣстѣ съ нею. Дорогою Ноеминъ сказала имъ: «вернитесь назадъ на родину. Тамъ Милосердый Богъ пошлетъ вамъ счастье за то, что вы такъ любили меня и моихъ сыновей». Стали онѣ прощаться, но Орфа и Руѡь начали плакать и говорили: «мы пойдѣмъ вмѣстѣ съ тобою въ твое отечество!»

«Нѣтъ», сказала Ноеминъ, «я не могу согласиться на это. Вы дома будете счастливыѣ, чѣмъ въ моемъ отечествѣ. Возвратитесь».

Тогда одна изъ дочерей, Орфа, еще разъ простившись съ матерью, вернулась назадъ къ своимъ роднымъ. Руѡь же не вернулась, она ни на шагъ не отставала отъ Ноемини, не хотѣла покинуть старую мать. Тогда Ноеминъ сказала Руѡи: «моя добрая дочь! Посмотри, вотъ твоя сестра Орфа возвращается на родину. Сдѣлай и ты то же, вернись къ своимъ роднымъ».

Но Руѡь начала горько плакать и сказала: «милая матушка! зачѣмъ ты говоришь, чтобы я вернулась? Я не могу покинуть тебя. Куда пойдешь ты, туда пойду и я. Я буду жить вмѣстѣ съ тобою. Твой народъ будетъ моимъ народомъ и твой Богъ—моимъ Богомъ. Гдѣ умрешь ты, тамъ умру и я. Гдѣ тебя похоронятъ, тамъ похоронятъ и меня. Только одна смерть разлучитъ насъ».

Когда Ноеминъ увидѣла, что Руѡь не хочетъ ее оставить, то перестала уговаривать ее, и пошли онѣ обѣ въ землю іудейскую и пришли въ городъ Виѡлеемъ. Добрая Руѡь! Богъ наградитъ ее за это, пошлетъ ей счастье; но обѣ этомъ я расскажу вамъ завтра.

Богъ награждаетъ Руѡь.

Руѡь почитала и любила Ноеминь, какъ родную мать, и заботилась объ ней. Она работала и трудилась, чтобы про-кормить себя и свою старуху. Но объ онѣ были такъ бѣдны, что у нихъ не было земли, на которой можно было бы посѣять хлѣбъ. Когда созрѣвалъ на поляхъ хлѣбъ и начиналась жатва, бѣдная Руѡь ходила подбирать колосья, которые оставались на чьемъ-нибудь полѣ послѣ жатвы.

Однажды, во время жатвы ячменя, она пошла собирать колосья. Поле, на которомъ она собирала, принадлежало одному очень богатому человѣку, котораго звали Воозомъ. Когда Руѡь подбирала колосья на полѣ, пришелъ Воозъ и увидѣлъ Руѡь. Онъ пошелъ къ своимъ жнецамъ (люди, которые срѣзываютъ колосья) и спросилъ: «кто эта молодая женщина?» Жнецы отвѣчали: «эта женщина пришла со старой Ноеминью изъ чужой страны. Она уже цѣлый день подбираетъ колосья. Она очень прилежно работаетъ». «А, вотъ это кто», сказалъ Воозъ, «объ этой женщинѣ я уже слышалъ много хорошаго».

Послѣ этого Воозъ подошелъ къ Руѡи и сказалъ ей ласково: «дочь моя, если ты въ другой разъ пойдешь собирать колосья, то не ходи ни на какое поле, а приходи сюда. Я сказалъ жнецамъ, чтобы они оставляли тебѣ побольше колосьевъ. Никто здѣсь не обидитъ тебя. И если тебѣ захочется пить, то ступай къ чашкамъ, въ которыхъ питье, и пей сколько хочешь»..

Руѡь никакъ не могла понять, почему господинъ такъ ласковъ съ нею, и сказала Воозу: «отчего ты такъ добръ ко мнѣ? Развѣ ты меня знаешь? Вѣдь я здѣсь чужая».

«О!» сказалъ Воозъ, «я уже слышалъ, что ты сдѣлала для старой Ноемини; я знаю, что ты оставила евоего отца, мать, свое отечество и народъ и пошла съ нею. Да наградить тебя Богъ за это!»

Руѡь цѣлый день работала очень прилежно. Воозъ приказалъ накормить ее. Вечеромъ она выколотила пучки колосьевъ и собрала очень много зеренъ. Когда Ноеминь увидѣла цѣлую кучу зеренъ, то сказала: «ты принесла сегодня очень много хлѣба. На чьемъ полѣ собирала ты

сегодня колосья?»

Руѡь рассказала все, что сегодня съ ней случилось, и какъ богатый господинъ Воозъ былъ ласковъ съ нею.

Съ этихъ поръ Руѡь каждый день ходила на поле Вооза и собирала колосья, пока не кончилась жатва. Воозъ часто видѣлъ Руѡь, и она нравилась ему болѣе и болѣе. И наконецъ богатый Воозъ взялъ бѣдную Руѡь и женился на ней.

Теперь скромный Руѡи было очень хорошо! Ей не нужно было болѣе подбирать колосья на чужомъ полѣ. Но и теперь она не покинула старую Ноеминь. Она взяла ее къ себѣ и заботилась о ней до самой ея смерти.

Богъ всегда посылаетъ счастье добрымъ дѣтямъ, которыя любятъ и берегутъ своихъ родителей.

Рожденіе Самуила.

Въ одномъ іудейскомъ городѣ жилъ одинъ благочестивый человѣкъ, по имени Елкана. Жена его Анна очень скучала о томъ, что у нея не было дѣтей. Часто думала она, какъ бы она была счастлива, если бы у нея тоже, какъ у другихъ женщинъ, былъ ребенокъ. Недалько отъ ея родины находился городъ, который назывался Силомомъ. Въ этомъ городѣ была скинія (походная еврейская церковь), куда Анна ходила каждый годъ и молилась тамъ и приносила жертвы. Однажды она, по обыкновенію, преклонивъ колѣна предъ алтаремъ, плакала и молилась. Я вамъ скажу, о чемъ она молилась. Она, поднявъ руки, говорила: «Боже мой, сжался надо мной, дай мнѣ сына! Если ты дашь мнѣ его, то я обѣщаю: пусть онъ будетъ посвященъ во всю жизнь на служеніе Тебѣ».

Богъ услышалъ молитву Анны и далъ ей сына, котораго она назвала Самуиломъ.

Когда Самуиль немного подросъ, Анна подумала о томъ, что она обѣщала Богу, потому взяла маленькаго Самуила и отвела его въ храмъ.

При храмѣ жилъ старый первосвященникъ Илій. Къ этому первосвященнику отвела Анна маленькаго Самуила и сказала ему: «Вотъ я привожу къ тебѣ сына, котораго далъ мнѣ Богъ. Возьми его, онъ

долженъ быть посвященъ Господу на всю жизнь».

Илій взялъ къ себѣ маленькаго Самуила, и онъ остался служить Господу.

66.

Сыновья Илія.

У первосвященника Илія было два сына. Оба они были нечестивы и распутны, хотя и исправляли священническія обязанности. Именно, когда приходили люди и приносили съ собою въ храмъ мясо, которое нужно было принести въ жертву, то оба брата подкрадывались потихоньку къ мясу, брали вилки и таскали самые лучшіе куски. Иногда же отнимали они силою куски мяса у людей. Они дѣлали еще много другихъ безчинствъ. Однимъ словомъ, это были безсовѣстные, нехорошіе люди.

Хотя Илій зналъ, что его оба сына продѣлываютъ много злыхъ проказъ, но не говорилъ имъ ничего. Люди жаловались, Илій же никогда не сдѣлалъ своимъ сыновьямъ даже строгаго выговора. Только разъ позвалъ онъ сыновей къ себѣ. Что вы думаете, что онъ бранилъ ихъ? Нѣтъ. Онъ очень ласково сказалъ имъ: «Дѣти мои, не хорошо, что я слышу о васъ. Не будьте же такими дурными».

Но дѣти не послушались отца. Тогда рѣшилъ Богъ наказать сыновей, а также и отца, потому что онъ все позволялъ своимъ негоднымъ сыновьямъ, и тѣмъ избаловалъ ихъ. Слушайте!

Однажды Самуиль ночевалъ въ храмѣ и спалъ. Вдругъ онъ услыхалъ голосъ, который звалъ: «Самуиль! Самуиль!»— Самуиль быстро вскочилъ, пошелъ къ Илію и спросилъ: «я здѣсь, ты звалъ меня?» «Нѣтъ», отвѣчалъ Илій, «я тебя не звалъ. Поди, ложись спать». Самуиль пошелъ. Но лишь только онъ заснулъ, какъ снова услышалъ: «Самуиль! Самуиль!»—Самуиль быстро всталъ, снова пошелъ къ Илію и сказалъ: «я здѣсь, ты меня звалъ?»—«Не звалъ я тебя», отвѣчалъ Илій, «поди ложись». Самуиль пошелъ. Но скоро въ третій разъ кто-то позвалъ: «Самуиль! Самуиль!» Самуиль всталъ, пошелъ къ Илію и сказалъ: «я здѣсь, ты меня звалъ?» Теперь только догадался Илій, что это Богъ зоветъ

Самуила, и потому сказалъ мальчику: «Поди и ложись. Если же тебя снова позоветъ, то отвѣчай: Господи, Господи, я слушаю Тебя!»

Самуиль пошелъ и снова легъ на свое мѣсто, и въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ онъ снова услышалъ: «Самуиль! Самуиль!» Теперь Самуиль отвѣчалъ: «Говори, Господи, Твой рабъ слушаетъ Тебя». Богъ сказалъ Самуилу: «Первосвященникъ Илій сдѣлалъ большой грѣхъ. Онъ зналъ, что его сыновья нечестивые, а, между тѣмъ, ни разу не наказалъ ихъ. За это Я накажу его самого и его сыновей».

На другое утро Илій рано пришелъ къ Самуилу и спросилъ: «Что тебѣ говорилъ Богъ?» Самуиль не хотѣлъ сначала говорить, но Илій сказалъ: «скажи мнѣ все». Тогда рассказалъ Самуиль Илію все, слово въ слово, что говорилъ ему Богъ, и Илій сказалъ «Онъ Господь; Онъ можетъ дѣлать все, что хочетъ».

67.

Смерть Илія.

Вскорѣ послѣ этого израильтяне должны были начать войну съ филистимлянами. Отправились на войну и оба сына Илія. Но Богъ не помогалъ евреямъ, и они были побѣждены. Многіе изъ нихъ были убиты. Убиты были и оба сына Илія. Старый священникъ Илій сидѣлъ на стулѣ у дверей храма и ожидалъ своихъ сыновей съ войны. Вдругъ, запыхавшись, прибѣжалъ къ нему вѣстникъ изъ войска и закричалъ: «Евреи разбиты! Филистимляне побѣдили! Твои сыновья также убиты, и филистимляне отняли у насъ ковчегъ завѣта».

Илій такъ испугался, что упалъ со стула и сломалъ себѣ спину. Онъ тутъ же умеръ на мѣстѣ.

Такъ наказанъ былъ Илій и его сыновья.

Видите, милыя дѣти, иногда нужна бываетъ и строгость; иногда вы доводите до того, что слѣдуетъ васъ побранить и даже наказать. Надобно жалѣть о тѣхъ дѣтяхъ, которымъ родители позволяютъ все дѣлать, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія, никогда не побраняютъ, не накажутъ за лѣность или шалость. Родители ваши желаютъ вамъ добра и хотятъ, чтобы вы были хорошими людьми. Оттого они и строги, что любятъ васъ; кто любитъ своего сына, тотъ наказываетъ его, если онъ

заслуживаетъ этого.

68.

Израильтяне просятъ царя.

Послѣ смерти Илія Самуиль сдѣлался священникомъ и судьей. У него также было двое сыновей, которые помогали ему управлять израильтянами. Но сыновья не были такъ благочестивы, какъ ихъ отецъ Самуиль.

Евреи приходили къ Самуилу со своими дѣлами или жаловаться другъ на друга; сыновья Самуила брали съ нихъ деньги или принимали подарки и очень часто виноватаго оправдывали, а праваго обвиняли, или богатому отдавали то, что слѣдовало отдать бѣдному. Евреямъ это не нравилось: они сердились на сыновей Самуила и не хотѣли, чтобы ими управляли судьи, а желали имѣть царя. Поэтому старѣйшіе изъ израильтянъ пришли однажды къ Самуилу и сказали ему: «ты уже старъ, а твои сыновья совсѣмъ не такъ совѣстливы, какъ ты. Поэтому дай намъ царя. Другіе народы имѣютъ царей, и мы также хотимъ царя».

Но Самуилу не понравилось, что израильтяне желаютъ имѣть царя. Онъ спросилъ Господа Бога, что дѣлать ему, потому что народъ непременно хочетъ имѣть царя. Но Богъ сказалъ: «сдѣлай то, чего хотятъ израильтяне, дай имъ царя. Они не слушаются больше и не хотятъ слушать Меня. До сихъ поръ Я, Господь Богъ, былъ Царемъ израильскимъ; но они не хотятъ, чтобы Я былъ царемъ. Пусть у нихъ будетъ царь. Лучше ли только имъ будетъ?»

Самуиль собралъ народъ и говорилъ, что евреи оскорбляютъ Бога, не желая имѣть Его своимъ царемъ. Но народъ остался при своемъ: «мы желаемъ царя».

69.

Саулъ, первый царь израильскій.

Далеко отъ города Силома, въ которомъ жилъ Самуиль, жилъ одинъ богатый человѣкъ. У него былъ сынъ, котораго звали Сауломъ. Саулъ

былъ красивый молодой человѣкъ высокаго роста, на цѣлую голову выше другихъ израильтянъ.

Однажды у отца Саула пропали ослицы. Тогда онъ сказалъ Саулу: возьми слугу и поищи ослицъ; быть можетъ ты найдешь ихъ».

Саулъ отправился со слугою. Долго искали они ихъ, но не могли найти. Наконецъ пришли къ городу, гдѣ жилъ Самуиль, и слуга сказалъ: «я слышалъ, что здѣсь живегъ одинъ пророкъ». Вы еще не слышали, дѣти, этого слова: «пророкъ?» Пророками назывались святые благочестивые люди, которымъ Богъ открывалъ, что будетъ впереди. Пророки предсказывали будущее и учили народъ закону Божью. И Самуиль былъ тоже святой пророкъ. Къ нему и посовѣтовалъ обратиться слуга Саула. «Отыщемъ его: быть можетъ, онъ укажетъ, гдѣ намъ найти ослицъ»

Саулъ согласился. Они отправились въ городъ и вскорѣ нашли Самуила.

Богъ же передъ этимъ открылъ Самуилу, что къ нему придетъ молодой человѣкъ, котораго онъ долженъ сдѣлать царемъ.

Саулъ спросилъ у Самуила, не знаетъ ли онъ, гдѣ его ослицы. Самуиль же отвѣчалъ: «не безпокойся объ ослицахъ; теперь мнѣ нужно передать тебѣ болѣе важное поэтому останься сегодня у меня».

Саулъ остался. На другое утро Самуиль всталъ рано, взялъ сосудъ съ благоухающимъ масломъ и вылилъ это масло на голову Саулу. Потомъ Самуиль поцѣловалъ Саула и сказалъ: «это знакъ того, что Богъ сдѣлалъ тебя царемъ надъ израильтянами».

И теперь у насъ, когда царь вступаетъ на царство, то помазываютъ священнымъ миромъ. Оттого наши цари называются «помазанниками Божьими».

Вскорѣ послѣ того собралъ Самуиль израильтянъ, вывелъ къ нимъ Саула и сказалъ: «посмотрите: вотъ царь, котораго выбралъ вамъ Богъ». Народъ закричалъ отъ радости: «да здравствуетъ царь».

Непослушаніе Саула.

Вотъ Саулъ изъ простаго подданнаго сдѣлался царемъ. Разумѣется, когда Богъ посылаетъ намъ счастье, мы должны благодарить Его и слушать, а то Господь прогнѣвается на насъ, отниметь у насъ и счастье и богатство, и мы, попрежнему, сдѣлаемся бѣдными и несчастными.

Сначала Саулъ еще слушался Бога и пророка Самуила и смотрѣлъ, чтобы народъ не забывалъ Бога и исполнялъ заповѣди Божьи. Но скоро забылъ онъ, какое счастье послалъ ему Богъ. Недолго былъ онъ послушенъ Богу и Самуилу.

Однажды отправился Саулъ на войну противъ филистимлянъ. Передъ войною слѣдовало помолиться Богу и принести жертвы. Самуиль и обѣщаль Саулу придти къ нему чрезъ семь дней и принести Богу жертвы. Онъ велѣлъ Саулу дожидаться его. Наступилъ седьмой день, Самуиль не приходилъ. Саулъ соскучился ждать. «Приведите ко мнѣ животныхъ, которыхъ слѣдуетъ принести въ жертву», сказалъ Саулъ, «Я самъ принесу жертвы». Несчастный! Онъ и не подумалъ, какой страшный грѣхъ сдѣлаетъ онъ, если принесетъ жертвы, которыя можетъ приносить только поставленный отъ Бога священникъ. Только что окончилъ Саулъ жертвоприношенія, какъ пришелъ Самуиль, который сказалъ ему: «Что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ нарушилъ заповѣдь Божью? За это Богъ отниметь у тебя царство и отдасть другому».

Въ другой разъ Богъ велѣлъ Саулу начать войну съ амаликитянами. Это были настоящіе разбойники. Они грабили и убивали всѣхъ, кто былъ слабѣе ихъ. Они были до того жестоки, что отнимали у матерей дѣтей и брали ихъ въ плѣнъ или даже убивали. Господь прогнѣвался на этихъ злыхъ людей. Чтобы они впередъ не могли обижать или убивать другихъ, Богъ приказалъ Саулу убивать во время войны всѣхъ амаликитянъ безъ всякой пощады. Саулу велѣно было истребить и всѣ стада, которыя принадлежали амаликитянамъ. Злого царя ихъ, въ наказаніе за всѣ его жестокости, Богъ велѣлъ убить непременно.

Но Саулъ пересталъ уже слушаться Бога, а дѣлалъ, какъ ему хотѣлось самому. Онъ, правда, пошелъ войною на амаликитянъ; истребилъ

почти весь этотъ народъ; взялъ ихъ царя въ плѣнъ, но пожалѣлъ этого злого человѣка и не убилъ его. Изъ стада онъ выбралъ самыхъ лучшихъ животныхъ и оставилъ ихъ себѣ. Велѣлъ убить только куда негодныхъ.

Когда Самуиль пришелъ къ Саулу, то Саулъ сказалъ ему: «Я исполнилъ волю Божью».

Самуиль отвѣчалъ Саулу: «А чьи эти овцы блеютъ и чьи коровы мычатъ?»

Саулъ оправдывался: «Я ихъ оставилъ, чтобы принести въ жертву Богу».

Лучше бы ты сдѣлалъ, если бы вмѣсто того, чтобы приносить жертвы, былъ послушенъ Господу», сказалъ Самуиль. «Не нужны Богу твои жертвы; Ему пріятно послушаніе. Послушаніе лучше жертвы».

«Не будешь ты царемъ зато, что не послушался Бога», сказалъ Самуиль и пошелъ прочь. Саулъ хотѣлъ остановить Самуила и схватилъ его за одежду, но такъ сильно, что оторвалъ отъ нея полу. «Какъ ты оторвалъ мою полу, такъ Господь отниметь у тебя царство и отдасть другому, который лучше тебя», сказалъ обиженный Самуиль Саулу.

Давидъ.

Самуиль очень жалѣлъ Саула и плакалъ о немъ. И вотъ, однажды явился Самуилу Господь и сказалъ: «перестань плакать о Саулѣ. Такъ какъ онъ не слушаетъ Меня, то и не будетъ болѣе царемъ надъ Моимъ народомъ. Поэтому, наполни твой рогъ масломъ и поди въ городъ Виѳлеемъ. Тамъ живетъ пастухъ, котораго зовутъ Іессеемъ и у котораго восемь сыновей. Изъ этихъ сыновей ты одного помажь въ цари. Я тебѣ укажу котораго». Самуиль отправился къ Іессею.

Іессей велѣлъ войти сыновьямъ. Когда Самуиль увидѣлъ перваго, то подумалъ, что это и есть избранный, потому что онъ былъ высокъ ростомъ и красивъ лицомъ. Но Богъ сказалъ Самуилу: «не смотри на красоту и ростъ. Люди смотрятъ на лицо, а Господь смотритъ на сердце. Не этого Я избралъ». Іессей ввелъ другаго сына. Но и на этого не указалъ Богъ Самуилу. Потомъ позвалъ третьяго. Но и этого не былъ выбранъ. Потомъ вошли четвертый, пятый, шестой, седьмой: но между ними все

еще не было избранного.

Тогда спросил Самуиль у отца: «всѣ ли твои сыновья здѣсь?» «Нѣтъ!» отвѣчалъ Иессей, «здѣсь нѣтъ еще самага младшаго, онъ пасеть овецъ». «Позови его», сказалъ Самуиль.

Вскорѣ предъ Самуиломъ стоялъ и восьмой сынъ Иессея. Его звали Давидомъ. У него было румяное лицо и прекрасные добрые глаза. Богъ сказалъ Самуилу: «Вотъ онъ! Помажь его!» Самуиль взялъ масло и помазалъ Давида въ цари надъ израильтянами. Съ этого дня Давидъ сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Духъ Божій вошелъ въ сердце его.

Такимъ образомъ Давида помазали въ цари. Но Саулъ еще не зналъ этого, и Давидъ оставался еще въ домѣ отца своего.

Погодите, друзья мои, одну минуту. Вашъ маленькій товарищъ спрашиваетъ меня: «Что это такое: рогъ съ елеемъ?»

Мы держимъ деревянное масло или въ стеклянныхъ бутылкахъ или въ жестяныхъ кувшинахъ. У евреевъ такихъ бутылокъ и кувшиновъ не было. А они, когда убивали быковъ, брали у нихъ рога, придѣлывали къ нимъ донышко и пробку и держали тамъ масло. Вотъ въ такой-то рогъ, вмѣсто бутылки и налилъ Самуиль елей, изъ такого-то рога онъ и вылилъ елей на голову Давида.

72.

Давидъ играетъ предъ Сауломъ на арфѣ.

Дѣти, надобно жалѣть того человѣка, который не слушаетъ Бога. Это самый несчастный человѣкъ. Онъ не можетъ уже быть спокоенъ сердцемъ. Онъ не можетъ уже быть веселымъ и ласковымъ. Его мучитъ совѣсть. Онъ все какъ-будто чего-то боится и часто скучаетъ. То же случилось и съ царемъ Сауломъ. Духъ Божій оставилъ Саула, и сталъ его мучить злой духъ. Съ этихъ поръ Саулъ сталъ скучать, сердиться и браниться. Рѣдко выдавался часъ, когда ему было не такъ скучно, и онъ былъ спокоенъ.

Замѣтили это придворные и говорятъ Сауду: «Что это съ тобою? Ты теперь совсѣмъ не такъ веселъ, какъ прежде. Позволь, мы приведемъ къ тебѣ человѣка, который бы игралъ предъ тобою на арфѣ, чтобы, хотя

немного, развеселить тебя». Саулъ согласился. «Хорошо! Поищите такого человѣка, который хорошо играетъ и приведите ко мнѣ». Царедворцы отвѣчали: «Да мы уже нашли такого человѣка въ Виѳлеемѣ. Его зовутъ Давидомъ. Какъ славно играетъ онъ на арфѣ. Да и самъ по себѣ, онъ очень добрый, умный и благочестивый человѣкъ».

И взяли Давида съ зеленаго поля, которое такъ нравилось ему, отъ его овечекъ, которыхъ онъ такъ любилъ, во дворецъ и заставили играть предъ царемъ Сауломъ.

Давидъ умѣлъ также и пѣть хорошо. Саулъ скоро полюбилъ его, и Давидъ всегда долженъ былъ находиться при Саулѣ. Дѣлалось ли Сауду скучно, начиналъ ли онъ сердиться, — Давидъ бралъ свою арфу, начиналъ играть и пѣть, и Саулъ приходилъ въ себя и становился спокойнѣе и веселѣе. Но Давидъ пѣлъ не веселенькія пѣсни, подъ которыя хочется плясать и которыя могутъ нравиться только глупымъ людямъ, а умному человѣку скоро надоѣдаютъ. Нѣтъ! Давидъ пѣлъ священныя пѣсни о Богѣ, о Его милосердіи, о премудрости Божьей, о благодѣяніяхъ Божьихъ людямъ.

Эти священныя пѣсни называются псалмами и напечатаны въ одной книгѣ, которая называется псалтирю.

73.

Голиаѳъ.

Снова поднялась война между израильтянами и филистимлянами. Вышли войска: израильское и филистимское и стали другъ противъ друга. Израильтяне стояли на горѣ. Напротивъ, на другой горѣ, стали филистимляне. Междугорами находилась долина, по которой протекалъ ручеекъ. Но войска долго стояли другъ противъ друга и не сражались.

Между филистимлянами находился одинъ великанъ и страшный силачъ. Его звали Голиаѳомъ. Этотъ Голиаѳъ былъ очень высокъ, почти вдвое обыкновеннаго человѣка. На головѣ у него надѣтъ былъ большой мѣдный шлемъ (каска). Ноги, руки и все туловище у него были покрыты тяжелыми мѣдными латами. Въ рукѣ у него было очень длинное копье съ длиннымъ, тяжелымъ желѣзнымъ концомъ. Лицо у этого великана

было страшное. У него была большая косматая борода и огромные сердитые глаза. Я думаю, если бы вы увидѣли такого страшнаго великана; то непременно испугались бы и убѣжали.

Вотъ этотъ-то великанъ и силачъ сходилъ съ горы въ долину; насмѣхался надъ евреями и своимъ грубымъ, хриплымъ голосомъ громко кричалъ имъ: кто изъ васъ посмѣетъ придти сюда и драться со мною? Если найдется между вами такой смѣльчакъ, который побѣдитъ меня, то пусть филистимляне будутъ рабами евреевъ; если же я убью его, то евреи будутъ рабами филистимлянъ». И это онъ дѣлалъ каждое утро и каждый вечеръ цѣлыхъ сорокъ дней.

Обидно было евреямъ слушать насмѣшки и ругательства Голиаѳа, а выдти противъ него никто не рѣшался—страшно! Такой богатырь всякаго убьетъ.

Три старшихъ брата Давида были тоже на войнѣ. Отецъ и послалъ къ нимъ Давида провѣдать ихъ и снести имъ хлѣба. Приходитъ Давидъ въ лагерь и слышитъ, какъ Голиаѳъ насмѣхается надъ евреями. Давиду стало досадно, что Голиаѳъ бранитъ евреевъ, онъ и спросилъ: «а чѣмъ наградятъ того человѣка, который убьетъ этого великана?» Ему отвѣчали: «кто убьетъ этого филистимлянина, за того царь Саулъ отдастъ замужъ свою дочь». «Я хочу сразиться съ этимъ великаномъ», сказалъ Давидъ.

Доложили Саулу, что Давидъ хочетъ бороться съ Голиаѳомъ. Саулъ позвалъ Давида къ себѣ и сказалъ ему: «Гдѣ тебѣ бороться съ такимъ великаномъ: вѣдь ты еще мальчикъ, а онъ давно уже ходитъ на войну».

«Я убивалъ и львовъ и медвѣдей, когда они бывало нападутъ на моихъ овецъ. Богъ поможетъ мнѣ побѣдить и этого великана. Зачѣмъ онъ такъ оскорбляетъ евреевъ».

«Ступай съ Богомъ. Поди, да будетъ съ тобою Господь», сказалъ Саулъ и далъ Давиду свой мѣдный шлемъ (каска), латы и мечъ.

Надѣлъ Давидъ шлемъ на голову, латы на грудь, привязалъ сбоку мечъ; но ему съ непривычки и оттого, что доспѣхи были для него слишкомъ велики и тяжелы, было очень неловко. Онъ не могъ даже и двигаться въ нихъ. «Нѣтъ», сказалъ Давидъ, «не нужно мнѣ этихъ вещей, онѣ мѣшаютъ мнѣ». И взялъ онъ свою палку, свою сумку и пращу и пошелъ драться съ Голиаѳомъ.

Я расскажу вамъ, что это такое праща. Это, видите ли, небольшой кожанный мѣшочекъ (или петелька), привязанный къ палкѣ; въ этотъ

мѣшочекъ кладутъ небольшой гладенькій камешекъ. Надо размахнуться палкою, и камешекъ выскочитъ изъ мѣшка и полетитъ. Были такіе мастера бросать камни изъ пращи, что уже не промахнутся.

Посмотримъ же, что сдѣлаетъ Давидъ, какъ онъ будетъ бороться съ великаномъ, котораго всѣ боялись? Вѣдь жалко, если онъ убьетъ Давида.

47.

Борьба Давида съ Голиаѳомъ.

Потъ, Давидъ идетъ къ ручью, выбираетъ тамъ пять гладенькихъ камешковъ и кладетъ ихъ въ свою сумочку. Потомъ онъ смѣло идетъ на встрѣчу великану.

Давидъ подошелъ поближе къ Голиаѳу. Когда тотъ разглядѣлъ Давида и увидѣлъ, что это молодой человѣкъ, безъ всякаго оружія, то сталъ насмѣхаться надъ нимъ. «Развѣ я собака, что ты идешь на меня съ палкою?» закричалъ Голиаѳъ на Давида, обругалъ его и сказалъ: «подика сюда, я покажу тебѣ,—сразу тебя убью».

Давидъ, не задорясь, отвѣчалъ: «У тебя мечъ, пика и щитъ (заслонка, которой закрывали голову, лицо и грудь), а у меня одна дубинка; но мнѣ поможетъ Самъ Богъ справиться съ тобою».

Осерчалъ великанъ и пошелъ къ Давиду. Давидъ взялъ одинъ камешекъ и положилъ его въ пращу. Потомъ прицѣлился, размахнулся пращею и пустилъ камень, да такъ искусно, что камень попалъ ему прямо въ лобъ. Ударъ былъ такъ силенъ, что крѣпкій, богатырскій лобъ не выдержалъ. Голиаѳъ свалился съ ногъ, и кровь ручьями текла у него изъ головы. Давидъ подбѣжалъ къ Голиаѳу, вытащилъ его мечъ и этимъ мечомъ отрубилъ голову страшному Голиаѳу.

Обрадоважсь евреи, когда увидѣли, что Давидъ убилъ страшнаго великана, который такъ смѣялся надъ ними и котораго они такъ бояжсь. Испугались филистимляне, когда увидѣл, что ихъ великанъ, на котораго они надѣяжсь, лежитъ на землѣ мертвый.

Они подняли страшный крикъ и со всѣхъ ногъ бросились бѣжать въ

разныя стороны. Они побросали все, что взяли съ собою: и палатки, и хлѣбъ, и оружіе. Все это доста лось евреямъ, которые бросились догоять филистимлянъ и многихъ изъ нихъ убили.

Давиду велѣли взять голову великана и съ нею отвели его къ царю Саулу.

Саулъ очень обрадовался побѣдѣ Давида и похвалилъ его за храбрость.

У Саула былъ сынъ, котораго звали Іонаеаномъ. Съ этого дня Іонаеанъ и Давидъ сдѣлались большими друзьями.

75.

Какъ Саулъ ненавидѣлъ Давида и какъ Давидъ женился.

Идутъ съ войны израильтяне домой, счастливые и веселые. Впереди войска царь Саулъ и неподалеку отъ него Давидъ, какъ побѣдитель Гоіаѳа, какъ самый храбрый въ цѣломъ войскѣ. Вездѣ изъ городовъ и деревень выходятъ на встрѣчу къ нимъ женщины съ пѣснями и музыкою и поютъ: Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тьмы тысячъ».

Саулъ обидѣлся: «какъ онѣ хвалятъ Давида больше, чѣмъ меня! Значить, Давида считаютъ въ десять разъ храбрѣе меня».

И сталъ царь Саулъ завидовать своему оруженосцу Давиду, который игралъ для него на арфѣ. Онъ просто возненавидѣлъ добраго и честнаго Давида.

На другой же день Саулъ сидѣлъ и не зналъ, куда дѣваться отъ тоски. Давидъ, чтобы развеселить его, игралъ на арфѣ. Вдругъ Саулъ схватилъ копье и сталъ бросать въ Давида. Хорошо, что Давидъ замѣтилъ это и успѣлъ два раза отскочить въ сторону, такъ что копье втыкалось въ стѣну.

Саулъ такъ разсердился, что не могъ даже смотрѣть на Давида. Просто прогнать Давида Саулу было совѣстно. Вотъ онъ и сдѣлалъ Давида тысяченачальникомъ, далъ ему подъ команду тысячу человекъ. И Давидъ хорошо служилъ, исполняя все, что приказывалъ царь, ходилъ на войну и храбро сражался съ непріятелями.

Помните ли вы, дѣти, что Саулъ обѣщалъ выдать дочь свою замужъ за того, кто убьетъ Гоіаѳа? Онъ долженъ былъ отдать ее за Давида, а

отдалъ за другого.

И все искалъ Саулъ случая, какъ бы погубить Давида. Наконецъ узналъ онъ, что младшая дочь его Мелхола любитъ Давида, и онъ любить ее. Вотъ и говоритъ Саулъ: «если Давидъ убьетъ сто человекъ филистимлянъ, то я отдамъ за него Мелхолу замужъ». А самъ думаетъ: «Гдѣ же ему убить сто человекъ? Скорѣе самого его убьютъ».

И что же вы думаете? Пошелъ Давидъ и убилъ не сто, а двѣсти филистимлянъ. Саулу совѣстно было теперь обмануть Давида, и онъ выдалъ за него дочь свою Мелхолу.

76.

Бѣгство Давида.

Какъ ни старался Давидъ угодить Саулу, Саулъ ненавидѣлъ его.

Однажды Саулъ прямо сказалъ сыну своему Іонаеану, что надо убить Давида. Іонаеанъ былъ другъ Давида. Онъ пошелъ къ Давиду и сказалъ ему: «мой отецъ хочетъ убить тебя, спрячься куда-нибудь». Давидъ такъ и сдѣлалъ. Іонаеанъ же старался уговорить отца: «Не грѣши противъ Давида», говорилъ онъ, «вѣдь онъ не сдѣлалъ тебѣ ничего дурного. Вспомни, какъ вѣрно онъ всегда служилъ тебѣ. Сколько разъ онъ по твоему приказанію ходилъ на войну и всегда одерживалъ побѣду». Саулъ обѣщалъ не трогать Давида.

А злой духъ все больше и больше мучилъ Саула: рѣдко онъ былъ спокоенъ и веселъ, и болѣе скучалъ и сердился. Давида Саулъ ненавидѣлъ еще сильнѣе. И вотъ, однажды ночью, когда Давидъ игралъ предъ Сауломъ, Саулъ взялъ копье и бросилъ въ Давида. Давидъ успѣлъ отскочить, и копье воткнулось въ стѣну.

Давидъ тотчасъ убѣжалъ домой, къ женѣ, и спрятался. Саулъ приказалъ взять Давида, чтобы на другой день убить его.

Испугались Давидъ и жена его Мелхола, когда увидѣли, что около ихъ дома стали часовые, и что Давида хотятъ взять. Первая опомнилась Мелхола. Она посадила Давида въ мѣшокъ и по веревкѣ спустила въ мѣшокъ за окно, да такъ осторожно, что караульные не замѣтили. Давидъ, разумѣется, вылѣзъ изъ мѣшка и убѣжалъ, а Мелхола набрала поскорѣе

разнаго платья, положила на постель и покрыла одѣяломъ, какъ будто на кровати лежалъ, закутавшись въ одѣяло, человекъ. Когда пришли посланные отъ царя за Давидомъ и спросили: «гдѣ Давидъ?» Мелхола отвѣчала: «Давидъ боленъ». Пошли и доложили Саулу: «Давидъ боленъ и лежитъ въ постели». Саулъ приказалъ: «Сейчасъ принести его и съ постелью. Онъ долженъ умереть!»

Можете, друзья мои, представить, какъ разсердился Саулъ, когда на постели подъ одѣяломъ, вмѣсто Давида, нашли бѣлье и платья.

И въ самомъ дѣлѣ, Саулъ страшно разсердился, такъ что, когда за Давида сталъ заступаться сынъ Саула, Ионаеанъ то Саулъ и его чуть не убилъ, бросивъ въ него копье.

77.

Саулъ попадаетъ въ руки Давида; но Давидъ не убиваетъ его.

Долго приходилось Давиду бѣгать отъ Саула. Трудно и горько было ему, бѣдному. Сначала скрывался онъ въ нѣкоторыхъ городахъ; но когда увидѣлъ, что тамъ могутъ его схватить и свести къ Саулу, онъ сталъ прятаться въ горахъ и пещерахъ. Были, впрочемъ, и добрые люди, которые не оставляли Давида, и дѣлили съ нимъ нужду и горе. Но такихъ добрыхъ людей было немного, потому что всѣ боялись Саула, который готовъ былъ убить и даже убивалъ друзей Давида.

Саулъ не оставлялъ Давида въ покоѣ. Онъ погнался за нимъ и въ горы. Чтобы скорѣе изловить Давида, Саулъ взялъ съ собою три тысячи человекъ.

Однажды Давидъ со своими добрыми друзьями спрятался въ одной глубокой и темной пещерѣ. Вдругъ къ этой же самой пещерѣ подходитъ и Саулъ. Ему захотѣлось войти въ пещеру. Когда Саулъ вошелъ туда, друзья Давида шопотомъ говорили ему: «Теперь Саулъ въ твоихъ рукахъ. Убей его». Но Давидъ, тоже шопотомъ, чтобы не услышалъ Саулъ, отвѣчалъ имъ: «Сохрани Богъ! Нѣтъ, я ничего не смѣю сдѣлать Саулу. Да и вамъ не позволю убить его. Онъ царь, избранный Богомъ. А вотъ, что я сдѣлаю: посмотрите!» Потихоньку подкрался Давидъ къ Саулу и отрѣзалъ у него

полу отъ верхней одежды.

Когда Саулъ отошелъ уже довольно далеко, Давидъ вышелъ изъ пещеры и закричалъ ему: «Государь!» Саулъ обернулся. Давидъ поклонился ему и сталъ говорить: «Зачѣмъ ты гонишь меня и думаешь, что я хочу убить тебя? Посмотри, вотъ пола твоей одежды у меня въ рукахъ. Я былъ подлѣ тебя, и мнѣ легко было убить тебя, да и спутники мои хотѣли этого, но я не тронулъ тебя. Значитъ, я ничего дурного противъ тебя не замышляю».

Этотъ поступокъ и эти слова тронули Саула до слезъ, и онъ сказалъ: «Не твой ли это голосъ, сынъ мой Давидъ? я вижу теперь, что ты лучше меня. Я тебѣ дѣлаю зло, а ты сдѣлалъ мнѣ добро. Да наградишь тебя Господь за это».

78.

Давидъ щадитъ Саула въ лагерѣ.

Въ это время умеръ Самуиль и былъ съ честью похороненъ въ своемъ родномъ городѣ. Израильтяне очень жалѣли его.

Вскорѣ послѣ похоронъ Самуила, Саулу злые люди сказали, что Давидъ скрывается въ одной пустынѣ.

И что же! Вы, дѣти, можете быть, думаете, что Саулъ уже не станетъ обижать и гнать Давида послѣ того, какъ Давидъ пожалѣлъ убить его въ пещерѣ? Нѣтъ!

Саулъ взялъ три тысячи самыхъ храбрыхъ воиновъ и пошелъ въ пустыню искать Давида.

Я уже говорилъ вамъ, а можетъ быть нѣкоторымъ приходилось слышать отъ солдатъ или самимъ видѣть, какъ живутъ солдаты во время похода. Спать не то, что мы съ вами, въ теплой горницѣ, на мягкой постели, подъ теплымъ одѣяломъ. Гдѣ-нибудь въ полѣ или въ лѣсу ставятъ на ночь палатки и, вмѣсто перинки, часто спятъ на голой землѣ, въ головахъ положить ранецъ, а кроются шинелью. А то бываетъ и хуже: спятъ не въ палаткахъ, а подъ открытымъ небомъ. Такъ пришлось однажды и Саулу, когда онъ преслѣдовалъ Давида. На ночлегъ пришли поздно. Солдаты устали, раскидывать палатки некогда. И легли всѣ на

голой землѣ подѣ открытымъ небомъ. Саулъ легъ по срединѣ, а вокругъ его солдаты. Копье свое Саулъ воткнулъ въ землю у изголовья; тутъ же стоялъ и кувшинъ съ водою. Часовые, вмѣсто того, чтобы караулить царя, заснули.

Ночью Давидъ съ племянникомъ своимъ Авессою потихоньку прокрался въ лагерь Саула. Ни одинъ человекъ не проснулся: такъ крѣпко спали они отъ усталости. И вотъ, наконецъ Давидъ съ Авессою подходятъ къ спящему Сауду. Тогда Авесса сказалъ Давиду: «теперь Саулъ въ нашихъ рукахъ; я возьму копье и насквозь проколю его».

«Что ты?» сказалъ Давидъ, «не тронь его! Богъ сдѣлалъ его царемъ, и страшный грѣхъ убить его. А лучше возьми его копье и кувшинъ и пойдемъ». Взяли они копье и кувшинъ и спокойно ушли изъ лагеря. Не такъ далеко была высокая гора. Давидъ взошелъ на самую вершину горы и, держа въ рукахъ копье и кувшинъ, изо всѣхъ силъ закричалъ Авениру, полководцу Саула: «Авениръ! Плохо ты стережешь своего царя. Мы были у васъ въ лагерь и могли убить царя. Посмотри: вотъ его копье и кувшинъ, которые стояли у него въ изголовьи».

Авениръ испугался. Саулъ тоже проснулся и услыхавъ голосъ Давида, спросилъ: «Это ты разговариваешь, сынъ мой Давидъ?»

Давидъ отвѣчалъ: «Да, государь, это я говорю! За что преслѣдуешь ты меня? Что сдѣлалъ я тебѣ?»

Тогда Саулъ сказалъ: «да! теперь я вижу, что согрѣшилъ противъ тебя; возвратись ко мнѣ, сынъ мой Давидъ, я не обижу. тебя!» Но Давидъ не вѣрилъ уже Сауду и сказалъ: «Вотъ твое копье и кувшинъ; пришли солдата взять эти вещи».

Давидъ могъ убить, но не убилъ Саула, который гналъ его. Сказать ли вамъ, какъ называются такіе люди, которые прощаютъ враговъ и за зло платятъ добромъ? Великодушными. И вы сами видите, какая у Давида была великая душа, какой онъ былъ смѣлый и добрый.

Скажите же теперь, дѣти, кто вамъ болѣе нравится: Саулъ или Давидъ?

Колдунья аэндорская.

Безпокойный народъ были филистимляне. Давно ли, кажется, они воевали съ евреями, а вотъ опять собрали большое войско и напали на землю израильскую. Саулъ испугался и обратился за совѣтомъ къ Богу. Но Богъ не отвѣчалъ. Саулъ, не надѣясь на Бога, сказалъ своимъ слугамъ: «Сыщите мнѣ колдунью, которая угадала бы, кто побѣдитъ: я или филистимляне?»

Слыхали ли вы, дѣти, о колдуньяхъ? Если вы читали или слыхали сказки, то, разумѣется, слыхали и о колдуньяхъ и колдунахъ, потому что рѣдкая сказка обходится безъ колдуна или колдуньи. А тѣ изъ васъ, которые живали въ деревнѣ, можетъ быть даже и видали ихъ. Сдѣлается жъ кто боленъ въ деревнѣ, зовутъ колдуна или колдунью и просятъ полѣчить; тѣ берутся, даютъ своихъ лѣкарствъ; выздоровѣть больной, — спасибо колдуну; не выздоровѣть, уморить колдунъ больного, — ничего съ него не возьмешь, а подай ему денежки за лѣченіе. Украдутъ у мужичка что-нибудь, хотя лошадь, напиримѣрь; идутъ къ колдуну: «Кто укралъ? Гдѣ найти?» Начинаетъ колдунъ ворожить, иногда и угадаетъ наудачу. Захочется узнать кому-нибудь, что съ нимъ будетъ впереди: и за это возьмется колдунъ или колдунья, иногда, какъ-нибудь нечаянно, скажетъ и правду. И несетъ простой народъ къ колдунамъ, которые обманываютъ его, и деньги, и холстъ, и муку, — что только найдется. Не Богъ же помогаетъ этимъ обманщикамъ, не Богъ открываетъ имъ будущее.

Вотъ такую то колдунью и просилъ отыскать Саулъ.

Слуги отвѣчали Сауду: «мы знаемъ колдунью, да еще такую, которая можегъ сдѣлать, что явится тебѣ изъ могилы покойникъ, котораго давно уже похоронили. Живетъ эта женщина въ Аэндорѣ».

Саулъ обрадовался и сейчасъ же отправился въ Аэндоръ къ этой женщинѣ. Онъ пришелъ туда ночью.

«Милая, вызови мнѣ мертвеца, который бы сказалъ мнѣ, одержу ли я побѣду или нѣтъ?» сказалъ Саулъ женщинѣ. Та отвѣчала: «Кого же должна я вызвать тебѣ?» «Самуила», отвѣчалъ Саулъ (вы вѣдь знаете, что Самуиль уже давно умеръ).

Сауль и женщина были вмѣстѣ въ темной комнаткѣ. Черезъ минуту Сауль спросилъ: «Ты видишь что-нибудь?» «Да!» отвѣчала женщина, «я вижу духа, выходящаго изъ земли». «Каковъ онъ видомъ?» спросилъ быстро Сауль. «Онъ старъ и въ длинной одеждѣ», отвѣчала женщина. «Это Самуиль!» вскричалъ Сауль и упалъ на землю и поклонился

Самуиль же сказалъ Сауду строгимъ голосомъ: «Зачѣмъ потревожилъ ты мой покой и вызвалъ меня изъ могилы?» «Я», отвѣчалъ Сауль, «въ большомъ страхѣ. Филистимляне идутъ на меня войною. Богъ оставилъ меня, и я не знаю, что дѣлать». Самуиль же сказалъ: «Такъ какъ ты не слушался Бога, то Богъ возьметъ отъ тебя царство и дастъ его Давиду. Ты же и твои сыновья завтра будутъ тамъ, гдѣ я» (т. е. въ могилѣ).

Услышавъ эти слова, Сауль такъ испугался, что упалъ и совсѣмъ ослабѣлъ. Къ тому же онъ ни крошки не ѣлъ въ тотъ день. Но онъ въ одну минуту оправился. Женщина принесла ему ѣсть. Сауль поѣлъ и отправился со своими слугами.

80.

Смерть Саула.

На другой день пришли филистимляне со своими солдатами, и война началась. Филистимляне стрѣляли острыми стрѣлами. Тогда еще не было пороху, не было, значитъ, и ружей и пушекъ.

Вскорѣ израильтяне были побѣждены и многіе изъ нихъ убиты. Ионаеанъ, добрый другъ Давида, и двое другихъ сыновей Саула были тоже убиты.

Самъ Сауль былъ раненъ нѣсколькими стрѣлами, и кровь страшно текла изъ его ранъ. Такъ какъ онъ не могъ идти дальше, а филистимляне, между тѣмъ, приближались, то онъ сказалъ своему оруженосцу, который стоялъ подлѣ него: «возьми мечъ и убей меня, а то придутъ филистимляне, заколютъ меня и посмѣются надо мною!»

Оруженосецъ же отвѣчалъ: «Что я долженъ убить тебя, моего господина? Этого я не смѣю и не могу сдѣлать!»

Когда Сауль увидѣлъ, что оруженосецъ никакъ не хочетъ убить его, то, подумайте только дѣти, что сдѣлалъ Сауль! Это ужасно! Но я долженъ

вамъ сказать. Онъ взялъ свой мечъ, уперъ его въ землю и прокололъ себя! Такимъ образомъ онъ сдѣлался самоубійцею. Вотъ, до чего можетъ дойти человѣкъ, если забудетъ Бога!

Жалко стало оруженосцу Саула такъ, что онъ не захотѣлъ пережить своего царя и тоже закололъ себя мечомъ. И вотъ: Сауль, Ионаеанъ и другіе два сына его и оруженосецъ — были убиты.

81.

Давидъ царь.

Вогда сказали Давиду, что Сауль и его сынъ Ионаеанъ убиты, онъ долго не могъ утѣшиться и очень скучалъ и плакалъ. Видите, какое у него было доброе сердце! Онъ не помнилъ зла и жалѣлъ Саула, который не одинъ разъ хотѣлъ убить его.

Но еще больше горевалъ Давидъ о своемъ миломъ другѣ, Ионаеанѣ. «Какъ», говорилъ онъ, «мнѣ жалко тебя, братъ мой Ионаеанъ! Я такъ радовался и любовался на тебя! Какъ я любилъ тебя и какъ былъ радъ, что имѣлъ такого друга».

Послѣ смерти Саула Давидъ сдѣлался царемъ израильскимъ. Часто приходилось ему воевать и съ филистимлянами и съ другими народами. Но Богъ помогалъ Давиду, и онъ завоевалъ у одного народа (іевусеевъ) гору Сіонъ. На этой горѣ онъ построилъ для себя городъ. Этотъ городъ онъ сдѣлалъ столицею, то есть самымъ главнымъ городомъ израильскимъ, и жилъ въ немъ. Вы, вѣрно, слышали про этотъ городъ: это — Іерусалимъ. Давидъ велѣлъ перенести въ Іерусалимъ и скинію съ ковчегомъ завѣта. Для себя же въ Іерусалимѣ Давидъ велѣлъ выстроить дворецъ.

82.

Грѣхъ Давида.

Давидъ былъ добрый и справедливый государь. Онъ не давалъ богатымъ притѣснять бѣдныхъ и сильнымъ обижать слабыхъ. Затѣмъ, будучи

самъ благочестивъ, онъ заботился о томъ, чтобы и народъ помнилъ Бога, исполнялъ заповѣди Божьи, ходилъ въ Иерусалимъ въ скинію и приносилъ Богу жертвы.

Но какъ бы ни былъ человѣкъ благочестивъ и праведенъ, очень легко можетъ онъ сдѣлать грѣхъ, если будетъ неостороженъ. И Давидъ тоже сдѣлалъ грѣхъ и очень большой.

Дома въ землѣ израильской и прежде строились и теперь строятся не такъ, какъ у насъ. На нашихъ домахъ крыши неровныя: на срединѣ выше, по краямъ ниже. По нашимъ крышамъ ходить нельзя, а нужно лазить, да и то осторожно, а то скатишься внизъ.

Тамъ на домахъ крыши ровныя и плоскія, какъ поле. Кругомъ крыши рѣшотка. По такой крышѣ очень удобно ходить, какъ по какому-нибудь балкону. Вечеркомъ, когда пройдетъ дневной жаръ, евреи выходили на крыши своихъ домовъ отдохнуть отъ трудовъ и подышать свѣжимъ воздухомъ.

Однажды вечеромъ, Давидъ прохаживался по крышѣ своего дворца. Вдругъ въ сосѣднемъ саду онъ увидѣлъ очень красивую женщину. Она понравилась Давиду, и онъ подумалъ: «Вотъ бы хорошо жениться на этой женщинѣ».

На другой же день Давидъ справился, что это за женщина. Ему сказали: «Это Вирсавія, жена Уріи, который теперь на войнѣ». А Давидъ оставался дома, потому что подданные просили его не ходить на войну. Они любили Давида и боялись, чтобы непріатели не убили его на войнѣ.

Давидъ сряду же послалъ къ полководцу Іоаву и велѣлъ сказать ему: «Сейчасъ же пошли ко мнѣ Урію!» Іоавъ исполнилъ приказаніе Давида. Урія пришелъ къ царю, и Давидъ спросилъ его: «Разскажи, что дѣлаетъ полководецъ и какъ идетъ война?»

Урія разсказалъ Давиду все, что зналъ. Давидъ обласкалъ и угостилъ Урію и позволилъ ему повидаться съ женою. Но Урія не заходилъ домой и не видался съ женою; онъ, какъ честный солдатъ, сказалъ: «Мои товарищи на войнѣ, а я буду сидѣть дома съ женою».

На третій день Давидъ отослалъ обратно Урію и далъ ему письмо къ Іоаву. Урія взялъ письмо и отнесъ его къ Іоаву. (Еслибы Урія зналъ, что написалъ тамъ Давидъ).

Іоавъ взялъ письмо и прочиталъ. Послушайте, что было тамъ написано! «Любезный Іоавъ!» писалъ Давидъ, «когда ты поведешь своихъ

солдатъ въ бой, то пошли Урію впередъ. Потомъ оставьте его одного, чтобы его убили».

Іоавъ сдѣлалъ, какъ приказалъ Давидъ. Когда начался бой, Іоавъ выслалъ Урію впередъ и, немного погодя, велѣлъ всѣмъ идти назадъ, — бѣдный Урія былъ убитъ.

Іоавъ же сейчасъ послалъ гонца къ Давиду сказать: «Урія убитъ!»

Вирсавія, услышавъ, что ея мужъ убитъ, очень скучала и плакала.

Потомъ, спустя немного времени, Давидъ женился на Вирсавіи.

Вотъ какой грѣхъ сдѣлалъ Давидъ! Вѣдь это все равно, что онъ самъ убилъ Урію. А для чего? Для того, чтобы жениться на его вдовѣ.

83.

Пророкъ Наѳанъ.

Богъ на небесахъ видѣлъ, какой тяжкій грѣхъ сдѣлалъ Давидъ и рѣшилъ наказать его за это. Онъ сказалъ пророку Наѳану: «поди къ Давиду и накажи его». (Пророками были благочестивые люди, которыхъ Богъ посылалъ къ израильтянамъ, чтобы напоминать имъ о Своихъ заповѣдяхъ, наказывать людей, которые не слушали Бога. Пророкамъ Богъ открывалъ, что будетъ впередъ).

Пророкъ Наѳанъ былъ старый благочестивый человѣкъ. Онъ не побоялся идти къ царю Давиду, чтобы объявить ему наказаніе Божье за его грѣхъ. Когда онъ пришелъ къ Давиду, то сказалъ ему: «послушай, я разскажу тебѣ одну исторію».

«Въ одномъ городѣ жили два человѣка: одинъ былъ богатый, а другой бѣдный. У богатаго было много всякаго скота: и быковъ, и овецъ. Бѣдный имѣлъ только одну овечку, которую онъ, какъ-то, купилъ себѣ. Онъ кормилъ овечку, выростилъ ее. Овечка ѣла съ нимъ изъ одного блюда, пила изъ его чашки и спала на его колѣняхъ. Онъ ходилъ за нею, какъ за своею дочерью и любилъ ее, какъ свое дитя».

«Однажды пришелъ къ богатому человѣку гость. Ему захотѣлось накормить гостя. Но ему жалко было заколотъ овечку изъ своего стада, а онъ взялъ у бѣднаго человѣка его единственную, любимую овечку,

заколотъ ее, сдѣлалъ жаркое и попотчевалъ своего гостя».

Когда Давидъ услышалъ это, то такъ разсердился, что вскочилъ съ мѣста и сказалъ: «Живъ Господь! чедовѣкъ, отнявшій у бѣднаго его единственную овечку, долженъ умереть!»

Пророкъ Наѳанъ нѣсколько минутъ строго и молча смо-трѣлъ на Давида, потомъ сказалъ спокойно: «Этотъ чедовѣкъ— ты! Развѣ ты забылъ, что отнял у Урії жену? У него вѣдь только одна и была! Онъ такъ ее любилъ! Онъ ее любилъ, какъ свое дитя, и ты отнял ее у него! А его самого ты убилъ!»

Давидъ содрогнулся! Теперь онъ понялъ, какой великій грѣхъ сдѣлалъ. Ему стало очень совѣстно; онъ раскаивался въ своемъ грѣхѣ и говорилъ: «теперь вижу, что я очень согрѣшилъ предъ Богомъ». Наѳанъ отвѣчалъ: «За то, что ты сознаешься и раскаиваешься въ своемъ грѣхѣ, Богъ избавляетъ тебя отъ смерти. Но все-таки ты будешь наказанъ. Ты потеряешь сына, котораго тебѣ родила Вирсавія».

Опечалился Давидъ, когда услышалъ, что умереть его любимое дитя. Онъ началъ поститься: не ѣлъ и не пилъ; по цѣлымъ часамъ на колѣняхъ со слезами молился онъ Богу, чтобы ребенокъ остался живъ.

Но чрезъ семь дней ребенокъ умеръ.

Дѣти! Великъ былъ грѣхъ Давида, но и раскаяніе его было искренно. И Богъ простилъ Давида.

84.

Авессаломъ.

Былъ у Давида сынъ Авессаломъ. Давидъ очень любилъ его, хотя Авессаломъ и огорчалъ отца своими дурными поступками. Знаете ли, дѣти, что сдѣлалъ однажды Авессаломъ?

Онъ зазвалъ къ себѣ въ гости своего старшаго брата Аммона и велѣлъ своимъ слугамъ убить его.

Три года Давидъ не пускалъ къ себѣ на глаза Авессалома, —наконецъ простилъ его.

Что же? Вмѣсто того, чтобы исправиться, любить и беречь своего

добраго отца, онъ не зналъ, какъ дожидаться его смерти, чтобы самому сдѣлаться царемъ. И вотъ, онъ пустился на хитрость.

Въ то время было заведено такъ: если два чедовѣка побранятся или поссорятся между собою, то идутъ къ царю. Царь и разберетъ, кто изъ нихъ правъ кто виноватъ. Обидятъ кого-нибудь, —идетъ жаловаться царю. Позоветъ царь и того, на кого жалуются и разберетъ: справедлива жалоба или нѣтъ? Не раздѣлитъ наслѣдникамъ имѣнія, не получитъ съ должника долгу, —идутъ къ царю: — онъ раздѣлитъ имѣніе между наслѣдниками и заставитъ должника уплатить долгъ.

И вотъ. Авессаломъ началъ становиться каждое утро къ воротамъ Іерусалима и, когда подданные приходили къ его отцу Давиду искать суда, Авессаломъ ласково вступалъ съ ними въ разговоръ: «Откуда вы? Зачѣмъ идете вы къ моему отцу?» Люди рассказывали о своихъ дѣлахъ Авессалому. Хитрый Авессаломъ каждому изъ нихъ говорилъ: «Да вѣдь ты правъ; ты не виноватъ; только ты напрасно пойдешь къ моему отцу: онъ не выслушаетъ тебя, не разберегъ дѣла, какъ слѣдуетъ, не исполнитъ твоей просьбы, не оправдаетъ тебя. Вотъ, если бы я производилъ судъ; если бы я былъ царемъ! При мнѣ было бы хорошо. При мнѣ вы всѣ были бы правы!» Это очевъ нравилось израильтянамъ, и они полюбили его. Нѣкоторые предъ нимъ падали даже на землю и хотѣли поклониться ему, какъ царскому сыну. Но этого Авессаломъ никакъ не позволялъ; онъ поднималъ ихъ самъ и цѣловалъ. И какъ рады были эти люди, когда получали поцѣлуй отъ царскаго сына.

Долго такимъ образомъ дѣйствовалъ Авессаломъ. Вездѣ хвалили его за ласковое обращеніе, называли добрымъ и считали правосуднымъ. Стали подумывать о томъ, что не худо бы сдѣлать его царемъ. Тогда онъ сказалъ своему отцу: «Батюшка, мнѣ нужно сходить въ городъ Хевронъ. Тамъ я обѣщаль принести Богу жертву!» Давидъ повѣрилъ ему и отпустилъ его.

Передъ тѣмъ, какъ выѣхать, Авессаломъ выслалъ впередъ лазутчиковъ, которые должны были обходить страну и говорить жителямъ: «Авессаломъ скоро придетъ къ вамъ, и когда вы услышите музыку, то закричите всѣ Авессаломъ, царь нашъ!»

Авессаломъ поѣхалъ, взялъ съ собою двѣсти воиновъ. Когда онъ входилъ въ какой-нибудь городъ, то народъ кричалъ: «Авессаломъ, царь нашъ!» Такимъ образомъ Авессаломъ самъ себя провозгласилъ царемъ.

А Давидъ ничего не зналъ о томъ, что дѣлалъ Авессаломъ.

Но вотъ къ Давиду поспѣшилъ прибыть посоль и сказалъ: «Твой сынъ Авессаломъ самъ себя произвелъ въ цари, и весь народъ идетъ за нимъ».

Представьте, какъ это было больно Давиду.—Онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: «Уйдемъ изъ Іерусалима. А то, если Авессаломъ съ своимъ войскомъ придетъ въ этотъ городъ, то разорить его совсѣмъ». И, какъ можно скорѣе, Давидъ съ своимъ семействомъ, слугами и тѣлохранителями вышелъ изъ города Іерусалима.

Дѣти мои! Вамъ, я думаю, жалко Давида, который долженъ былъ бѣжать отъ своего родного сына. Не досадуете ли вы на Авессалома, который хотѣлъ отнять царство у своего отца, готовъ былъ даже убить его?

Но такому непокорному сыну не дастъ Богъ счастья.

Объ этомъ вы услышите завтра.

85.

Смерть Авессалома.

Шало было Авессалому взбунтовать народъ противъ Давида, онъ даже началъ противъ него войну. Вотъ, какой онъ былъ неблагодарный и непочтительный сынъ. Страшно и подумать! Воевать противъ своего отца, котораго онъ долженъ былъ любить и слушать! Надобно было и Давиду защищаться. Онъ собралъ войско и послалъ унять бунтовщиковъ. Но Давидъ любилъ и жалѣлъ своего злого сына. Онъ говорилъ своимъ полководцамъ: «если Авессаломъ попадется вамъ въ руки, ради Бога, не убивайте его».

Войска Давида встрѣтились съ войскомъ Авессалома въ одномъ большомъ лѣсу. Началось сраженіе. Бросали острыя стрѣлы, рубили саблями, кололи кинжалами другъ друга безъ всякой пощады. Страшно было смотрѣть, какъ евреи убивали своихъ же земляковъ, евреевъ. Но Богъ защитилъ правое дѣло, помогъ Давиду, и его войска побѣдили. Воины Авессалома со страха разбѣжались въ разныя стороны, Авессалому тоже захотѣлось спрятаться. Онъ ѣхалъ верхомъ на лошацѣ и поскакалъ по

лѣсу во весь опоръ (лошакъ похожъ на маленькую лошадку).

Надобно сказать вамъ, что Авессаломъ былъ очень красивъ, — самый красивый изъ всѣхъ израильтянъ. Въ немъ не было никакого недостатка съ ногъ до головы. Но къ чему и красота, если у человѣка дурное сердце!

У Авессалома были длинные курчавые волосы, которыми онъ хвастался, и вотъ теперь когда онъ мчался во весь духъ, волосы его отъ вѣтра развивались по воздуху. Какъ разъ на дорогѣ стоялъ большой старый дубъ, вѣтви котораго низко епустились къ землѣ. И когда Авессаломъ проѣзжалъ подъ этимъ дубомъ, то его прекрасные развѣвающіеся волосы зацѣпились за нижнія вѣтви, и Авессаломъ повисъ на вѣтвяхъ. Лошакъ же выскочилъ изъ-подъ него и побѣжалъ дальше.

И остался Авессаломъ висѣть, никакъ ему не освободиться! И больно и страшно, что вотъ сейчасъ придутъ воины Давида, увидятъ его и убьютъ.

И въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ къ дубу, на которомъ висѣлъ Авессаломъ, пришелъ солдатъ изъ войска Давида, увидѣлъ Авессалома, побѣжалъ къ своему полководцу и сказалъ «я видѣлъ, что Авессаломъ виситъ на деревѣ. Вотъ тамъ и стоитъ дубъ!» Полководецъ не исполнилъ приказанія Давида, чтобы не убивать Авессалома. Онъ поспѣшилъ къ дубу, взялъ три стрѣлы и пронзилъ ими Авессалома. Потомъ подошли десять солдатъ и убили Авессалома. Авессаломъ даже не былъ какъ слѣдуетъ погребенъ. Солдаты вырыли въ лѣсу яму, бросили туда трупъ Авессалома и засыпали могилу камнями.

Такъ погибъ непокорный сынъ, который причинилъ много горя и сердечный боли своему отцу.

Дѣти! Если хотите быть счастливы и дожить до старости любите и слушайте своихъ родителей. Помните пятую заповѣдь, которая велитъ почитать отца и мать. Видите, какъ жестоко былъ наказанъ Авессаломъ. Такъ же накажетъ Богъ и насъ, если мы будемъ грубить отцу и матери и огорчать ихъ.

86.

Давидъ узнаетъ о смерти Авессалома.

Народъ очень любилъ Давида и просилъ Давида не ходить на войну

противъ Авессалома, чтобы тамъ его не убили. Въ большомъ страхѣ сидѣлъ Давидъ дома и ожидалъ, чѣмъ окончится война. Наконецъ, приходитъ къ Давиду гонецъ изъ войска. «Радуйся царь», говоритъ онъ, «радуйся! Я принесъ тебѣ пріятную вѣсть: мы побѣдили.»

Давидъ, у котораго отцовское сердце было не спокойно, прежде всего спросилъ: «А что мой сынъ Авессаломъ, не случилось ли съ нимъ чего худого?»

Гонецъ отвѣчалъ: «Съ Авессаломомъ, который осмѣлился бунтовать противъ отца, случилось то, что онъ заслужилъ. Онъ убитъ!»

Давидъ совсѣмъ растерялся, не зналъ, что и дѣлать отъ горя и ужаса. Онъ плакалъ, не зналъ куда дѣваться, бросался то въ одинъ уголъ то въ другой и рыдалъ. «Ахъ, сынъ мой, Авессаломъ! Сынъ мой! Сынъ мой. Авессаломъ! Лучше бы мнѣ умереть вмѣсто тебя. О, Авессаломъ, сынъ мой!»

Нѣсколько дней Давидъ никуда не выходилъ и никого не пускалъ къ себѣ на глаза, все тосковалъ и плакалъ по Авессаломѣ. Народу было досадно, что царь такъ долго не показывается и скучаетъ объ Авессаломѣ, который такъ дурно поступилъ съ нимъ.

Наконецъ, одинъ полководецъ пошелъ къ Давиду и сказалъ ему: «Ты не хорошо дѣлаешь, что такъ плачешь о непокорномъ сынѣ. Тебѣ, кажется, было бы легче, если бы насъ всѣхъ убили, только бы Авессаломъ остался живъ. Если ты скоро не покажешься народу, то онъ оставитъ тебя. Онъ очень недоволенъ тобою».

И вотъ, Давидъ вышелъ къ народу и сѣлъ на царскій престолъ. Народъ успокоился, когда увидѣлъ своего любимаго царя.

87.

СОЛОМОНЪ.

Ного грубостей и огорченій терпѣлъ Давидъ отъ своего непослушнаго сына Авессалома. Зато утѣшалъ и радовалъ его другой сынъ — Соломонъ. Это былъ добрый и благочестивый юноша, который любилъ и слушался своего отца Давида.

Когда Давидъ состарѣлся, то объявилъ народу, что царемъ надъ ними

будетъ Соломонъ. Онъ велѣлъ (священнику Садоку и пророку Наѳану) помазать Соломона на царство. Народу новый царь понравился, и онъ кричалъ: «Да здравствуетъ царь Соломонъ!»

Наконецъ Давидъ почувствовалъ, что онъ очень ослабѣлъ и скоро умретъ. Онъ позвалъ къ своей постели Соломона и сказалъ ему: «Сынъ мой! скоро я умру. Надѣйся всегда на Бога, старайся угождать Ему и управляй народомъ, какъ велитъ тебѣ Богъ». Съ этими словами Давидъ умеръ и былъ погребенъ въ Иерусалимѣ.

И Соломонъ исполнилъ волю отца своего Давида. Онъ любилъ Бога, исполнялъ Его святыя заповѣди и былъ благочестивъ. Зато и Богъ любилъ Соломона и наградилъ его.

Однажды, когда Соломонъ спалъ, ему во снѣ явился Самъ Богъ и сказалъ: «Проси у Меня чего хочешь; что попросишь, то и дамъ тебѣ». Отгадайте, чего Соломонъ просилъ у Бога? Желаютъ иногда люди и просятъ у Бога, чтобы далъ имъ подольше пожить на свѣтѣ и дожить до старости. Другой любитъ деньги и хочетъ быть богатымъ. Иные добиваются высокихъ должностей, хотятъ сдѣлаться знатными. Не просилъ у Бога Соломонъ ни долгой жизни, ни богатствъ, ни славы, а просилъ мудрости, т. е. большого, большого ума.

Онъ сказалъ Богу: «Господи, Ты сдѣлалъ меня царемъ надъ большимъ народомъ. Дай мнѣ мудрость, чтобы я могъ различать, что хорошо и худо, чтобы мнѣ какъ слѣдуетъ управлять моимъ народомъ».

Богу понравилось, что Соломонъ просилъ мудрости, и Онъ сказалъ Соломону: «За то, что ты не просилъ ни долгой жизни, ни богатства, ни смерти твоихъ враговъ, а просилъ мудрости, Я и дамъ тебѣ мудрость. Тебя за мудрость будутъ хвалить не только при жизни, но и умрешь ты, а люди всегда будутъ говорить, что Соломонъ былъ мудрѣйшій (самый умнѣйшій) изъ всѣхъ людей. Къ мудрости Я прибавлю тебѣ и богатство и счастье». И Соломонъ, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлался мудрымъ.

А что, дѣти, вѣдь если и мы съ вами будемъ молиться Богу, хорошо учиться и слушать родителей и учителей, — и намъ Богъ дастъ мудрости. Не будемъ мы, можетъ быть, такъ мудры, какъ Соломонъ, а все-таки будемъ умны: умнѣе тѣхъ, которыхъ ничему не учили или которые сами не хотѣли учиться — лѣнились!

Судъ Соломоновъ.

Теперь я расскажу вамъ, какъ мудро судилъ Соломонъ и какъ справедливо рѣшалъ дѣла.

Въ Иерусалимѣ въ одномъ домѣ, даже въ одной комнатѣ, жили двѣ женщины. У той и другой было по маленькому грудному ребенку. У нихъ не было ни нянекъ, ни люлекъ, и дѣти спали съ ними на одной кровати. Одна изъ нихъ положила однажды своего ребенка слишкомъ близко къ себѣ, неосторожно прижала его къ груди, такъ, что ребеночекъ не могъ и дышать, и—бѣдняжка задохся. Ночью проснулась эта женщина и поглядѣла на своего ребенка. И какъ же она испугалась, когда увидѣла, что онъ не шевелится, и даже не дышитъ; пощупала, а онъ холодный. Тутъ догадалась она, что ребенокъ умеръ, что она его задушила.

Видитъ она, что другая женщина, ея сосѣдка, спитъ. «Постой», думаетъ она себѣ, «никто и не узнаетъ, что я задушила ребенка. Я подмѣню его». Потихоньку подкралась она къ спящей своей сосѣдкѣ, осторожно взяла у нея живого ребенка, а къ ней сунула своего мертваго. И, какъ ни въ чемъ не бывало, легла спать на свою постель съ чужимъ живымъ ребенкомъ.

Просыпается утромъ и другая женщина. Беретъ ребенка, хочетъ покормить его грудью и не вѣрить своимъ глазамъ—онъ мертвый. Начинаетъ всматриваться и видитъ, что это не ея ребенокъ.

Дѣти! Вы, можетъ быть, не понимаете, какъ любятъ васъ ваши матери; посмотрите, какъ ласково, какъ внимательно, добрая мать смотритъ на своего крошечнаго ребенка. Она знаетъ, какой у ея ребенка носикъ, губки, глазки, она знаетъ, гдѣ у него пятнышко или пузырькъ; у нея сосчитанъ, кажется, каждый волосокъ на головѣ ребенка.

«Поддай мнѣ моего ребенка», говоритъ она, «зачѣмъ ты подмѣнила ребенка? У меня украли живого, а мнѣ подсунули мертваго». «Что ты? Опомнись!» Говоритъ задушившая своего ребенка, «это мой ребенокъ, и я ни за что не отдамъ его тебѣ».

Спорили, спорили онѣ, поссорились, побранились, а укравшая не отдаетъ ребенка настоящей матери.

Что дѣлать? пойдѣмъ къ молодому царю, Соломону; пусть онъ разсудитъ, кому отдать ребенка. Приходятъ къ царю. Начинаютъ говорить. Одна говоритъ: «вотъ эта женщина нынѣшнюю ночь нечаянно задушила своего ребенка и, когда я спала, взяла моего ребенка живого, а мнѣ положила своего мертваго. Государь! Вели ей отдать мнѣ моего ребенка». «Нѣтъ», говорила другая: «это она задушила своего ребенка, а теперь хочетъ, чтобы я отдала ей своего живого. Государь! прикажи ей отстать отъ меня. Я не отдамъ ей ребенка». «Мой ребенокъ живой!» говоритъ одна. «Нѣтъ, не твой, а мой!» споритъ другая. «Ты задушила ребенка», говоритъ одна. «Нѣтъ, ты!» отвѣчаетъ другая.

Сколько ни говорили женщины, а добиться толку, чей ребенокъ, было невозможно. Намъ съ вами такъ никогда бы и не рѣшить этого труднаго дѣла. А Соломонъ рѣшилъ: «Принеси ка сюда мечъ», сказалъ онъ слугѣ. Слуга принесъ большой острый мечъ. «Возьмите живого ребенка», сказалъ Соломонъ, «разрубите его пополамъ и дайте той и другой женщинѣ по половинѣ: пусть не спорятъ». Не бойтесь, не бойтесь, дѣти. Ужели Соломонъ и въ самомъ дѣлѣ велѣлъ разрубить бѣднаго ребенка? Нѣтъ! А вотъ что онъ думалъ: «Настоящая мать не дастъ его разрубить; она лучше отдастъ его другой женщинѣ, только бы дитя ея было живо». И Соломонъ не ошибся, угадалъ.

Женщина, которая своего ребенка задушила и утащила чужого, сказала: «Пусть ребенка разрубятъ: не доставайся онъ ни мнѣ ни тебѣ». Ей, видите ли, не жалко было чужого ребенка. А настоящая мать ребенка, у которой ребенокъ былъ подмѣненъ, просила, чтобы его не убивали. «Государь», со слезами просила она, «лучше отдайте ребенка этой женщинѣ, только не убивайте его. Пусть онъ останется живъ». И узналъ Соломонъ, которая изъ женщинъ настоящая мать ребенка. Ей и велѣлъ онъ отдать дитя. Какъ она радовалась и какъ благодарила царя!

Когда израильтяне узнали, какъ судить ихъ молодой царь, то стали уважать его. Добрые радовались и любили царя, а злымъ онъ не нравился, и они боялись его.

Богатство Соломона и построение храма.

Богъ далъ Соломону большое богатство. Какихъ, какихъ рѣдкостей и сокровищъ у него не было! Престолъ, или кресло, на которомъ сидитъ царь, былъ сдѣланъ изъ дорогой слоновой кости и украшенъ золотомъ. Чаши, изъ которыхъ онъ пилъ, блюда, тарелки—вся столовая посуда, подсвѣчники,— все это было сдѣлано изъ золота. Какіе у него были богатые и красивые дворцы!

Наконецъ онъ, вмѣсто скиніи (походной церкви), построилъ въ Иерусалимѣ большой великолѣпный храмъ. Этотъ храмъ строили 7 лѣтъ. Зато и великолѣпенъ былъ этотъ храмъ. Такого великолѣпія, какое было въ этомъ храмѣ, нигдѣ не видалъ ни одинъ человѣкъ. На постройку храма брали самый красивый мраморъ и самое дорогое дерево. Вездѣ, на стѣнахъ и потолкѣ блестѣло золото и серебро. Огромные золотые подсвѣчники, тяжелыя парчевыя занавѣси, по мѣстамъ сверкали драгоценные камни;— на все на это можно было заглядѣться.

Не жалѣлъ Соломонъ денегъ на построение храма и выстроилъ его на удивленіе.

Когда храмъ отстроили и освятили его, Соломонъ сдѣлалъ въ Иерусалимѣ большой праздникъ. Онъ принесъ Богу усердную жертву, а для народа цѣлую недѣлю дѣлалъ угощеніе. При освященіи храма Соломонъ молился: «Боже, не оставляй этотъ храмъ, который я для Тебя построилъ. Услыши молитву всякаго человѣка, который будетъ въ немъ молиться».

Въ цѣломъ свѣтѣ стали говорить о мудрости и богатствѣ Соломона: такъ онъ прославился. Многіе нарочно издалека пріѣзжали посмотреть и послушать этого славнаго человѣка и видѣть его богатство. Однажды въ Иерусалимъ пріѣхала царица савская затѣмъ только, чтобы послушать Соломона и посмотреть его богатство. Она привезла много дорогихъ подарковъ. Соломонъ принялъ ее ласково, и самъ сдѣлалъ ей множество подарковъ. Она дѣлала Соломону самые мудреные вопросы, и Соломонъ на все отвѣчалъ очень умно. Уѣзжая, она сказала Соломону: «Я не вѣрила тому, что про тебя говорили; но теперь сама видѣла твою мудрость и

Грѣхи Соломона.

Умень, богатъ и счастливъ былъ царь Соломонъ; но онъ забылъ, что и мудрость, и богатство, и счастье далъ ему Богъ, и сдѣлался большимъ грѣшникомъ.

Послушайте! Въ то время цари имѣли не одну жену, а много. И у Соломона тоже была не одна жена, а много. Были между ними и еврейки, которыя молились истинному Богу; были и изъ другихъ народовъ: эти молились своимъ идоламъ. Соломонъ позволилъ имъ это. Онъ и самъ приходилъ посмотрѣть, какъ его жены молятся и приносятъ своимъ идоламъ жертвы. Потомъ эти женщины и его уговорили молиться идоламъ.

И вотъ, Соломонъ, который такъ усердно молился Богу, приносилъ Ему такія богатыя жертвы, выстроилъ великолѣпный храмъ, этотъ самый Соломонъ сталъ молиться и приносить жертвы идоламъ, каменнымъ или мѣднымъ кукламъ, которыя ничего не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни понимать. Что, дѣти мои? Вамъ не хочется вѣрить? Вамъ жалко Соломона? Что дѣлать? Вѣдь и мы иногда учимся, учимся хорошо, а потомъ и залѣнимся; всѣ бываемъ скромны и послушны, а потомъ и испортимся, дѣлаемся непослушными, грубіянами, шалунами, воришками. И на насъ удивляются также иногда, отчего изъ хорошихъ дѣтей, отъ которыхъ нельзя было ожидать ничего худого, мы дѣлаемся негодяями. А отчего? Оттого что сходимся съ дурными товарищами, сначала смотримъ на ихъ шалости, а потомъ и сами принимаемся за то же. Ахъ! дѣти, дѣти, ради Бога, не сходитесь и не дружитесь съ дурными людьми, сами испортитесь, пропадете!

Богъ прогнѣвался на Соломона и послалъ къ нему пророка, который сказалъ Соломону: «За то, что ты забылъ Бога, Онъ не дастъ твоему сыну всего царства израильскаго, а только часть его». Потомъ Богъ наказалъ Соломона разными неудачами и непріятностями.

А что, дѣти? Вы обрадовались бы, если бы я сказалъ вамъ, что Соломонъ раскаялся и Богъ простилъ его? Онъ, и въ самомъ дѣлѣ, подъ старость опомнился, просилъ у Бога прощенія и опять сталъ молиться Ему. И Богъ простилъ Соломона, какъ прощаетъ грѣшника, который раскаивается и проситъ у Бога прощенія.

91.

Смерть Соломона и раздѣленіе народа еврейскаго на два царства.

Умеръ Соломонъ. Послѣ него остался сынъ Ровоамъ. Ему слѣдовало быть царемъ израильскимъ. Народъ собрался къ Ровоаму и просилъ его: «Трудно и тяжело намъ было при твоёмъ отцѣ: онъ заставлялъ насъ много работать и бралъ съ насъ много денегъ. Сдѣлай, чтобы намъ было полегче, и мы будемъ слушать тебя». Сначала онъ спросилъ людей старыхъ и умныхъ: что ему дѣлать? Тѣ сказали: «Уважь народъ, послушай его просьбу, зато онъ полюбитъ тебя и будетъ слушаться». Не понравилось это царю. «Народъ долженъ слушаться меня», подумалъ онъ, «а мнѣ неловко уступать ему». И спросилъ онъ своихъ друзей, такихъ же молодыхъ, какъ онъ самъ. Тѣ сказали: «Не уступай народу, а хорошенько возьми его въ руки, поступай съ нимъ какъ можно строже». Ровоамъ послушалъ своихъ друзей и объявилъ народу: «Вамъ тяжело было при моемъ отцѣ, а при мнѣ будетъ еще тяжелѣе: онъ васъ жестоко наказывалъ, а я съ вами буду еще строже». Зачѣмъ Ровоамъ послушалъ не стариковъ, а молодыхъ; зачѣмъ, вмѣсто того, чтобы обласкать народъ, онъ обидѣлъ его!»

Народъ увидѣлъ, что Ровоамъ будетъ жестокой царь, что если онъ такъ поступаетъ въ началѣ, то что будетъ дальше.

Вы, можете быть, еще не забыли, что народъ еврейскій происходилъ отъ Іакова, у котораго было двѣнадцать сыновей, и раздѣлялся на двѣнадцать частей (колѣнъ). Вотъ, десять колѣнъ и оставили Ровоама, пошли отъ него прочь и выбрали себѣ царемъ Іеровоама. Это былъ бѣдный сирота, но умный и смѣлый. Еще при жизни Соломона Іеровоаму однажды въ полѣ встрѣтился пророкъ, который разорвалъ свою новую одежду на

двѣнадцать частей, и десять частей отдалъ Іеровоаму. Пророкъ сказалъ ему: «Такъ Богъ отниметъ у сына Соломонова десять колѣнъ израилевыхъ и царемъ надъ нимъ сдѣлаетъ тебя».

Только два колѣна (іудино и веніаминово) остались вѣрны Ровоаму. И онъ, вмѣсто того, чтобы, какъ и отецъ его Соломонъ, царствовать надъ всѣмъ народомъ, сдѣлался царемъ только надъ небольшою частью, — двумя колѣнами.

Такимъ образомъ, народъ еврейскій раздѣлился на два царства. Два колѣна, которыя имѣли царемъ Ровоама, сына Соломонова, назывались царствомъ іудейскимъ. Десять колѣнъ, избравшія себѣ царемъ Іеровоама, назывались царствомъ израильскимъ.

Не хорошо поступилъ Ровоамъ. За свое хвастовство, за жестокость и грубость онъ лишился большей части царства.

Не хорошо поступили и евреи. Вѣдь они были дѣти двѣнадцати родныхъ братьевъ, — и раздѣлились. Теперь филистимлянамъ и другимъ народамъ легче будетъ справляться съ евреями и обижать ихъ. Не хорошо, дѣти, когда братья или родные раздѣляются, живутъ какъ чужіе и не помогаютъ другъ другу.

92.

Царство іудейское.

Такъ-то, друзья мои, изъ одного еврейскаго народа сдѣлалось два царства: іудейское и израильское.

Не хочется и рассказывать о томъ, какъ жили евреи послѣ того, какъ раздѣлились на два царства. Худо жили. Бога забыли, заповѣдей Божьихъ не исполняли. Молились и жертвы приносили идоламъ. Еще въ царствѣ іудейскомъ было лучше. Тамъ не всѣ цари были нечестивые, и евреи не всегда поклонялись идоламъ. Въ царствѣ іудейскомъ нѣкоторые цари (Іосафатъ, Іезекія) были благочестивы. Да и народъ, хотя не всегда, все-таки ходилъ въ іерусалимскій храмъ и тамъ молился и приносилъ жертвы истинному Богу. Зато царство іудейское стояло дольше и терпѣло меньше горя, чѣмъ царство израильское.

93.

Царство израильское.

Въ царствѣ израильскомъ было хуже: и цари и народъ объ истинномъ Богѣ совсѣмъ забыли. Иеровоамъ, первый царь израильскій, сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ, которымъ и царь и народъ молились и приносили жертвы. Видите ли, Иеровоамъ боялся, чтобы подданные его не ходили въ Иерусалимъ и не вздумали бы вернуться къ сыну Соломона, Ровоаму.

Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже становилось въ царствѣ израильскомъ. И цари и народъ дѣлались нечестивѣе.

94.

Ахавъ, царь израильскій и жена его Иезавель.

Но хуже, нечестивѣе всѣхъ царей израильскихъ были: Ахавъ и жена его Иезавель.

Они о Богѣ никогда и не вспоминали, не молились Ему; они думали не о томъ, чтобы исполнять заповѣди Божьи, а дѣлали то, что имъ нравилось, не разбирая — хорошо это или худо, угодно Богу или грѣшно. Они понадѣлали много идоловъ, выстроили для нихъ много красивыхъ бесѣдокъ. Эти бесѣдки и храмы называются капищами.

Настоящихъ священниковъ, которые учили народъ молиться и приносить жертвы истинному Богу, пророковъ Божіихъ, которые говорили народу, что слѣдуетъ слушаться Бога, Ахавъ и Иезавель обижали, выгоняли и убивали. Иезавель для своихъ идоловъ завела тоже священниковъ, или жрецовъ. Ихъ у нея было почти цѣлая тысяча (850).

Друзья мои! Вы, разумѣется, понимаете, что въ церкви надобно стоять скромно, усердно молиться Богу. А въ капищахъ языческихъ: Веселыя пѣсни, пляска, пей вина и ѣшь разныхъ кушаньевъ, сколько хочешь, можешь и лечь и уснуть. Богъ велитъ дѣлать добро, запрещаетъ дѣлать

зло. А идола, - деревяннаго, или бронзоваго, или каменнаго болвана, нечего бояться: живи, какъ хочешь, дѣлай, что тебѣ нравится. Оттого то злымъ, нечестивымъ людямъ и нравились идолы; оттого то они и оставляли Бога.

95.

Пророкъ Илія.

Богъ никогда не забываетъ насъ, какъ бы мы худы и грѣшны ни были. Богъ любитъ насъ, жалѣетъ и всегда готовъ простить и спасти насъ, — только бы мы раскаялись и исправились.

Чтобы исправить и спасти израильтянь, Богъ посылалъ пророковъ. Всѣ ли вы помните, кого называли пророками?

Богъ выбиралъ благочестивыхъ, добрыхъ людей и посылалъ ихъ къ грѣшникамъ. Пророки говорили людямъ: «Вы живете не хорошо, вы грѣшите, за это Богъ накажетъ васъ; опомнитесь, исправьтесь, дѣлайте добро, и Богъ не забудетъ васъ». Они учили народъ заповѣдямъ Божьимъ. А чтобы народъ повѣрилъ имъ, что они посланы отъ Бога, они творили чудеса.

Такъ, и къ Ахаву явился пророкъ Божій Илія и сказалъ ему: «За ваши грѣхи Богъ накажетъ васъ голодомъ; нѣсколько лѣтъ не будетъ ни росы ни дождя, пока я не скажу». Вы, разумѣется, понимаете, что безъ росы, безъ дождя не можетъ вырасти хлѣбъ, — все засохнетъ.

Злые люди не любятъ правды, и Ахавъ разсердился на Илію. Богъ велѣлъ Иліи убѣжать, чтобы Ахавъ не убилъ его. И бѣжалъ Илія въ одну пещеру, близъ которой протекалъ ручеекъ чистой, холодной воды. Воды было довольно, но хлѣба не было. Что же сдѣлалъ Богъ для Своего пророка? Вороны каждый день, утромъ и вечеромъ, приносили ему хлѣбъ и мясо. Но чрезъ годъ ручей высохъ.

Куда дѣваться пророку Илію? Богъ велѣлъ ему идти въ городъ Сарепту. Подходить онъ къ городу и видитъ женщину, которая собираетъ дрова.

«Дай мнѣ напиться, да нѣтъ ли у тебя кусочка хлѣбца», сказалъ Илія женщинѣ. «Видитъ Богъ, что у меня нѣтъ хлѣба», сказала женщина. «У меня только и есть горсть муки въ горшкѣ, да нѣсколько ложекъ масла въ

кувшинѣ. Возьму я полѣнца два дровъ, постряпаю что-нибудь, поѣдимъ съ сыномъ; а тамъ придется умереть съ голоду». Это была бѣдная вдова, у которой былъ одинъ сынъ, и она говорила правду. «Не бойся», сказалъ вдовѣ пророкъ Илія. «Ты сначала изъ этой муки испеки для меня лепешку, а потомъ напеки и себѣ съ сыномъ. Я тебѣмъ говорю, что у тебя ни муки въ горшкѣ ни масла въ кувшинѣ не убавится, пока не кончится голодъ». И что же? Два года съ половиной жилъ пророкъ у вдовы, и всѣмъ троимъ хватило горсти муки и нѣсколькихъ ложекъ масла.

Но вотъ, у доброй женщины, пріютившей пророка, случилось большое горе. Захворалъ и умеръ ея сынъ. Горько плакала и жаловалась бѣдная вдова. Тогда пророкъ Илія сказалъ ей: «Дай мнѣ твоего сына», взялъ его на руки, принесъ въ свою горенку, положилъ его на свою постель и началъ молиться Богу. И что же? Богъ услышалъ молитву Иліи. Мальчикъ воскресъ, — ожилъ.

Наконецъ, Богъ велѣлъ пророку Иліи идти къ Ахаву и сказать ему, что Богъ пошлетъ дождь. Ахавъ встрѣтилъ Илію и сталъ бранить его: «это ты виноватъ, что нѣтъ дождя, что у насъ голодъ». «Нѣтъ!» сказалъ Илія, «не отъ меня, а отъ тебя. Зачѣмъ забыли вы Бога и молитесь Ваалу (Вааломъ назывался у нихъ самый главный идолъ). Пусть соберется на гору Кармилъ весь народъ израильскій и всѣ жрецы, которыхъ держитъ Іезавель». Собрались. Тогда Илія сказалъ: «Сегодня же мы узнаемъ, который Богъ истинный: Вааль, которому молитесь вы, или Богъ на Небесахъ, Которому молюсь я. Жрецовъ вааловыхъ много, а я одинъ. Мы построимъ два жертвенника и пусть дадутъ намъ двухъ тельцовъ. Одного возьмутъ жрецы вааловы, заколютъ и положить на дрова; но огня пускай не кладутъ. А я заколю другого тельца, цоложу на дрова и тоже огня не положу. Потомъ вы просите своего Ваала, чтобы онъ послалъ огонь и зажегъ вашу жертву, а я буду молиться истинному Богу, въ Котораго вѣрую. Богъ, Который пошлетъ огонь, и будетъ истинный; Ему и слѣдуетъ молиться».

Народу это понравилось. Тогда Илія сказалъ жрецамъ вааловымъ: «Васъ много, берите себѣ одного тельца, приготовьте его, только огня не кладите». Взяли жрецы вааловы тельца. Закололи, положили на дрова и стали просить Ваала, чтобы онъ послалъ огонь: «Вааль! услышь насъ!» Они кричали, бѣгали вокругъ жертвенника, но огонь не являлся. Насталъ

полдень. Илія смѣялся и говорилъ: «Кричите громче! Можетъ быть его нѣтъ дома или онъ спитъ; кричите громче, чтобы онъ проснулся». Они кричали еще громче, были всѣ въ крови отъ ранъ, которыя наносили себѣ ножами и копьями.

Пришелъ и вечеръ, но ихъ Вааль не посылалъ имъ огня. Вы понимаете, что этотъ идолъ не могъ даже и слышать, не только послать имъ огонь.

Тогда Илія сказалъ: «Подойдите ко мнѣ». Онъ взялъ двѣнадцать камней, сдѣлалъ изъ нихъ жертвенникъ положилъ на этотъ жертвенникъ дровъ; на дрова положилъ тельца. Потомъ, послушайте, что онъ сдѣлалъ! Около жертвенника онъ вырылъ канавку и велѣлъ принести двѣнадцать ведеръ воды. Эту воду онъ велѣлъ лить на жертву, такъ что и тельца и дрова сдѣлались мокры, и канавка была полна воды.

И поднялъ Илія глаза и руки къ небу и сталъ усердно молиться Богу. «Господи Боже Авраама, Исаака, и Іакова (Боже, Который помогалъ Аврааму, Исааку и Іакову и для нихъ творилъ чудеса), Господи, покажи этому народу, что Ты истинный Богъ. Услыши меня!»

И усердная молитва Иліи была услышана Богомъ. Съ неба на его жертву упалъ огонь, сжегъ тельца и дрова, и канавка въ одну минуту сдѣлалась сухою.

Народъ видѣлъ все это. И всѣ упали на колѣни, молились Богу и просили у Него прощенія.

Тогда Илія сказалъ: «Ловите всѣхъ пророковъ вааловыхъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не ушелъ». Ихъ всѣхъ переловили. Илія велѣлъ свести ихъ съ горы, и тамъ они всѣ были убиты.

Не жестоко ли поступилъ Илія? Нѣтъ! Если бы ихъ оставить живыми, — они опять принялись бы за свое, опять стали бы обманывать народъ.

96.

**Илія угрожаетъ Ахаву и его женѣ
Іезавели наказаніемъ**

Божьимъ.

Хорошъ и богатъ былъ дворецъ Ахава, великъ и красивъ былъ садъ

при этомъ дворцѣ. Но Ахаву понравился сосѣдній виноградникъ, который принадлежалъ одному благочестивому израильянину— Навуею. Ахавъ хотѣлъ купить у него виноградникъ. Навуею не продавалъ, потому что у евреевъ былъ такой законъ, чтобы не продавать землю, которая досталась въ наслѣдство отъ отца. Вы не подумайте, что Навуею не продавалъ изъ одного упрямства.

Ахавъ очень разсердился, пришелъ домой, бросился на постель и не хотѣлъ ничего ни ѣсть, ни пить. Тогда пришла къ нему Іезавель и спрашивала: «Что съ тобою, отчего ты такъ скученъ и ничего не ѣшь?» «Я сегодня», отвѣчалъ Ахавъ, «очень сердитъ. Мнѣ хотѣлось взять у Навуею виноградникъ, а онъ не продаетъ его».

«Какъ же это Навуею не хочетъ отдать тебѣ твоего виноградника? Вѣдь ты царь! Встань, ѣшь и пей и не скучай. Я сдѣлаю, что виноградникъ будетъ твой».

И вотъ, злая Іезавель отъ царскаго имени и за царскою печатью написала указъ, чтобы собрался народъ и чтобы на этомъ собраніи безсовѣстные люди напали на добраго, благочестиваго Навуею, будто бы онъ бранилъ Бога и царя. Такіе люди нашлись, и бѣднаго Навуею за то, что онъ, будто бы, бранилъ Бога, убили камнями.

Мертвое тѣло его, все въ крови, бросили на улицу. Около трупа собрались собаки и лизали кровь, которая текла изъ ранъ.

Виноградникъ достался Ахаву, и онъ пошелъ туда. Но въ это самое время пришелъ къ нему пророкъ Ілія и сказалъ: «Ахавъ! Ты сдѣлалъ большой грѣхъ, велѣлъ убить Навуею и отнять его виноградникъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ собаки лизали кровь Навуею, онѣ будутъ лизать и твою кровь. Іезавель же собаки съѣдятъ».

Царь испугался, раскаялся въ своемъ грѣхѣ; но не на долго,— скоро принялся за старое.

97.

Наказаніе Ахава и Іезавели.

Чрезъ три года началась война. На евреевъ напали сиріяне. Ахавъ

попросилъ благочестиваго царя іудейскаго, Іосафата, помочь ему. Они вмѣстѣ пошли на войну. Но Ахавъ, чтобы въ него меньше стрѣляли, переодѣлся простымъ солдатомъ. Сиріяне увидѣли царя іудейскаго и, думая, что это царь израильскій Ахавъ, стали пускать въ него много, много стрѣлъ. Но Богъ хранилъ Іосафата. Ни одна стрѣла не попала въ него, и онъ остался живъ. Между тѣмъ, одинъ непріятельскій солдатъ пустилъ, на удачу, свою стрѣлу. Она, какъ разъ, попала въ переодѣтаго Ахава и сильно его ранила. Онъ упалъ на колесницу. Когда его привезли домой, то остановились на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Навуею. Кровь ручьемъ текла по колесницѣ и колесамъ и капала на землю. Набрались голодные собаки и лизали кровь Ахава.

Не долго послѣ смерти Ахава жила его злая, нечестивая жена, Іезавель.

Сынъ Ахава былъ такъ же нечестивъ. Богъ избралъ царемъ израильскимъ Іиуя. Этотъ Іиуй пошелъ съ войскомъ къ тому городу, гдѣ жила Іезавель.

Предъ самымъ городомъ онъ встрѣтилъ сына Ахава (Іорама), убилъ его и трупъ велѣлъ бросить на то самое мѣсто, гдѣ былъ убитъ Навуею.

Когда Іиуй входилъ въ городъ, Іезавель одѣлась въ самое лучшее платье, причесалась, набѣлилась и нарумянилась и сѣла къ окну.

Она хотѣла понравиться Іиую и думала, что онъ на ней женится.

Но когда Іиуй увидѣлъ, что Іезавель смотритъ изъ окна, то закричалъ слугамъ, которыхъ увидѣлъ наверху: «Ей! сбросьте ее внизъ». Сбросили. Іезавель упала на улицу. Въ это время по улицѣ проѣзжали колесницы. Іезавель топтали лошади и чрезъ нее проѣзжали колесницы, а потомъ набросились собаки и разорвали ее по кускамъ. Осталось только нѣсколько косточекъ.

Вотъ какъ Богъ наказалъ злое, нечестивое семейство. Отецъ, мать и сынъ— всѣ убиты, какъ говорилъ раньше пророкъ Ілія. Дѣти любезныя! Берегитесь грѣха, чтобы и васъ не наказалъ Богъ.

98.

Ілія взять живымъ на небо.

У пророка Іліи былъ ученикъ, котораго звали Елисею. Этотъ Елисей ходилъ съ пророкомъ Іліею, прислуживалъ ему и ходилъ, когда Ілія посылалъ его куда-нибудь.

Пророкъ Елисъй.

Однажды Илія говоритъ Елисъю: «Елисъй! я пойду дальше, — а ты не ходи со мною, останься здѣсь». Но Елисъй сказалъ: «Нѣтъ! я ни за что не оставлю тебя». Видите ли, Елисъю было извѣстно, что Богъ хочетъ взять пророка Илію на небо.

И пошелъ пророкъ Илія, — Елисъй не отстаеетъ отъ него, идетъ съ нимъ вмѣстѣ. Подошли къ рѣкѣ Іордану. Рѣка глубокая, а моста чрезъ нее нѣтъ. Илія снялъ свою верхнюю одежду, милоть (милоть — одежда, сдѣланная изъ волоса), свернулъ ее и ударилъ ею по водѣ. И что же? вода разступилась по сторонамъ, и они прошли по дну рѣки, какъ по сухой улицѣ. Прошли, — и вода опять хлынула на свое мѣсто. Идутъ. Илія и говоритъ Елисъю: «Скажи, пока я еще съ тобою, что бы ты желалъ получить отъ меня?» Елисъй отвѣчалъ: «Я желалъ бы, чтобы Богъ далъ мнѣ твоего духа вдвое». Видите ли. Елисъй хотѣлъ, чтобы у него силы творить чудеса и дара предсказывать будущее было вдвое больше, чѣмъ у пророка Иліи. «Труднаго ты просишь», сказалъ ему Илія. «Если ты увидишь, какъ я буду взять отъ тебя, то получишь; а иначе — не получишь».

Идутъ, разговариваютъ; вдругъ, откуда ни взялась огненная колесница, въ которую запряжены огненные лошади. Въ одну минуту Илія очутился на колесницѣ и былъ поднятъ на небо.

Все сдѣлалось очень скоро, — меныне, чѣмъ въ одну ми-нуту; но Елисъй видѣлъ, какъ Илія на огненной колесницѣ возносился на небо. Онъ кричалъ Иліи: «Отецъ мой, отецъ мой! кто теперь будетъ хранить и защищать насъ?»

Уже колесница скрылась изъ глазъ Елисъя, какъ вдругъ къ ногамъ его упала съ неба одежда пророка Иліи.

Дѣти! Не переходилъ ли еще кто-нибудь чрезъ рѣку Іорданъ такимъ же образомъ, какъ перешелъ пророкъ Илія? — Припомните! — Израильтяне, когда шли изъ Египта, перешли чрезъ Іорданъ, — вода разступилась, — и они перешли по дну рѣки.

А кто еще былъ взятъ живой на небо? Праведный Енохъ.

Чего желалъ, чего просилъ у пророка Иліи ученикъ его Елисъй, то и получилъ. Онъ сдѣлался великимъ пророкомъ и творилъ много чудесъ. Не хотите ли, я расскажу вамъ объ его чудесахъ?

Когда пророкъ Илія былъ взятъ живымъ на небо и Елисъй остался одинъ, онъ пошелъ назадъ къ рѣкѣ Іордану. Подошелъ къ рѣкѣ, свернулъ одежду, которую бросилъ ему пророкъ Илія съ неба и этою одеждою ударилъ по водѣ. Вода разступилась, и онъ перешелъ по дну рѣки. Вотъ, опять скажу вамъ, дѣти, не просите у Бога ни много денегъ, ни того, чтобы васъ хвалили люди, или чтобы долго жить на свѣтѣ, а просите, какъ просилъ Елисъй, чтобы быть добрыми и угодными Богу.

Пришелъ Елисъй въ городъ Іерихонъ. Жители пришли къ нему и жаловались ему: «Вода у насъ невкусна и нездорова». Елисъй взялъ соли, посыпалъ въ воду, и вода сдѣлалась вкусною и здоровою.

А вотъ теперь я расскажу вамъ такую исторію, которую вы слушайте повнимательнѣе.

Пришелъ Елисъй въ одинъ городъ (Веѳиль). Тамъ на встрѣчу ему выбѣжала цѣлая толпа мальчишекъ. Елисъй былъ старичекъ, на головѣ у него волосъ не было. Это бываетъ часто у стариковъ; можетъ быть и наша голова будетъ голая, если мы доживемъ до старости. Кажется ничего нѣтъ ни худого ни смѣшного въ старичкѣ, у котораго на головѣ вылѣзли волосы. И вы, я думаю, съ почтеніемъ посмотрѣли бы на такого старичка, поклонились бы ему, сказали: «Здравствуй, дѣдушка!» А, между тѣмъ, эти мальчишки цѣлою гурьбою, а ихъ было сорокъ два человѣка, окружили старичка, чуть не сбивали его съ ногъ и, во все горло, кричали: «Плѣшивый, поди сюда! Плѣшивый! плѣшивый пошелъ!».

Какъ вы думаете, дѣти, хорошо дѣлали эти мальчишки, можно похвалить ихъ? Нѣтъ! Зато они и были жестоко, жестоко наказаны.

Пророкъ Божій сказалъ этимъ негоднымъ шалунамъ: «Будьте вы прокляты!»

Въ ту же минуту изъ лѣса выбѣжали двѣ медвѣдицы бросились на мальчиковъ и растерзали всѣхъ ихъ.

...Нѣтъ, не жалѣйте, дѣти, этихъ мальчиковъ... Ничего путнаго и хорошаго изъ нихъ не вышло бы, если бы они остались живы и выросли. Кто привыкъ съ малолѣтства лѣниться, бѣгать по улицѣ, вмѣсто того, чтобы учиться, тотъ и большой будетъ лѣнивцемъ. Кто съ малолѣтства началъ воровать, тотъ и большой будетъ воромъ. Кто съ малолѣтства привыкъ грубить старшимъ и смѣяться надъ старыми людьми, тотъ и большой никого не будетъ слушать, не будетъ почитать и бояться никакого начальства, будетъ всякаго обижать! Худой, дерзкій мальчишка никогда не будетъ хорошимъ человѣкомъ. Дѣти! Помните, что я вамъ сказалъ. Если у кого изъ васъ есть привычка посмѣяться надъ старшими и передразнивать ихъ, — ради Бога, оставьте ее.

И сегодня я тоже буду вамъ говорить о чудесахъ пророка Елисея.

Пришла къ нему однажды бѣдная вдова и говоритъ: «Ты зналъ моего мужа, — онъ былъ добрый человѣкъ. Но ты знаешь и то, что мы были очень бѣдны и много задолжали. Теперь тотъ, кому мы должны, хочетъ взять моихъ двухъ сыновей къ себѣ въ работники». Елией сказалъ: «Чѣмъ же я могу помочь тебѣ? Ну что у тебя есть?» «Да что?» отвѣчала вдова, «есть немного деревяннаго масла въ кувшинѣ. Больше ничего!» «Такъ ты вотъ что сдѣлай», сказалъ пророкъ, «ступай къ своимъ сосѣдкамъ, попроси у нихъ какъ можно больше пустыхъ кувшиновъ и горшковъ. Когда придешь домой, запри двери и разливай масло изъ своего кувшина во всѣ пустые горшки и кувшины. Которые нальешь, отставляй въ сторону».

Послушалась вдова, набрала много, много посуды и стала разливать масло. Сыновья помогали ей, подставляли порожніе сосуды.

И вотъ чудо то! Масло не переставало литься изъ ея кувшина, пока всѣ горшки и кувшины, которые она достала у своихъ сосѣдокъ, не наполнились. Много стало у ней деревяннаго масла. Она продала его, заплатила долгъ, и сыновья не пошли въ работу къ чужому человѣку, а остались жить съ матерью.

Одна богатая женщина принимала и угощала пророка Елисея. Она знала, что это пророкъ Божій, почитала и слушала его. Она сказала своему мужу: «Построимъ для человѣка Божія у насъ на верху маленькую горенку. Пусть онъ тамъ отдыхаетъ, когда зайдетъ къ намъ». Пророкъ видѣлъ усердіе этой женщины и хотѣлъ отблагодарить ее чѣмъ-нибудь. Онъ сказалъ ей: «Вотъ ты для меня такъ хлопчешь, скажи, чего бы ты хотѣла?»

Когда она не знала, о чемъ и просить, пророкъ Елисей сказалъ: «Черезъ годъ у тебя родится сынъ». «Дай то Богъ, чтобы твое обѣщаніе исполнилось», отвѣчала женщина.

У нея не было дѣтей, и она очень желала имѣть сына. Какъ сказалъ пророкъ, такъ и исполнилось. Черезъ годъ у этой женщины родился сынъ. Мальчикъ выросъ. Родители очень любили его, потому что онъ былъ скромный, послушный мальчикъ.

Однажды, когда жали хлѣбъ, онъ пришелъ къ отцу на поле. Тамъ у него отъ жары сильно заболѣла голова. Его снесли домой. Мать взяла его на руки, и онъ просидѣлъ у ней на рукахъ до полудня и умеръ. Мать снесла его въ Елисееву горенку, положила его на кровать и заперла. Послала за мужемъ и не сказала ему, что умеръ ихъ сынокъ, а просила его, чтобы онъ отпустилъ ее създить къ пророку Елисею.

Пророкъ Божій еще издали увидѣлъ ее и послалъ къ ней на встрѣчу своего слугу спросить: не случилось ли у нея чего? Всѣ ли здоровы? «Всѣ здоровы», отвѣчала она, но когда пришла къ пророку, то онъ узналъ объ ея горѣ. Тогда пророкъ позвалъ своего слугу и приказалъ ему: «Возьми мой посохъ ступай въ домъ этой женщины и положи мой посохъ на мальчика». Слуга сдѣлалъ, какъ велѣлъ ему пророкъ Елисей, но мальчикъ не ожилъ. Тогда пошелъ самъ Елисей, вошелъ въ свою горенку, заперъ двери, помолился Богу и два разарастрянулся надъ мертвымъ мальчикомъ. И, вообразите, — мертвый мальчикъ началъ чихать, чихнулъ семь разъ и ожилъ, — воскресъ.

Однажды ученики Елисея варили похлебку; для вкуса, вмѣсто зелени, по ошибкѣ, положили въ нее ядовитыхъ травъ. Когда же начали ѣсть похлебку, то у всѣхъ вдругъ зажгло во рту и стало ихъ тошнить такъ сильно, что всѣ закричали: «Ай! умремъ!» Елисей всыпалъ въ котель щепотку муки, и ядъ пропалъ; эту похлебку стали ѣсть, и поправились всѣ.

Въ другой разъ ученики строили себѣ избушку и рубили деревья на берегу Иордана. Вы знаете, что желѣзный топоръ насаживаютъ на деревянную ручку, которая называется топорищемъ. Вотъ, одинъ ученикъ рубилъ, замахнулся топоромъ. Топоръ былъ не крѣпко насаженъ на топорище, соскочилъ и упалъ далеко въ воду, на глубокое мѣсто. Какъ достать топоръ? Всего одинъ и былъ, да и тотъ чужой. Сказали пророку Елисею: «Покажите, куда онъ свалился»? Сказалъ пророкъ. Показали.

Онъ бросилъ полѣно, и желѣзный топоръ всплылъ поверхъ воды, какъ щепочка. Разумѣется, его взяли и покрѣпче насадили на топорщице, чтобы не сорвался въ другой разъ.

100.

Исцѣленіе Неемана.

Вы слышите и помните, разумѣется, какія чудеса творилъ Елисей. О немъ знали не только въ іудейской землѣ, но и въ другихъ земляхъ говорили: «Вотъ какой великій пророкъ появился у евреевъ и какія онъ дѣлаетъ чудеса».

Въ землѣ сирійской заболѣлъ одинъ начальникъ. Къ нему пристала тяжелая прилипчивая болѣзнь—проказа, и его ничѣмъ не могли вылѣчить. Одна израильская плѣнница, жившая у него въ служанкахъ, сказала его женѣ: «вотъ, если бы господинъ мой съѣздилъ къ пророку Елисею! Тотъ его вылѣчилъ бы отъ проказы». Нееманъ отпросился у своего царя и поѣхалъ къ Елисею.

Пріѣхалъ богатый сирійскій вельможа къ Елисею и остановился у дверей его дома. Елисей выслалъ къ нему человека и велѣлъ сказать: «Нееманъ! поди, окунись семь разъ въ рѣкѣ Іорданѣ, и тѣло твое будетъ чисто по-прежнему, — ты будешь здоровъ».

Разсердился Нееманъ и сказалъ: «Да развѣ наши рѣки хуже Іордана: Я и дома могъ бы выкупатся въ любой рѣкѣ. Стоило за этимъ пріѣзжать такую даль».

«Послушайся пророка», сказали Нееману его слуги «Трудно ли тебѣ выкупатся въ Іорданѣ?» Нееманъ послушался, окунулся семь разъ въ Іорданѣ. Проказа въ ту же минуту сошла съ его тѣла, и онъ сдѣлался здоровъ по-прежнему. Нееманъ пошелъ къ Елисею благодарить его и хотѣлъ дать ему подарокъ или деньги. Но пророкъ Елисей отказался.

Слуга Елисея Гіезій видѣлъ, какъ Нееманъ упрашивалъ Елисея взять деньги и подарокъ. Гіезію стало досадно, зачѣмъ Елисей ничего не взялъ. Когда Нееманъ поѣхалъ назадъ, домой, Гіезій догналъ его и сказалъ: «Къ моему учителю пришли двое бѣдныхъ. Ему нечего подать имъ, у самого

ничего нѣтъ. Дай ему денегъ (талантъ) и двѣ одежды». Нееманъ далъ ему два таланта. Это очень много денегъ,— два большихъ мѣшка, такъ что Гіезію самому и не снести было этихъ мѣшковъ. Несли два человека, а Гіезій несъ одежды. Все это онъ сдѣлалъ потихоньку отъ Елисея; деньги и одежды спряталъ подальше. Потомъ, какъ ни въ чемъ не бывало, пришелъ къ Елисею. «Гдѣ ты былъ?» спросилъ пророкъ Гіезія. «Нигдѣ! Я былъ дома», отвѣчалъ Гіезій. Но можно ли обмануть пророка, которому Богъ открываетъ даже и то, что еще будетъ? «Ужели ты думаешь», сказала Елисей своему ученику, «что я не знаю, какъ ты обманулъ Неемана и выпросилъ у него деньги и одежды. Ты хотѣлъ разбогатѣть, имѣть слугъ, служанокъ, сады, виноградники; тебѣ хотѣлось пожить, какъ знатному барину. Но знаешь ли? Въ наказаніе за твою ложь, болѣзнь Неемана перейдетъ къ тебѣ, а отъ тебя и къ дѣтямъ твоимъ».

И вышелъ бѣдный Гіезій отъ пророка весь въ проказѣ.

101.

Чудо Елисея по смерти.

Умеръ пророкъ Божій Елисей. Его похоронили въ одной пещерѣ.

Черезъ нѣсколько времени мимо этой пещеры несли хоронить покойника. Вдругъ, откуда ни взялись моавитяне, которые пришли грабить израильтянъ. Покойника не понесли далеко, а поскорѣй бросили въ эту пещеру, и какъ разъ на то самое мѣсто, гдѣ былъ похороненъ Елисей, такъ что трупъ умершаго упалъ на кости пророка. И что же? Вотъ удивились и испугались всѣ! Покойникъ вдругъ ожилъ, всталъ и, вмѣстѣ съ другими, побѣжалъ домой.

102.

Пророкъ Іона.

Сегодня я расскажу вамъ про Іону, пророка Божья.

Быль богатый и большой городъ Ниневія. Много жителей было въ этомъ городѣ. Только жили они худо. Не помнили, не боялись и не слушались Бога и сильно грѣшили. Богу не угодна была, не нравилась нечестивая жизнь этихъ людей. Онъ послалъ въ Ниневію Своего пророка Іону сказать жителямъ этого города, что они будутъ наказаны.

Вмѣсто того, чтобы послушаться Бога и сдѣлать, что Онъ велѣлъ, пророкъ Іона сѣлъ на корабль и поѣхалъ по морю въ другой городъ, куда Богъ его не посылалъ. Вдругъ на морѣ поднялась страшная буря. Подулъ сильный вѣтеръ, поднялись огромныя волны. Корабль, какъ мячикъ, носило по морю и подбрасывало волнами. Вода попадала даже и въ корабль. Паруса и веревки обрывались отъ вѣтра; мачты, толстыя и высокія бревна, къ которымъ привязываются паруса, ломались. Каждую минуту можно было ожидать, что корабль залетѣт водою, онъ пойдетъ ко дну и всѣ потонутъ. Страшно быть на морѣ въ такую бурю. Испугались всѣ, бывшіе на кораблѣ и стали, каждый по своему, молиться Богу. Іона въ это время спокойно спалъ въ каютѣ, или въ комнатѣ внутри корабля. Его разбудили и сказали: «Молись и ты Богу, чтобы намъ не потонуть».

Но буря не унималась. Тогда всѣ сказали: «вѣрно на кораблѣ нашемъ есть какой-нибудь большой грѣшникъ. Вѣрно изъ-за него и мы терпимъ. Бросимъ жребій, чтобы узнать изъ-за кого Богъ послалъ такую бурю».

Бросили жребій, и жребій выпалъ на Іону. Стали спрашивать его, и онъ признался во всемъ. Разсказалъ, что онъ не послушался Бога и, вмѣсто того, чтобы идти въ Ниневію, поѣхалъ въ другой городъ.

«Бросьте меня въ море», сказалъ пророкъ, «и вы увидите, что оно утихнетъ. Я знаю, что это изъ-за меня поднялась такая буря». Добрые люди плыли съ Іоною на кораблѣ. Имъ жалко было бросить живого человѣка въ море, гдѣ онъ непременно утонетъ. Они хотѣли выпустить его куда-нибудь на берегъ, но никакъ не могли пристать къ берегу. Наконецъ, взяли Іону и бросили въ море.

И что же? Вѣтеръ утихъ, волны сдѣлались меньше, и скоро море стало совсѣмъ спокойно.

А Іона? вы думаете, онъ утонулъ, и кончилась его исторія? Нѣтъ!

Только сталъ онъ опускаться ко дну какъ вдругъ къ нему подплыла огромная рыба, — китъ, раскрыла страшную свою пасть и проглотила

Іону.

Онъ живой, не получивъ ни одной царапинки, во всемъ платьѣ, очутился въ животѣ кита. И оставался Іона во чревѣ китовѣ трое сутокъ: три дня и три ночи. Онъ былъ въ памяти и молился Богу, чтобы не умереть, а остаться живымъ. Усердно молился Іона, и Богъ услышалъ его молитву.

Черезъ трое сутокъ китъ выбросилъ Іону прямо на берегъ. Какъ обрадовался Іона, когда очутился на землѣ и опять увидѣлъ свѣтъ Божій!

Теперь Іона уже не посмѣлъ поступить противъ воли Божьей. Онъ прямо пошелъ въ Ниневію. Цѣлый день онъ ходилъ по всему городу и проповѣдывалъ, говоря: «Черезъ сорокъ дней Ниневія будетъ разрушена». Жители Ниневіи повѣрили пророку, стали молиться, перестали объѣдаться и напиваться пьяными, а стали поститься; они прекратили ссоры между собою и перестали обижать другъ друга; начали трудиться и жить, какъ слѣдуетъ и — исправились. Богъ видѣлъ ихъ раскаяніе, простилъ ихъ, и городъ Ниневія остался цѣль.

Іона сильно огорчился, что не исполнилось его пророчество; случилось не такъ, какъ онъ предрекалъ. Онъ ушелъ за городъ, сдѣлалъ себѣ шалашъ и дождался, что будетъ. Было жаркое время, Іонѣ было очень тяжело отъ жары. И вотъ, предъ его шалашомъ выросла большая тыква съ широкими листьями, подъ которые Іона, прятался отъ солнца.

Вдругъ эта тыква засохла. Іонѣ некуда было прятаться отъ солнца. Онъ сильно разсердился и сталъ жаловаться.

Тогда Господь сказалъ Іонѣ: «Вотъ тебѣ жалко тыквы. А, вѣдь, не ты посадилъ ее. Ты не поливалъ ея, не ухаживалъ за нею, а жалѣешь, что она пропала. Не досадуй же на то, что Я пожалѣлъ и простилъ жителей Ниневіи. Вѣдь они раскаялись и исправились».

103.

Конецъ царства израильскаго.

Вчера вы слышали, какъ жители города Ниневіи послушали пророка Іову, раскаялись, вспомнили Бога, стали молиться Ему и стали жить по заповѣдямъ Божьимъ.

Много пророковъ посылалъ Богъ къ народу израильскому; но

израильтяне не слушали этихъ пророковъ. Какихъ грѣховъ, какихъ беззаконій не дѣлали только израильтяне, и чѣмъ дальше, тѣмъ жили хуже. Они совсѣмъ забыли истиннаго Бога, молились идоламъ; обманывали; обижали другъ друга, воровали и пьянствовали. Богъ, наконецъ, увидѣлъ, что они не хотятъ раскаяться и никогда не исправятся, что они не стоятъ того, чтобы прощать ихъ, что ихъ слѣдуетъ наказать.

Пришелъ съ большимъ войскомъ въ землю израильскую ассирійскій царь Салманассаръ. Израильтяне и тутъ не вспомнили Бога, не просили у Него помощи, и Богъ оставилъ ихъ, не помогъ имъ. Салманассаръ взялъ царя израильскаго (Осію) въ плѣнъ; завоевалъ всѣ города въ царствѣ израильскомъ*). Израильтянъ всѣхъ: и взрослыхъ, и маленькихъ, и стариковъ, и дѣтей выгналъ изъ земли израильской.

Какъ тяжело было израильтянамъ оставлять свою землю, гдѣ они родились и жили. Горько они плакали, выходя изъ родныхъ городовъ и деревень, разставаясь съ знакомыми мѣстами и покидая свои дома. Съ жалобами, со слезами должны были они идти въ чужую землю. Пришлось имъ жить на чужой сторонѣ, не тамъ, гдѣ нравилось, а тамъ, гдѣ было приказано. Много пришлось имъ перенести горя и обидъ въ рабствѣ между чужими людьми.

Но кто же виноватъ, что израильтяне жили такъ дурно не сдушали Бога и прогнѣвали Его?

104.

Т о в и т ь .

Вмѣстѣ съ другими израильтянами, которыхъ отвелъ въ свою землю ассирійскій царь Салманассаръ, былъ одинъ добрый, благочестивый человекъ. Его звали Товитомъ. Израильтяне въ чужой землѣ скоро забыли Бога и не соблюдали заповѣдей Его. Товитъ жилъ, какъ слѣдуетъ, и дѣлалъ все, что повелѣлъ Господь.

Скоро узналъ о его честности и царь и сдѣлалъ его своимъ поставщикомъ, т. е. покупалъ у Товита и хлѣбъ, и мясо, и вино, и все, что нужно было для царскаго стола. Товитъ разбогатѣлъ, накопилъ много

денегъ и отдалъ ихъ одному честному земляку своему, Гаваилу, который жилъ въ Мидіи.

Но, сдѣлавшись богатымъ, Товитъ не гордился, не забывалъ бѣдныхъ. Придетъ къ Товиту бѣдный, Товитъ дастъ ему и рубашку, и платье, и накормитъ его; дастъ хлѣба домой, одолжитъ денегъ. Услышитъ Товитъ, что захворалъ бѣдный, — онъ придетъ къ нему на домъ, утѣшитъ больного, позоветъ врача, оставитъ денегъ на лѣкарство и на ѣду. Умретъ бѣдный, не на что похоронить его, Товитъ купитъ все, что нужно для похоронъ и похоронитъ какъ слѣдуетъ.

Товитъ жилъ въ Ниневіи. Я недавно говорилъ вамъ объ этомъ городѣ.

Умеръ царь Салманассаръ. Сынъ его (Сеннахиримъ) не любилъ израильтянъ, убивалъ ихъ. Хоронитъ умершихъ и убитыхъ израильтянъ этотъ злой царь не позволялъ. Онъ велѣлъ бросать ихъ, какъ собакъ, за городомъ на поле. Товитъ, потихоньку хоронилъ своихъ брошенныхъ земляковъ. Узналъ объ этомъ злой царь, разсердился и хотѣлъ убить Товита. Сказали объ этомъ Товиту. Нечего дѣлать: надо было бѣжать изъ дома. Жалко было Товиту оставить жену свою Анну и сына Товію, которыхъ онъ очень любилъ. Безъ него разграбили все его имѣніе, все отняли, такъ что жена и сынъ его остались нищими. Хорошо еще, что ихъ самихъ не убили.

Наконецъ, добрые люди похлопотали за Товита, и царь простилъ его. Вернулся Товитъ. Это было въ праздникъ, и видитъ Товитъ, что у жены его настряпано много кушаній. Сейчасъ же онъ послалъ своего сына, чтобы онъ нашелъ какого-нибудь бѣднаго и привелъ обѣдать. Сынъ пошелъ, но тотчасъ-же вернулся и сказалъ отцу: «Батюшка, сейчасъ удавили одного израильтянина, и онъ не похороненный, такъ и брошенъ на улицу».

Давно ли жестокой царь хотѣлъ убить добраго Товита за то, что онъ хоронилъ израильтянъ? Давно ли онъ бѣжалъ изъ дома и у него отнято все имѣніе? Сію минуту онъ только вернулся домой. Другой на мѣстѣ Товита побоялся и не посмѣлъ бы выйти на улицу, чтобы подобрать давленнаго и похоронить его. Но Товитъ думалъ: «Пусть меня хоть сейчасъ убьютъ: хоронитъ мертвыхъ не перестану. Я знаю, что, если меня и убьютъ, то Богъ наградитъ меня за то, что я дѣлалъ добро».

*) Вы не забыли вѣрно, что царствомъ израильскимъ назывались десять частей, десять колѣнъ народа еврейскаго, которые, вмѣсто сына Соломонова Ровоама, выбрали себѣ другого царя Иеровоама.

Жена Товита Анна и козочка.

Вотъ какъ думаль Товить! Такъ должны думать и дѣлать и вы, дѣти. Вѣдь если бы дурные товарищи сказали вамъ: «Мы васъ побьемъ, если вы будете учить уроки и слушаться учителя», ужели вы испугались бы и перестали учиться, сдѣлались бы лѣнтяями и шалунами?

Какъ только Товить услыхаль, что на улицѣ лежитъ покойникъ, онъ вскочилъ изъ-за стола, взялъ его, положилъ къ себѣ въ сарай и вечеромъ потихоньку похоронилъ. Сосѣди и знакомые досадовали на Товита и говорили: «Давно ли его хотѣли убить, давно ли онъ убѣгалъ, а онъ все не унимается, опять хоронить покойниковъ».

105.

Товить ослѣпъ.

Вечеромъ Товить не пошелъ спать въ комнату, а легъ на дворѣ. Ему не спалось, и онъ, лежа на спинѣ, смотрѣлъ на небо и думаль о Богѣ, Котораго ни на минуту не забываль. Скамеечка, на которой лежалъ Товить, стояла у стѣны подъ крышею, гдѣ ласточки свили себѣ гнѣздо.

Вдругъ изъ гнѣзда упаль птичій пометъ прямо на глаза Товиту. Отъ этого у него сдѣлались бѣльма, и онъ ослѣпъ. Бѣдный Товить! Я знаю, что вамъ жалко этого добраго человѣка. Вы, разумѣется, видали слѣпыхъ? Не правда ли, это несчастные люди? Не видѣть, куда идешь, не видѣть, кто окружаетъ тебя, не видѣть, что дѣлають другіе и самому ничего не дѣлать: и страшно, и скучно. — Жалѣйте слѣпыхъ и помогайте имъ.

Денегъ нѣтъ у Товита, работать ничего не видить: хоть умирай съ голоду; нашлись добрые люди, которые знали Товита и помогали ему. Ходилъ онъ къ врачамъ, но они не могли его вылѣчить.

Товить не жаловался на Бога, терпѣливо переносилъ и бѣдность и слѣпоту. Онъ, по-прежнему, любилъ Бога и молился Ему.

Да! Тяжело было слѣпому Товиту. Онъ такъ любилъ помогать бѣднымъ, а теперъ пришлось самому жить чуть не милостынею: ему помогаль одинъ изъ его прежнихъ друзей.

Но и этотъ добрый другъ Товита уѣхаль далеко, и Товить остался безъ всякой помощи.

Тогда жена Товита стала наниматься въ поденщину. Она ходила по домамъ богатыхъ хозяевъ, пряла тамъ шерсть, работала цѣлый день и получала за это деньги. Однажды, богатые и добрые люди, у которыхъ она работала, жалѣя Анну и зная, что это добрая и честная женщина и прежде была сама богатая, — подарили ей козочку.

Обрадовалась Анна «СлаваБогу!» думала она, «вотъ у насъ и козочка! Гдѣ намъ, бѣднымъ, держать корову. Коровѣ нужно много травы и сѣна, а намъ не на что купить. Этой хорошенькой козочкѣ немного надо корму; а все-таки она вырастетъ, я буду доить ее, и у насъ будетъ молоко. Хотя немного, — да ничего! Намъ троимъ хватить. Дай Богъ здоровья добрымъ людямъ».

Привела Анна козочку домой. Козочка заблеяла. Товить услыхаль и, зная, что денегъ дома нѣтъ, что Аннѣ купить козочку не на что, подумаль что она украла ее. «Послушай, Анна», сказалъ Товить, «козачто не краденая ли? Лучше отдай ее хозяину».

Анна разсердилась за эти слова на Товита и стала бранить его: «Вотъ ты и жилъ хорошо и милостыню подаваль, а ослѣпъ-же».

Тяжело, тяжело сдѣлалось Товиту. Онъ не радъ былъ и жизни, готовъ былъ, хоть сейчасъ, умереть и просилъ у Бога смерти.

107.

Завѣщаніе Товита.

А что, если Богъ услышитъ мою молитву, и я скоро умру, думалъ Товитъ. Онъ призвалъ сына своего Товію и сказалъ ему: «Я старъ, недолго мнѣ осталось жить, Послушай и запомни, что я скажу тебѣ».

«Когда я умру, похорони меня. Всегда почитай мать свою: не забывай, сколько болѣзней она перенесла при твоёмъ рожденіи, какъ она заботилась о тебѣ, когда ты былъ маленькій, какъ теперь она любить тебя и ласкова съ тобою. Помни Бога, исполняй Его заповѣди и не дѣлай ничего худого. Помогай бѣднымъ. Постарайся выбрать себѣ добрую, благочестивую жену. Не обижай своихъ слугъ и работниковъ, не удерживай платы за ихъ работу. Никого не обижай. Не пьянствуй. Не лѣнись молиться Богу».

«Все исполню», отвѣчалъ Товія, «все исполню, постараюсь быть добрымъ и честнымъ».

«Не горюй, сынъ мой», сказалъ Товитъ, «что мы теперь бѣдны. У меня много денегъ отдано на сохраненіе одному человѣку (Гаваилу), который живетъ далеко отсюда—въ Мидіи. Знаешь ли? Не лучше ли получить съ него деньги теперь, пока я живъ? Вотъ, если бы намъ найти хорошаго человѣка, который зналъ бы туда дорогу. Можно было бы нанять его, чтобы онъ проводилъ тебя. Ты получилъ бы деньги, и мы не терпѣли бы такой бѣдности».

108.

Путешествіе Товіи.

Товія пошелъ искать себѣ товарища въ дорогу. Скоро нашелъ онъ одного молодого человѣка, который былъ одѣтъ по дорожному. «А что, не знаешь ли ты дороги въ Мидію?» спросилъ Товія молодого человѣка. «Знаю», отвѣчалъ тотъ.

«Я не разъ бывалъ тамъ. У меня тамъ есть одинъ знакомый,—Гаваиль».

Товія привелъ юношу домой. Товитъ спросилъ его: «Кто ты такой, откуда ты родомъ?» Юноша сталъ рассказывать Товиту, и оказалось, что его зовутъ Азарія и онъ родственникъ одного пріятели, съ которымъ Товитъ, еще въ молодости, хаживалъ въ Іерусалимъ на богомолье.

«Не проводишь ли ты моего сына Товію въ Мидію?» спросилъ Товитъ. «Изволь! провожу и туда и назадъ». Сторговались. Собрались въ дорогу и стали прощаться. Очень плакали всѣ. Больше всѣхъ плакала Анна. Она никогда не разлучалась съ своимъ сыномъ, а теперь отпускала его въ такую дальнюю дорогу.

Но надо было разстаться. Товитъ благословилъ сына и его товарища, — и молодые люди отправились въ дорогу.

109.

Большая рыба.

Цѣлый день шли Товія и его товарищъ. Съ ними бѣжала и маленькая собачка, которая очень любила Товію за то, что онъ кормилъ и ласкалъ ее.

Вечеромъ они пришли къ рѣкѣ Тигру. Товія очень усталъ и захотѣлъ покупаться. Но только онъ ступилъ въ воду, какъ вдругъ изъ воды выскочила огромная рыба, разинула пасть и кинулась на Товію. Товія испугался и закричалъ: «Ай! Она меня съѣстъ!» Но его товарищъ закричалъ ему, чтобы онъ не трусилъ, а скорѣе хваталъ рыбу. Товія схватилъ ее руками и вытащилъ на берегъ. На берегу-то легко уже было справиться съ нею.

«Ты возьми ножъ и вычисти рыбу», сказалъ Товіи его товарищъ. «Только сердце, желчь и печень не бросай,— пригодятся».

Товія выпотрошилъ рыбу. Сердце, желчь и печень онъ спряталъ въ сумку. А рыбу изжарили, и она показалась имъ очень вкусною. Покормили и свою ласковую собачку; вѣдь и

она тоже очень устала. Поужинали и остались ночевать въ незнакомомъ мѣстѣ на берегу рѣки. Собачка легла въ ногахъ у своихъ хозяевъ. Она стерегла ихъ: такъ и шевелила своими ушами, все слушала, чтобы не подошелъ кто чужой.

Но Самъ Богъ былъ съ нашими странниками и хранилъ ихъ.

110.

Женитьба Товіи.

Чрезъ нѣсколько дней Товія и его товарищъ подошли къ одному городу (Экватанамъ). «Послушай, братъ», сказалъ Товіи его спутникъ, «въ этомъ городѣ живетъ твой родственникъ, Рагуиль; ночуемъ у него. У него есть дочь Сарра. Не хочешь ли, я посватаю ее за тебя? Это умная, добрая и богатая невѣста». «Нѣтъ, братъ», сказалъ Товія, «я слышалъ, что эту дѣвицу выдавали уже за семерыхъ, и всѣ мужья ея умирали въ первый же день свадьбы. Всѣхъ ихъ убивалъ злой духъ. Пожалуй и я умру». «А на что у тебя рыбье сердце и печень? Когда ты придешь въ спальню, положи въ горшокъ съ горячими угольями рыбью печень и сердце, и злой духъ убѣжитъ».

Пришли къ Рагуилу. Тотъ лишь только взглянулъ ни Товію, сказалъ женѣ своей: «Какъ этотъ молодой человѣкъ похожъ на моего племянника, Товита».

«Да это мой отецъ», сказалъ Товія. Потомъ онъ рассказалъ, что отецъ его обѣднѣлъ и ослѣпъ. Рагуиль, жена его и дочь плакали. Имъ жалко было Товита, котораго они любили.

Наконецъ, приготовлень былъ ужинъ. Заколота и зажарена жирная овечка и настряпано много всякихъ кушаній. «Теперь, милости просимъ за столъ, дорогіе гости!» сказалъ Рагуиль. Но Товіи не хотѣлось и ужинать. Ему понравилась Сарра, и онъ попросилъ своего товарища посватать Сарру. Тотъ сказалъ Рагуилу. «Я съ удовольствіемъ отдамъ за тебя свою дочь Сарру», отвѣтилъ Рагуиль. «Только я не скрою, что уже семь мужей ея умерли въ первый же день свадьбы». Нѣтъ! Я не стану ужинать, пока мѣсть ты не согласишься», сказалъ Товія.

Помолились Богу, Рагуиль благословилъ Товію и Сарру. Потомъ сѣли за столъ и скромно отпраздновали свадьбу.

Наконецъ, Товія и Сарра пришли въ свою комнату. Товія сейчасъ же взялъ жаровню съ горячими угольями и бросилъ туда рыбье сердце и печень. Сами они, Товія и Сарра, стали рядомъ и цѣлую ночь усердно молились Богу, чтобы Онъ не допустилъ умереть Товію, какъ умерли прежніе семь мужей Сарры. А Рагуиль уже вырылъ для Товіи и могилу. Онъ думалъ, что и этотъ восьмой мужъ Сарры умретъ.

Но какъ же всѣ были рады и благодарили Бога, когда утромъ узнали, что Товія живъ и здоровъ.

Послѣ свадьбы Товіи нужно было ѣхать далыпе, за деньгами, но Рагуиль не хотѣлъ отпустить его, да и самому Товіи не хотѣлось разставаться съ Саррой, и потому они попросили Азарію, спутника Товіи, съѣздить къ Гавайлу за деньгами и пригласить его съ собою къ Рагуилу праздновать свадьбу Товіи.

Азарія пріѣхалъ къ Гавайлу. Тотъ не задерживалъ его, отдалъ ему деньги Товита и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ на свадьбу Товіи.

111.

Возвращеніе Товіи домой.

Цѣлыхъ двѣ недѣли праздновали свадьбу Товіи, и какъ ни хотѣлось ему домой, онъ долженъ былъ оставаться у тестя своего, Рагуила. Прошли двѣ недѣли, и Товія сталъ собираться домой. Скучно было Рагуилу и его женѣ разставаться со своею дочерью и со своимъ зятемъ, Товіею, котораго они полюбили, какъ родного сына. Стали упрашивать Товію еще погостить, но онъ не согласился. Онъ былъ добрый сынъ, любилъ своихъ родителей; онъ зналъ, что они безъ него скучаютъ и торопились домой. Рагуиль отдалъ Товіи половину своего имѣнія. Все это уложили на верблюдовъ и стали прощаться.

«Люби своего мужа и почитай его родителей», сказала Рагуиль своей дочери Саррѣ.

«Береги свою жену и не обижай ее», сказала Товіи его теща, жена Рагуила.

Родители Товіи съ нетерпѣніемъ ждали, когда вернется ихъ любимый сынъ. Особенно горевала и плакала Анна. Не одинъ разъ въ день, и рано утромъ и поздно вечеромъ выйдетъ изъ дома, станетъ на ближній пригорокъ, прикроетъ ладонью свои заплаканные глаза и приставно смотритъ на дорогу, не идетъ ли ея милый Товія. Подыметъ вѣтерокъ пыль на дорогѣ: «Ахъ, идутъ!» вскрикнетъ Анна и бросится впередъ на встрѣчу. Но какъ же ей, бѣдной, было досадно когда она увидитъ, что обманулась, что никого нѣтъ. И долго нѣтъ Товіи. Все больше и больше плачетъ Анна, все сильнѣе и сильнѣе болитъ ея материнское сердце.

Выходитъ она однажды изъ дома посмотрѣть на дорогу; вдругъ къ ней бросается ихъ собачка, которая побѣжала съ Товіею. Смотритъ Анна на дорогу и видитъ, что идетъ Товія со своимъ товарищемъ. Сарру они оставили немножко позади, а сами пошли впередъ, чтобы сказать отцу и матери о свадьбѣ.

Не знаетъ, что отъ радости и дѣлать Анна. Она бѣжитъ домой и кричитъ Товиту: «Сынъ идетъ!» Потомъ побѣжала на встрѣчу къ сыну, бросилась къ нему на шею и говорила: «Слава Богу! опять я вижу тебя, дитя мое». И мать и сынъ плакали отъ радости.

112.

Чудесное исцѣленіе.

Товитъ, услыхавъ отъ Анны, что пришелъ сынъ, пошелъ къ дверямъ и споткнулся, но сынъ поспѣшилъ къ нему и поддержалъ своего отца, чтобы онъ не упалъ и не ушибся. «Здравствуй, батюшка! Теперь успокойся!» сказалъ Товія своему отцу.

Туть онъ досталъ изъ своей сумки желчь, которую, помните, вынулъ онъ изъ рыбы. Эту желчь онъ приложилъ къ глазамъ своего отца. Сильно стало щипать глаза у Товита, онъ сталъ тереть ихъ, — и бѣльма отстали.

Увидѣлъ Товитъ снова свѣтъ Божій; снова увидѣлъ свою жену Анну, Товію и его товарища, собачку, деревья, солнце, словомъ все, все, что онъ видѣлъ прежде.

Теперь Товія рассказалъ отцу все, что съ нимъ случилось и какъ онъ женился. И всѣ пошли къ воротамъ дома встрѣчать Сарру, молодую жену Товіи. Ласково приняли ее Товитъ и Анна, которымъ Сарра очень понравилась и которые полюбили ее, какъ родную дочь.

Всѣ пали на колѣни и благодарили Бога.

Прошли первыя минуты радости, и Товитъ сказалъ своему сыну: «Чѣмъ бы намъ отблагодарить этого юношу за то, что онъ сдѣлалъ намъ столько добра?»

«Ахъ, онъ столько сдѣлалъ для насъ», отвѣчалъ Товія, «что я и не знаю, чѣмъ бы наградить его. Ему обязанъ я, что вернулся домой цѣлъ и невредимъ. Онъ спасъ меня, когда меня хотѣла съѣсть большая рыба. Онъ сходилъ за деньгами къ Гаваилу. Онъ сосваталъ мнѣ жену. Онъ научилъ меня помазать твои глаза рыбьею желчью, чтобы ты опять видѣлъ. Отдай ему половину нашего имѣнія. Онъ заслужилъ это!»

Предложили юношѣ Азаріи половину всего имѣнія, но онъ отказался и, отозвавъ Товита и Товію, сказалъ имъ: «Я одинъ изъ семи святыхъ ангеловъ, Рафаиль. Меня послалъ къ вамъ Самъ Богъ, Которому пріятно было, что Товитъ подаетъ милостыню и хоронитъ бѣдныхъ покойниковъ. Будьте же и впередъ благочестивы и добры къ бѣднымъ. Теперь же я иду на Небо, къ Богу».

Еще сорокъ два года жилъ Товитъ. Когда умерли Товитъ и Анна, Товія и Сарра отправились жить въ другое мѣсто, въ Мидію, къ отцу Сарры, Рагуилу. Такъ велѣлъ имъ Товитъ передъ смертію. Счастливо прожили эти благочестивые и честные люди до глубокой старости.

113.

Плѣнъ вавилонскій.

Ры, дѣти, вѣрно, не забыли, что царство израильское было разрушено; десять колѣнъ народа еврейскаго были отведены въ плѣнъ ассирійскимъ царемъ (Салманассаромъ).

Въ царствѣ іудейскомъ два колѣна, двѣ части народа еврейскаго жили лучше. Но и тамъ, наконецъ, и цари, и народъ, и даже священники совсѣмъ Бога забыли, о добрыхъ дѣлахъ не думали, пророковъ, которыхъ посылалъ къ іудеямъ Самъ Богъ, они не только не слушали, но выгоняли и, даже, убивали.

Долго терпѣлъ Богъ, но наконецъ наказалъ іудеевъ.

Съ огромнымъ войскомъ подошелъ къ Іерусалиму вавилонскій царь — Навуходоносоръ. Онъ разставилъ евое войско вокругъ Іерусалима. Подошли къ городу, бросились на стѣны, ворвались въ городъ и начали грабить. Даже изъ храма, который былъ построенъ Соломономъ, вавилонскій царь взялъ золотые и серебряные подсвѣчники, кадила и чаши. Всѣхъ богатыхъ евреевъ вавилонскій царь увелъ въ плѣнъ. Но іудеи и при этомъ бѣдствіи не исправлялись: не слушали Бога и не покорялись царю вавилонскому.

Навуходоносоръ не одинъ разъ подходилъ съ войскомъ къ Іерусалиму и каждый разъ угонялъ въ плѣнъ но нѣскольку тысячъ іудеевъ. Іудеи не унимались и, наконецъ, до того разсердили Навуходоносора, что онъ рѣшился разрушить Іерусалимъ.

Навуходоносоръ опять привелъ свое огромное войско къ Іерусалиму и опять завоевалъ Іерусалимъ. Теперь Навуходоносоръ уже не давалъ никому пощады. Вавилонскіе воины зажигали дома, и сдѣлался въ Іерусалимѣ такой страшный пожаръ, что сгорѣлъ весь городъ. Сгорѣлъ и прекрасный храмъ Соломоновъ. Навуходоносоръ захватилъ всѣ золотые и серебряные сосуды, которые онъ не успѣлъ забрать въ первый разъ.

Да, дѣти, и жалко и страшно было смотрѣть. Вездѣ дымится, вездѣ горитъ! Одинъ домъ рушится за другимъ! Женщины и дѣти плачутъ и кричатъ. Вездѣ валяются горящія и дымящіяся головешки. Даже и каменные стѣны, которыя стояли вокругъ города, и тѣ были розломаны, и самые камни были разбросаны.

Теперь Навуходоносоръ угналъ въ плѣнъ всѣхъ іудеевъ, оставилъ только садовниковъ, чтобы смотрѣли за садами, и земледѣльцевъ, чтобы пахали землю и собирали хлѣбъ.

Скучно и тяжело было жить іудеямъ въ плѣну на чужой сторонѣ. Въ свободное время послѣ работъ выйдутъ они изъ домовъ, соберутся гдѣ-нибудь на берегу рѣчки и запоютъ свои пѣсни, — псалмы царя и пророка своего Давида. Со слезами на глазахъ запоютъ они о томъ, какъ счастливо

жили они прежде на своей прекрасной родинѣ, какъ тяжело теперь имъ жить въ плѣну.

Вавилонянамъ нравилось это пѣніе, и они приходили слушать іудеевъ: такъ хорошо іудеи пѣли свои печальные пѣсни и играли на арфахъ.

И долго іудеямъ пришлось жить въ вавилонскомъ плѣну, — семьдесятъ лѣтъ.

114.

Д а н і и л ь .

Навуходоносору, царю вавилонскому, захотѣлось, чтобы у него во дворѣ прислуживали іудеи. Онъ приказалъ своимъ чиновникамъ: Возьмите у самыхъ знатныхъ и богатыхъ іудеевъ сыновей. Выберите мальчиковъ, которые поумнѣе, покрасивѣе и порасторопнѣе».

Чиновники исполнили приказаніе царя, привели къ нему много іудейскихъ мальчиковъ.

«Обучить ихъ!» сказалъ Навуходоносоръ. «Я хочу, чтобы они потомъ прислуживали мнѣ. Да кормить ихъ хорошенько! Пусть они ѣдятъ тѣ же кушанья, какія подаются къ моему царскому столу. Давайте имъ то же вино, которое я самъ пью. Я хочу, чтобы они скорѣе выросли и были сильны и здоровы.

Самыми красивыми, понятливыми и ловкими оказались четыре юноши: Даніиль, Ананія, Азарія и Мисаиль. Мальчики эти отказались отъ царскаго обѣда (по закону Моисея евреямъ нельзя было ѣсть всякую пищу) и просили варить имъ овощи и давать вмѣсто вина одну воду.

«Какъ это можно?» сказалъ юношамъ ихъ надзиратель. «Вѣдь вы похудѣете, будете блѣдны, и царь разгнѣвается и велитъ повѣсить меня за то, что я не послушалъ его». Тогда Даніиль сталъ сильно упрашивать его: «попробуй только десять дней кормить насъ овощами и поить водою и тогда посмотри, какіе мы будемъ здоровые и румяные. Если же мы похудѣемъ, то не будемъ больше отказываться отъ царскаго обѣда и отъ вина».

Чиновникъ наконецъ согласился, велѣлъ варить для этихъ отроковъ

разныя овощи и для питья давать воду. И онъ очень удивился, когда чрезъ десять дней увидѣлъ, что эти четыре мальчика были и толще и румянѣ тѣхъ, которыхъ кормили царскими кушаньями и поили виномъ.

Три года учились мальчики. Подросли. Царь велѣлъ привести ихъ къ себѣ, спрашивалъ, чему они учились и что знаютъ. Умнѣе, смышленѣе, здоровѣе и красивѣе всѣхъ показались царю: Даніиль, Ананія, Азарія и Мисаиль. Они такъ понравились царю, что онъ оставилъ ихъ служить во дворцѣ.

115.

Даніиль угадываетъ и объясняетъ сонъ Навуходоносора.

Царь Навуходоносоръ очень любилъ Даніила за его честность, услужливость и расторопность. Но онъ еще болѣе полюбилъ Даніила и далъ ему важную должность, когда Даніиль угадалъ и объяснилъ сонъ, который видѣлъ Навуходоносоръ.

Однажды царь Навуходоносоръ видѣлъ ночью страшный сонъ. Онъ испугался, проснулся, но никакъ не могъ его вспомнить, совсѣмъ забылъ.

Тогда царь приказалъ созвать всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ и сказалъ: «Отгадайте и растолкуйте мнѣ сонъ, который я видѣлъ, и я награжу васъ. А если не отгадаете, я велю изрубить васъ въ куски и разорить ваши дома».

Мудрецы и гадатели вавилонскіе (халдейскіе), разумѣется, не могли отгадать, какой сонъ видѣлъ Навуходоносоръ. Царь отдалъ уже приказаніе казнить всѣхъ ихъ.

Зналъ объ этомъ Даніиль и сказалъ своимъ товарищамъ, Ананіи, Азаріи и Мисаилу: «Давайте молиться Богу, чтобы Онъ открылъ намъ, какой сонъ видѣлъ царь и что значитъ этотъ сонъ». Богъ открылъ Даніилу. Тогда Даніиль сказалъ начальнику, которому велѣно было убивать мудрецовъ: «Не убивай мудрецовъ. Сведи меня къ царю, я отгадаю и растолкую ему сонъ».

«Смотри», сказалъ добрый начальникъ, «отгадаешь ли? Вѣдь если ты не отгадаешь, то еще болѣе разгнѣваешь царя».

Привели Даніила къ царю. «Ну ка? Отгадай мой сонъ и растолкуй его», сказалъ царь Даніилу.

Даніиль началъ: «Ты, царь, видѣлъ во снѣ огромнаго истукана, похожаго на человѣка. У этого истукана голова золотая, грудь и руки серебряныя, животъ и ноги до колѣнъ мѣдныя, колѣни и ниже колѣнъ желѣзныя и глиняныя. Вдругъ, отъ горы, близъ которой стоялъ этотъ истуканъ, оторвался камень и разбилъ истукана».

«Правда! правда!» сказалъ Навуходоносоръ, «вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, я видѣлъ этотъ самый сонъ. Растолкуй, что онъ значитъ?»

«Этотъ истуканъ означаетъ твое царство», сказалъ Даніиль. «Теперь, при тебѣ, оно сильно. Золотая голова—это ты. Послѣ тебя царство вавилонское будетъ все слабѣе и слабѣе. Наконецъ оно, по волѣ Божьей, раздѣлится, какъ разбился истуканъ камнемъ, который оторвался отъ горы».

Навуходоносоръ очень удивился и спросилъ Даніила: «Какъ же это ты угадалъ мой сонъ?»

«Богъ, Которому я молюсь, открылъ мнѣ», сказалъ Даніиль.

Навуходоносоръ приказалъ всѣмъ молиться тому Богу, Которому молился Даніиль.

Даніила послѣ этого царь полюбилъ еще болѣе, далъ ему много денегъ и хотѣлъ сдѣлать его губернаторомъ. Но Даніиль попросилъ царя, чтобы онъ сдѣлалъ губернаторами его товарищей: Ананію, Азарію и Мисаила, а самъ остался у царя во дворцѣ.

116.

Ананія, Азарія и Мисаиль брошены въ огонь въ растопленную печь.

Царь Навуходоносоръ былъ слишкомъ гордъ. Онъ считалъ себя лучше и умнѣе всѣхъ,—чуть не богомъ. Онъ велѣлъ сдѣлать золотого истукана, который походилъ бы на него. Этому истукану всѣ должны

были молиться, какъ будто бы молились самому Навуходоносору.

Что, дѣти, вамъ смѣшно, что Навуходоносоръ считалъ себя богомъ и велѣлъ молиться своей статуѣ? Да! Мои милыя, гордые люди всегда бываютъ смѣшны и дѣлаютъ, по гордости, большія глупости. Они думаютъ, что все, что они дѣлаютъ, хорошо и умно. Не гордитесь! Умные люди никогда не гордятся. Кто изъ васъ гордится, тотъ, значитъ, не совсѣмъ уменъ. Ты учишься хорошо, не гордись: вѣдь ты и долженъ учиться хорошо. Будешь гордиться тѣмъ, что ты много знаешь и будешь смѣшонъ; тебѣ скажутъ: «Ты много знаешь, а подумалъ ли ты о томъ, чего ты не знаешь?» Ты, дѣвочка, гордишься тѣмъ, что у тебя красивое личико? Но Кто далъ тебѣ красоту? Богъ! И тебѣ тутъ гордиться нечѣмъ. А что, если тебя, за твою гордость, накажетъ Богъ; у тебя, на примѣръ, сдѣлается оспа, и ты, изъ хорошенькой дѣвочки, сдѣлаешься некрасивою, — рябою? Но довольно. Я знаю, что вы добрыя, умныя дѣти и никогда не будете гордецами.

Такъ, Навуходоносоръ сдѣлалъ свою статую, собралъ народъ и велѣлъ всѣмъ молиться предъ этою статуею. Недалеко отъ статуи была выстроена огромная печка. Много наложено было въ нее дровъ, и она сильно была растоплена. «Кто не будетъ молиться моею статуѣ», сказалъ Навуходоносоръ, «тѣхъ будутъ бросать въ эту печку».

Весь народъ упалъ на колѣни и молился предъ статуею. Кому же охота сгорѣть въ огнѣ? Только Ананія, Азарія и Мисаиль не хотѣли молиться этому идолу.

«Отчего вы не молитесь статуѣ?» сказалъ Навуходоносоръ, который очень разсердился. «Молитесь! А то я велю васъ бросить въ огонь».

«Мы молимся Богу, а статуѣ твоей, — этому идолу, мы не будемъ молиться. Бросай насъ въ печку, мы будемъ горѣть, а не перестанемъ молиться Богу».

«Прибавьте ка еще дровъ, растопите печку какъ можно сильнѣе!» кричалъ царь, который разсердился еще болѣе.

Растопили печку такъ сильно, что и подойти къ ней нельзя было. Ананію, Азарію и Мисаила схватили, связали и во всей одеждѣ бросили въ печь. Огонь былъ такъ силенъ, что солдаты, которые бросали ихъ, обгорѣли и умерли. Вы думаете: они сгорятъ въ огнѣ?

Всѣ съ ужасомъ смотрѣли на печь. Вдругъ самъ царь вскакиваетъ съ своего мѣста и спрашиваетъ: «Вѣдь мы связали и бросили въ печь только

троихъ, а смотрите, ихъ тамъ въ огнѣ четверо и они, кажется, невредимы». Весь народъ заглядывалъ издали въ печку, и всѣ видѣли тамъ четверыхъ.

Царь повелѣлъ юношамъ выйти изъ раскаленной печи. Они вышли. И что же? Ни одного спаленнаго волоса не было на нихъ, и даже платье не затлѣлось.

Богъ послалъ къ этимъ отрокамъ Своего ангела и не далъ имъ сгорѣть въ огнѣ.

117.

Даніиль брошенъ въ яму на съѣденіе лвамъ.

Ны, мои маленькіе друзья, еще мало жили на свѣтѣ и не знаете, можетъ быть, что, чѣмъ богаче и знатнѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе находится злыхъ людей, которые завидуютъ и всячески стараются повредить ему.

Навуходоносоръ умеръ. Царемъ вавилонскимъ сдѣлался Дарій.

«Какъ же это къ нашему царю близокъ молодой іудей, который дѣлаетъ все, что хочетъ, потому что царь любитъ его и слушаетъ».

«Теперь іудеямъ у насъ житье лучше, чѣмъ намъ. Какъ бы намъ наябедничать на этого Даніила, чтобы царь разсердился и велѣлъ убить его».

Вотъ что замыслили противъ Даніила вавилоняне, которые завидовали, что царь любитъ, слушаетъ и награждаетъ Даніила.

Но Даніиль былъ честенъ, не бралъ ни отъ кого ни денегъ ни подарковъ, никого не обижалъ, кто виноватъ — наказывалъ, кто правъ, того отпускалъ.

Какъ же оклеветать его, что наябедничать? Наконецъ, завистники Даніила придумали. Пришли они къ царю и говорятъ ему: «Царь! Подданные не почитаютъ тебя, молятся Богу. Издай указъ, чтобы цѣлыхъ тридцать дней никто въ твоёмъ царствѣ не смѣлъ молиться Богу; и кому что нужно, пусть просить у тебя. А кто не послушается и будетъ молиться Богу, того прикажи бросать въ яму лвамъ, чтобы они съѣли такого ослушника».

Вѣрно и Дарій былъ тоже гордъ. Онъ сдѣлалъ глупость, послушался злого совѣта завистниковъ Даніила и издалъ указъ, чтобы въ теченіе

тридцати дней никто не молился Богу, а обо всемъ, какъ Бога, просилъ царя.

И вотъ, въ цѣломъ царствѣ вавилонскомъ всѣ перестали молиться; особенно этому обрадовались лѣнивцы, которые не любятъ молиться. Господи! До чего можетъ довести людей злоба, зависть и гордость!

Теперь завистники Даниила стали подсматривать за нимъ, не станеть ли онъ молиться Богу? Данииль любилъ молиться Богу. У него въ домѣ была горенка съ окномъ. Окно это было обращено къ Иерусалиму.

Войдетъ Данииль въ свою горенку, отворить окно, станеть на колѣни и начнетъ молиться, оборотясь лицомъ къ окну, въ ту сторону, гдѣ Иерусалимъ, гдѣ прежде былъ храмъ Соломоновъ. Молился онъ по три раза въ день.

И вотъ, когда всѣмъ запрещено было молиться Богу, Данииль входилъ въ свою горенку и тамъ молился Богу. Завистники его подсмотрѣли это, пришли къ царю и сказали ему: «Царь! Вѣдь ты издалъ указъ, чтобы никто не смѣлъ молиться Богу?» «Да», отвѣчалъ Дарій, «издалъ и, разумѣется, накажу того, кто меня не послушается!»

Тогда эти злые люди сказали царю: «Да вотъ Данииль не исполняетъ твоего царскаго указа, молится Богу. Вели бросить его въ яму лвамъ».

Жалко стало царю Даниила. Но что дѣлать? Самъ же издалъ такой указъ.

Бросили Даниила въ ровъ львиный. Это была глубокая яма, обнесенная желѣзными рѣшетками. Въ нее было посажено нѣсколько львовъ, которымъ отдавали преступниковъ. Львы бросались на нихъ, рвали ихъ на куски и съѣдали. Враги Даниила нарочно велѣли не кормить этихъ львовъ нѣсколько дней, чтобы съ голоду львы были злѣе и скорѣе съѣли Даниила. Эти недобрые люди радовались, когда Даниила бросили въ яму ко лвамъ. Они такъ и думали, что львы непременно съѣдятъ Даниила.

А царь очень жалѣлъ Даниила. Онъ даже не ужиналъ и цѣлую ночь не спалъ, все думалъ: «Зачѣмъ я послушалъ этихъ злодѣевъ, издалъ такой указъ, и зачѣмъ я велѣлъ отдать Даниила лвамъ. Онъ былъ вѣрный, честный слуга мой, и вотъ, изъ-за моего каприза, его съѣдятъ львы».

118.

Богъ спасаетъ Даниила.

Рано утромъ, лишь только стало разсвѣтать, Дарій, чуть не бѣгомъ, пошелъ къ ямѣ, гдѣ сидѣли львы. «Живъ ли Данииль?» думалъ царь. Онъ нагнулся къ рѣшеткѣ и закричалъ: «Данииль! Данииль! Живъ ли ты? Защитилъ ли тебя твой Богъ отъ сердитыхъ звѣрей.

И какъ же удивился и обрадовался царь, когда Данииль отвѣчалъ ему: «Живъ! Слава Богу, Который послалъ ко мнѣ сюда Своего ангела, который не далъ лвамъ съѣсть меня!»

Царь заглянулъ и удивился еще болѣе. Данииль сидѣлъ въ ямѣ, а вокругъ него спокойно лежали голодные львы, не рычали, не бросались на него, ласкались къ нему, какъ смирныя собаки къ своему хозяину.

Сію же минуту, какъ можно скорѣе, бросили Даниилу въ яму веревку и вытащили его оттуда. Тутъ же царь приказалъ бросить лвамъ въ яму враговъ Даниила, которые пожаловались на него царю. И что же? Бросили ихъ въ яму. Не успѣли они еще упасть на дно ямы, какъ львы на лету схватили ихъ, разорвали на клочки и съѣли, не оставивъ даже косточки.

Царь Дарій послѣ этого издалъ уже другой указъ: «Чтобы всѣ его подданные молились Тому Богу, Которому молился Данииль. Это истинный Богъ и поможетъ при всякой бѣдѣ, какъ помогъ Даниилу».

119.

Есѳирь.

Далеко, очень далеко отъ своего отечества пришлось евреямъ жить въ плѣну. Много ихъ жило въ одномъ персидскомъ городѣ Сузахъ. Тамъ жилъ и царь Артаксерксъ Однажды Артаксерсъ задалъ своимъ чиновникамъ пирь, да такой, что праздновали его цѣлые полгода. Царь угощалъ мужчинъ, а его жена, царица Астинь, — женщинъ.

Въ то время, когда царь пировалъ съ мужчинами, ему вздумалось, чтобы къ нему пришла и Астинь. Онъ послалъ сказать ей, чтобы она хорошенько нарядилась, надѣла царскую корону и пришла къ нимъ. Царица, или постыдилась придти, или просто покапризничала,— только не пришла. Царю стало стыдно своихъ гостей, что жена не слушаетъ его, и онъ очень разсердился на нее. Онъ спросилъ своихъ гостей: «Какъ наказать мнѣ свою жену за то, что она не послушала меня?» «Пожалуйста, накажи ее хорошенько», сказали гости. «Ты прогони ее и женись на другой. Если ты спустишь ей, такъ и наши жены не станутъ слушаться и бояться насъ. Скажутъ: царица не слушается своего мужа, и мы васъ не хотимъ слушаться».

Артаксерксъ велѣлъ своей женѣ уѣзжать изъ дворца, а самъ задумалъ жениться на другой. Онъ послалъ своихъ чиновниковъ, чтобы они во всемъ его царствѣ выбрали самыхъ красивыхъ молодыхъ дѣвицъ. Много было привезено во дворецъ красивыхъ дѣвушекъ; но изъ нихъ больше всѣхъ понравилась одна еврейская дѣвушка, бѣдная сирота, у которой не было ни отца ни матери. Всего родни у нея былъ двоюродный братъ Мардохей, человѣкъ благочестивый и честный.

И вотъ, бѣдная еврейская плѣнница Есѣирь сдѣлалась царицею. Ее одѣли въ богатое платье и на голову надѣли царскую корону.

Теперь Мардохею нельзя было уже видѣться съ Есѣирью, которую онъ очень любилъ. Допустятъ ли бѣднаго еврея къ царицѣ? Но Мардохей постоянно справлялся объ Есѣири, какъ она поживаетъ, любитъ ли ее царь, не разсердился ли на нее за что-нибудь? Онъ постоянно бродилъ около дворца, познакомился съ царскими слугами и старался вывѣдывать, что дѣлается во дворцѣ. Однажды удалось ему подслушать, какъ двое царскихъ слугъ стоваривались убить царя. Онъ сейчасъ же далъ знать объ этомъ Есѣири. Та сказала царю. Царь велѣлъ разузнать хорошенько. Оказалось, что Мардохей сказалъ правду. Злодѣи, которые хотѣли убить своего царя, были повѣшены. Царь велѣлъ записать въ свою памятную книжку о томъ, какъ Мардохей открылъ заговоръ противъ царя и спасъ ему жизнь. Царь далъ Мардохею много богатыхъ подарковъ и велѣлъ ему служить во дворцѣ.

120.

Аманъ.

Самымъ первымъ чиновникомъ у царя Артаксеркса былъ Аманъ. Только этотъ Аманъ сильно зазнался.

Онъ добился того, что царь велѣлъ всѣмъ придворнымъ чиновникамъ при встрѣчѣ съ Аманомъ становиться на колѣни и кланяться въ землю. Всѣ придворные боялись, чтобы онъ не наябедничалъ царю, становились предъ Аманомъ на колѣни и кланялись въ землю. Только Мардохей одинъ не исполнялъ этого. Онъ считалъ за грѣхъ кланяться человѣку такъ, какъ поклоняются только Богу.

«Постой же», думалъ про себя Аманъ, «я покажу тебѣ, что значить не уважать меня, не кланяться мнѣ, какъ кланяются всѣ». Послушайте же, что сдѣлалъ злой Аманъ. Онъ сталъ говорить царю: «У тебя по всему царству живутъ іудеи. Они живутъ по своимъ законамъ, а твоихъ царскихъ законовъ и знать не хотятъ. Прикажи, государь, всѣхъ ихъ перебить. У нихъ очень много денегъ, и эти деньги достанутся въ твою казну».

Царь согласился: «Іудеевъ всѣхъ перебей, а деньги ихъ возьми себѣ», сказалъ Аману.

Обрадовался Аманъ. «Вотъ теперь Мардохей не уйдетъ отъ меня», думалъ онъ. «Вмѣстѣ съ другими іудеями я умерщвлю и Мардохея».

Написали указъ. Назначили день, когда перебить всѣхъ іудеевъ. Бѣдные іудеи! Какъ они испугались, какъ плакали. Они стали поститься и молиться Богу.

Мардохей снялъ съ себя хорошую одежду и надѣлъ, въ знакъ печали, рубище,—старую, рваную одежду и пошелъ во дворецъ. Но его туда въ лохмотьяхъ не пустили. Доложили Есѣири, что ея родственникъ Мардохей пришелъ ко дворцу въ рваной одеждѣ, что голова у него посыпана золою. Есѣирь выслала Мардохею хорошее платье, но онъ не взялъ. Есѣирь испугалась и послала къ Мардохею своего слугу спросить его: «Что случилось?» Мардохей велѣлъ слугѣ, чтобы онъ сказалъ царицѣ, что хотятъ перебить всѣхъ іудеевъ. Пусть царица попроситъ царя, чтобы

іудеевъ не трогали. Есѡирь велѣла сказать Мардохею, что она не смѣетъ идти къ царю; что всякій, кто посмѣетъ къ царю идти безъ его приказанія будетъ убитъ. Она боится, что и ее убьютъ.

Мардохей сталъ просить, чтобы она не боялась и пошла къ царю.

Есѡирь пришла къ царю и, когда тотъ гнѣвно взглянулъ на нее, такъ испугалась, что чуть не упала. И упала бы, если бы ее не подхватилъ царь. Ему стало жалко Есѡири. Онъ сказалъ ей, чтобы она не боялась, что ее не убьютъ и что онъ сдѣлаетъ все, чего она ни попроситъ.

«У меня сегодня праздникъ», сказала Есѡирь. «Приходи ко мнѣ въ гости. Пригласи съ собою и своего любимца Амана».

Царь послалъ за Аманомъ, и оба они пошли къ царицѣ. Царь въ гостяхъ у царицы очень развеселился и сказалъ ей: «Проси у меня чего хочешь».

«Если тебѣ, государь, такъ понравилось у меня», сказала Есѡирь, «то я ничего больше у тебя не прошу, какъ завтра опять придти ко мнѣ съ Аманомъ». Царь обѣщаль.

Выходитъ Аманъ изъ дворца, а у воротъ стоитъ Мардохей и не думаетъ ему кланяться. Досадно Аману. Приходитъ онъ домой и начинаетъ хвастать: «Какъ любить меня царь; должно быть и царица побаивается меня, — никого только меня приглашаетъ къ себѣ въ гости. Вотъ только этотъ Мардохей злитъ меня». «Да чего ты думаешь долго», сказала Аману его жена. «Вѣдь царь тебя любитъ и слушаетъ. Попроси, чтобы онъ позволилъ тебѣ повѣсить Мардохея». «А что? И въ самомъ дѣлѣ, слѣдуетъ повѣсить Мардохея, зачѣмъ онъ не кланяется мнѣ». Аманъ надѣялся, что царь не откажетъ ему: это такое пустое дѣло повѣсить іудея. Аманъ велѣлъ поставить у себя на дворѣ высокое бревно съ переладиною наверху, чтобы на этой висѣлицѣ повѣсить Мардохея.

121.

Награда Мардохея.

Вогда царь возвратился отъ царицы въ свою спальню и легъ, ему что-то не спалось. Онъ велѣлъ принести свою памятную книжку и читалъ ее. Наконецъ, дочиталъ до того мѣста, гдѣ было записано, какъ Мардохей

спасъ жизнь царю, открылъ заговоръ противъ него. «А что?» спросилъ царь, «чѣмъ за это награжденъ Мардохей?» «Да ничѣмъ», отвѣчали ему. «Нѣтъ ли здѣсь кого-нибудь изъ чиновниковъ?» спросилъ царь. «Аманъ здѣсь, во дворцѣ», отвѣчали слуги царю.

Аманъ въ этотъ день нарочно пришелъ пораныне во дворецъ, чтобы выпросить у царя позволеніе повѣсить Мардохея.

«Пошлите же сюда ко мнѣ Амана», приказаль царь.

Аманъ явился. «Послушай, Аманъ! Посовѣтуй мнѣ, чѣмъ бы наградить мнѣ человекъ, который оказалъ мнѣ услугу?»

«Это вѣрно про меня говоритъ царь», подумаль Аманъ. «Я ближе всѣхъ къ царю, онъ меня любитъ. Я знаю, — это онъ меня хочетъ наградить. Надобно выдумать что-нибудь получше».

«Такого человекъ, котораго хочетъ наградить царь, слѣдуетъ одѣтъ въ царскую одежду, надѣтъ на голову ему царскій вѣнецъ, посадить на царскую лошадь и велѣтъ самому главному чиновнику водить эту лошадь по улицамъ и кричать: «Вотъ какая честь человекъ, котораго царь хочетъ наградить».

Аманъ такъ и ждетъ, что царь скажетъ ему: «Ступай, надѣнь царскую одежду и корону и садись на моего коня. Я прикажу возить тебя по улицамъ».

Но Аманъ обманулся. Вотъ что сказалъ ему царь: «Прекрасно, Аманъ. Ступай же скорѣе, возьми мою одежду и корону и надѣнь на Мардохея; посади его на мою лошадь, води ее по всѣмъ улицамъ и кричи: вотъ человекъ, котораго царь хочетъ почтить».

Какая досада! Такъ не его, — Амана, одѣнуть въ царскую одежду, посадить на царскую лошадь и повезуть съ почестью по всѣмъ улицамъ, а Мардохея, котораго слѣдуетъ повѣсить за то, что онъ не кланяется Аману. И обида! Онъ, Аманъ, первый чиновникъ при царѣ, долженъ водить лошадь, на которой будетъ сидѣть Мардохей, и онъ, Аманъ, всѣмъ долженъ объявлять о томъ, какую честь заслужилъ этотъ іудей.

Наказаніе Амана.

Аманъ не смѣлъ не послушаться царя. Онъ принесъ и подалъ Мардохею царскую корону, одежду, подвелъ къ нему царскую лошадь и помогъ ему сѣсть на нее. Потомъ онъ взялъ подъ уздцы лошадь, на которой сидѣлъ Мардохей, и повелъ ее по всѣмъ улицамъ.

Весь народъ смотритъ и удивляется, что это значитъ? Аманъ, первый человѣкъ послѣ государя, ведетъ лошадь, на которой въ коронѣ, въ царской одеждѣ сидитъ іудей Мардохей.

Аманъ же громкимъ голосомъ объявляетъ всѣмъ: «Вотъ какую честь нашъ царь отдаетъ тому человѣку, который спасъ его отъ смерти».

Стыдно и досадно было Аману, что Мардохей сидитъ на лошади, въ коронѣ и царской одеждѣ, а онъ идетъ пѣшкомъ, ведетъ лошадь, да еще долженъ всѣмъ рассказывать, что царь наградилъ Мардохея. Не такъ бы Аману было досадно, если бы царь наградилъ кого-нибудь другого, а то! — Мардохея для котораго онъ приготовилъ такую высокую висѣлицу,

Аманъ плакалъ съ досады и стыда; онъ не зналъ, какъ и домой пойти. — Это его Богъ наказалъ за его гордость.

Теперь послушайте, какъ наказалъ Богъ Амана за то, что онъ хотѣлъ перебить всѣхъ іудеевъ, которые ни въ чемъ не были виноваты.

Пришелъ Аманъ домой и сталъ жаловаться, какъ его обидѣли. Вдругъ приходятъ изъ дворца и зовутъ Амана обѣдать къ царицѣ. Аманъ пошелъ.

Сѣли обѣдать. Царь былъ очень веселъ и ласковъ съ Есѣирью. Онъ спросилъ ее: «Скажи, чего ты хочешь? Я все готовъ сдѣлать для тебя». Тогда Есѣирь сказала: «О, пощади жизнь мою и моего народа, не убивай евреевъ, какъ тебѣ присовѣтовалъ одинъ злодѣй». «Кто же этотъ злодѣй»? спросилъ царь. Есѣирь указала на Амана: «Вотъ этотъ Аманъ хочетъ погубить всѣхъ евреевъ». Аманъ поблѣднѣлъ, затрясся. Царь разсердился, вскочилъ съ мѣста и ушелъ въ садъ.

И вотъ, Аманъ, который хотѣлъ, чтобы всѣ кланялись ему и становились предъ нимъ на колѣни, этотъ гордецъ бросается на колѣни предъ Есѣирью, ползаетъ у ней въ ногахъ.

Въ это время входитъ царь и видитъ, что Аманъ, валяясь предъ царицею, хватается ее за ноги и проситъ прощенія. «Какъ! ты еще смѣешь дотрагиваться до царицы»? вскричалъ царь.

«Сейчасъ же приготовить висѣлицу и повѣсить этого Амана! Какъ онъ смѣетъ обманывать меня и хватать царицу за ноги», приказалъ царь.

«Государь», отвѣчали слуги, «Аманъ самъ поставилъ сегодня утромъ у себя на дворѣ висѣлицу, чтобы повѣсить на ней Мардохея».

«И отлично», сказалъ царь. «Чѣмъ скорѣе повѣсите этого обманщика и невѣжду, тѣмъ лучше».

И повѣсили Амана.

На мѣсто Амана первымъ чиновникомъ при царѣ былъ сдѣланъ Мардохей.

Указъ перебить всѣхъ евреевъ былъ отмѣненъ, и евреи, пока была жива царица Есѣирь, жили благополучно.

Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна.

Наконецъ Богъ сжаился надъ іудеями, простилъ ихъ, и они опять вернулись на свою родную землю изъ плѣна, въ которомъ пробыли семьдесятъ лѣтъ, и опять увидѣли свой родной городъ Іерусалимъ.

Въ это время персидскимъ царемъ былъ Киръ. Онъ позволилъ іудеямъ (т. е. двумъ колѣнамъ: іудину и веніаминову) вернуться въ землю іудейскую. Іудеи взяли свое имѣніе и пошли въ свои родные города и деревни, въ которыхъ жили прежде. Добрый царь позволилъ евреямъ строить въ Іерусалимѣ храмъ и отдалъ евреямъ золотые и серебряные подсвѣчники и чаши, которые взялъ изъ храма Навуходносоръ. Киръ даже самъ пожертвовалъ много денегъ на построение іерусалимскаго храма.

И какъ обрадовались іудеи, что у нихъ будетъ храмъ, гдѣ они будутъ молиться Богу и приносить Ему жертвы. Съ какимъ усердіемъ они стали строить этотъ храмъ. Они ничего не жалѣли, все готовы были отдать, только бы храмъ ихъ былъ богаче и красивѣе.

Но нашлись злые люди, которые мѣшали іудеямъ строить храмъ.

Когда ассирійскій царь Салманассаръ увелъ израильтянъ въ плѣнъ, на мѣсто ихъ онъ поселилъ въ израильской землѣ разныхъ язычниковъ изъ Вавилона и другихъ земель. Эти язычники перемѣшались съ евреями, которые не попали въ плѣнъ, и приняли названіе самарянъ.

Вотъ, самаряне говорятъ іудеямъ: «Возьмите и насъ строить храмъ. Пусть у насъ съ вами будетъ одинъ храмъ».

Іудеи не позволили имъ, оттого что самаряне были люди нечестивые. Самаряне разсердились, мѣшали строить, просили чиновниковъ царскихъ, чтобы іудеямъ запретили строить храмъ.

Но Богъ помогъ іудеямъ выстроить храмъ. Старички, которые видѣли и помнили храмъ Соломоновъ, говорили, что этотъ второй храмъ хуже;— что первый храмъ, построенный Соломономъ, былъ лучше.

Черезъ нѣсколько лѣтъ іудеямъ позволено было выстроить около Іерусалима стѣны. Когда стѣны были выстроены, то ихъ освятили. Священники ходили по стѣнамъ, пѣли молитвы, потомъ пришли въ храмъ и принесли жертву Богу.

124.

Семь мучениковъ Маккавеевъ, мать ихъ Соломонія и учитель ихъ Елеазаръ.

Когда іудеи, возвратясь изъ плѣна, поселились въ своей землѣ, они стали опять ходить въ іерусалимскій храмъ молиться Богу и приносить Ему жертвы. Только теперь у нихъ не было настоящаго царя. Сначала управляли іудеями правители изъ іудеевъ же, потомъ первосвященники.

Несмотря на всѣ страданія іудеевъ, перенесенныя ими въ плѣну, они и теперь опять скоро забыли Бога: перестали исполнять заповѣди Божьи и стали жить нечестиво, какъ ихъ сосѣди, язычники.

Вы, пожалуй, и не повѣрите, что евреи дошли до того, что стыдились, когда ихъ называли евреями. Вѣдь это такъ же худо, какъ если бы мы

съ вами перестали ходить въ свою церковь, перестали ѣсть постное, не стали бы говорить по-русски, стали бы стыдиться и скрывать, что мы русскіе и старались бы о томъ, чтобы насъ считали французами или, нѣмцами.

Вы, разумѣется, догадаетесь, что Богу не нравилось это, и Онъ наказывалъ іудеевъ.

Разные цари: и греческіе и египетскіе приходили въ Іерусалимъ со своими войсками. Они грабили, уводили въ плѣнъ и убивали евреевъ.

Но всего тяжелѣе іудеямъ было, когда іудейскую землю и городъ Іерусалимъ завоевалъ сирійскій царь Антіохъ. Это былъ злой человѣкъ. Онъ хотѣлъ, чтобы іудеи совсѣмъ не молились Богу, а молились идоламъ, которыхъ онъ почиталъ за Бога. И какъ же онъ мучилъ бѣдныхъ іудеевъ!

Послушайте исторію, которую я расскажу вамъ, и вы сами увидите, что терпѣли іудеи отъ жестокаго Антіоха.

Былъ одинъ добрый, благочестивый и ученый іудей Елеазаръ. Ему было отъ роду девяносто лѣтъ. И этого-то старичка, котораго іудеи считали чуть не за святого, у котораго учились, какъ жить, чтобы угодить Богу,— этого-то старца язычники хотѣли заставить ѣсть свиное мясо (ветчину), которое іудеямъ было запрещено ѣсть. Да еще не простое свиное мясо, а такое, надъ которымъ язычники пѣли свои скверныя пѣсни предъ своими идолами.

Никакъ не могли заставить Елеазара ѣсть это свиное мясо. Стали упрашивать: «Мы между свининой положимъ кусокъ телятины. Ты съѣшь телятину. Чиновники подумаютъ, что ты съѣлъ свинину, и тебя не убьютъ». «Не хочу обманывать и ѣсть свинины не стану. Что скажетъ народъ, когда увидитъ, что старый Елеазаръ ѣсть свинину? Пусть меня убьютъ. Мнѣ и безъ того недолго осталось жить». И стали бить Елеазара и заколотили его до смерти.

Потомъ къ самому царю Антіоху привели одну женщину, Соломонію, и семь ея сыновей. Самый младшій былъ крошечный малютка, какъ самый маленькій изъ васъ.

«Ѣшьте свиное мясо!» закричалъ на нихъ сердитый царь.

«Нѣтъ! Не станемъ. Мы лучше умремъ, а не нарушимъ закона», сказалъ старшій братъ.

«Отрѣзать ему языкъ, содрать съ него кожу, обрубить ему на рукахъ и на ногахъ пальцы и зажарить его на горячей сковородѣ», сказалъ Антіохъ.

Накалили сковороду, отрѣзали бѣдному Маккавею языкъ, содрали съ него, живого, кожу и бросили на горячую сковороду, которую поставили на огонь.

Вотъ, дѣти! Вы плачете, когда немного обрѣжете палець; вамъ больно, если васъ кто-нибудь чуть-чуть оцарапаетъ; вы готовы кричать, если обожжетесь. Поэтому, надо очень любить Бога, чтобы вытерпѣть все, что вытерпѣлъ этотъ мученикъ.

А каково было матери и братьямъ смотрѣть, когда его мучили? Но они говорили другъ другу: «Нѣтъ! Не будемъ ѣсть того, что запретилъ Богъ».

Замучили старшаго брата, принялись за втораго.

«Ѣшь свиное мясо», сказалъ ему царь, «а не то велю содрать съ твоей головы кожу и съ волосами». «Не стану!» отвѣчалъ онъ. Когда насъ выдерутъ за уши или за волоса, вѣдь больно? А тутъ сдирали кожу съ головы и всячески мучили; но Маккавей терпѣлъ и ни за что не сталъ ѣсть свиного мяса. Такъ и замучили его до смерти.

Умирая, онъ сказалъ Антиоху: «Ты хочешь убить меня, а я буду жить на Небѣ, куда возьметъ меня Богъ».

Взяли третьяго брата. Указывая на языкъ и протягивая руки, онъ говорилъ: «Рубите и языкъ и руки! Все это далъ мнѣ Богъ, и я надѣюсь, что Онъ меня не оставитъ, если я буду исполнять Его волю». Замучили и этого. И царь, и слуги удивлялись ихъ терпѣнію, какъ-будто всѣ эти страшныя муки для благочестивыхъ братьевъ были нечувствительны.

Стали мучить и замучили и четвертаго брата. Умирая, онъ сказалъ Антиоху: «пускай лучше убьютъ люди, только бы наградила Богъ. Тебѣ же на томъ свѣтѣ не будетъ прощенія».

Но Антиохъ ни Бога, ни мукъ на томъ свѣтѣ не боялся. Онъ велѣлъ привести пятаго брата. Мучатъ его, а онъ смотритъ на Антиоха и говоритъ ему: «Ты, царь, дѣлаешь, что хочешь. Ужели ты думаешь, что Богъ оставитъ наше семейство. Дождешься ты, что Богъ накажетъ тебя и твоихъ дѣтей».

Замучили и шестого брата. Умирая, онъ сказалъ мучителю: «Не думай, что это пройдетъ тебѣ даромъ. Нѣтъ! Богъ накажетъ тебя за то, что ты не слушаешься Его».

А бѣдная Соломонія стояла и смотрѣла, какъ мучили ея сыновей, какъ они одинъ за другимъ умирали. Какъ ей было жалко ихъ: вѣдь она

такъ любила ихъ! Но она болѣе всего, болѣе, чѣмъ своихъ дѣтей, любила Бога. Ей было тяжело, что убивали ея сыновей; но она бы болѣе жалѣла ихъ, если бы они испугались безбожнаго царя, послушались его и поѣли свиного мяса.

Оставался въ живыхъ самый младшій братъ. Царь думалъ, что этотъ послушается, особенно если обласкать его.

Онъ подозвалъ малютку, посадилъ его къ себѣ на колѣни, гладилъ его по головѣ, цѣловалъ, ну, словомъ, ласкалъ его. «Я тебѣ дамъ много, много денегъ, сдѣлаю тебя важнымъ чиновникомъ, возьму тебя къ себѣ жить во дворець. Тебѣ будетъ хорошо. Только ты, другъ мой, послушай меня, покушай свиного мяса». Такъ уговаривалъ царь мальчика. Но мальчикъ не слушалъ его. «Не стану ѣсть свиного мяса», твердилъ мальчикъ.

Тогда царь подозвалъ Соломонію. «Послушай, любезная, хотя ты уговори этого упряма. Ужели ты не хочешь, чтобы онъ былъ богатымъ и знатнымъ человѣкомъ? Ужели тебѣ не жалко, если его будутъ мучить и убьютъ? Ну, что ему сдѣлается, если онъ съѣстъ кусокъ свинины? Онъ умный мальчикъ, послушаетъ мать».

«Попробую», отвѣчала Соломонія.

Она подошла къ сыну, наклонилась къ его уху и стала шептать ему. Вы думаете, можетъ быть, что она уговаривала мальчика, чтобы онъ послушался царя и попробовалъ свиного мяса. Нѣтъ! Она говорила ему совсѣмъ другое. «Сынокъ мой милый! Вѣдь ты знаешь, какъ я люблю тебя! Вспомни, какъ я кормила тебя грудью, заботилась о тебѣ, няньчила и ласкала тебя. Пожалѣй ты меня. Не бойся этого мучителя. Посмотри на своихъ братьевъ, они теперь уже у Бога. Пострадаешь, умрешь, зато наградитъ тебя Богъ, возьметъ на Небо въ рай. Тамъ съ ангелами тебѣ будетъ лучше, чѣмъ здѣсь во дворець у этого злого царя».

Не успѣла Соломонія договорить, а мальчикъ уже кричитъ: «Чего ждете! Не слушаюсь царя: я помню законъ Божій и свинины ѣсть не стану! Ты, злодѣй, замучилъ и убилъ моихъ братьевъ. Они теперь на Небѣ, и Богъ наградитъ ихъ, а тебя накажетъ».

Тутъ царь уже совсѣмъ вышелъ изъ себя отъ злости. Онъ велѣлъ схватить и мучить мальчика. И мучили его больше, чѣмъ старшихъ братьевъ. Наконецъ замучили до смерти.

Наконецъ замучили и Соломонію.

Елеазаръ, Соломонія и семь сыновей ея называются мучениками.

Ихъ замучили до смерти за то, что они не послушали безбожнаго царя, не оставили Бога и не нарушили заповѣди Божьей.

Дѣти! Нравятся вамъ эти семь братьевъ? Жалко вамъ ихъ? Не сердитесь ли вы на злого Антиоха, который замучилъ ихъ? Такъ! А если бы братья послушали царя, сдѣлали то, что запрещено было закономъ, поѣли свиного мяса? Такъ тогда бы они вамъ не нравились. Тогда бы вамъ было досадно на нихъ, зачѣмъ они сдѣлали худое.

125.

Маттаѳіа.

Въ то время, когда царь сирійскій Антиохъ завоевалъ Іерусалимъ, жилъ въ Іерусалимѣ іудейскій священникъ Маттаѳіа. Ему жалко и досадно было, что Антиохъ входилъ въ храмъ и дѣлалъ тамъ всякія гадости, какъ въ какомъ-нибудь сараѣ, даже разбилъ священные сосуды. Маттаѳіа и ушелъ изъ Іерусалима въ другой городъ (Модинъ).

Вдругъ и въ этотъ городъ приходитъ отъ царя Антиоха чиновникъ, собираетъ народъ и велитъ принести идоламъ жертву. Прежде всего онъ обратился къ Маттаѳіи и его пяти сыновьямъ и сталъ уговаривать ихъ принести жертву идоламъ. Маттаѳіа громко, чтобы слышалъ весь народъ, отвѣчалъ чиновнику: «Нѣтъ! Ни я, ни сыновья мои, никто изъ моихъ родныхъ не откажемся отъ Бога и не принесемъ жертвы идоламъ». Въ это время одинъ іудей, какъ-будто въ насмѣшку Маттаѳіи, взялъ ладану и положилъ на жаровню предъ идо-ломъ. У евреевъ такого человѣка наказывали смертью.

Маттаѳіа тутъ же, на мѣстѣ, убилъ этого отступника, да вмѣстѣ съ нимъ и царскаго чиновника, чтобы онъ не смущалъ народъ.

«Кто не хочетъ, чтобы его заставляли молиться идоламъ, кто хочетъ остаться вѣренъ Богу, пойдете со мною отсюда», сказалъ Маттаѳіа. И много, много іудеевъ съ семействами ушли изъ города въ пустое мѣсто и прятались въ пещерахъ. За этими бѣжавшими іудеями послали въ погоню войско.

Іудеевъ ловили, брали въ плѣнъ, иныхъ убивали. Въ одной пещерѣ нашли цѣлую тысячу іудеевъ съ женщинами и дѣтьми. Это было въ

субботу. А вы знаете, что евреямъ въ субботу ничего нельзя дѣлать, нельзя и воевать.

Евреи не защищались, и ихъ всѣхъ убили. Послѣ этого іудеи рѣшили: «На насъ нарочно будутъ нападать въ субботу, чтобы мы не защищались. Не будемъ поддаваться: если нападутъ въ субботу, возьмемъ оружіе и будемъ защищаться».

Маттаѳіа ходилъ по всей іудейской землѣ, ломалъ жертвенники, которые строили идоламъ, идоловъ ломалъ и разбивалъ. Если бы не Маттаѳіа, іудеямъ было бы еще хуже. Маттаѳіа заступался за нихъ.

Передъсмертью Маттаѳіа собралъ всѣхъ своихъ пятерыхъ сыновей, благословилъ ихъ и сказалъ имъ: «Не бойтесь непріятелей. Надѣйтесь на Бога: Онъ защититъ и спасетъ васъ».

Сыновья исполнили это. Они были благочестивы и храбры, какъ и отецъ ихъ Маттаѳіа. Особенно храбрымъ изъ нихъ былъ Іуда Маккавей. Онъ воевалъ съ непріятелями и часто побѣждалъ ихъ.

126.

Иродъ.

Наконецъ на іудейскую землю напали римляне. Это былъ храбрый народъ. Римляне любили воевать; они всегда съ кѣмъ-нибудь да воевали. Завоевали чуть не полсвѣта. Добрались и до іудеевъ. Завоевали іудейскую землю и царемъ надъ іудеями поставили какого-то идумеянина Ирода.

И мучилъ же этотъ Иродъ несчастныхъ іудеевъ. Вы сами посудите, какой это былъ злой человѣкъ. Онъ не жалѣлъ и убивалъ родныхъ своихъ. Онъ велѣлъ даже убить свою тещу и жену. Каково же было при немъ іудеямъ!

При этомъ-то зломъ царѣ Иродѣ и родился Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ
въ
ПРОСТЫХЪ РАЗСКАЗАХЪ
для
ЧТЕНІЯ ВЪ ШКОЛѢ И ДОМА

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

Составилъ протоіерей
АЛЕКСАНДРЪ СОКОЛОВЪ.

Съ 40 рисунками по оригиналамъ Доре и Плягерста и съ 109-ю
политипажками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книжопродавца *И. Л. Тузова.*
Госпитальн. дворъ, 46.
1896.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ

**Зачѣмъ сошелъ на землю Господь нашъ
Иисусъ Христосъ.**

ы, любезныя дѣти, вѣрно не забыли, что первые люди, Адамъ и Ева, были созданы непорочными и невинными. Но не долго они оставались святыми и непорочными, какими ихъ создалъ Богъ. Помните первый грѣхъ въ раю, когда люди не послушались Бога, вкусили запрещеннаго плода? Чѣмъ дальше тѣмъ больше грѣшили люди. Каинъ убилъ брата своего Авеля. Но люди такъ развратились, сдѣлались такими грѣшниками, что Богъ наказалъ ихъ всемірнымъ потопомъ, въ которомъ потонули всѣ люди, кромѣ Ноя и его семейства.

И послѣ потопа люди жили не такъ, какъ угодно было Богу. Даже сынъ Ноя Хамъ за непочтеніе къ своему отцу былъ проклятъ. Не угодно было Богу, когда люди задумали строить вавилонскую башню для того, чтобы прославиться, а можетъ быть и затѣмъ, чтобы спастись на ней, если бы Богъ захотѣлъ за грѣхи людей наказать ихъ новымъ потопомъ. Чѣмъ наказалъ за это Богъ? А нечестивые жители городовъ Содома и Гоморры! Какое страшное наказаніе постигло ихъ!

Исавъ не дорожитъ отцовскимъ благословеніемъ и продаетъ его за чечевичную похлебку младшему брату своему Іакову, котораго хочетъ потомъ убить.

Десять сыновей Іакова продаютъ брата своего Іосифа:

Израильтяне дѣлаютъ себѣ въ пустынѣ золотого тельца и молятся

ему; во время странствованія по пустынь ропщутъ на Бога, Который дѣлаетъ имъ столько добра.

Поселившись въ землѣ обѣтованной, евреи забываютъ Бога, молятся и приносятъ жертвы идоламъ, мѣднымъ и каменнымъ истуканамъ.

Еще далѣе: первосвященникъ Илій балуетъ своихъ сыновей.

Саулъ не слушается ни Бога, ни пророка Самуила. Давидъ велитъ убить бѣднаго Урію, чтобы отнять у него жену.

Авессаломъ бунтуетъ противъ отца своего Давида и хочетъ отнять у него царство.

Соломонъ беретъ себѣ въ жены язычницъ и самъ дѣлается язычникомъ, молится и приноситъ жертвы идоламъ.

А какъ были нечестивы и порочны Ахавъ и жена его Іезавель?!

Короче: чѣмъ далѣе, гѣмъ хуже, злѣе, порочнѣе и нечестивѣе становились люди. Бога совеѣмъ забыли и заповѣдей Его не исполняли, дѣлали, что только хотѣли.

Теперь вы видите, какъ люди испортились.

И чего не дѣлалъ Милосердый Богъ, чтобы исправить грѣшныхъ людей и не дать имъ погибнуть!

Онъ Самъ являлся людямъ, разговаривалъ съ ними и училъ ихъ, что должны они дѣлать, какъ должны жить, чего Онъ желаетъ отъ нихъ. Припомните: Адама, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Иисуса Навина, Самуила, Давида, Соломона и другихъ. Со всѣми этими людьми бесѣдовалъ Самъ Господь.

Посылалъ Господь къ людямъ ангеловъ, которые уговаривали людей, спасали праведниковъ и наказывали грѣшниковъ. Припомните Авраама, когда онъ приносилъ въ жертву сына своего Исаака. Для спасенія Лота Богъ послалъ въ Содомъ ангеловъ. Ангелъ путешествовалъ съ Товією. Ангелъ былъ съ тремя отроками въ разоженной печи, куда они были брошены по приказанію Навуходносора. Ангелъ защитилъ Даніила, когда онъ сидѣлъ въ ямѣ между львами.

Посылалъ Богъ къ людямъ и пророковъ. Они учили людей жить по заповѣдямъ Божьимъ. Они объявляли людямъ волю Божью. Богъ открывалъ пророкамъ, что будетъ впереди; они предсказывали будущее, на примѣръ, говорили людямъ, что ихъ за грѣхи Богъ накажетъ голодомъ, болѣзнью или другимъ какимъ-нибудь несчастіемъ. Пророкамъ Богъ далъ благодать, особенную силу, дѣлать чудеса, на примѣръ: исцѣлять

больныхъ, проходить и другихъ проводить по дну глубокаго моря или рѣки, какъ по сухой дорогѣ, и разныя другія чудеса. Припомните, что вы слышаж о Моисеѣ, Іліи, Елисѣѣ, Іонѣ. Но, кромѣ этихъ, было много и другихъ пророковъ.

Но ничто не помогало. Люди и знать не хотѣли Бога, не обращали вниманія на то, что говорили имъ пророки, не исправлялись, жили все хуже и хуже, грѣшили все болѣе и болѣе. Пророковъ, которыхъ посылалъ къ нимъ Богъ, обижали, осмѣивали, выгоняли и даже убивали. Добрыхъ, благочестивыхъ людей, которые помнили, любили и слушались Бога, становилось все менѣе и менѣе.

А вы знаете, что ожидаетъ грѣшниковъ, которые забываютъ Бога и не слушаютъ Его? Да! различныя несчастія на этомъ свѣтѣ, въ здѣшней жизни и, что еще страшнѣе, наказаніе на томъ свѣтѣ, въ будущей жизни. Грѣшники будутъ посланы въ адъ, гдѣ будутъ мучиться вѣчно, т. е. мученіямъ ихъ никогда не будетъ конца.

Добрыя дѣти! Вѣдь вамъ жалко тѣхъ, которые сидятъ въ тюрьмѣ, вамъ жалко тѣхъ, которыхъ наказываютъ. Я думаю, что вы жалѣете, когда наказываютъ вашихъ товарищей, которые обижали васъ или отнимали у васъ что-нибудь и на которыхъ вы сердились и жаловались. Не говорю о товарищахъ, людяхъ: вы жалѣете о животныхъ. Вы иногда вытаскиваете изъ воды котятъ, маленькихъ собачекъ; вы отнимаете отъ кошекъ голубковъ, воробьевъ, которые попадутся имъ въ лапы. Какъ вы стараетесь отогрѣть бѣднаго, дрожащаго отъ холода котенка, котораго вытащили изъ воды; какъ заботитесь вы о бѣдномъ голубкѣ, котораго отняли у сердитой кошки! Вы готовы отдать свой кусокъ хлѣба или булки этому жалкому котенку и этому бѣдному голубку. Какъ вы рады, если котенокъ или голубокъ, которыхъ вы спасли, поправятся. Какъ вамъ весело, что вы спасли ихъ отъ смерти. И этого котенка, котораго вы нашли гдѣ-нибудь въ канавѣ или подъ заборомъ, этого голубка, который былъ въ когтяхъ кошки, вы полюбите, они будутъ вамъ дороги. Вы ихъ и называете: «Мой котенокъ» или «Мой голубокъ». Почему? Потому что вы спасли ихъ отъ смерти.

Вотъ, дѣти, и Богъ любитъ людей, такъ любитъ, что и сказать нельзя, больше, чѣмъ вы любите своихъ родителей, братьевъ, сестеръ и друзей, даже больше, чѣмъ васъ любятъ родители. Милосердый Богъ жалѣетъ бѣдныхъ, несчастныхъ грѣшниковъ, которые за свои грѣхи должны

будутъ мучиться въ аду. Но они не слушаютъ ни ангеловъ, ни пророковъ, живутъ худо, грѣшатъ, не хотятъ исправиться: нужно наказать ихъ. Что же дѣлаетъ Господь, чтобы спасти грѣшниковъ?

Богъ послалъ на землю Сына Своего Единороднаго. Какъ! У Бога есть Сынъ? А вотъ, я сейчасъ скажу вамъ о Богѣ Отцѣ и Сынѣ Божьемъ. Только внимательнѣе слушайте, дѣти: это очень трудно понять.

Слыхали ли вы, дѣти, о Святой Троицѣ? Слыхали. Нѣкоторые изъ васъ даже знаютъ и молитву: «Пресвятая Троица»... Что же такое Троица? Перекреститесь, сотворите на себѣ крестное знаменіе. Какія слова вы произнесли сейчасъ, когда крестились? Такъ когда вы крестились, вы говорили: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Кого же вы называли: Отцомъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ? — Бога. Но вѣдь Богъ одинъ? Какъ же вы одинаго Бога называете и Отцомъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ? Богъ одинъ, нѣтъ другого Бога, кромѣ истиннаго Бога, въ Котораго мы вѣруемъ; но Онъ троиченъ въ лицахъ, т. е. у Него три лица, Первое лицо Отецъ, второе — Сынъ, третье лицо Духъ Святой. Вотъ эти три лица одинаго Бога и называются «Пресвятою Троицею». Не спрашивайте меня, дѣти, какъ это единый Богъ троиченъ въ лицахъ? Этого ни я, никакой другой человѣкъ, самый умный и святой, не растолкуемъ вамъ, даже ангелы не могутъ понять этого.

Чтобы спасти насъ грѣшныхъ, Богъ Отецъ не жалѣетъ Своего возлюбленнаго Сына, посылаетъ Его на землю. Сынъ Божій тоже любить людей и жалѣетъ грѣшниковъ. Онъ не отказывается, охотно идетъ на землю и дѣлается человѣкомъ. У Него такое же тѣло, такая же душа, какъ и у другихъ людей. Только одна разница между Нимъ и другими людьми: всѣ люди грѣшны, а Онъ безгрѣшенъ и Святъ. Сдѣлавшись человѣкомъ, Сынъ Божій учитъ людей, какъ они должны жить, чтобы угодить Богу. Сколько Онъ дѣлаетъ на землѣ добра и чудесъ! А Самъ терпитъ бѣдность, гоненія, притѣсненія. Наконецъ, Онъ страдаетъ и умираетъ за грѣшниковъ. Понимаете ли вы, что значитъ: Сынъ Божій страдаетъ и умираетъ за грѣшниковъ? Видите ли? Всѣхъ грѣшниковъ за ихъ грѣхи слѣдовало наказать. Сынъ Божій и говоритъ Богу Отцу: «Не наказывай грѣшниковъ; накажи Меня вмѣсто ихъ; Мнѣ такъ жалко людей, Я ихъ такъ люблю, что готовъ за нихъ пострадать и умереть».

Подумайте только, милыя дѣти, что Сынъ Божій сходилъ на землю и для васъ, — за васъ Онъ страдалъ и умеръ, — и учитесь отъ всей души

любить Его и вѣровать въ Него. Если вы будете вѣровать въ Сына Божія, Онъ проститъ вамъ грѣхи и возьметъ къ себѣ на Небо.

Еще скажу вамъ, дѣти. Богъ Самъ и чрезъ пророковъ очень часто напоминалъ людямъ о томъ, что Сынъ Божій придетъ на землю и спасетъ людей. Такъ, Адаму и Евѣ обѣщавъ Богъ, что отъ жены родится Спаситель, Который побѣдитъ діавола и спасетъ людей («сѣмя жены сотретъ главу змія»), Аврааму, Исааку и Іакову обѣщавъ Богъ, что въ ихъ потомствѣ родится Спаситель міра.

Пророки также предсказывали о Спасителѣ міра. Іаковъ предсказалъ, что Христосъ родится въ потомствѣ сына его Іуды. Іаковъ же и пророкъ Даніиль предсказали время, когда родится Спаситель. Пророкъ Михей указавъ, въ какомъ городѣ родится Спаситель. Пророкъ Исаія предсказавъ, что Спаситель родится отъ Дѣвы, будетъ страдать. И другіе пророки также предсказывали о Спасителѣ.

Для чего же? Для того, чтобы люди ждали Спасителя и узнали Его, когда Онъ придетъ на землю.

Поняли ли вы, мои малютки, что я вамъ говорилъ? Скажите же мнѣ, зачѣмъ Сынъ Божій сошелъ на землю, страдалъ и умеръ?

Спасти насъ грѣшныхъ.

2.

Ангель Гавріиль является священнику Захаріи и предсказываетъ, что у Захаріи родится сынъ Іоаннъ.

Въ то время, когда царемъ въ іудейской землѣ былъ Иродъ, — жилъ въ городѣ Хевронѣ священникъ Захарія. У него была жена — Елизавета. Захарія и Елизавета были праведные, благочестивые люди. Они любили Бога и старались исполнять Его святые заповѣди. Усердно они просили Бога, чтобы Онъ далъ имъ дитя, такъ какъ, доживъ до старости, они не имѣли дѣтей. Захарія и Елизавета думали, что у нихъ совсѣмъ не будетъ дѣтей, и сильно тосковали объ этомъ. Вѣдь добрыя, послушныя дѣти — радость для родителей.

Вы знаете, что въ Іерусалимѣ былъ храмъ. Въ этомъ храмѣ священники

совершали жертвы, которыхъ народъ приносилъ въ храмъ, и учили, какъ должны жить люди по заповѣдямъ Божиимъ.

Вотъ, однажды пришла чередъ Захаріи служить предъ Богомъ въ храмѣ. По порядку службы онъ долженъ былъ войти въ святилище, чтобы покадить. Захарія вошелъ. Вдругъ явился ему ангелъ и сталъ по правую сторону алтаря кадилаго. Захарія испугался.

«Не бойся», сказалъ Захаріи ангелъ. «Богъ услышалъ твою молитву, и жена твоя Елизавета родитъ тебѣ сына, котораго ты назовешь Іоанномъ. Ты будешь радоваться и веселиться, и многіе возрадуются о его рожденіи. Онъ будетъ великъ предъ Богомъ. Не будетъ пить вина и никакого хмѣльного напитка. Духа Святого исполнится еще отъ чрева матери своей. Многихъ изъ сыновъ израилевыхъ онъ обратитъ къ Господу Богу. Какъ пророкъ Ілія, онъ будетъ ревностенъ и силенъ; самые развратные и упрямые послушаются его и исправятся. Онъ приготовитъ людей къ принятію Господа».

«Почему же я это узнаю?» сказалъ Захарія ангелу. «Я уже старъ, и жена моя очень пожилая женщина».

Ангелъ отвѣчалъ Захаріи: «Я Гавріиль, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ сказать тебѣ эту радостную вѣсть. А ты, за то, что не повѣрилъ мнѣ, будешь нѣмъ, не будешь говорить до тѣхъ поръ, какъ сбудутся слова мои».

Народъ стоялъ предъ завѣсою, которая отдѣляла святилище, ждалъ, скоро ли выйдетъ Захарія, и удивлялся, отчего онъ такъ долго не выходитъ.

Наконецъ Захарія вышелъ. Онъ хотѣлъ прочесть молитву и благословить народъ, но не могъ. Языкъ не слушался, и Захарія, сколько ни бился, не могъ сказать ни слова. Только знаками показывалъ онъ народу, который догадался, что Захаріи было видѣніе.

Такъ нѣмымъ Захарія, по окончаніи своей очереди, и возвратился домой къ женѣ своей Елизаветѣ.

Самъ же Захарія молился и просилъ у Бога дѣтей; а когда явился ему ангелъ Божій и сказалъ, что у него родится сынъ, Захарія не повѣрилъ. Между тѣмъ онъ, какъ священникъ, долженъ былъ повѣрить, что Богъ и въ старости можетъ дать дѣтей. Вѣдь ему было же извѣстно, что Аврааму было 100, а Саррѣ 90 лѣтъ, когда имъ Богъ далъ сына—Исаака.

3.

Рождество Іоанна Предтечи.

Наконецъ наступило время, назначенное ангеломъ, и Елизавета, жена Захаріи, родила сына.

Какъ же обрадовались Захарія и Елизавета, что Богъ услышалъ молитву ихъ.—Теперь никто не попрекнетъ ихъ тѣмъ, что Богъ вѣрно въ наказаніе не даетъ имъ дѣтей.

Услышали родственники и сосѣди, что у Елизаветы родился сынъ, пришли поздравить ее и радовались вмѣстѣ съ нею.

Въ восьмой день слѣдовало обрѣзывать младенца и дать ему имя. Какъ назвать ребенка? Сосѣди и родственники говорятъ: «назовите его Захаріею». «Нѣтъ!» говоритъ Елизавета, «я хочу, чтобы назвали его Іоанномъ». Тѣ говорятъ: «Что за охота тебѣ назвать своего

сына Іоанномъ? У васъ и въ роднѣ то нѣтъ Іоанна; назовите же его Захаріею, какъ зовутъ отца. Лучше спросимъ отца. Ему, вѣрно, пріятно будетъ, если ребенка назовутъ въ честь его Захаріею». И стали знаками спрашивать Захарію, какъ бы онъ хотѣлъ назвать своего сына. Нѣмой Захарія спросилъ дощечку и написалъ на ней: «Іоаннъ имя ему». Всѣ удивились.

Но еще болѣе удивились и даже испугались, когда Захарія вдругъ сталъ говорить.

Какъ былъ радъ Захарія! У него родился сынъ, и самъ онъ теперь владѣетъ языкомъ, можетъ говорить, какъ прежде.

И Захарія исполнился Святого Духа, сталъ благодарить и благословлять Господа Бога и предсказывать о младенцѣ, что онъ будетъ великимъ пророкомъ и предтечею Господнимъ.

Всѣ рассказывали другъ другу о томъ, что у Захаріи и Елизаветы на старости родился сынъ, и нѣмой Захарія сталъ опять говорить. Слухъ объ этомъ пошелъ по всей іудейской землѣ. Всѣ удивлялись, благодарили Бога и говорили: «что будетъ изъ этого ребенка?»

4.

Рождество, воспитаніе и обученіе Дѣвы Маріи.

Въ іудейскомъ городѣ Назаретѣ жили мужъ съ женою. Мужа звали Іоакимомъ, жену — Анною. Это были благочестивые люди, которые любили Бога, дѣлали добро и заботились о томъ, чтобы угождать Богу. Но одно было у нихъ горе. Дожили они до старости, а дѣтей у нихъ не было. Евреи вѣрили, что у кого много дѣтей, тотъ хорошій, праведный человекъ, и его любить Богъ. У кого же не было дѣтей, про тѣхъ думали, что это грѣшники, на которыхъ Богъ гнѣвается и за ихъ грѣхи не даетъ имъ дѣтей. Добрымъ супругамъ, которые ничего худого за собою не знали, приходилось иногда выслушивать отъ другихъ упреки и насмѣшки. Тяжело и скучно имъ было подчасъ, и они горько плакали. Усердно молились они Господу и просили у Него дѣтей. Анна дала обѣщаніе: «Если у меня родится дитя, — отдамъ его на служеніе Господу».

И Милосердный Богъ услышалъ молитву Іоакима и Анны. У нихъ родилась Дочь, Которую назвали Маріею. Вы, я думаю, можете представить себѣ, какъ радовались эти благочестивые люди. Отъ всего сердца благодарили они Господа.

Благочестивая Анна не забывала своего обѣщанія посвятить дитя на служеніе Господу. И, лишь только Марія научилась ходить и говорить, лишь только минуло Ей три года, Анна исполнила свой обѣтъ. Трехлѣтнюю Дочь свою, Марію, она привела въ храмъ. Тамъ встрѣтилъ Ее самъ первосвященникъ съ дѣвицами, которыя воспитывались при храмѣ. Въ храмѣ и была Марія оставлена Своими родителями, жила и воспитывалась тамъ до тѣхъ поръ, какъ выросла большая. Въ храмѣ учили Ее закону Божію и женскимъ рукодѣльямъ: прясть, ткать и шить. Богоизбранная Отроковица предъ всѣми Своими сверстницами

(ровесницами) отличалась благочестіемъ, кротостью и смиреніемъ. Она любила молиться Богу и читать священныя книги. Была трудолюбива, особенно любила шить одежды, которыя надѣваютъ священники во время богослуженія, — ризы. Такая Святая была Дѣва Марія, такъ любилъ Ее Богъ, что и пищу приносилъ Ей ангелъ Божій.

Исполнилось Пресвятой Дѣвѣ Маріи четырнадцать лѣтъ. Воспитаніе было окончено, и Ей нельзя было болѣе оставаться при храмѣ. Родители Ея, Іоакимъ и Анна, уже умерли, и Марія осталась сиротою. Идти замужъ Она не хотѣла. Она хотѣла служить одному Богу, жить для одного Господа и дала обѣщаніе никогда не выходить замужъ, а всегда оставаться Дѣвицею. Позволить молодой Дѣвицѣ жить одной священники не рѣшались.

И вотъ, Пресвятуго Дѣву обручили Іосифу. Іосифъ былъ восьмидесятилѣтній старецъ, вдовецъ, имѣлъ взрослыхъ дѣтей. Онъ замѣнялъ Ей мѣсто отца. Іосифъ былъ бѣденъ и занимался плотничествомъ. Поселясь въ его бѣдномъ жилищѣ, Пресвятая Марія занималась домашнимъ хозяйствомъ и рукодѣльемъ, свободное же время посвящала молитвѣ и чтенію священныхъ книгъ.

Іосифъ и Марія были изъ рода царя Давида. Однако, будучи царскаго происхожденія, Іосифъ не стыдился ремесла плотника, а Пресвятая Дѣва Марія, не имѣя служанки, Сама исправляла всѣ домашнія работы.

Дѣти! Неизвѣстно, — можетъ быть и намъ придется жить въ бѣдности, трудиться и работать. Не стыдитесь никакой работы и никакой трудъ не считайте низкимъ. Всякая полезная работа и всякій честный трудъ не могутъ унижить человека. Если ты будешь какимъ-нибудь поденщикомъ, но будешь честенъ, тебя будутъ любить и уважать всѣ, кто тебя знаетъ. Не стыдно быть работникомъ, а стыдно быть обманщикомъ и воромъ.

Любите трудъ, не стыдитесь работы, не предавайтесь лѣности и праздности.

5.

Благовѣщеніе.

Чрезъ полгода послѣ того, какъ архангелъ предсказалъ священнику Захаріи, что у него родится сынъ, тотъ же архангелъ Гавріиль былъ посланъ въ Назаретъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, жившей въ домѣ Іосифа.

Когда вы пойдете въ церковь, то повнимательнѣе посмотрите на образъ Благовѣщенія. Этотъ образъ помѣщается на царскихъ вратахъ. На одной половинѣ вратъ изображена Пресвятая Дѣва Марія. Она стоитъ на колѣнахъ предъ маленькимъ налоемъ и читаетъ священную книгу. На другой половинѣ изображенъ ангелъ въ видѣ юноши съ крыльями. У него въ рукѣ вѣточка съ цвѣткомъ.

Говорятъ, что Пресвятая Дѣва читала книгу пророка Исаи, именно то мѣсто, гдѣ пророкъ говоритъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы. Пренепорочная Марія, по смиренію Своему, не считала Себя достойною быть Матерью Господа. Она думала только про Себя: «Какъ бы Я желала быть хотя служанкою у этой Благословенной Дѣвы, отъ Которой родится Спаситель».

И вдругъ, является архангелъ и говоритъ Ей: «Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою! Благословенна Ты между жонами».

Увидѣвъ ангела, Пресвятая Дѣва Марія смутилась и подумала, что значитъ такое привѣтствіе? «Что это онъ называетъ Меня Благодатною, Благословенною?»

Ангелъ сказалъ: «Не бойся, Марія! Ты обрѣла благодать у Бога (Богъ особенно возлюбилъ Тебя за Твои добродѣтели). Ты родишь Сына и назовешь Его Іисусомъ. Онъ будетъ великъ и назовется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца». Вотъ какую радостную, благую вѣсть принесъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи ангелъ. Онъ сказалъ Ей, что отъ Нея родится Спаситель, Сынъ Божій, Который вѣчно царствуетъ на Небѣ и Который будетъ Царемъ надъ всѣми вѣрующими, благочестивыми людьми.

Удивилась Пресвятая Дѣва и сказала ангелу: «Какъ же это будетъ, когда я не знаю мужа? Какъ же отъ Меня родится Сынъ, когда Я не

замужемъ?»

Ангелъ отвѣчалъ: «Духъ Святой найдетъ на Тебя, и Ты родишь Сына Божія».

«Я раба Господня. Пусть будетъ со Мною, какъ ты сказалъ».

И отошелъ отъ Нея ангелъ.

Черезъ нѣсколько времени Іосифъ вздумалъ разстаться съ Маріею. И вотъ является ему во снѣ ангелъ и говоритъ: «Іосифъ, сынъ Давидовъ, не бойся принять Марію, жену твою: ибо родившееся въ Ней отъ Духа Святого. Родитъ же Сына, и ты назовешь Его Іисусомъ, ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ. Береги, почитай Марію, отъ Нея родится Спаситель».

Имя «Іисусъ» значитъ «Спаситель». «Христосъ» — «Помазанникъ». Кого помазывали? Не помните ли? Царей, пророковъ и священниковъ. Христосъ — Царь Неба и земли, Пророкъ — Онъ училъ людей и предсказывалъ будущее, Онъ и Священникъ — принесъ Себя въ жертву за грѣхи всѣхъ людей, пострадалъ и умеръ на крестѣ.

6.

Рождество Христово.

Дѣти! Вы не забыли еще Іакова? Помните, который у старшаго брата своего Исава за чечевичную похлебку купилъ отцовское благословеніе? Какъ онъ еще и шею и руки закуталъ козлинымъ мѣхомъ, чтобы казаться косматымъ, какъ Исавъ, и, вмѣсто Исава, получилъ благословеніе отъ своего отца Исаака? Теперь вы припомнили Іакова.

Этотъ Іаковъ, когда умиралъ, тоже благословилъ своихъ сыновей. Одному изъ нихъ, Іудѣ, Іаковъ сказалъ, что изъ племени іудина будутъ цари въ народѣ еврейскомъ до тѣхъ поръ, пока изъ его же племени родится Спаситель міра. А когда въ народѣ еврейскомъ уже не будетъ царя изъ племени іудина, тогда и слѣдуетъ ждать Спасителя.

Богъ говорилъ устами Іакова, и пророчество его сбылось. Вспомните, изъ какого племени были цари іудейскіе: Давидъ, Соломонъ и другіе? Изъ племени іудина.

Но іудейскую землю завоевали римляне, и римскій императоръ далъ

іудеямъ царя Ирода. Иродъ не былъ потомкомъ Іуды, не былъ даже іудей, а идумеянинъ, родомъ изъ земли, которая называлась Идумеею.

Римскому императору Августу захотѣлось узнать, сколько у него подданныхъ, какое у нихъ имѣніе, сколько кому лѣтъ, много ли годныхъ въ солдаты. Для этого онъ велѣлъ сдѣлать народную перепись. Такія народныя переписи бывають и у насъ. Каждый долженъ былъ записаться въ томъ городѣ, откуда родомъ.

Іосифъ и Марія жили въ Назаретѣ. А такъ какъ родиною ихъ былъ Виѳлеемъ — небольшой и небогатый городокъ верстахъ въ десяти отъ Іерусалима, то они и пошли туда, чтобы записаться тамъ. Пришли въ Виѳлеемъ поздно вечеромъ. Въ это время по случаю переписи въ Виѳлеемъ собралось много народу и было тѣсно.

Іосифъ и Марія недалеко за городомъ нашли пещеру, въ которую пастухи иногда загоняли на ночь овецъ. Она была пуста. Іосифъ и Марія такъ устали съ дороги, что рады были и этому пристанищу, только бы не остаться подъ открытымъ небомъ, совсѣмъ безъ ночлега.

Іосифъ и Марія вошли въ пещеру и рѣшились ночевать въ ней.

Ночью въ этой пещерѣ отъ Преподобной Дѣвы Маріи родился давно обѣщанный Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христосъ,

Добрыя дѣти! Не въ царскомъ дворцѣ, не въ пышныхъ чертогахъ родился Спаситель. Ему не нашлось мѣста даже въ простомъ домѣ. Царь Неба и земли, Сынъ Божій родился въ пещерѣ, гдѣ было сыро и холодно. Спеленали Его и положили въ ясли. Жостко и беспокойно было лежать тамъ Младенцу.

И для чего же сходитъ Онъ съ Неба на землю, рождается и терпитъ все это? Для того, чтобы спасти насъ грѣшныхъ. Значитъ, какъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ любитъ насъ! Грѣшно и намъ не любить Его.

7.

Поклоненіе пастырей.

Въ ту самую ночь, когда родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ полѣ, недалеко отъ Виѳлеема, пастухи стерегли стада; смотрѣли за своими овечками, чтобы онѣ не разбѣжались и чтобы ихъ не украли

воры и не съѣли дикіе звѣри. Ночь холодная. Пастухи развели огонь и грѣются около него. Темно; — чуть-чуть во тьмѣ ночной мелькаетъ слабый свѣтъ отъ небольшого костра, около котораго сидятъ пастухи.

Вдругъ свѣтло дѣлается вокругъ пастуховъ и предъ ними является ангелъ Божій. Пастухи испугались.

«Не бойтесь», сказалъ имъ ангелъ, «я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ. Теперь родился намъ въ городѣ давидовомъ (т. е. въ Виѳлеемѣ) Спаситель, Который и есть Христосъ Господь. И вотъ почему вы можете узнать Его: вы найдете въ ясляхъ спеленутаго Младенца».

Въ эту же минуту открылось небо и на небѣ явилось много свѣтлыхъ ангеловъ, которые пѣли: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе». Хвалите всевышняго Бога! Теперь на землѣ миръ, потому что Богъ простилъ людей, примирился съ ними. Богъ показалъ, какъ Онъ любить людей, пославъ къ нимъ Своего возлюбленнаго Сына.

Ангелы отошли на небо. Сдѣлалось опять темно. Пастухи сказали: «Пойдемъ въ Виѳлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Богъ». И тотчасъ же пошли они въ Виѳлеемъ. Тамъ въ пещерѣ, которая была имъ знакома, потому что въ ней приходилось иногда ночевать, пастухи нашли праведнаго Іосифа, Пресвятую Дѣву Марію и Божественнаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ.

Пастухи упали на колѣни и поклонились Ему. Они рассказали, какъ явились имъ ангелы и славословили родившагося Спасителя.

Съ благоговѣніемъ слушалъ Іосифъ рассказъ пастуховъ; а Пречистая Матерь замѣчала каждое слово и все слышанное Ею старалась сохранить въ сердцѣ Своемъ.

На дорогѣ и возвратясь домой, въ свою деревню, пастухи рассказывали всѣмъ, что они видѣли ангеловъ и родившагося Спасителя.

8.

Срѣтеніе Господне.

Прошло восемь дней по Рождествѣ Христовомъ, и надъ Младенцемъ Иисусомъ совершенно было обрѣзание и дано Ему имя Иисусъ. Вы помните, разумѣется, что ангелъ при благовѣщеніи Дѣвѣ Маріи, а потомъ Іосифу во снѣ предсказалъ, что родившагося Господа назовутъ Иисусомъ.

У евреевъ былъ законъ, чтобы всякаго первенца, т. е. старшаго сына, чрезъ сорокъ дней послѣ рожденія родители приносили въ храмъ и посвящали Богу. При этомъ приносилась жертва. Богатые приносили ягненка, а бѣдные двухъ молоденькихъ голубковъ или пару горлицъ. Голуби продавались тутъ же въ храмѣ и были дешевы, — ихъ могъ купить и бѣднякъ.

Когда родившемуся Иисусу исполнилось сорокъ дней, Іосифъ и Марія понесли Его въ храмъ. Іосифъ и Марія были бѣдны, у нихъ не было ягненка. Они принесли въ жертву пару голубей.

Въ Иерусалимѣ въ это время жилъ одинъ благочестивый человекъ по имени Симеонъ. Ему Богъ обѣщаль, что онъ не умретъ до того времени, когда увидитъ Христа Спасителя. Симеонъ былъ очень старъ. Онъ только одного и просилъ у Бога — увидѣть Спасителя и умереть. И вотъ, Духъ Святой открываетъ Симеону, что Спаситель, Котораго онъ такъ ждалъ, уже родился, что Его принесутъ въ храмъ. Симеонъ тамъ встрѣчаетъ Іосифа и Марію, которые принесли сорокодневнаго Иисуса. Онъ съ благоговѣніемъ беретъ Божественнаго Младенца на свои слабыя старческія руки и говоритъ: «Теперь, Владыко, Ты, по Своему обѣщанію, дашь мнѣ умереть спокойно, потому что я своими глазами видѣлъ Спасителя, Котораго Ты послалъ для спасенія всѣхъ людей, Который научить язычниковъ и прославить народъ израильскій».

Іосифъ и Марія удивлялись тому, что говорилъ этотъ старецъ, а Симеонъ продолжалъ: «Вотъ объ этомъ Младенцѣ будутъ спорить; одни увѣруютъ въ Него и спасутся; другіе соблазнятся и погибнутъ. И Ты, Пречистая Матерь, будешь страдать, какъ-будто Тебѣ Самой пронзили сердце мечомъ».

Тутъ же была престарѣлая вдова Анна. Ей было уже восемьдесятъ

четыре года. Замужемъ она была только семь лѣтъ, а когда овдовѣла, то вела самую благочестивую жизнь: постилась, все время проводила въ храмѣ, чуть не жила въ немъ, такъ любила молиться Богу. Зато Богъ наградилъ благочестивую Анну. Она была пророчица; Богъ открывалъ ей будущее. Анна тоже подошла и славилась родившагося Господа.

Такъ вотъ, дѣти, Срѣтеніемъ называется встрѣча Спасителя во храмѣ Симеономъ и Анною.

9.

Поклоненіе волхвовъ.

Предъ Рождествомъ Христовымъ явилась особенная, свѣтлая звѣзда.

Эту звѣзду замѣтили персидскіе мудрецы. Увидѣли персидскіе мудрецы звѣзду, и, такъ какъ въ это время ожидали, что придетъ Христосъ Спаситель, то эти мудрецы, или волхвы и подумали, что это Его звѣзда, что Онъ родился. Звѣзда двигалась, волхвы пошли за нею: куда звѣзда, туда и они. Звѣзда привела ихъ въ Иерусалимъ. Волхвы знали, что Спаситель родится въ іудейской землѣ: но они думали, что Онъ непременно будетъ царемъ. Поэтому они и стали спрашивать въ Иерусалимѣ: «Гдѣ родившійся Царь іудейскій? Мы видѣли звѣзду Его на востокѣ и пришли поклониться Ему».

Дошло до Ирода, что какіе-то люди изъ дальней земли пришли въ Иерусалимъ и спрашиваютъ, гдѣ родился Царь іудейскій; говорятъ, что они видѣли и звѣзду, которая должна явиться предъ Его рожденіемъ, и что звѣзда эта привела ихъ въ Иерусалимъ.

Сильно испугался Иродъ, сильно встревожились жители Иерусалима. Вы знаете, что Иродъ былъ не царскаго рода, даже не іудей. Онъ подумалъ: «Этотъ настоящій царь отниметъ у меня царство и прогонитъ меня». Жители подумали: «Начнутъ воевать два царя; настоящій Царь іудейскій съ Иродомъ; бѣда намъ: разорятъ и сожгутъ наши дома, разграбятъ наше имѣніе, перебьютъ и насъ, и нашихъ жонъ, и дѣтей».

Тотчасъ же созвалъ къ себѣ Иродъ первосвященниковъ и ученыхъ іудейскихъ и спрашивалъ у нихъ: «гдѣ долженъ родиться Христосъ?» Тѣ отвѣчали ему: «Въ Виѳлеемѣ іудейскомъ».

БѢГСТВО ВЪ ЕГИПЕТЬ.

Тогда Иродъ велѣлъ тайно, чтобы никто не зналъ, позвать къ себѣ волхвовъ. Онъ подробно распросилъ у нихъ, давно ли явилась звѣзда. Это онъ спрашивалъ для того, чтобы узнать, давно ли родился Христосъ.

Когда волхвы рассказали Ироду, онъ отпустилъ ихъ и сказалъ: «Ступайте! хорошенько разузнайте о Младенцѣ и, когда найдете, расскажите и мнѣ. И я хочу поклониться Ему».

Вышли волхвы изъ Иерусалима. Чудная звѣзда опять предъ ними, ведетъ ихъ, приводитъ въ Виѳлеемъ и останавливается какъ разъ надъ тѣмъ самымъ домомъ, гдѣ былъ Младенецъ. Иосифъ и Марія въ это время изъ пещеры переселились въ домъ.

Обрадовались волхвы. Вошли въ домъ. Упали предъ Младенцемъ Иисусомъ и поклонились ему, какъ Царю и Богу. Они принесли Ему въ даръ золото, ладонъ и смирну. Ладонъ — это смола, которую достаютъ изъ одного дерева. Смирна — тоже смола, только изъ другого дерева. И ладонъ и смирна хорошо пахнутъ.

Вотъ откуда, изъ далекой страны пришли поклониться родившемуся Спасителю восточные (персидскіе) мудрецы. А іудейскіе ученые? Вѣдь когда Иродъ спросилъ ихъ: «Гдѣ долженъ родиться Христосъ?» они прямо сказали: «Въ Виѳлеемѣ іудейскомъ», о чемъ давно предсказано пророкомъ Михеемъ.

Они знали и пророчество Исаи, который предсказалъ, что Христосъ родится отъ Дѣвы. Имъ извѣстенъ былъ и пророкъ Даніиль, который предсказалъ, въ какихъ годахъ должно ждать Спасителя. Все это записано въ священныхъ книгахъ. А вѣдь ученые еврейскіе знали эти книги чуть не наизусть: не даромъ же они и назывались книжниками. Они все это знали. Имъ даже сказали, что Христосъ уже родился, — и они полѣнились сходить поклониться Ему. А почему? Потому что Христосъ родился въ бѣдности, а они не такого ждали Христа; имъ хотѣлось, чтобы Христосъ родился царемъ, чтобы и самимъ царствовать съ Нимъ.

Собрались волхвы домой и, по дорогѣ, хотѣли зайти въ Иерусалимъ къ Ироду, чтобы рассказать ему все, что они видѣли и слышали въ Виѳлеемѣ, но имъ ночью во снѣ явился ангелъ и сказалъ, чтобы они не заходили къ Ироду въ Иерусалимъ, а возвратились въ свое отечество другою дорогою.

Когда волхвы ушли изъ Виѳлеема въ свое отечество, ангелъ Господень явился во снѣ Иосифу и сказалъ ему: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его, бѣги въ Египетъ и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ, ибо Иродъ станетъ искать Младенца, чтобы погубить Его».

Иосифъ сейчасъ же всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его и въ ту же ночь пошелъ въ Египетъ.

Такъ вотъ для чего Иродъ спрашивалъ волхвовъ: «Давно ли явилась звѣзда»? Спрашивалъ первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ: «Гдѣ долженъ родиться Христосъ?» Онъ хотѣлъ убить Младенца. Значитъ, онъ обманывалъ волхвовъ, когда говорилъ имъ, что хочетъ поклониться Христу.

Посмотрите на картину.

Вотъ, Иосифъ ведетъ осла, на которомъ сидитъ Пресвятая Дѣва и держитъ на Своихъ пречистыхъ рукахъ Младенца Иисуса. Ночь. Кругомъ пустыня. Страшно. Того и жди, что изъ-за скалы выскочатъ дикіе звѣри и растерзаютъ и путниковъ и животное, или нападутъ жестокіе разбойники, отнимутъ послѣднее у этихъ бѣдняковъ, пожалуй и убьютъ еще. И говорятъ, что въ самомъ дѣлѣ на Иосифа и Марію напали разбойники и хотѣли ограбить и убить ихъ. Только одинъ изъ разбойниковъ былъ добрѣе своихъ товарищей. Ему жалко было убивать этого слабого старика, беззащитную молодую Матерь и прекраснаго Божественнаго Младенца. Онъ уговорилъ своихъ товарищей не убивать ихъ.

Разбойники послушались своего добраго товарища, не тронули ихъ и оставили въ покоѣ.

11.

Избіеніе младенцевъ.

И Иродъ ждетъ не дождется, скоро ли вернутся изъ Виѳлеема волхвы, придутъ къ нему и расскажутъ все, что они успѣли узнать о Младенцѣ Иисусѣ.

Много прошло уже времени; давно бы, кажется, слѣдовало волхвамъ быть въ Иерусалимѣ, а ихъ нѣтъ. Видитъ Иродъ, что волхвы обманули его. Что же онъ дѣлаетъ? Страшно и подумать о томъ, что сдѣлалъ Иродъ.

Онъ послалъ въ Виѳлеемъ воиновъ и велѣлъ имъ убивать тамъ всѣхъ мальчиковъ, которымъ было меньше двухъ лѣтъ. Иродъ надѣялся, что въ числѣ этихъ дѣтей попадется и будетъ убитъ и Христось.

У злого господина и слуги бываютъ, большею частью, злые. У жестокаго и безчеловѣчнаго Ирода и солдаты жестокіе. Они входятъ во всѣ дома, ищутъ во всѣхъ углахъ, не спрятанъ ли гдѣ-нибудь ребенокъ и безъ всякой пощады убиваютъ всякаго мальчика, которому, на ихъ глаза, не больше двухъ лѣтъ. Всѣ плачутъ въ Виѳлеемѣ. Плачутъ матери, Плачутъ бѣдныя малютки отъ испуга и боли. Матери защищаютъ дѣтей, прижимаютъ ихъ къ своей груди, не желая ихъ выпустить изъ рукъ. Солдаты отталкиваютъ матерей, хватаютъ малютокъ за что попало: за ручку, за ножку или за головку и убиваютъ ихъ на глазахъ матерей. Одному отрубятъ голову, другого разрубятъ пополамъ, иного возьмутъ за ноги и ударятъ головою объ уголъ стѣны. Вездѣ кровь, вездѣ обезображенные трупы малютокъ, съ оторванными руками и ногами. Давно ли матери держали этихъ прекрасныхъ малютокъ на рукахъ, ласкали ихъ прижимали къ своей груди и любовались ими. А теперь? Несчастныя матери, у которыхъ отняли и убили ихъ малютокъ, рвутъ на себѣ волосы, ломаютъ руки, раздираютъ на себѣ одежду. Другія въ безпамятствѣ не знаютъ, куда броситься; бѣгутъ изъ города на высокіе утесы и тамъ проливаютъ горькія слезы о своихъ погибшихъ дѣтяхъ. Вездѣ, не только въ Виѳлеемѣ, но и въ окрестностяхъ его, на горахъ и на поляхъ рыданіе и стонъ.

Добрыя дѣти! Вы непременно и сами бы заплакали, если бы увидѣли, что тогда дѣлалось въ Виѳлеемѣ. Вѣдь тамъ убито было четырнадцать тысячъ невинныхъ младенцевъ.

...Уже не за то ли такъ страшно наказалъ Богъ жителей Виѳлеема, что они не были милосерды къ бѣднымъ, не давали пріюта странникамъ, не сжалились надъ путниками, въ темную, холодную ночь отказали въ ночлегъ престарѣлому, едва двигавшему отъ усталости ноги Іосифу и Пресвятой Дѣвѣ; не дали пріюта, можно сказать, Самому Христу, родившемуся въ эту ночь въ холодной и сырой пещерѣ?

12.

Возвращеніе въ Назаретъ.

Правосудный Богъ наказалъ Ирода за его злодѣянія. Скоро послѣ того, какъ онъ далъ безчеловѣчное приказаніе избить виѳлеемскихъ младенцевъ, его постигла тяжкая болѣзнь. Его тѣло покрылось нарывами, въ которыхъ копошились черви, такъ что Иродъ былъ заживо съѣденъ червями. Вотъ какъ мучился тотъ, кто мучилъ и убивалъ другихъ. Никто не жалѣлъ Ирода; всѣ желали только одного, чтобы поскорѣе умеръ этотъ злодѣй.

Но Иродъ не столько страдалъ отъ болѣзни и червей, сколько отъ угрызений совѣсти. Вотъ тутъ-то, во время болѣзни и предъ смертью онъ вспомнилъ всѣ свои злодѣянія; тутъ-то онъ вспомнилъ и о тѣхъ невинныхъ младенцахъ, которыхъ велѣлъ убить. Вы, дѣти, поймете, какъ тяжело и страшно было умирать Ироду.

По смерти Ирода ангелъ Господень во снѣ явился Іосифу въ Египтѣ и сказалъ: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди въ землю израильскую; потому что умерли тѣ, которые хотѣли погубить Младенца».

Іосифъ всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его и пошелъ въ землю израильскую.

Пресвятой Дѣвѣ Маріи очень хотѣлось жить въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Сынъ Ея; но тамъ царствовалъ Архелай, сынъ Ирода, такой же злой и жестокій, какъ и отецъ. Іосифъ побоялся идти въ Виѳлеемъ и, получивъ

во снѣ откровеніе, пошелъ съ Пресвятою Дѣвою Маріею и Младенцемъ Иисусомъ въ городъ Назаретъ, гдѣ жилъ прежде и гдѣ у него былъ домъ.

Тамъ въ домѣ Іосифа «Младенецъ Иисусъ Христосъ возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости; и благодать Божья была на Немъ».

Какія счастливыя дѣти назаретскія! Между ними жилъ и съ ними росъ Самъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. Всякому изъ васъ хотѣлось бы быть на мѣстѣ этихъ счастливыхъ дѣтей, видѣть Спасителя, разговаривать съ Нимъ, сопровождать Его въ прогулкахъ.

Дѣти, Христосъ никогда не оставляетъ насъ, всегда съ нами, если только мы сами не бѣжимъ отъ Него.

Онъ съ вами, когда вы идете въ церковь; Онъ съ вами, когда вы молитесь въ церкви или дома. Онъ помогаетъ вамъ, когда вы учитесь, работаете. Онъ хранитъ васъ, когда вы спите. Не только видитъ, что мы дѣлаемъ, слышитъ, что мы говоримъ, но Онъ знаетъ даже, что каждый изъ насъ думаетъ. Всегда онъ съ нами, если только мы послушны, внимательны, прилежны. Но мы бѣжимъ отъ Него, когда лѣнимся, шалимъ, не слушаемъ старшихъ, сердимся, бранимся, воруемъ. Онъ всегда съ нами, если мы стараемся быть добрыми и дѣлать угодное Ему. Онъ близъ васъ и во время вашихъ дѣтскихъ игръ: любитъ, когда вы играете тихо, скромно, безъ брани, безъ дракъ, безъ жалобъ. Если же ваши игры и забавы неприличны, если во время игры вы бранитесь, ссоритесь, деретесь, то вы, какъ-будто, отгоняете отъ себя Иисуса Христа. Подумайте только, съ какими дѣтьми—добрыми или дурными былъ Онъ друженъ, когда былъ и Самъ еще небольшимъ? Разумѣется, съ добрыми.

Будьте и вы добрыми дѣтьми, и съ вами всегда будетъ Господь Иисусъ Христосъ.

13.

Двѣнадцатилѣтній Отрокъ Иисусъ во храмѣ.

Благочестивый Іосифъ и Пресвятая Дѣва Марія на праздникъ Пасхи каждый годъ ходили въ Іерусалимъ. Когда Иисусу Христу исполнилось двѣнадцать лѣтъ отъ роду, и Его взяли съ собою на Пасху въ Іерусалимъ.

Провели тамъ праздники, помолились Господу Богу, принесли, какую могли, небогатую, но усердную жертву и пошли домой въ Назаретъ.

Идутъ цѣлый день; наконецъ наступаетъ вечеръ. Іосифъ и Марія остановились ночевать. Смотрятъ Отрока Иисуса нѣтъ! Подумали сначала, что Онъ идетъ въ другой толпѣ съ родными или знакомыми. Стали искать и спрашивать у всѣхъ. Но никто не видалъ Его.

«Дитя пропало! Что съ Нимъ? Дитя могло захворать и лежать безъ всякой помощи гдѣ-нибудь на дорогѣ; могло сбиться съ дороги и заблудиться! Дикій звѣрь могъ растерзать Его». Поймете ли вы, дѣти, что должна была чувствовать, какъ должна была страдать Пресвятая Матерь Иисусова?

Вмѣсто того, чтобы послѣ дневного пути отдохнуть, Пресвятая Дѣва, не обращая вниманія на Свою усталость, идетъ назадъ въ Іерусалимъ. За ней идетъ Іосифъ. Несчастливая Матерь громко зоветъ: «Иисусъ! Иисусъ!» Но никто не откликается на Ея зовъ.

Дѣти, дѣти! знаете ли, понимаете ли, чувствуете ли вы, какъ любятъ васъ ваши матери? Нѣтъ человека, который желалъ бы вамъ болѣе добра, какъ родная мать. Вотъ, уѣдете вы въ училище, или отдадутъ васъ хозяину въ лавку, или свезутъ къ мастеру учиться какому-нибудь ремеслу, вы, можете, и забудете о матери, а она дома каждую минуту будетъ вспоминать о васъ: «Здоровъ ли мой сыночекъ; не скучаетъ ли онъ; не избаловался ли онъ; хорошо ли ему; не обижаютъ ли его?» Иногда вы и на цѣлые дни убѣгаете съ товарищами далеко отъ дома, играете, рѣзвитесь, бѣгаете по полямъ, по лѣсамъ, купаетесь, лазаете, скачете, вамъ весело. А дома у бѣдной матери выболѣло все сердце. «Что-то долго не идутъ мои дѣти, не заблудились бы, не ушиблись бы, не утонули бы, не перебилъ бы ихъ кто»? И какъ рада мать, когда вы любите ее; какъ она дорожитъ каждою вашею ласкою.

А жалко, что есть дурныя, злыя дѣти, которыя мало любятъ свою мать, неласковы и грубы съ нею, огорчаютъ и не слушаютъ ее, скучаютъ, когда она учитъ ихъ добру, сердятся на нее, когда она не даетъ имъ шалить и не пускаетъ бѣгать съ шалунами, а заставляетъ учиться, забываютъ ее, когда уѣзжаютъ изъ дома и не хотятъ написать ей письма, которое съ такимъ нетерпѣніемъ ждетъ мать.

Это непростительно, это грѣшно!

Такъ Іосифъ и Марія и не нашли Иисуса на дорогѣ. Утромъ рано

приходятъ они въ Иерусалимъ. Идутъ по всѣмъ роднымъ. «Не у васъ ли нашъ Иисусъ?» — «Нѣтъ, не былъ». Идутъ ко всѣмъ знакомымъ, и тамъ тотъ же отвѣтъ: «Не былъ, не видали». Идутъ на площади, вездѣ ищутъ, у всѣхъ спрашиваютъ. Цѣлыхъ три дня ищутъ, и напрасно. Нигдѣ нѣтъ, никто не видалъ.

Наконецъ, на третій день Иосифъ и Марія приходятъ въ храмъ и не вѣрятъ даже своимъ глазамъ. Двѣнадцатилѣтній Отрокъ Иисусъ сидитъ среди учителей и бесѣдуетъ съ ними о законѣ Божьемъ; слушаетъ ихъ и отвѣчаетъ на всѣ трудные вопросы, которые они задаютъ Ему. Всѣ слушающіе этого Отрока удивляются Его уму и отвѣтамъ.

«Что Ты сдѣлалъ съ нами?» говоритъ Иисусу Его Матерь. «Вотъ мы съ великою скорбію искали Тебя».

Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: «Зачѣмъ было искать Меня? Развѣ вы не знали, что Мнѣ надобно быть тамъ, гдѣ назначилъ Мнѣ Отецъ Мой?»

Иосифъ и Марія не поняли тогда этихъ словъ Иисуса; а этими словами Онъ бы говорилъ: «Я посланъ Отцомъ Небеснымъ учить людей. Гдѣ же Мнѣ и быть, какъ не въ храмѣ, и что же Мнѣ дѣлать, какъ не учить?»

И пошелъ Иисусъ съ Иосифомъ и Марією въ Назаретъ. Иисусъ былъ Сынъ Божій. Онъ слушался я повиновался Иосифу, хотя Иосифъ былъ и не отецъ, а только попечитель Его. Вмѣстѣ съ Иосифомъ Иисусъ занимался плотничествомъ. Онъ былъ добръ и уменъ, — любилъ Его Богъ, любили Его и люди.

Дѣти! Послушайте, что я вамъ еще скажу. Двѣнадцатилѣтній Отрокъ Иисусъ, не сказавши Своимъ родителямъ, ушелъ въ храмъ. Слѣдовательно, Онъ полюбилъ храмъ: Ему нравилось тамъ молиться и учиться. А мы въ храмѣ скучаемъ, не молимся, разговариваемъ, смѣемся, переходимъ съ мѣста на мѣсто, шалимъ. Часто, вмѣсто того, чтобы идти въ церковь, куда насъ посылаютъ родители, мы бѣгаемъ по улицамъ и по церковной оградѣ, играемъ и шалимъ, а дома обманываемъ, говоримъ, что были въ церкви. Двѣнадцатилѣтній Отрокъ Иисусъ такъ много знаетъ о Богѣ и дѣлахъ Божьихъ, что Ему удивляются и у Него учатся учителя закона. А у насъ много ли найдется двѣнадцатилѣтнихъ дѣтей, которыя знаютъ законъ Божій? Какъ много дѣтей, которыя въ двѣнадцать лѣтъ не знаютъ хорошенько ни одной молитвы, не умѣютъ перекреститься, какъ

слѣдуетъ.

14.

Іоаннъ Креститель.

Помните ли вы, мои маленькіе друзья, исторію, какъ священнику Захаріи явился въ храмѣ ангелъ ѱ, сказалъ, что у него родится сынъ? Помните, вѣрно, и то, что Захарія не повѣрилъ, потому что и самъ онъ и жена его Елизавета были стары. Еще, въ наказаніе, у Захаріи отнялся языкъ, и онъ сдѣлался нѣмымъ. Я думаю, вы не забыли и того, какъ этотъ сынъ родился, какъ назвали его Іоанномъ и какъ Захарія, отецъ его, говорилъ, что этотъ младенецъ будетъ святымъ человекомъ.

И въ самомъ дѣлѣ, Іоаннъ былъ благочестивый, святой человекъ. Чтобы никто не мѣшалъ ему молиться Богу, онъ ушелъ въ пустыню къ рѣкѣ Іордану и тамъ жилъ въ пещерѣ. Онъ не боялся ни звѣрей, ни разбойниковъ; надѣялся, что Богъ защититъ его. Онъ носилъ самую грубую одежду изъ жесткаго верблюжьяго волоса, подпоясывался кожанымъ ремнемъ. А что онъ ѣлъ?! Акриды и дикій медъ. Акриды — это родъ саранчи, похожи на мухъ. Люди, которые только и думаютъ о Богѣ и усердно молятся Ему, немного думаютъ о пищѣ и не любятъ лакомиться, какъ мы съ вами.

Богъ повелѣлъ Іоанну проповѣдывать, что Христосъ уже родился и скоро начнетъ Самъ учить людей, чтобы они приготовились встрѣтить Его. Іоаннъ проходилъ по деревнямъ и городамъ, которые были около Іордана, и вездѣ говорилъ: «Покайтесь, ибо наступило царство небесное. Вспомните о своихъ грѣхахъ; пожалѣйте о томъ, что вы до сихъ поръ жили худо; плачьте о томъ, что вы не слушали Бога, не любили и обижали ближнихъ; просите у Милосердаго Бога прощенія; исправьтесь. Нельзя вамъ оставаться такими грѣшниками, потому что пришелъ Христосъ». Іоаннъ называется Предтечею Христовымъ, потому что онъ явился, какъ будто шелъ немного раньше Иисуса Христа и указалъ на Него людямъ.

Со всей іудейской земли народъ толпами приходилъ къ Іоанну и каялся въ своихъ грѣхахъ. Іоаннъ крестилъ ихъ въ рѣкѣ Іорданѣ въ знакъ

того, что Богъ прощаетъ имъ грѣхи.

Вы видѣли какъ крестятъ? Вѣроятно видѣли или въ церкви, или дома, когда крестили вашихъ маленькихъ братьевъ или сестеръ? Возьметъ священникъ младенца на руки и окунетъ его три раза въ купели (большой серебряный или мѣдный чанъ). Какъ же крестилъ Іоаннъ? Тѣ, которыхъ крестилъ онъ, входили въ рѣку; Іоаннъ клалъ имъ на голову руку, наклонялъ ихъ, и они всѣмъ тѣломъ и съ головою погружались

(окунались) въ воду. Вы, когда запачкаете руки, когда грязны, что дѣлаете? Моетесь, купаетесь. Послѣ мытья и купанья вы чисты, вся грязь отстала отъ васъ. Такъ, когда раскаетесь, признаетесь въ своихъ грѣхахъ, Богъ проститъ васъ; ваша душа чиста, на ней нѣтъ уже грѣховъ. Такъ и всякому, кто крестится, прощаются грѣхи: онъ выходитъ изъ купели чистымъ и безгрѣшнымъ.

Приходили къ Іоанну креститься и фарисеи. Вы знаете, что за люди были фарисеи? Это были худые, злые люди, а хотѣли казаться хорошими. Они не заботились о томъ, чтобы сдѣлать доброе, угодное Богу, а только о томъ хлопотали, чтобы хвалили ихъ люди. Они много постились, но не для Бога, а чтобы люди говорили: вотъ постникъ-то». Во время поста они не мылись, не чесались; а лицо у фарисеевъ во время поста такое печальное, что сейчасъ видно, что человекъ постится. Если они приносили жертву, то нарочно при людяхъ, чтобы всѣ говорили: «вотъ какой благочестивый человекъ». Идетъ фарисей по улицѣ, остановится на перекресткѣ и давай молиться Богу; но только тогда, когда на улицѣ люди. А если никого нѣтъ, такъ и не подумаетъ молиться. Идетъ фарисей мимо нищаго. Есть на улицѣ народъ, фарисей остановится, нарочно подольше покопается въ своемъ кошелькѣ и подастъ милостыню, чтобы сказали: «какой добрый человекъ». А этотъ добрый человекъ ни за что не подастъ нищему, если нѣтъ народа. Мало того, фарисеи обижали бѣдныхъ, отнимали у вдовъ и сиротъ дома и имѣніе, никого не любили, всѣхъ называли грѣшниками. Любили, чтобы всѣ имъ кланялись, называли учителями. Въ храмѣ они становились впереди всѣхъ; въ гостяхъ сажай ихъ непременно на первое мѣсто.

Жалко, что и между дѣтьми бываютъ иногда такіе фарисеи, лицемеры. Вотъ, самый отчаянный шалунъ: но при учителѣ или родителяхъ онъ сидитъ смиреннѣе всѣхъ, глаза опустилъ, руки сложилъ, говорить такъ тихо,

скромно. Онъ такъ и старается прислужиться начальству, подать учителю карандашъ, пройти мимо начальника и лишній разъ поклониться ему. Подумаешь: «Вотъ скромный-то мальчикъ». А этотъ скромный мальчикъ первый начнетъ драку и всякую шалость, разобьетъ стекло, сломаетъ скамейку; но онъ такъ сдѣлаетъ, что на него и не подумаютъ, и за его шалость накажутъ другого, который ни въ чемъ не виноватъ.

Нехорошіе, злые люди были эти обманщики-фарисеи. Зато Іоаннъ строго обличалъ ихъ: «Порожденія эхидны! Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойные плоды покаянія и не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ... Уже и топоръ при корнѣ деревьевъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь». Хотите чтобы васъ Богъ простилъ, — исправьтесь. Вы думаете, что если у васъ отецъ праведный Авраамъ, такъ и вы святые и спасетесь?.. Всякое дерево, которое не даетъ плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь. Такъ и васъ накажетъ Богъ, и очень скоро.

Приходили къ Іоанну креститься мытари, сборщики податей. Мытари очень обижали простой народъ. Въмѣсто рубля возьмутъ два. Одинъ отдадутъ въ казну, а другой возьмутъ себѣ. Нѣтъ у бѣднаго человекъ денегъ, чтобы уплатить подати, онъ проситъ подождать нѣсколько дней: мытарь безъ всякой жалости возьметъ у бѣдняка послѣднюю горсть муки, оставитъ цѣлое семейство безъ куска хлѣба, выгонитъ его изъ дома. Вы, я думаю, понимаете, что это нехорошо, грѣшно. Мытарямъ Іоаннъ говорилъ: «Ничего не требуйте болѣе положеннаго вамъ».

Приходили къ Іоанну и воины и спрашивали его: «А намъ что дѣлать?» И имъ сказалъ: «Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ».

Всѣхъ училъ Іоаннъ любить другъ друга и помогать одинъ другому: «У кого двѣ одежды», говорилъ онъ, «тотъ дай неимущему, и у кого есть пища, дѣлай то же, дѣлись съ голоднымъ».

И много, много народу крестилъ Іоаннъ; много грѣшниковъ обратилъ онъ къ Богу. Многіе думали и спрашивали Іоанна: не Христось ли онъ? Іоаннъ отвѣчалъ: «Нѣтъ! Я крещу васъ водою; но идетъ Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостойнъ снять и сапогъ съ ноги». Это Іоаннъ говорилъ о Христѣ Іисусѣ.

15.

Крещеніе Господне.

До тридцати лѣтъ Иисусъ Христосъ жилъ въ Назаретѣ со Своею Пречистою Матерью, Дѣвою Маріею и старцемъ Іосифомъ. Вы, разумѣется, помните, какимъ ремесломъ занимался Иисусъ Христосъ? Плотничествомъ. Нужны кому-нибудь изъ жителей Назарета дверь, столъ, скамейка,—идутъ въ домъ Іосифа и заказываютъ. Іосифъ и Христосъ работаютъ, имъ платятъ за это.

Вотъ какъ жилъ Иисусъ Христосъ. Трудился, работалъ и Своими трудами пропитывалъ Себя, Матерь Свою и стараго Іосифа, который, разумѣется, не могъ уже много работать.

Когда же Иисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ отъ роду, Онъ пришелъ на Іорданъ—креститься отъ Іоанна. Богъ открылъ Іоанну, что Это не простой человѣкъ, а Сынъ Божій. Поэтому Іоаннъ отказывался крестить Иисуса Христа и говорилъ Ему: «Мнѣ слѣдуетъ креститься отъ Тебя; а Ты хочешь, чтобы я крестилъ Тебя». Иисусъ отвѣчалъ: «Не удерживай! Мы должны исполнить все, что велитъ Богъ».

Тогда Иисусъ вошелъ въ рѣку, Іоаннъ положилъ свои руки на главу Спасителя, и Онъ окунулся въ воду. Когда Иисусъ вышелъ изъ воды, надъ Нимъ раскрылось небо, на Него спустился въ видѣ бѣлаго голубя Духъ Святой и слышенъ былъ съ Неба голосъ Бога Отца: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе».

16.

Сорокодневный постъ и искушеніе Иисуса Христа діаволомъ.

Вразу же послѣ крещенія Иисусъ Христосъ пошелъ еще дальше въ пустыню іерихонскую.

Тамъ было еще страшнѣе, чѣмъ въ той пустынѣ (іорданской), гдѣ жилъ Іоаннъ Креститель. Тамъ было много дикихъ звѣрей и жило много разбойниковъ.

Въ этой пустынѣ Христосъ провелъ сорокъ дней, молился и постился. Какъ! Ужели Онъ ничего не ѣлъ цѣлыхъ сорокъ дней? Да! Ничего! Не помните ли вы, кто еще постился такое долгое время? Моисей и пророкъ Ілія.

Наконецъ, чрезъ сорокъ дней Иисусъ Христосъ почувствовалъ голодъ. Ему захотѣлось ѣсть.

Тогда приступилъ къ Нему діаволъ и сталъ говорить: «Охота Тебѣ морить Себя голодомъ», «если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы эти камни сдѣлались хлѣбами».

Иисусъ Христосъ отвѣчалъ діаволу: «Написано: не хлѣбомъ однимъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божьихъ».

Вы, дѣти, помните, какъ Господь питалъ іудеевъ манною, когда у нихъ не было хлѣба? Богъ можетъ послать намъ пищу и кромѣ хлѣба. Не о хлѣбѣ только долженъ заботиться человѣкъ, но и о добрыхъ дѣлахъ. Не о томъ только слѣдуетъ хлопотать, чтобы быть сытымъ, а о томъ, чтобы исполнять волю Божию.

Потомъ діаволъ повелъ Иисуса Христа въ святой городъ Іерусалимъ, поставилъ Его на перилахъ, которыя были вокругъ крыши на храмѣ. Оттуда внизъ страшно было даже и смотрѣть. Внизу на улицѣ было много народу. И сказалъ діаволъ Иисусу Христу: «Если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ, ибо написано: «Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Смотри, сколько народу. Если Ты сдѣлаешь чудо, бросишься внизъ, они всѣ повѣрятъ, что Ты Сынъ Божій. А Тебѣ нечего бояться. Богъ приказалъ ангеламъ хранить Тебя. Ты бросишься, а они и подхватятъ Тебя на руки, такъ что Ты даже и не споткнешься о камень».

Иисусъ Христосъ отвѣчалъ діаволу: «Написано также не искушай Господа Бога твоего». Зачѣмъ просить, чтобы Богъ безъ всякой нужды творилъ для насъ чудеса.

Наконецъ, діаволъ возвелъ Иисуса на высокую, высокую гору.— Далеко оттуда видны были и города, и деревни, и зеленые луга, и темные

лѣса, и желтѣющія зрѣлымъ хлѣбомъ поля, и синее море. Съ этой горы діаволь показалъ Иисусу Христу, какъ-будто на картинѣ, всѣ царства міра и сказалъ: «Все это дамъ Тебѣ, если Ты поклонишься мнѣ». Діаволь хвастаетъ и хочетъ обмануть Иисуса. Мы всѣ во власти Божьей, и Богъ надъ всѣмъ царствуетъ, а не діаволь. Какъ же онъ можетъ дать другому то, чего самъ не имѣетъ?

Иисусъ Христосъ тогда прогоняетъ отъ Себя діавола и говоритъ ему: «Отойди отъ Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

Послѣ этого діаволь пересталъ искушать, соблазнять Господа и отошелъ отъ Него.

Тогда къ Иисусу Христу явились ангелы и стали Ему служить.

Любезныя дѣти! Къ каждому изъ насъ со дня его крещенія приставленъ отъ Бога особый ангель-хранитель. Мы не видимъ его, но онъ близъ насъ и хранитъ насъ. Онъ удерживаетъ насъ отъ худого и учитъ доброму.

Бываетъ же иногда съ вами: не хочется, на примѣръ, учиться, хочется побѣгать, пошалить, и вдругъ, какъ-будто кто шепнетъ тебѣ: «Нѣтъ, сначала нужно выучить урокъ: уже послѣ ты побѣгай и поиграй». Сдѣлалъ ты что-нибудь худое и хочешь запереться въ своей шалости; ты уже совсѣмъ рѣшился обмануть родителей или начальниковъ, и вдругъ, какъ-будто кто-то напомнилъ тебѣ: «Не обманывай: это грѣшно; скажи лучше правду и признайся». Голоденъ ты, или хочешь полакомиться, или нравится тебѣ чужая вещь, и ты хочешь уже протянуть руку, чтобы потихоньку, безъ спроса взять что-нибудь чужое или чего тебѣ не вѣлно трогать; ну, прощай, захотѣлъ ты что-нибудь украсть; вдругъ, какъ-будто кто-нибудь толкнулъ тебя, схватилъ за руку и сказалъ тебѣ: «Грѣшно и стыдно воровать». Кто же это говоритъ тебѣ, удерживаетъ тебя отъ худого и учитъ доброму? Это твой добрый ангель-хранитель, который любитъ тебя. И какъ онъ радуется, когда ты слушаешься его, дѣлаешь добро. И какъ онъ жалѣетъ тебя и печалится, когда ты грѣшишь. Ты огорчаешь своего ангела

хранителя и отгоняешь его прочь отъ себя, когда не слушаешь его.

Будемъ любить и слушаться своего ангела-хранителя; будемъ просить, чтобы онъ не оставлялъ насъ и молился за насъ Богу. Каждое утро и

каждый вечеръ читайте молитвы ангелу-хранителю.

17.

Первые ученики Христовы.

Иисусъ Христосъ изъ пустыни, гдѣ Онъ постился сорокъ дней и гдѣ былъ искушаемъ отъ діавола, пошелъ къ Іоанну на рѣку Іорданъ.

Іоаннъ стоялъ у рѣки съ двумя своими учениками. Когда онъ увидѣлъ Иисуса Христа, то сказалъ: «Вотъ Агнецъ Божій». Почему Иисусъ Христосъ называется Агнцемъ? А вотъ почему: евреи приносили агнцевъ (овецъ) въ жертву, закалывали ихъ и клали на огонь. Жертву эту они приносили Богу для того, чтобы Онъ не гнѣвался на нихъ и простилъ имъ грѣхи. Иисусъ Христосъ пострадалъ, былъ распятъ на крестѣ и умеръ за наши грѣхи, чтобы Богъ простилъ насъ.

Услышавъ это, оба ученика Іоанна пошли за Иисусомъ. Иисусъ Христосъ оглянулся и спросилъ ихъ: «Что вамъ надобно»? Они отвѣчали: «Учитель, гдѣ ты живешь»? «Пойдите и увидите», сказалъ имъ Иисусъ Христосъ. Они пошли къ Нему и пробыли у Него цѣлый день, все слушали, что Онъ говорилъ имъ о спасеніи и царствѣ небесномъ.

Одного изъ этихъ учениковъ звали Андреемъ, другого Іоанномъ. Андрей назывался Первозваннымъ, потому что первый сдѣлался ученикомъ, апостоломъ Иисуса Христа.

Андрей пошелъ отъ Иисуса Христа къ брату своему Симону и сказалъ ему: «Мы нашли Мессію, Христа», и привелъ его къ Иисусу. Иисусъ Христосъ, когда увидѣлъ Симона, то сказалъ ему: «Теперь ты называйся Петромъ».

На другой день Иисусъ увидѣлъ Филиппа и сказалъ ему: «Иди за Мною» (будь Моимъ ученикомъ).

Филиппъ отыскалъ Наѳанаила и сказалъ ему: «Мы нашли Того, о Которомъ писали Моисей и пророки, Иисуса, сына Іосифова изъ Назарета».

Назаретъ былъ небольшой городокъ, жители его были бѣдный,

необразованный народъ. Они были очень просты, довѣрчивы, ихъ можно было легко обмануть; надъ ними смѣялись и считали ихъ самыми послѣдними въ народѣ іудейскомъ. Поэтому, Наѳанаиль и сказалъ Филиппу «изъ

Назарета можетъ ли быть что доброе?» «Поди и посмотри», сказалъ Филиппъ Наѳанаилу. Наѳанаиль пошелъ къ Иисусу Христу. Когда Наѳанаиль подходилъ, Иисусъ сказалъ: «Вотъ настоящій израильтянинъ, который всегда говоритъ, что думаетъ». Наѳанаиль спросилъ: «Почему Ты знаешь меня?» Иисусъ отвѣчалъ: «Прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя». Я давно знаю тебя, когда ты былъ еще подъ смоковницею (смоковница — дерево, на которомъ растутъ смоквы, плоды, употребляемые въ пищу).

«Учитель! Ты Сынъ Божій, Ты Царь израилевъ», воскликнулъ Наѳанаиль.

Вотъ первые ученики Христовы: Андрей, Іоаннъ, Петръ, Филиппъ, Наѳанаиль. Не думайте, что это были такіе же ученики, какъ вы, мальчики. Это были люди взрослые; многіе изъ учениковъ Христовыхъ были люди пожилые и старые. Учениками Христовыми они называются потому, что Онъ училъ ихъ о Богѣ и дѣлахъ Божьихъ, о спасеніи и царствѣ небесномъ. Они же любили и слушали Его, какъ добрыя дѣти любятъ и слушаютъ своего отца.

Много и другихъ учениковъ было у Иисуса Христа. Онъ искалъ и бралъ къ Себѣ въ ученики не знатныхъ и богатыхъ, а простыхъ, бѣдныхъ и неученыхъ людей, только бы они были добры, благочестивы, вѣровали въ Него и слушались Его. Идетъ Иисусъ Христосъ мимо озера, видитъ рыбаковъ, закидывающихъ сѣти, видитъ, что это честные, трудолюбивые, благочестивые люди. Онъ начинаетъ говорить имъ о Богѣ, о спасеніи: они бросаютъ работу, бросаютъ лодки и сѣти, оставляютъ домъ и семейство, идутъ за Спасителемъ и дѣлаются Его учениками. Встрѣчаетъ Иисусъ грѣшника, какого-нибудь мытаря, который, собирая подати, обижаетъ бѣдныхъ, беретъ съ нихъ лишнее и пользуется чужимъ. Онъ убѣждаетъ грѣшника исправиться; тотъ приходитъ въ себя, бросаетъ свое занятіе, идетъ за Иисусомъ Христомъ, и бывшій грѣшникъ дѣлается апостоломъ.

18.

Первое чудо на бракѣ.

Знаете ли вы, дѣти, что такое чудо? Чудо это такое дѣло, которое простой, грѣшный человѣкъ никогда не можетъ сдѣлать. Если бы, наприимѣръ, вы катались на лодкѣ, и вдругъ подулъ сильный вѣтеръ, поднялись высокія волны и вашу лодочку стало заливать водою: могли бы вы остановить и вѣтеръ и волны? Послушался бы васъ вѣтеръ, пересталъ бы дуть, если бы вы сказали ему: «перестань?» Если бы къ вамъ привели слѣпого и стали просить, чтобы вы одѣлали его зрячимъ: вѣдь вы не могли бы сдѣлать этого? Привели бы къ вамъ какого-нибудь больного; вѣдь вы не могли бы сдѣлать его здоровымъ?, Вы сказали бы:

«Ступайте къ доктору». Да и докторъ не можетъ съ одного раза сдѣлать, чтобы слѣпой сталъ видѣть, не можетъ сразу вылѣчить трудно-больного: станетъ лѣчить. Иногда лѣчить, лѣчить, а слѣпой такъ и останется слѣпымъ, больной умереть. А если бы къ вамъ принесли мертваго и стали просить, чтобы вы воскресили его, оживили. Вы, разумѣется, отказались бы сдѣлать это, сказали бы: «Да развѣ мы можемъ воскрешать, давать жизнь мертвымъ?»

Но чего не можемъ сдѣлать мы, грѣшные, то можетъ сдѣлать Богъ. Онъ, если захочетъ, можетъ въ одну минуту и слѣпому дать зрѣніе, и больного безъ всякихъ лѣкарствъ, однимъ словомъ Своимъ, исцѣлить отъ болѣзни. Богъ всемогущъ, и если Онъ однимъ словомъ сотворилъ небо и землю, то вы поймете, что для Него не трудно воскресить и мертваго. Только одинъ всемогущій Богъ можетъ творить такія чудеса. Иногда, впрочемъ, благодать, или особенную силу творить чудеса, Богъ даетъ и святымъ людямъ за ихъ благочестивую и добрую жизнь.

Кто былъ Иисусъ Христосъ? Самъ Богъ, Сынъ Божій, и Онъ, когда Ему было угодно, творилъ чудеса. Сегодня я расскажу вамъ о первомъ чудѣ, которое сотворилъ Иисусъ Христосъ. Въ небольшомъ городкѣ Канѣ галилейской женился одинъ бѣдный человѣкъ. На свадьбу онъ

пригласилъ Иисуса Христа, Матерь Божию и учениковъ Христовыхъ.

Сидятъ гости за свадебнымъ столомъ; только Матерь Божья замѣтила, что не достааетъ вина, нечѣмъ потчевать гостей. Ей стало жалко жениха. Ему, бѣдному, было бы стыдно: позвалъ гостей на свадьбу, и вдругъ не хватило вина. Добрая, милосердая Матерь Иисусова и говоритъ Ему: «У нихъ нѣтъ вина». Иисусъ отвѣчаетъ Ей: «Еще не пришелъ часъ Мой; подожди». Тогда Матерь Божія сказала слугамъ: «Если что Онъ скажетъ вамъ, такъ сдѣлайте». Въ комнатѣ стояло шесть каменныхъ сосудовъ для воды, каждый ведра въ два или три.

Иисусъ Христосъ былъ милосердъ. Онъ помогалъ всѣмъ нуждающимся, захотѣлъ помочь и горю жениха. Онъ сказалъ слугамъ: «Наполните сосуды водою». И налили полные сосуды воды. Тогда Иисусъ Христосъ приказалъ слугамъ: «Теперь почерпните и несите къ распорядителю пира» (родственнику жениха или его другу, который распорядился празднествомъ брачнымъ).

Слуги взяли воды, налитой въ сосуды, и понесли къ распорядителю.

Тотъ попробовалъ, и что же? —

Вмѣсто воды очутилось самое лучшее вино. Распорядитель не зналъ, откуда взялось это вино (знали только слуги, наливавшіе воду). Распорядитель сейчасъ же отозвалъ жениха въ сторону и сказалъ ему: «Водится такъ, что хорошее вино подаютъ сначала, а когда уже довольно выпьютъ тогда можно подать похуже, а ты самое-то лучшее вино берегъ до сихъ поръ, теперь другіе гости пожалуй и пить не будутъ». Тутъ открылось, что чудо это сотворилъ Иисусъ Христосъ, Который претворилъ воду въ вино, захотѣлъ — и простая вода сдѣлалась самымъ лучшимъ виномъ.

Вотъ первое чудо, которое сотворилъ Иисусъ Христосъ. Ученики и многіе, видѣвшіе чудо, увѣровали въ Иисуса, признали Его Сыномъ Божиимъ, Христомъ, Спасителемъ міра.

ПЕРВАЯ ПАСХА.

19.

Изгнаніе торгующихъ изъ храма.

Наступила Пасха іудейская. Иисусъ Христосъ пошелъ въ Іерусалимъ. Онъ вошелъ въ храмъ. Тамъ былъ страшный беспорядокъ. Продавали воловъ (быковъ), овецъ и голубей, приносимыхъ въ жертву. Тутъ же сидѣли мѣнялы, которые размѣнивали деньги. Вы, дѣти, и представьте себѣ не можете того шума и крика, какіе были въ храмѣ. Волы мычатъ, овцы блеютъ, мѣнялы звенятъ мѣдными и серебряными деньгами, продавцы ссорятся между собою, одинъ передъ другимъ зазываютъ къ себѣ покупателей, торгуются съ ними; всѣ шумятъ и кричатъ, толкаются и даже бранятся, забывъ о томъ, что они въ храмѣ. Это былъ настоящій рынокъ. Какъ молиться при такомъ шумѣ и крикѣ, въ такой толкотнѣ и суматохѣ?

Иисусъ Христосъ сдѣлалъ изъ веревокъ бичъ (жгутъ) и выгналъ изъ храма всѣхъ торговцевъ, также овецъ и воловъ. У мѣняль Онъ опрокинулъ столы и разсыпалъ всѣ деньги а продававшимъ голубей сказалъ: «Возьмите это сюда. Не дѣлайте дома Отца Моего домомъ торговли». Зачѣмъ вы изъ церкви сдѣлали базаръ?

Старѣйшинамъ іудейскимъ, которые должны были смотрѣть за порядкомъ въ храмѣ, стало стыдно и досадно. Они приступили къ Иисусу Христу и спрашивали Его: «какимъ чудомъ Ты докажешь, что имѣешь власть распоряжаться въ храмѣ?»

Иисусъ Христосъ, указывая на Свое тѣло, сказалъ: разрушьте этотъ храмъ, и Я въ три дня воздвигну его». Онъ говорилъ іудеямъ: «Вотъ какое чудо Я сдѣлаю: вы Меня убьете, а Я чрезъ три дня воскресну».

Іудеи не поняли этого. Они подумали, что Онъ говоритъ о каменномъ храмѣ, изъ котораго Христосъ выгналъ торгующихъ и сказали Ему: «Этотъ храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, а Ты воздвигнешь его въ три дня».

Дѣти! Вѣдь не хорошо, что у евреевъ въ храмѣ былъ беспорядокъ,

торговля, шумъ и крикъ?

А зачѣмъ вы сами производите беспорядокъ въ церкви? Немногіе изъ васъ въ церкви стоятъ скромно и благоговѣнно, со вниманіемъ слушаютъ, что поютъ и читаютъ, и усердно молятся Богу. Очевъ часто въ церкви вы переходите съ мѣста на мѣсто, толкаете и смѣшите другъ друга, разговариваете и смѣтаетесь, выбѣгаете изъ церкви во время службы. И сами не молитесь, и другимъ мѣшаете молиться. Помните, что Спаситель этого не любитъ.

20.

Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ.

Господь Іисусъ Христосъ въ Іерусалимѣ въ праздникъ Пасхи сотворилъ много чудесъ. Къ Нему вели и несли больныхъ разными болѣзнями, и Онъ исцѣлялъ ихъ. Скажетъ слово или прикоснется, дотронется только до больного, и больной дѣлается здоровымъ. Зато многіе увѣровали въ Іисуса. Между увѣровавшими въ Іисуса Христа были даже и фарисеи и знатные іудеи. Простой народъ и не скрывалъ того, что ученіе Іисуса Христа нравится ему. Они прямо называли Іисуса: Христомъ, Мессією, Спасителемъ, Учителемъ. А фарисеи не смѣли открыто ходить за Іисусомъ Христомъ и слушать Его. Они боялись старѣйшинъ и своихъ товарищей. Старѣйшины же и священники іудейскіе сильно озлобились на Іисуса Христа, зачѣмъ Онъ предъ всѣмъ народомъ обличилъ ихъ въ томъ, что они не смотрятъ за порядкомъ въ храмѣ.

Одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ, Никодимъ, тоже увѣровалъ въ Іисуса Христа. Онъ съ радостью бы побесѣдовалъ со Спасителемъ, но боялся, что за это его выгонятъ изъ синагоги (присутственное мѣсто, правленіе іудейское), гдѣ онъ былъ членомъ. Поэтому, онъ пришелъ къ Іисусу Христу потихоньку, ночью.

«Какъ спастись, что должно дѣлать, чтобы угодить Богу?» вотъ о чемъ хотѣлъ спросить Іисуса Христа Никодимъ.

Іисусъ Христосъ и научилъ Никодима что всякій, кто хочетъ спастись,

долженъ вѣровать въ Бога и въ Сына Божія, долженъ креститься, исправиться, сдѣлаться истиннымъ, добрымъ христіаниномъ.

Но помните, дѣти, что если вы и окрещены и называетесь православными, а живете худо, грѣшите, то вы не спасетесь, — не будете въ царствѣ небесномъ.

21.

Бесѣда Іисуса Христа съ самарянкою.

Іисусъ Христосъ съ учениками Своими проходилъ однажды чрезъ городъ Сихарь. Въ этомъ городѣ жили самаряне. Помните ли вы, кто такіе были самаряне? (самарянами назывались потомки тѣхъ евреевъ, которые во время плѣна вавилонскаго оставались дома; они смѣшались съ язычниками). Евреи считали самарянъ раскольниками, ненавидѣли ихъ, считали нечистыми, такъ что ѣсть съ одной тарелки или пить изъ

одной чашки съ самаряниномъ іудей ни за что не сталъ бы. Самаряне тоже не любили евреевъ; они не ходили въ Іерусалимъ для принесенія жертвъ.

Когда подошли къ городу, Іисусъ Христосъ послалъ учениковъ Своихъ въ городъ купить пицци для обѣда, а Самъ сѣлъ близъ городскихъ воротъ у колодца. Онъ усталъ въ дорогѣ. Въ это время изъ города пришла на колодець за водою одна самарянка.

Іисусъ Христосъ и говоритъ ей: «Дай мнѣ напиться». Самарянка отвѣчаетъ: «Какъ это Ты, іудей, просишь пить у меня, самарянки?».

«Если бы ты знала, Кто просить у тебя напиться», говоритъ Іисусъ Христосъ самарянкѣ, «ты сама просила бы у Него (воды), и Онъ далъ бы тебѣ воду живую».

Самарянка, думая, что онъ говоритъ о холодной ключевой водѣ, которая была на днѣ глубокаго колодца, говоритъ Іисусу Христу: «Господинъ! Тебѣ и почерпнуть-то нечѣмъ; а колодець глубокъ, откуда же Ты достанешь воды живой (ключевой)?»

Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: «Всякій пьющій воду изъ этого колодца

опять захочетъ пить, а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ» (никогда не захочетъ пить).

Самарянка говоритъ ему: «Господи! Дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не ходить сюда за водою».

Тутъ Спаситель растолковалъ самарянкѣ, что Онъ говоритъ о Своемъ ученіи; что всякій, кто слушаетъ Спасителя и дѣлаетъ то, чему Онъ учитъ, получитъ жизнь вѣчную въ царствѣ небесномъ. Спаситель тутъ же рассказалъ этой женщинѣ, которую видѣлъ въ первый разъ, всю ея жизнь, всѣ ея грѣхи, которые она скрывала отъ другихъ.

Женщина удивилась и воскликнула: «Господинъ, вижу, что Ты Пророкъ! скажи же, гдѣ слѣдуетъ молиться? Отцы наши молились на этой горѣ (близъ города была гора Гаризинъ), а вы, іудеи, говорите, что надобно молиться въ Іерусалимѣ».

Иисусъ Христосъ сказалъ ей, что молиться можно вездѣ, только надобно молиться усердно, отъ чистаго сердца.

«Знаю, что, когда придетъ Мессія, то есть Христосъ, Онъ все растолкуетъ», говоритъ самарянка.

«Это Я, Который говорю съ тобою», сказалъ Иисусъ Христосъ.

Женщина, услыхавъ это, бросила свой водоносъ и побѣжала въ городъ сказать жителямъ, что она видѣла такого человѣка, который рассказалъ ей все, что она дѣлала. Ужъ «не Христосъ ли Онъ?»

Ученики Иисуса, Христа, возвращаясь изъ города, видѣди, какъ Онъ разговаривалъ съ самарянкою. Они подумали про себя: «какъ это Учитель напгъ разговариваетъ съ самарянкою, вѣдь іудеи считаютъ это за грѣхъ». Однако ни одинъ изъ нихъ не сказалъ Ему: «зачѣмъ Ты разговариваешь съ нею?»

«Учитель! ѣшь», сказали ученики. Иисусъ Христосъ отказался. Ученики говорили другъ другу: «Кто же принесъ Ему ѣсть?»

Въ это время самаряне, которымъ женщина уже успѣла рассказать объ Иисусѣ Христѣ, огромною толпою пришли къ колодцу. Христосъ сталъ бесѣдовать съ ними, и такъ понравилось самарянамъ ученіе Иисуса Христа, что они упросили Его остаться у нихъ на два дня. И цѣлыхъ два дня они не отходили отъ Иисуса Христа, слушали Его ученіе о добрыхъ дѣлахъ и о спасеніи. Самаряне полюбили Иисуса Христа и увѣровали въ Него. Они говорили той женщинѣ: «Не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ; сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ».

Вотъ любить грѣшниковъ Спаситель: Самъ приходитъ къ нимъ, не стыдится разговаривать съ ними, учитъ ихъ, какъ нужно можтсѣ Богу и жить; Онъ радуется, когда они слушаютъ Его, вѣрують и исправляются.

22.

Проповѣдь Иисуса Христа.

Теперь Иисусъ Христосъ пошелъ по городамъ и деревнямъ іудейской земли учить народъ. Онъ заходитъ въ синагоги, гдѣ іудеи собираются для молитвы и чтенія закона, и учить народъ (синагогою назывался молитвенный домъ, въ родѣ нашихъ часовень. При синагогахъ были и школы).

Не въ однѣхъ синагогахъ, но вездѣ учить Спаситель. За Нимъ идутъ толпы народа; всѣ стараются выслушать и запомнить каждое слово Его, и Онъ не пропускаетъ ни одного случая научить и обратить грѣшниковъ. Идетъ Онъ полемъ, останавливается и начинаетъ Свою проповѣдь; или всходитъ на высокую гору и оттуда проповѣдуетъ собравшемуся подъ горою народу; иногда садится въ лодку и бесѣдуетъ съ народомъ, который толпится на берегу озера. Приглашаютъ Спасителя на обѣдъ: Онъ и за столомъ не оставляетъ учить. Вездѣ и всѣмъ Онъ говоритъ: «Наступило царство небесное (пришелъ Спаситель); покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе».

Дѣти! Вы часто слышите это слово. А понимаете ж, какое это слово? Что это значитъ? Евангеліе слово греческое; по-русски—благая или радостная вѣсть. Скажите, дѣти, если бы къ какому-нибудь преступнику, который сидѣлъ въ тюрьмѣ и былъ приговоренъ къ смерти, явился царскій сынъ и сказалъ: «Государь прощаетъ тебя, ступай и живи во дворцѣ», какъ бы обрадовался этотъ преступникъ, когда услыхалъ о царскомъ прощеніи и царской милости!

Къ намъ грѣшнымъ сходить на землю Сынъ Божій и говоритъ, что Отецъ Небесный не только прощаетъ насъ, но и даруетъ намъ царство небесное. Дѣти, можетъ ли быть для человѣка что-нибудь радостнѣе и дороже прощенія и милости Божіей?

Исцѣленіе сына царедворца.

Иисусъ Христосъ зашелъ однажды въ галилейскій городокъ Кану.

Вамъ знакомъ этотъ городокъ? Вы помните, дѣти, какое чудо сотворилъ Иисусъ Христосъ въ этомъ городкѣ? Такъ, Онъ претворилъ воду въ вино.

Жители обрадовались, когда услышали, что пришелъ Иисусъ. Поспѣшно бѣгутъ они къ Божественному Учителю послушать Его. Къ Нему ведутъ и несутъ больныхъ, знаютъ, что великій Чудотворецъ милосердъ, — исцѣлитъ всѣхъ, кто попроситъ у него помощи. Всѣ съ радостью говорятъ другъ другу: «Иисусъ пришелъ къ намъ».

Недалеко отъ Каны былъ другой небольшой городокъ, Капернаумъ. И тамъ сейчасъ же узнали, что Иисусъ Христосъ пришелъ въ Кану.

Въ Капернаумѣ жилъ тогда одинъ царедворецъ (придворный чиновникъ). У него былъ при смерти боленъ сынъ.

Сидитъ онъ у постели своего сына и не знаетъ, чѣмъ пособить ему. Вдругъ ему говорятъ, что въ Кану пришелъ Иисусъ Христосъ. Царедворецъ оставляетъ своего больного и поспѣшно идетъ въ Кану. Онъ подходитъ къ Иисусу и проситъ Его придти въ Капернаумъ и исцѣлить его умирающаго сына.

Иисусъ Христосъ говоритъ ему: «Вы не увѣруете, если не увидите знаменій и чудесъ».

А бѣдный отецъ боится за своего сына, чтобы онъ не умеръ безъ него, и проситъ Господа поторопиться: «Господи! Приди, пока не умеръ сынъ мой».

Иисусъ говоритъ ему: «Ступай! Твой сынъ здоровъ».

Царедворецъ повѣрилъ словамъ Иисуса Христа и пошелъ домой.

Дорогой его встрѣчаютъ слуги, такіе веселые, и говорятъ: «Сынъ твой здоровъ».

Царедворецъ спрашиваетъ ихъ: «Въ которомъ часу стало ему легче?»

Слуги отвѣчаютъ: «Вчера въ седьмомъ часу (первомъ часу дня) ему

сдѣлалось легче».

Отецъ сейчасъ догадался, что сыну его стало легче именно въ тотъ часъ, когда Христосъ сказалъ ему: «Сынъ твой здоровъ».

Вотъ какъ однимъ словомъ Христосъ заочно исцѣляетъ, т. е. по одному слову Спасителя дѣлаются здоровыми такіе больные, которые далеко находятся отъ Него и которыхъ Онъ не видитъ.

Проповѣдь Иисуса Христа въ Назаретѣ.

Проходя по городамъ и деревнямъ іудейской земли, Иисусъ Христосъ пришелъ въ городъ Назаретъ, гдѣ Онъ выросъ, былъ воспитанъ и гдѣ жилъ до тридцатилѣтняго возраста.

Какъ въ другихъ городахъ, такъ и въ Назаретѣ, Онъ въ субботу вошелъ въ синагогу и всталъ, чтобы читать. Ему подали книгу пророка Исаи. Онъ раскрылъ книгу и прочиталъ мѣсто, гдѣ пророкъ говоритъ о Спасителѣ, что Онъ придетъ на землю научить и спасти грѣшниковъ, чтобы они не мучились вѣчно въ аду; что Онъ принесетъ грѣшникамъ прощеніе и милость отъ Бога; и счастливое, блаженное тогда будетъ время. «Духъ Господень на Мнѣ, потому что Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное».

Всѣ бывшіе въ синагогѣ смотрятъ на Иисуса Христа и ждутъ, что Онъ скажетъ, какъ Онъ растолкуетъ имъ это пророчество.

Отдавъ книгу слугѣ, Иисусъ Христосъ говоритъ: «Это пророчество, слышанное вами, теперь исполнилось».

«Теперь вы видите предъ собою Меня. Я тотъ Помазанникъ — Христосъ, Спаситель міра, о Которомъ говоритъ пророкъ».

Всѣ были согласны, что Христосъ говоритъ правду, удивлялись словамъ Его и говорили: «Ужели это сынъ Іосифа»? Имъ было странно, какъ это Иисусъ, Котораго многіе помнятъ еще мальчикомъ; Иисусъ,

Который такъ еще недавно жилъ съ ними, вдругъ Этотъ Иисусъ есть Христосъ Спаситель. «Пусть Онъ и здѣсь сдѣлаетъ такія же чудеса, какъ въ Капернаумѣ: тогда, пожалуй, повѣримъ».

На это Иисусъ Христосъ и говоритъ имъ: по пословицѣ: «Врачъ, исцѣлился самъ (лѣкарь, вылѣчи себя), вы скажете Мнѣ: сдѣлай и здѣсь въ отечественномъ городѣ Своемъ что, говорятъ, сдѣлалъ Ты въ Капернаумѣ. Истинно говорю вамъ (скажу вамъ правду), ни одного пророка съ честью не принимали въ своемъ отечествѣ. Много было вдовъ въ землѣ израильской во время жизни пророка Иліи, когда былъ большой голодъ по всей землѣ; и ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ пророкъ Ілія, а только ко вдовѣ въ Сарепту сидонскую; много также было прокаженныхъ во израилѣ при пророкѣ Елисѣѣ, и ни одинъ изъ нихъ не очистился (не вылѣчился), кромѣ Неемана сирійскаго».

Они тотчасъ же поняли, что Иисусъ Христосъ не хочетъ сотворить въ ихъ городѣ ни одного чуда, ни одного исцѣленія, потому что они не стоятъ этого, и ужасно разсердились на Него. Они схватили Его и съ шумомъ и бранью повели Его вонъ изъ города. Городъ стоялъ на горѣ; подъ горою была глубокая пропасть. Они уже привели Его на край пропасти и хотѣли столкнуть Его внизъ, но не могли ничего сдѣлать. У нихъ опустились руки, и Спаситель, прошедши посреди ихъ, удалился изъ Назарета и пошелъ въ Капернаумъ.

25.

Чудесный ловъ рыбы на озерѣ Геннисаретскомъ.

Однажды Иисусъ Христосъ стоялъ на берегу озера Геннисаретскаго. Народъ тѣснился около Него, чтобы слышать, что Онъ говоритъ. У берега озера стояли двѣ рыбацкихъ лодки. Рыбаки недалеко на берегу промывали сѣти.

Иисусъ Христосъ сѣлъ въ одну лодку, попросилъ ея хозяина, Своего ученика Симона Петра, немножко отъѣхать отъ берега и, сидя въ лодкѣ, училъ народъ, который стоялъ на берегу. Когда же пересталъ учить, то сказалъ Симону: «Поѣзжайте на глубину и закиньте

сѣти».

Симонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: «Наставникъ! Мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но, по Твоему слову, закину сѣть.»

Закинули сѣть, начинаютъ вытаскивать изъ воды: не вытащить, даже рвется сѣть, такъ много попало рыбы и крупной и мелкой. Они махнули своимъ товарищамъ, которые были на другой лодкѣ. Тѣ подѣхали и пособили вытащить сѣть. Стали вынимать рыбу и класть въ лодки, и такъ нагрузили обѣ лодки, что онѣ начали тонуть.

Испугался Симонъ, когда увидѣлъ это чудо; онъ понялъ, что въ лодкѣ у него сидитъ не простой человекъ а Самъ Богъ. Симону такъ стало страшно, что онъ упалъ предъ Иисусомъ Христомъ на колѣни и просилъ Его уйти съ лодки: онъ чувствовалъ, что не достоинъ принимать Такого Гостя. «Уйди отъ меня, Господи!» говорилъ Симонъ Иисусу Христу, «потому что я человекъ грѣшный».

«Не бойся», сказалъ ему Иисусъ Христосъ, «съ этого времени ты будешь ловить людей». Ты будешь Моимъ ученикомъ, будешь учить людей, какъ нужно жить, чтобы попасть въ царство небесное; какъ рыбаки вытаскиваютъ рыбу изъ воды и вынимаютъ ее изъ сѣти, такъ и ты будешь вытаскивать грѣшныхъ изъ глубины грѣха и пороковъ, будешь учить ихъ и уговаривать сдѣлаться добрыми и, какъ рыбаки наловленную рыбу несутъ къ хозяину, такъ и ты будешь приводить ко Мнѣ людей.

Съ Симономъ на лодкѣ былъ братъ его Андрей. На другой лодкѣ были два брата: Іаковъ и Іоаннъ. Вы помните, вѣрно, что Андрей, Симонъ, Іаковъ Іоаннъ были первыми учениками Христовымъ; они пошли за Нимъ, когда Онъ, послѣ сорокодневнаго поста и искушенія въ пустынѣ, явился на Іорданѣ. Но они заходили часто и домой и занимались рыболовствомъ. Теперь же, послѣ чудесной ловли рыбъ, они бросили свое ремесло, лодки, работниковъ, оставили семейства, простились съ родителями и пошли за Иисусомъ Христомъ, и никогда уже Его не оставляли.

26.

Изгнание духа нечистаго.

Однажды въ Капернаумѣ въ субботу вошелъ Иисусъ Христосъ въ синагогу и училъ народъ. Всѣ видѣли, что Онъ учитъ не такъ, какъ учили книжники іудейскіе. Страшно дѣлалось, когда Онъ говорилъ о гнѣвѣ Божьемъ и наказаніи за грѣхи; самые отчаянные грѣшники, слушая Иисуса Христа, приходили въ себя и рѣшались исправиться.

Въ синагогѣ былъ человекъ, одержимый злымъ духомъ. Этотъ злой духъ, находившійся въ человекѣ, громко закричалъ Иисусу Христу: «Оставь, что Тебѣ до насъ, Иисусъ Назарянинъ (житель города Назарета)? Ты пришелъ погубить насъ (злыхъ духовъ); знаю Тебя, кто Ты, Святой Божій».

Иисусъ Христосъ запретилъ злomu духу и сказалъ ему: «Молчи и выйди изъ него».

Нехотѣлось злomu духу выходить изъ человекa, котораго онъ мучилъ; но онъ не смѣлъ ослушаться Спасителя. Онъ сильно стряхнулъ человекa и, закричавъ громкимъ голосомъ, вышелъ. Всѣ испугались и спрашивали другъ друга: «Чему учитъ насъ Иисусъ? и отчего нечистые духи слушаютъ Его?»

Теперь еще больше стали говорить о чудесахъ Иисуса Христа.

27.

Исцѣленіе тещи Симоновой и многихъ другихъ больныхъ.

Изъ синагоги, гдѣ изгналъ изъ человекa злого духа, Иисусъ Христосъ съ учениками Своими, Іаковомъ и Іоанномъ, пришелъ въ домъ Симона Петра. Теща Петрова (мать его жены) лежала въ горячкѣ.

Сказали Иисусу Христу о больной; Онъ подошелъ къ ней, дотронулся до ея руки, и что же? больная сейчасъ выздоровѣла, встала съ постели

и стала заниматься хозяйствомъ, угощать гостей. Къ вечеру, когда уже садилось солнце, всѣ жители Капернаума собрались къ дверямъ дома Симона Петра и слушали Иисуса Христа. Къ Нему приносили больныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ. Къ Нему приводили бѣсноватыхъ, и Онъ изгонялъ злыхъ духовъ. Бѣсы, выходя изъ человекa, кричали: «Ты Христосъ, Сынъ Божій».

Иисусъ запрещалъ бѣсамъ говорить, что они знаютъ, что Онъ Христосъ.

28.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ.

Черезъ нѣсколько дней Иисусъ Христосъ опять пришелъ въ Капернаумъ. Когда услышали объ этомъ, то всѣ бросились къ дому, гдѣ остановился Иисусъ Христосъ. Кто пришелъ пораньше, тѣ вошли въ домъ и стояли около Самого Иисуса Христа. Которые пришли позже, стояли въ дверяхъ и около дома.

Въ то время, когда Иисусъ Христосъ училъ собравшійся народъ, нѣсколько человекъ принесли на носилкахъ разслабленнаго больного, у котораго отнялись руки и ноги, такъ что онъ не могъ пошевелить ни рукою ни ногою. Принесшіе больного просятъ стоявшихъ въ дверяхъ пропустить ихъ. Тѣ не пропускаютъ. Всякій боится потерять мѣсто. Всякому хочется видѣть Господа, слышать Его и быть къ Нему поближе. Какъ ни просили несшіе больного, ни одинъ изъ слушавшихъ не тронулся съ мѣста.

А больной сильно страдаетъ; у него во всемъ тѣлѣ страшная боль; онъ охаетъ, стонетъ и проситъ поскорѣ снести его къ Спасителю. Больной знаетъ, что если онъ раскается въ своихъ грѣхахъ, за которые Богъ наказалъ его болѣзнию, Спаситель и грѣхи проститъ ему и отъ болѣзни исцѣлитъ.

Видятъ принесшіе больного, что сколько ни проси, хотя бранись, хотя толкайся, а не протискаться въ домъ къ Иисусу Христу. И вотъ что они дѣлаютъ. Они взлѣзаютъ на крышу дома (крыши на домахъ у евреевъ

дѣлались не крутыя, а плоскія), разбираютъ крышу, снимаютъ доски и спускаютъ на веревкахъ носилки, на которыхъ лежитъ больной. Народъ съ такимъ вниманіемъ слушалъ Спасителя, что никто даже и не замѣтилъ, какъ Ксѣнъ разобралъ потолокъ и сдѣлалъ въ немъ отверстіе. Представьте же, какъ изумились всѣ: вдругъ съ потолка спускаются носилки, на которыхъ лежитъ больной. Наверху видны руки и лица спускающихъ. Наконецъ, носилки спускаются къ самымъ ногамъ Иисусовымъ. Иисусъ, видя вѣру больного и принесшихъ его людей, говоритъ расслабленному: «Сынъ мой! Прощаются тебѣ грѣхи твои».

Всѣ смотрятъ и ждутъ, что будетъ дальше. Только книжники, сидѣвшіе тутъ, подумали про себя: «Вѣдь Онъ богохульствуетъ. Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ единого Бога?»

Иисусъ Христосъ, видя ихъ сердца и зная, что они думаютъ, сказалъ имъ: «Зачѣмъ вы думаете это? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебѣ грѣхи, или сказать: встань, возьми твой одръ и ходи? Но, чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческой (Иисусъ Христосъ «Сыномъ Человѣческимъ» называетъ Самого Себя) имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи» — тутъ Иисусъ Христосъ обратился къ расслабленному. и сказалъ ему: «Тебѣ говорю. Встань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой».

Больной тотчасъ всталъ, взялъ носилки и постель и пошелъ домой.

Всѣ удивились такому чуду, славили Бога и говорили: «Чудныя дѣла мы видѣли нынѣ! Никогда ничего такого мы не видали!»

29.

Мытарь Левій Матѳеѣй дѣлается ученикомъ Иисуса Христа.

Вы помните ли, дѣти, что я говорилъ вамъ о мытаряхъ? Мытари были сборщики податей. Они обижали народъ, брали съ него лишнее. Евреи не любили мытарей и считали ихъ злыми, грѣшными.

Сидитъ одинъ мытарь, по имени Матѳеѣй, въ своей будочкѣ за вырубкою и собираетъ пошлины. Проходитъ мимо Иисусъ Христосъ и говоритъ ему: «Иди за Мною». Мытарь оставляетъ и мытницу и свое занятіе и сейчасъ же идетъ за Спасителемъ.

Матѳеѣй приглашаетъ Иисуса Христа и Его учениковъ къ себѣ въ домъ и дѣлаетъ для Него большое угощеніе. Въ домъ Матѳеѣя собирается много мытарей и другихъ, которые хотѣли послушать Иисуса Христа. Всѣ садятся за столъ. Иисусъ Христосъ не гонитъ отъ Себя мытарей и грѣшниковъ, но обѣдаетъ съ ними за однимъ столомъ.

Книжники и фарисеи, которымъ было досадно, что Иисусъ Христосъ будто не обращаетъ вниманія на нихъ, а сидитъ и разговариваетъ съ грѣшниками, говорятъ ученикамъ Иисусовымъ: «Зачѣмъ вы ѣдите и пьете съ мытарями и грѣшниками?»

На это имъ отвѣчалъ Самъ Иисусъ Христосъ: «Не здоровымъ нуженъ врачъ, а больнымъ. Я пришелъ призвать къ покаянію не праведниковъ, а грѣшниковъ».

Фарисеи опять пристають къ нему съ вопросомъ: отчего ученики Иоанновы часто постятся и молятся, также и фарисейскіе, а Твои ѣдятъ и пьютъ?»

На это Иисусъ Христосъ отвѣчалъ, что и для Его учениковъ настанетъ время, когда они будутъ поститься.

ВТОРАЯ ПАСХА.

30.

Исцѣленіе расслабленнаго при овчей купели.

О пять наступилъ праздникъ іудейскій, Пасха. Иисусъ Христосъ пришелъ въ Іерусалимъ.

Въ Іерусалимѣ была тогда купальня. Эта купальня находилась близъ воротъ, которыя назывались Овечьими, потому что чрезъ нихъ прогоняли овецъ и другой скотъ для жертвоприношенія. Купальня эта была не

простая. Въ нее иногда сходилъ ангель Господень и возмущалъ воду, и кто первый влѣзалъ въ купальню по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзною. Около купальни была устроена галерея (корридоръ) съ пятью отдѣльными крытыми комнатами, въ которыхъ лежало множество больныхъ. Тутъ были и слѣпые и хромые, и разные больные, похудѣвшіе и высохшіе отъ своихъ тяжелыхъ болѣзней. Какъ всѣ они ожидали, когда возмутится и заволнуется вода въ купальнѣ! Каждому изъ нихъ хотѣлось первымъ влѣзть въ купальню, чтобы выздоровѣть. Съ нѣкоторыми больными, которые не могли сами двигаться, были тутъ ихъ родные, чтобы донесли больного до купальни и опустить его въ воду.

Иисусъ Христосъ зашелъ въ купальню. Тутъ былъ человекъ, который тридцать восемь лѣтъ хворалъ такъ сильно, что былъ весь въ разслабленіи, — не могъ пошевелить ни рукою, ни ногою. Иисусъ, увидя его и зная, что онъ лежитъ уже давно, спросилъ его, «Хочешь ли быть здоровымъ?» Больной отвѣчалъ: (какъ не хотѣть) «Господи! Нѣтъ у меня человека, который окунулъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; какъ я ни приду, другой уже сойдетъ прежде меня».

Иисусъ Христосъ и говоритъ ему: «Встань, возьми постель твою и ходи».

И что же? Больной, который не могъ проползти нѣсколькихъ шаговъ отъ своей постели, вдругъ выздоравливаетъ, встаетъ; у него является сила, онъ беретъ свою постель и идетъ.

Это было въ субботу. Вы знаете, что евреи считали за большой грѣхъ даже и ходить въ субботу, а не только нести ношу. Когда іудеи увидѣли, что исцѣленный Иисусомъ несетъ на плечахъ постель, то стали говорить ему: «Сегодня суббота: тебѣ нельзя нести постели». Онъ отвѣчалъ имъ: «Кто меня исцѣлилъ, Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель свою и ходи». Они стали допрашивать его: «Кто же такой это сказалъ тебѣ?» Исцѣленный прежде никогда не видалъ Иисуса Христа; Иисусъ же, какъ только исцѣлилъ разслабленнаго, скрылся въ народѣ. Поэтому исцѣленный и не могъ сказать іудеямъ, Кто ему велѣлъ нести постель.

Потомъ, уже чрезъ нѣсколько времени, Иисусъ Христосъ встрѣтилъ исцѣленнаго въ храмѣ и сказалъ ему: «Вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже».

Тогда этотъ человекъ пошелъ къ іудеямъ и сказалъ имъ, что его исцѣлилъ Иисусъ.

И стали іудеи гнать Иисуса, хотѣли судить и даже рѣшились убить Его за то, что Онъ исцѣляетъ въ субботу.

31.

Исцѣленіе сухорукаго.

Въ другой разъ, тоже въ субботу, пошелъ Иисусъ Христосъ въ синагогу и училъ народъ. Тамъ былъ человекъ, у котораго правая рука была сухая; онъ не могъ поднять и не могъ ею ничего ни держать ни дѣлать.

Вотъ книжники и подсматриваютъ за Иисусомъ Христомъ, не исцѣлитъ ли Онъ и этого больного въ субботу, чтобы обвинить Его же. Иисусъ Христосъ, зная, что они думаютъ и что замышляютъ противъ Него, говоритъ сухорукому: «Встань и выступи на средину». Сухорукій всталъ со своей скамейки и вышелъ на средину синагоги.

Тогда Иисусъ Христосъ обратился къ фарисеямъ и книжникамъ: «спрошу Я васъ: что должно дѣлать въ субботу? доброе или худое? спасти душу или погубить?»

Что бы вы отвѣчали на это, милыя дѣти? Разумѣется, вы сказали бы, что въ праздничные и воскресные дни слѣдуетъ дѣлать добро, что не въ томъ праздникѣ, чтобы сидѣть сложа руки и ничего не дѣлать или гулять, пѣть пѣсни, ходить въ театръ и безобразничать, какъ дѣлаетъ проетой народъ. Вы понимаете, что тогда проведете праздникъ, какъ слѣдуетъ, какъ велѣлъ Богъ, когда въ праздникъ поможете нуждающемуся, подадите нищему, пожертвуете въ пользу бѣдныхъ. Это я говорю тѣмъ изъ васъ, которые имѣютъ хотя что-нибудь, а не о тѣхъ бѣдныхъ, у которыхъ ничего нѣтъ и которые ждуть и просятъ помощи отъ другихъ. Но и бѣднякъ долженъ помогать другимъ чѣмъ можетъ, хотя трудами.

Фарисеи и книжники знали это, но они не хотѣли сказать правды; имъ стыдно было признаться предъ народомъ, который они учили закону Божью, что Иисусъ Христосъ знаетъ больше и лучше ихъ. Они молчали. Эти злые люди не за то сердились на Иисуса Христа и хотѣли убить Его, что Онъ нарушалъ субботу, а за то, что Онъ обличалъ ихъ, предъ всѣми

говорилъ, какъ они обманываютъ народъ. Имъ было досадно и завидно, что народъ любитъ и слушаетъ Иисуса Христа, а имъ, фарисеямъ и книжникамъ, уже не вѣрить.

А сухорукой во время разговора Иисуса Христа съ фарисеями стоитъ посреди синагоги и ждетъ, что Христось велитъ ему сдѣлать. Тогда Иисусъ Христось, посмотрѣвъ на всѣхъ ихъ, сказалъ ему: «Протяни руку твою». Тотъ послушался, протянулъ свою сухую руку, которою до этой минуты не владѣлъ. И что же? Стала рука его (сухая, больная) здоровою, какъ и другая.

32.

Избраніе двѣнадцати апостоловъ.

Много, много народу ходило за Иисусомъ Христомъ, чтобы слушать Его и видѣть чудеса, которыя Онъ творилъ. Много было у Него учениковъ. Изъ нихъ Онъ избралъ двѣнадцать и назвалъ ихъ апостолами. Слово «апостоль» греческое, значитъ посланникъ. Иисусъ Христось назвалъ ихъ такъ потому, что посылалъ ихъ учить народъ и исцѣлять больныхъ.

Имена этихъ двѣнадцати апостоловъ слѣдующія: Симонъ, или Петръ, Андрей, Іаковъ, Іоаннъ, Филиппъ, Варѳоломей, Матѳей, Еома, Іаковъ Алфеевъ, Симонъ Зилотъ, Іуда Іаковлевъ, Іуда Искаріотскій.

Не знакомы ли уже вамъ имена нѣкоторыхъ изъ апостоловъ? Припомните, когда послѣ сорокодневнаго поста за Иисусомъ Христомъ пошли: Андрей, Іоаннъ, Петръ и Филиппъ. Припомните еще, когда Иисусъ Христось пришелъ на озеро, гдѣ Петръ и Андрей ловили рыбу, а Іаковъ съ Іоанномъ промывали сѣти. Какъ послѣ чудесной ловли рыбы они пошли за Иисусомъ Христомъ. Я думаю, вы не забыли еще исторіи, которую недавно слышали, какъ за Иисусомъ Христомъ пошелъ одинъ мытарь, сборщикъ податей. Этотъ мытарь, Матѳей, тоже выбранъ въ число двѣнадцати апостоловъ *).

Но, добрыя дѣти, въ число двѣнадцати апостоловъ попалъ одинъ

очень нехорошій человекъ, который потомъ продалъ Иисуса Христа іудеямъ, предалъ своего Учителя. Это Іуда Искаріотскій, котораго за то и называютъ Іудою предателемъ.

33.

Нагорная проповѣдь Иисуса Христа

Вы уже слышали, милыя дѣти, и вѣрно помните, какъ Иисусъ ходилъ по землѣ іудейской, заходилъ въ синагоги, училъ народъ и исцѣлялъ больныхъ. И далеко прошла о Немъ молва, не только по іудейской землѣ, но и въ сосѣднихъ странахъ говорили о Немъ. Къ Нему приводили всѣхъ больныхъ, одержимыхъ разными болѣзнями и припадками, бѣсноватыхъ и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ. Не только изъ Іерусалима и Іудеи, но изъ-за Іордана и даже изъ чужихъ, далекихъ приморскихъ городовъ, Тира и Сидона приходилъ къ Нему народъ и шелъ за Нимъ огромными толпами.

Однажды Иисусъ Христось взошелъ на гору и сѣлъ. Около Него стояли ученики, а кругомъ толпилось множество народа, не одна, можетъ быть, тысяча.

1. О путяхъ къ блаженству.

(т. е. кто спасется).

И Онъ сталъ учить:

Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство небесное.

Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся.

Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

*) Просимъ не упрекать насъ за эти повторенія. Они дѣлаются для того, чтобы въ понятіи ребенка яснѣе опредѣлилась личность апостоловъ, вполнѣ цѣлымъ представился бы образъ cadaго изъ нихъ. Къ такимъ повтореніямъ мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ будемъ прибѣгать и впередъ.

Блаженны чистые сердцемъ, ибо они увидятъ Бога.
Блаженны миротворцы, ибо они будутъ названы сынами
Божьими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть царство небесное.

Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески
несправедливо злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика
ваша награда на Небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде
васъ.

Понимаете ли вы, дѣти, что значить: «нищіе духомъ»? Это люди,
которые считаютъ себя бѣдными, несчастными грѣшниками. Имъ
Спаситель обѣщаетъ царство небесное за то, что они каются въ своихъ
грѣхахъ и просятъ у Бога прощенія... «Блаженны плачущіе». Ужели
Христось хвалить капризныхъ, которые плачутъ изъ-за всякихъ
пустяковъ? Нѣтъ! Кто плачетъ о своихъ грѣхахъ. Если вы, сдѣлавъ
что-нибудь худое, приходите къ своимъ родителямъ и со слезами
признаетесь имъ и просите у нихъ прощенія: вѣдь родители простятъ
васъ? Такъ и Богъ прощаетъ грѣшниковъ, которые жалѣютъ и плачутъ
о своихъ грѣхахъ. Кого еще хвалить Спаситель, называетъ блаженными
и кому Онъ обѣщаетъ царство небесное? Кроткимъ, не задорнымъ, кто
всегда говоритъ правду, дѣлаетъ добро, милостивъ къ бѣднымъ, чистъ
сердцемъ, ничего не думаетъ худого, ни съ кѣмъ не ссорится, а старается
и другихъ помирить, когда они сердятся другъ на друга; тѣмъ, которыхъ
обижаютъ за то, что они говорятъ правду; тѣмъ, которыхъ бранятъ за то,
что они вѣруютъ во Христа и слушаютъ Его.

2. О заповѣдяхъ.

Иисусъ Христось говорилъ, что не только грѣшно убивать, но грѣшно
и сердиться и браниться, напимѣрь, называть кого-нибудь дуракомъ
(рака, пустой человѣкъ), уродомъ. Не только друзей и благодѣтелей мы
должны любить, но и враговъ. Кто намъ дѣлаетъ зло, тому дѣлай добро,
кто бранить тебя, того хвали и молись за него Богу. Не мсти врагамъ; не
дѣлай имъ ничего худого. Кто ударить тебя въ щеку, тому подставь и
другую (а сдачи не давай; отъ этого усилится ссора, и ты получишь
больше ударовъ, чѣмъ тогда, когда уступишь съ перваго раза). Помогай

бѣднымъ. Если съ кѣмъ поссоришься, на кого сердить, скорѣе помирись:
грѣшно молиться и идти въ церковь, если на кого-нибудь сердисься.
Дѣлай всѣмъ добро.

3. О клятвѣ.

Не клянитесь, не божитесь; довольно если скажете: «да, да, нѣтъ,
нѣтъ», всякая божба грѣхъ.

4. О Милостынѣ.

Милостыню старайся подавать потихоньку, чтобы не видали люди.

5. О постѣ.

Когда постишься, не показывай скучнаго лица. Умойся, причешись,
чтобы твой постъ видѣлъ одинъ Богъ, Который и наградитъ тебя.

6. О молитвѣ.

Молитесь такъ, - говорилъ Иисусъ Христось,- «Отче нашъ, сушій на
Небесахъ! да святится имя Твое; да приидеть царствіе Твое; да будетъ
воля Твоя и на землѣ, какъ на Небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный (необходимый
для того, чтобы жить, не умереть съ голода) дай намъ на сей день; и
прости намъ долги (грѣхи) наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ
нашимъ; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо
Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь». Если будете прощать
людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный. А
если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ
Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ».

Что значить слово: «Аминь»? Истинно, правда, пусть такъ и будетъ.

Дѣти! Я вамъ коротко рассказалъ о томъ, чему Иисусъ Христось училъ
людей. Все это подробно, тѣми же самыми словами, какими говорилъ
Иисусъ, записано въ Евангеліи. Отыщите тамъ и прочитайте пятую главу
Евангелія отъ Матѳея. Да вы читаете ли эту Божественную книгу, и у
всѣхъ ли она есть? У кого есть Евангеліе, — читайте чаще, давайте читать

и другимъ, не жалѣйте. У кого нѣтъ, попроси у другого; и первыя, какія будутъ у тебя деньги, употреби не на лакомство, не на игрушки, а купи себѣ святое Евангеліе.

34.

Исцѣленіе прокаженнаго.

Окончивъ Свою проповѣдь, Иисусъ Христосъ сошелъ съ горы и пошелъ въ городъ Капернаумъ. За Нимъ идетъ множество народа.

И вотъ, подошелъ прокаженный и, кланяясь Ему, сказалъ: «Господи! Если хочешь, можешь меня очистить». Страшная болѣзнь была проказа. Лицо у человѣка распухаетъ, носъ почти пропадаетъ, изъ глазъ текутъ слезы и гной, голосъ дѣлается сиплымъ, волосы вылѣзаютъ съ головы, десны и ротъ пухнутъ, кожа трескается и по всему тѣлу нарывы и язвы. Больныхъ проказою выгоняли не только изъ домовъ, но даже изъ городовъ и деревень. Они жили въ жалкихъ шалашахъ за городомъ или въ полѣ. Когда приносили имъ пищу, то ставили ее далеко отъ шатровъ. Всѣ боялись дотронуться до прокаженнаго или даже близко подойти къ нему, потому что проказа была заразительная болѣзнь, приставала и къ другимъ.

И вотъ, прокаженный подходитъ къ Иисусу Христу и, бросаясь Ему въ ноги, проситъ у Него исцѣленія.

Иисусъ Христосъ жалѣетъ несчастнаго, отъ котораго всѣ бѣжали прочь съ отвращеніемъ, не гонитъ отъ Себя прокаженнаго, котораго страшно подпустить къ себѣ. Онъ протягиваетъ Свою руку, дотрагивается до больного и говоритъ: «хочу, очистись». И что же? больной тотчасъ очистился отъ проказы.

35.

Исцѣленіе слуги сотника.

Пришелъ Иисусъ Христосъ въ Капернаумъ. Тамъ жилъ сотникъ

(офицеръ). У этого сотника былъ при смерти боленъ слуга, котораго онъ очень любилъ. Услышавъ объ Иисусѣ, онъ послалъ къ Нему іудейскихъ старшинъ просить Его, чтобы пришелъ исцѣлить слугу его. И они, пришедши къ Иисусу, просили Его убѣдительно, говоря: «Онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это; ибо онъ любитъ народъ нашъ и построилъ намъ синагогу». Иисусъ пошелъ съ ними. И когда Онъ недалеко уже былъ отъ дома, сотникъ прислалъ къ Нему друзей сказать Ему: «Не трудись, Господи! Ибо я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ въ домъ мой. Потому я самъ и не посмѣлъ придти къ Тебѣ; но скажи слово, в слуга мой выздоровѣетъ. Вотъ и я, находясь самъ подъ начальствомъ, имѣю подчиненныхъ мнѣ воиновъ; говорю одному: поиди, и идетъ; другому: приди и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ».

Услышавъ это, Иисусъ удивился ему и, обратясь, сказалъ идущему за Нимъ народу: «Я вамъ сказываю, что и между израильтянами Я не нашелъ такой вѣры» (сотникъ былъ римлянинъ-язычникъ). И сказалъ Иисусъ Христосъ посланнымъ отъ сотника: «идите; какъ онъ вѣровалъ, такъ и будетъ ему».

Когда они пришли домой, то нашли больного слугу уже здоровымъ.

36.

Воскрешеніе сына вдовы наинской.

Вы слышали, мои дѣти, какія чудеса творилъ Иисусъ Христосъ. Онъ исцѣлялъ больныхъ однимъ прикосновеніемъ, однимъ словомъ, иногда даже заочно. Сегодня я расскажу о такомъ чудѣ, совершенномъ Иисусомъ Христомъ, которое выше всѣхъ чудесъ, о которыхъ вы слышали. Если вы удивлялись, когда слышали, какъ Иисусъ Христосъ исцѣлялъ больныхъ, то вы еще болѣе удивитесь, когда услышите, что Иисусъ Христосъ воскрешалъ. Да, дѣти, для Иисуса Христа и это было возможно и не трудно, потому что Онъ Сынъ Божій.

Однажды Иисусъ Христосъ шелъ въ городъ Наинъ. Онъ подошелъ уже къ городскимъ воротамъ, и тутъ на встрѣчу Ему несутъ изъ города покойника. У одной бѣдной вдовы былъ одинъ сынъ, который и умеръ;

его-то и несли хоронить. У насъ, дѣти, покойниковъ на кладбище носятъ въ гробахъ; у евреевъ прежде покойниковъ носили на одрахъ, или носилкахъ. Вы видите, что покойникъ не закрытъ, вы видите его блѣдное мертвое лицо съ закрытыми глазами. Сзади покойника идетъ несчастная мать и заливаема горькими слезами по своему любезному сынѣ. Она думала: «Вырастетъ мой милый сынъ, а я буду уже старушка, буду жить у него, онъ будетъ меня кормить и поить; онъ добрый, будетъ меня беречь... А теперь онъ умеръ, мой дорогой сынъ; куда я дѣнусь, когда состарѣюсь, когда не въ состояніи буду работать; придется жить въ чужихъ людяхъ, просить милостыню». Такъ плачетъ, провожая своего сына, бѣдная вдова. Съ нею идетъ много народа; всѣ любили добраго юношу, всѣ жалѣли бѣдную одинокую вдову, лишившуюся единственнаго сына. Сжалился надъ нею и Господь Иисусъ Христосъ. «Не плачь», сказалъ Онъ ей и, подойдя, прикоснулся къ одру. Несшіе покойника остановились. Тогда Господь сказалъ мертвецу: «Юноша! Тебѣ говорю: встань!» Мертвый поднялся, сѣлъ и сталъ говорить. И отдалъ его Иисусъ матери его. Вы, дѣти, едва ли можете понять, какъ обрадовалась вдова, когда увидѣла опять живымъ своего сына, котораго любила болѣе всего на свѣтѣ. Всѣ ужаснулись и славили Бога, говоря другъ другу: «Великій Пророкъ явился между нами, и Богъ не забываетъ Свой народъ».

37.

Кающаяся грѣшница.

Одинъ фарисей, по имени Симонъ, пригласилъ Иисуса Христа къ себѣ обѣдать. Симонъ принялъ своего Божественнаго Гостя очень гордо. У евреевъ былъ обычай цѣловаться съ гостями, которымъ были очень рады. Самъ хозяинъ умывалъ имъ ноги и мазалъ имъ голову какимъ-нибудь душистымъ масломъ. Фарисей ничего этого не сдѣлалъ для Иисуса Христа.

Одна женщина, жившая въ томъ же городѣ, узнавши, что Иисусъ Христосъ въ домѣ Симона, тоже пришла туда. Она принесла большой алебастровый кувшинъ съ миромъ, — самыми дорогими духами. Теперь я скажу вамъ, что у іудеевъ за столомъ сидѣли ее такъ, какъ у насъ, на стульяхъ или высокихъ скамейкахъ. У евреевъ вокругъ низкаго стола ставили низенькіе диваны безъ спинокъ. Гости почти лежали на этихъ диванахъ, облокотившись на лѣвый локоть; ноги не спускали подъ столъ, а протягивали ихъ назадъ. У нихъ и говорили не: «сидѣть за обѣдомъ», а «возлежать».

Когда возлежали за столомъ, то эта женщина стояла сзади Иисуса Христа и слушала Его. Она не утерпѣла, припала къ ногамъ Иисуса Христа. Она такъ сильно плакала о своихъ грѣхахъ, что слезы капали на ноги Иисуса Христа, и она вытирала ихъ своими волосами. Она хотѣла, чтобы Господь простилъ ее, и цѣловала Его ноги. Наконецъ, она открыла сосудъ съ миромъ и стала имъ мазать ноги Иисусовы. Хозяинъ, фарисей Симонъ, подумалъ про себя: «Если бы Онъ былъ Пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему: вѣдь это большая грѣшница».

Иисусъ Христосъ, Который видѣлъ, что думаетъ Симонъ, сказалъ ему: «Симонъ! Я хочу тебѣ сказать кое-что». Симонъ говоритъ: «Скажи, Учитель». Иисусъ сказалъ: «У одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ (около 100 рублей), а другой пятьдесятъ (10 рублей). Но какъ имъ нечѣмъ было заплатить, то онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ больше полюбитъ его?»

Симонъ отвѣчалъ: «должно-быть тотъ, которому больше простилъ».

Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Ты правду сказалъ». Потомъ, указывая на женщину, сказалъ Симону: «Теперь посмотри на эту женщину. Я пришелъ къ тебѣ въ домъ; ты

воды на ноги Мнѣ не далъ, а она слезами омыла Мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты не хотѣлъ поцѣловаться со Мною, а она, съ тѣхъ поръ, какъ Я вошелъ, не переставала цѣловать Мнѣ ноги. Ты простымъ масломъ головы Моей не помазалъ, а она миромъ помазала Мнѣ ноги. А потому Я говорю тебѣ: прощаются ей многіе грѣхи за то, что она возлюбила много; а кто мало любитъ (какъ на примѣръ Симонъ), тому немного и прощается».

Потомъ, обращаясь къ женщинѣ, Иисусъ Христосъ сказалъ ей: «Прощаются тебѣ грѣхи».

Всѣ бывшіе тутъ стали говорить между собою: «Кто это, что и грѣхи прощаетъ?»

Онъ же сказалъ женщинѣ: «Вѣра твоя спасла тебя: иди съ миромъ!»
Ступай съ Богомъ.

Дѣти! и мы съ вами грѣшники. И намъ Богъ много прощаетъ. Будемъ же любить Иисуса Христа больше всего на свѣтѣ.

38.

Исцѣленіе бѣсноватаго, слѣплого и нѣмого.

Однажды къ Иисусу Христу привели человѣка, котораго мучилъ злой духъ. Человѣкъ этотъ былъ слѣпой и нѣмой, ничего не видѣлъ и ничего не говорилъ. Иисусъ Христосъ исцѣлилъ его, такъ что онъ пересталъ бѣсноваться, сдѣлался смирнымъ, сталъ видѣть и говорить. Народъ удивлялся и говорилъ: «Не Христосъ ли это, сынъ Давидовъ» (т. е. потомокъ Давида)? Фарисеи же, которые ненавидѣли Иисуса Христа, стали распускать слухъ, что Онъ сошелъ съ ума, что Ему помогаетъ нечистая сила. Они требовали отъ Иисуса Христа чуда, какъ-будто имъ мало было чудесъ, которыя творилъ Онъ. Иисусъ Христосъ обѣщалъ имъ чудо. Онъ сказалъ, что, какъ пророкъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Онъ, послѣ смерти Своей, пробудетъ въ могилѣ три дня и три ночи и потомъ воскреснетъ. А за то, что они на Него лгали, Онъ строго обличалъ ихъ, т. е. сдѣлалъ имъ строгій выговоръ. Онъ сказалъ

имъ, что «За всякое вредное слово, какое произнесутъ люди, дадутъ отвѣтъ въ день суда».

Дѣти! Ради Бога не забывайте этихъ словъ Иисуса Христа. Ради Бога! Не обманывайте, не бранитесь, не ябедничайте. Признайтесь, что все это водится за вами. Будьте осторожны въ словахъ и разговорахъ. Помните, что не только за бранное, но и за каждое пустое, лишнее слово Богъ накажетъ васъ.

39.

Притчи Иисуса Христа.

Иисусъ Христосъ иногда прямо говорилъ Своимъ слушателямъ, что слѣдуетъ дѣлать добро и удерживаться отъ грѣховъ, иногда же говорилъ притчами. Для того чтобы простой народъ лучше понялъ Его, Онъ расскажетъ какую-нибудь исторію, изъ которой всякій пойметъ, что грѣшить нехорошо, лучше быть добрымъ человѣкомъ. Или сравнить, на примѣръ, грѣшника съ мелкою негодною рыбою, которую выбрасываютъ, или съ сухимъ деревомъ, съ дурною травой, которыя бросаютъ въ огонь: такъ что всякій догадается, что это говорится о грѣшникахъ, которые будутъ посланы въ адъ, и тамъ будутъ мучиться вѣчно въ огнѣ. Такія исторіи и такія подобія называются притчами. Я вамъ расскажу нѣсколько притчей.

40.

Притча о сѣятелѣ.

Иисусъ Христосъ стоялъ на берегу озера. Около Него толпился народъ и тѣснилъ Его; тогда Иисусъ Христосъ вошелъ въ лодку и поучалъ его притчами.

«Вотъ, вышелъ сѣятель сѣять. И когда онъ сѣялъ, иное (зерно) упало при дорогѣ; и налетѣли птицы и поклевали то. Иное упало на мѣста каменистыя, гдѣ не много было земли; и тотчасъ взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, увяло и, какъ не имѣло

корня, засохло. Иное упало въ терніе (негодная сорная трава), и выросло терніе и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плодъ: одно во сто разъ (изъ одного зерна на колосъ выросло сто зеренъ), а другое въ шестьдесятъ, иное въ тридцать. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ» (слушайте внимательнѣе)!

Господь Иисусъ Христосъ растолковалъ эту притчу Своимъ ученикамъ. «Сѣятель есть тотъ, кто сѣетъ слово», кто учитъ людей, говоритъ имъ, что слѣдуетъ вѣровать въ Бога и быть добрымъ, честнымъ человѣкомъ. «Сѣмя есть слово Божье». Кто слышитъ слово о доброй жизни и царствѣ небесномъ и не хочетъ понимать, къ тому приходитъ діаволь, который не хочетъ, чтобы человѣкъ вѣровалъ и получилъ царство небесное; человѣкъ слушаетъ діавола, не хочетъ слушать слова Божія:—это сѣмя, посѣянное при дорогѣ, не приносящее никакого плода». Сѣянное въ каменистыхъ мѣстахъ означаетъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ принимаютъ его съ радостью, но непостоянны: нѣсколько времени вѣруютъ, во время же искушенія, когда бываетъ горе или настаетъ гоненіе за вѣру, тотчасъ соблазняются и перестаютъ вѣрить. А упавшее въ терніе означаетъ тѣхъ, которые слышатъ слово, но слишкомъ много у нихъ заботъ, слишкомъ любятъ они богатство, и они, за хлопотами, забываютъ слово, и оно бываетъ безплодно. Посѣянное на доброй землѣ означаетъ такого человѣка, который со вниманіемъ слушаетъ слово Божіе, старается понять и помнить его, живетъ хорошо и дѣлаетъ добро.

Да вотъ и васъ всѣхъ учатъ, всѣмъ вамъ толкуютъ и рассказываютъ; но одни учатся хорошо, много знаютъ, а другіе ничего не знаютъ. Отчего же? Оттого, что одни слушаютъ кое-какъ, безъ вниманія и не хотятъ понять, что имъ толкуютъ. Другіе слушаютъ со вниманіемъ, понимаютъ, что имъ объясняютъ, но скоро забываютъ, оттого что не хотятъ повторить и припомнить сами дома, что имъ сказалъ учитель въ классѣ. Третьи тоже слушаютъ: но только окончился урокъ, какъ только вышли они изъ школы, сейчасъ принимаются играть, рѣзвиться и шалить: смотришь, и забыли все, что имъ говорили. Но, слава Богу, между вами есть и такія умныя и добрыя дѣти, которыя слушаютъ со вниманіемъ, стараются все запомнить,—оттого и учатся хорошо.

41.

Притча о сѣмени и плевелахъ.

И другую притчу сказалъ Иисусъ Христосъ народу, говоря: «Царство небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ».

«Когда же люди спали, пришелъ врагъ его, посѣялъ между пшеницею плевелы и ушелъ». Плевелы—это худая, сорная трава, изъ которой не только нельзя сдѣлать хлѣба, но она не годится даже и на сѣно; такую траву не ѣдятъ и животныя. «Взошла зелень, и показался плодъ; но выросли и плевелы. Работники, придя къ хозяину, сказали ему: «Господинъ! Не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ своемъ? Откуда же на немъ плевелы?» Онъ же сказалъ имъ: «Врагъ людей сдѣлалъ это». А рабы сказали ему: «Хочешь ли, мы пойдёмъ выколемъ ихъ?» Но онъ сказалъ: «Нѣтъ, чтобы, выдергивая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы. Пусть растетъ вмѣстѣ то и другое до жатвы; а во время жатвы я скажу жнецамъ: выдергайте сначала плевелы и свяжите ихъ въ снопы, чтобы сжечь ихъ, а пшеницу уберите въ житницу мою».

Тогда Иисусъ, отпустивъ народъ, вошелъ въ домъ. Ученики попросили Его растолковать имъ эту притчу о плевелахъ на полѣ.

Онъ же отвѣчалъ имъ: «Сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческой», Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который учитъ людей добру. «Поле есть міръ», всѣ люди, которые живутъ на свѣтѣ. «Доброе сѣмя—это сыны царствія», добрые, благочестивые люди, которые попадутъ въ царство небесное. «А плевелы—сыны лукаваго», злые люди, которые Бога не боятся и не слушаютъ. «Врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволь; жатва есть кончина вѣка», страшный судъ, «а жнецы—ангелы. Какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ Человѣческой, Иисусъ Христосъ ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе грѣшниковъ. И бросятъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ какъ солнце въ

царствѣ Отца ихъ».

42.

Иисусъ Христосъ словомъ Своимъ укрощаетъ бурю.

Однажды Иисусъ Христосъ съ учениками Своими ѣхалъ въ лодкѣ по озеру Галилейскому. И вотъ, сдѣлалась страшная буря; подулъ сильный вѣтеръ и поднялись большія волны. Лодку качало вѣтромъ и заливало волнами. Иисусъ Христосъ въ это время лежалъ на кормѣ и спалъ. Буря дѣлалась все сильнѣе и сильнѣе, и съ лодкою никакъ не управиться; еще разъ или два дунетъ вѣтеръ, и опрокинетъ лодку; еще одна волна побольше, и лодку зальетъ, пойдетъ она ко дну, и всѣ потонутъ. Сильно испугались ученики, не знали, что и дѣлать. Наконецъ, они подошли къ Иисусу Христу, разбудили Его и сказали: «Учитель! Ужели Тебѣ и нужды нѣтъ, что мы тонемъ? Спаси насъ, погибаемъ». «Что вы такъ испугались, зачѣмъ у васъ такъ мало вѣры?» сказалъ имъ Иисусъ Христосъ.

Потомъ всталъ, запретилъ вѣтру, чтобы онъ не дулъ, и морю, чтобы не волновалось. И что же отъ одного слова Иисуса Христа и вѣтеръ и волны утикли, и сдѣлалась великая тишина.

Сзади лодки, на которой спалъ Иисусъ Христосъ, плыли и другія лодки. На нихъ было много народу. — Всѣ видѣли это чудо, удивлялись и говорили: «Кто это, что и вѣтеръ и море слушаютъ Его?»

43.

Исцѣленіе одержимаго нечистыми духами.

Тихо и спокойно поплыли лодки послѣ того, какъ Иисусъ Христосъ словомъ Своимъ укротилъ бурю. Гладко какъ зеркало сдѣлалось море, и всѣ благополучно переплыли озеро и пріѣхали въ страну, которая

называлась Гадаринскою.

Когда Иисусъ Христосъ вышелъ на берегъ, Его встрѣтилъ человекъ, мучимый бѣсами съ давняго времени. Этотъ бѣсноватый и одежду рвалъ на себѣ и жилъ не въ домѣ, а въ пещерахъ, гдѣ хоронятъ покойниковъ. Пробовали связать его и заковать въ цѣпи, но онъ разрывалъ оковы и цѣпи. Забравшись въ пещеры или бѣгая по горамъ, онъ день и ночь ревѣлъ дикимъ голосомъ, бился о камни. На него находило такое бѣшенство, что онъ готовъ былъ убить всякаго, кто только попадетъ ему на встрѣчу, такъ что по той дорогѣ, на которую выбѣгалъ этотъ бѣсноватый, никто и не ходилъ, — боялись.

Издалека еще этотъ бѣсноватый увидѣлъ Иисуса Христа, подбѣжалъ къ Нему, упалъ предъ Нимъ и громко закричалъ «Что Тебѣ до насъ, Иисусъ, Сынъ Божій? Умоляю Тебя, не мучь насъ».

Иисусъ Христосъ велѣлъ духу нечистому выйти изъ че ловѣка и спросилъ: какъ тебя зовутъ, злой духъ?» «Легіонъ», — насъ цѣлый полкъ.

Не хотѣлось бѣсамъ идти въ адъ мучиться, и стали они просить Иисуса Христа, чтобы Онъ позволилъ имъ войти въ свиней, которыхъ цѣлое стадо бродило на берегу озера.

Иисусъ Христосъ позволилъ. И вдругъ, цѣлое стадо свиней, въ которыхъ вошли злые духи, въ бѣшенствѣ бросилось съ берега въ воду, и утонуло ихъ двѣ тысячи.

Жители города сейчасъ же узнали объ исцѣленіи бѣсноватаго и прибѣжали къ Нему. Они увидѣли, что бѣсноватый, котораго они такъ боялись, одѣтый, смиренно сидитъ у ногъ Иисусовыхъ и слушаетъ Его. Тутъ же имъ рассказали, что случилось съ ихъ свиньями.

Вы думаете: какъ обрадовались жители, что пришелъ къ нимъ Иисусъ Христосъ; какъ они благодарили Его за то, что Онъ исцѣлилъ бѣсноватаго. Теперь имъ нечего бояться, что онъ убьетъ кого-нибудь, теперь онъ никого не испугаетъ и не тронетъ. Вы думаете, что жители гадаринскіе попросили Иисуса Христа остаться у нихъ, чтобы Онъ исцѣлилъ и другихъ больныхъ?

Нѣтъ, дѣти! Жители гадаринскіе оказались дурными, неблагодарными людьми. Имъ стало жалко свиней, и они чуть не выгнали Господа; попросили, чтобы Онъ уходилъ отъ нихъ поскорѣе.

Исцѣленный бѣсноватый просилъ Иисуса Христа, чтобы Онъ взялъ его съ Собою, но Иисусъ Христосъ велѣлъ ему вернуться домой.

44.

Исцѣленіе женщины, страдавшей кровотеченіемъ, и воскрешеніе дочери Іаировой.

Пришелъ Иисусъ Христосъ въ Капернаумъ. Тутъ не то, что въ землѣ Гадаринской, — всѣ обрадовались Ему. И пришелъ человекъ, именемъ Іаиръ, начальникъ синагоги. Онъ кланялся Иисусу Христу въ ноги и просилъ Его придти къ нему въ домъ. Единственная дочь его, дѣвочка двѣнадцати лѣтъ, была больна при смерти. Иисусъ Христосъ пошелъ съ нимъ.

Народу было много, всѣмъ хотѣлось быть поближе къ Иисусу Христу; всѣ тѣснились такъ, что толкали даже Самого Иисуса Христа.

Въ толпѣ была одна больная женщина. Она двѣнадцать лѣтъ страдала кровотеченіемъ. Лѣчилась она у врачей, пролѣчила все свое имѣніе и нисколько не поправилась, а, напротивъ, хворала все больше и больше. Она слышала, что Иисусъ Христосъ исцѣляетъ больныхъ, и пришла къ Нему, чтобы Онъ исцѣлилъ ее. И думаетъ она про себя: «Если я только дотронусь до Его одежды, то выздоровѣю». Когда ей удалось протискаться поближе къ Иисусу Христу, она, потихоньку, дотронулась до кончика его полы. И тотчасъ же выздоровѣла. Она дѣлала это осторожно, думала, что никто не видитъ и что Христосъ не замѣтилъ, какъ она дотронулась до Его одежды.

Какъ же она, бѣдная, испугалась, когда Иисусъ Христосъ — остановился, обернулся назадъ и спросить: «Кто прикоснулся ко Мнѣ?» Петръ и другіе ученики начали говорить Ему: «Учитель, Ты видишь, какъ народъ окружаетъ и тѣснить Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?» Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Кто-то прикоснулся ко Мнѣ затѣмъ, чтобы исцѣлиться отъ болѣзни, и Я исцѣлилъ его». И сталъ смотрѣть, кто это сдѣлалъ.

Видитъ женщина, что ничего нельзя скрыть отъ Господа, подошла къ Иисусу Христу, упала предъ Нимъ на колѣни, призналась, что это она

дотронулась до Его одежды, чтобы исцѣлиться отъ болѣзни, и въ самомъ дѣлѣ исцѣлилась.

Милосердый Иисусъ Христосъ ласково сказалъ ей: «Не бойся, дочь моя! Вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ (съ Богомъ) и будь здорова».

Въ это время, какъ Иисусъ Христосъ разговаривалъ съ женщиною, приходятъ изъ дома Іаира и говорятъ ему: «Дочь твоя умерла; не безпокой Учителя». Услышавъ это, Иисусъ Христосъ сказалъ Іаиру: «Не бойся; только вѣруй, и будетъ жива».

Приходитъ Иисусъ Христосъ въ домъ Іаира. Тамъ всѣ въ испугѣ, въ слезахъ; набрались плакальщицы, голоса и причитываютъ, плачутъ и громко распѣваютъ печальныя пѣсни, зачѣмъ умерла такая молодая дѣвица. «Что у васъ за суматоха? Что за вопли?» говоритъ Иисусъ Христосъ, «не плачьте; дѣвица не умерла, а спитъ». Тогда стали смѣяться надъ Нимъ; всѣ видѣли, что дѣвица мертвая.

Дѣти! И въ самомъ дѣлѣ, смерть похожа на сонъ. Какъ послѣ сна вы просыпаетесь, такъ и послѣ смерти проснетесь, воскреснете, когда Иисусъ Христосъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

Иисусъ Христосъ велѣлъ всѣмъ выйти изъ комнаты, гдѣ лежала покойница. Онъ позволилъ остаться только: отцу и матери умершей и своимъ ученикамъ: Петру, Іакову и Іоанну.

Онъ беретъ покойницу за руку и говоритъ: «Дѣвица, тебѣ говорю, встань».

Дѣвица встала и пошла. Иисусъ Христосъ велѣлъ дать ей ѣсть. Она предъ смертью была больна, лежала, не могла пошевелиться и ничего не могла ѣсть. Теперь она сдѣлалась здоровою, стала ходить и ѣсть. Христосъ далъ ей не только жизнь, но и здоровье, не только воскресилъ ее, но и исцѣлилъ.

Всѣ видѣвшіе это воскрешеніе умершей дочери іаировой удивлялись; но Господь Иисусъ Христосъ строго приказалъ, чтобы они объ этомъ никому не рассказывали.

Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и нѣмого бѣсноватаго.

Жалкіе люди слѣпые! Что можетъ быть хуже? Ничего не видать: куда идешь, что около тебя находится, кто подлѣ тебя стоитъ, что у тебя подъ ногами, что надъ головою! Ждать каждую минуту, что на кого-нибудь наткнешься, оступишься, упадешь подъ лошадь! Ни убѣжать ни защититься слѣпому, если бы его кто сталъ обижать! Не видать краснаго солнышка, голубого неба, зеленыхъ луговъ, красивыхъ цвѣтовъ, свѣтлыхъ ручьевъ, темныхъ лѣсовъ! Куда бы пошелъ слѣпой безъ своего провожатаго? А вотъ, идетъ слѣпецъ одинъ безъ провожатаго. Своею дубинкою онъ щупаетъ каждый шагъ; всякій можетъ его обидѣть. Да вамъ не случилось ли самимъ ночью въ темной комнатѣ встать съ постели и идти, чтобы достать какую-нибудь вещь или зажечь свѣчу? Не правда ли, вамъ дѣлалось страшно, какъ-будто васъ сейчасъ кто-нибудь схватитъ? Вы робко и тихо переставляли ноги, боясь оступиться, и ходили, растопыря руки и ощупывая ими впередъ, чтобы не наткнуться на что-нибудь. И это въ вашей спальнѣ, гдѣ вамъ знакомъ каждый уголъ и вы знаете на какомъ мѣстѣ какая стоитъ вещь. А несчастный слѣпой всю жизнь ходитъ въ потемкахъ, не видитъ яснаго дня. Жалѣйте слѣпыхъ и помогайте имъ. Когда увидите бѣднаго слѣпца или слѣпую женщину,

которые, не видя васъ, просятъ у васъ милостыни, не отказывайте имъ; подайте, добрыя дѣти, что можете, хотя кусочекъ хлѣба, если у васъ нѣтъ денегъ.

Однажды сзади Иисуса Христа шли двое слѣпыхъ и кричали: «Сжался надъ нами, Сынъ Давидовъ!» Они вѣрили, что Иисусъ есть Спаситель, Христосъ.

Иисусъ Христосъ вошелъ въ домъ. Слепые неотступно слѣдовали за Нимъ и просили исцѣлить ихъ.

Тогда Иисусъ Христосъ говоритъ имъ: «А вы вѣрите, что Я могу исцѣлить васъ?»

Слѣпцы говорятъ: «Вѣримъ, Господи!»

Тогда Онъ, прикоснувшись къ глазамъ ихъ, сказалъ: «По вѣрѣ вашей и будетъ вамъ».

И глаза ихъ открылись, и стали эти люди видѣть.

Иисусъ Христосъ строго запретилъ имъ: «Смотрите, чтобы никто не узналъ». Но они такъ рады были тому, что стали видѣть, что всѣмъ рассказывали о своемъ исцѣленіи.

Ушли слѣпые и къ Иисусу Христу привели нѣмого бѣсноватаго. Иисусъ Христосъ изгналъ бѣса, и нѣмой сталъ говорить. Народъ говорилъ: «Никогда этого не видано въ землѣ израильской». А фарисеи все больше и больше досадовали на Иисуса Христа и ругались Ему.

Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.

И вы не забыли, вѣрно, что слышали объ Іоаннѣ Крестителѣ. Припомните, какъ старому отцу его, священнику Захаріи, явился въ храмѣ архангелъ Гавріиль и сказалъ, что у Захаріи родится сынъ. Захарія не повѣрилъ и за это былъ наказанъ—сдѣлался нѣмымъ. Когда же Елизавета, жена Захаріи, родила сына,—Захарія сталъ говорить. Припомните, какъ Іоаннъ жилъ въ пустынѣ и къ нему приходилъ креститься Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Царь Иродъ отнялъ у своего брата Филиппа жену Иродіаду. Іоаннъ Креститель говорилъ Ироду, что это нехорошо! Ироду не нравилось, что Іоаннъ говоритъ ему правду; особенно же сердилась на Іоанна Иродіада. И вотъ, Іоанна, за то, что онъ не боялся говорить правду даже самому Ироду, посадили въ темницу. Злой Иродіадъ хотѣлось, чтобы Іоанна убили; но Иродъ боялся Іоанна, зная, что это праведный и святой человекъ. Иродъ любилъ разговаривать съ Іоанномъ, слушался и берегъ его.

Однажды Иродъ праздновалъ день своего рожденія. Онъ сдѣлалъ богатый пиръ, назвалъ самыхъ богатыхъ и знатныхъ гостей. Во время пира вошла дочь Иродіады, плясала и угодила Ироду и его гостямъ. Царь сказалъ дѣвицѣ: «Проси у меня чего хочешь и дамъ тебѣ». И клялся ей:

«Чего ни попросишь у меня, дамъ тебѣ, даже половину моего царства». Она вышла и спросила у матери своей: «Чего спросить»? Та отвѣчала: «Головы Иоанна Крестителя». Она тотчасъ же пошла къ царю и сказала: «Хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Иоанна Крестителя». Царь опечалился, ему жалко было Иоанна; боялся онъ и народа, который почиталъ Иоанна за пророка. Но ему стыдно было своихъ гостей, которые слышали, какъ Иродъ клялся и обѣщаль дать дѣвицѣ все, что она ни попроситъ. И сейчасъ же послалъ Иродъ своего оруженосца, чтобы онъ шелъ въ темницу, отрубилъ Иоанну голову и принесъ ее. Оруженосецъ

пошелъ въ темницу, отсѣкъ Иоанну голову, принесъ ее на блюдѣ и отдалъ дѣвицѣ, а она отдала ее матери своей.

Ученики Иоанновы, услыжавъ, что убить ихъ учитель, пришли, взяли тѣло его и похоронили.

Когда Иродъ услышалъ объ Иисусѣ Христѣ, когда ему сказали, что Иисусъ Христосъ и больныхъ исцѣляетъ и мертвыхъ воскрешаетъ,—онъ подумалъ: «Это Иоаннъ

Креститель воскресъ изъ мертвыхъ» и очень испугался.

47.

Насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человекъ.

Не одинъ разъ говорилъ я вамъ, дѣти, что за Христомъ ходили цѣлыя тысячи народа.

Одинъ разъ Иисусъ Христосъ съ учениками Своими ѣхалъ на лодкѣ по озеру. Плывуть они въ лодкѣ по озеру недалеко отъ берега, а народъ по берегу идетъ пѣшкомъ и смотритъ, гдѣ остановится лодка.

Иисусу Христу жалко было этихъ людей, которыхъ некому было научить добру. Онъ велѣлъ остановиться лодкѣ и вышелъ на берегъ. Тутъ Онъ исцѣлялъ больныхъ, которыхъ принесли къ Нему, и училъ народъ, который стоялъ вокругъ Него и со вниманіемъ слушалъ слова Спасителя.

Наступилъ вечеръ, а народу все прибавлялось и прибавлялось. Ученики сказали тогда Иисусу Христу: «Время уже позднее; отпусти народъ; пусть пойдутъ въ окрестныя деревни ночевать и купятъ себѣ

хлѣба, потому что имъ нечего ѣсть, а мы здѣсь въ пустынномъ мѣстѣ». «Зачѣмъ имъ расходиться», отвѣчалъ Иисусъ Христосъ, «Накормите ихъ». Потомъ Онъ спросилъ апостола Филиппа: «Какъ бы намъ купить хлѣба, чтобы накормить ихъ»? Филиппъ отвѣчалъ: «Имъ и на двѣсти динаріевъ (около 40 рублей) мало будетъ хлѣба, чтобы каждому досталось хотя

понемногу». «Подите, посмотрите, не найдется ли у васъ хлѣба»? сказалъ Иисусъ Христосъ.

Пошли разыскивать, нѣтъ ли у кого хлѣба. Апостоль Андрѣй нашель и сказалъ Иисусу Христу: «Здѣсь есть одинъ мальчикъ, у котораго нашлось пять ячменныхъ (небольшихъ) хлѣбовъ и двѣ жареныя рыбки: но что это для такого множества?» Иисусъ Христосъ приказалъ: «Принесите Мнѣ ихъ сюда». Потомъ Онъ велѣлъ разсадить народъ на травѣ по кучкамъ по сто и по пятидесяти человекъ.

Разсѣлись всѣ на зеленомъ лугу и насчитали пять тысячъ однихъ мужчинъ, не считая женщинъ и дѣтей.

Тогда Иисусъ Христосъ взялъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, посмотрѣлъ на небо, помолился, разломилъ хлѣбы на кусочки и началъ раздавать Своимъ ученикамъ, а тѣ разносили народу. И двѣ рыбы Онъ раздѣлилъ и роздалъ всѣмъ. Никого не обнесли, всѣмъ дали, и всѣ ѣли досыта. Когда же наѣдись, Иисусъ Христосъ велѣлъ собрать объѣдки. И набрали кусковъ, оставшихся отъ пяти ячменныхъ хлѣбовъ, и остатковъ отъ двухъ рыбъ цѣлыхъ двѣнадцать корзинъ.

Народъ, видѣвшій это чудо, сталъ говорить: «Это и есть Тотъ Пророкъ, Которому должно прійти на землю». Хотѣли даже выбрать Иисуса Христа своимъ царемъ, но Онъ не хотѣлъ этого.

Когда совсѣмъ уже стемнѣло, Иисусъ Христосъ велѣлъ ученикамъ Своимъ сѣсть на лодку и ѣхать на другую сторону озера, а Самъ взошелъ на гору, чтобы помолиться. Народъ весь разошелся.

48.

Иисусъ Христосъ ходитъ по водѣ.

Ученики Иисуса Христа переѣзжали чрезъ озеро. Самъ же Иисусъ

Христось остался на берегу. Выѣхали они поздно вечеромъ, и, когда добрались до середины озера, ихъ застигла темная ночь. Поднялась страшная буря. Лодку вертѣло, какъ щепку, и заливало волнами. Бывшіе въ лодкѣ испугались и каждую минуту ждали: вотъ перевернетъ ихъ лодку и всѣ они пойдутъ ко дну.

Какъ вы думаете, дѣти? Ужели Иисусъ Христось забылъ Своихъ учениковъ, не видитъ, что они тонуть; ужели Онъ не поможетъ несчастнымъ пловцамъ? Нѣтъ, добрыя дѣти, никого не забываетъ Иисусъ Христось. Онъ помнитъ всякаго несчастнаго. Онъ видитъ наши несчастія и всегда поможетъ намъ, когда нужно. Только вы не забывайте своего Спасителя и прежде всего у Него просите помощи и молитесь Ему. Знайте, что чѣмъ больше несчастіе, чѣмъ страшнѣе опасность, тѣмъ Господь ближе къ вамъ. Тонете ли вы, горите ли вы въ пожарѣ, заблудились, больны, — Христось подлѣ васъ и готовъ помочь вамъ; только вспомните Его, призовите на помощь и помолитесь Ему.

Начинало разсвѣтать, а буря не унималась. Отъ берега лодку унесло версть на пять. Вдругъ видятъ ученики Христовы, что по морю, по высокимъ волнамъ идетъ къ нимъ Иисусъ Христось. Они очень испугались. «Какъ? Учитель остался на берегу, мы уже далеко отѣхали; какъ же Онъ можетъ идти по волнамъ?» говорятъ апостолы между собою. «Это намъ такъ кажется только, это призракъ», съ испугомъ кричатъ они.

«Это Я: не бойтесь!» говоритъ Иисусъ Христось. Тогда апостоль Петръ говоритъ: «Господи! если это (вправду) Ты, позволь мнѣ прійти къ Тебѣ по водѣ». «Иди», говоритъ ему Иисусъ Христось. Петръ вышелъ изъ лодки и пошелъ по водѣ къ Иисусу Христу. Онъ вѣрилъ, что Господь не дастъ ему погибнуть и шелъ по волнамъ. Когда уже Петръ по морю довольно близко подошелъкъ Иисусу Христу, вдругъ сильно подулъ вѣтеръ. Петръ испугался, забылъ, что подлѣ него Христось, и подумалъ: «Какъ бы не утонуть?» Петръ и въ самомъ дѣлѣ сталъ тонуть. Тогда онъ закричалъ: «Господи! спаси меня».

Иисусъ Христось подалъ Петру Свою руку, поддержалъ его и говоритъ ему: «Маловѣрный! Зачѣмъ ты усумнился? Зачѣмъ ты подумалъ, что Я

дамъ тебѣ утонуть; зачѣмъ ты не понадѣялся на Меня?»

И когда Иисусъ съ Петромъ вошли въ лодку, вѣтеръ утихъ и буря унялась.

Бывшіе въ лодкѣ подошли къ Иисусу Христу, поклонились Ему и сказали: «Истинно Ты Сынъ Божій».

Не можете ж вы, дѣти, указать мнѣ на другое чудо, которое походить на это чудо? Иисусъ Христось, пlying на лодкѣ со Своими учениками, однимъ словомъ Своимъ укротилъ бурю, запретилъ дуть вѣтру и подниматься вожамъ (исторія 42).

ТРЕТЬЯ ПАСХА.

49.

Исцѣленіе бѣсноватой дочери хананеянки.

Не только по іудейской землѣ ходилъ и училъ Господь нашъ Иисусъ Христось. Онъ ходилъ иногда далеко къ морю (Средиземному), гдѣ города Тиръ и Сидонъ. Тамъ жили язычники хананеи, съ которыми (помните?) такъ часто воевали евреи.

Однажды Иисусъ Христось удалился въ страны тирскія и сидонскія, И вотъ, жена хананеянка, вышедши къ Нему на встрѣчу, кричала Ему: «Помилуй меня, Господи, Сынъ Давидовъ! Дочь моя очень бѣснуется». Но Онъ не отвѣчалъ ей ни слова. Она не отставала отъ Него. Ученики, которымъ она наскучила своимъ крикомъ, стали просить Его: «Отпусти ее (сдѣлай, что она проситъ), потому что она кричитъ за нами». Иисусъ Христось сказалъ имъ: «Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома израилева». Я хочу сначала учить и исцѣлять израильтянъ, а не язычниковъ. А женщина, подошедши, кланялась Ему и говорила: «Господи! Помоги мнѣ». Онъ же отвѣчалъ: «Не хорошо отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ» (собакамъ). Женщина не обидѣлась тѣмъ, что Иисусъ Христось сравнилъ ее съ собакою; она видѣла, что Господь не

бранить ее, а хочет научить ее, хочет показать, что люди, забывшие Бога, хуже собак, которые знают, любят и слушают своего хозяина. Она видѣла, что недостойна милости Божьей и сказала: «Это правда, Господи, но и псы ѣдят крохи, которые падают со стола господь ихъ».

Тогда Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: «О женщина, велика вѣра твоя; пусть будетъ, какъ ты хочешь». И исцѣлилась дочь ея въ тотъ же часъ.

Дѣти, что значитъ, что Иисуса Христа многіе изъ іудеевъ и хананеянка называютъ Сыномъ Давидовымъ? Пророками было предсказано, что Христосъ родится въ потомствѣ Давидовомъ, то-есть царь Давидъ будетъ прадедомъ Спасителя нашего. Значитъ, и тѣ израильтяне, которые называли Иисуса Христа Сыномъ Давидовымъ, и хананеянка вѣрили, что Иисусъ есть именно Спаситель міра, Христосъ, Сынъ Божій, родившійся отъ Дѣвы Маріи, Которая происходила отъ царя Давида, была Внучкою внуковъ этого царя.

50.

Исцѣленіе глухонѣмого.

Вышедши изъ земли тирской и сидовекой, Иисусъ Христосъ опять пошелъ къ озеру Галилейскому. Тамъ привели къ Нему глухонѣмого и просили возложить на него руку. Иисусъ, отведя его въ сторону отъ народа, вложилъ Свои пальцы въ уши глухонѣмому, потомъ, плюнувъ на Свой палецъ, дотронулся до его языка и, посмотрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ: «Откройся». И глухой тотчасъ сталъ слышать и началъ говорить.

Иисусъ Христосъ не велѣлъ никому рассказывать о Своихъ чудесахъ. Но, сколько Онъ ни запрещалъ имъ, они еще болѣе рассказывали. Всѣ очень удивлялись и говорили: «Все хорошо дѣлаетъ: и глухихъ дѣлаетъ слышащими и нѣмыхъ говорящими».

51.

Исцѣленіе многихъ больныхъ и насыщеніе четырехъ тысячъ человѣкъ семью хлѣбами.

(Исторія: 47, 18).

Озеро Галилейское, на которомъ Иисусъ Христосъ усмирилъ бурю и гдѣ Онъ ходилъ по водамъ, — было очень большое, такъ что многіе называли его моремъ.

Одинъ разъ пришелъ Иисусъ къ этому озеру, взошелъ на гору и сѣлъ. Къ Нему собралось много народа; приносили и приводили всякихъ больныхъ: хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ и клали ихъ къ ногамъ Иисусовымъ; и Онъ исцѣлялъ ихъ, такъ что народъ дивился, видя нѣмыхъ говорящими, больныхъ здоровыми, хромыхъ ходящими и слѣпыхъ видящими, и прославлялъ Бога.

Иисусъ же, призвавъ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: «Жаль Мнѣ народа, что уже три дня находятся при Мнѣ, и нечего имъ ѣсть; отпустить же ихъ голодными не хочу, чтобы не ослабѣли въ дорогъ». И говорятъ Ему ученики Его: «Гдѣ намъ взять въ пустынѣ столько хлѣбовъ, чтобы накормить столько народа?» «Сколько у васъ хлѣбовъ?» спросилъ Иисусъ Христосъ. Они отвѣчали: «Семь, и немного рыбокъ». Тогда онъ велѣлъ народу сѣсть на землю. И, взявъ семь хлѣбовъ и рыбы, благословилъ ихъ, разломилъ и далъ ученикамъ, а ученики разносили народу. Ъли всѣ и насытились, и набрали оставшихся кусковъ семь полныхъ корзинъ. А ѣвшихъ было четыре тысячи мужчинъ, не считая жещинъ и дѣтей. Потомъ Онъ отпустилъ народъ, а Самъ сѣлъ въ лодку и поѣхалъ въ другое мѣсто.

Дѣти, не помните ли вы еще чудесъ, совершенныхъ Иисусомъ Христомъ, которые походятъ на это чудо? — Еще недавно я рассказывалъ вамъ, какъ Иисусъ Христосъ пятью хлѣбами (а хлѣбы у евреевъ пеклись небольшіе) и двумя рыбами напиталъ пять тысячъ человѣкъ. Вспомните первое чудо Христова, какъ Онъ на бракѣ въ Канѣ галилейской претворилъ воду въ вино: благословилъ воду и изъ воды въ одну минуту сдѣлалось хорошее, вкусное вино (исторіи: 47, 18).

52.

Исцѣленіе слѣпого.

Разъ приходитъ Иисусъ Христосъ въ селеніе Виесаиду; приводятъ къ Нему слѣпца и просятъ, чтобы Онъ прикоснулся (дотронулся) къ нему. Иисусъ Христосъ взялъ слѣпого за руку, вывелъ его вонъ изъ селенія и, плюнувъ ему на глаза, возложилъ на него руки и спросилъ: «Видишь ли что-нибудь?» Тотъ отвѣчалъ: «Вижу людей», только не могу разобрать хорошенько: деревья это или люди, «они ходятъ». Иисусъ Христосъ опять положилъ Свои руки на глаза прозрѣвшаго и велѣлъ ему взглянуть. Когда тотъ въ другой разъ открылъ свои глаза, то уже сталъ все видѣть ясно. Иисусъ Христосъ послалъ его домой, сказавъ: «Не заходи въ селеніе и никому тамъ не рассказывай».

53.

Иисусъ Христосъ спрашиваетъ учениковъ, за кого они считаютъ Его, и открываетъ имъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи.

Иисусъ Христосъ однажды спросилъ Своихъ учениковъ: «За Кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго?» Они сказали: «Одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію или за котораго-нибудь изъ пророковъ».

Тогда Онъ спросилъ ихъ: «А вы за Кого почитаете Меня?» Петръ отвѣчалъ: «Ты Христосъ, Сынъ Бога живого». Иисусъ Христосъ запретилъ ученикамъ Своимъ, чтобы они никому не рассказывали, что Онъ есть (Иисусъ) Христосъ.

Съ этого времени Иисусъ Христосъ сталъ часто говорить ученикамъ Своимъ: что Ему должно идти въ Іерусалимъ, что Онъ много пострадаетъ отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, что Его убьютъ и Онъ въ третій день воскреснетъ.

54.

Преображеніе Господне.

Въ израильской землѣ была одна очень высокая гора ѳаворъ. Однажды Иисусъ Христосъ взялъ трехъ Своихъ учениковъ: Петра и двухъ братьевъ, Іакова и Іоанна и повелъ ихъ на эту гору, чтобы тамъ помолиться.

Взошли на самый верхъ горы. Иисусъ Христосъ сталъ молиться. Ученики же очень устали, входя на гору; они сѣли отдохнуть и задремали. Во время молитвы Иисусъ Христосъ преобразился. Вы, мои друзья, разумѣется, часто видали образъ Іисуса Христа, молились предъ иконою Спасителя. Взгляните на Его образъ, что вы видите? Вы видите красиваго, съ особенно добрымъ жцомъ человѣка лѣтъ тридцати. Какіе добрые глаза! какъ рассыпаются по плечамъ темнорусые вьющіеся волосы. У Него небольшая борода и усы. Онъ высокаго роста, тонокъ и строень. Нижняя длинная одежда Его, вродѣ длинной рубашки, синяго цвѣта. Верхняя одежда краснаго цвѣта, вродѣ шали или одѣяла, перекинута черезъ одно плечо. На ногахъ у Него надѣты сандалии, — деревянные подошвы, привязанныя къ ногамъ ремнями. Короче сказать, у Него настоящее человѣческое тѣло и лицо, какъ у cadaго изъ васъ.

Тутъ же, во время преображенія, лицо Іисуса Христа сдѣлалось свѣтлымъ, сіяло, какъ солнце, отъ Него исходилъ, какъ отъ солнца, свѣтъ, одежды Его сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ, блестяи свѣтъ. По сторонамъ Его явились тоже въ свѣтломъ видѣ пророки: Моисей и Ілія. Иисусъ Христосъ говорилъ имъ о Своихъ страданіяхъ и смерти.

Когда апостолы проснулись и увидѣли славное преображеніе своего Учителя, увидѣли Моисея и Ілію, имъ сдѣлалось и страшно и пріятно. Испугались они того, что увидѣли, славу Божию. Обрадовались же потому, что для человѣка нѣтъ блаженства выше, какъ видѣть Господа. Оттого-то дѣти, и въ царствѣ небесномъ будетъ хорошо: въ раю праведники будутъ радоваться, что будутъ видѣть Самого Бога.

Наконецъ, пророки Моисей и Ілія возносятся на Небо. Тогда апостоль

Петръ, которому было такъ сладко и хотѣлось, чтобы это никогда не кончилось, воскликнулъ: «Учитель! Господи! Какъ хорошо намъ здѣсь. Прикажи, мы поставимъ здѣсь три палатки: одну Тебѣ, одну Моисею и одну Иліи». Онъ отъ радости даже не понималъ, что говорилъ.

Когда апостоль Петръ говорилъ, на гору спустилось свѣтлое облако, и они всѣ очутились въ этомъ облакѣ. Ученики испугались. А изъ облака послышался голосъ: «Это Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе», Котораго Я болѣе всего люблю. Это говорилъ Самъ Богъ Отецъ. Ученики испугались еще болѣе и пали лицомъ на землю. Иисусъ Христосъ подошелъ къ нимъ, дотронулся до нихъ и сказалъ: «Встаньте и не бойтесь».

Они поднялись съ земли, оглянулись кругомъ и никого не видѣли близъ себя, кромѣ одного Иисуса Христа.

Когда они сходили съ горы, Иисусъ Христосъ велѣлъ никому не рассказывать о томъ, что они видѣли, до тѣхъ поръ, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ.

55.

Исцѣленіе бѣсноватаго отрока.

Когда Иисусъ Христосъ съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ были на горѣ ѳаворѣ, остальные ученики оставались подъ горою. Туда собралось и множество народа съ больными и бѣсноватыми.

Лишь только Иисусъ Христосъ сошелъ съ горы, какъ подошелъ къ Нему человекъ и, ставъ предъ Нимъ на колѣни, сказалъ: «Учитель! Господи! Сжался надъ моимъ сыномъ, который одинъ у меня. Онъ одержимъ злымъ духомъ и каждый мѣсяцъ бѣснуется. Злой духъ схватываетъ его, такъ что онъ вскрикиваетъ; мучитъ его, такъ что у него изо рта течетъ пѣна и онъ костенѣетъ; и насилу оставляетъ его, когда уже измучитъ. Я просилъ учениковъ Твоихъ, чтобы они изгнали злого духа, но они не могли исцѣлить моего сына». Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: «О, родъ невѣрный и развращенный! Доколѣ буду съ вами, доколѣ буду терпѣть васъ? Приведите его ко Мнѣ сюда!» Привели. Бѣсъ сталъ трясти мальчика. Тотъ сталъ валяться и испускать пѣну. Иисусъ Христосъ

спросилъ отца: «Давно ли это съ нимъ дѣлается»? Отецъ отвѣчалъ: «Съ дѣтства; онъ часто бросается въ огонь и въ воду. Помоги намъ, если можешь». Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Могу, если вѣришь; для вѣрующаго все возможно». «Вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію». Желалъ бы еще болѣе вѣровать. Иисусъ Христосъ сказалъ: «Духъ нѣмой и глухой! Я приказываю тебѣ, выйди изъ него и впередъ не входи въ него». Злой духъ сталъ сильно трясти мальчика и вышелъ. Тотъ лежалъ, точно мертвый, и многіе говорили: «Онъ умеръ». Иисусъ Христосъ взялъ мальчика за руку, поднялъ его, и тотъ сталъ здоровъ и спокоенъ. Иисусъ Христосъ отдалъ его отцу.

Ученики, когда Иисусъ Христосъ остался наединѣ съ ними, спросили: «Почему мы не могли изгнать бѣса»? Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: «Оттого, что у васъ мало вѣры. Если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно, (а это очень мелкое зерно) и скажете этой горѣ: перейди отсюда туда и она перейдетъ, и ничего не будетъ для васъ невозможнаго. Этотъ же родъ (злые духи) изгоняются молитвою и постомъ». Надобно вѣрить, молиться и быть воздержнымъ, чтобы творить чудеса, изгонять злыхъ духовъ. Они боятся и слушаются только святыхъ.

56.

Наставленіе Иисуса Христа Своимъ ученикамъ.

Однажды Иисусъ Христосъ пришелъ въ городъ Капернаумъ. Когда Онъ вошелъ въ домъ, то спросилъ Своихъ учениковъ: «О чемъ вы спорили дорогою?»

Ученики молчали, имъ стыдно было признаться, оттого что дорогою они спорили, кто изъ нихъ больше. Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Кто хочетъ быть первымъ, да будетъ изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою».

Не считайте, дѣти, себя лучше, умнѣе и выше другихъ; всегда думайте, что вы знаете меньше другихъ, что нужно еще много, много учиться вамъ, чтобы быть умными, какъ другіе; всегда думайте, что много въ васъ недостатковъ, надо еще исправиться вамъ, чтобы быть добрыми, заслужить, чтобы васъ хвалили. Старайтесь все дѣлать сами и другимъ

услуживать, а не то, чтобы вамъ все подавали и за васъ дѣлали другіе.

Иисусъ Христосъ призвалъ дитя, поставилъ его посреди апостоловъ и сказалъ: «Истинно говорю вамъ, если не исправитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное».

Посмотрите на добрыхъ дѣтей. Они любятъ своихъ родителей, ласковы къ нимъ, слушаются старшихъ. Они что думаютъ, то и говорятъ, никогда не обманываютъ. Добрыя дѣти никого не обижаютъ, не ссорятся между собою, не берутъ чужого. Добрыя дѣти не гордятся, ласковы и играютъ со всѣми; только злыя дѣти не хотятъ говорить съ дѣтьми, у которыхъ бѣдные родители и у которыхъ нѣтъ хорошаго платья. Будьте добрыми дѣтьми.

Апостоль Петръ спросилъ у Иисуса Христа: «Господи! сколько разъ прощать брату моему, обижающему меня? До семи разъ»? Иисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: «Не семь, но семью семьдесятъ разъ».

Дѣти! сколько бы васъ не обижали, не сердитесь, прощайте каждый разъ.

57.

Притча о жестокомъ заимодавцѣ.

Какъ неприятно Богу, когда мы сердимся на другихъ, и какъ Онъ наказываетъ тѣхъ, которые не прощаютъ обидъ, на это Иисусъ Христосъ сказалъ притчу о немилосердомъ заимодавцѣ.

Если я возьму у тебя въ долгъ денегъ, я буду твой должникъ; а ты, если дашь мнѣ въ долгъ, займы, будешь мой заимодавецъ. Кто беретъ въ долгъ, тотъ должникъ; а кто даетъ другому въ долгъ, тотъ заимодавецъ.

Одинъ царь захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. Когда онъ началъ считаться, привели къ нему одного, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ (больше двадцати пяти миллионъ рублей, очень много денегъ). А какъ онъ не имѣлъ, чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его самого, его жену и дѣтей и все, что онъ имѣлъ, и заплатить долгъ. Тотъ рабъ сталъ на колѣни и, кланяясь царю въ ноги, говорилъ: «Государь! Подожди, и я все заплачу тебѣ». Государь сжалился надъ нимъ, отпустилъ его и простилъ ему долгъ.

Этотъ же рабъ, которому царь простилъ долгъ, когда вышелъ отъ царя, встрѣтилъ одного изъ своихъ товарищей, который долженъ былъ ему сто динарiевъ, схватилъ и душилъ его, говоря: «Отдай мнѣ долгъ». (Какой злой, жестокой человекъ, не хотѣлъ подождать и небольшихъ денегъ: сто динарiевъ—около двадцати рублей). Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его и говорилъ: «Подожди, все отдамъ тебѣ». Но тотъ не захотѣлъ подождать, а пошелъ и посадилъ его въ тюрьму, пока не отдастъ долга. Другіе товарищи, увидя это, разсердились, пошли къ царю и рассказали ему все. Тогда государь призвалъ этого немилосердаго заимодавца и сказалъ ему: «Злой рабъ! Я простилъ тебѣ весь (огромный) твой долгъ, потому что ты упросилъ меня. Зачѣмъ же ты не пожалѣлъ своего должника, какъ и я пожалѣлъ тебя?» И, разсердившись, царь посадилъ его въ тюрьму, гдѣ его будутъ мучить, пока онъ не отдастъ царю всего долга.

«Такъ и Отецъ Мой Небесный», сказалъ Иисусъ Христосъ, «поступить съ вами, если каждый изъ васъ не проститъ отъ сердца своего брату (всякому человекъ) согрѣшеній его».

Дѣти! Вы часто лѣнностью, упрямствомъ и шалостями своими гнѣваете Бога, огорчаете родителей и учителей, обижаете братьевъ, сестеръ и товарищей. А сами сердитесь, жалуетесь, не хотите простить и помириться съ тѣми, кто васъ обидѣлъ, можетъ быть и нечаянно. Не сердитесь, не старайтесь за зло отплатить зломъ, а прощайте тѣмъ, кто васъ обидѣлъ. Вы предъ Богомъ очень грѣшны. Не простите другимъ, и васъ Богъ не проститъ.

58.

Иисуса Христа не принимаютъ въ одномъ самарійскомъ селеніи.

Иисусъ Христосъ не только намъ велѣлъ прощать обиды, но и Самъ прощалъ тѣхъ, кто обижалъ Его.

Шелъ Онъ съ учениками Своими въ Иерусалимъ. Зашли они въ одну деревню, чтобы отдохнуть, но ихъ тамъ не приняли, не пустили

ни въ одинъ домъ. Въ этой деревнѣ жили самаряне, которые терпѣть не могли іудеевъ. Ученикамъ Иисуса Христа показалось это очень обидно, и они, зная, что Онъ можетъ сотворить какое угодно чудо, просили Его наказать злыхъ людей, которые выгнали ихъ изъ своей деревни. Они сказали: «Господи! Хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ Неба и истребилъ ихъ, какъ сдѣлалъ это Илія?» Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Вы не понимаете, что говорите; вы слишкомъ теперь разсержены, и вамъ не жалко погубить тѣхъ людей, которые васъ обидѣли. Вы забыли, что Я училъ васъ прощать обижающихъ. Сынъ Человѣческіе пришелъ не погублять людей, а спасать». И пошли они въ другую деревню.

59.

Притча о милосердомъ самарянинѣ.

Добрый дѣти! Мы должны любить всѣхъ людей, даже такихъ, которые намъ не нравятся; должны дѣлать добро всѣмъ, даже тѣмъ, которые не любятъ насъ и дѣлаютъ намъ зло.

Одинъ іудейскій законникъ, желая испытать Иисуса Христа, привязаться къ какому-нибудь Его слову, спросилъ Его: «Учитель! Что мнѣ дѣлать, чтобы получить царство небесное?»

Иисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: «Въ законѣ что написано? что ты тамъ читаешь?»

Законникъ отвѣчалъ: «Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всею мыслию твоею, и ближняго своего, какъ самого себя». Крѣпко, всѣмъ сердцемъ своимъ мы должны любить Бога, о томъ только и думать, чтобы угодить Ему.

Иисусъ Христосъ сказалъ законнику: «Ты правду сказалъ; поступай такъ (т. е. люби Бога и ближняго) и спасешься».

Законникъ опять спрашиваетъ Иисуса Христа: «А кто мой ближній?» На это Иисусъ Христосъ рассказалъ вотъ какую исторію: «Одинъ человѣкъ шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ». (Іерихонъ былъ городъ; идти изъ Іерусалима въ Іерихонъ нужно было черезъ пустыню, въ которой жили

разбойники). «И попался этотъ человѣкъ разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, а его бросили на дорогѣ едва живымъ. Случилось идти этою же дорогою священнику: онъ, увидавши ограбленнаго и избитаго, прошелъ мимо. Также и левитъ (служитель при храмѣ), проходя тѣмъ мѣстомъ, подошелъ, посмотрѣлъ и пошелъ далѣе. Тою же дорогою проѣзжалъ одинъ самарянинъ (вы помните, что самаряне и евреи терпѣть не могли другъ друга). Увидаль онъ израненнаго и сжалился надъ нимъ. Самарянинъ подошелъ, перевязалъ ему раны, вытеръ его масломъ и виномъ; потомъ посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостиницу и сталъ ухаживать за нимъ. На другой день, уѣзжая, вынулъ два динарія (двѣ монеты), далъ хозяину и сказалъ ему: «Позаботься о немъ; а если истратишь болѣе, я отдамъ тебѣ, когда поѣду назадъ».

«Какъ же ты думаешь», спросилъ Иисусъ Христосъ законника, «Кто изъ этихъ троихъ былъ ближній поавшемуся къ разбойникамъ?»

Законникъ отвѣчалъ: «Тотъ, кто оказалъ ему милость».

Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Иди, и ты дѣлай также».

Дѣти! Кто вамъ болѣе нравится: этотъ ли добрый самарянинъ, или тотъ злой человѣкъ, который схватилъ за горло своего товарища, душилъ его и хотѣлъ посадить его въ тюрьму за то, что тому нечѣмъ было заплатить своего долга? Я думаю, вы полюбили этого добраго самарянина. Не разбирайте же: свой родной или чужой, другъ вашъ или врагъ, русскій или изъ другого народа; а всякаго челоѣка считайте своимъ бжжнимъ, своимъ братомъ. Кого бы вы ни увидали въ несчастіи и нуждѣ, кто бы у васъ ни просилъ помощи, хотя бы это былъ человѣкъ, который бранилъ, обижалъ и даже билъ васъ,—помогайте ему, какъ своему родному брату.

60.

Чудесная находка монеты.

В израильтянъ былъ законъ, чтобы каждый платилъ подать на храмъ. Нужно поправить что-нибудь въ храмѣ, сдѣлать сосуды, одежды для

священниковъ; нужно купить ладону, свѣчъ, и мало ли, что нужно для храма. Все это надобно купить, за все надобно заплатить. Откуда же взять денегъ, которыхъ не мало требовалось для храма? Вотъ для этого-то и собирали на храмъ подать. Скачала ее платили всѣ исправно, а потомъ многимъ стало жалко и тѣхъ небольшихъ денегъ, которыя слѣдовало платить, и стали многіе отказываться; — платили, кто хотѣлъ.

Сборщики этой подати подошли однажды къ апостолу Петру и спросили его: «Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы (дидрахма монета, немного менѣе нашего полтинника)?»

Петръ не успѣлъ еще сказать Иисусу Христу, что у Него просятъ на храмъ, какъ Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Какъ ты думаешь? Цари земные съ кого берутъ пошлины, или дани: съ дѣтей ли своихъ или съ подданныхъ?» Понимаете ли вы, для чего это сказалъ Иисусъ Христосъ? На храмъ Божій должны

платить подать всѣ люди; но Иисусъ Христосъ — Сынъ Божій: Онъ не долженъ платить. Но, чтобы не соблазнять іудеевъ, чтобы и намъ подать примѣръ, что и мы должны давать на украшеніе святого храма, Иисусъ Христосъ, у Котораго не было денегъ, сказалъ Петру: «Поди на озеро, закинь удочку и возьми первую рыбу, которую вытацишь;

открой у ней ротъ, и во рту у рыбы найдешь монету (статиръ, безъ малаго рубль). Эту монету отдай имъ за Меня и за себя».

61.

Семьдесятъ учениковъ Христовыхъ.

Вы помните, сколько у Иисуса Христа было учениковъ? Двѣнадцать. Кромѣ этихъ двѣнадцати Онъ избралъ еще семьдесятъ. Эти семьдесятъ апостоловъ называются меньшими, младшими.

Иисусъ Христосъ послалъ и ихъ также учить людей. исцѣлять больныхъ, изгонять бѣсовъ, воскрешать мертвыхъ. Онъ говорилъ имъ: «Кто слушаетъ васъ, Меня слушаетъ; а кто не слушаетъ васъ, не слушаетъ Меня, не слушаетъ Самого Бога».

Пошли семьдесятъ учениковъ Христовыхъ и не вѣрятъ даже сами себѣ. Прикоснутся къ больнымъ, — больные въ ту же минуту дѣлаются здоровыми; увидятъ человѣка, одержимаго злымъ духомъ, велятъ злему духу оставить человѣка, — и бѣсы ихъ слушаются.

Когда они вернулись къ Иисусу Христу, то съ радостью говорили Ему: «Господи! И бѣсы слушаются насъ».

«Не тому радуйтесь, что бѣсы вамъ повинуются», сказалъ имъ Иисусъ Христосъ, «а радуйтесь тому, что имена ваши написаны на Небесахъ», тому вы должны радоваться, что, когда умрете, будете взяты на Небо.

62.

Марѳа и Марія, двѣ сестры, пригласившія Иисуса Христа къ себѣ въ домъ.

Влизъ Іерусалима была небольшая деревня, которая называлась Виѳанією. Тамъ жилъ одинъ добрый, благочестивый человѣкъ, по имени Лазарь, съ двумя своими сестрами, Марѳою и Марією.

Иисусъ Христосъ шель въ Іерусалимъ. По дорогѣ Онъ зашелъ въ Виѳанію. Марія пригласила Его зайти къ нимъ въ домъ.

Иисусъ Христосъ пришелъ въ домъ Лазаря, сѣлъ и сталъ учить. Марія сѣла у ногъ Иисусовыхъ и стала слушать Его. Марѳа стала хлопотать по хозяйству, готовить обѣдъ, суежилась на кухнѣ. Совсѣмъ сбилась съ ногъ гостепріимная Марѳа, все приходится дѣлать одной, Марія нисколько не помогаетъ ей, спокойно сидитъ у ногъ Иисусовыхъ, какъ-будто не ея и дѣло. Наконецъ Марѳа не вытерпѣла и стала жаловаться Иисусу Христу на свою сестру Марію: «Господи! развѣ Ты не видишь, что сестра моя оставила меня одну служить? Скажи ей, чтобы она помогла мнѣ». Иисусъ Христосъ отвѣчалъ ей: «Марѳа! Марѳа! Ты хлопочешь и суетишься о многомъ, а нужно одно. Марія же выбрала лучшее дѣло, отъ котораго не слѣдуетъ ее отвлекать». Напрасно ты, Марѳа, хлопочешь о Моемъ угощеніи. Развѣ Я нуждаюсь въ немъ? Для Меня одно только нужно: слушайте и исполняйте то, чему Я васъ учу. Марія прекрасно сдѣлала, не мѣшай ей слушать Меня.

63.

Исцѣленіе слѣпорожденнаго.

Однажды Иисусъ Христосъ встрѣтилъ на дорогѣ человѣка, слѣпота отъ рожденія. Видите ли дѣти! иногда бываетъ, что человѣкъ сначала видитъ хорошо, потомъ у него начнутъ болѣть глаза, и, наконецъ, онъ ослѣпнетъ; а иногда бываетъ, что человѣкъ такъ и родится слѣпымъ. Это слѣпые отъ рожденія, или слѣпорожденные. Вотъ такого-то слѣпота и встрѣтилъ Иисусъ Христосъ.

Ученики и спросили у Него: «Учитель! за чьи грѣхи онъ родился слѣпымъ? Самъ ли онъ согрѣшилъ или родители его?»

Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: «Ни за свои ни за грѣхи родителей, а родился слѣпымъ, чтобы съ нимъ случилось чудо Божіе». Иисусъ Христосъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ изъ пыли и слюны грязь, этою грязью помазалъ слѣпому глаза и сказалъ ему: «Поди, умойся въ купальнѣ Силоамъ». Слепой пошелъ, умылся и сталъ видѣть.

И сосѣди слѣпота и всѣ знавшіе его говорили: «Это не тотъ ли, который сидѣлъ и просилъ милостыню?» Спорили. Одни говорили, что это онъ

самый, другіе, что только похожъ на него. А самъ онъ говорилъ: «Это я и есть». Спрашивали его: «Какъ открылись у тебя глаза?» Онъ отвѣчалъ: «Человѣкъ, котораго зовутъ Иисусомъ, сдѣлалъ бренье, помазалъ мои глаза и сказалъ мнѣ: «Поди въ купальню Силоамъ и умойся». Я пошелъ, умылся и вотъ теперь вижу». Спросили у него: «Гдѣ же Онъ?» «Не знаю», сказалъ исцѣленный.

Дѣло было въ субботу, а фарисеи говорили, что въ субботу грѣшно, даже, и лѣчить; повели его къ фарисеямъ. Тамъ опять стали допрашивать,

отчего онъ сталъ видѣть. Онъ отвѣчалъ фарисеямъ: «Грязь положилъ Онъ на мои глаза, потомъ я умылся и вижу». Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ стали говорить: «Не отъ Бога этотъ человѣкъ, не хранитъ субботы». Другіе говорили: «Развѣ грѣшникъ можетъ творить такіа чудеса?» Стали спорить и спрашивали слѣпорожденнаго: «Ты что скажешь о Немъ; вѣдь Онъ тебѣ открылъ глаза?» Тотъ сказалъ: «Это Пророкъ». Иудеямъ это не понравилось, они не вѣрили даже, что онъ былъ слѣпъ и сталъ видѣть, такъ что призвали его родителей. И спросили ихъ: «Это ли сынъ вашъ, который, какъ вы говорите, родился слѣпымъ? Какъ же онъ теперь видитъ?» Родители его отвѣчали: «Мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ, а отчего теперь видитъ, не знаемъ; онъ не маленькій, самого спросите; пусть самъ о себѣ скажетъ». Родители слѣпорожденнаго испугались того, что фарисеи не будутъ ихъ пускать въ синагогу молиться и боялись говорить сами, а все сваливали на сына. Фарисеи опять позвали исцѣленнаго и сказали ему: «Ты благодари Бога; а этотъ человѣкъ (исцѣлившій тебя) грѣшникъ». Онъ отвѣчалъ: «Не мое дѣло, грѣшникъ ли Онъ; я одно знаю: былъ я слѣпъ, а теперь вижу». Досадно фарисеямъ, и думаютъ они, какъ бы сбить его съ толку, и опять спрашиваютъ его: «Что Онъ сдѣлалъ съ тобою? Какъ открылъ тебѣ глаза?» Тотъ отвѣчалъ: «я уже сказалъ вамъ и вы не слушали; зачѣмъ опять спрашиваете? или и вы хотите сдѣлаться Его учениками?» Фарисеи разсердились и сказали: «Ты ученикъ Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; а о Немъ не знаемъ, откуда Онъ». Исцѣленный сказалъ: «вотъ это-то и удивительно, что вы не знаете откуда Онъ; а Онъ открылъ мнѣ глаза! Вѣдь грѣшниковъ Богъ не слушаетъ, а слушаетъ того, кто почитаетъ Бога и творитъ волю Его. Слыхано ли когда, чтобы кто-нибудь открылъ глаза

родившемуся слѣпымъ? Если бы Онъ не былъ отъ Бога, то не могъ бы этого сдѣлать». Тутъ фарисеи вышли изъ себя: «Ты весь въ грѣхахъ родился и еще смѣешь учить насъ», сказали они бывшему слѣпымъ и выгнали его.

Иисусъ Христосъ встрѣтилъ его и спросилъ: «Ты вѣруешь въ Сына Божія?» Тотъ отвѣчалъ: «А Кто Онъ, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?» Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Ты видишь Его: это Тотъ, Кто говоритъ съ тобою». Онъ сказалъ: «Вѣрую, Господи», и поклонился Иисусу Христу.

64.

Исцѣленіе скорченной, одержимой злымъ духомъ.

Въ одну субботу Иисусъ Христосъ училъ въ синагогѣ. Тутъ была женщина, которую злой духъ мучилъ очень давно — восемнадцать лѣтъ. Она была скорчена, не могла ходить прямо и ходила сгорбившись. Иисусъ Христосъ подозвалъ ее и сказалъ: «Женщина! будь свободна отъ своей болѣзни». При этомъ Онъ возложилъ на нее руки, она выпрямилась и начала благодарить Бога.

Начальникъ синагоги, которын сердился на то, что народъ слушаетъ и почитаетъ Иисуса болѣе, чѣмъ его, начальника синагоги, желая, чтобы на Иисуса Христа разсердился и народъ, сказалъ: «Есть шесть дней, въ которые надобно дѣлать; тогда и приходи лѣчиться, а не въ субботу».

Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Лицемѣръ (обманщикъ)! каждый изъ васъ не отвязываетъ ли вола (быка) своего или осла отъ яслей и не водить ли поить въ субботу? А эту дочь Авраама, которую сатана мучилъ цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ, развѣ нельзя исцѣлить въ субботу?»

Стыдно стало начальнику синагоги и другимъ, которые нападали на Иисуса Христа. Народъ же радовался, видя, какія чудеса творить Иисусъ Христосъ.

Дѣти! Припомните теперь: не исцѣлялъ ли Иисусъ Христосъ и другихъ бѣсноватыхъ?

Много людей избавилъ Иисусъ Христосъ отъ мученій злого духа. Такъ: 1) въ Капернаумѣ въ субботу изгналъ изъ человѣка злого духа, который

называлъ Иисуса Христа Назаряниномъ (ист. 26). 2) Исцѣлилъ бѣсноватаго, слѣплого и нѣмого. Тутъ не злой духъ, а іудеи бранили Иисуса, называли Его сумасшедшимъ, говорили, что Ему помогаетъ нечистая сила (ист. 38). 3)

Въ странѣ гадаринской изгналъ изъ человѣка множество (легионъ) бѣсовъ, которые съ позволенія Господа вошли въ свиней, и цѣлое стадо утонуло. Жители, жалѣя свиней, попросили Иисуса Христа уйти отъ нихъ (ист. 43). 4) Исцѣлилъ нѣмого, одержимаго злымъ духомъ, за что, вмѣсто благодарности, терпѣлъ ругательства и насмѣшки отъ іудеевъ (ист. 45). 5) Исцѣлилъ бѣсноватую дочь хананеянки, не видя бѣсноватой (ист. 49). 6) Послѣ преображенія исцѣлилъ бѣсноватаго мальчика, котораго не могли исцѣлить ученики Его (ист. 55).

65.

Старѣйшины іудейскіе хотятъ убить Иисуса Христа.

Вы замѣтили, вѣрно, что старѣйшины іудейскіе и фарисеи завидуютъ Иисусу Христу, ненавидятъ и гонятъ Его, готовы даже убить Его. Развѣ они не знаютъ — Спаситель нашъ — Сынъ Божій? Какъ не знать имъ этого, когда Иисусъ Христосъ говорилъ имъ о Себѣ, что Онъ есть Сынъ Божій.

На одномъ іудейскомъ праздникѣ, когда Иисусъ Христосъ былъ въ храмѣ, Его обступили старѣйшины іудейскіе и стали спрашивать: «Скажи намъ прямо, Христосъ ли Ты?»

Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: «Я уже говорилъ вамъ, но вы не хотите вѣрить. Вы не вѣрите даже и чудесамъ Моимъ». Онъ прямо назвалъ Себя Сыномъ Божиимъ; «Я и Отецъ одно». Тутъ іудеи схватили камень, чтобы убить Его.

Иисусъ Христосъ спокойно спросилъ ихъ: «Много благодаренъ Я сдѣлалъ вамъ: за которое же изъ нихъ хотите убить Меня?»

Іудеи сказали: «Не за добрыя дѣла хотимъ убить Тебя камнями, а за богохульство, что ты называешь Себя Богомъ».

«Развѣ это богохульство, что Я назвалъ Себя Сыномъ Божиимъ?» спросилъ ихъ Иисусъ Христосъ.

Послѣ этого опять хотѣли было схватить Его: но Онъ спокойно вышелъ изъ храма, и у всѣхъ будто опустились руки, никто не тронулъ Его.

Какіе же злые люди были эти фарисеи и старѣйшины іудейскіе; не вѣрили ни чудесамъ, ни словамъ Иисуса Христа; хотѣли убить Того, Кто дѣлалъ имъ столько добра: исцѣлялъ больныхъ, глухимъ давалъ слухъ, нѣмымъ языкъ, слѣпымъ зрѣніе.

66.

Иисусъ Христосъ въ домѣ фарисея исцѣляетъ страдавшаго водяною болѣзнію и учитъ не садиться на первое мѣсто, а въ гости велитъ звать бѣдныхъ.

Ры сейчасъ слышали, друзья мои, какъ фарисеи ненавидѣли Иисуса Христа; если бы можно было, они сейчасъ убили бы Его. А между тѣмъ они приглашали Его иногда къ себѣ. Вы, разумѣется, понимаете, что они не потому приглашали Его, что любили Его и хотѣли угостить Его, какъ добрая Марѳа. Они приглашали Его затѣмъ, чтобы подсмотрѣть и подслушать, не сдѣлаетъ ж и не скажетъ ли Онъ чего-нибудь, за что можно было бы осудить Его. Подсматриваютъ, умоетъ ж Онъ предъ обѣдомъ руки; не умыль, — кричатъ, какъ-будто Иисусъ Христосъ сдѣлалъ какой грѣхъ. Иисусъ Христосъ строго говорилъ имъ, что не о томъ надобно заботиться, чтобы руки были чисты, а чтобы душа была чистая, добрая; что не въ томъ грѣхъ, если предъ обѣдомъ не удастся вымыть рукъ, а грѣшно обманывать, обижать, осуждать, притворяться добрымъ.

Такъ одинъ начальникъ фарисеевъ пригласилъ къ себѣ Иисуса Христа обѣдать. Была суббота, праздникъ. Хозяинъ и его гости, фарисеи и законники, не о томъ заботились, чтобы хорошенько угостить своего Гостя, а подсматривали, не сдѣлаетъ ли Онъ чего-нибудь, къ чему они могли бы привязаться.

Вдругъ подходитъ къ Иисусу Христу человекъ въ водяной болѣзни. У бѣднаго больного раздулся животъ, распухли руки и ноги; лицо у него

блѣдное; все его тѣло какъ-будто налито водою; ему трудно ходить; грудь его заливаютъ водою, и онъ едва дышетъ. Жалко смотрѣть на этого несчастнаго.

Иисусъ Христосъ спрашиваетъ фарисеевъ: «Можно ли лѣчить въ субботу?» Они молчатъ, не знаютъ, что и сказать. Тогда Онъ, дотронувшись до больного, исцѣлилъ его и велѣлъ ему идти домой. А у фарисеевъ спросилъ: «Если у кого изъ васъ осель или волъ упадетъ въ колодець; развѣ не вытащите его, хотя бы и въ субботу?» Ничего не могли отвѣтить на это фарисеи.

Злые фарисеи были очень горды. Въ гостяхъ и вездѣ они старались садиться и становиться всегда на первое мѣсто. Иисусъ Христосъ сказалъ имъ, что это не хорошо. «Когда позовутъ тебя въ гости», говорилъ Онъ, «не лѣзь на первое мѣсто. Можетъ быть позвали кого-нибудь постарше тебя. Тогда хозяинъ подойдетъ къ тебѣ и скажетъ: «Уступи ему мѣсто», и ты со стыдомъ сядешь на послѣднее мѣсто. А ты, когда позовутъ тебя, придя въ гости, займи послѣднее мѣсто; тогда хозяинъ подойдетъ и скажетъ тебѣ: «Другъ! Садись сюда, повыше»; тогда тебѣ будетъ честь предъ всѣми гостями. Потому что всякій, кто гордится, будетъ униженъ, а кто о себѣ не много думаетъ, того возвысятъ».

«Когда же ты дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови однихъ своихъ друзей, братьевъ, родственниковъ и богатыхъ сосѣдей; вѣдь и они тебя когда-нибудь позовутъ къ себѣ, и ты не получишь награды. А когда дѣлаешь пиръ, позови и нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ. И счастливъ, блаженъ ты будешь, что они не могутъ отплатить тебѣ тѣмъ же, и наградить тебя Самъ Богъ».

За этимъ же обѣдомъ Иисусъ Христосъ рассказалъ притчу, (исторію) о званыхъ на ужинъ, или на вечерю, какъ говорили въ старину.

67.

Притча о званыхъ на вечерю.

Одинъ человекъ сдѣлалъ большой ужинъ, на который позвалъ много гостей. Предъ самымъ ужиномъ онъ послалъ раба своего сказать званымъ: «Идите, все уже готово». И начали всѣ, будто стоворясь,

отказываться. Одинъ сказалъ: «Я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти смотрѣть ее; прошу тебя, извини меня». Другой сказалъ: «Я купилъ пять паръ воловъ, и иду попробовать ихъ, прошу тебя, извини меня». Третій сказалъ: «Я женился, и мнѣ нельзя придти». И, возвратясь, рабъ тотъ донесъ объ этомъ своему господину. Тогда хозяинъ дома, разсердясь, сказалъ рабу своему: «Пойди сейчасъ по улицамъ и переулкамъ города и приведи сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ». Сдѣлавши, какъ приказалъ господинъ, рабъ доложилъ: «Господинъ! Исполнено, какъ ты приказалъ, и еще есть мѣсто». Господинъ сказалъ рабу: «Пойди по дорогамъ и изгородямъ и зови всѣхъ встрѣчныхъ, чтобы домъ мой былъ полонъ. Говорю вамъ: изъ тѣхъ званыхъ никто не отвѣдаетъ ужина моего. Ибо много званыхъ, но мало избранныхъ».

Дѣти! всѣхъ насъ Господь зоветъ въ царство небесное. Только мы отказываемся, занимаемся пустяками, грѣшимъ. Помните Бога и слушайте Его, если хотите быть въ царствѣ небесномъ.

68.

Притчи о пропавшей овцѣ и потерянной монетѣ.

Шытари и грѣшники видѣли, что Иисусъ Христосъ жалѣетъ ихъ, что Онъ готовъ простить ихъ, если они раскаются, что надобно только слушать и дѣлать то, чему Онъ учитъ, и они могутъ спастись. Грѣшники и грѣшницы ходили сзади Иисуса Христа, ловили каждое слово Его, они любили Спасителя. Фарисеямъ и книжникамъ не нравилось, зачѣмъ Иисусъ Христосъ не гонитъ отъ себя грѣшниковъ, а ласково разговариваетъ съ ними и даже ѣстъ съ ними. Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявши одну изъ нихъ, не оставитъ девяноста девяти въ пустынь и не пойдетъ искать пропавшей, пока найдетъ ее? А нашедши, съ радостью понесетъ ее на своихъ плечахъ и, пришедши домой позоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: «Порадуйтесь со мною, я нашелъ заблудившуюся овцу. Говорю вамъ, что такъ и на Небѣ болѣе радости бываетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, которые думаютъ, что имъ не въ чемъ каяться».

«Или какая женщина, имѣя десять драхмъ (драхма — двугривенный),

если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не вымететъ комнаты и не поищетъ хорошенько, пока найдетъ? А нашедши, созоветъ подругъ и сосѣдокъ и скажетъ: «Порадуйтесь со мною; я нашла потерянную драхму». Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся».

69.

Притча о блудномъ сынѣ.

У одного человѣка было два сына. Младшій изъ нихъ —сказалъ отцу: «Отецъ! Дай мнѣ часть имѣнія, которая приходится на мою долю».

И отецъ раздѣлилъ имѣніе между сыновьями. Немного спустя младшій

сынъ, забравши все, ушелъ въ дальнюю сторону. Тамъ онъ жилъ распутно и прожилъ все имѣніе. Когда онъ все прожилъ, настала въ той землѣ великій голодъ, и онъ началъ нуждаться. Пошелъ и упросилъ одного изъ жителей той земли принять его въ услуженіе, а тотъ послалъ его на поле пасти свиней. Онъ радъ былъ поѣсть корму, который давали свиньямъ, и того ѣсть досыта не позволяли ему. Когда онъ былъ богатъ, сколько у него было друзей, которыхъ онъ кормилъ и поилъ; а когда онъ промоталъ имѣніе и сдѣлался нищимъ, ни одинъ не пустилъ его къ себѣ. Какихъ только кушаній ни ѣлъ, какихъ винъ ни пилъ онъ, пока былъ богатъ; онъ исполнялъ всѣ свои прихоти. А теперь? ѣстъ изъ одного корыта съ грязными свиньями. Вотъ до чего его довело мотовство. Наконецъ, опомнясь, онъ сказалъ: «Сколько работниковъ у отца моего ѣдятъ хлѣба досыта, а я умираю съ

голоду! Встану, пойду къ своему отцу и скажу ему: батюшка! согрѣшилъ я предъ Богомъ и предъ тобою; и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; возьми меня вмѣсто работника».

Послѣ этого онъ всталъ и пошелъ къ отцу своему. Онъ былъ еще далеко, какъ завидѣлъ его отецъ, и сжалился и побѣжалъ, кинулся ему на шею и началъ цѣловать его. Сынъ же сказалъ ему: «Батюшка! согрѣшилъ я предъ Богомъ и

предъ тобою и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ!» Но отецъ приказалъ слугамъ своимъ: «Принесите самую лучшую одежду, одѣньте его и надѣньте ему перстень на руку и сапоги на ноги. Приведите откормленнаго тельца и заколите; станемъ ѣсть и веселиться. Этотъ сынъ мой былъ все равно, какъ покойникъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся». И начали веселиться. А старшій сынъ въ это время былъ на полѣ. Когда, возвращаясь съ работы, онъ подошелъ къ дому, услыхалъ, что поютъ и играютъ, то, подозвавши слугу, спросилъ: «что это значитъ?» Тотъ сказалъ ему: «Пришелъ братъ твой, и отецъ твой закололъ откормленнаго тельца, потому что встрѣтилъ его здоровымъ». Старшій братъ разсердился и не хотѣлъ идти домой. Тогда отецъ вышелъ и сталъ звать его. Но онъ отвѣчалъ отцу: «Вотъ сколько лѣтъ я служу тебѣ и всегда слушаюсь тебя: и однако ты никогда не далъ мнѣ даже козленка, чтобы я могъ повеселиться съ моими друзьями. А когда, этотъ сынъ твой, промотавшій твое имѣніе, пришелъ, ты закололъ для него откормленнаго тельца». Отецъ сказалъ ему: «Сынъ мой! Ты всегда со мною, и все мое — твое. А этотъ братъ твой почти умеръ и ожилъ, совсѣмъ пропадалъ и нашелся. Какъ же этому не радоваться».

70.

Притча о богатомъ и Лазарѣ.

Дѣти! Я расскажу вамъ притчу, которую сказалъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ о богатомъ и Лазарѣ. Изъ этой притчи вы сами увидите, какой большой грѣхъ не помогать бѣднымъ, не подавать нищимъ и какъ страшно наказываетъ за это Богъ.

«Одинъ человекъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ и пировалъ каждый день». Какія богатые и дорогія одежды были у этого богача! Не суконныя, не шелковыя, а изъ золотой парчи и бархата.

Каждый день былъ у него отличный обѣдъ и ужинъ. Какія вкусныя кушанья подавались на столъ этого богача! Много разныхъ дорогихъ винъ ставили на столъ, когда богачъ садился обѣдать или ужинать или завтракать. Зато сколько къ нему собиралось гостей, съ которыми онъ

пировалъ каждый день. «Былъ также одинъ нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его дома весь въ струпьяхъ». Этотъ голодный бѣднякъ радъ былъ поѣсть объѣдковъ и кусочковъ, которые оставались отъ стола богатаго и выбрасывались вонъ. Около этого несчастнаго, который едва могъ сдвинуться съ мѣста, бродили собаки и лизали его раны.

Хорошо было жить богачу: ѣшь, пей, что хочешь, только и дѣла, что веселись, и какъ тяжело было нищему! Но случилось что нищій умеръ и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово». Слава Богу! Кончились страданія несчастнаго Лазаря. Онъ умеръ. Ангелы взяли его душу въ рай, въ царство небесное, гдѣ Авраамъ и всѣ святые. Нищій очутился въ одномъ мѣстѣ съ Авраамомъ, который съ радостью принялъ Лазаря, какъ отецъ, готовый посадить своего сына къ себѣ на (лоно) колѣни. «Умеръ и богатый; похоронили его». Какъ вы думаете, гдѣ очутился богачъ послѣ смерти? За то, что онъ и знать не хотѣлъ бѣднаго Лазаря, никогда не помогъ ему. Богъ не пустилъ его въ рай, а послалъ въ адъ. «Мучась въ аду, онъ поднялъ кверху глаза и увидѣлъ вдали Авраама и у него на рукахъ Лазаря. Тогда онъ громко закричалъ: «Отецъ мой Авраамъ! Пожалѣй меня и пошли Лазаря, пусть онъ омокнетъ кончикъ своего пальца въ воду и смочитъ мнѣ языкъ: я мучусь въ этомъ огнѣ». Тутъ богачъ узналъ Лазаря, на котораго и не смотрѣлъ, когда, тотъ бѣдный, лежалъ у его воротъ. Но Авраамъ сказалъ: «Вспомни, какъ ты былъ счастливъ въ жизни, а Лазарь несчастенъ; теперь онъ здѣсь блаженствуетъ, радуется, а ты мучишься. Да, кромѣ того, между нами и вами бездонная пропасть, такъ что никакъ нельзя перейти отсюда къ вамъ и отъ васъ къ намъ». Тогда онъ сказалъ: по крайней мѣрѣ, прошу тебя, отецъ, пошли Лазаря въ нашъ домъ; тамъ у меня пять братьевъ: пусть онъ скажетъ имъ, какъ нужно жить, чтобы и они не попали сюда мучиться». Авраамъ сказалъ ему: «У нихъ есть Моисей и пророки, пусть дѣлаютъ, чему они учатъ». Тотъ сказалъ: «Нѣтъ, отецъ мой Авраамъ! Вотъ, если бы кто изъ мертвыхъ пришелъ къ нимъ, они бы покаялись». Но Авраамъ отвѣчалъ: «Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ».

Вы думаете, какой злой былъ этотъ богачъ! Вы осуждаете его, зачѣмъ онъ не помогалъ Лазарю, не взялъ его къ себѣ въ домъ, не кормилъ и не

лѣчилъ его. Вы говорите про себя: «За дѣло наказаль его Богъ». Да, дѣти. Не хорошо дѣлалъ богачъ, что не помогаль Лазарю, но развѣ и у насъ всегда помогаютъ бѣднымъ? Развѣ и у насъ не отказываютъ нищимъ? Не говорятъ ли: «Богъ подасть!» Еще хуже дѣлаютъ: милостыни не подадутъ, а назовутъ нищаго и лѣнтяемъ, и пьяницею, и бродягою. Другой побоится не только самъ подойти къ нищему, который въ лохмотьяхъ, и близко къ себѣ не подпуститъ его. Нищему хочется ѣсть, онъ проситъ хлѣба или денегъ на хлѣбъ; ему холодно, онъ усталъ и проситъ пустить его въ домъ погрѣться или отдохнуть: а ему говорятъ: «Проходи дальше, уходи прочь». Богачъ хотя не гналь Лазаря отъ воротъ своего дома, а у насъ очень часто гонять нищихъ съ крылецъ и дворовъ. Еще хуже, еще страшнѣе: есть злые люди, у которыхъ поворачивается языкъ смѣяться надъ нищими и бранить ихъ, поднимается рука толкать и бить нищихъ. Милыя дѣти! Будьте добрыми, подавайте нищимъ, будьте ласковы съ ними: вѣдь они такіе же люди, какъ и мы, они наши братья. Кто не любитъ нищихъ, тотъ не любитъ Самого Иисуса Христа, кто отказываетъ нищему, отказываетъ Христу. Кто любитъ Христа, тотъ любитъ и нищихъ. Вы подадите Иисусу Христу, и Самъ Онъ приметъ вашу милостыню, если вы поможете бѣдному, подадите нищему, который и проситъ-то у васъ: «Христа ради».

71.

Притча о мытарѣ и Фарисеи.

Иисусъ Христосъ, чтобы фарисеи да и мы съ вами не гордились, сказалъ вотъ какую притчу:

«Два человекъ вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь». Вы знаете, что фарисеи считали себя чуть не святыми, а мытари, сборщики податей были грѣшники. «Фарисей, ставъ (разумѣется впереди всѣхъ), молился такъ: «Боже! благодарю Тебя, что я не то, что другіе люди: грабители, обидчики или какъ этотъ мытарь. Пощусь два дня въ недѣлю, жертвую десятую часть изъ всего, что получаю». А мытарь сталъ у порога, не смѣлъ и

глазъ поднять на небо, билъ себя въ грудь и говорилъ: «Боже! Милостивъ будь ко мнѣ грѣшному! Господи, прости меня грѣшнаго!» «Я вамъ сказываю, что мытарь возвратился домой оправданнымъ (услышалъ Богъ его молитву и простилъ его), а фарисей нѣтъ (фарисей и не молился, а хвасталъ предъ Богомъ своими добрыми дѣлами). Всякій, кто возвышаетъ себя, много о себѣ думаетъ, будетъ униженъ, а кто себя унижаетъ, не гордится, — возвысится».

Дѣти! если бы вы и въ самомъ дѣлѣ были лучше, прилежнѣе, скромнѣе и умнѣе другихъ: не гордитесь, не думайте, что вы лучше другихъ, а другіе хуже васъ. Это грѣхъ, это гордость, которую Богъ не любитъ и которая погубитъ васъ.

72.

Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

Разъ подходилъ Иисусъ Христосъ къ одному селу. На дорогѣ встрѣтили Его десять прокаженныхъ. Эти несчастные, зная, что болѣзнь ихъ прилипчива, пристаеетъ ко всякому, кто только дотронется до нихъ, не смѣли и подойти близко къ Иисусу Христу. Они остановились вдали и громко кричали: «Иисусъ Наставникъ! Помилуй насъ! Пожалѣй и исцѣли насъ». Поглядѣвъ на нихъ, Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Ступайте, покажитесь священникамъ». У евреевъ былъ законъ, что прокаженные, которые выздоравливали, должны были идти къ священникамъ. Священники, осмотрѣвъ ихъ и видя, что они здоровы, позволяли имъ идти домой къ своему семейству. Прокаженные тотчасъ же пошли. Дорогою проказа сошла съ ихъ тѣла, они исцѣлились. Одинъ изъ нихъ, видя что исцѣлился, пришелъ назадъ, громко благодарилъ Бога, упалъ къ ногамъ Иисуса и благодарилъ Его. Это былъ самарянинъ. Тогда Иисусъ Христосъ спросилъ: «Не десять ли очистились? Гдѣ же девять? Какъ они не догадались вернуться и поблагодарить Бога, кромѣ этого иноплеменника?» И сказалъ ему: «Встань, иди; вѣра твоя спасла тебя».

Не припомните ли вы и другихъ больныхъ, которыхъ исцѣлилъ Иисусъ Христосъ. Нѣкоторыхъ больныхъ исцѣлялъ прикосновеніемъ, — дотронется Иисусъ Христосъ до больного, или больной прикоснется къ

Иисусу Христу, и больной выздоравливает. Исцѣлялъ словомъ Своимъ; скажетъ: «исцѣлись», и болѣзнь оставляетъ человѣка. А то исцѣлялъ и заочно, не видя даже больного, который находился отъ Него далеко въ другомъ мѣстѣ.

Такъ исцѣлилъ Иисусъ Христосъ прикосновеніемъ: 1) тещу апостола Петра (мать жены Петровой), которая была въ горячкѣ и выздоровѣла, лишь только Иисусъ Христосъ дотронулся до ея руки (исторія 27). 2) Исцѣлилъ прокаженнаго, дотронувшись до него и сказавши: «Хочу (исцѣлить тебя), очистишься» (ист. 34). Женщина, которая двѣнадцать лѣтъ была больна кровотеченіемъ, исцѣлилась, лишь только дотронулась своею рукою до кончика одежды Иисусовой. Помните? Она это сдѣлала потихоньку и очень испугалась, когда Иисусъ Христосъ узналъ о томъ, что она коснулась Его одежды и исцѣлилась (ист. 44). 4) Когда былъ въ гостяхъ у фарисея, исцѣлилъ страдавшаго водяною болѣзнью, дотронувшись до этого больного. Помните? фарисеи очень сердились на это, потому что Иисусъ Христосъ исцѣлилъ больного въ субботу (ист. 66).

Исцѣлялъ больныхъ Иисусъ Христосъ однимъ словомъ Своимъ: 1) расслабленному, котораго, разобравъ крышу, спустили съ потолка на веревкахъ къ ногамъ Иисуса Христа, Онъ сказалъ: «Встань, возьми одръ твой и ступай домой»; и расслабленный въ ту же минуту выздоровѣлъ (ист. 28).

2) Расслабленный, который былъ боленъ тридцать восемь лѣтъ и лежалъ при Овчей купели, Иисусъ Христосъ сказалъ: «Встань, возьми постель твою и ходи», — и тридцативосьмилѣтній больной выздоровѣлъ въ одну минуту (истор. 30).

3) Въ синагогѣ въ субботу вызвалъ одного сухорукаго на средину и велѣлъ ему протянуть свою больную руку, и рука его, которою онъ не владѣлъ, съ этой минуты сдѣлалась здорова, какъ и другая (ист. 31).

Но Иисусъ Христосъ исцѣлялъ и такихъ больныхъ, которые были въ другомъ мѣстѣ, далеко отъ Него и которыхъ Онъ не видѣлъ. 1) Такъ, Иисусъ Христосъ однажды пришелъ въ городъ Кану, а въ другомъ городѣ, Капернаумѣ, у одного царедворца былъ боленъ при смерти сынъ. Царедворецъ пришелъ изъ Капернаума въ Кану и звалъ къ себѣ Иисуса Христа, Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Ступай домой! Сынъ твой здоровъ». И больной тотчасъ выздоровѣлъ (ист. 23). 2) Иисусъ Христосъ былъ въ Капернаумѣ. Его просили зайти въ домъ одного сотника, у

котораго былъ боленъ слуга. Иисусъ Христосъ не пошелъ въ домъ, но сказалъ, что слуга будетъ здоровъ, и больной выздоровѣлъ въ ту же минуту (ист. 35).

73.

Благословеніе дѣтей.

Иисусъ Христосъ очень любилъ дѣтей. Онъ ласкалъ, благословлялъ ихъ. Онъ дѣтей ставилъ даже въ примѣръ Своимъ ученикамъ, чтобы и они были такъ же добры и невинны, какъ дѣти. Отцы и матери знали это, и гдѣ только проходилъ Иисусъ Христосъ, они старались принести къ Нему своихъ дѣтей, чтобы Онъ благословилъ ихъ.

Однажды собралось много женщинъ со своими малютками. Однихъ несли, другихъ вели за руки. Всѣ тѣснились, каждой хотѣлось, чтобы Господь благословилъ и ея ребенка. Ученики, видя тѣсноту и давку, не допускали матерей близко и отгоняли ихъ прочь. Иисусъ Христосъ былъ недоволенъ этимъ и сказалъ имъ: «Не гоните ихъ прочь, пустите дѣтей, пусть идутъ ко Мнѣ. Ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него». Кто не будетъ слушать Господа и вѣрять Ему, какъ добрыя дѣти слушаютъ своихъ родителей и во всемъ имъ вѣрятъ, тотъ не будетъ въ царствѣ небесномъ.

И, обнимая дѣтей, Иисусъ Христосъ клалъ имъ на головы Свои руки и благословлялъ ихъ.

Видите, какъ Господь Иисусъ Христосъ любитъ дѣтей. Будьте добрыми дѣтьми, любите и слушайтесь своихъ родителей, почитайте старшихъ, никого не обманывайте, не обижайте, не воруйте, не лѣнитесь, не бранитесь; будьте прилежны, со всѣми ласковы, всегда и всѣмъ говорите правду, будьте скромны и учтивы, не забывайте Бога и молитесь Ему, — и васъ полюбитъ Иисусъ Христосъ.

Да благословитъ Онъ васъ, мои добрыя дѣти.

Богатый юноша.

Однажды подошелъ къ Иисусу Христу одинъ богатый юноша, упалъ предъ Нимъ на колѣна и спросилъ Его: «Учитель благій! Что добраго долженъ я сдѣлать, чтобы имѣть жизнь вѣчную» (получить царство небесное?) «Зачѣмъ ты называешь Меня благимъ?» отвѣчалъ ему Иисусъ Христосъ, «никто не благъ, одинъ только Богъ; если же хочешь войти въ жизнь вѣчную, исполни заповѣди». Юноша спрашиваетъ: «Какія?» Иисусъ же сказалъ: «Не убей; не укради, не говори про своего ближняго неправды; почитай отца и мать и люби ближняго своего, какъ самого себя». Юноша отвѣчаетъ: «Все это я исполнилъ отъ юности моей; чего еще недостаетъ мнѣ?» Иисусъ сказалъ ему: «Если хочешь быть совершеннымъ, (настоящимъ добрымъ человѣкомъ) поди, — все, что есть у тебя продай и раздай нищимъ; за это получишь сокровище на Небѣ (будешь взять на Небо) и приходи и слѣдуй за Мною (будь Моимъ ученикомъ!)»

Услышавъ это, юноша отошелъ съ печалью, потому что у него было большое имѣніе, которое ему жалко было раздать нищимъ.

Иисусъ же сказалъ ученикамъ Своимъ: «Истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ царство небесное. И еще говорю вамъ: легче верблюду пройти сквозь игольные ушки, нежели богатому войти въ царство небесное.

Услышавъ это, ученики очень удивились и сказали «Такъ кто же можетъ спастись?» Иисусъ Христосъ, посмотрѣвши на нихъ, сказалъ: «Для людей это кажется невозможно, а для Бога все возможно».

Дѣти! Бѣдъ и самый толстый канатъ, къ которому на корабляхъ привязываютъ якоря, можно продѣть сквозь маленькое игольное ушко, если разщипать канатъ на тоненькія ниточки.

И богатые могутъ войти въ царство небесное, если раздадутъ свое имѣніе нуждающимся. И богатымъ Богъ дастъ царство небесное и богатыхъ возьметъ въ рай, если только они будутъ дѣлать добро ближнимъ, помогать бѣднымъ и подавать нищимъ. Если, Богъ дастъ, вы будете богаты, не очень любите богатство, не будьте скупы, не забывайте

несчастныхъ, помогайте бѣднымъ, не отказывайте нищимъ, не жалѣйте денегъ на доброе дѣло. А то, избави Боже! И вы не будете въ царствѣ небесномъ.

Исцѣленіе двухъ слѣпцовъ.

Иисусъ Христосъ проходилъ чрезъ городъ Іерихонъ. Когда Онъ подходилъ къ городу, у дороги сидѣлъ одинъ слѣпой нищій. Слышитъ слѣпой, что мимо его идетъ много, много народа и спрашиваетъ: «Что это такое?» Ему говорятъ: «Это идетъ Иисусъ Назарянинъ», то есть Иисусъ Христосъ, котораго называли Назаряниномъ, потому что онъ прежде жилъ въ городѣ Назаретѣ. Тогда слѣпецъ закричалъ: «Иисусъ, Сынъ Давидовъ! помилуй меня».

Онъ не назвалъ Его Назаряниномъ, потому что многіе такъ называли Иисуса Христа въ насмѣшку. Назаретъ былъ маленькій городокъ, жители его были люди простые, скромные надъ которыми насмѣхались жители большихъ городовъ. Слѣпецъ называлъ Иисуса Христа Сыномъ Давидовымъ, потому считалъ Его Сыномъ Божиимъ, Спасителемъ міра.

Шедшіе впереди унимали слѣпца, чтобы онъ молчалъ; но онъ еще

громче кричалъ: «Сынъ Давидовъ! Помилуй меня». Иисусъ остановился, велѣлъ привести слѣпца къ Себѣ; и когда тотъ подошелъ къ Нему, спросилъ его: «Что тебѣ нужно отъ Меня?» Онъ отвѣчалъ: «Господи! я хочу видѣть». Иисусъ сказалъ ему: «Прозри (будь зрячимъ); вѣра твоя спасла тебя». И тотчасъ сталъ видѣть и пошелъ за нимъ, славя Бога. И весь народъ, видя это, славилъ Бога.

Когда же Иисусъ Христосъ выходилъ изъ Іерихона и за нимъ шло много народа, другой слѣпой нищій (Вартимей, сынъ Тимея) сидѣлъ у дороги и просилъ милостыню. И этотъ, услышавши, что мимо его проходитъ Иисусъ Христосъ, тоже сталъ кричать: «Иисусъ, сынъ Давидовъ! Помилуй меня!» Иисусъ Христосъ велѣлъ позвать его. Тогда начали говорить слѣпому: «будь смѣлѣе, ступай; зоветъ тебя». Слѣпецъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду и пришелъ къ Иисусу Христу. Иисусъ Христосъ спросилъ: «Чего ты хочешь отъ Меня?» Слѣпой сказалъ: «Учитель! Чдѣлай, чтобы

я видѣль». Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Пооди, вѣра твоя спасла тебя». И этотъ слѣпой тотчасъ же сталъ видѣть и также пошелъ за Иисусомъ Христомъ.

Теперь мы припомнимъ и другихъ слѣпыхъ, которымъ Иисусъ Христосъ далъ зрѣніе. Кстати припомнимъ, не исцѣлялъ ли Иисусъ Христосъ глухихъ и нѣмыхъ? 1) Исцѣлилъ человѣка, который былъ слѣпъ, нѣмъ и котораго мучилъ злой духъ. Помните? Иудеи, вмѣсто благодарности за это чудо, бранили Господа (ист. 38). 2) Исцѣлилъ словомъ двухъ слѣпцовъ, которые, идя сзади Иисуса Христа по дорогѣ, пришли и въ домъ, куда Онъ вошелъ (ист. 45). 3) Исцѣлилъ нѣмого бѣсноватаго (ист. 45). 4) Исцѣлилъ слѣпого, помазавъ ему Своею слюною глаза и положивъ ему на глаза свои руки (ист. 51). 5) Исцѣлилъ слѣпорощеннаго. И въ этотъ разъ фарисеи очень сердились на Иисуса Христа, притворяясь, будто они сердятся на то, что Иисусъ Христосъ сдѣлалъ это чудо въ субботу. Помните? Они разсердились, даже и на слѣпорощеннаго, бранили его и выгнали вонъ изъ своего собранія (ист. 63).

76.

Раскаяніе Закхея.

И въ Иерихонѣ, гдѣ Иисусъ Христосъ исцѣлилъ двухъ слѣпцовъ, жилъ Закхей, начальникъ мытарей, человѣкъ богатый. Ему давно хотѣлось посмотреть на Иисуса Христа. Когда онъ услышалъ, что Иисусъ Христосъ пришелъ въ Иерихонъ, онъ побѣжалъ Ему на встрѣчу. Но около Иисуса Христа было очень много народа; Закхей никакъ не могъ протискаться впередъ, поближе къ Иисусу Христу. А изъ-за другихъ Закхею ничего не было видно, потому что онъ былъ малъ ростомъ. Закхей догадался, что нужно сдѣлать. Впереди на дорогѣ, стояло высокое дерево. Закхей побѣжалъ впередъ, проворно влѣзъ на дерево и ждетъ, когда Иисусъ Христосъ пойдетъ мимо. Теперь Закхею было все видно, онъ лучше всѣхъ могъ наглядѣться на Иисуса Христа.

Теперь и онъ, Закхей, своими глазами увидитъ Учителя, Который и больныхъ исцѣляетъ и мертвыхъ воскрешаетъ; Который, не то, что фарисеи, не гонитъ отъ себя грѣшниковъ и мытарей, а ласково

разговариваетъ и даже ѣстъ и пьетъ съ ними. Закхей не спускаетъ глазъ съ Иисуса Христа, Который, уже поровнялся съ деревомъ. Вдругъ Господь остановился близь самаго дерева, поднимаетъ къ вершинѣ его Свои глаза, смотритъ на Закхея и, какое счастье! начинаетъ съ нимъ говорить. «Закхей!» говоритъ ему Иисусъ Христосъ, «Сойди скорѣе, сегодня Мнѣ надобно быть у тебя въ домѣ».

Закхей быстро соскакиваетъ съ дерева, бѣгомъ бѣжитъ и распоряжается угощеніемъ, посылаетъ за своими друзьями и знакомыми, велитъ позвать нищихъ, чтобы и ихъ угостить при такой радости. Онъ счастливъ, онъ не помнитъ себя отъ радости. Наконецъ Иисусъ Христосъ, Который дорогою училъ народъ и потому шелъ тихо и часто останавливался, приходитъ въ домъ Закхея. Видя это, всѣ начали роптать, зачѣмъ Иисусъ Христосъ зашелъ къ такому грѣшнику.

Но Закхей и самъ видѣлъ, что онъ грѣшникъ. Онъ очень жалѣлъ о своихъ грѣхахъ и желалъ исправиться. Онъ понималъ, что не стоитъ того, чтобы Господь посѣтилъ его домъ. Ему хотѣлось показать предъ Господомъ свое раскаяніе и желаніе исправиться. Когда всѣ усѣлись за столъ, Закхей вышелъ на средину горницы и сказалъ Господу: «Господи! Половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и, если кого обидѣлъ (собирая подати мытари брали и лишнее), отдамъ вчетверо».

Иисусъ Христосъ сказалъ «Теперь домъ этотъ спасенъ, и Закхей сдѣлался добрымъ израильяниномъ, благочестивымъ сыномъ Авраама, Сынъ человѣческой (т. е. Иисусъ Хриетосъ) затѣмъ и пришелъ на землю, чтобы отыскивать и спасать погибающихъ грѣшниковъ».

77.

Воскрешеніе Лазаря.

И вы, дѣти, вѣрно, не забыли двухъ сестеръ, жившихъ въ Вифаніи: доброй, радушной Марѳы, которая такъ хлопотала о томъ, чтобы угостить Иисуса Христа, и благочестивой Маріи, которая, сядя къ ногамъ Иисуса, со вниманіемъ слушала Его слова.

Съ этими добрыми сестрами случилось несчастье. Захворалъ братъ

ихъ Лазарь, котораго онѣ любили и почитали, какъ отца.

Иисусъ Христосъ былъ далеко отъ Виѳаніи. Сестры послали сказать Ему, что Лазарь, котораго Онѣ любитъ, очень боленъ. Когда сказали объ этомъ Иисусу Христу, Онѣ отвѣчалъ: «Эта болѣзнь не къ смерти, но къ славѣ Божьей, Лазарь не умретъ отъ этой болѣзни, а надъ нимъ совершится чудо, за которое будутъ славить Бога, и чрезъ которое прославится Сынъ Человѣческій» (т. е. Иисусъ Христосъ). Иисусъ Христосъ, хотя и очень любилъ Лазаря, не пошелъ сряду въ Виѳанію, а пробылъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Онѣ былъ два дня. Чрезъ два дня Онѣ сказалъ ученикамъ Своимъ: «Пойдемъ (поближе къ Іерусалиму) въ Іудею. «Учитель!» Стали уговаривать Иисуса Христа ученики, «давно ли іудеи хотѣли побить Тебя камнями, а Ты опять идешь туда?» Иисусъ Христосъ, намекнувъ ученикамъ Своимъ, что Ему нужно идти въ Іерусалимъ, для того, чтобы пострадать, сказалъ: «Лазарь, другъ нашъ, уснулъ: но Я иду разбудить его». Ученики, думая, что Лазарь и въ самомъ дѣлѣ уснулъ, сказали: «Господи! если уснулъ, то выздоровѣетъ». Тогда Иисусъ Христосъ прямо сказалъ имъ: «Лазарь умеръ. И Я радъ, что Меня тамъ не было, чтобы вы повѣрили, что Я Сынъ Божій. Пойдемъ же къ Нему». Ученики боялись идти туда.

Иисусъ Христосъ еще раньне предсказывалъ имъ, что Онѣ преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть, и отдадутъ его (римскимъ солдатамъ) язычникамъ, и поругаются надъ нимъ, и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ. Вотъ почему ученики Его боялись идти въ Виѳанію близко къ Іерусалиму. Но одинъ изъ нихъ ѳома (по прозванію близнецъ), убѣдилъ ихъ не оставлять Своего Учителя, онѣ сказалъ имъ: «Пойдемъ и мы умремъ съ Нимъ».

Подходитъ Иисусъ Христосъ съ учениками къ Виѳаніи. Уже прошло четыре дня, какъ схоронили Лазаря, Марѳа и Марія сидятъ дома и плачутъ о своемъ братѣ. Къ нимъ пришли родные и знакомые спровѣдать и утѣшить плачущихъ. Кто-то увидалъ Иисуса Христа и сказалъ Марѳѣ, что Онѣ идетъ въ Виѳанію. Марѳа бѣжитъ къ Нему на встрѣчу. Марія, не зная объ этомъ, остается дома съ добрыми людьми, пришедшими навѣстить ихъ. Встрѣчаетъ Марѳа Иисуса Христа и говоритъ Ему: «Господи! если бы Ты былъ здѣсь, братъ мой не умеръ бы; но я думаю, что и теперь даже,

Богъ дастъ Тебѣ все, чего Ты у Него попросишь». Марѳа вѣруетъ, что Господь не только исцѣлилъ бы Лазаря, когда онѣ былъ боленъ, но и теперь, когда онѣ уже умеръ, Господь можетъ сдѣлать чудо «Воскреснетъ братъ твой», говоритъ ей Иисусъ Христосъ. Марѳа отвѣчаетъ: «Знаю, что воскреснетъ, когда воскреснутъ всѣ мертвые, въ послѣдній день». Иисусъ Христосъ говоритъ ей, что Онѣ можетъ воскресить всякаго, кто вѣруетъ въ Него. «Господи! Я вѣрю, что Ты Христосъ, Сынъ Божій!» Отвѣчаетъ Марѳа.

Тогда Иисусъ Христосъ велѣлъ ей позвать сестру ея, Марію. Марѳа пошла домой и шепнула на ухо Маріи. «Учитель здѣсь и зоветъ тебя». Марія сейчасъ же встала и пошла. Гости, бывшіе въ ихъ домѣ, думая, что Марія пошла на могилу брата поплакать, также пошли за нею. Увидавши Господа, Марія пала къ ногамъ Его и со слезами сказала: «Господи! Если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой». Иисусъ Христосъ когда увидалъ, что Марія плачетъ, что плачутъ всѣ, которые пришли съ нею, и Самъ заплакалъ. Ему жалко было Лазаря, котораго Онѣ любилъ. «Гдѣ вы схоронили его?» спросилъ Онѣ. «Господи! Поди, посмотри», сказала Ему Марія, у которой ручьями лились слезы. Іудеи, видя, что Иисусъ Христосъ плачетъ, говорили: «Смотри, какъ Онѣ любилъ его; зачѣмъ же Онѣ, исцѣлявшій слѣпыхъ, не сдѣлалъ, чтобы и Лазарь не умеръ».

Пришли ко гробу. Я еще разъ напомнимъ вамъ, какъ хоронили у іудеевъ. У нихъ покойниковъ не заколачивали въ гробъ съ крышкою и не зарывали въ землю, какъ у насъ. Вы знаете, что такое пещера? Въ какой-нибудь каменной горѣ, въ срединѣ, пустое мѣсто, похожее на комнатку, въ которую снаружи есть входъ, это и есть пещера. Въ такія пещеры евреи и клали своихъ покойниковъ, которыхъ они спеленывали, какъ у насъ пеленаютъ маленькихъ дѣтей. Входъ въ пещеру закладывали большимъ камнемъ, чтобы въ пещеру не забрались и не съѣли покойника дикіе звѣри, которыхъ въ іудейской землѣ водится много. Когда подошли къ пещерѣ, въ которой былъ погребенъ Лазарь, Иисусъ Христосъ велѣлъ отнять камень, которымъ былъ заваленъ входъ въ пещеру. «Господи! Вѣдь Лазарь, братъ мой уже четыре дня, какъ похороненъ; онѣ испортился, отъ его трупа слышенъ гнилой запахъ», говоритъ Марѳа.—«Развѣ Я не говорилъ тебѣ, что если будешь вѣровать, увидишь славу Божию», увидишь чудо, сказалъ ей Иисусъ Христосъ.

Камень, которымъ былъ закрытъ входъ въ пещеру, отвалили.

Иисусъ Христосъ поднялъ глаза къ небу, помолился Отцу Небесному, и, заглянувъ въ пещеру, громко сказалъ: «Лазарь! Выходи!»

И что же! Вдругъ изъ пещеры показывается Лазарь. Онъ едва двигается, потому что ноги у него спеленаты. Лицо его закрыто платкомъ. «Развяжите его, пусть, идетъ», сказалъ Иисусъ Христосъ.

Я не стану говорить вамъ о томъ, какъ обрадовались Марѳа и Марія. Если вы любите своихъ родныхъ, то поймете, какъ рады, какъ благодарны Господу были эти добрыя сестры, которыя такъ любили своего брата и такъ плакали о немъ. Скажу вамъ, что многіе изъ іудеевъ, видѣвшихъ это чудо, увѣровали во Иисуса Христа, т. е. стали считать Его Сыномъ Божиимъ, Спасителемъ нашимъ. Но нашлись и такіе, которые и тутъ не повѣрили, а пошли въ Іерусалимъ къ фарисеямъ съ доносомъ о томъ, что Христосъ воскресилъ Лазаря.

Кого еще воскресилъ Иисусъ Христосъ? 1) Сына Наинской вдовы, когда его несли хоронить (ист. 36). 2) Дочь Іаира, начальника синагоги, дѣвочку двѣнадцати лѣтъ (ист. 44).

78.

Марія помазываетъ ноги Иисусовы миромъ; ученикъ же Иисусовъ, Іуда осуждаетъ ее за это.

Когда первосвященники іудейскіе узнали о воскрешеніи Лазаря, собрались и говорили: «Что намъ дѣлать? Этотъ человекъ дѣлаетъ много чудесъ. Оставить Его такъ, всѣ увѣруютъ въ Него, и придутъ римляне и завладѣютъ и земле нашею и народомъ». Тогда первосвященникъ Каіафа сказалъ имъ: «Вы ничего не понимаете, лучше пусть умретъ одинъ человекъ, нежели погибнетъ весь народъ». Съ этого дня они рѣшили во что бы то ни стало убить Иисуса. Иисусъ же Христосъ съ учениками Своими ушелъ подальше отъ Іерусалима въ городъ Ефраимъ, который находился близъ пустыни.

За шесть дней до Пасхи Иисусъ Христосъ опять пришелъ въ Виѳанію. Тамъ Его позвалъ къ себѣ одинъ человекъ, по имени Симонъ, котораго Иисусъ Христосъ когда-то исцѣлилъ отъ проказы. За обѣдомъ съ Иисусомъ Христомъ сидѣлъ и Лазарь, а Марѳа прислуживала. Марія же, взявши

алебастровый сосудъ, въ которомъ налито было цѣлый фунгъ чистаго, дорогаго мира, подошла къ Иисусу Христу, полила миро на Его голову и помазала ноги Его, и отирала ихъ своими волосами. По всей комнатѣ запахло духами.

Одинъ изъ учениковъ Иисуса Христа, Іуда Искаріотскій (который потомъ продалъ Своего Учителя), сказалъ: «Лучше бы продать это миро за триста динарiевъ (больше 60 руб.) и раздать нищимъ». Сказалъ же это, не потому, что заботился о нищихъ, а очень любилъ деньги и любилъ

копить ихъ. У него былъ ящикъ съ деньгами, которыя апостоламъ давали добрые люди. Іуда Искаріотскій утаивалъ, или проще сказать, кралъ изъ этихъ денегъ. Когда же поручали ему купить что-нибудь, то онъ и тутъ тоже обманывалъ, купить что-нибудь за два рубля, а скажетъ, что заплатилъ три и одинъ рубль положить въ свой карманъ, украдетъ. Другіе ученики слушали, что говорилъ Іуда, и молчали. Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Не мѣшайте ей. Она доброе дѣло для Меня сдѣлала. Она сберегла это миро на день погребенія Моего (Иисусъ Христосъ опять напоминаетъ ученикамъ о Своей смерти). Нищихъ вы всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда. (Вы всегда видите нищихъ, отчего же прежде вы не обращали на нихъ вниманія, а теперь у васъ вдругъ явилась забота о нихъ?)»

Многіе изъ іудеевъ, когда узнали, что Иисусъ Христосъ въ Виѳаніи, нарочно пришли туда, не только для Иисуса, но чтобы видѣть и Лазаря, котораго Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ.

Я вамъ уже говорилъ, что первосвященники и фарисеи рѣшились убить Иисуса Христа; теперь эти злые люди положили убить и Лазаря, потому что изъ-за Него многіе увѣровали въ Иисуса Христа.

79.

Входъ Господень въ Іерусалимъ. (ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНІЕ).

Иисусъ Христосъ, Который видитъ сердце всякаго человека, знаетъ, что каждый изъ насъ думаетъ и хочетъ сдѣлать, очень хорошо знаетъ,

что первосвященники, фарисеи и книжники хотят убить Его. Мы бы съ вами, разумѣтся, не только не шли туда, гдѣ насъ хотятъ убить, но далеко бѣжали бы отъ этого мѣста. Иисусъ же Христосъ, Который и родился для того, чтобы пострадать, Который съ самаго рожденія терпѣль бѣдность; Котораго, не смотря на то, что Онъ творилъ столько чудесъ, дѣлалъ такъ много добра, во всю Его жизнь гнали, осмѣивали и обижали; идетъ во Иерусалимъ, чтобы тамъ умереть за насъ. Если бы Онъ не пострадалъ и не умеръ, - никому изъ людей и намъ съ вами не быть бы на Небѣ. Теперъ же и мы можемъ войти въ рай, если только будемъ жить хорошо, дѣлать, что велѣлъ Христосъ и не дѣлать того, что Онъ запретилъ. Вѣдь за насъ будетъ страдать Сынъ Божій. Страшно сказать: Онъ будетъ преданъ смерти за наши грѣхи.

Съ Иисусомъ Христомъ идутъ и ученики Его. Они уже близко подходятъ къ городу. Иисусъ Христосъ останавливается у горы Елеонской, на которой росли масличныя деревья (изъ плодовъ этихъ деревьевъ готовится деревянное масло). На дорогѣ ближе къ Иерусалиму, стояла небольшая деревенька (Виѳагя). Иисусъ Христосъ подзываетъ къ Себѣ двухъ учениковъ и приказываетъ имъ: «Ступайте въ это селеніе, которое прямо передъ вами (въ Виѳагю); при входѣ въ него вы найдете привязанную ослицу и съ нею молодого осла, на котораго еще никто не садился; отвязавши, приведите ко Мнѣ, и если кто спроситъ васъ: зачѣмъ вы отвязываете? Скажите, что они надобны Господу; ихъ тотчасъ отпустятъ сюда». Ученики пошли, при входѣ въ селеніе, нашли привязанную къ изгороди ослицу и при ней молодого осла. Когда они стали отвязывать ослицу, хозяева спросили ихъ: «Что вы дѣлаете? зачѣмъ отвязываете ослицу?» Ученики отвѣчали: «Они надобны Господу». Хозяева отпустили ослицу съ молодымъ осломъ.

Ученики покрыли молодого осла своими одеждами; Иисусъ Христосъ сѣлъ на него и поѣхалъ. Когда Онъ подѣзжалъ къ Иерусалиму, Ему на встрѣчу вышло множество народа. Огромныя толпы окружали Его со всѣхъ сторонъ и весь народъ кричалъ: «Осанна (спасеніе) Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!» Спаси насъ Сынъ Давидовъ! Царь Израилевъ, идущій, чтобы проповѣдывать намъ о Богѣ; да благословитъ Тебя Богъ! Спаси насъ Всевышній Боже! Народъ бросалъ на дорогу свои одежды, чтобы по нимъ проѣхалъ Иисусъ Христосъ. Другіе срѣзали съ деревьевъ

вѣтви и держали ихъ въ рукахъ. Иисусъ же Христосъ смотрѣлъ на Иерусалимъ и плакалъ о томъ, что этотъ святой городъ будетъ разрушенъ непріятелями, въ наказаніе за то, что іудеи не приняли Иисуса Христа и убили Его.

Когда же Иисусъ Христосъ въѣхалъ въ Иерусалимъ, всѣ вышли на улицу и спрашивали другъ у друга: «Кто это»? И говорили: «Это Иисусъ, Пророкъ изъ (города) Назарета».

Христа, чтобы Онъ унялъ народъ и велѣлъ ему замолчать, и которымъ Иисусъ Христосъ отказалъ въ этомъ, говорили: «Смотрите, тутъ ничего уже не сдѣлаешь, весь народъ идетъ за Нимъ».

Иисусъ Христосъ вошелъ во храмъ. Тамъ Его окружили больные, слѣпые и безногіе, которыхъ по случаю Пасхи, собралось въ Иерусалимѣ очень много, и Онъ исцѣлилъ ихъ всѣхъ.

Первосвященники и книжники, видя чудеса, которыя творилъ въ храмѣ Иисусъ Христосъ; видя, что народъ не унимается, а даже и дѣти кричатъ Иисусу Христу: «Осанна Сыну Давидову!» Спаси насъ Сынъ Давидовъ, — вышли изъ терпѣнія и сказали Ему: «Слышишь ли Ты, что они говорятъ». Иисусъ Христосъ отвѣчалъ имъ, что пророки давно предсказывали о томъ, какъ маленькія дѣти будутъ славить Спасителя».

Да, дѣти! ваша дѣтская искренняя молитва пріятна Богу. Чаше и усерднѣе молитесь Спасителю Иисусу Христу, и Онъ пошлетъ вамъ счастье и сохранитъ васъ добрыми, благословитъ васъ, какъ благословилъ добрыхъ дѣтей іерусалимскихъ, встрѣчавшихъ Его съ вѣтвями и славившихъ Его.

Наступилъ вечеръ и Господь Иисусъ Христосъ съ двѣнадцатью учениками пошелъ ночевать въ Виѳанію.

Знаете ли вы, дѣти, что такое «Страстная недѣля»? Страстною недѣлею называется послѣдняя недѣля въ великомъ посту, предъ самымъ праздникомъ Пасхи, или Воскресенія Христова. На этой недѣлѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ страдалъ, былъ мучень, распятъ на крестѣ, умеръ и былъ погребень во гробѣ.

80.

Проклятiе смоковницы.

Вы помните, разумѣется, какъ Иисусъ Христосъ вѣхалъ въ Иерусажмъ на ослѣ, какъ встрѣчалъ Его народъ; помните, что Онъ былъ въ храмѣ и исцѣлялъ тамъ множество больныхъ и потомъ вечеромъ ушелъ изъ Иерусалима въ Виѳанію.

На другой день, въ понедѣльникъ утромъ, Иисусъ Христосъ съ учениками Своими пошелъ въ Иерусалимъ. Дорогою Ему захотѣлось ѣсть. У самой дороги стояла смоковница, — дерево, на которомъ растутъ смоквы. Дерево было покрыто густыми листьями. Можно было ожидать что на немъ найдется много плодовъ, вкусныхъ смоквъ. Но когда подошли къ дереву, на немъ не нашли ни одной смоквы. Дерево только съ виду казалось хорошимъ, а было безплодное. Точь въ точь, какъ тѣ люди, которые съ виду кажутся хорошими и добрыми, а на самомъ дѣлѣ никогда не дѣлаютъ добра.

Иисусъ Христосъ проклялъ смоковницу, — сказалъ ей «Чтобы на тебѣ и впредь никогда не росли плоды». И въ ту же минуту смоковница засохла, листья пожелтѣли и посыпались на землю; остались одни голые сучки. Такъ накажетъ Онъ и людей, которые не дѣлаютъ добра, а обманываютъ другихъ, притворяясь добрыми.

81.

Изгнаніе изъ храма торжниковъ.

Пришли въ Иерусалимъ. Иисусъ Христосъ пошелъ въ храмъ. Тамъ опять былъ беспорядокъ, опять завели торговлю и размѣнъ денегъ. Иисусъ Христосъ выгналъ изъ храма всѣхъ продающихъ и покупающихъ; опрокинулъ столы у размѣнивавшихъ деньги и скамьи у продающихъ голубей. Онъ говорилъ: «Домъ Мой домъ молитвы наречется для всѣхъ языковъ; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ». Въ храмѣ люди должны молиться, а у васъ въ храмѣ шумъ и грязь; вы въ храмѣ шумите и ссоритесь. (Припомните исторію 19).

«Какъ Ты смѣешь такъ распоряжаться; кто позволилъ Тебѣ это?» приставали къ Иисусу Христу старѣйшины. Иисусъ Христосъ сказалъ имъ: «Сначала вы Мнѣ отвѣтите: крещеніе Іоанново съ Небесъ было или отъ человѣка?» Богъ велѣлъ Іоанну крестить людей или Іоаннъ это выдумалъ отъ себя? Подумали, подумали старѣйшины и сказали: «Не знаемъ». Если бы они сказали, что Іоаннъ посланъ отъ Бога, то Христосъ сказалъ бы имъ: «Зачѣмъ вы не слушали его и не крестились?» Сказать, что Іоаннъ не былъ посланъ Богомъ, — тоже нельзя; народъ разсердится, потому что считаетъ Іоанна пророкомъ Божиимъ. — «И Я не скажу вамъ, какою властью это дѣлаю», отвѣчалъ Иисусъ Христосъ. Такъ ничего и не могли сдѣлать Иисусу Христу іудейскіе старѣйшины. А народъ толпился около Него и слушалъ, что Онъ говорилъ. Даже, пришедшіе изъ дальнихъ земель греки хотѣли поближе видѣть и слышать Иисуса Христа и просили апостола Филиппа: «Господинъ! намъ хочется видѣть Иисуса».

Иисусъ Христосъ, радуясь тому, что и язычники вѣруютъ въ Него и жалѣя о томъ, что между іудеями много невѣрующихъ, молился Отцу Небесному: «Отче! прославь имя Твое!» Отецъ! покажи славу Свою, чтобы всѣ видѣли, что я посланъ Тобою. И что же? Вдругъ съ неба раздался страшный голосъ: «И прославилъ и еще прославлю!» Всѣ слышали этотъ голосъ. Одни говорили: «Это громъ»; другіе: «ангелъ разговариваетъ съ Нимъ».

И до самаго вечера Иисусъ Христосъ училъ, что если кто хочетъ спастись, долженъ вѣровать въ Него.

ВТОРНИКЪ СТРАСТНОЙ НЕДѢЛИ.

Во вторникъ Іисусъ Христосъ опять пришелъ въ Іерусалимъ и опять училъ народъ въ храмѣ. Я расскажу вамъ нѣсколько притчей, которыя говорилъ Іисусъ Христосъ народу и фарисеямъ.

82.

Притча о непослушномъ сынѣ, раскаявшемся.

Іисусъ Христосъ говорилъ: «У одного человѣка было два сына, и онъ, подошедши къ первому, сказалъ: сынъ! поди, поработай сегодня въ виноградникѣ моемъ. Сынъ отвѣчалъ: не хочу; но потомъ опомнился и пошелъ. И подошелъ отецъ къ другому сыну и сказалъ то же (чтобы онъ шелъ работать). Этотъ отвѣчалъ: сейчасъ (пойду); и не пошелъ. Который изъ двухъ послушался отца? Говорятъ Ему: первый (который сначала не хотѣлъ идти работать, а потомъ пошелъ). Іисусъ говоритъ имъ: «Истинно говорю вамъ, что мытари и грѣшницы скорѣе васъ (фарисеевъ) войдутъ въ царство Божіе. Вотъ пришелъ къ вамъ праведный Іоаннъ, и вы не повѣрили ему; а мытари и грѣшницы повѣрили ему. Вы видѣли это, и все-таки не раскаялись и не повѣрили ему».

Вы догадываетесь, дѣти, что Іисусъ Христосъ говоритъ это про фарисеевъ и старѣйшинъ іудейскихъ. Имъ было досадно, что Христосъ хвалитъ мытарей и грѣшниковъ, а ихъ фарисеевъ осуждаетъ.

Притча о злыхъ виноградаряхъ.

А думаю, вамъ извѣстно, что такое вино. Это крѣпкій напитокъ, отъ котораго человѣкъ пьянѣетъ. У насъ дѣлаютъ хлѣбное вино, которое дѣлается изъ ржаной муки или изъ картофеля. Это вино крѣпкое и горькое. Въ израильской землѣ вино дѣлали изъ виноградныхъ ягодъ. Засадятъ огромный садъ виноградными кустами, и когда ягоды созрѣютъ, соберутъ ихъ, нарочно выкопаютъ большую яму, которую выложить камнями, или возьмутъ кадку, положить туда виноградныя ягоды и начнутъ выжимать изъ нихъ сокъ или руками, или ногами, или нарочно сдѣланнымъ для этого приборомъ, который называется прессомъ. Такая яма называется точиломъ. Около виноградника дѣлали заборъ, а по угламъ строили башни, въ которыхъ жили сторожа. Работники, которые сажали и поливали виноградные кусты, собирали ягоды и выжимали изъ нихъ сокъ и дѣлали вино, — назывались виноградарями. Іисусъ и рассказалъ притчу о злыхъ виноградаряхъ. Онъ говорилъ:

«Былъ одинъ хозяинъ, который развелъ виноградникъ, обнесъ его заборомъ, выкопалъ въ немъ точило, построилъ башню и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился на долгое время. Когда же наетупило время собирать виноградныя ягоды, онъ послалъ къ виноградарямъ своихъ слугъ за виноградомъ. Виноградари, схвативъ слугъ его, иного прибили, а иного убили камнями. Опять послалъ онъ другихъ слугъ, побольше прежняго; и съ ними поступили также. Наконецъ онъ послалъ къ нимъ своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидѣвъ сына, сказали другъ другу: это наследникъ; пойдемъ убьемъ его и завладѣемъ наследствомъ его. И схвативъ его, вывели вонъ изъ виноградника, и убили. Итакъ, когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ онъ съ тѣми виноградарями? Говорятъ Ему: этихъ злодѣевъ предастъ злой смерти, а виноградникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавать ему плоды въ свое время».

И, слышавъ притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Онъ о нихъ говоритъ. Они хотѣли убить Іисуса Христа, Сына Божія. И старались схватить Его, но побоялись народа, который почиталъ Іисуса Христа за пророка, за святого.

84.

Притча о званыхъ на брачный пиръ царскаго Сына.

Одинъ царь сдѣлалъ брачный пиръ для своего сына. И послалъ рабовъ своихъ звать гостей на брачный пиръ; и не хотѣли прійти. Опять послалъ другихъ рабовъ сказавъ скажите званымъ: вотъ я приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои, которыхъ я нарочно откормилъ, заколоты и все готово. Приходите на брачный пиръ. Но они не послушались, а пошли кто на поле свое, а кто на торговлю свою. А нѣкоторые, схватили рабовъ его, обидѣли ихъ и убили ихъ. Услышавъ объ этомъ царь разгнѣвался и, пославъ войска свои, перебилъ этихъ убійцъ и сжегъ городъ ихъ. Тогда говоритъ онъ рабамъ своимъ: «Брачный пиръ готовъ, а званые не были достойны. Итакъ, ступайте на перекрестки и зовите на бракъ всѣхъ встрѣчныхъ». И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ кого только нашли и злыхъ и добрыхъ: и брачный пиръ наполнился возлежащими (гостей набралось столько, что всѣ мѣста были заняты. Бѣднякамъ, у которыхъ была рваная и грязная одежда, добрый царь велѣлъ подарить новую одежду, въ которой не стыдно было сидѣть за царскимъ обѣдомъ). Войдя посмотрѣть пирующихъ, царь увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду. (Этотъ человѣкъ не захотѣлъ взять хорошую одежду, которая раздавалась, а сидѣлъ въ своемъ будничномъ, рваномъ платѣ). И говоритъ ему царь: «Другъ! какъ вошелъ ты сюда не въ брачной одеждѣ?» Онъ же молчалъ. Тогда сказалъ царь слугамъ: «Связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внѣшнюю». (Изъ комнаты, гдѣ сидѣли гости и гдѣ было зажжено много свѣчь, въ темную тюрьму). «Тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Такъ-то: званыхъ было много, а избранныхъ, (которые стоятъ того, чтобы сидѣть за царскимъ обѣдомъ) мало».

Фарисеи поняли, что это говорится о нихъ, что они, за то, что не слушали пророковъ, не слушали Иисуса Христа, не достойны царства небеснаго и будутъ посланы въ адъ, чтобы тамъ вѣчно мучиться.

85.

Фарисеи спрашиваютъ Иисуса Христа: слѣдуетъ ли платить подать царю?

И стыдно и досадно было фарисеямъ, когда Иисусъ Христосъ предъ всѣмъ народомъ показалъ, что они грѣшники, которые не получаютъ царства небеснаго, а попадутъ въ адъ. Они стали стовариваться какъ-бы предложить Иисусу Христу такой трудный вопросъ, чтобы Онъ сказалъ что-нибудь такое, за чтобы на Него можно было пожаловаться начальству. И вотъ что они придумали.

Они посылаютъ къ Нему своихъ учениковъ съ иродіанами (слуги и солдаты царя Ирода), которые говорятъ Ему: «Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ, никого не боишься, всегда и всѣмъ говоришь правду. Итакъ, скажи намъ: какъ Тебѣ кажется? Можно ли намъ, евреямъ, платить подать Кесарю (римскому царю язычнику) или не грѣшно ли это?» Но Иисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: «Зачѣмъ вы обмавываете меня, притворщики? Покажите Мнѣ монету, которою платите вы подать?» Они принесли Ему динарій. На монетѣ былъ изображенъ Кесарь, римскій царь, а вокругъ его портрета была надпись. И спрашиваетъ ихъ Иисусъ Христосъ: «Чье это изображение и надпись?» Говорятъ Ему: «Кесаревы». Тогда говоритъ имъ: «Такъ и отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богови». Слушайте и почитайте царя, и вѣруйте въ Бога, и исполняйте Его заповѣди, одно другому не мѣшаетъ. Услышавъ это, они удивились и замолчали.

86.

Какія главные заповѣди.

Долго думали фарисеи, какъ бы переспросить Иисуса Христа и послали къ Нему одного законника, который очень хорошо зналъ законъ іудейскій. Этотъ законникъ спросилъ Иисуса Христа, «Какая самая главная заповѣдь въ законѣ?» Вы знаете, что Богъ далъ десять заповѣдей, да евреи сами выдумали ихъ много. Они думали, что если Иисусъ Христосъ укажетъ на одну какую-нибудь заповѣдь, тогда имъ можно будетъ закричать, что Онъ, значитъ, остальные заповѣди не считаетъ важными и за это осудить Его. Что же отвѣчалъ Иисусъ Христосъ хитрому законнику? «Возлюби Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею мыслию твоею». Люби Бога больше всего на свѣтѣ, всегда помни и слушай Его, о томъ только и заботься, чтобы не сдѣлать чего-нибудь, за что Богъ на тебя прогнѣвается. «Это первая и самая главная заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ себя самого». Законникъ на это сказалъ: «Учитель Ты сказалъ правду. Любить Бога больше всего на свѣтѣ и любить ближняго, какъ самого себя, это лучше даже, чѣмъ приносить Богу жертвы». Иисусъ Христосъ сказалъ ему: «Недалеко ты отъ царствія Божія», будешь любить Бога и ближнихъ, будешь въ царствѣ небесномъ.

И долго обличалъ Иисусъ Христосъ фарисеевъ, стыдилъ ихъ предъ всѣмъ народомъ, за то, что они обманываютъ народъ, притворяются добрыми, долго молятся, постятся, а сами обижаютъ сиротъ, отнимаютъ у вдовъ дома и наслѣдство. «Горе вамъ книжники и фарисеи, вы слѣпые и безумные, еще учите народъ, а сами идете и другихъ ведете въ адъ».

87.

Бѣдная, но усердная вдова.

При входѣ въ храмъ Іерусалимскій была поставлена кружка, въ которую идущіе молятся опускали деньги. Вы такія кружки видали въ нашихъ

церквахъ. Иисусъ Христосъ сѣлъ противъ этой кружки и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ кружку. Многіе богатые клали много. Приходитъ одна бѣдная вдова и кладетъ туда двѣ лепты (одинъ грошъ) Иисусъ Христосъ, подозвавши учениковъ Своихъ, сказалъ: «Истинно говорю вамъ: эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, которые клали въ сокровищницу (кружку), потому что всѣ жертвовали Богу отъ избытка своего, а она отъ бѣдности своей положила все что имѣла, все пропитаніе свое». У другихъ еще много осталось, а она положила всѣ деньги, на которыя могла бы купить себѣ пищи, не оставила себѣ, даже, и на хлѣбъ.

88.

Притча о десяти дѣвахъ.

Иисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ учениками Своими о томъ, что придетъ конецъ міра, какъ говорятъ у насъ: «Будетъ преставленіе свѣта», не будетъ ни земли, ни солнца, ни мѣсяца, все это въ одну минуту измѣнится и тогда будетъ страшный судъ, Иисусъ Христосъ будетъ судить всѣхъ людей, добрыхъ возьметъ въ царство небесное, а злыхъ прогонитъ въ адъ.

Ученики спрашивали у Него: «Когда же это будетъ»? Иисусъ Христосъ сказалъ имъ, что этого знать имъ не слѣдуетъ, что Онъ придетъ судить людей тогда, когда люди совсѣмъ не будутъ ожидать Его, что страшный судъ наступитъ вдругъ, внезапно. Чтобы апостолы лучше поняли и запомнили это, Онъ сказалъ имъ притчу о десяти дѣвахъ.

«Тогда (предъ моимъ пришествіемъ судить дюдей, предъ страшнымъ судомъ) съ людьми случится то же самое, что случилось съ десятью дѣвами, которыя, взявши свѣтильники, пошли встрѣчать жениха. Изъ нихъ пять было мудрыхъ, и пять неразумныхъ (не догадливыхъ). Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла, (которое горитъ въ свѣтильникахъ). Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ. И какъ женихъ долго не приходилъ, то задремали всѣ, и уснули. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ, женихъ идетъ, выходите на встрѣчу Ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили

свѣтильники свои. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ. А мудрыя отвѣчали: пожалуй не хватитъ и у насъ, ступайте лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на бракъ и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: Господи! Господи! Отвори намъ. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ.

Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня ни часа, въ который Сынъ Человѣческой придетъ».

Неизвѣстно, когда придетъ Иисусъ Христосъ судить людей. Не забывайте этого. Каждую минуту ждите, что вотъ: придетъ Христосъ и начнетъ судить васъ. Что, если Онъ застанетъ насъ въ то время, когда мы дѣлаемъ что-нибудь худое, сердимся, ссоримся, бранимся; что, если Онъ застанетъ насъ въ то время, когда мы воруемъ, обижаемъ другихъ? Вѣдь Онъ осудитъ насъ, пошлетъ въ адъ. Лучше слушать Бога, не дѣлать зла, жить, какъ велятъ заповѣди Божіи.

89.

Притча о талантахъ.

Да! Дѣти, внезапно придетъ Иисусъ Христосъ судить людей и каждого изъ насъ спроситъ: какъ онъ жилъ на землѣ и много ли сдѣлалъ добраго?

«Господь сдѣлаетъ, человѣкъ, который, отправляясь въ чужую страну, призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ имѣніе свое. И одному далъ пять талантовъ (на наши деньги десять тысячъ рублей), другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ, и тотчасъ отправился. Получившій пять талантовъ, употребилъ ихъ въ дѣло, и приобрѣлъ другія пять талантовъ. (Онъ купилъ разнаго товару, сталъ торговать и получилъ отъ торговли прибыль). Также точно, получившій два таланта, приобрѣлъ другіе два таланта. Получившій же одинъ талантъ, пошелъ, выкопалъ яму и зарылъ серебро господина своего. Прошло много времени; приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ и требуетъ у нихъ отчета. Получившій пять талантовъ пришелъ и принесъ другіе пять талантовъ,

и говоритъ: Господинъ! Ты далъ мнѣ пять талантовъ; вотъ еще другіе пять талантовъ я приобрѣлъ на нихъ. Господинъ же сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! Въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ я тебя поставлю; ты меня очень обрадовалъ. Также и получившій два таланта подошелъ и сказалъ: Господинъ! Ты ввѣрилъ мнѣ два таланта: вотъ еще другіе два таланта я приобрѣлъ на нихъ. Господинъ сказалъ ему: хорошо добрый и вѣрный рабъ! Въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; я доволенъ тобою. Подошелъ и получившій одинъ талантъ, и сказалъ: Господинъ! Я зналъ тебя, что ты человѣкъ жестокой; жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь тамъ, гдѣ не разсыпалъ; испугавшись, я пошелъ и зарылъ талантъ твой въ землю: вотъ тебѣ твое. Господинъ же отвѣчалъ: лукавый рабъ и лѣнивый! Ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не разсыпалъ; зачѣмъ же не отдалъ ты моего серебра купцамъ? Тогда, я получилъ бы прибыль, итакъ, возьмите у него талантъ и дайте имѣющему десять талантовъ. Кто хорошо пользуется тѣмъ, что ему дано, тому дадутъ еще больше; а кто не хочетъ пользоваться даннымъ, у того отнимается и послѣднее, что онъ имѣетъ. А негоднаго раба выбросьте отсюда вонъ въ темное мѣсто, гдѣ люди отъ мученій плачутъ и скрипятъ зубами.

Дѣти! Какъ эта притча о лѣнивомъ рабѣ, зарывшемъ хозяйскія деньги въ землю, напоминаетъ лѣнивыхъ учениковъ, которые не хотятъ учиться. У другого и память прекрасная, могъ бы скоро и твердо учить уроки, и способности хорошія, — понимаетъ все, что ему толкуютъ учителя, но не хочетъ ни уроковъ учить, ни учителя слушать; зарываетъ свой талантъ въ землю. Помните, дѣти, что Богъ не любитъ лѣнивцевъ; будете лѣниться, — Онъ васъ за лѣность накажетъ.

90.

Страшный судъ.

В своемъ пришествіи судить людей и о самомъ судѣ Иисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ:

«Когда придетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей, и всѣ святыя

ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на царскомъ престолѣ Своемъ, и соберутся предъ Нимъ всѣ люди; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастухъ отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ (т. е. добрыхъ людей) по правую сторону, а козловъ (упрямыхъ не раскаянныхъ грѣшниковъ) по лѣвую. Тогда скажетъ Царь стоящимъ у Него по правую сторону: придите благословенные Отца Моего, наследуйте царство (небесное) приготовленное для васъ отъ созданія міра. (Помните, когда Богъ сотворилъ Небо для ангеловъ? — тамъ будутъ всѣ святые). Потому что, когда Я былъ голоденъ, вы дали Мнѣ ѣсть; когда хотѣлъ пить, вы напоили Меня; былъ странникомъ (въ дорогѣ), вы цустили Меня къ Себѣ; былъ нагимъ, вы одѣли Меня: когда былъ боленъ, вы посѣтили Меня; былъ въ темницѣ, вы пришли ко Мнѣ. Тогда праведники въ отвѣтъ на это скажутъ Ему: Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ (голоднымъ), и накормили? Или жаждущимъ, и напоили? Когда также мы видѣли Тебя странникомъ и приняли? Или нагимъ и одѣли? И опять когда мы видѣли Тебя больнымъ или въ темницѣ, и посѣтили Тебя? На это Царь (Иисусъ Христосъ) скажетъ имъ: истинно говорю вамъ: если вы сдѣлали это хотя одному изъ меньшихъ Моихъ братьевъ, то сдѣлали Мнѣ. Тогда скажетъ и стоящимъ по лѣвую сторону: подите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, приготовленный діаволу и ангеламъ его! Потому что былъ голоденъ, алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ (хотѣлъ пить), и вы не напоили Меня; нагимъ, и не одѣли Меня; больнымъ, въ темницѣ, и не посѣтили Меня. — Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ или странникомъ, или нагимъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Но Онъ скажетъ имъ: истинно говорю вамъ: если вы не сдѣлали этого ни одному изъ этихъ меньшихъ, то не сдѣлали и Мнѣ. И пойдутъ эти въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

Дѣти! Подавайте нищимъ, помогайте бѣднымъ, жалѣйте несчастныхъ, призрѣвайте больныхъ и странниковъ; вашу копѣчку, вашъ кусокъ хлѣба, которые вы подаете нищимъ; вашу ласку несчастнымъ; вашу услугу и помощь нуждающимся принимаетъ Самъ Христосъ. Не нищему вы подаете милостыню и оказываете помощь, а Самому Иисусу Христу, Который наградитъ васъ за это. Если бы къ вамъ пришелъ за помощью и просилъ у васъ милостыни Самъ Иисусъ Христосъ, вы, разумѣется, не отказали бы Ему? Зачѣмъ же вы, иногда не помогаете

больнымъ и бѣднымъ и гоните отъ себя нищихъ? Вѣдь вы отказываете Самому Иисусу Христу; вѣдь Его вы гоните отъ себя.

Такъ проводилъ Страстную недѣлю Господь нашъ Иисусъ Христосъ: днемъ Онъ училъ въ храмѣ, а по ночамъ уходилъ изъ Іерусалима или въ Виѳанію или на Масличную гору, близъ Іерусалима. Во вторникъ вечеромъ Иисусъ Христосъ прямо сказалъ Своимъ ученикамъ: «Чрезъ два дня будетъ Пасха и Сынъ Человѣческой преданъ будетъ на распятіе».

СРЕДА СТРАСТНОЙ НЕДЕЛИ.

91.

Іуда Искаріотъ соглашается предать Іисуса Христа.

До Пасхи, которую іудеи хотѣли праздновать съ Пятницы на Субботу, оставалось два дня. Фарисеи, книжники и старѣйшины собрались къ первосвященнику Каіафѣ и совѣтовались, какъ бы захватить Іисуса Христа потихоньку и убить Его; только не въ праздникъ, чтобы не взбунтовался народъ.

Вы помните, что одинъ изъ двѣнадцати учениковъ Христовыхъ, Іуда Искаріотскій, очень любилъ деньги; такъ что, когда ему дали ящикъ съ деньгами, которыя подавали апостоламъ добрые люди, и когда ему поручали дѣлать на эти деньги разныя закупки, онъ часть денегъ утаивалъ себѣ. Ему очень хотѣлось накопить побольше денегъ и разбогатѣть. Онъ думалъ, что первосвященники дадутъ ему много денегъ, если онъ укажетъ имъ, гдѣ пребываетъ Иисусъ Христосъ и поможетъ имъ захватить Его. И знаете ли, дѣти, что сдѣлалъ этотъ Іуда Искаріотскій? Онъ пошелъ къ первосвященникамъ и начальникамъ іудейскимъ и сказалъ имъ: «Что вы дадите мнѣ? Я предамъ Его вамъ». Тѣ обрадовались и обѣщали заплатить тридцать сребренниковъ (25 рублей). Іуда долго не торговался, радъ былъ, что ему даютъ и эту цѣну.

Четвертая Пасха.

Наступила Пасха. Въ четвергъ утромъ Иисусъ Христосъ велѣлъ двумъ ученикамъ Своимъ: Петру и Иоанну приготовить Пасху. Они спросили у Него: «Гдѣ велишь намъ приготовить». Онъ сказалъ имъ: «Вотъ, при входѣ въ городъ, вы встрѣтите человѣка съ кувшиномъ воды; ступайте за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ; и скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ комната, гдѣ бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ большую, убранную по праздничному, горницу; тамъ приготовьте». Они пошли и нашли, какъ сказалъ имъ и приготовили Пасху. Они купили агнца (годового ягненка), закололи его у храма и изжарили; приготовили прѣсныхъ *) хлѣбовъ и горькихъ травъ, съ которыми должно было ѣсть этого пасхальнаго агнца.

Такъ велѣлъ праздновать Пасху евреямъ Самъ Богъ, когда они выходили изъ Египта. Агнецъ пасхальный долженъ былъ напоминать евреямъ обѣтованнаго Спасителя, Который, какъ незлобивый агнецъ, будетъ убитъ людьми; пострадаетъ и прольетъ за насъ Свою кровь, чтобы дать намъ царство небесное. Чтобы іудеи не забыли того, какое благодѣяніе сдѣлалъ имъ Богъ, когда вывелъ ихъ изъ Египта, и чтобы они не забыли обѣтованнаго Спасителя, Богъ повелѣлъ евреямъ каждый годъ весною праздновать Пасху.

Вечеромъ Иисусъ Христосъ съ двѣнадцатю учениками Своими пришелъ туда, гдѣ была приготовлена Ему комната для празднованія Пасхи и совершилъ Пасху, по закону іудейскому.

*) Хлѣбы делаются квасные, когда тѣсто растворится съ дрожжами и стоитъ нѣсколько часовъ, чтобы закиснуть и подняться, и прѣсные, - опрѣсноки - когда тѣсто готовится безъ дрожжей; - хлѣбы, или лепешки, пекутся сряду же, такъ что тѣсто не успѣетъ ни закиснуть, ни подняться, такіе-то прѣсные хлѣбы, опрѣсноки, употреблялись на еврейской Пасхѣ.

Умовеніе ногъ.

Послѣ того какъ агнецъ пасхальный былъ съѣденъ, Иисусъ Христосъ снялъ съ Себя верхнюю одежду, взялъ длинное полотенце, подпоясался, налилъ въ умывальницу воды и сталъ умывать ноги ученикамъ. Когда Онъ подошелъ къ Петру, тотъ совѣстился и говорилъ: «Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги?» Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «Теперь ты не знаешь, что Я дѣлаю, а послѣ поймешь». Петръ, все-таки

не давалъ Ему своихъ ногъ и говорилъ: «Никогда не умоешь моихъ ногъ». Иисусъ сказалъ ему: «Если не умою тебя, не будешь имѣть части со Мною» (не будешь со Мною въ царствѣ небесномъ). Тогда Петръ сталъ просить Его: «Господи! Не только ноги мои, но и руки и голову». — «Омытому нужно только ноги умытъ, потому что чистъ весь; и вы чисты, но не всѣ», сказалъ Христосъ, показывая,

что между двѣнадцатю учениками находится предатель. «Вотъ Я вашъ Господь и Учитель», сказалъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ: «А умылъ вамъ ноги. Такъ и вы должны умывать другъ другу ноги. Не спорьте о томъ, кто изъ васъ выше и старше, а старайтесь помогать, служить другъ другу. Старшій изъ васъ пусть будетъ всѣмъ слуга».

Тайная вечеря.

Вогда Иисусъ Христосъ умылъ ученикамъ ноги, надѣлъ верхнюю одежду и возлегъ опять за столъ (сѣлъ ужинать съ ними), тутъ Онъ открылъ ученикамъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его: «Истинно, истинно говорю вамъ, ядущій со Мною, предастъ Меня». — Ученики, въ испугѣ, стали посматривать другъ на друга и, одинъ за другимъ, стали спрашивать Его: «Не я ли, Господи?» Безсовѣстный Іуда не постыдился спросить Иисуса Христа: «Учитель! Не я ли» (предамъ Тебя?) Иисусъ Христосъ тихо

и кротко отвѣчалъ ему: «Ты!» Тогда Іоаннъ, котораго особенно любилъ Иисусъ Христосъ и который сидѣлъ рядомъ съ Нимъ, припалъ къ груди Его и спросилъ: «Господи! Кто же это?» Иисусъ отвѣчалъ: «Тотъ, кому Я, обмокнувъ, кусокъ подамъ». И, обмокнувъ въ блюдо кусокъ хлѣба, подалъ Іудѣ Искаріоту.

Видите, мои любезные, какъ Милосердъ Иисусъ Христосъ. Онъ не укорялъ Своего предателя, не прогонялъ злого Іуду, а умылъ ему ноги; былъ къ нему особенно ласковъ, ему одному только Онъ подалъ кусокъ хлѣба; угощалъ того, который имѣлъ противъ Его такой злой замысль. Но Іуда не тронулся тѣмъ, что Христосъ его такъ любитъ, не оставилъ своего намѣренія продать своего Учителя и Благодѣтеля. Иисусъ Христосъ сказалъ Іудѣ: «Что дѣлаешь, дѣлай скорѣе», скорѣе дѣлай то, что ты задумалъ сдѣлать. Никто не понялъ этихъ словъ Иисуса Христа. Думали, что Иисусъ говоритъ ему: «Купи, что намъ нужно къ празднику, или дай что-нибудь нищимъ», такъ какъ у Іуды былъ ящикъ съ деньгами. И вотъ Іуда, взявъ изъ рукъ Иисуса Христа кусокъ, вышелъ вонъ изъ комнаты. На улицѣ была темная ночь.

Когда Іуда вышелъ, Иисусъ Христосъ беретъ хлѣбъ (квасной, какъ наши просфоры), благословляетъ его, разламываетъ на куски, раздаетъ ученикамъ, говоря: «Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе». Потомъ беретъ чашу съ виномъ, разведеннымъ водою, и даетъ пить всѣмъ. «Пейте изъ нея всѣ. Это кровь Моя новаго завѣта, которая за васъ и за многихъ изливается, во оставленіе грѣховъ», «Тѣло Мое за васъ ломимое». — Тѣло Мое, которое будетъ распято на крестѣ. Кровь Моя, которая за васъ и за многихъ изливается, во оставленіе грѣховъ». Моя кровь будетъ пролита, чтобы вамъ и другимъ людямъ Богъ простилъ грѣхи.

Тутъ, на тайной вечери, Господь Иисусъ Христосъ открылъ Своимъ ученикамъ, что Онъ скоро оставитъ ихъ, будетъ взятъ и распятъ; а они разбѣгутся отъ страха и оставятъ Его; на это апостоль Петръ сказалъ: «Господи! Съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смерть идти; свою душу положу (умру) за Тебя!» Иисусъ Христосъ сказалъ ему: (правда ли, что) «Ты свою жизнь отдашь за Меня? Истинно, истинно говорю тебѣ, Петръ! Не пропоетъ сегодня пѣтухъ двухъ разъ, (вторые пѣтухи), какъ ты три раза откажешься, что не знаешь Меня».

Апостолы очень любили Иисуса Христа; они очень скорбѣли о томъ, что должны будутъ разстаться съ Нимъ; имъ и Его было жалко, и самимъ скучно, и страшно. Господь видѣлъ ихъ любовь и страданія и утѣшалъ ихъ; уговаривалъ ихъ любить другъ друга. Такъ они просидѣли до поздней ночи, когда Иисусъ Христосъ сказалъ «Встанемъ, пойдёмъ отсюда».

НОЧЬ СЪ ЧЕТВЕРГА НА ПЯТНИЦУ.

95.

Иисусъ Христосъ молится въ саду Геѳсиманскомъ.

Послѣ Тайной вечери Иисусъ Христосъ съ учениками Своими пошелъ на гору Елеонскую (Масличную) и дорогою училъ ихъ исполнять заповѣди и утѣшалъ.

Подошли къ небольшому ручейку, Кедрону. Иисусъ Христосъ остановился и сталъ молиться Отцу Небесному о Своихъ ученикахъ и о всѣхъ людяхъ, которые увѣруютъ въ Него, о всѣхъ христіанахъ.

У подошвы (т. е. внизу) горы Масличной стояла Геѳсиманія. За этою деревнею былъ большой тѣнистый садъ. Въ этотъ садъ Иисусъ Христосъ часто ходилъ съ учениками Своими. Іуда зналъ это мѣсто, потому что и его бралъ съ Собою Иисусъ Христосъ. Когда вошли въ садъ, Иисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ: «Посидите здѣсь, пока Я пойду, помолюсь тамъ». Петра, Іакова и Іоанна Онъ взялъ съ Собою и пошелъ съ ними дальше въ садъ. Скучно, страшно и тяжело сдѣлалось Иисусу Христу, и Онъ сказалъ имъ: «Душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною» Скучно Мнѣ до смерти, не уходите отсюда и не дремите. Онъ отошелъ отъ учениковъ на нѣсколько шаговъ, сталъ на колѣни, упалъ лицомъ на землю и молился: «Отче! Если можно, пусть мимо Меня идетъ чаша сія. Впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ угодно Тебѣ». Онъ молился о томъ, чтобы Отецъ Небесный избавилъ Его отъ страданій на крестѣ. Какъ тяжело было Иисусу Христу! Какъ Онъ страдалъ! Съ Него

падалъ на землю потъ большими кровавыми каплями. И за кого Онъ все терпѣль? За насъ съ тобою.

Вставши, Онъ пошелъ къ тремъ ученикамъ. Тѣ до того измучились, до того заплакались, что уснули; подойдя и говоритъ Иисусъ Христосъ Петру: «Симонъ! Ты спишь? Вотъ и одного часа не могъ ты бодрствовать (не уснуть) со Мною? Бодрствуйте (не дремлите) и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе» (не согрѣшить).

Опять пошелъ на Свое мѣсто Иисусъ Христосъ молиться и опять, возвратясь къ ученикамъ, нашель ихъ спящими. Какъ ни старались они не уснуть, — у нихъ отъ усталости глаза слипались сами собою.

Въ третій разъ Иисусъ Христосъ молился Отцу Небесному и въ третій разъ, когда Онъ пришелъ къ ученикамъ, они спали. «Вы все еще спите и поживаете», сказалъ имъ Иисусъ Христосъ, «все кончено; насталь часъ; вотъ Сынъ Человѣческой предается въ руки грѣшниковъ. Вставайте, пойдѣмъ; подходитъ Мой предатель».

Не успѣлъ Иисусъ Христосъ сказать этихъ словъ, какъ въ саду между деревьями и кустарниками замелькало множество фонарей и свѣтильниковъ, появилось множество народа съ оружіемъ и палками. Это были солдаты и слуги, посланные отъ первосвященниковъ схватить Иисуса. Ихъ велъ Иуда, который сказалъ имъ: «Кого я поцѣлую, Тотъ Самый и есть; Его и ведите». Подходить предатель къ Иисусу и говоритъ: «Здравствуй, Учитель!» и цѣлуетъ Его. Иисусъ Христосъ кротко говоритъ ему. «Другъ! Для чего ты здѣсь? Ты поцѣлуемъ предаешь Сына Человѣческаго».

Зная впередъ, что съ Нимъ будетъ, Иисусъ Христосъ Самъ подошелъ къ толпѣ и спросилъ: «Кого ищете?» Ему отвѣчали: «Иисуса Назорея». Иисусъ говоритъ имъ: «Это Я». И что же? вся толпа отхлынула назадъ, и всѣ пали на землю. «Кого же ищете?» снова спрашиваетъ ихъ Иисусъ Христосъ. Они говорятъ: «Иисуса Назорея». Иисусъ отвѣчалъ: «Я сказалъ, что это Я. И такъ, если Меня ищете, оставьте ихъ (Моихъ учениковъ), пусть идутъ».

Въ это время Петръ вытащилъ свой мечъ и ударилъ одного первосвященническаго раба, по имени Малха, и отсѣкъ ему правое ухо. Иисусъ Христосъ, коснувшись отсѣченнаго уха, исцѣлилъ его. И сказалъ Петру: «Вложи мечъ въ ножны; или думаешь, что Я не могу умолить

Отца Моего, и Онъ пошлетъ Мнѣ болѣе двѣнадцати легионовъ (полковъ) ангеловъ?»

Затѣмъ, обратясь къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, которые были тутъ же въ толпѣ, Иисусъ сказалъ имъ: «Вы точно на разбойника вышли, чтобы взять Меня. Зачѣмъ вы не брали Меня въ храмъ, когда Я сидѣлъ между вами и училъ?»

А что ученики Христовы? Всѣ разбѣжались отъ страха, только два ученика, Петръ и Иоаннъ издали шли за толпою, чтобы видѣть, что будутъ дѣлать злые іудеи съ Иисусомъ Христомъ.

96.

Иисуса Христа судятъ у первосвященниковъ Анны и Каіафы.

Иоины и слуги іудейскіе, схватившіе Иисуса Христа въ саду Геосиманскомъ, связали Ему руки и повели Его на судъ. Вмѣсто того, чтобы Его прямо вести къ первосвященнику Каіафѣ, іудеи повели Его сначала къ родственнику Каіафы, оставшему первосвященнику Аннѣ, который теперь не имѣлъ права судить. Анна поругался надъ связаннымъ Иисусомъ, посмѣялся надъ Нимъ и велѣлъ вести Его къ Каіафѣ.

Тамъ, несмотря на глухую ночь, собрались всѣ старѣйшины и книжники. Каіафа сталъ спрашивать Иисуса Христа, чему Онъ училъ и кто ученики Его. Иисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: «Я всегда училъ въ синагогахъ и въ храмѣ, гдѣ сходятся всѣ іудеи, и тайно не говорилъ ничего, училъ всегда при народѣ. Что спрашивать Меня? Спроси тѣхъ, которые слышали Меня, что Я говорилъ имъ; они знаютъ, что Я говорилъ». Въ это время одинъ изъ слугъ ударилъ Иисуса по щекѣ, говоря: «Такъ-то Ты отвѣчаешь первосвященнику?» Иисусъ отвѣчалъ: «Если Я отвѣчалъ худо, докажи, что худо; а если хорошо, за что ты бьешь Меня?»

Первосвященники и старѣйшины и все судилище старались отыскать: не сдѣлалъ ли Иисусъ Христосъ какого-нибудь грѣха или злого дѣла, или не сказалъ ли какого-нибудь дурного слова, чтобы можно было осудить Его. И, разумѣется, не находили. Стали искать лжесвидѣтелей, то-есть такихъ людей, которые рѣшились бы солгать про Иисуса Христа, будто

Онъ дѣлалъ и говорилъ худое. Много находилось такихъ негодныхъ людей, которые за деньги готовы были оклеветать Иисуса; но что они ни говорили про Него, судьи не могли найти такого, за что слѣдовало бы убить Иисуса. Наконецъ вышли два лжесвидѣтеля и сказали: «Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его» (помните, Иисусъ Христосъ говорилъ это, когда въ первую Пасху выгонялъ торжниковъ изъ храма). Но этого свидѣтельства и этой вины было мало.

Тогда первосвященникъ всталъ съ своего мѣста, вышелъ на средину комнаты и, подойдя къ Иисусу Христу, спросилъ Его: «Что же Ты ничего не отвѣчаешь, развѣ не слышишь, въ чемъ они обвиняютъ Тебя?» Иисусъ Христосъ молчалъ.

Первосвященникъ опять сталъ спрашивать Иисуса: «Скажи ради Бога, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?» Иисусъ отвѣчалъ: «Ты сказалъ (правду), Я» (Христосъ, Сынъ Божій). Тогда Каіафа, притворяясь будто очень испугался этихъ словъ, разодралъ свои одежды и сказалъ: «Онъ богохульствуетъ! Зачѣмъ намъ еще свидѣтелей, теперъ вы сами слышали богохульство Его: Какъ вамъ кажется?» (что съ Нимъ сдѣлать). Всѣ сказали, что Его слѣдуетъ убить.

И начали мучить Иисуса и всячески издѣваться надъ Нимъ. Чего ни дѣлали съ Нимъ? Плевали Ему въ лицо; били по щекамъ; закрыли Ему глаза одеждою и били по головѣ, потомъ съ насмѣшкою спрашивали Его: «Угадай, кто ударилъ Тебя?» А уже какъ ругали Его! Дѣти! Я знаю, что у васъ доброе сердце; вамъ жалко Иисуса Христа; вамъ досадно на злыхъ людей, которые такъ мучили Его.

97.

Отреченіе Петра.

Издалека шли за связаннымъ Иисусомъ два ученика Его: Петръ и Іоаннъ.

Когда привели Иисуса къ первосвященнику, Іоаннъ, который былъ знакомъ первосвященнику и котораго знали слуги, вошелъ вмѣстѣ съ другими во дворъ первосвященника. Петра не пустили, и онъ стоялъ за дверями, на улицѣ. У дверей была приставлена женщина, которая отпирала и запирала двери, впускала на дворъ и выпускала со двора

народъ. Іоаннъ попросилъ эту придверницу впустить Петра на дворъ. Впуская Петра, она спросила его: «Да ты не уче никъ ли этого человѣка?» Петръ отвѣчалъ: «Нѣтъ». Гдѣ-то пропѣлъ пѣтухъ (пропѣли первые пѣтухи), но Петръ не обратилъ на это вниманія..

Ночь была холодная. Слуги первосвященника Каіафы зажгли посреди двора костеръ и грѣлись около огня. Бѣдный Петръ, который дрожалъ отъ холода и страха, тоже подошелъ погрѣться у огня. Тутъ другая служанка, увидя дрожащаго Петра, сказала другимъ слугамъ: «Вотъ и этотъ былъ съ Иисусомъ Назореемъ». Тѣ сейчасъ стали допрашивать Петра: «Ты не ученикъ ли Его?» Петръ поклялся, что и не знаетъ даже этого человѣка. Иисуса Христа уже вывели на дворъ, и здѣсь слуги ругали и били Его; а Петръ стоялъ и грѣлся у огня. Онъ дрожитъ отъ страха, у него на глазахъ слезы. Видятъ это слуги, настойчиво пристають къ Петру и говорятъ: «И въ самомъ дѣлѣ, ты ученикъ Иисуса, ты былъ съ Нимъ: по твоему разговору сейчасъ видно, что ты галилеянинъ (родомъ изъ Галилеи;— галилеяниномъ звали также Иисуса Христа). Тутъ же случился одинъ слуга, родственникъ Малху, тому рабу, которому Петръ отрубилъ ухо, и сказалъ Петру: «Не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду?» Петръ началъ всячески клясться и божиться: «Не знаю Человѣка, о Которомъ говорите». Пѣтухъ запѣлъ во второй разъ (запѣли вторые пѣтухи). Петръ взглянулъ въ ту сторону, гдѣ мучили Христа, и видитъ, что Господь смотритъ прямо на него. Тутъ вспомнилъ Петръ слова Господа, что «Прежде нежели пѣтухъ пропоетъ дважды, ты три раза отречешься отъ меня».

И ушелъ Петръ со двора и сталъ горько плакать.

ПЯТНИЦА СТРАСТНОЙ НЕДѢЛИ.

98.

Христосъ осуждается іудеями на смерть.

Ваступило утро, стало чуть-чуть разсвѣтать. Первосвященники и старѣйшины всѣ пошли въ синедрионъ (судъ). Привели туда Иисуса

и стали допрашивать: «Ты ли Мессія, Христосъ?» Христосъ отвѣчалъ: если Я скажу вамъ, вы не повѣрите; стану спрашивать, не отвѣтите и не отпустите Меня. Но скоро Сынъ Человѣческой сядетъ по правую сторону Бога» (Это значитъ, что Иисусъ Христосъ воскреснетъ, вознесетъ на Небо

и будетъ царствовать съ Отцомъ). «Такъ Ты Сынъ Божій?» спросили Его. «Да! Вы говорите правду», отвѣчалъ Иисусъ Христосъ. Тогда всѣ въ одинъ голосъ закричали: «Чего тутъ еще искать свидѣтелей; мы сами слышали, какъ Онъ называетъ Себя Сыномъ Божиимъ; Самъ признался».

И всѣ, сколько ихъ тамъ было, встали и повели связаннаго Иисуса въ домъ римскаго правителя и предали Его на судъ Понтію Пилату, римскому правителю.

99.

Погибель Іуды.

Увидѣлъ Іуда Искаріотъ, что Господь Иисусъ Христосъ осужденъ безбожными іудеями на смерть, и его стала сильно мучить совѣсть. «За что я предалъ своего Учителя? Онъ такъ любилъ меня; избралъ меня въ число Своихъ двѣнадцати учениковъ. Онъ даже умылъ мнѣ ноги. А я, неблагодарный? апостолы считали меня добрымъ, честнымъ, любили меня, ничего не скрывали отъ меня, вѣрили мнѣ и дали мнѣ на сохраненіе и въ распоряженіе свои деньги. Ая? Обманулъ и Учителя и своихъ товарищей. Какъ высоко поставилъ меня Христосъ, и какъ я низко упалъ: изъ апостола сдѣлался предателемъ. Какое преступленіе, какой грѣхъ сдѣлалъ я! И за что я предалъ своего Учителя и Господа? Онъ ни въ чемъ не виноватъ, Онъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ; кромѣ добра и чудесъ Онъ ничего не дѣлалъ. Нѣтъ! Онъ не проститъ мнѣ моего грѣха! Теперь и совѣсть не дастъ мнѣ покоя. Лучше поскорѣ покончить съ собою».

Беретъ несчастный предатель тридцать сребренниковъ, которые онъ получилъ за свое предательство, идетъ въ храмъ къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ и говоритъ имъ: «Согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную», продавъ вамъ

своего Учителя, Который ни въ чемъ не виноватъ. Эти жестокие люди, которые съ Іудою были ласковы до тѣхъ только поръ, пока онъ былъ имъ нуженъ, пока онъ не предалъ имъ Иисуса, теперь не захотѣли съ нимъ много и разговаривать. «А намъ что за дѣло; не мы согрѣшили; ты согрѣшилъ, ты и отвѣчай, терпи наказаніе за свой грѣхъ».

Іуда бросилъ имъ сребренники, пошелъ за городъ, нашелъ тамъ высокое дерево, выбралъ сучокъ, который покрѣпче, взялъ обрывокъ какой-то старой веревки, привязалъ ее къ суку, сдѣлалъ петлю, просунулъ въ петлю голову и повѣсился.

100.

Иисусъ на судѣ у Пилата и Ирода.

У Пилата.

Въ пятницу рано утромъ іудеи повели Иисуса къ римскому правителю іудейской земли, Пилату Понтійскому. Они не вошли къ нему въ домъ, — боялись оскверниться, и стали предъ крыльцомъ. Видите ли? это было въ пятницу утромъ, а вечеромъ они должны были праздновать Пасху, и зайти въ такой день въ домъ язычника они считали за грѣхъ. Пилатъ, слыша, что къ его дому идетъ съ шумомъ большая толпа іудеевъ и ведетъ связаннаго Иисуса, вышелъ къ нимъ и спросилъ: «Въ чемъ вы обвиняете этого человѣка?» Они отвѣчали: «Если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не привели бы Его къ тебѣ». Пилатъ отвѣчалъ: (если Онъ злой

человѣкъ) «возьмите и судите Его по вашему закону». На это іудеи сказали Пилату: «Намъ не позволено никого наказывать смертию. А Его слѣдуетъ казнить (убить), Онъ обманываетъ народъ, не велитъ платить подать кесарю (римскому государю), Онъ называетъ Себя Христомъ, Царемъ». Пилатъ спросилъ Иисуса: «Правда ли, что Ты Царь іудейскій?» Иисусъ отвѣчалъ: «Правда, Я Царь».

Пилатъ увелъ Иисуса въ домъ и тамъ наединѣ спросилъ Его: «Ужели и въ самомъ дѣлѣ «Ты Царь іудейскій?»

Иисусъ Христосъ отвѣчалъ Пилату: «Отъ себя ли ты это говоришь, или другіе тебѣ сказали обо Мнѣ?» Пилатъ сказалъ: «Развѣ я іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ. Что же Ты сдѣлалъ?» Тутъ Иисусъ сказалъ Пилату, что Онъ Небесный Царь, а не земной; что Онъ родился для того, чтобы научить людей истинѣ, правдѣ?

Видя, что Христосъ ни въ чемъ не виноватъ, Пилатъ вышелъ къ первосвященникамъ и объявилъ имъ: «Я никакой вины не нахожу въ Этомъ Человѣкѣ». Іудеи стали кричать, что Иисусъ виноватъ. Иисусъ же молчалъ. «Что же Ты ничего не отвѣчаешь?» сказалъ Ему Пилатъ, «видишь, какъ они на Тебя наговариваютъ». Иисусъ ничего не говорилъ, такъ что Пилатъ удивлялся, зачѣмъ Онъ не оправдывается.

У Ирода.

Въ это время на праздникъ Пасхи пріѣхалъ въ Іерусалимъ правитель Галилеи (другой области земли израильской), Иродъ. Это не тотъ Иродъ, который хотѣлъ убить Иисуса, когда Онъ былъ Младенцемъ, и избилъ младенцевъ виѳлеемскихъ. Тотъ Иродъ давно уже умеръ. Когда Пилатъ услышалъ, что Христа называютъ галилеяниномъ, то послалъ его къ Ироду. Пилату хотѣлось отказаться отъ этого дѣла. Пусть Иродъ, съ которымъ Пилатъ былъ въ ссорѣ, раздѣляется какъ знаетъ съ этими іудеями, которые такъ кричатъ и требуютъ смерти невиннаго Иисуса.

Иродъ, когда привели къ нему Иисуса, просилъ Его сдѣлать какое-нибудь чудо. Иисусъ Христосъ творилъ чудеса не для удовольствія и не на показъ и не сдѣлалъ въ угоду Ироду никакого чуда, даже и не разговаривалъ съ нимъ. Иродъ, видя что Иисусъ ни въ чемъ не виноватъ, только посмѣялся надъ Нимъ, велѣлъ надѣть на Него бѣлую одежду и отослалъ назадъ къ Пилату, съ которымъ съ этого времени примирился.

У Пилата.

Вогда Иисуса Христа привели опять къ Пилату, тотъ сказалъ первосвященникамъ: «Вы привели ко мнѣ Этого Человѣка и говорите, что Онъ обманываетъ и бунтуетъ народъ. Вотъ я при васъ расспрашивалъ и рѣшительно не нашелъ, чтобы Онъ былъ виноватъ, въ чемъ вы Его обвиняете. Посылалъ я Его къ Ироду, и тотъ тоже не нашелъ ничего, за что бы Его слѣдовало убить. Итакъ, я, наказавши Его, отпущу».

У евреевъ былъ тогда обычай на праздникъ Пасхи прощать и отпускать на свободу какого-нибудь іудея, посаженнаго въ тюрьму. Поэтому Пилатъ и сказалъ народу. «У васъ есть обычай, чтобы я одного узника освобождалъ вамъ для Пасхи. Хотите ли, я отпущу вамъ Царя іудейскаго, Иисуса, называемаго Христомъ?»

И что же? Іудеи, наученные первосвященниками, кричали: «Не Его, но Варавву». А этотъ Варавва былъ разбойникъ, который грабилъ и убивалъ людей.

«Что же мнѣ дѣлать съ Иисусомъ?» спрашивалъ іудеевъ Пилатъ.

«Распятъ, распятъ Его!» кричатъ іудеи.

«Что же Онъ сдѣлалъ худого?» спрашиваетъ Пилатъ. «Я ничего не нашелъ въ Немъ, за что бы слѣдовало предать Его смерти. Я накажу Его, а все-таки отпущу».

Но они еще громче стали кричать: «Распни, распни Его».

Тогда Пилатъ велѣлъ бить Иисуса. Воины Пилатовы увели Его во дворъ и, раздѣвъ Его, надѣли на Него багряницу (красную одежду), сплели вѣнецъ изъ тернія (кустарникъ, на вѣтвяхъ котораго большія, острыя, какъ иглы, колючки), возложили Ему на голову, дали въ правую руку трость и, становясь предъ Нимъ на колѣни, ругались надъ Нимъ, кланялись и въ насмѣшку говорили Ему: «Радуйся, Царь іудейскій!» и били Его по щекамъ. Плевали Ему въ лицо и били по головѣ тростью.

Пилатъ опять вышелъ къ іудеямъ и сказалъ имъ: «Я выведу Его къ вамъ; чтобы вы видѣли, что я не нахожу въ Немъ никакой вины». Вывели Иисуса избитаго, израненнаго, всего въ крови. Пилатъ думалъ, что іудеи

пожалѣютъ Иисуса, когда увидятъ Его въ такомъ жалкомъ видѣ. Указывая на Иисуса, онъ говорилъ имъ: «Се человѣкъ»; ужели вамъ не жалко Этого Человѣка, Который такъ скромнень, что молчитъ и не оправдывается?

Но первосвященники и служители ихъ имѣли такое злое сердце, что не тронулись страданіями Иисуса; еще громче кричали они: «Распни, распни Его».

«За что я распну Его?» сказалъ Пилатъ: «Сами распните Его; а я считаю Его невиннымъ».

Иудеи не унимались, они кричали: «У насъ есть законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что называлъ Себя Сыномъ Божіимъ».

Пилатъ испугался. Кто же такой Этому Человѣкъ: и Царь и Сынъ Божій? Пилатъ опять ушелъ съ крыльца въ домъ и спрашивалъ Иисуса: «Откуда же Ты?» Не Богъ ли Ты? Иисусъ не отвѣчалъ. Пилатъ обидѣлся и сказалъ: «Ты и мнѣ не отвѣчаешь? Развѣ Ты не знаешь, что я могу распять Тебя и могу отпустить Тебя?» «Нѣтъ! ты надо Мною не имѣлъ бы никакой власти, если бы тебѣ не было дано свыше» (отъ Бога).

Съ этого времени Пилатъ хотѣлъ отпустить Иисуса. Но іудеи стали пугать и самого Пилата: «Если ты отпустишь Его, значитъ ты не любишь кесаря (своего государя). Всякій, кто называетъ себя царемъ, противникъ кесарю»; и этотъ Иисусъ, Который называетъ Себя Царемъ, противникъ кесарю.

Пилату все-таки хотѣлось освободить Иисуса. Онъ вывелъ Иисуса на крыльцо, предъ которымъ стояли іудеи, и сказалъ имъ: «смотрите: вотъ Царь вашъ!» Посмотрите на Этого Человѣка: похожъ ли Онъ на Царя? Но они закричали: «Распни, распни Его!» Пилатъ спросилъ: «Ужели распять вашего Царя?» Первосвященники отвѣчали: «Нѣтъ у насъ (другого) царя, кромѣ кесаря» (римскаго царя).

Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, а народъ шумитъ все больше и больше, взялъ воды и умылъ предъ народомъ руки, говоря: «Я не виноватъ въ смерти Этого Праведника: вы отвѣчаете» (предъ Богомъ). На это весь народъ закричалъ: «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!» Пусть накажетъ Богъ и насъ и дѣтей нашихъ, если мы напрасно убиваемъ Этого Человѣка.

И вотъ, желая угодить народу, Пилатъ отпустилъ на свободу

разбойника Варавву, а безгрѣшнаго Иисуса осудилъ на распятіе.

КРЕСТНЫЯ СТРАДАНИЯ ИИСУСА ХРИСТА.

101.

Христа ведутъ на распятіе.

Воины, которымъ Иисусъ Христосъ отданъ былъ на бичеваніе (на побои), наконецъ, устали мучить Его и повели Его на распятіе. Его заставили нести крестъ. Припомните, мои друзья, что вытерпѣлъ Господь за эту ночь. Онъ молится и скорбитъ въ саду Геѳсиманскомъ; Ему такъ тяжело, что съ Него катится кровавый потъ; затѣмъ является Іуда предатель, указываетъ Иисуса іудеямъ; Его связываютъ и ведутъ сначала къ Аннѣ, потомъ къ Каіафѣ въ синедрионъ, къ Пилату, къ Ироду и наконецъ, опять къ Пилату. И вездѣ надъ Нимъ ругаются, вездѣ его мучатъ и бьютъ. Измученный, избитый до полу-смерти, Онъ не можетъ нести крестъ и падаетъ на дорогѣ. Воины схватываютъ перваго встрѣчнаго человѣка, одного киринеянина, Симона, который шелъ съ поля, и заставляютъ его нести крестъ Христовъ.

Множество народа идетъ за Страдальцемъ; всѣмъ добрымъ людямъ жалко невиннаго Иисуса; женщины не могутъ удержаться отъ слезъ, плачутъ и рыдаютъ. Милосердый Господь Иисусъ, не смотря на то, что Ему Самому тяжело, что у Него вездѣ болитъ, не смотря на то, что самъ валится отъ усталости и побоевъ,—жалѣетъ добрыхъ женщинъ. Съ Иисусомъ вели на смерть и двухъ злодѣевъ.

Распятіе.

Привели Господа нашего Иисуса Христа на Голгоѳу. Голгоѳа—это небольшой холмъ, невысокая горка близъ города Іерусалима. Тутъ казнили всѣхъ преступниковъ и валялось множество череповъ, человѣческихъ головъ. Оттого-то Голгоѳа и называлась лобнымъ (черепъ, лобъ) мѣстомъ. На нѣкоторыхъ крестахъ вы видите подъ ногами Иисуса Христа человѣческой черепъ. Это, говорятъ, глава Адама, который, будто бы, былъ похороненъ на этомъ мѣстѣ.

Предъ казнью осужденнымъ давали пить кислое вино, смѣшанное съ душистою, но горькою смирною. Эту смѣсь давали пить для того, чтобы осужденные охмѣлѣли и имъ не такъ больно было переносить мученія на крестѣ. Дали такого кислаго, какъ уксусъ, и горькаго, какъ желчь, вина и Господу Иисусу; но Онъ отказался, не сталъ пить.

По еврейскому счету былъ третій, а по нашему девятый часъ утра*).

Поставили крестъ и распяли на немъ Иисуса Христа. Другихъ распятыхъ привязывали ко кресту веревками, а Иисусу Христу, чтобы Ему было больнѣе, прибавляли руки и ноги ко кресту гвоздями.

Съ нимъ распяли двухъ разбойниковъ, одного по правую, а другого по лѣвую руку Его.

Вы думаете, что Иисусъ Христосъ гнѣвался на Своихъ враговъ, которые распяли Его? Нѣтъ. Онъ, Милосердый, простилъ ихъ и молился за нихъ: «Отче! Прости имъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ».

Воины, распявшіе Иисуса Христа, сѣли у креста и стали дѣлить Его одежды. Верхнюю одежду они разодрали на четыре части, и каждый изъ четырехъ воиновъ взялъ свою часть, а хитонъ (рубашку), который былъ вытканъ, а не сшитъ, они пожалѣли разорвать, и бросили жребій, кому онъ достанется.

Надъ крестами обыкновенно прибавляли дощечки, на которыхъ писали, за что распятъ повѣщенный на крестѣ. Надъ крестомъ Иисуса Христа тоже была прибита такая же дощечка, и на ней было напиано:

«Иисусъ Назорей, Царь Іудейскій». У насъ на крестахъ пишутся большею частью только первыя буквы этихъ словъ: І. Н. Ц. І.

Какъ страдалъ, какія мученія терпѣлъ на крестѣ Иисусъ Христосъ! Руки и ноги Его насквозь пробиты толстыми острыми гвоздями. Хотѣлось бы упереться на ноги, чтобы полегче было рукамъ: но подъ ногами маленькая покатая подставка, по которой ноги скользятъ внизъ, и раны на ногахъ растягиваются и становятся все больше и больше. Хотѣлось бы дать отдыхъ ногамъ: но тогда все тѣло виситъ на рукахъ, жилы вытягиваются и язвы отъ гвоздеи на рукахъ раздираются все шире и шире. Голова у Него кружится, въ глазахъ темно, у Него пересохло въ горлѣ, страшно хочется пить; все тѣло болитъ и ноетъ.

Добрыя дѣти! мнѣ кажется, что если бы вамъ пришлось стоять близъ креста, на которомъ былъ распятъ Иисусъ Христосъ, и видѣть Его страданія, вы пожалѣли бы Его и плакали; но злымъ іудеямъ не жалко было Иисуса. Іудеевъ собралось ко кресту очень много, но они пришли туда не потому, что любили и жалѣли Иисуса Христа, а пришли изъ любопытства; отъ нечего дѣлать хотѣлось посмотрѣть, что будетъ. А многіе изъ нихъ даже ругались, насмѣхались надъ Иисусомъ; они кивали Ему головами своими и говорили: «Э разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! Спаси Себя Самого; если Ты Сынъ Божій, сойди со креста». А первосвященники, старѣйшины и книжники? Вы думаете, что ихъ мучила совѣсть, и они раскаивались въ томъ, что распяли Христа, Который ни въ чемъ не былъ виноватъ? Нѣтъ! Эти злые люди очень радовались тому, что Христосъ на крестѣ. Вмѣсто того, чтобы раскаяться и просить у Него прощенія, — эти люди, которые такъ гордились предъ народомъ, теперь, забывая отъ радости о своихъ лѣтахъ (многіе изъ нихъ были старики съ сѣдыми волосами и бородами), ругались надъ Христомъ. «Другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти. Если Онъ Христосъ, Царь израильскій, пусть теперь сойдетъ со креста: тогда повѣримъ Ему. Онъ надѣялся на Бога и говорилъ: Я сынъ Божій; пусть Богъ избавитъ Его, если любитъ», говорили они громко, чтобы слышно было Христу, съ Которымъ они какъ будто не хотѣли и говорить.

*) Мы считаемъ часы съ двѣнадцати часовъ ночи, а евреи съ шести часовъ утра. У насъ седьмой часъ утра, — у евреевъ первый; у насъ осьмой, у евреевъ второй; у насъ девятый, — у евреевъ третій; у насъ двѣнадцатый, — у евреевъ шестой; у насъ третій часъ пополудни (послѣ обѣда), — у евреевъ девятый часъ.

Смерть Иисуса Христа.

Ругались надъ распятымъ Христомъ и воины. Они брали губку, мочили ее въ уксусъ, втыкали на конецъ длинной палки и подносили къ устамъ Иисуса Христа, говоря: «Если Ты Царь іудейскій, спаси Себя Самого».

Мало того, что надъ распятымъ, страдающимъ Христомъ смѣялся народъ, ругались первосвященники и издѣвались воины,— ругался Ему и одинъ изъ повѣшенныхъ съ Нимъ злодѣевъ: «Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ». Зато другой распятый разбойникъ, у котораго еще осталась совѣсть, унималъ своего товарища: «Ужели ты не боишься Бога (не чувствуешь по себѣ, какъ тяжело Ему страдать)? Вѣдь мы осуждены справедливо; насъ казнятъ по дѣламъ: а Онъ ничего худого не сдѣлалъ». И сказалъ Иисусу: «Помяни (вспомни) меня, Господи, когда придешь въ царство Твое» (небесное). И сказалъ Ему Иисусъ: «Истинно говорю тебѣ, нынѣ же (сегодня) будешь со Мною въ раю».

Были и добрые люди, которые жалѣли Иисуса и плакали, видя Его страданія, но ихъ не подпускали близко ко кресту, и они стояли вдали и смотрѣли. Между ними было много женщинъ, которыя ходили за нимъ и служили Ему, когда Онъ ходилъ по землѣ израильской, и вмѣстѣ съ Нимъ пришли въ Іерусалимъ. У самага же креста Иисусова стояли: Матерь Его, Дѣва Марія, и Ея сестра, Марія Клеопова, Марія Магдалина и возлюбленный ученикъ Иисусовъ Іоаннъ. Увидя, что они горько плачутъ, Иисусъ сказалъ Матери Своей: «Жено! Се сынъ Твой!» Ты плачешь, что Сынъ Твой умираетъ; вотъ онъ замѣнитъ Тебѣ Сына, будетъ любить, почитать и беречь Тебя, какъ сынъ. Потомъ сказалъ и ученику: «Се Мати твоя», если ты въ самомъ дѣлѣ любишь Меня, не оставь Мою Мать, Которая такъ плачетъ; утѣшай и почитай Ее, какъ добрый сынъ; заботься о Ней, какъ о родной матери». Съ этого времени Іоаннъ взялъ Матерь Божию къ себѣ, и Она жила у него въ домѣ до самой смерти.

По нашему счету было двѣнадцать часовъ утра, полдень, а по еврейскому счету былъ шестой часъ дня. Вдругъ солнце померкло и по всей землѣ сдѣлалась тьма, и продолжалась, по еврейскому счету, до часа девятаго, а по-нашему до третьяго часа пополудни.

Около девяти (по нашему счету трехъ) часовъ Иисусъ Христосъ громкимъ голосомъ произнесъ: «Боже мой! Боже Мой! Ужеж Ты Меня оставилъ?» По-еврейски: «Или! Или! лама савахѳани?» Нѣкоторые изъ стоявшихъ у креста, услышавъ это, говорили: «Послушайте, это Онъ зоветъ Илію» (пророка).

Подлѣ стоялъ кувшинъ съ уксусомъ. Одинъ изъ воиновъ тотчасъ же взялъ губку, помочилъ ее уксусомъ и, воткнувши на палку, хотѣлъ напоить Иисуса (давалъ Ему сосать губку), но другіе воины говорили ему: «Погоди, дай посмотрѣть, придетъ ли Илія снять и спасти Его».

Зная, что уже наступилъ конецъ страданій и что остается только вкусить этого невкуснаго, кислаго и горькаго напитка, Иисусъ Христосъ попросилъ пить. «Жажду», сказалъ Онъ. Когда Онъ попилъ уксуса, то сказалъ: «Совершилось», кончились Мои страданія; Я пострадалъ и спасъ всѣхъ людей.

Наконецъ Ему сдѣлалось такъ тяжело, что Онъ громкимъ голосомъ сказалъ: «Отче! Въ руки Твои предаю духъ Мой». Сказавъ это, Онъ испустилъ духъ,— умеръ.

И вотъ, завѣса въ храмѣ сама собою разодралась пополамъ, сверху до низу; земля потряслась; разсѣлись, треснули каменные скалы, открылись гробы, пещеры, гдѣ были похоронены покойники, и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли, ожили, вышли изъ гробовъ и, по воскресеніи Его, вошли въ Іерусалимъ. Многіе видѣли этихъ воскресшихъ покойниковъ.

Страшно сдѣлалось на землѣ: тьма среди дня; землетрясеніе, шумъ и трескъ отъ лопнувшихъ и развалившихся скалъ... такъ страшно сдѣлалось, что сотникъ (римскій офицеръ, язычникъ, не вѣровавшій въ Бога), увидя все это, услышавъ послѣдній стонъ и смерть Иисуса Христа, увѣровалъ въ Бога и сказалъ: «Истинно Человѣкъ Этотъ былъ Сынъ Божій». Самые воины, которые стерегли Иисуса и издѣвались надъ Нимъ, видя землетрясеніе, затмѣніе солнца (тьму) и разрушеніе скалъ, испугались и говорили: «И въ правду. Онъ былъ Сынъ Божій».

Многіе изъ іудеевъ, бывшіе на Голгоѣ, увидѣли теперь, что распяты невинный, что они убили Христа, Сына Божія. Совѣстно и страшно стало имъ за свой грѣхъ, и они пошли домой, опустивъ отъ печали и стыда голову и колотя себя кулаками въ грудь отъ ужаса.

Вы не забываете, дѣти, что все это случилось въ пятницу: на слѣдующій день былъ самый первый еврейскій праздникъ, и Суббота и Пасха. Первосвященникамъ и евреямъ не хотѣлось, чтобы кресты съ распятыми на нихъ оставались на этотъ праздникъ, и они, еще раньше, чѣмъ умеръ Христосъ, пошли къ Пилату и просили его, чтобы онъ велѣлъ поскорѣе убить распятыхъ и позволилъ снять ихъ и убрать кресты. Пилатъ согласился и послалъ воиновъ. Пришли воины и, чтобы распятые скорѣе умерли, стали перебивать имъ голени (колѣни). Перебили голени у обоихъ распятыхъ съ Иисусомъ злодѣевъ. Подошли къ Иисусу, хотѣли перебить голени и у Него, но такъ какъ Онъ уже умеръ, то въ удостовѣреніе этого одинъ изъ воиновъ проткнулъ Ему копьемъ бокъ; и вдругъ изъ этой раны потекла кровь и вода, что и убѣдило всѣхъ въ смерти Христа.

За насъ съ вами, добрыя дѣти, Иисусъ Христосъ терпѣлъ такія мученія, за насъ съ вами Онъ умеръ, чтобы Отецъ Его Небесный простилъ намъ грѣхи и далъ царство небесное. Какъ женамъ не любить и не слушать Его?

104.

Погребеніе Иисуса Христа.

Вечеромъ въ пятницу одинъ богатый, знатный, благочестивый человекъ, Іосифъ, родомъ изъ іудейскаго города Аримаѳеа, членъ совѣта, вѣровавшій въ Иисуса Христа и потихоньку отъ іудеевъ, которыхъ онъ боялся, ходившій къ Нему и слушавшій Его, пошелъ къ Пилату и просилъ, чтобы ему позволили взять и похоронить тѣло Иисусово. Съ Іосифомъ былъ и другой тайный ученикъ Иисусовъ, Никодимъ (помните?), приходившій къ Нему ночью. Пилатъ удивился, что Иисусъ такъ скоро умеръ. (На крестѣ иногда оставались въ живыхъ и мучились

по нѣскольку дней). Призвалъ Пилатъ сотника и спросилъ у него: «Давно ли умеръ Иисусъ?» Когда сотникъ сказалъ, что Иисусъ уже умеръ, Пилатъ позволилъ Іосифу снять съ креста тѣло Иисусово.

Іосифъ пошелъ, купилъ новую плащаницу (большую простыню), а Никодимъ принесъ почти сто фунтовъ душистой, благовонной мази изъ смирны и алая. Іосифъ съ Никодимомъ сняли со креста тѣло Иисусово, намазали душистою мазью, спеленали пеленами, обернули плащаницею, голову обвязали платкомъ (убрусъ, сударь); сдѣлали все, какъ обыкновенно дѣлали іудеи, хороня своихъ родственниковъ и друзей.

У Іосифа близъ Голгоѳы былъ садъ, гдѣ Іосифъ велѣлъ въ каменной скалѣ сдѣлать пещеру и хотѣлъ, чтобы его самого похоронили въ этой пещерѣ. Вы помните, разумѣется, что такія пещеры у евреевъ назывались гробами. Добрый Іосифъ такъ любилъ Иисуса Христа, что не пожалѣлъ для Него своего новаго гроба, въ которомъ еще никто не былъ похороненъ. Въ эту-то пещеру (гробъ) Іосифъ съ Никодимомъ снесли тѣло Иисуса Христа и положили. Входъ въ пещеру они завалили большимъ камнемъ.

Прямо противъ пещеры сидѣли женщины, видѣвшія страданія Спасителя на крестѣ, и смотрѣли, гдѣ Его хоронили. Горько плакали эти благочестивыя женщины, видя своего Учителя и Господа мертвымъ. Какъ хотѣлось имъ показать свою къ Нему любовь и усердіе: помазать тѣло Его, но у нихъ не было съ собою благовонныхъ (хорошо пахнущихъ) мазей, а идти домой и тамъ приготовить ихъ было слишкомъ поздно: не успѣли бы вернуться на гробъ. Да и на слѣдующій день, въ субботу, нельзя было идти на гробъ: вѣдь въ субботу евреямъ ничего нельзя дѣлать.

И вотъ, благочестивыя женщины посмотрѣли, какъ погребали Господа, поплакали надъ гробомъ Его и пошли домой. Въ тотъ же вечеръ онѣ дома приготовили благовонныя мази, чтобы послѣ завтра, какъ только пройдетъ суббота, рано утромъ идти на гробъ и помазать тѣло Иисуса.

Печать и стража у гроба Господня.

На другой день утром первосвященники и фарисеи, которые осуждали Иисуса Христа за то, что Онъ въ субботу исцѣлялъ больныхъ, не смотря на то, что была суббота и праздникъ Пасхи, идутъ къ Пилату. Они боятся Иисуса, и во гробъ лежащаго, и говорятъ Пилату: «Господинъ! мы вспомнили, что Тотъ обманщикъ, когда былъ еще въ живыхъ, говорилъ: «Чрезъ три дня воскресну». Прикажи стеречь гробъ до трехъ дней. А то (чего добраго) ученики Его могутъ прійти ночью, украсть Его и распусть слухъ, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. «И будетъ этотъ послѣдній обманъ хуже перваго», когда Онъ называлъ Себя Царемъ и Сыномъ Божиимъ. Пилатъ сказалъ имъ: «У васъ есть стража, ступайте, караульте, какъ знаете». Они пошли, приложили къ камню, которымъ былъ заваленъ входъ въ пещеру, печать, такъ что отвалить камень, чтобы войти въ пещеру, или выйти изъ нея, никакъ нельзя было, не сломавъ печати. Ко входу пещеры и кругомъ нея они поставили самыхъ лучшихъ римскихъ солдатъ, которые уже не заснутъ на часахъ, не прозѣваютъ; у нихъ ученики Иисусовы не украдутъ тѣла своего Учителя.

Но, дѣти мои, какъ вы думаете? Можетъ ли печать и стража удержать во гробъ Того, Кто Самъ воскрешалъ мертвыхъ?

Воскресеніе Христово.

Въ полночь съ субботы на воскресенье Иисусъ Христосъ воскресъ изъ гроба, не испортивъ печатей, которымъ онъ былъ запечатанъ. Сдѣлалось страшное землетрясеніе; сошелъ съ Неба ангель; лицо его блистало, какъ молнія, а одежда была бѣла, какъ снѣгъ. Ангель отвалилъ огромный камень отъ двери гроба, чтобы всѣ видѣли, что Христа уже нѣтъ во гробѣ, что Онъ воскресъ. Воины римскіе испугались. Видя, что ангель сидитъ на камнѣ у пустого гроба, воины разбѣжались прибѣжали въ городъ къ

первосвященникамъ и рассказали имъ о землетрясеніи, явленіи ангела и о томъ, что гробъ оказался уже пустъ, когда отъ него ангеломъ былъ отваленъ камень. Первосвященники дали воинамъ деньги, подкупили ихъ, чтобы они говорили всѣмъ: «Мы заснули, пришли ученики и украли тѣло Иисусово». Подкупленные воины такъ и стали всѣмъ говорить, что во время ихъ сна ученики Иисусовы украли тѣло Его.

Дѣти! можетъ ли спящій человѣкъ видѣть, что дѣлается около него? И если бы вамъ стали рассказывать воины выдумку первосвященниковъ, вы бы сказали: «Какъ же это вы видѣли, что ученики украли тѣло Иисусово, когда вы спали?» А женщины, которымъ такъ хотѣлось и не удалось въ пятницу вечеромъ помазать тѣло умершаго Спасителя, ждутъ не дождутся, скоро ли кончится суббота, скоро ли имъ можно будетъ идти на гробъ. Утромъ въ воскресенье лишь только стало разсвѣтать, онѣ взяли сосуды съ благовонными мазями и пошли ко гробу Спасителя. Онѣ не боятся того, что ночью ихъ могутъ обидѣть злые люди, отнять у нихъ сосуды съ дорогими благовоніями; онѣ не думаютъ того, что у гроба стража, которая прогонитъ ихъ. Объ одномъ только думаютъ эти женщины мироносицы: «Кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?» А камень былъ очень великъ, не подъ силу этимъ женщинамъ. Подходятъ онѣ ко гробу и видятъ, что камень отваленъ и гробъ открытъ.

Тогда одна изъ мироносицъ, Марія Магдалина, бѣжитъ назадъ, приходитъ къ апостоламъ Петру и Іоанну и говоритъ имъ: «Унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его».

А другія мироносицы вошли въ самую пещеру и не нашли тѣла Господа Иисуса, а увидѣли двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ блестящихъ одеждахъ. Мироносицы испугались: тогда одинъ изъ ангеловъ сказалъ имъ: «Не бойтесь! Я знаю, что вы ищете Иисуса Назарянина, распятаго. Его здѣсь нѣтъ. Онъ воскресъ, какъ сказалъ (еще раньше). Подойдите, посмотрите, вотъ мѣсто, гдѣ Онъ лежалъ. Идите скорѣе и скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и встрѣтитъ васъ въ Галилеи; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. Вспомните: Онъ говорилъ вамъ, что Сынъ Человѣческой будетъ преданъ въ руки грѣшниковъ, будетъ распятъ

и въ третій день воскреснетъ».

Мироносицы вышли изъ гроба и побѣжали къ апостоламъ. Имъ было и страшно, и весело. Съ какою радостью онѣ рассказывали апостоламъ и другимъ ученикамъ, бывшимъ съ ними, что Христосъ воскресъ и что онѣ, мироносицы, видѣли на гробѣ ангеловъ. Но апостолы имъ не повѣрили.

Только апостолы Петръ и Иоаннъ подумали: «Въ самомъ дѣлѣ, что такое случилось на гробѣ?» Вотъ и онѣ говорятъ то же самое, что говорила Марія Магдалина. Не сходить ли на гробъ и посмотрѣть, что тамъ такое? И побѣжали Петръ съ Иоанномъ. Но Иоаннъ былъ моложе Петра, бѣжалъ скорѣе и раньше прибѣжалъ ко гробу. Онъ заглянулъ въ пещеру и увидалъ, что Спасителя нѣтъ во гробѣ, лежатъ однѣ пелены, въ которыя Онъ былъ завернутъ; но въ пещеру Иоаннъ не вошелъ, подождалъ Петра. Пришелъ Петръ, вошелъ въ пещеру и увидалъ, что лежатъ однѣ пелены, а платокъ (сударь), которымъ была обвязана глава Спасителя, свернуть и лежитъ въ сторонѣ. Вошелъ Иоаннъ; теперь онъ, какъ слѣдуетъ, все осмотрѣлъ въ пещерѣ и повѣрилъ, что Христосъ воскресъ. Тогда оба они вернулись, чтобы рассказать другимъ ученикамъ о воскресеніи Спасителя.

107.

Первое явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ.

А Марія Магдалина, лишь только успѣла сказать Петру и Иоанну, что Господа нѣтъ во гробѣ, опять бѣжитъ туда къ пещерѣ. Стоитъ она у гроба и плачетъ. Наконецъ она рѣшается заглянуть въ пещеру и видитъ тамъ двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ: одинъ сидитъ въ головахъ, а другой въ ногахъ, у того мѣста, гдѣ лежало тѣло Иисусово. Ангелы спрашиваютъ ее: «Что ты плачешь?» Марія со слезами говоритъ: «Взяли (отсюда) Господа моего, и не знаю гдѣ Его положили». Вдругъ она слышитъ сзади себя шорохъ и оглядывается. Стоитъ Иисусъ, но Марія не узнаетъ Его. Иисусъ спрашиваетъ ее: «Жено! Что плачешь, кого ищешь?» Она все еще

не узнавая Его и думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: «Господинъ! Если ты взялъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его». Иисусъ говоритъ ей: «Марія!» Тутъ-то она узнала своего Учителя и Господа, повернулась къ Нему и говоритъ: «Учитель!» (по—еврейски: раввуні). Марія бросается на землю, хочетъ обнять и поцѣловать ноги Его. Спаситель говоритъ ей: «Не дотрогивайся до Меня, ибо Я еще не восшелъ

къ Отцу Моему (на Небо, останусь еще съ вами на нѣсколько времени). А поди къ братьямъ (ученикамъ Моимъ) и скажи имъ, что (скоро) Я взойду (на Небо) къ Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и къ Богу вашему». Не правда ли, дѣти, какая счастливая Марія Магдалина? Ей первой Господь Иисусъ Христосъ явился по воскресеніи. Но зато и она какъ любила Господа!

Ученики все еще скучаютъ и плачутъ. Является къ нимъ Марія Магдалина, рассказываетъ, что она сама видѣла Господа, разговаривала съ Нимъ, передаетъ слова Господа, но ей не вѣрятъ.

108.

Второе явленіе Господа мироносицамъ.

Остальные мироносицы торопятся обрадовать всѣхъ учениковъ Христовыхъ, переходятъ изъ дома въ домъ и всѣмъ рассказываютъ, что Христосъ воскресъ. Вдругъ на дорогѣ является имъ и Самъ Иисусъ Христосъ и говоритъ: «Радуйтесь!» Мироносицы бросаются на землю, падаютъ къ ногамъ Иисуса и обнимаютъ ихъ. Но имъ все еще страшно видѣть воскресшимъ (живымъ) Того, Кто при нихъ умеръ на крестѣ и погребенъ во гробѣ. «Не бойтесь», говоритъ имъ Иисусъ Христосъ, «ступайте, скажите братьямъ (ученикамъ) Моимъ, чтобы они шли въ Галилею, тамъ они увидятъ Меня».

Третье явленіе Господа двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусь.

Вечеромъ въ тотъ же день воскресенія два ученика Иисусовыхъ, Клеопа и Лука шли въ Еммаусь. Еммаусь, это деревня верстахъ въ десяти (60 стадій) отъ Іерусалима. Идутъ они такіе скучные и разговариваютъ между собою. Вдругъ подходитъ къ нимъ Самъ Иисусъ Христосъ и спрашиваетъ: «О чемъ это вы разговариваете? И отчего вы такъ печальны?» Ученики не узнаютъ Иисуса Христа и отвѣчаютъ Ему: «Ужели ты, бывши въ Іерусалимѣ, не слыхаль, что тамъ случилось въ эти дни?» Онъ спрашиваетъ: «А что такое?» Ученики, считая Его за незнакомца, говорятъ: «А объ Иисусѣ Назореѣ, Который былъ Пророкъ, творившій чудеса и учившій людей? Какъ первосвященники и начальники наши осудили Его на смерть и распяли. А мы надѣялись было, что Онъ Мессія, Который спасетъ людей; но вотъ уже сегодня третій день, какъ Онъ во гробѣ. Рано утромъ у гроба были нѣкоторыя женщины; тѣла Его во гробѣ не нашли, а видѣли ангеловъ, которые сказали имъ, что Онъ живъ. Нѣкоторые изъ учениковъ ходили ко гробу и нашли тамъ, какъ говорили женщины, но Его Самого не видѣли».

Онъ сказалъ ученикамъ: «Плохо вы понимаете, что предсказали пророки. Развѣ не слѣдовало Христу сначала пострадать, а потомъ прославиться, воскреснуть?» И Онъ растолковалъ имъ всѣ пророчества о Христѣ. Подошли къ деревнѣ. Спутникъ апостоловъ хочетъ идти далѣе. Апостолы просятъ Его: «Останься съ нами, поздно; наступилъ вечеръ». Онъ вошелъ съ ними въ домъ. Стали ужинать. Онъ беретъ хлѣбъ, благословляетъ, разламываетъ и подаетъ ученикамъ. Тутъ только ученики увидѣли, что это Учитель ихъ, Иисусъ Христосъ, и узнали Его. Но Онъ сталъ невидимъ, скрылся. Тогда ученики стали говорить другъ другу: «Не горѣло ли, не чувствовало ли сердце наше, когда Онъ разговаривалъ съ нами на дорогѣ и толковалъ намъ писанія», какъ мы не догадались, не узнали своего Учителя?

Четвертое явленіе апостолу Петру.

Клеопа и Лука не остались ночевать въ Еммаусѣ, а въ ту же минуту пошли въ Іерусалимъ, пришли въ домъ, гдѣ собрались всѣ апостолы и другіе ученики, которые сказали имъ, что Христосъ воскресъ и являлся Симону Петру. Клеопа и Лука также рассказали всѣмъ, какъ Христосъ явился имъ на дорогѣ, шелъ и разговаривалъ съ ними и какъ они узнали Его только тогда, когда Онъ разломилъ и далъ имъ хлѣбъ.

Пятое явленіе десяти апостоламъ и другимъ бывшимъ съ ними въ домѣ.

Вступилъ вечеръ воскреснаго дня. Апостолы, исключая ѳомы, котораго не было дома, и другіе ученики Христовы ужинали. Двери были крѣпко заперты, чтобы не ворвались іудеи, которые были злы на учениковъ Христовыхъ и готовы были убить ихъ. Сидятъ за ужиномъ и разговариваютъ о воскресеніи своего Учителя. Вдругъ Самъ Онъ становится посреди учениковъ и говоритъ имъ: «Миръ вамъ!» Ученики смотрятъ, — двери заперты. Въ испугъ они думаютъ, что это духъ, привидѣніе (что это имъ чудится, кажется). Господь говоритъ имъ: «Чего вы испугались? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои: это Я Самъ; ощупайте Меня и рассмотрите. Духъ не имѣетъ плоти и костей, какъ видите у Меня». Онъ показалъ имъ руки и ноги и бокъ Свой. Ученики не вѣрили отъ радости и удивлялись. Чтобы еще болѣе увѣрить ихъ, что Онъ Самъ, Иисусъ Христосъ спросилъ: «Есть ли у васъ какая-нибудь пища?» Они подали Ему кусокъ жареной рыбы и сотоваго меду. Онъ взялъ и ѣлъ при нихъ.

Тогда Господь открылъ разумъ апостоламъ, которые, какъ люди неученые, до того времени не понимали священнаго писанія, вдругъ поняли его, какъ слѣдуетъ. Онъ велѣлъ имъ ходить по свѣту и всѣмъ людямъ рассказывать объ ученіи и чудесахъ Христовыхъ, учить вѣрѣ христіанской. Потомъ дунуль на нихъ и сказалъ: «Пріимите Духа Святого. Кому вы простите грѣхи, тому простятся (и Богомъ); на комъ оставите, на томъ останутся. Всѣ должны приходять къ вамъ каяться въ своихъ грѣхахъ и исповѣдываться, и кому не простите вы, тому не проститъ и Богъ».

Послѣ этихъ словъ Господь оставилъ учениковъ.

Когда пришелъ ѿма и когда другіе ученики стали рассказывать ему, что они видѣли Господа, онъ ни за что не вѣрилъ. ѿма говорилъ: «Пока я самъ не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и пока самъ не вложу пальца моего въ раны, проткнутыя гвоздями, и не вложу руки моей въ бокъ Его (проколотый копьемъ), до тѣхъ поръ не повѣрю».

112.

Шестое явленіе Господа ѿмѣ и другимъ ученикамъ.

Въ слѣдующее воскресеніе, когда всѣ апостолы сидѣли запершись отъ іудеевъ, Иисусъ Христосъ, не отворяя дверей, явился посреди учениковъ и сказалъ имъ: «Миръ вамъ!» Потомъ, обратясь къ ѿмѣ, сказалъ: «Поднеси сюда свой перстъ (палецъ), посмотри на Мои руки; поднеси руку свою и вложи ее въ бокъ Мой и не будь невѣрующимъ, но вѣрь». ѿма отвѣчалъ: «Вѣрую, что Ты Господь и Богъ мой!» Иисусъ Христосъ говоритъ: «Ты повѣрилъ, когда уже увидѣлъ Меня; блаженны (спасутся) тѣ, которые, не выдавши Меня, увѣровали». Лучше бы было для тебя, если бы ты повѣрилъ Моему воскресенію, не выдавши Меня.

113.

Седьмое явленіе ученикамъ на озерѣ.

Господь велѣлъ ученикамъ идти въ Галилею. Тамъ апостоль Петръ сказалъ другимъ апостоламъ: «Пойду ловить рыбу». Тѣ сказали: «И мы пойдемъ съ тобою». Пошли, сѣливъ лодку, выѣхали на озеро Тиверіадское, закидывали сѣти цѣлую ночь, но ничего не наловили. Утромъ на берегу показался Иисусъ Христосъ, но ученики не узнали Его. Онъ спросилъ у нихъ поѣсть: «Дѣти! Нѣтъ ли у васъ чего-нибудь съѣстного?» Апостолы отвѣчали, что «нѣтъ» ничего. Иисусъ Христосъ велѣлъ имъ: «Закиньте сѣть съ правой стороны лодки и тащите». Они закинули и едва могли вытащить сѣть, такъ много попало туда рыбы. Тогда Іоаннъ говоритъ Петру: «Это Господь». Петръ, который былъ раздѣтъ, сейчасъ прикрылся одеждою и бросился въ воду, а до берега было довольно далеко, сажень сорокъ. Другіе ученики поѣхали къ берегу въ лодкѣ, таща за собою сѣть. Вышли на берегъ и видятъ, что разведенъ огонь, на угляхъ жарится рыба и печется хлѣбъ. Иисусъ Христосъ велѣлъ имъ вытащить рыбу, которую они сейчасъ поймали. Вытащили множество (сто пятьдесятъ три) огромныхъ рыбъ. «Ступайте сюда обѣдать», позвалъ ихъ Иисусъ Христосъ. Когда обѣдали Иисусъ Христосъ три раза спрашивалъ Петра: «Любишь ли ты Меня?» Петръ тоже три раза отвѣчалъ Ему: «Ты, Господи, Самъ знаешь, какъ я люблю Тебя». И каждый разъ Господь говорилъ Петру: «Паси агнцевъ Моихъ», учи людей, которые будутъ вѣровать въ Меня; Я прощаю тебѣ, что ты трижды отказался отъ Меня, и снова дѣлаю тебя Моимъ апостоломъ.

114.

Восьмое явленіе ученикамъ на горѣ.

Иисусъ Христосъ велѣлъ ученикамъ Своимъ собраться на одной горѣ. Кромѣ одиннадцати апостоловъ туда собралось болѣе пятисотъ вѣровавшихъ, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій. Увидавши Иисуса Христа, многіе бросились на землю и поклонились Ему въ ноги, а другіе

подумали: «Въ самомъ ли дѣлѣ это Иисусъ Христосъ?» Тогда Иисусъ Христосъ велѣлъ апостоламъ идти учить всѣхъ людей, чтобы они вѣровали въ Бога и исполняли Его заповѣди; тѣхъ, которые будутъ вѣровать во Христа, крестить, и обѣщавъ никогда не оставлять вѣрующихъ, всегда быть съ ними.

115.

Девятое явленіе апостолу Іакову.

Авляясь по воскресеніи Своемъ Маріи Магдалинѣ, мироносицамъ, Петру, двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Іерусалимъ, десяти ученикамъ и другимъ съ ними, сидѣвшимъ за запертыми дверями, ѿомѣ и другимъ ученикамъ въ запертомъ домѣ, семи ученикамъ на озерѣ Тиверіадскомъ, одиннадцати ученикамъ и 500 вѣрующимъ на горѣ, Иисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ. Являлся Онъ и апостолу Іакову.

116.

Вознесеніе Господне.

По воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ сорокъ дней. Въ сороковой день Онъ соbralъ учениковъ Своихъ въ Іерусалимѣ и пошелъ съ ними на гору Елеонскую (Масличную). Пришли на гору, которая была ядалеко отъ Іерусалима и близъ Виеаніи. Иисусъ Христосъ поднялъ руки ѱ благословлялъ учениковъ Своихъ. Вдругъ ученики видятъ, что Онъ начинаетъ подниматься отъ земли; поднимается все выше и выше, поднимается до самыхъ облаковъ, скрывается за ними и возносится на Небо. Стоятъ апостолы, узкасаются чудесному вознесенію Господа и не знаютъ, что дѣлать; они думаютъ: «что будетъ теперь съ нами, когда Господь напгъ вознесся на Небо, какъ мы будемъ жить безъ Него?» Они готовы плакать отъ печали, что разлучились со своимъ возлюбленнымъ Учителемъ. Вдругъ къ нимъ слетаютъ съ Неба два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ и говорятъ имъ: «галилеяне! что вы стоите и смотрите

на небо? Иисусъ, Который вознесся отъ васъ на Небо, опять придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на Небо».

Апостолы поклонились въ землю вознесшемуся Господу и съ радостію вернулись въ Іерусалимъ.

Да, дѣти! Господь Иисусъ Христосъ опять придетъ на землю; только въ первый разъ Онъ приходилъ на землю въ униженномъ видѣ, родился и жилъ въ бѣдности, Его гнали, обижали, распяли на крестѣ; во второй разъ Онъ придетъ во славу, и всѣ святые ангелы съ нимъ. Въ первый разъ Онъ приходилъ спасти грѣшниковъ; въ первый разъ Онъ съ любовью уговаривалъ ихъ исправиться и обѣщавъ имъ спасеніе; во второй, послѣдній разъ Онъ придетъ судить людей; грѣшниковъ Онъ накажетъ и пошлетъ ихъ въ адъ вѣчно мучиться въ огнѣ.

117.

Сошествіе на апостоловъ Святого Духа.

Предъ вознесеніемъ Своимъ на Небо Господь нашъ Иисусъ Христосъ обѣщавъ апостоламъ послать имъ Святого Духа, Который утѣшитъ ихъ и научитъ. Для этого Господне велѣлъ никому изъ апостоловъ уходить изъ Іерусалима, а быть всѣмъ вмѣстѣ и ожидать, когда сойдетъ на нихъ Духъ Святой.

Апостолы по вознесеніи Господнемъ не выходили изъ Іерусалима. Все время проводили въ храмѣ. При храмѣ были небольшія горницы.

Вотъ апостолы и другіе вѣрующіе во Христа и заняли при храмѣ одну такую горницу и тамъ проводили цѣлые дни въ молитвѣ. Теперь апостоловъ было только одиннадцать, нужно было на мѣсто нечестваго предателя Іуды выбрать двѣнадцатаго; они выбрали Матѳіа, который и сдѣлался двѣнадцатымъ апостоломъ.

Въ пятидесятый день по воскресеніи Господа, въ десятый послѣ Его вознесенія Божія Матерь и апостолы утромъ собрались въ свою горницу при храмѣ и молились Богу. Вдругъ, по еврейскому счету въ третьемъ часу, а по нашему счету въ девятомъ часу утра, слышался съ Неба шумъ, какъ-будто поднялась страшная буря съ

вихремъ, который ворвался въ самую горницу, гдѣ были апостолы. Надъ головами апостоловъ явились огненные языки, которые и спустились, по одному языку, на голову каждаго апостола. Это и былъ Святой Духъ, сошедшій на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ.

Вы знаете, что апостолы были простые, неученые, которые и по-еврейски то говорили не совсѣмъ правильно, такъ что ихъ за это называли галилеянами. И что же? Лишь только спустились на апостоловъ огненные языки, лишь только сошелъ на нихъ Святой Духъ, они стали говорить на разныхъ языкахъ, которымъ никогда не учились и которыхъ до тѣхъ поръ не понимали.

Въ этотъ день у евреевъ былъ большой праздникъ, Пятидесятница (пятидесятый день послѣ Пасхи). На праздникъ собралось много іудеевъ со всѣхъ сторонъ. Приходили даже іудеи, живущіе въ чужихъ земляхъ. Весь этотъ народъ сбѣжался на шумъ къ тому мѣсту, гдѣ были апостолы. И какъ же всѣ удивлялись, когда услышали, что апостолы говорятъ на разныхъ языкахъ. Іудеи, пришедшіе изъ Рима, слышатъ, что апостолы говорятъ по-латыни; живущіе въ Греціи слышатъ, что апостолы говорятъ по-гречески; іудеи, живущіе въ другихъ земляхъ, слышатъ, что апостолы говорятъ на тѣхъ языкахъ, какими говорятъ въ ихъ земляхъ (по-персидски, по-арабски и др.). Всѣ удивляются и говорятъ другъ другу: «Вѣдь всѣ эти люди, которые говорятъ (на разныхъ языкахъ), галилеяне? Какъ же это они каждому изъ насъ рассказываютъ о великихъ дѣлахъ Божьихъ не своимъ {галилейскимъ нарѣчіемъ, выговоромъ}, а нашими языками, на которыхъ мы говоримъ отъ роду, съ малолѣтства?»

Но часто бываетъ, что люди осмѣиваютъ и ругаютъ то, чего не понимаютъ. Такъ случилось и тутъ. Евреи, которые икогда не выѣзжали изъ своей земли, не понимая, что говорятъ апостолы, и особенно фарисеи, распявшіе Господа, стали насмѣхаться надъ апостолами и ругать ихъ. Знаете ли, что они выдумали? Они говорили про апостоловъ, что тѣ пьяны: «Вѣрно они выпили сладкаго вина».

Тогда апостоль Петръ сталъ говорить народу: «Нѣтъ! Мы не пьяны; подумайте, вѣдь только третій часъ (девятый часъ утра). Развѣ можно такъ рано пить вино?» И сталъ потомъ Петръ проповѣдывать, толковать народу, что апостолы стали говорить на разныхъ языкахъ оттого, что на нихъ сошелъ, ихъ этому научилъ Самъ Богъ, Духъ Святой. Разказалъ имъ, какъ жилъ на землѣ, какія чудеса творилъ и чему училъ Иисусъ

Христось, Котораго іудеи распяли. Разказалъ имъ, какъ Онъ воскресъ и какъ вознесся на Небо. Народъ слушалъ, и когда апостоль Петръ кончилъ, многіе стали спрашивать: «Что же намъ дѣлать, чтобы спастись?» Петръ сказалъ: «Покайтесь (признайтесь въ своихъ грѣхахъ, исправьтесь), и пусть каждый изъ васъ крестится во имя Іисуса Христа; тогда Богъ проститъ вамъ, и на васъ также сойдетъ Святой Духъ», Который научитъ васъ, какъ вы должны жить, чтобы спастись.

И знаете ли, сколько человекъ увѣровали въ Іисуса Христа и крестились, сдѣлались христіанами и стали съ тѣхъ поръ молиться Іисусу Христу? Три тысячи человекъ. А до того времени всѣхъ вѣрующихъ во Христа было въ Іерусалимѣ телько сто двадцать человекъ.

И какъ хорошо, благочестиво жили первые христіане! Каждый день собирались молиться, причащались. Какъ они любили другъ друга, какъ помогали одинъ другому. Все, что у кого было, они отдавали апостоламъ, а тѣ раздавали бѣднымъ и нищимъ.

И съ каждымъ днемъ больше и больше становилось число вѣрующихъ во Христа.

118.

Апостолы за проповѣдь о Христѣ подвергаются темничному заключенію и побоямъ.

Однажды Петръ и Іоаннъ шли въ храмъ. У самыхъ главныхъ дверей храма, которыя назывались Красными, сидѣлъ хромой, который самъ не могъ ходить. Его каждый день утромъ приносили и сажали у дверей. У всѣхъ, кто шель въ храмъ, онъ просилъ милостыни. Сталъ просить онъ у Петра. Тогда Петръ сказалъ ему: «Денегъ у насъ нѣтъ; а дамъ я тебѣ, что могу. Именемъ Іисуса Христа (говорю тебѣ) встань и ходи». И, взявши хромого за правую руку, поднялъ его. Тотъ всталъ и пошелъ. Весь народъ видѣлъ это чудо. Всѣ знали этого нищаго, который столько лѣтъ сидѣлъ у воротъ храма, а теперь, по одному слову апостола Петра, сталъ ходить. Тогда Петръ сталъ говорить народу объ Іисусѣ Христѣ, что это Сынъ Божій, Которому надобно молиться. За эту проповѣдь священники взяли Петра и Іоанна и посадили въ тюрьму. Потомъ повели ихъ въ

синедрионъ (іудейскій судъ) и строго запретили имъ говорить народу объ Іисусѣ Христѣ.

Но апостолы знали, что надобно слушаться болѣе Бога, нежели людей. Они не переставали учить народъ вѣрѣ Христовой. Священникамъ и начальникамъ іудейскимъ было очень досадно, что народъ слушаетъ апостоловъ и вѣруетъ въ Іисуса Христа. Они схватили апостоловъ и засадили ихъ въ тюрьму. Но ангелъ Божій ночью пришелъ въ тюрьму, вывелъ оттуда апостоловъ и велѣлъ имъ идти въ храмъ и говорить народу о царствѣ небесномъ, которое обѣщаль Христосъ вѣрующимъ въ Него. Утромъ собрались первосвященники и начальники, послали за апостолами въ тюрьму. Посланные вернулись и говорятъ: «Двери заперты, караульные на своихъ мѣстахъ, а тюрьма пустая, учениковъ Іисусовыхъ тамъ нѣтъ». Тутъ пришелъ кто-то и сказалъ: «Вы ихъ заперли въ тюрьму, а они теперь въ храмъ учатъ народъ». Велѣли начальнику стражи взять и привести апостоловъ. Тутъ въ судъ ихъ били и, строго приказавъ имъ не проповѣдывать объ Іисусѣ, отпустили. И что же? Апостолы не только не испугались этихъ побоевъ, не печалились о томъ, что ихъ ловятъ, сажаютъ въ тюрьму и бьютъ, а радовались, что имъ привелъ Богъ пострадать за Христа.

119.

Апостоль Петръ.

Апостоль Петръ былъ въ третій разъ посаженъ въ тюрьму. Нѣсколько дней онъ сидѣлъ тамъ. Онъ былъ скованъ цѣпями. Кромѣ сторожей, которые стояли у всѣхъ дверей, къ нему на ночь ставили двухъ часовыхъ, и онъ спалъ между ними. Однажды ночью въ темницѣ вдругъ сдѣлалось свѣтло, явился ангелъ Господень и сказалъ ему: «Вставай скорѣе». Петръ всталъ, цѣпи свалились съ его рукъ. Ангелъ сказалъ ему: «Одѣнься, обуйся, подпояшься и иди за мною». Петръ идетъ за ангеломъ и думаетъ, не во снѣ ли все это ему видится? Прошли мимо первыхъ часовыхъ, мимо вторыхъ, пришли къ желѣзнымъ воротамъ на улицу. Тяжелыя ворота безъ шума отворились сами собою, и они вышли изъ тюрьмы; прошли одну улицу, и ангелъ скрылся. Осмотрѣвшись вокругъ себя, Петръ

сказалъ: «Да, теперь я вижу, что Богъ послалъ ангела Своего избавить меня». Потомъ пошелъ къ тому дому, гдѣ апостолы и другіе вѣрующіе собирались молиться Бегу. Вы, вѣроятно, догадываетесь, зачѣмъ они собирались на молитву ночью. Днемъ они боялись евреевъ. Петръ подошелъ къ дому, постучался въ двери, вышла служанка и спросила: «Кто тамъ»? Петръ сказалъ. Когда служанка услышала голосъ Петра, она

такъ обрадовалась, что забыла даже отпереть ему двери, а побѣжала въ горницу сказать, что Петръ стоитъ у сѣней. Ей стали говорить: «Въ своемъ ли ты умѣ?» Она спорила, что слышала голосъ Петра. А Петръ стучитъ и ждетъ, скоро ли его впустятъ. Наконецъ отперли, впустили. Петръ рассказалъ, какъ ангелъ вывелъ его изъ темницы. Ученики радовались и благодарили Господа.

И не только въ Іерусалимѣ іудеямъ проповѣдывалъ апостоль Петръ объ Іисусѣ Христѣ, онъ ходилъ по всей іудейской землѣ, ходилъ и въ чужія, далекія земли, говорилъ объ Іисусѣ и язычникамъ и крестилъ ихъ. Онъ ходилъ въ Римъ, гдѣ жили римскіе императоры, и тамъ обратилъ многихъ ко Христу. Онъ былъ даже во дворцѣ и тамъ крестилъ жену римскаго императора.

120.

Чудеса, совершенныя апостоломъ Петромъ.

Апостолу Петру также, какъ и другимъ апостоламъ, Богъ далъ благодать, особенную силу исцѣлять больныхъ и творить разныя чудеса. Когда онъ проходилъ по улицѣ, то выносили больныхъ и клали ихъ на дорогу, по которой онъ проходилъ. Вы видали, разумѣется, свою тѣнь, которая двигается, когда вы идете или бѣжите. Самые тяжкіе больные, положенные на улицѣ, дѣлались сейчасъ же здоровыми, лишь только на нихъ падала тѣнь проходившаго мимо апостола Петра.

Въ городѣ Лиддѣ онъ исцѣлилъ одного человѣка, именемъ Энея, который восемь лѣтъ былъ въ разслабленіи и не могъ встать съ постели. Эней тотчасъ выздоровѣлъ, всталъ и началъ ходить. Многіе видѣли это чудо и увѣровали во Христа.

Въ это время въ сосѣдномъ городѣ Іоппіи захворала и умерла одна благочестивая дѣвица Тавиѳа, которая вѣровала въ Іисуса Христа. Ее послѣ смерти вымыли и положили на столъ. Услыхавъ, что недалеко находится апостоль Петръ, послали за нимъ. Когда Петръ пришелъ, женщины, бывшія въ домѣ, плакали и показывали Петру рубашки и платя, какія шила Тавиѳа. Петръ выслалъ всѣхъ вонъ изъ комнаты, сталъ на колѣни, помолился Богу, потомъ, обернувшись къ покойницѣ, сказалъ: «Тавиѳа! Встань». Покойница открыла глаза и сѣла. Она опять принялась за свои работы.

Въ Римѣ у одной знатной вдовы умеръ сынъ. Апостоль Петръ сказалъ умершему: «Юноша, встань! Встань; воскрешаетъ тебя Господь Іисусъ Христосъ!» Мертвецъ ожилъ и всталъ.

121.

Мученическая смерть апостола Петра.

Когда апостоль Петръ былъ въ Римѣ, тамъ царствовалъ развратный и жестокій императоръ Неронъ. Этотъ Неронъ такъ же, какъ и другіе язычники, не любилъ христіанъ. Онъ велѣлъ брать ихъ и мучить. Чего, чего ни дѣлали съ христіанами! Били, сѣкли; вѣшали на крестъ; отрубали руки, ноги, головы; жгли на огнѣ; варили въ горячемъ маслѣ; сдирали ногти, кожу со всего тѣла; вырывали языкъ; выкалывали глаза, отдавали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; вѣшали на деревѣ и строгаги желѣзными граблями; обмазывали все тѣло смолою и зажигали. И много много другихъ мученій придумывали злые язычники, чтобы заставить христіанъ отказаться отъ Христа и поклониться языческимъ идоламъ. Страшно и говорить о мученіяхъ, которыя терпѣли христіане отъ язычниковъ. Слава Богу, что мы живемъ теперь, а не въ то время. Намъ съ вами, друзья мои, пожалуй, и не перенести бы этихъ мукъ. А христіане все это терпѣли, не отказывались отъ Христа, не молились идоламъ и не приносили языческихъ жертвъ. Цѣлыя тысячи умирали за Христа. Это еще болѣе сердило мучителей. Особенно же старались мучить апостоловъ и учителей христіанскихъ.

Христіане боялись, что и апостола Петра язычники возьмутъ, будутъ

мучить и убьютъ. Они уговаривали его, чтобы онъ ушелъ изъ Рима. Петръ послушался и ночью потихоньку пошелъ изъ города. Онъ уже вышелъ за городскія ворота, какъ вдругъ видитъ, что ему на встрѣчу идетъ Самъ Спаситель, Іисусъ Христосъ. Испугался и обрадовался Петръ, поклонился Ему и спросилъ: «Господи! Куда идешь?» Господь отвѣчалъ: «Иду въ Римъ, чтобы Меня тамъ опять распяли», и скрылся. Петръ догадался, что онъ не хорошо сдѣлалъ, убѣгая отъ мученій, — и вернулся въ Римъ. Тамъ его язычники схватили, поехали въ тюрьму и присудили распять на крестѣ. Апостоль Петръ просилъ, чтобы его не распинали какъ Іисуса Христа, потому что онъ этого не стоитъ, а распяли внизъ головою. Такъ и сдѣлали. Ноги его были приколоты къ верху креста, а голова висѣла внизъ.

122.

Апостоль Павелъ.

Павла сначала звали Савломъ. Савлъ былъ фарисей, который терпѣть не могъ учениковъ Христовыхъ. Онъ ходилъ по Іерусалиму, врывается въ дома и всѣхъ вѣрующихъ во Христа отправлялъ въ тюрьму. Но этого ему показалось мало. Онъ пошелъ къ первосвященнику Каіафѣ и просилъ, чтобы ему позволили идти въ городъ Дамаскъ переловить тамъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа и мужчинъ и женщинъ, и отправить ихъ въ іерусалимскую тюрьму. Первосвященникъ позволилъ, и Савлъ отправился. Около полудня онъ подходилъ къ Дамаску. День былъ свѣтлый, ни одной тучки на небѣ, и свѣтило солнце. Вдругъ съ неба заблесталъ свѣтъ сильнѣе солнечнаго. Савлъ и всѣ, бывшіе съ нимъ, не могли перенести этого свѣта, испугались и пали на землю. Тогда Савлъ услышалъ голосъ, который говорилъ ему: «Савлъ! Савлъ! Что ты Меня гонишь?» Савлъ спросилъ: «Кто Ты, Господи?» Господь отвѣчалъ: «Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь». Сразу припомнились Савлу всѣ его злодѣйства, какъ онъ сажалъ христіанъ въ тюрьму и убивалъ ихъ. «Что же Ты повелишь мнѣ дѣлать, Господи?» спросилъ онъ. Господь сказалъ: «Встань; иди въ Дамаскъ, а тамъ тебѣ будетъ сказано, что ты долженъ дѣлать». Спутники Савла слышали, что кто-то съ нимъ

разговариваетъ, но не могли разобрать словъ. Савль всталъ; хочетъ идти, но не можетъ. Знаете ли, что съ нимъ случилось? Онъ ослѣпъ. И вотъ, его взяли за руку и повели въ Дамаскъ. Цѣлыхъ три дня онъ съ горя ничего не ѣлъ и не пилъ до тѣхъ поръ, пока Господь не послалъ къ нему одного ученика Своего, Ананію, который исцѣлилъ Савла отъ слѣпоты и крестилъ его. Съ этихъ поръ Савль не только пересталъ гнать христіанъ, но сталъ проповѣдывать Христа, рассказывалъ всѣмъ о жизни и чудесахъ Христовыхъ и всѣхъ уговаривалъ вѣровать во Христа и молиться Ему. Савль сдѣлался апостоломъ и крестилъ тѣхъ, которые вѣровали во Христа. Его стали звать Павломъ.

123.

Чудеса, совершенныя апостоломъ Павломъ.

Однажды апостоль Павелъ говорилъ объ Иисусѣ Христѣ одному начальнику (проконсулу города Пафы, Сергію). Тутъ случился одинъ волшебникъ, колдунъ, который мѣшалъ апостолу Павлу, уговаривалъ начальника не слушать Павла. Апостоль Павелъ сказалъ ему: «Вотъ рука Господня на тебѣ (вотъ наказаніе тебѣ за то, что ты сбиваешь людей): ты будешь слѣпъ и долго не увидишь солнца». Волшебникъ въ ту же минуту ослѣпъ. А проконсулъ, увидавши чудо, увѣровалъ во Христа.

Въ городѣ Листрѣ—апостоль Павелъ одному хромоту, отъ роду не владѣвшему ногами, сказалъ: «Встань прямо». Тотъ вскочилъ и началъ ходить.

Въ городѣ Филиппахъ язычники напали на апостоловъ Павла и Силу (изъ 70 апостоловъ), избили, засадили ихъ въ тюрьму и приказали темничному стражу смотрѣть за ними хорошенько. Тотъ сковалъ имъ ноги и заперъ ихъ въ самую крѣпкую темницу. Около полуночи Павелъ и Сила молились Богу и пѣли священныя пѣсни. Остальные узники слушали ихъ. Вдругъ сдѣлалось большое землетрясеніе, стѣны темницы зашатались и готовы были упасть, всѣ двери растворились и оковы со всѣхъ свалились. Темничной стражъ, вскочивши со сна и думая, что всѣ узники убѣжали изъ тюрьмы, выхватилъ мечъ и хотѣлъ убить себя; но Павелъ закричалъ ему: «Остановись! Мы всѣ здѣсь». Зажгли огонь,

стали смотрѣть и увидѣли, что никто не убѣжалъ. Стражъ бросился къ ногамъ Павла и Силы и спрашивалъ ихъ: «Мто мнѣ дѣлать, чтобы спастись?» Они сказали: «Вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешься самъ и домашніе твои». И стали рассказывать стражѣ и всѣмъ бывшимъ объ Иисусѣ Христѣ. Тотчасъ же стражъ омылъ имъ раны, привелъ ихъ въ домъ свой и приготовилъ для нихъ ужинъ. Въ ту же ночь стражъ со всѣми домашними своими крестился.

Въ городѣ Троадѣ апостоль Павелъ воскресилъ мертваго. Христіане собирались для молитвы ночью. Днемъ было нельзя. Язычники, которые вездѣ искали христіанъ, могли забрать молящихся, разогнать ихъ, помѣшать молитвѣ, осмѣять обряды, надругаться надъ таинствами. Однажды въ воскресеніе христіане собрались ночью. Служили обѣдню (совершали таинство причащенія) и причащались. Апостоль Павелъ говорилъ проповѣдь. Служба продолжалась очень долго. Около полуночи одинъ юноша, чувствуя сильную усталость, присѣлъ на окно, задремалъ, уснулъ и свалился на улицу съ третьяго этажа. Онъ расшибся до смерти и поднятъ былъ съ камней мертвымъ. Павелъ сошелъ внизъ на улицу, нагнулся къ мертвому, обнялъ его и сказалъ: «Не безпокойтесь, душа его въ немъ». Юноша тотчасъ же ожилъ.

Однажды Павла везли на корабль въ Римъ въ тюрьму. Апостоль Павелъ раньше говорилъ, что лучше подождать немного, не ѣхать, что на морѣ будетъ страшная буря. Его не послушали, но когда вышли въ море, то поднялась такая страшная буря, что съ корабля побросали въ море весь грузъ и всѣ вещи, какія кто имѣлъ, чтобы корабль былъ легче и не такъ скоро потонулъ. Небо покрыто густыми черными тучами; не видно ни солнца, ни звѣздъ; реветъ сильный вѣтеръ, который все ломаетъ, рветъ; только и слышно, какъ лопаются и рвутся паруса и веревки, трещатъ и скрипятъ доски и бревна. Страшно. Каждую минуту ждуть, что корабль зальетъ волнами, которыя то поднимутъ его, какъ легкую щепку, кверху, то бросятъ внизъ. Цѣлыхъ двѣ недѣли продолжалась эта страшная буря. Наконецъ Павелъ становится въ срединѣ своихъ спутниковъ, которые чуть не умираютъ отъ страха и отъ голода, и говоритъ имъ: «Успокойтесь! Мнѣ въ эту ночь явился ангелъ Божій и сказалъ, что мы не потонемъ, останемся живы; разобьется только корабль. Вотъ уже четырнадцатый день, какъ вы уже ничего не ѣдите. Поѣшьте чего-нибудь». Онъ взялъ хлѣбъ, помолился Богу и сталъ ѣсть. Другіе, смотря на Павла, тоже поѣли.

Вскорѣ увидѣли берегъ. Корабль со всего размаху врѣзался носомъ въ песокъ и сѣлъ на мель. Его стало заливать и ломать. Всѣ бросились плыть къ берегу, а кто не умѣлъ плавать, хватались и держались за доски и бревна, которыя волнами несло на берегъ. Какъ сказалъ Павелъ, такъ и случилось: никто не потонулъ, всѣ спаслись. Попали они на одинъ островъ, «Мелитъ-Мальта», всѣ мокрые, продрогнувшіе. Жители приняли ихъ, развели огонь, чтобы они обсушились и согрѣлись. Павелъ набралъ охапку хвороста и когда клалъ его въ огонь, изъ хвороста выползла страшная змѣя, ехидна, и впила въ руку. Всѣ думали, что Павелъ сейчасъ упадетъ и умретъ; но онъ стряхнулъ змѣю въ огонь и остался цѣлъ.

У начальника этого острова былъ боленъ горячкою и животомъ отецъ. Павелъ пошелъ къ больному, помолился и, положивши на него руки, исцѣлилъ его. Здѣсь онъ исцѣлилъ и многихъ другихъ больныхъ.

Много, много чудесъ творилъ апостоль Павелъ, много, много исцѣлялъ онъ больныхъ. Больные исцѣлялись даже и тогда, когда на нихъ клали пояса апостола Павла и платки, которыми онъ повязывая голову.

124.

Мученическая смерть апостола Павла.

Много терпѣлъ гоненій апостоль Павелъ отъ іудеевъ и язычниковъ. Сколько разъ его водили на судъ, сажали въ тюрьму, били палками, побивали камнями! Сколько разъ хотѣли убить его іудеи и язычники за то, что онъ вѣруетъ во Христа и учитъ тому и другихъ. Но онъ не боялся ни гоненій, ни темницы, ни смерти. Онъ всѣмъ говорилъ объ Иисусѣ Христѣ, всѣхъ училъ вѣровать въ Него. Для этого онъ ходилъ въ Грецію, Италію и другія далекія страны. Наконецъ въ Римѣ, по приказанію Нерона, язычники отрубили ему голову.

125.

Проповѣдь и кончина другихъ апостоловъ.

Что же случилось съ прочими апостолами? По вознесеніи Господа апостолы бросили жребій: кому изъ нихъ въ какую землю идти проповѣдывать Христа и крестить вѣрующихъ. И разошлись они изъ Іерусалима въ разныя стороны. Гдѣ по землѣ, пѣшкомъ, гдѣ по морю на кораблѣ заходили они въ самыя далекія страны и всѣмъ людямъ говорили объ Иисусѣ Христѣ, что это истинный Богъ, Который спасаетъ всѣхъ вѣрующихъ и молящихся Ему. Многие со вниманіемъ слушали слова апостоловъ и съ радостью крестились. Но были и злые люди, которые и слышать не хотѣли о Христѣ. Апостоловъ и тѣхъ, которые слушали ихъ, крестились, дѣлались христіанами, а языческимъ идоламъ не молились, выгоняли изъ городовъ, сажали въ тюрьму и убивали. Всѣ апостолы пострадали за Христа; всѣ, исключая одного Іоанна Богослова, были убиты іудеями или язычниками.

Одного изъ нихъ, Іакова, которому Богъ назначилъ жребій быть епископомъ, архіереемъ іерусалимскимъ, евреи сбросили съ высокой крыши храма. Сильно расшибся Іаковъ о камни церковнаго двора, но былъ еще живъ и молился за своихъ убійць: «Господи! Прости имъ. Они сами не знаютъ, что дѣлаютъ». Тутъ одинъ ударилъ его по головѣ палкою и убилъ до смерти.

Другой апостоль, Андрей Первозванный, приходилъ въ нашу русскую землю. Но это была пустая, дикая, заросшая густымъ лѣсомъ, страна. Не было большихъ и красивыхъ городовъ, не было и большихъ дорогъ, какъ нынѣ. Тогдашніе полудикіе жители не походили на нынѣшнихъ образованныхъ жителей русской земли. Апостоль Андрей прошелъ по русской землѣ до того мѣста, гдѣ теперь стоитъ славный нашъ городъ Кіевъ. Тамъ на горѣ апостоль поставилъ крестъ и сказалъ, что на этомъ мѣстѣ будетъ большой городъ со множествомъ церквей, что всѣ жители этой страны сдѣлаются христіанами. Въ Греціи апостола Андрея язычники распяли на крестѣ.

Также пострадали за Христа и умерли всѣ остальные апостолы, исключая апостола Іоанна, котораго хотѣли отравить ядомъ; но ядъ не

подѣйствоваль; бросили его въ котель съ кипящимъ масломъ, и тутъ Господь сохранилъ его. Онъ умеръ своею смертию въ глубокой старости на одномъ островѣ (Патмосѣ), куда былъ сосланъ язычниками.

126.

Успеніе (кончина, смерть) Божіей Матери.

Ры, любезныя дѣти, разумѣется, не забыли, что Божія Матерь была Дочь благочестивыхъ родителей Іоакима и Анны, у которыхъ до самой старости не было дѣтей. Очень скучали объ этомъ Іоакимъ и Анна, молились и обѣщали, если родится у нихъ дитя, отдать его Богу. Какъ ни рады были они, когда родилась Дочь, Которую назвали Марією, какъ ни любили Ее, но трехъ лѣтъ свели Ее въ храмъ и отдали на воспитаніе священникамъ. Вы знаете, какая это была благочестивая, кроткая Дѣва, такая Святая, что ангелы приносили Ей пищу. Занималась Она или рукодѣльемъ или молилась Богу и читала слово Божіе. Кому отдали Ее, когда Она выросла? Старому Іосифу, а чтобы онъ за Нею лучше смотрѣлъ, — ихъ обручили, потому что замужъ идти Она не захотѣла, а дала Богу обѣщаніе навсегда остаться Дѣвою (въ дѣвицахъ). Помните мои рассказы о томъ, какъ Она жила въ домѣ Іосифа; какъ явился Ей архангелъ Гавріиль и сказалъ, что отъ Нея родится Спаситель? Помните, какъ Она родила Спасителя въ Виѳлеемѣ, — въ пещерѣ; носила Его въ храмъ, гдѣ встрѣтили ихъ Симеонъ и Анна; какъ потомъ бѣжала съ Младенцемъ Іисусомъ отъ Ирода въ Египетъ; какъ Она искала Своего двѣнадцатилѣтняго Сына Іисуса и нашла Его? Была съ Іисусомъ на бракѣ въ Канѣ галилейской, ходила съ Нимъ, когда Онъ ходилъ по землѣ и училъ людей; вмѣстѣ съ Нимъ терпѣла и бѣдность и униженіе. А какъ Она страдала и плакала, когда Ея возлюбленнаго Сына мучили и распяли на крестѣ, когда Онъ умеръ! Какъ радовалась, когда увидѣла Господа воскресшимъ!

По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на Небо Пречистая Матерь Его, Дѣва Марія, жила въ домѣ апостола Іоанна, который, помня слова Господа, сказанныя ему съ креста: «вотъ Матерь твоя», почиталъ ее, какъ самый нѣжный сынъ, и заботился о Ней, какъ о родной матери. Около двадцати лѣтъ послѣ вознесенія Господня, жила Пречистая Его Матерь на землѣ. Каждый день Она ходила молиться на гробъ Сына Своего и въ садъ Геѳсиманскій, гдѣ Спаситель нашъ молился предъ Своею смертию на крестѣ, и на Голгоѳу. Злые іудеи хотѣли убить Матерь распятаго, но Ее хранилъ Сынъ Ея. Узнавши, что Матерь Божія каждый день ходитъ на гробъ Сына Своего, архіереи и книжники приставили ко гробу стражу, чтобы никого туда не пускать, а Самую Матерь Христа убить. Но Богъ сотворилъ чудо. Онъ ослѣпилъ стражей, такъ что они не видѣли Божіей Матери, приходившей на гробъ, и наконецъ донесли, что на гробъ никто не ходитъ, что они долгое время стерегли гробъ и никого не видѣли.

Апостолы, которымъ по вознесеніи возлюбленнаго ихъ Учителя на Небо оставалось одно утѣшеніе видѣть Матерь Божію и бесѣдовать съ Нею, почитали Ее. Ничего не дѣлали они безъ благословенія и совѣта Божіей Матери. Уходя на проповѣдь въ дальнія страны, апостолы просили Матерь Божію благословить ихъ и молиться за нихъ. Приходя въ Іерусалимъ, они рассказывали Ей, гдѣ они были, какъ проповѣдывали и много ли обратилось ко Христу.

Къ Божіей Матери приходили больные, и Она исцѣляла ихъ; приходили скорбящіе, плачущіе отъ горя, и Она утѣшала ихъ; приходили грѣшники, и Она говорила имъ, что и они спасутся, если только раскаются и исправятся.

Наконецъ наступило время, когда Господу Іисусу Христу угодно было взять Пречистую Матерь Свою къ Себѣ на Небо. Она молилась въ саду Геѳсиманскомъ; вдругъ явился Ей ангелъ и сказалъ, что чрезъ три дня Она умретъ, и подаль ей финиковую вѣтвь изъ рая. Пресвятая Богородица велѣла приготовить все къ Своему погребенію и просила Іоанна, чтобы онъ несъ предъ Ея гробомъ райскую вѣтвь, поданную Ей ангеломъ. Всѣ родственники, множество христіанъ собрались къ Божіей Матери и плакали о томъ, что Она скоро оставитъ ихъ. Она утѣшала ихъ, просила не плакать и обѣщалась молиться за нихъ.

Божіей Матери хотѣлось предъ смертию видѣть апостоловъ, учениковъ

возлюбленнаго Сына Своего, проститься съ ними. Но въ Іерусалимѣ было только два апостола, Іаковъ и Іоаннъ: остальные разошлись по разнымъ странамъ пропо-вѣдывать Христа. И вотъ какое чудо сдѣлалъ Іисусъ Христось, чтобы исполнить желаніе Матери Своей. Всѣ апостолы, исключая ѳомы, были принесены ангелами въ Іерусалимъ, въ домъ, гдѣ жила Пресвятая Богородица. Какъ они удивились и обрадовались, увидя другъ друга, и какъ плакали, когда узнали, что Господь собралъ ихъ для того, чтобы похоронить Богородицу, Которую они такъ любили и почитали.

Наступилъ день, назначенный ангеломъ. Пресвятая Богородица, ожидая кончины, лежала на ложѣ, которое было убрано, какъ для покойника. Апостолы молились. Вдругъ раскрывается потолокъ, съ Неба сходитъ Самъ Іисусъ Христось, окруженный ангелами. Богородица поклонилась Сыну Своему и Богу, легла на ложе и умерла, какъ-будто уснула. Оттого-то смерть Божіей Матери и называется «успеніемъ, сномъ». Къ пречистому тѣлу Богородицы приводили больныхъ, слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, бѣсноватыхъ, и всѣ они исцѣлялись, прикасаясь къ Ея тѣлу.

Понесли хоронить Пресвятую Богородицу въ Геѳсиманскій садъ. Впереди апостоль Іоаннъ несетъ райскую вѣтвь. Другіе апостолы несутъ тѣло Богородицы на плечахъ. Множество христіанъ провожаютъ носилки. Всѣ поютъ священныя пѣсни. Въ то же время слышно въ воздухѣ пѣніе ангеловъ.

Первосвященники и книжники, услыхавъ съ какою честью хоронятъ Матерь распятаго ими Іисуса, посылаютъ слугъ и воиновъ, чтобы они разогнали всѣхъ провожавшихъ тѣло Маріи, чтобы учениковъ Іисусовыхъ убили, а тѣло Богородицы сожгли. Но эти злые люди ничего не могли сдѣлать. Облако скрыло и одръ, на которомъ несли тѣло Богородицы, и провожавшихъ; а слуги и воины ослѣпли, стукались головами объ стѣны и искали провожатыхъ кто бы свелъ ихъ домой. Только одинъ изъ іудейскихъ священниковъ, Аѳоній протолкался къ самому одру, на которомъ несли тѣло Богородицы, схватился за него руками, чтобы уронить тѣло на землю. И что же? у Аѳонія отвалились руки до самаго локтя, пристали къ одру и повисли на немъ, а самъ онъ упалъ на землю. Тутъ онъ раскаялся, призналъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, а Дѣву Марію исповѣдалъ Матерью Божіею. Тогда апостоль Петръ велѣлъ ему

приставить свои руки къ отвалившимся частямъ, висящимъ на гробѣ. Лишь только Аѳоній сдѣлалъ это, руки его срослись, только видна была красная полоска около локтей, гдѣ у него отвалились руки. Многіе изъ посланныхъ архіереями и изъ народа, испугавшись слѣпоты, стали молиться Богородицѣ, чтобы Она исцѣлила ихъ. Молитва ихъ была услышана, они опять стали видѣть и сдѣлались христіанами.

Принесли тѣло Божіей Матери въ Геѳсиманію. Всѣ стали плакать, прощаться, прикладываться къ тѣлу. Наконецъ положили въ пещеру. Входъ въ пещеру завалили огромнымъ камнемъ. Три дня не отходили апостолы отъ пещеры и молились.

На третій день послѣ погребенія пришелъ ѳома (помните, онъ не вѣрилъ другимъ апостоламъ, которые рассказывали ему, что Іисусъ Христось воскресъ). Горько плакалъ онъ, что ему не удалось увидѣться съ Богородицею и проститься съ Нею. Онъ сталъ просить, чтобы открыли пещеру. Открыли. И что же? Какъ испугались апостолы: пречистаго тела Богородицы не было уже во гробѣ; лежали только одежды, въ которыхъ Ее похоронили.

Іисусъ Христось взялъ и тѣло Своей Матери туда, гдѣ была уже Ея душа, на Небо.

Такъ, милыя дѣти, Господь Іисусъ Христось вознесся на Небо, взялъ туда и Свою Пречистую Матерь. Но никогда Они насъ не оставляютъ, всегда съ нами, сохраняютъ насъ отъ всего худого и посылаютъ намъ все доброе. Они слышатъ ваши молитвы; ждуть, когда вы вспомните Ихъ и помолитесь Имъ; съ радостью дадутъ вамъ все нужное, полезное. Будьте послушны, прилежны, скромны; Іисусъ Христось и Его Матерь любятъ такихъ добрыхъ дѣтей.

к о н е ц ъ.

ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА

Настоящее переиздание известной в свое время книги для детей старшего возраста «Священная история в простых рассказах для чтения в школе и дома. Ветхий и Новый заветы» послужит начавшемуся наконец процессу приобщения широкого круга читателей к основному источнику общемировой культуры, к Библии. Без понимания Священного Писания немыслимо осмысление ни средневековой, ни новоевропейской живописи и уж тем более иконописных произведений художников Древней Руси.

Забытые образы оживают в нашем сознании, когда впервые Библия приходит к нам в руки. Оказывается, многие обороты речи, ставшие поговорками, «крылатыми» фразами, усвоенными с раннего детства, имеют свой Вечный Источник — Священное Писание. Кое-что узнается через картины знаменитых русских художников, таких, как В. Васнецов, Семирадский, Иванов, Врубель, или мастеров западноевропейской живописи и итальянского Возрождения. Многие сюжеты настолько знакомы по картинам, виденным в музеях, что библейский текст выступает скорее как вторичный источник, лишь проясняющий и дополняющий виденное ранее в картинах и на иконах. Естественней бы было, как это делали наши предки, сначала усвоить содержание и прочувствовать всю глубину библейского текста и лишь затем обратиться к многообразной интерпретации его в поэзии, драматургии, музыке и живописи, тем более что художники дают иногда совершенно свое, личное толкование событий, которое сплошь и рядом противоречит святоотеческой традиции и существенно занижает содержание.

Именно с таким замыслом — приобщением детей к глубинам Священного Писания на самых начальных этапах обучения культуре была составлена книга протоиерея Александра Соколова, написанная красочным, поэтичным языком библейских обрядов и проиллюстрированная в 40 рисунках, выбранных из наследия знаменитых книжных иллюстраторов Доре и Прокторста.

По мнению современного исследователя Л. Дьякова, истолковывая Библию, Доре прибегает к двум трактовкам:

«Обращаясь к Ветхому завету, он дает его в плане древнего космизма,

стремясь передать грандиозные процессы, переживаемые человечеством на заре цивилизации. Все в этих местах предельно грандиозно и космично: вздыбленные скалы, бескрайние долины, бездонные ущелья, чудовищные деревья, несметные человеческие потоки, яркие вспышки света, прорезающие ночную мглу, подавляющая своими масштабами архитектура древних храмов и дворцов...

Иллюстрируя Новый завет, Доре более академичен и суховат, несколько скован и сдерживает свою фантазию, хотя в отдельных местах, например в «Апокалипсисе», дает полную волю своему воображению...

Доре обладал поразительной способностью зримо представлять слово. Причем созданный им образ не рабски следовал за текстом, но приобретал самостоятельную ценность, обусловленную высоким художественным качеством изображения»¹.

Отсутствие психологизма в изображении событий — большое преимущество художника, подмеченное В. Стасовым, но самоценность образа иногда мешает правильному пониманию библейского текста.

В этом смысле Священному Писанию гораздо ближе иконописные трактовки сюжетов. Не случайно среди икон преобладают произведения на Новозаветные темы. Ветхий завет представлен иконами, изображающих лишь действующих лиц: пророков, царей и т. д. Но древнерусские мастера выполняли повествования по всему библейскому тексту через монументальные росписи храмов. Через искусство фрески постигается мышление библейских «миниатюристов», иллюстрирующих Библию не как книгу, а как Храм Божий, стены которого «помнят» в образах всю семитысячелетнюю историю библейского человечества.

Восстановить мышление древних иконописцев, их подлинное восприятие Библии как средоточия мира — задача будущих поколений, которые с младенчества смогут усвоить красоту библейского повествования. В этом отношении художественного материала, раскрытых стенописей храмов гораздо больше теперь, чем было известно в прошлом веке, когда серьезное изучение древнерусской фресковой живописи только начиналось. Может быть, этим можно объяснить, что столь важные пособия по изучению Библии снабжались трактовками сюжетов, исполненными западными художниками: французами, немцами, итальянцами.

На основании заповеди Господней отцы и матери обязаны воспитывать своих детей в истинной вере и благоговейном отношении к Священному Писанию, чтобы они, вырастая, могли вести жизнь, соответствующую святости Христианского Закона, и приобретать неусомневаемую надежду на спасение и жизнь в Будущем Веке по смерти. Таким образом каждое пособие в наставлении истинной вере — как бы Божественный рассадник Святого Духа, через который юношество должно быть напоено не столько мирской мудростью, сколько мудростью небесной и духовной, то есть, говоря по-старому, благочестием. Благочестие же способствует не только благополучию здешней жизни, но и обретению блаженства жизни Будущего Века.

Для первоначального обучения юношества используются катехизисы, то есть краткие изложения христианского учения.

Но форма Катехизиса имеет тот недостаток, что дети заучивают наизусть положения из него, часто не понимая смысла, заключенного в наставлениях. В дальнейшем это приводит к тому, что встречаются люди зрелого возраста, составившие себе ложные толкования многих истин по собственным понятиям.

Чем сокращеннее наставления и чем менее подготовлены дети к обучению, тем больше учителям необходимо прилагать труда о внушении детям не только формального усвоения слов и изречений Катехизиса, сколько истинного смысла библейских образов и цитат.

Поскольку наилучший Катехизис — это краткое, предельно сжатое изложение Священного Писания, то и изъяснять краткие наставления следует по Священному Писанию, по крайней мере за таким подходом стоит богатая святоотеческая традиция. Отношения родителей и детей, например, ярко иллюстрируются самими библейскими сюжетами. Так, наставлением родителям по воспитанию детей служит сюжет о первосвященнике Илие, который «сокрушил свой хребет» и умер за то, что не радел о воспитании детей своих. Авессалом, восставший на Царя, своего отца, кончил жизнь тем, что повис волосами на дереве. И в Новом завете «блудный сын», бросивший родительский дом, дошел до крайних лишений, питаясь одними желудями, подобно свиньям, которых он пас.

В настоящем пособии повествования следуют тем же порядком, в каком они находятся в Библии, но мудрый преподаватель может нарушать этот порядок, учитывая, что возвращаемая им душа подобна

1 Дьяков Л. Гюстав Доре. М., 1983. С 74. 78

саду и он как опытный садовник должен знать, что посеять раньше на благодатную почву и что даст наилучшие всходы.

При изучении Священного Писания следует упражнять у детей, во-первых, память для усвоения наизусть повествуемого; во-вторых, работу разума или понимания и, в-третьих, свободу в избрании того материала, который может быть наиболее полезным в данном конкретном случае.

Наибольшая благодарность за обучение возникает у детей именно тогда, когда соединяются и тренируются все три перечисленные способности. Возникает наилучший контакт между учителем и учеником и открываются творческие возможности обучаемых.

Так притчей о блудном сыне можно воспитать и сформировать уважение к родительскому дому и сыновние обязанности. Не обязательно требовать заучивания повествования слово в слово. Достаточно перечитать его несколько раз в течение недели вслух, и ребенок запомнит сущность его, участь нравственности.

Затем следует продумать ряд вопросов, задавая которые можно проверить правильность понимания и сформулировать понятийное мышление относительно данного вопроса. Это будет уже более глубокий уровень проработки текста. Упражняя таким образом разум и способности понимания, ребенок учится рассуждать о понимании и научается действовать рассудком к извлечению сокровенных истин, сокрытых в Священном Писании.

В соответствии с прочитанным содержанием можно обратиться к прочитанной теме даже в том случае, когда преподаются отвлеченные катехизические наставления. Например, когда формируется разумение о спасении как особом даре, открываемом лучами истины евангельского текста, можно задать после прочитанного фрагмента вопрос: «Чем доказать, что прегрешения ввергают человека в величайшие бедствия и несчастья?» Дети тут же вспоминают только что прочитанную притчу и приводят в пример историю «о блудном сыне, впадшем в такое убожество, что запрещали ему есть даже жолуди, которыми кормили свиней».

Через некоторое время можно задать обратный вопрос, который будет настраивать уже на сокровенный смысл понимаемого: «Чему мы научаемся из истории, что блудный сын дошел до такой крайности, что желал утолить голод свой желудками, хотя известно: ими кормили

только свиней?» И если сокровенный смысл притчи дошел до сознания ребенка, он ответит, что «прегрешения ввергают человека в величайшие бедствия». И так далее.

Употребляя подобные методы изучения библейского текста, родители или учителя скоро добьются того, что дети не только запечатлеют в сердце своем нравоучительные стороны библейских повествований, но и будут просвещены светом Слова Божия и благодатью Святого Духа, будут способны извлекать душевную и духовную пищу из Священного Писания, из этого «луча духовного», и припадать к «источникам жизни Вечной».

Вслед за побуждением к свободной работе разума и понимания, необходимо поощрять волю и сердце детей к отращиванию от зла через свободное избрание пути добра и света, приобретенного от чтения Библии. Тут-то и проходит граница между Христианством, усвоенным лишь в понятиях и иногда граничащим с лицемерием, и истинным Христианством, исповедуемым от чистого сердца. Для закрепления материала некоторые преподаватели советуют завершать проработку данного повествования особым благочестивым размышлением: «Какую печальную картину представляет состояние блудного сына в чужой стране. Не иметь пищи и одежды, испытывать голод, видеть себя презираемым, поставленным наравне со скотами. Такова участь тех, кто увлечен собственным безрассудством, пренебрегает пятой заповедью Господней: «Чти отца и мать свою...»

Следует учесть, что перечисленные святоотеческие и академические рекомендации в обучении не будут достаточно эффективными, если не испросить при изучении библейских повествований прямой помощи у Господа Бога и помощи ниспосылаемого им Святого Духа, который просвещает разумление и освещает нашу волю и волю ребенка в должном направлении к познанию истины учения.

Прямой долг родителей и учителей, чтобы от чистого сердца испрашивать усердной молитвой божественного благословения и учить этому детей в кратких обращениях к Богу, предлагая произносить молитвы перед началом чтения повествований и по окончании их, заучивая краткие обращения к Богу наизусть. При этом можно упомянуть детям смысл притчи «О сеющем» или «О плевелах на ниве» и другие.

Часто у детей возникает вопрос, который предусмотрен в одном

из повествований Нового завета: «Почему только немногие веруют и спасаются?» И в ответ можно привести библейские слова: «Поскольку не доброе сердце их, но оно есть бесплодная земля».

Вслед за этим у детей возникает помышление, что Бог стал причиною, что люди не веруют и не спасаются, потому что не дал им доброго сердца. Тут следует растолковать, что Бог не создал человека злым, но исключительно добрым, развращение нашей природы произошло от греха: от непослушания, гордости, стремления к зазнайству, познания запретного. Бог не хочет, чтобы человек оставался в состоянии отдаленности от него, развращения, впадения в скотское, в материальное состояние, и он посылает способы, через которые благодать Его воздействует на человека. Подобные воздействия содержатся в Библии в Святом Слове Божиим и в преподаваемых в Церкви Святых Тайнах, иначе называемых Святыми Дарами причастия, чтобы привести нас к раскаянию, к сокрушению гордого сердца. Но лишь немногие принимают подобные способы благодати и содействия Святого Духа в свое сердце. Большая часть людей отвергает благодать, сопротивляется действию Святого Духа на человека и закосневает до конца своих дней в ожесточении или холодном уме своем. Когда все это можно будет объяснить детям, они легко извлекут полезные уроки о том, что только сам человек закоснелостью своей во зле виновник того, что сердце его не обращено в добрую землю и что он пребывает отверженным от Бога.

Хочется привести один пример о чудодейственной силе Священного Писания из знаменитой книги «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу»².

«На другой день монах принес мне Евангелие. Я раскрыл его, посмотрел, почитал, да и говорю: не возьму я его; тут ничего не поймешь; да и печать церковную читать я не привык. Монах продолжал убеждать меня, что в самых словах Евангелия есть благодатная сила; ибо писано в нем то, что сам Бог говорил. Нужды нет, что не понимаешь, токмо читай прилежно. Один святой сказал: если ты Слова Божия не понимаешь, так бесы понимают, что ты читаешь, и трепещут; а ведь страсть пьянственная непременно по возбуждению бесов. Да вот тебе еще скажу: Иоанн Златоуст пишет, что даже та самая храмина, в которой хранится Евангелие, устрашает духов тьмы и бывает неудобь ирисушна

для их козней.

Я не помню, — что-то дал одному монаху, взял у него сие Евангелие, да и положил его в сундучок с прочими моими вещами и забыл про него. Спустя несколько времени пришло время мне запить, смерть захотелось вина, и я поскорее отпер сундучок, чтобы достать деньги и бежать в корчму. Первое попало мне в глаза Евангелие, и я вспомнил живо все то, что говорил мне монах, развернул и начал читать сначала 1-ю главу Матфея. Прочитавши ее до конца, ничего не понял; да и вспомнил, что монах говорил: «Нужды нет, что не понимаешь, только читай прилежно». Дай, думаю, прочту другую главу; прочел, и стало понятнее. Дай же и третью; как только ее начал, вдруг звонок в казарме: к местам на койки. Следовательно, уже идти за ворота было нельзя; так я и остался.

Вставши поутру и расположившись идти за вином, подумал: прочту главу Евангелия — что будет? Прочел и не пошел. Опять захотелось вина; я еще стал читать, и сделалось легче. Это меня ободрило; и при каждом побуждении к вину я стал читать по главе из Евангелия. Чем дальше, то все было легче, наконец, как только окончил всех четырех Евангелистов, то и страсть к питию совершенно прошла, и сделалось к ней омерзение. И вот ровно двадцать лет я совершенно не употребляю никакого хмельного напитка.

Все удивлялись такой во мне перемене: по прошествии трех лет опять возвели меня в офицерский чин, а потом в следующие чины и, наконец, сделали меня командиром. Я женился, жена попалась добрая, нажили состояние, и теперь, слава Богу, живем да бедным помогаем по силе мочи, странных принимаем. Вот уже и сын у меня офицером, и хороший парень.

Слушай же, с тех пор как я исцелился от запоя, дал себе клятву каждый день, во всю мою жизнь читать Евангелие, по целому Евангелисту в сутки, не взирая ни на какие препятствия. Так теперь и поступаю. Если очень много бывает дела по должности и утомляюсь очень сильно, то, вечером легши, заставляю прочесть надо мною целого Евангелиста жену мою или сына моего, и так неупустительно выполняю сие мое правило. В благодарность и во славу Божию я это Евангелие оправил в чистое серебро и ношу всегда на груди моей...

А что выше, спросил капитан, — Иисусова молитва или Евангелие? — Все одно и то же, отвечал я, — что Евангелие, что Иисусова молитва;

ибо Божественное имя Иисуса Христа заключает в себе все Евангельские истины. Св. Отцы говорят, что Иисусова молитва есть сокращение всего Евангелия».

* * *

Издатели желают от всего сердца, чтобы дети, для наставления которых написана книга, непременно начинали и оканчивали чтение с молитвой. Здесь предлагаются следующие две молитвы:

МОЛИТВА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЧТЕНИЯ

Преплагий Господи! Ниспосли на нас благодать Всесвятого Духа, дарствующую нам смысл и укрепляющую душевные наши силы, дабы мы, с благоговением внимая преподаваемому нам повествованию о великих и чудесных делах Твоих, видимых в сотворении мира и спасении нашем, а также в житии мужей, святостию и добродетельми просиявших, возросли к Тебе, Создателю нашему, во славу, родителям же нашим и обществу всему на пользу.

МОЛИТВА ПО ОКОНЧАНИИ ЧТЕНИЯ

Благодарим Тебя, Создателю наш, яко сподобил еси нас благодати Твоя, воочие внимати повествованию о чудных делах Твоих. Благоволи, дабы мы, возбуждаемые примером Святыя жизни праведных и устрашаемые казнию злых, употребляли все силы свои к приобретению временного и вечного блаженства. Аминь.

Диакон Александр Мумриков

Д 38 Детская библия.— М.: Столица, 1990.— 480 с., ил., ISBN 5-7055-0022-X

Сладкими историями и рисунками для чтения в школе и дома, составленными протоиереем А. Саволовым, написанными живым, образным языком, пользовались большие читательские круги еще до начала XX века. Библейский миф, легенда или же молитва лежат в основе почти всего мирового искусства. До последнего времени в нашем обществе это обстоятельство, жутко говоря, игнорировалось, отлучало от духовности. Именно знание реалий как своего рода сокровищниц, отразивших на протяжении многих веков, ценностей, выработанных человечеством, предопределяет выбор, выработку мировоззрения. В советское время не признавались.

Д 470201201—009 Без объявл.
170(03)-90

ББК 84Р 1

БИБЛИЯ
для
детей

Редактор И. Агафонов
Оформление художника А. Черенкова
Художественный редактор В. Сергунин
Технический редактор Т. Маринина

ИБ № 0033

Планировано к печати 26.04.90. Формат 70х108¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,0. Усл. ар.-лито 42,89. Уч. изд. л. 20,27. Тираж 200 000 экз. (1-й завод 1—100 000 экз.). Заказ № 4413. Цена 23 р.

Издательство «Столица», 121069, Москва, ул. Писемской, 7.

Ордена Трудового Красного Знамени ЦО «Детская книга» Госкомиздата РСФСР 127016, Москва, Стущевский вал, 49.

Отпечатано с готовых дилезных форм Экспериментальной типографии 18ИИ4 полиграф.